НИКОЛАЙ МАРКОВ

ДУМСКИЕ РЕЧИ.
ВОЙНЫ ТЕМНЫХ СИЛ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Серия самых замечательных книг выдающихся деятелей русского национального движения, посвященных борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Аверкиев Д. В.
Айвазов И. Г.
Аквилонов Е. П.
Аксаков И. С.
Антоний (Храповицкий), митр.
Башилов Б.
Бондаренко В. Г.
Бородин Л. И.
Булацель П. Ф.
Буткевич Т. И.
Бутми Г. В.
Величко В. Л.
Винберг Ф. В.
Воробьевский Ю. Ю.
Восторгов И. И.
Вязигин А. С.
Голицын Д. П.
Грингмут В. А.
Державин Г. Р.
Достоевский Ф. М.
Дубровин А. И.
Дудко Д. С.
Жевахов Н. Д.
Замысловский Г. Г.
Иванов В. Ф.
Ильин И. А.
Книга русской скорби
Крупин В. Н.
Крушеван П. А.
Кузьмин А. Г.
Куняев С. Ю.
Любомудров М. Н.
Марков Н. Е.
Меньшиков М. О.
Мержеевский В. Д.
Миронов Б. С.
Нечволодов А. Д.
Никольский Б. В.
Нилов В.
Нилус С. А.
Осипов В. Н.
Пасхалов К. Н.
Проханов А. А.
Рогозин Д. О.
Розанов В. В.
Семанов С. Н.
Сенин А. А.
Солоухин В. А.
Суворин А. С.
Фотий (Спасский), архим.
Хатюшин В. В.
Цикунов А. К.
Чванов М. А.
Чивилихин В. А.
Шарапов С. Ф.
Шафаревич И. Р.
Шевцов И. М.
Шипунов Ф. Я.
Шмаков А. С.

НИКОЛАЙ МАРКОВ

ДУМСКИЕ РЕЧИ. ВОЙНЫ ТЕМНЫХ СИЛ

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2011

УДК 32 9.21
ББК 86.391
М-26

Марков Н. Е.

М-26 Думские речи. Войны темных сил / Сост. и коммент. Д. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 704 с.

В книге публикуются произведения Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945), выдающегося русского общественного деятеля, публициста, депутата Государственной Думы, одного из вождей Черной Сотни.

В своих произведениях Марков отстаивал национальные интересы русского народа, показывал губительную для России деятельность масонских лож и сионистских организаций.

Речи Маркова в Государственной Думе были ярким общественным явлением, вызывавшим живой отклик по всей стране. Вскрывая подрывную деятельность темных сил, Марков предупреждал правительство о грядущей катастрофе.

После 1917 года Марков продолжил борьбу с темными силами, разрушавшими Россию. Он выпускал журнал «Двуглавый орел», был председателем Высшего Монархического Совета. В своих трудах «Войны темных сил», «История еврейского штурма России», «Лик Израиля», выпущенных за границей, Марков исследовал корни трагических событий Русской смуты начала XX века.

Значительная часть произведений, вошедших в настоящее издание, публикуется впервые после 1917 года.

УДК 32 9.21
ББК 86.391

ISBN 978-5-902725-80-0

© Институт русской цивилизации, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Николай Евгеньевич Марков родился в субботу Светлой Седмицы 2 апреля (ст. ст.) 1866 г. в селе Александровка Щигровского уезда Курской губернии[1] в дворянской семье. Историк М. Б. Смолин пишет, что далекий предок Н. Е. Маркова принимал участие в Куликовской битве. Было ли это на самом деле – достоверно сказать трудно. Как бы то ни было, род Марковых был весьма древним. По одним сведениям, он вел свое происхождение от литовского дворянина, перешедшего на службу к русскому царю и получившему в XVII веке поместья около Курска. По другой версии, род Марковых вел свое начало от волошанина (то есть молдаванина или румына) Марко Росса, который служил при великокняжеском дворе еще во второй половине XV века. Сам же Н. Е. Марков в 1915 г. в «Вестнике Союза Русского Народа» изложил еще одну версию происхождения своего рода. Версия эта была им высказана в ответ на обвинения со стороны либералов в его якобы немецком происхождении. Вот что писал по этому поводу сам политик: «Род мой древне-дворянский и со времен Великого князя Московского Ивана Васильевича III, пожаловавшего родоначальника нашего Марка Толмача поместьем в московском уделе, – род наш в течение 400 лет неизменно русский… Правда <…> было у меня в роду по женским линиям немало предков немецкой крови, но <…> выводить из сего, будто я не русский, а немец, может только помешанный на чистых кровях мозг… национал-психопата»[2].

Отец Н. Е. Маркова – Евгений Львович Марков (всего у Евгения Львовича было пять сыновей от двух браков) – был видным писателем, публицистом, литературным критиком и педагогом. Известно, что в молодости он придерживался весьма либеральных взглядов, некоторое время (в 1858–1862 гг.) сотрудничал в «Русском вестнике», «Отечественных записках» (редакторы – Н. А. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин) и «Вестнике Европы». Однако впоследствии, после злодейского убийства 1 марта 1881 г. Императора Александра II, он резко изменил свои взгляды, стал приверженцем консервативных убеждений, был сотрудником журналов «Русское обозрение», «Русский вестник», «Неделя», газеты «Новое Время» А. С. Суворина и «Русь» И. С. Аксакова. Кроме того, Е. Л. Марков был автором нашумевшего в свое время романа «Черноземные поля». Консервативных взглядов придерживался и брат отца – дядя Н. Е. Маркова, известный писатель-беллетрист Владислав Львович Марков. Вне всякого сомнения, консервативные убеждения родственников Н. Е. Маркова повлияли на формирование политических взглядов его самого.

Н. Е. Марков окончил Московский кадетский корпус, а затем в 1888 г. – Институт гражданских инженеров. Вскоре после окончания института он женился и служил инженером на железной дороге[3]. В 1903 г. скончался отец Н. Е. Маркова, и Николай Евгеньевич унаследовал имение (368 десятин, по другим данным – 250) при селе Охочевка Щигровского уезда Курской губернии. Тогда же Марков занялся сельским хозяйством, избирался гласным Щигровского уездного и Курского губернского земских собраний, членом Щигровской уездной, а затем и Курской губернской земской управы. В 1905 г. в чине коллежского советника он оставил службу[4]. Его старший брат Лев Евгеньевич Марков в той же Курской губернии являлся предводителем дворянства Щигровского уезда. Следует отметить, что Марковы в то время пользовались в Курской губернии большим влиянием.

Начало политической деятельности

С начала 1900-х годов Н. Е. Марков начинает заниматься активной политической деятельностью. Так, с 1904 г. он являлся членом кружка консервативно настроенных курских дворян, который сложился вокруг Белгородского уездного предводителя дворянства графа В. Ф. Доррера (в этот кружок входили такие видные впоследствии правые деятели, как М. Я. Говорухо-Отрок, князь Н. Д. Касаткин-Ростовский, Г. А. Шечков, Я. В. Кривцов, Н. Е. и Г. Е. Мухановы и др.). В декабре 1904 г. Н. Е. Марков от имени Курского земского собрания составил адрес Императору Николаю II, в котором подчеркивалась необходимость сохранять незыблемость самодержавной власти.

Впоследствии сам Марков так описывал события, которые произошли во время принятия адреса: «Служащие в то время кадетской Губернской земской управы ворвались к нам во время заседания, угрожая стульями и палками, выгнали наше земское собрание из земского дома и, оставшись победителями, влезли на столы и стали петь рабочую “Марсельезу”. Возмущенный наглостью революционеров, я вошел в их круг и провозгласил “ура!” Самодержцу Всероссийскому. Мой возглас был поддержан большей частью публики, и испуганное патриотическим порывом народа разбойничье племя постыдно бежало на улицу»[5]. Этот пример наглядно характеризует Н. Е. Маркова как решительного человека и убежденного консерватора.

В дальнейшем именно кружок курских дворян стал ядром учрежденной 5 сентября 1904 г. и организационно оформленной в сентябре 1905 г. Курской народной партии порядка (КНПП)[6], в которой состояли около 500 членов. Н. Е. Марков являлся одним из учредителей этой партии, стал вице-председателем ее Щигровского отдела. После того как в декабре 1906 г. эта партия была преобразована в Курский от-

дел Союза Русского Народа (СРН), Н. Е. Марков стал членом Совета его Курского отдела, который состоял примерно из 1770 человек, а также основал и возглавил Щигровский уездный отдел СРН (в феврале 1912 г. он оставил пост председателя этого отдела, оставшись его почетным председателем). С августа 1909 г. Н. Е. Марков также являлся председателем Курского губернского отдела Союза Русского Народа.

Кроме того, с 1905 г. Н. Е. Марков участвовал в деятельности съездов Объединенного дворянства, являлся членом комиссии по еврейскому вопросу при его Постоянном совете. Вне всякого сомнения, уже в те годы он являлся признанным всеми правыми знатоком еврейского вопроса.

20 июня 1905 г. в жизни Н. Е. Маркова произошло еще одно весьма важное событие. В этот день в числе дворян Курской губернии Николай Евгеньевич участвовал в депутации к Царю. Представители курского дворянства требовали сохранить в новом государственном строе два основных сословия (крестьянство и дворянство), а также отстаивали сословные начала выборов и неприкосновенность самодержавной власти[7].

Помимо политической деятельности Н. Е. Марков активно занимался публицистикой, в частности издавал газету «Курская быль», а в 1907–1908 гг. сотрудничал с правомонархической газетой «Свет». Позднее он стал постоянным автором и издателем «Земщины» и «Вестника Союза Русского Народа», печатаясь под псевдонимами «Буй-Тур» и «Гой».

На выборах во II Государственную Думу (1907 г.) Н. Е. Марков был избран выборщиком в губернское избирательное собрание, однако баллотировался в депутаты безуспешно, хотя и получил наибольшее количество голосов среди правых кандидатов. Летом 1907 г. Марков принял участие в деятельности Всероссийских съездов земских деятелей в Москве и был на этом съезде одним из самых активных правых ораторов.

С 1907 г. Н. Е. Марков являлся депутатом III Государственной Думы от Курской губернии. В Думе он стал известен как Марков 2-й, так как депутаты-однофамильцы в за-

висимости от старшинства получали порядковый номер. А за внешнее сходство с Императором Петром I Марков удостоился прозвища «Медный всадник». Нередко его также называли и «курским зубром» – после того как он сравнил русских правых с этими вымирающими животными. В III Думе Н. Е. Марков был избран членом Совета фракции правых, стал одним из ее лидеров, активно работал в ряде думских комиссий (по государственной обороне, по Наказу, бюджетной, финансовой, о путях сообщения, финляндской).

Н. Е. Марков, как и его супруга Надежда Владимировна, являлся членом старейшей петербургской монархической организации «Русское Собрание» (РС), был в числе членов-учредителей созданного известным правым политиком В. М. Пуришкевичем Всероссийского Филаретовского общества народного образования, возникшего в 1914 г. в противовес либеральной Лиге народного образования, посещал петербургский правомонархический салон генерала от инфантерии Е. В. Богдановича, а с 1915 г. был членом правого кружка А. А. Римского-Корсакова.

Довольно интересная характеристика личности Н. Е. Маркова содержится в отзыве курского губернатора Н. П. Муратова: «Это был, несомненно, умный, даже очень умный человек с большим характером, твердой волей, убежденный, искренний, упорный в достижении цели, но не добрый, не мягкий, а, напротив, злобный и мстительный. Политически развитый, с достаточной эрудицией, доктринер, как всякий парламентский деятель, но не сухой, а с большой способностью к концепции, хороший оратор, с иронией в речах, всегда умных, тонких, порой очень остроумных и всегда интересных, но при этом Маркову очень многого недоставало. Строгий догматик – он никаких отклонений от догм не признавал: или союзник, или пошел вон, и не просто вон, а с заушением, с улюлюканьем. Формула, что все не сочувствующие СРН или не разделяющие его исповедания веры – левые или кадеты, было чем-то незыблемым, проводимым в жизнь с неуклонным упорством, достойным лучшего назначения»[8].

Смелость, решительность, твердость консервативных убеждений, лидерские качества – все это способствовало тому, что очень быстро возрос авторитет Н. Е. Маркова, и он стал весьма заметной фигурой в правоконсервативном движении не только в самой Курской губернии, но и по всей России.

На острие политической борьбы в Союзе Русского Народа

После ухода в декабре 1907 г. В. М. Пуришкевича из Союза Русского Народа и создания им Русского Народного Союза имени Михаила Архангела Н. Е. Марков наряду с В. Ф. Доррером стал самым влиятельным думцем – членом Главного Совета (ГС) СРН. В итоге именно Марков стал лидером так называемого «земско-соборнического» направления в Союзе. Сторонники этого направления в отличие от А. И. Дубровина и его последователей признавали новое государственное устройство России, введенное Манифестом 17 октября 1905 г., в котором определенное место отводилось Государственной Думе, созданной волей Императора. Открытое противостояние двух течений внутри СРН – «дубровинского» и «марковского» – произошло уже осенью 1908 г., когда 23 октября началось рассмотрение в Думе нового земельного законодательства, а именно закона от 9 ноября 1906 г. – важнейшего государственного акта, относящегося к проведению столыпинской аграрной реформы. В ходе обсуждения мнения членов правой фракции Думы и тогдашнего руководства СРН разделились. Многие правые поддержали А. И. Дубровина, который считал, что «хуторская реформа есть огромная фабрика пролетариата... если до реформы пролетариата насчитывалось сотни тысяч – теперь его насчитывается миллионы, а в ближайшем будущем будет насчитываться десятки миллионов»[9]. В противоположность А. И. Дубровину Н. Е. Марков и его последователи полагали, что «...земля

главным образом должна принадлежать тем, кто больше из нее извлекает питательных продуктов»[10].

Н. Е. Марков приветствовал столыпинскую политику, направленную на выделение крестьян из общины: «Я со своей стороны приветствую появление нового класса крестьян – мелких собственников или крестьян-помещиков»[11]. Вот что говорил он по поводу общины: «Общинное землевладение есть не что иное, как крепостное землевладение, где свободная воля каждого отдельного крестьянина закрепощена волею тех, которых... называют анархической толпой... пьяной сплошь и рядом. Отдельный русский крестьянин – прекрасный, добрый, хороший отзывчивый человек. Но когда они собираются толпой, когда они составляют из себя общину, когда эту общину разные писаря споят водкой, тогда действительно эта община является зверем, и с этим зверем надо бороться»[12].

Простолыпинская позиция Н. Е. Маркова по аграрному вопросу, судя по всему, была связана с тем, что он был землевладельцем, а для осуществления сельскохозяйственных работ ему были нужны наемные работники, которых как раз и можно было бы получить путем радикального разрушения общины и при появлении социального слоя зажиточных «кулаков» и весьма значительной «армии» наемных работников, батраков.

После обсуждения аграрного вопроса в стенах Думы расхождения между различными течениями в самом СРН только еще более обострялись. А. И. Дубровин и его сторонники в периодической печати и в публичных выступлениях жестко критиковали столыпинский аграрный курс, когда как Н. Е. Марков и его последователи, наоборот, всеми силами его пропагандировали, при этом выступая также за ужесточение избирательного закона и ограничение прав Думы.

В феврале 1909 г. на пятом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ Н. Е. Марков выступал с крайне консервативных позиций, отрицательно отнесся к допуску любых представителей печати (за исключением правой) на заседания съезда: «Если… желаете ознакомить народ с тем, что действительно здесь происходит, то предоставьте нашему Со-

вету выбирать добросовестных корреспондентов». Кроме того, касаясь весьма плачевного на тот момент положения сельского хозяйства, политик требовал от Совета министров оказания «самой усиленной активной помощи как сельскому хозяйству, так и промышленности и не увлекаться политическими реформами государственного управления, так как экономические и финансовые вопросы несравненно важнее». Также Марков настаивал на усилении позиций дворянства, ибо, как он считал, «без дворянства русский народ не может существовать». Губернаторы же, по мысли Н. Е. Маркова, должны всегда оставаться представителями верховной власти, «Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского», а не Правительства[13].

Таким образом, Н. Е. Марков, как и некоторые другие консерваторы-традиционалисты, считал необходимым проведение в России экономических реформ при сохранении в незыблемости духовной и политической составляющей. Впрочем, эта установка, как мы увидим, потерпела полный крах, ибо в условиях Императорской России оказалось совершенно невозможным совместить новый капиталистический уклад с традиционным сословным строем.

Летом 1909 г. Н. Е. Марков и его сторонники – депутаты Государственной Думы – начали издавать ежедневную монархическую газету «Земщина» – одно из самых влиятельных и популярных патриотических изданий накануне революции 1917 года. Именно она на протяжении многих лет фактически являлась неофициальным органом правой фракции Государственной Думы III и IV созывов и «обновленного» Главного Совета Союза Русского Народа. Следует отметить, что уже ранее издававшаяся Н. Е. Марковым газета «Курская быль» (это издание выходило с 1905 по 1917 г.) в отличие от «Земщины» не имела широкого распространения за пределами Курской губернии.

О «Земщине» – этом детище Н. Е. Маркова – следует сказать несколько слов отдельно. Газета начала выходить с 3 июня 1909 г., ее первым издателем был депутат III Государственной Думы С. А. Володимеров, а практически бессменным

редактором (с 3 июня 1909 г.) – известный правый публицист С. К. Глинка-Янчевский (только в 1912 г. несколько номеров газеты – №№ 1022–1047 – вышли под ред. Н. П. Тихменева). Кроме того, выходило иллюстрированное приложение «Земщины» (в 1913–1915 гг.), а с августа 1913 г. – газета «Верность», тесно связанная с «Земщиной».

Первоначально выпуск «Земщины» был связан с внутрипартийной борьбой в СРН между сторонниками А. И. Дубровина и его противниками («обновленцами»[14] – сторонниками Н. Е. Маркова). По словам исследователя Д. Д. Богоявленского, «открытие “своего” издательства в Петербурге позволяло начать борьбу с Дубровиным в новом качестве, так как до этого у сторонников Маркова и Коновницына фактически не было своего печатного органа»[15]. В связи с выходом в свет «Земщины», однако, приветственная телеграмма была направлена и в адрес Дубровина, болевшего в то время: «верному и неизменному слуге Царя и вождю великого СРН» желали «скорого выздоровления… и полного восстановления сил»[16].

В годы премьерства П. А. Столыпина «Земщина» субсидировалась из секретных фондов Министерства внутренних дел. Академик А. И. Соболевский еще в 1910 г. утверждал, что газета субсидировалась Правительством. Согласно допросу С. Е. Крыжановского в Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства на издание «Земщины» Н. Е. Маркову выдавалось 10 000–12 000 руб.[17] П. А. Столыпин, однако, всеми возможными способами отрицал факт субсидирования газеты. «Никакой субсидии “Земщина” от Главного управления по делам печати не получает, и, кроме штрафов (и то по охране – через градоначальника), других мер воздействия на газету у Главного управления не имеется», – писал он министру иностранных дел А. П. Извольскому 1 июля 1910 г.[18]

В ответ на обвинения А. И. Соболевского Н. Е. Марков также заявлял, что «никакими казенными субсидиями ни от Правительства, ниже от каких бы то ни было правительственных учреждений или лиц ни в каком размере, ни в какой форме “Земщина” не пользовалась и не пользуется»[19].

Публично отрицая факт финансирования «Земщины», П. А. Столыпин также старался внешне дистанцироваться от издания. Так, в письме к министру иностранных дел А. П. Извольскому от 1 июля 1910 г. Столыпин пригрозил «Земщине» неприятностями в связи с «непристойными выходками» против Извольского со стороны издания, которое критиковало политику министра: «Я сегодня по телеграфу сделал соответствующее распоряжение, и "Земщине" пригрозят всякими неприятностями, что, надеюсь, даст результаты»[20]. Кроме того, Столыпин утверждал, что на «Земщину» и другие газеты (партийные), исключая левых, влияет «исключительно через лидеров политических партий, которым, конечно, с Правительством ссориться не выгодно»[21].

Позже, с осени 1915 г., когда С. А. Володимеров был назначен томским вице-губернатором, а издание «Вестника Союза Русского Народа» было прекращено, издателем «Земщины» стал Н. Е. Марков. С того времени и вплоть до февраля 1917 г., то есть до самого закрытия газеты, она фактически являлась органом печати «обновленческого» Союза Русского Народа, хотя формально таковой не была.

В 1909–1911 гг. в Союзе Русского Народа произошли драматические события, определившие весь дальнейший ход истории черносотенного движения. Летом 1909 г. в связи с вынужденным отсутствием длительное время А. И. Дубровина в Петербурге по причине обострения его болезни политическая борьба за лидерство в Союзе Русского Народа вступает в новую фазу. На этот раз именно Н. Е. Марков явился одним из наиболее активных участников этой борьбы, возглавив движение «обновленцев» в СРН, противников Дубровина, выдвигавших тезис о необходимости обновления руководства Союза. «Обновленцы» первым делом организовали переезд Главного Совета из дома Дубровина, где он размещался изначально, в Басков переулок. Это произошло уже 20 июля 1909 г., то есть вскоре после вынужденного отъезда лидера СРН. 3 ноября 1909 г. состав Главного Совета пополнился противниками Дубровина, среди которых были бывший яро-

славский губернатор, сенатор А. А. Римский-Корсаков, член Государственного Совета М. Я. Говорухо-Отрок, член Государственной Думы священник Димитрий Машкевич. Тогда же вторым товарищем председателя ГС СРН был избран недоброжелатель Дубровина председатель Петербургского столичного Совета Союза Русского Народа граф Эммануил Иванович Коновницын, ставший фактическим главой Главного Совета. По утверждению А. Д. Степанова, «именно Коновницын был мотором антидубровинской кампании, и мотивом его действий было, видимо, честолюбие»[22].

В декабре 1909 г. соперники Дубровина, воспользовавшись его отсутствием, провели решение о предоставлении доктору титула почетного председателя СРН при утрате им фактической власти. Разумеется, с таким положением вещей А. И. Дубровин, усилиями которого в течение нескольких лет фактически создавался и креп Союз, смириться не мог и выступил против этого решения. Его поддержали видные деятели Союза Русского Народа академик А. И. Соболевский, казначей Союза купчиха Е. А. Полубояринова, профессор Б. В. Никольский, редактор газеты «Гроза» Н. Н. Жеденов, врачи Г. Г. Надеждин и А. Н. Борк и др. Кроме того, многие местные отделы СРН заявили о своей лояльности Дубровину: Ярославский во главе с глазным врачом И. Н. Кацауровым, Почаевский во главе с наместником местной лавры архимандритом Виталием (Максименко), Астраханский во главе с купцом Н. Н. Тихановичем-Савицким, Воронежский во главе с купцом Р. М. Карцевым, Казанский во главе с педагогом и общественным деятелем А. Т. Соловьевым и др.

Тем временем в начале 1910 г. Н. Е. Марков и другие «обновленцы» из Главного Совета добились заключения соглашения с организацией Пуришкевича. Дубровинцы, выступившие против этого соглашения, оказались в меньшинстве. 2 февраля 1910 г. на заседании соединенного собрания Совета и Учредителей СРН усилиями сторонников Маркова был исключен из Союза видный сторонник А. И. Дубровина Лев Евфимьевич Катанский с формулировкой, что он «своими

действиями позорит Союз и не может быть терпим в составе членов Союза». Таким образом, как справедливо сочли соратники А. И. Дубровина, исключение Катанского из СРН было осуществлено «без точного указания причин»[23]. Согласно постановлению Главного Совета Союза, предлагалось «воспретить всем отделам Союза принимать его в свою среду и иметь с ним какое-нибудь общение», а Дубровину не допускать его, как человека вредного, к сотрудничеству в «Русском Знамени». Поводом к исключению Катанского из СРН послужили следующие обстоятельства. В июле 1907 г. Катанский выступил со статьей «Накануне баррикад» в № 60 «Вече» под псевдонимом «Наблюдатель», в которой обвинил в убийстве петербургского градоначальника В. Ф. фон дер Лауница его подчиненных – чиновников градоначальства (евреев и поляков). Статья наделала много шума, газета была оштрафована на 1000 руб., в результате в тюрьме оказалась жена редактора «Вече» В. В. Оловеникова, которая числилась издательницей газеты. Однако в канун 1908 г. Катанский выступил и против Оловеникова в ярославской газете «Русский народ», где написал, что если хорошо присмотреться, то можно увидеть у «Вече» ермолку. История с Катанским стала поводом для начала кампании против А. И. Дубровина со стороны руководства «обновленного» СРН. Противники Дубровина, в том числе и Н. Е. Марков, обвинили его в том, что он покрывал Катанского и обманывал союзников, заявляя ранее о том, что Катанский якобы уже вышел из Союза[24].

Полный разрыв между «марковцами» и «дубровинцами» произошел в мае 1910 г., когда из Главного Совета вынуждены были выйти все сторонники Дубровина, а «обновленческий» Главный Совет отказался признавать органом Союза оставшуюся в руках Дубровина газету «Русское Знамя». Раскол между членами СРН углублялся и вскоре затронул практически все организации на местах.

Борьба между «дубровинцами» и «марковцами» вылилась на страницы периодической печати. В частности, вскоре под редакцией А. И. Дубровина была напечатана объемистая

книга: «Куда временщики ведут Союз Русского Народа» (СПб., 1910). На заглавном листе книги фамилии составителя нет, но предисловие подписано А. И. Дубровиным. В книге и вышедшем через год втором томе под заголовком «Спутник союзника» (СПб., 1911) были собраны как статьи и циркулярные письма самого Дубровина, так и статьи, документы и прочие материалы сторонников Александра Ивановича. В этом же двухтомнике подробно разбираются инициативы «обновленцев», приводятся с необходимыми комментариями некоторые документы «обновленного» Главного Совета, в составлении которых непосредственное участие принимал и Н. Е. Марков. Практически все эти материалы ранее были опубликованы на страницах «Русского Знамени», «Вестника Союза Русского Народа» («обновленного») или других периодических изданий черносотенцев и теперь были собраны усилиями Дубровина под одной обложкой.

1 октября 1911 г. А. И. Дубровин пытался созвать съезд СРН в Киеве, однако не смог этого сделать вследствие неприбытия достаточного числа членов[25]. В конце ноября 1911 г. сторонникам Дубровина удалось собрать съезд в Москве, на котором они добились «упразднения» членов «обновленческого» Главного Совета и избрания нового – с председателем Дубровиным. «Марковцы» не признали это решение, и некоторое время фактически существовали два Главных совета, из которых «дубровинский» стоял правее по политическим вопросам. В августе 1912 г. фактическое существование параллельных черносотенных организаций было закреплено юридически: утвержден Устав Всероссийского дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН), который образовали противники «марковцев» («обновленцев»)[26]. Чуть позже, в ноябре 1912 г., граф Э. И. Коновницын, исполнявший в то время обязанности председателя «обновленческого» Совета, был устранен от дел, а его место уже официально занимает Н. Е. Марков.

Сторонники Маркова и Пуришкевича смогли устранить Дубровина и его соратников и из руководства Русским Собранием. Произошло это следующим образом. 18 ноября 1911 г.

один из «дубровинцев», Б. В. Никольский зачитал в стенах Русского Собрания доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения». Критикуя покойного П. А. Столыпина за то, что тот проводил политику, направленную на дискредитацию правых партий, докладчик коснулся вопроса о так называемых «темных деньгах», а именно, что «раскольническая деятельность» «обновленцев» оплачивается из неких секретных фондов. Самого Маркова в тот момент на заседании не было, но он подъехал позже. В перерыве между Марковым и Никольским возникла перепалка, закончившаяся потасовкой[27]. Инцидент повлек за собой перепалку на страницах правой печати между «дубровинцами» и «обновленцами». Ее итогом явилось исключение не только Никольского, но и самого А. И. Дубровина из рядов РС, которое произошло на очередном собрании организации 15 января 1912 г.[28] Правда, удалось сделать это сторонникам Н. Е. Маркова не сразу и с трудом, однако агрессивная идеологическая кампания против дубровинцев, которых «обновленцы» обзывали «компанией хулиганов»[29], судя по последствиям, возымела действие.

Говоря об итогах и последствиях раскола в СРН, А. Д. Степанов справедливо отмечает, что «раскол в Союзе серьезно подорвал позиции правых в обществе. Одним из следствий раскола стало обособление наиболее крупных и дееспособных местных отделов, которые, не желая участвовать в междоусобной борьбе, поспешили зарегистрироваться как самостоятельные монархические организации. Словом, политика П. А. Столыпина в отношении Союза Русского Народа привела к тому, что из мощного многочисленного Союза он превратился в конгломерат организаций, лидеры которых подозревали друг друга в тайных кознях и постоянно враждовали»[30].

Деморализованный событиями, связанными с расколом в Союзе, Дубровин в 1912 г. продал свой дом в Петербурге, оставив себе в нем только квартиру, и уехал жить в деревню. К этому времени его жена купила небольшое поместье в Орловской губернии. С тех пор Дубровин, состояние здоровья которого оставляло желать лучшего, бывал в столице лишь наездами,

по несколько месяцев в году[31]. Напротив, Н. Е. Марков в эти же годы активизирует свою политическую деятельность и становится как официальным, так и неформальным вождем значительной части черносотенцев.

Раскол СРН, а также ряд других причин нанесли непостижимый урон общему состоянию черносотенного движения. На основании данных, приводимых современным исследователем дореволюционных партий Н. Д. Постниковым[32], можно сделать вывод: если в период с 1911 по 1913 г. число черносотенных организаций на местах еще уменьшалось незначительно (а в числе сельских организаций даже увеличивалось), то в период Первой мировой войны происходит резкое падение числа отделов правых партий всех типов. Процесс распада местных черносотенных организаций после 1907 г. и вплоть до 1917 г. проанализировали исследователи Ю. Г. Коргунюк и С. Е. Заславский. По их словам, «распадались местные организации СРН – в первую очередь, рабочие и крестьянские. В результате уже к 1914 г. многие местные организации СРН насчитывали всего по 2–3 десятка членов. Тиражи черносотенных газет падали, издания закрывались одно за другим»[33].

Общую численность черносотенцев, ранее входивших в единый СРН, в период с 1914 по 1917 г. пока определить не представляется возможным, так как этот вопрос требует серьезного исследования. Если же определять численность «обновленческого» СРН и ВДСРН вместе взятых, оценочно, то она, возможно, могла сократиться примерно в 35 раз и составлять не более 10 000–12 000 человек. По данным Ю. И. Кирьянова, в первой половине 1916 г. численный состав всех правомонархических объединений едва превышал 45 000 человек, что, учитывая высокие показатели по 1906–1907 гг. [34], невозможно не охарактеризовать как катастрофу.

Между тем активная политическая и общественная деятельность Н. Е. Маркова продолжалась. В 1912 г. он был избран депутатом IV Государственной Думы и снова от Курской губернии. В Думе Марков занял пост товарища (заместителя) председателя фракции правых, входил в ряд комиссий: для

составления проекта Всеподданнейшего адреса, бюджетную, финансовую, по исполнению государственной росписи, по военным и морским делам, для обсуждения вопроса об участии Думы в праздновании 300-летия Дома Романовых.

В годы Первой мировой войны

Серьезные коррективы в политическую деятельность Н. Е. Маркова внесли события, связанные с началом Первой мировой войны, сильно отразившиеся на характере деятельности монархических организаций. Как и другие черносотенцы, Союз Русского Народа, возглавляемый Марковым, сразу после начала войны публично выразил поддержку Правительству в борьбе с врагом. «Обновленческий» СРН, как и другие патриотические организации, также не остался в стороне от помощи фронту. Так, еще в сентябре 1914 г. Главный Совет СРН призвал «всех православных русских людей» и все отделения Союза создавать по городам Империи союзные лазареты для раненых воинов. Чуть позже, 7 октября 1914 г., в Петрограде, на Каменном острове, Главным Советом Союза по инициативе Н. Е. Маркова был открыт лазарет на 30 коек с оборудованием и полным содержанием для лечения раненых. При этом жены и дочери членов СРН исполняли обязанности медсестер и сиделок в этом лазарете[35]. Сам Н. Е. Марков лично внес 1000 руб. на нужды лазарета, а к концу февраля 1915 г. было собрано более 10 000 руб. частных пожертвований[36]. Помимо этого, как стало известно из показаний С. П. Белецкого в 1917 г., Н. Е. Марков и Г. Г. Замысловский, по крайней мере с осени 1915 г., негласно получали ежемесячные субсидии из Департамента полиции[37]. На эти деньги также содержались лазареты и другие благотворительные учреждения, связанные с организацией помощи раненым русским воинам.

В 1915 г. Н. Е. Марков был включен в состав Особого совещания по обороне государства[38], проявив себя как специалист, хорошо разбирающийся в сложных военно-экономических во-

просах. Как справедливо отмечает исследователь А. А. Иванов, ход боевых действий показал правоту думского лидера правых относительно необходимости значительно (более чем требовали другие участники Совещания) увеличить количество артиллерийских парков[39].

В годы Первой мировой войны Н. Е. Марков, слывший ранее «германофилом» среди либеральных и левых политиков, не только продемонстрировал полную поддержку царскому правительству, но и крайне жестко и категорично начал высказываться по отношению к немцам и германским подданным вообще. В частности, политик заявлял, что германская идеология, обосновавшись в России полтора века назад до описываемых событий, производила «всевозможные подкопы под наши самые основные, составляющие нашу историческую силу устои <…>, насаждая здесь баптизм и штунду…»[40]. Деятельность же немцев он оценивал следующим образом: «В образе тевтонов на нас обрушилось нашествие скопищ рабов ветхозаветной морали, людей, которые живут идеалами 2000 лет до нашего времени. Мы видим людей, которые говорят: человек – это германец, человечество – это германский народ, все остальные народы – или вьючный скот для германцев, или зверье, подлежащее истреблению. “Падающего толкни” – вот философия истинного германизма»[41].

Объяснения же отрицательных качеств германцев Н. Е. Марков искал в сближении немцев с еврейством, приводя доводы, связанные с похожестью еврейского жаргона (идиша) на немецкий язык, с некоей, как он отмечал, общностью лютеранства и кальвинизма с иудаизмом и т. д. «Идет война христианская с иудо-германством»[42], – подчеркивал политик, выступая перед Главным Советом СРН. Примерно такой же точки зрения придерживался и С. К. Глинка-Янчевский, который утверждал, что войну развязала не собственно Германия, а «жиды», выбравшие Германскую империю в качестве орудия своих планов.

Однако нельзя не согласиться с А. А. Ивановым, что подобного рода «патриотическая риторика русских правых

выглядела слабовато. Стремясь отбиться от обвинений в "германофильстве", они порой так усердствовали в критике немцев, что невольно напрашивался вопрос: почему же перед самой войной эти же политики называли Германию лучшим союзником?»[43]

Вопрос об отношении правых политиков к немцам неотделим от другого, крайне болезненного в годы Первой мировой войны, а именно: вопроса о немецком засилье, то есть о наличии значительного количества этнических немцев на русской службе, в русской промышленности, торговле и т. д. Так, Н. Е. Марков, выступая на XI съезде Объединенного дворянства, который проходил в Петрограде с 10 по 14 марта 1915 г., такими словами охарактеризовал программу правых относительно борьбы с немецким засильем: «У всех этих хищных германцев надо вырвать зубы, надо отнять у них возможность пожирать русское достояние. И не следует заботиться вопросом: справедливо это или не справедливо; по германцам надо ударить одним мощным взмахом русского законодательства»[44].

Кроме того, Н. Е. Марков предлагал ужесточить в стране дисциплину в связи с войной. «Касаясь повышения цен на предметы необходимости и считая причиной этого явления спекуляцию, г. Марков высказывается за необходимость применения государственною властью решительных карательных мер» [45], – говорилось в обзоре правой печати, составленном в Канцелярии Министерства внутренних дел 20 июля 1916 г. «Государственная власть должна объявить беспощадную войну мародерам тыла, укрывателям припасов, спекулянтам, иудейским банкам, финансирующим спекуляции. Государственная власть должна установить обязательные цены на все предметы необходимости, да не только установить, но и сурово карать всякое нарушение объявленной цены. В известных случаях государственная власть должна взять дело снабжения предметами необходимости всецело в свои руки. Никакие многоголовые совещания, комиссии и комитеты не в силах выполнить этого дела. Столь великую задачу посильно разрешить единой, могучей, осведомленной государственной власти»[46], – говорится

далее в публикации мнения Н. Е. Маркова. Однако предложения политика так и не были реализованы на практике.

Годы Первой мировой войны характеризуются появлением на политической авансцене так называемого Прогрессивного блока, состоявшего из думских депутатов, представителей различных политических партий, требовавших либеральных реформ в стране. В частности, Прогрессивный блок выступал за формирование так называемого «ответственного министерства», то есть Правительства, ответственного перед Государственной Думой, а не перед Царем. Н. Е. Марков сразу же выступил решительно против этого блока и дал ему едкое прозвище «желтый блок», подразумевая то обстоятельство, что ни «красные» (то есть левые), ни «черные» (то есть правые) в эту организацию не вошли. Вошли же в блок, по словам Маркова, «все промежуточные цвета между черным и красным», в результате смешения которых в итоге получился «желтый блок»[47]. Считая недопустимыми любые проявления демократии, в том числе и со стороны Прогрессивного блока, Марков даже призывал власти к диктатуре на время войны для успешного ее окончания[48].

Известно, что Н. Е. Марков и другие правые депутаты Государственной Думы резко критиковали с думской трибуны различные инициативы «желтого блока». Так, они кроме всего прочего подвергли критике предложение одного из видных членов Прогрессивного блока депутата-кадета А. И. Шингарева, который, сделав доклад в военно-морской комиссии, доказывал необходимость реформы в пользу евреев. В случае ее проведения известный банкир Я. Шифф обещал выпустить заем для Русского Правительства. Лидер кадетской партии П. Н. Милюков поддержал это предложение. Н. Е. Марков отозвался на инициативу либералов следующими словами: «Вопрос ясен: его величество еврейское, его величество Яков Шифф приказывает союзникам заставить Россию провести внутри своего государства желательную его величеству реформу… Нам приказывают. Хорошо, если эти реформы вам нравятся… но ведь могут приказать и то,

что вам не нравится… Вы ведь не говорите, что Яков Шифф прав, а вы говорите, что иначе нам не дадут денег. Значит, вам приказывают, иначе вас заставят!.. Вот постановка, которая должна нам показаться мало приемлемой, – не только для сторонников Самодержавия, но даже для приверженцев конституционной монархии, даже для республиканцев!»[49] После этого заявления в Думе возникли бурные прения.

Наступление либеральных и революционных сил на основы монархии осуществлялись различными способами. Так, авангардом антиправительственных сил в годы Первой мировой войны помимо Прогрессивного блока становятся и военно-промышленные комитеты (ВПК), состоявшие в основном из либеральных деятелей и постоянно вмешивавшиеся в политическую жизнь. В качестве противовеса военно-промышленным комитетам Правительство создало законом от 17 августа 1915 г. ряд особых совещаний, которые подчинялись непосредственно царю. Это совещания по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам и др. В целом думские правые поддержали Правительство по этому вопросу и неодобрительно отзывались о деятельности ВПК. А сам Н. Е. Марков, выступая в 1915 г. в Думе, заявил: «Еще в мае месяце раздался голос патриота из Москвы Рябушинского, в мае месяце, г<оспода>, а сегодня уже 1 августа, а ведь до сих пор, несмотря на весь патриотизм этих людей, они еще ровно ничего не сделали для государственной обороны <…> все еще идет организация, идут подготовления, идут только сборы. <…> Легко произносить патриотические речи и очень трудно дать шрапнель, еще труднее дать ружье»[50]. Следует отметить также, что газета «Курская быль», которую издавал Н. Е. Марков, писала по поводу деятельности организаций, подобных ВПК: «Работа общества нужна, без содействия общественных сил на местах Правительство не может продуктивно работать, но одно дело – привлекать эти общественные силы к живому сотрудничеству с собою, и совершенно другое дело – самоупразднение правительственной власти и передоверие своих обязанностей и полномочий в руки первых встречных “спасателей” России»[51].

Н. Е. Марков и другие думские правые резко выступали против различных проявлений космополитизма, русофобии, очернения русской истории и подвигов русской армии в годы Первой мировой войны. В частности, они протестовали против показа ужасов войны в кинематографе, в котором в то время задавали тон антирусские силы. Так, редактировавшаяся Н. Е. Марковым газета «Курская быль» в 1915 г. писала: «Покажите нашему народу красоту и величие подвигов наших воинов <…> покажите чудеса техники <…> покажите работу наших санитаров на поле боя и жизнь наших воинов на позициях; дайте ряд снимков, сделанных во время посещения городов нашим Державным Вождем и членами Его семьи; покажите великую самоотверженную работу наших Августейших Сестер милосердия…»[52]. Таким образом, правые предлагали использовать кинематограф для пробуждения в народе верноподданнических и патриотических чувств.

Помимо думской деятельности Н. Е. Марков принял непосредственное участие в подготовке и осуществлении в ноябре 1915 г. двух совещаний монархистов – Петроградского и Нижегородского. 21–23 ноября 1915 г. в Петрограде прошло совещание, на котором задавали тон лидеры «обновленческого» СРН и близкие к нему организации. Проект резолюции этого совещания предложил непосредственно сам Н. Е. Марков[53]. В резолюции подробно разбиралась представленная Правительству «Декларация Прогрессивного блока» и отмечалась опасность и вредность интересам России всех ее положений. Особую тревогу монархистов вызвал тот факт, что некоторые сановники «столкнулись с деятелями Прогрессивного блока»[54]. Резолюция содержала предложение к Правительству ужесточить контроль за деятельностью Земского и Городского союзов и военно-промышленных комитетов, которые рассматривались монархистами как главные очаги антимонархического заговора[55].

Н. Е. Марков также принял участие в работе совещания монархистов, которое прошло в Нижнем Новгороде с 26 по 29 ноября 1915 г. и на котором преобладали сторон-

ники А. И. Дубровина. Тем не менее именно на этом совещании фактически произошло окончательное примирение Дубровина и Маркова. Последний выступал сразу вслед за Дубровиным и в своей речи фактически развивал идеи основателя СРН. Так, Н. Е. Марков просил не забывать, что Россия ведет борьбу не только с Германией и Австрией, но и с «Иудо-Германией»[56]. Он обратил внимание на то, что на сцену вышел новый враг монархистов – Прогрессивный блок. Прогрессисты «хотят завладеть казенным сундуком и грабить Россию, превратив народ в своих данников»[57]. Политик призвал монархистов на борьбу с «немецким и еврейским засильем», предложил выселить всех немцев-колонистов, приехавших в Россию в течение последних 50 лет, а их земли раздать раненым воинам-крестьянам[58].

По итогам совещаний, проведенных в 1915 г., было решено признать желательным проведение Всероссийского съезда представителей монархического движения 1 ноября 1916 г. в Петрограде, подробную «разработку» о Съезде отложить до заседания 20 августа[59]. Переговоры по проведению этого съезда вел непосредственно Н. Е. Марков, который, однако, был вынужден сократить его программу, так как Правительство не соглашалось на утверждение пункта об отношении к общественным организациям и грозилось вообще запретить проведение съезда[60]. В итоге Правительство, во многом – вследствие бюрократических препон, так и не разрешило проведение съезда. Позже, в январе-феврале 1917 г., речь уже шла о том, чтобы провести съезд в конце февраля. В нем должны были принять участие до 1000 человек – членов губернских, уездных, сельских отделов черносотенных организаций[61].

Готовясь в начале 1917 г. к проведению объединенного съезда монархистов, Н. Е. Марков разослал по местным отделам СРН циркуляр, в котором изложил тактику правых по отношению к левым членам Думы и Госсовета, части членов объединенного дворянства, критиковавших Правительство. Однако В. М. Пуришкевич, который буквально с каждым днем продолжал «леветь», подверг этот циркуляр, опубликован-

ный 9 февраля в «Новом Времени», резкой критике, выступив также против созыва монархического съезда, который, по его мнению, «может посеять тревогу и смуту в умах русского народа»[62]. В итоге вне зависимости от позиции В. М. Пуришкевича съезд так и не состоялся: в конце февраля 1917 г. в Петрограде уже происходила революция. Тогда же, в начале 1917 г., монархисты развернули широкую подготовку к пересмотру Основных законов в пользу Самодержавия, причем одним из инициаторов такого пересмотра был Н. Е. Марков. Но и эта инициатива уже слишком запоздала.

Важное место среди думских выступлений Н. Е. Маркова явилась его речь 22 ноября 1916 г. Поводом к ее произнесению послужило, в первую очередь, выступление 19 ноября 1916 г. одного из виднейших лидеров правых В. М. Пуришкевича, который подверг резкой критике деятельность Правительства и фактически солидаризировался с либеральным думским большинством. Речь Пуришкевича вызвала смятение, тревогу и недоумение в стане монархистов. Отметим, что после того, как позиция лидера Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) была подвергнута критике на заседании фракции правых, Пуришкевич заявил о своем выходе из фракции и покинул фракционное заседание[63]. Н. Е. Марков, выступая с думской кафедры 22 ноября 1916 г., назвал В. М. Пуришкевича «новоявленным прогрессистом» и защищал Правительство от нападок Прогрессивного блока. Выступление Маркова закончилось скандалом: неоднократно прерываемый окриками и замечаниями со стороны леволиберального думского большинства, лидер СРН, уже сходя с кафедры, приблизился к председателю Думы М. В. Родзянко и трижды назвал его «мерзавцем». Объясняя причину своего демарша, Марков заявил: «Я сделал это сознательно, с этой кафедры осмелились оскорблять высоких лиц безнаказанно, и я в лице вашего председателя (М. В. Родзянко. – *Д. С.*), пристрастного и непорядочного, оскорбил вас»[64]. Затем Н. Е. Марков с единомышленниками покинул зал заседаний Государственной Думы[65].

В итоге лидер СРН был наказан следующим образом: его удалили из Думы на 15 заседаний, что являлось высшей мерой взыскания для депутатов. За эту меру голосовали все члены Думы, кроме единомышленников Маркова из фракции правых, покинувших зал заседаний во главе с Г. Г. Замысловским[66].

Выступление Н. Е. Маркова с думской кафедры, в которой он обрушился на В. М. Пуришкевича, принесло лидеру СРН еще бóльшую популярность в стане правых. Со всех концов страны ему шли приветствия и телеграммы, его кабинет был заставлен цветами, и даже А. Н. Хвостов поспешил выразить ему сочувствие[67].

Между тем объективности ради следует отметить, что именно это же выступление правого политика способствовало скорому расколу думской фракции правых[68]. Всего из фракции правых (в то время она составляла 53 человека) вышли 34 (или 35) человека[69]. В результате из этой фракции, ранее некоторое время возглавляемой Н. Е. Марковым (изначально в Совет старейшин IV Государственной Думы, кроме самого Н. Е. Маркова, входил также А. Н. Хвостов[70]), вышла бóльшая ее часть, оформившаяся в конце ноября – начале декабря 1916 г. в группу независимых правых, которые в отличие от сторонников Маркова допускали свободную критику действий Правительства. Новую фракцию возглавил князь Б. А. Голицын, товарищем председателя стал А. А. Радкевич, секретарем – священник С. А. Попов[71].

После раскола фракции Н. Е. Марков фактически прекратил всякую политическую деятельность. Как утверждает А. А. Иванов, «около 20 правых депутатов, как оставшихся во фракции, так и образовавших группу независимых правых, вообще перестали посещать заседания Государственной Думы»[72]. Исследователь также отмечает, что «единственно возможной тактикой правых стало молчаливое сидение на думских скамьях, имеющее целью показать Правительству, до чего может дойти не сдерживаемая правыми оппозиция, и таким образом заставить власть распустить крамольную Думу»[73].

В годы революции и Гражданской войны

После свержения Самодержавия в феврале 1917 г. монархисты оказались теми партиями, которые подверглись политическому преследованию в первую очередь. 5 марта 1917 г. исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов запретил издание печатного органа дубровинского СРН – газеты «Русское Знамя». Прекратился выпуск и других черносотенных газет, в том числе и «Земщины», газеты Н. Е. Маркова. В связи с этим бывший лидер фракции правых в марте 1917 г. с сарказмом заметил, что черносотенная пресса оказалась загнанной свободой печати в подполье: «Ныне, как нам известно, полная свобода печати, и потому редакция и типография “Земщины” конфискованы, редактор и издательница “Русского Знамени” сидят в тюрьме, а остальным правым изданиям, во имя равноправия, воспрещено выходить в свет»[74].

Сам Н. Е. Марков в первые дни Февральского переворота боялся ареста и бежал из Петрограда. Однако между 27 мая и 9 июня 1917 г., несмотря на измененную внешность (Марков коротко остригся и отпустил бороду, которая, как писали очевидцы, его сильно состарила), он был арестован в Финляндии и доставлен в Петроград для дачи показаний Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, которая допрашивала его как свидетеля «преступлений» старого режима[75]. На допросах Н. Е. Марков вел себя спокойно, высказывался весьма смело и даже подчас вел себя вызывающе. Анализируя стенограмму допроса, опубликованную в многотомнике «Падение царского режима»[76], мы можем прийти к выводу, что он не отрекся от своих взглядов и убеждений. В итоге ЧСК, так и не найдя в действиях Маркова состава преступления, вынуждена была освободить его.

Позже в своей известной книге «Войны темных сил» он так оценивал происходившее в стране в 1917 г.: «Да, Россия рухнула на пороге уже готовой победы, рухнула потому, что была заживо, изнутри пожрана червями... Эти черви были

сознательные и бессознательные агенты темной силы иудомасонства, которое более всего опасалось победы России и для которого ее поражение являлось величайшим достижением. Эту гнусную и отвратительную роль червей, разъевших белое тело родной Матери-России, сыграли деятели "прогрессивного блока"»[77].

Также Н. Е. Марков полагал, что русское Самодержавие привели к падению не только «темные силы», ибо «за дело взялись не бомбометатели из еврейского Бунда, не изуверы социальных вымыслов, не поносители чести Русской Армии Якубзоны, а самые заправские российские помещики, богатейшие купцы, чиновники, адвокаты, инженеры, священники, князья, графы, камергеры и всех Российских орденов кавалеры» [78]. «Монархия пала не потому, что слишком сильны были ее враги, – писал Марков в эмиграции, – а потому, что слишком слабы были ее защитники»[79].

Уже летом 1917 г. Н. Е. Марков создает в Петрограде подпольную организацию «Великая единая Россия», которая ставила перед собой цель спасти Царскую Семью (в эту организацию также входили видные правые деятели Г. Г. Замысловский, Н. Д. Тальберг, некоторые правые депутаты Государственной Думы, гвардейские офицеры). Кроме того, политик вошел в состав руководства конспиративной «Объединенной офицерской организации», главой которой являлся генерал Е. К. Арсеньев. Наряду с Великим Князем Павлом Александровичем и бывшим Председателем Совета министров А. Ф. Треповым с весны 1918 г. Марков входил в состав «Комитета петроградской антибольшевистской организации», которая являлась филиалом московского «Правого центра», и действовал под конспиративным псевдонимом «Tante Ivette». Планировалось привлечь германские войска и немецких военнопленных к планируемому государственному перевороту с целью последующего восстановления в России монархии. Лично Марков вел переговоры с доверенным лицом немецкого генерала Пауля фон Гинденбурга, однако из-за непомерных требований германской стороны достигнуть соглашения не удалось.

В это время Н. Е. Марков, по его собственному признанию, «переезжал из Петербурга в Москву и обратно, ночевал по пустым квартирам, каждый день рисковал быть узнанным на улице и арестованным». Вот как позднее он описывал этот период своей деятельности: «С малыми, случайно добываемыми средствами мы вынуждены были вести работу в сокращенных размерах, действовать с перебоями и промедлениями, располагали недостаточными силами, там, где требовались сотни людей, мы имели десятки. Но все же до последнего дня мы добивались и делали все, что было в наших силах для освобождения Государя и Его Семьи… Государя мы не спасли. В этом мы, монархисты, конечно, виноваты, и в первую голову виноват в этом я, Марков 2-й. Мы виноваты в том, что хотели, пытались, но не сумели спасти нашего Царя и Его Семью. Но в одном мы не виноваты – не виноваты в безучастии к судьбе нашего Государя. В этом виноваты не мы, а другие…»[80].

8 ноября 1918 г., то есть уже после провала всех планов по спасению Царской Семьи и в разгар «красного террора», Н. Е. Марков уезжает из Петрограда и перебирается в соседнюю Финляндию. С конца того же года он активно участвует в Белом движении на северо-западе России: под именем Л. Н. Чернякова служит обер-офицером для поручений при Военно-гражданском управлении Северо-Западной армии. В 1918–1919 гг. он являлся членом «Братства Белого креста Великой единой России», стоял во главе монархического «Союза верных», в котором в основном преобладали офицеры, а также редактировал выходившую в Ямбурге газету «Белый крест», вскоре запрещенную за монархизм командующим армией генералом А. П. Родзянко. Следует также отметить, что в мае 1919 г., спасаясь от грозившего ему ареста, Н. Е. Марков при помощи гвардейских офицеров Александра и Сергея Гершельманов (сыновей известного покровителя «Черной сотни» московского генерал-губернатора С. К. Гершельмана) покинул Финляндию и пересек Финский залив.

Созданный Н. Е. Марковым на территории Эстонии «Союз верных» в основном считал необходимым вести актив-

ную работу в Красной армии, которая, по мнению Маркова, должна была осуществить военный переворот, возглавляемый внедренными в Красную армию членами Союза. Отметим, что своим предшественником «Союз верных» считал Союз Русского Народа и другие прежние черносотенные организации. Руководящим органом Союза был «Тайный верх», в который входили сам Н. Е. Марков, князь А. А. Ширинский-Шихматов, сенатор А. А. Римский-Корсаков, генералы П. Н. Краснов и В. И. Гурко. Членство в Союзе имело две степени: «латники» и «воины». Как правило, открыто Союз не выступал, а предпочитал влиять на политику через своих членов. «Союз верных» активно действовал не только на северо-западе России, но и на Украине. В Украинский отдел Союза вошли полковник Александр Хомутов, бывший член Государственной Думы, националист Александр Гижицкий, черносотенцы Николай Родзевич, Борис Пеликан, Ефим Котов-Коношенко и др. Возглавлял этот отдел заместитель Маркова в Главном Совете СРН и последний редактор «Вестника СРН» Виктор Соколов, именовавшийся в то время Соколовым-Баранским. Кроме того, с монархической группой Н. Е. Маркова поддерживал активную связь и Киевский Совет обороны при графе Ф. А. Келлере, в который входили члены «Союза верных» – полковники Андрей Пантелеев и Федор Безак.

Н. Е. Марков в эмиграции

Весной 1920 г., после того как армия Н. Н. Юденича потерпела поражение от большевиков под Петроградом, Н. Е. Марков вынужден был эмигрировать в Германию, где стал одним из организаторов берлинского «Русского общественного собрания», на базе которого соединялись русские правые монархисты. В конце того же года он вместе со своими соратниками создал Берлинское монархическое объединение, в орбиту влияния которого постепенно вошло преобладающее количество эмигрантских монархических групп. По

словам А. В. Серегина, это объединение «пыталось предпринять шаги по выдвижению новых претендентов на престол, однако не смогло вдохнуть новый импульс в распадавшуюся "Рейхенгалльскую платформу"»[81]. Впоследствии «отстранение от руководства монархическим движением такого опытного политика, как Марков, привело к постепенной деградации "Рейхенгалльской платформы" к началу 1930-х годов»[82]. Кроме того, Марков являлся редактором монархического журнала «Двуглавый орел» (сентябрь 1920–1922 гг., Берлин; 1926–1931 гг., Париж), был одним из главных организаторов Съезда хозяйственного восстановления России в баварском городе Бад Рейхенгалль в 1921 г. – объединительного съезда правомонархической эмиграции. На этом же съезде Марков был избран председателем Высшего Монархического Совета (ВМС) и занимал эту должность в период с 1921 по 1927 г. В это же время Н. Е. Марков придерживался точки зрения, согласно которой русские монархисты должны в значительной степени дистанцироваться от Белого движения, встать между красными и белыми и «связать их». Также политик полагал, что возрождение России начнется с Земского Собора, который и призовет нового Царя.

Современный исследователь А. В. Серегин так пишет об этом периоде деятельности Н. Е. Маркова: «Возглавляя с 1912 г. СРН обновленческий, Н. Е. Марков предпринял попытку в эмиграции занять ту же политическую нишу, которую его организация занимала в дореволюционной России. Он стремился к воссозданию и пополнению путем жесткого отбора дореволюционного "Черного Блока" (объединение депутатов Государственной Думы и членов Государственного Совета, стоявших на платформе СРН), который в будущей России обладал бы всей полнотой законодательной власти. На этой основе им подбирался начальный состав ВМС. Всякие кооптации «со стороны» воспринимались Н. Е. Марковым крайне болезненно, так как они размывали четкую структуру "Черного Блока" в эмиграции»[83]. Думается, однако, что историк не совсем прав. На основании его выводов

получается, что Н. Е. Марков, выражаясь словами А. В. Серегина, «воссоздавал» так никогда в реальности и не существовавший «Черный блок»!

Н. Е. Марков также был активным участником церковного Всезарубежного Собора, который проходил в 1921 г. в Сремских Карловцах (Сербия, Югославия). На этом Соборе под его руководством был разработан проект «Послания чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», содержавший следующие слова: Господь «да вернет на Всероссийский престол Помазанника, сильного любовью народной, законного православного Царя из дома Романовых». Позже, в 1926 г., Н. Е. Марков участвовал в объединительном съезде правой и правоцентристской эмиграции в Париже (так называемый «Зарубежный съезд»). Отметим, кстати, что к этому времени Марков сильно изменился внешне: он отрастил окладистую бороду и изменил прическу, так что былое его сходство с Царем Петром Великим совершенно исчезло, на что в то время указывала эмигрантская пресса.

После завершения этого съезда Марков оставил пост председателя ВМС и переехал во Францию. В 1931 г. он председательствовал на монархическом съезде в Париже. На этом съезде, однако, конфликт вокруг вопроса о престолонаследии вынудил его покинуть ВМС. Дело в том, что после смерти Великого Князя Николая Николаевича Марков признал «законность» претензий на Престол Великого Князя Кирилла Владимировича, что вызвало противостояние большинства делегатов съезда и членов ВМС. Кроме того, в конце 1920-х – начале 1930-х годов Н. Е. Марков участвовал в работе Русской монархической партии, Комитета призыва к объединению вокруг главы Императорского Дома (кирилловцы), Союза «За Веру, Царя и Отечество», общества «Российское Согласие», Российского Имперского Союза-Ордена.

В 1934 г. Н. Е. Марков был привлечен в качестве эксперта защиты для участия в Бернском процессе, организованном еврейскими организациями с целью попытаться доказать подложность Протоколов сионских мудрецов и запретить

их дальнейшее распространение. Следует отметить, что в те годы Марков высказывал идеи, согласно которым фашистский режим Бенито Муссолини в Италии, а позже – и национал-социалистский режим Адольфа Гитлера в Германии использовали в своей основе переработанные черносотенные идеи. Однако одновременно Марков полагал, что фашистские диктатуры со временем сменятся наследственными монархиями. В частности, он писал: «В самом воздухе носятся микробы фашизма, и вот один народ за другим отбрасывают свои "великие демократии" и преклоняются перед "великими вождями". От того, что величие и тех и других весьма сомнительно, положение фактически не меняется… Теперь "милы" вожди, а не демократии. За вождями несомненно придут монархи. Таков непременный закон исторического цикла». Подобного рода идеи Марков распространял не только на фашистские режимы, но и на советский строй во главе с И. В. Сталиным. Так, он высказал мысль, что «сверхдержава Джугашвили» сменится православной монархией[84].

В этот же период Н. Е. Марков продолжал активное изучение еврейского вопроса. Так, в 1935 г., переехав в Эрфурт (Германия), он по приглашению У. Флейшгауэра поступил в русскую секцию «Мировой службы», с 1936 г. редактировал русский выпуск бюллетеня «Мировая служба. Международная корреспонденция по просвещению в еврейском вопросе». В эти же годы Марков участвовал в создании энциклопедии «Сегила Вери», в которой планировалось собрать все, что «думают и знают о евреях арийцы». В 1938 г. Марков участвовал в деятельности II Зарубежного съезда в Югославии.

Во избежание недоразумений и возможных превратностей в толковании фактов, связанных с сотрудничеством Н. Е. Маркова с германскими национал-социалистами, следует подчеркнуть, что он и в этот период времени оставался убежденным монархистом, считая идеологию нацизма неприемлемой для России: «Никакие новые "измы", хотя бы и фашизм, не способны спасти Россию. Необходим мистический переворот в духовном настроении, необходимо воскрешение искрен-

ней, почти младенческой веры в Бога и Царя, Помазанника Божия»[85]. Более того, Н. Е. Марков жестко критиковал германский национал-социализм за его антихристианские, оккультные, языческие идеи и писал в частном письме: «Превращать антисемитизм в антихристианство я ни в каком роде не стану, хотя бы и пришлось подохнуть с голода»[86].

Вместе с тем, судя по его высказыванию относительно агрессивных планов Германии, направленных против СССР, Н. Е. Марков занял по этому вопросу двойственную, несколько противоречивую позицию: «Мы должны готовиться к тяжелой операции и, увы, не можем и не должны мешать этой операции: без операции грозит ведь смерть от гнилостного заражения социалистическим интернационализмом. Пусть уж режут нас по живому мясу!»[87] С другой стороны, справедливости ради надо отметить, что, согласно некоторым источникам, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз Н. Е. Марков совершенно отошел от политической деятельности и прекратил сотрудничество с гитлеровскими властями. Впрочем, сведения о последних годах жизни политика крайне ограничены. Неизвестна даже точная дата его смерти. Считается, что скончался Марков между 22 и 24 апреля 1945 г. в Висбадене на 80-м году жизни[88].

Политические взгляды Н. Е. Маркова

Рассмотрим более подробно политические взгляды Николая Евгеньевича Маркова, его отношение к тем или иным важнейшим социально-политическим проблемам, являвшимся важнейшими для России начала XX века. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Н. Е. Марков всю свою жизнь оставался убежденным монархистом и ни на йоту не отходил от принципов православной монархии – Православия, Самодержавия и Русской народности. В связи с этим характерны высказывания политика о Православной Церкви, русской государственной власти и русском народе.

Отношение к Православной Церкви

Безусловно, Н. Е. Марков как убежденный черносотенец был человеком верующим, православным и на протяжении всей своей жизни горячо исповедовал Православную веру. Как ревностный православный христианин, он предостерегал соотечественников от популярных и в те времена, и сегодня весьма модных увлечений «папизмом», то есть западными, католическими веяниями, которые подчас заносятся на русскую почву и затем произрастают в России своими гнилыми плодами, разъедая тело Православной Церкви изнутри. «Православная Церковь состоит из епископов, клириков и мирян, а не из одного духовенства. Православие тем и отличается от папизма, что дело святой Церкви отнюдь не сдается на попечение одних епископов, тем более одного епископа, но соборно творится епископами, клириками и мирянами. А потому отказ мирян от деятельного и законного соучастия в строе жизни церковной не согласуется с духом Православия»[89], – писал, в частности, Николай Евгеньевич уже в эмиграции.

Как ревностный сторонник Русской Зарубежной церкви Марков осудил ушедших в раскол «демократических» митрополитов Евлогия и Платона, о чем написал целую брошюру «Правда о смуте церковной», опубликованную в 1926 г. в Париже. Необходимость появления этого труда, в котором автор демонстрирует свою эрудицию, знание постановлений Вселенских Соборов и канонического права, Николай Евгеньевич объяснял следующим образом: «Возникшее в Зарубежной церкви нестроение и смута резко разделили православное русское общество на два взаимно враждующих стана, а в дальнейшем угрожают настоящим церковным расколом. Началось из-за побуждений личного свойства, а разрослось в столкновение двух церковно-религиозных мировоззрений: западного и восточного, римского и византийского, теории церковного единовластия с правилом церковной соборности. Естественно и логично к первому течению примкнули все западники, либералы, свободные мыслители,

церковные новаторы и масонствующие «аполитики» – вообще левые, а на стороне соборности остались староправославные, противники церковных новшеств и нового стиля, поклонники православной государственности и московско-византийской церковной традиции – вообще, правые»[90].

Отношение к самодержавной власти

Николай Евгеньевич Марков до конца своих дней оставался убежденным монархистом. Несмотря на его подчас неоднозначные политические ходы, которые он делал на протяжении своей долгой политической жизни (например, провоцирование раскола внутри Союза Русского Народа, сотрудничество с нацистским режимом в Германии и др.), Марков всегда оставался сторонником сохранения или (уже в послереволюционные годы) воссоздания самодержавной монархии. Отсюда легко объяснима та гневная отповедь, которой удостоились из уст Маркова либеральные деятели Государственной Думы, объединившиеся в Прогрессивный блок и требовавшие немедленного проведения в стране «реформ»: «Вы хотите перевернуть историю: везде умные народы вводили на время войн диктаторскую власть, а вы хотите существующую законную, вековую, Верховную, Самодержавную власть превратить в народовластие во время ужаснейшей войны, во время, когда вражеские войска занимают 15 губерний, во время, когда весь народ дрожит от ужаса, чтобы не прорвалась эта злобная лавина и не задавила нас насмерть, в такое время вы хотите раздергивать высшую власть…»[91].

Что же касается обвинений в отношении Н. Е. Маркова со стороны отдельных крайне правых, которые критиковали его за поддержку столыпинских реформ и третьеиюньской политической системы (думской монархии) в целом, то, отвечая на эти реплики, лидер «обновленческого» Союза Русского Народа подчеркивал, что на проведение такого рода реформ была воля самого Самодержца, а значит, П. А. Столыпин и его сторонники лишь исполняют волю Императора. «Вы упрекаете меня за

то, что я “не брезгаю бюрократическими вечеринками”. Если Вы разумеете однажды принятое мною приглашение на вечер к первому царскому министру П. А. Столыпину, то я заявляю Вам, что считаю для себя такое приглашение за великую честь, и что брезговать подобным приглашением могут одни лишь крамольники и царские недруги»[92], – писал, в частности, Н. Е. Марков своему обвинителю Н. Н. Жеденову.

Н. Е. Марков и русский народ

Как убежденный черносотенец, Н. Е. Марков ревностно отстаивал интересы титульной нации – русского народа. При этом политик подчеркивал, что интересы русского, коренного народа в Империи не должны ни в коем случае нарушаться. Так, в своей речи о Финляндии, произнесенной в Государственной Думе в 1908 г., Н. Е. Марков возмущался поведением финляндских сепаратистов, а также деятельностью ряда государственных мужей Российской Империи, оказывавших покровительство финским националистам. При этом, как и другие правые, он требовал «приведения законодательства Финляндии и России в общую планомерную систему», чтобы на территории Империи более не существовало «государства в государстве», рассадника сепаратизма и логова для государственных преступников, террористов и прочих революционеров, многие из которых находили себе убежище на финской территории. Обращаясь к депутатам Думы, политик с пафосом восклицал: «Если вы дорожите благом России, если вы желаете действительно, чтобы государство наше было мощным, великим и могучим, то отбросьте все эти притязания финляндских изменников и сепаратистов и скажите могучее русское слово – Россия для русских, – все остальное да подчинится русским интересам!»[93].

Подобного рода воззрения отнюдь не означают, что Н. Е. Марков выступал за дискриминацию других народов; он лишь требовал, чтобы нетитульные народы России обладали такими же, но не бóльшими правами, чем русский народ. Что

же касается того факта, что Марков выступал за сохранение черты оседлости и прочих ограничительных мер для еврейского населения, то эта позиция вполне объяснима особой ролью евреев, которую они играли в мировой и отечественной истории; Н. Е. Марков предвидел, что ликвидация еврейской оседлости ударит прежде всего именно по русскому народу.

Так, евреев Н. Е. Марков рассматривал как «расу человеконенавистническую… преступающую все… нормы христианского права»[94]. В 1911 г. Николай Евгеньевич принял участие в разработке постановления Объединенного дворянства по еврейскому вопросу, который, как он выразился, является «важнейшим историческим и государственным вопросом». Тогда политик заявил, что «во имя государственной пользы, во имя сознания нашего долга перед Отечеством и Государем» следует «евреев… согнать в черту еврейской оседлости, а когда это будет выполнено, приступить ко второму акту – изгнанию евреев вовсе из России»[95]. Марков призывал не допускать евреев к государственной службе, законодательной, педагогической деятельности, к отбыванию воинской повинности, обучению в вузах (кроме определенных учебных заведений), участию в судопроизводстве, городском или земском самоуправлении, получению прав вступления в дворянство, владению недвижимостью или ее аренде, кроме городских поселений в черте еврейской оседлости, которая не должна расширяться[96]. Итак, антисемитизм Н. Е. Маркова – отнюдь не расовый, не «пещерный» и не «зоологический», он вполне объясняется боязнью за судьбу русского народа. Последующие революционные события, в которых представители еврейского населения приняли самое непосредственное и живое участие, во многом показали правоту столь категоричных суждений Н. Е. Маркова относительно евреев.

Вполне объяснимо и весьма негативное отношение черносотенного лидера к полякам. В частности, 20 июля 1916 г. один из обзоров периодической печати касался непосредственно деятельности монархических организаций. В нем говорилось, что в «Петроградской газете» было опубликовано мнение члена Государственной Думы Н. Е. Маркова, в котором тот

следующим образом охарактеризовал настроения поляков во время войны: «Одни вместе с членом русской Государственной Думы Л. Я. Гарусевичем произносят речи о единении славян против Германии, другие устраивают под властью Германии самоуправление в захваченных у России губерниях, а член Русской Государственной Думы А. И. Парчевский получает от кайзера орден за усердие. Третьи составляют вольные боевые дружины, бьются с русскими войсками, вешают сторонников России и поручают члену Русской Государственной Думы д<ействительному> с<татскому> с<оветнику> Лимницкому возводить на Россию чудовищную ложь и клевету и призывать американцев к разгрому варварской Московии». «На таком ли разброде мыслей, чувств и деяний братья-поляки мнят установить челокупную Польшу?»[97] – вопрошал Н. Е. Марков.

Как мы уже видели на примере высказываний Н. Е. Маркова о германском народе, политик был далек и от германофобии; скорее наоборот – еще до Первой мировой войны, в мае 1914 г., выступая с думской трибуны, он заявил: «Лучше вместо большой дружбы с Англией иметь маленький союз с Германией. <…> С Германией мы не воевали <…> со времени Елизаветы Петровны. У нас нет причин для войны; нужна война между Францией и Германией; нужна война между Англией и Германией – да, но между Россией и Германией не нужна ни для России, ни для Германии, это очевидно»[98]. Да и впоследствии, уже в 1920–1930-е годы, он активно сотрудничал с немцами и даже с нацистскими властями. Его жесткое отношение к немцам в годы Первой мировой войны вполне объяснимо той роковой ролью, которую сыграла кайзеровская власть в разжигании войны, в натравливании крупнейших народов Европы друг на друга.

Взгляды Н. Е. Маркова по аграрному и рабочему вопросам

Необходимо также подробнее остановиться на позиции Н. Е. Маркова по отношению к путям решения в России

аграрного (земельного) вопроса. Как уже отмечалось, политик полностью поддержал аграрные преобразования П. А. Столыпина. А так как урожайность частновладельческих земель больше урожайности земель общинных, то, по мнению политика, следует способствовать выделению крестьян из общины. Ратуя за «хозяйственного кулака», Н. Е. Марков выступал против общины[99].

Как уже указывалось, такая позиция политика вполне объяснима его личными интересами, если учитывать то, что он был крупным землевладельцем и полагал, что крупные хозяйства, подобные тем, которыми он владел сам, возможно перестроить на капиталистический лад. Впрочем, проведение радикальных экономических реформ по западному образцу, без учета национальной специфики русского народа, для которого всегда была характерна общинность, соборность, осуществление производственной деятельности путем создания артелей и т. д., явилось абсолютной утопией. В итоге, как известно, столыпинская аграрная реформа вскоре потерпела фактически полный крах. И здесь в отличие от Маркова куда более прав был А. И. Дубровин, говоривший, что столыпинская аграрная реформа приведет лишь к созданию огромной фабрики пролетариата, что обернется в итоге новыми социальными потрясениями.

Н. Е. Марков, как и другие политики того времени, подчеркивал необходимость решения рабочего вопроса, однако в отличие от левых деятелей видел пути его решения в достижении компромисса, классового мира между буржуазией и пролетариатом. В частности, политик, говоря о волнениях на Путиловском заводе, заявил буквально следующее: «В настоящее время это преступно. <…> Благожелательность должна быть и от власти, и от заводоуправления, и от рабочих. Вот когда все три элемента без лицемерия, без обмана будут действительно благонадежно друг к другу относиться, выйдет толк, и можно будет найти выход из теперешнего положения, но если один из элементов будет разбойничать, тогда другой элемент должен вешать»[100].

Обличение Н. Е. Марковым козней мировой иудо-масонской закулисы

Венцом литературно-публицистического творчества Н. Е. Маркова явилась его фундаментальная книга «Войны темных сил», состоящая из двух книг (первая книга вышла в Париже в издательстве светлейшего князя М. К. Горчакова «Долой зло», а вторая – там же, но уже в 1930 г.). В ней Николай Евгеньевич рассмотрел историю претворения в жизнь «иудейской мессианской доктрины», ставящей пред собой цель осуществления мирового господства евреев. Н. Е. Марков рассматривает историю Ближнего Востока в древности, средневековую историю Западной Европы, век просвещения и распространения масонства, революции во Франции конца XVIII – первой половины XIX века, события в России в XIX–XX веках как отдельные этапы борьбы иудеев за реализацию этой доктрины, а в последних главах второй книги «Войн темных сил» Н. Е. Марков описал леденящие душу сатанинские ритуалы, так называемые «черные мессы». В последних главах первой книги Марков высказал свое мнение по поводу событий, непосредственным участником которых он был. По его словам, единственными, кто протянул руку помощи Правительству в борьбе с революцией 1905 года, организованной иудо-масонами, были черносотенцы, в том числе Союз Русского Народа. Любопытно, как к концу своей жизни Марков стал объяснять причины раскола СРН, одной из движущих сил которого был он сам. По его мнению, благодаря стараниям «…либеральной министерской мелочи» Союз «… стали теснить, принижать и вести его к разложению»[101]. Фактически Марков признал роковую роль в расколе Союза Русского Народа столыпинских министров, которых он сам в свое время так горячо поддерживал.

К сожалению, объективности ради следует отметить, что Н. Е. Марков не избежал свойственного многим его современникам, а подчас и нынешним правоконсервативным, патриотически настроенным политикам стремления бороть-

ся с талмудическим иудаизмом путем осуществления критики Священного Писания, книг Ветхого Завета. Такой подход характерен для небольшой по объему работы Маркова «Лик Израиля», вышедшей в свет в Эрфурте в 1938 г. Еще до революции с подобного рода критикой священных книг Ветхого Завета выступали известные правые публицисты С. Ф. Шарапов, Г. В. Бутми, М. О. Меньшиков, М. И. Драгомиров и др.

С другой стороны, в свое время один из активных участников черносотенного движения архиепископ Старорусский Димитрий (Сперовский) написал статью «Святою Библиею нужно пользоваться благоговейно и осторожно», основанную на выступлении владыки в общем собрании Одесского Союза русских людей 3 декабря 1906 г., в руководство которого и входил тогдашний епископ Новомиргородский. Владыка Димитрий вполне справедливо обращал внимание слишком ревностных русских патриотов на недопустимость смешивания идей Ветхозаветной Церкви с идеями талмудического жидовства: «Русские писатели, публицисты, горячо преданные Православной Церкви и русскому народу, не могут, конечно, обойти молчанием еврейский вопрос. Они ясно видят ту грозную опасность, которая надвигается на святую Церковь Христову и русское Царство со стороны воинствующего Израиля. Они спешат спасти своих дорогих соотечественников от погибели. А для сего они сочиняют статьи, выясняющие степень участия евреев во всех современных нам смутах и злоключениях. Такую деятельность русских патриотов можно только похвалить. Но дело вот в чем. При разъяснении и разработке еврейского вопроса патриоты нередко пользуются Священным Писанием, преимущественно Ветхого Завета. Это еще не беда. Почему же не обратиться и к Священному Писанию, когда оно значительно поможет нам в уяснении современного жгучего еврейского вопроса. Но горе наше в том, что и патриоты, ревнующие о славе Церкви Божией и о благоденствии русского народа, не умеют пользоваться Священным Писанием. Главная ошибка патриотических писателей в данном случае состоит в том, что они

пятикнижие Моисеево, а также все прочие книги Ветхого Завета иногда смешивают с талмудом, а современных нам жидов отожествляют с ветхозаветными израильтянами и к последним предъявляют такие же нравственные требования, какие обязательны только для нас, новозаветных последователей пришедшего в мир Христа Спасителя»[102].

В 1930-е годы Марков посетил с лекциями ряд мест, где компактно проживали представители русской Белой эмиграции. В своих многочисленных выступлениях бывший лидер черносотенцев рассматривал вопросы, затронутые в книге «Войны темных сил». Позже, в 1937 г., русские правые издали в Харбине доклад Н. Е. Маркова «История еврейского штурма в России», который в общих чертах повторяет последние главы «Войн темных сил».

Не будем вдаваться в размышления, насколько конспирологическая теория Н. Е. Маркова полностью соответствует действительности, или же она заключает в себе какие-то неверные положения. Не будем также обращать внимание на отдельные несуразности и ошибки, допущенные им при написании книги «Войны темных сил». Предоставим право читателю самому сделать вывод о содержании этой книги и актуальности ее в наше время. Обратим лишь пристальное внимание на то, с какой горечью, с какой неподдельной болью отзывался Н. Е. Марков на все, происходившее в мире вообще и в России в частности. По сути, целью всей своей жизни он поставил разоблачение сатанинских планов определенных сил, которые покушались и покушаются на христианскую цивилизацию, пытались и пытаются уничтожить ее. Плоды деятельности этих сил мы сегодня наблюдаем, что называется, воочию. В Западной Европе уже давно наступил полный кризис христианской цивилизации, жители европейских стран в большинстве своем отступили от веры своих отцов, а многие вообще обратились к оккультным, мистическим, откровенно сатанинским течениям. Точно такая же язва вседозволенности, прагматизма, секуляризма постепенно накрывает и разлагает и нынешнюю «демократическую» Россию…

Книга Н. Е. Маркова «Войны темных сил» – это во многом и предостережение грядущим поколениям о том, что может произойти с нами, если мы отойдем от христианских заповедей, от истинной Православной Веры, если будем потворствовать любым антихристианским силам, будь то масоны или представители тоталитарных сект и раскольнических группировок, воинствующие атеисты-безбожники и т. д. «Не для отчаяния, не для внедрения духа безнадежности выводятся на свет злобные деяния темной силы, а для обнаружения и указания для многих невидимого врага, потому и опасного, что невидимого, до тех пор опасного, пока люди его не замечают. В лучах живительного света быстро гибнут тлетворные зародыши тьмы, порока и преступления»[103], – такими словами заканчивает Н. Е. Марков вторую книгу своего капитального труда, посвященного мировой закулисе.

* * *

В настоящее издание произведений Н. Е. Маркова вошли несколько его наиболее ярких речей, произнесенных политиком в разное время с трибуны Государственной Думы. В них четко показаны его воззрения по аграрному вопросу, национальной политике и внешней политике и отношению к участию России в Первой мировой войне, а также по отношению к либеральному Прогрессивному блоку и солидаризировавшимся с ним деятелям.

Кроме того, представлены некоторые работы Н. Е. Маркова, связанные с политической борьбой в Союзе Русского Народа в 1910–1911 гг. и характеризующие его как активного участника этой борьбы. Также публикуется фрагмент речи политика на Нижегородском совещании 1915 года, на котором была осуществлена попытка консолидировать правые, монархические силы перед лицом военной и революционной опасности. В этой речи Марков призывал правых встать единым фронтом на борьбу с Прогрессивным блоком, немецким и еврейским засильем.

Несомненный интерес представляет и работа Н. Е. Маркова «Правда о смуте церковной», написанная уже в эмиграции, в которой автор четко отстаивает каноническое Православие, борется с попытками определенных сил (выражаясь современным языком, церковных либералов) расколоть Русскую Зарубежную Церковь.

Наконец, в полном объеме представлена книга Н. Е. Маркова «Войны темных сил». Это уже третье полное издание книги, осуществленное в России. Как дополнение к этой работе Н. Е. Маркова представлены и другие его эмигрантские труды, посвященные проблемам, связанным с масонством и еврейством. Это «История еврейского штурма России» и «Лик Израиля».

Д. Стогов

ДУМСКИЕ РЕЧИ

Речь Маркова 2-го 12 мая <1908 г. по запросу о Финляндии>

Внесенный правыми и умеренно-правыми[1] запрос дал повод Председателю Совета министров нарисовать обширную картину будущей правительственной деятельности по части приведения законодательства Финляндии и России в общую планомерную систему. Запрос наш был заключен, собственно говоря, в более узкие рамки; он касался отдельных случаев незакономерных поступков и незакономерных действий как финляндских властей, так, в особенности, русских властей, каковые, по мнению нашему, были обязаны наблюдать за властями финляндскими. Собственно, в ответ на запрос Председатель Совета министров не сообщил нам почти ничего, так что нам самим приходится осветить эту сторону интересующего нас вопроса, а затем уже мы разовьем свой взгляд на политическое положение и предстоящее Государственной Думе законодательство по финляндскому вопросу. Финляндия, как известно, присоединена около 100 лет тому назад[2]; при Швеции она была не самостоятельной страной, не особым государством, а представляла лишь несколько простых шведских провинций, каковые не имели ни своего особого финляндского сейма, ни своих особых финляндских законов. Финляндия наравне с другими шведскими провинциями посылала своих депутатов в общий шведский риксдаг. Таким образом, завоевав воору-

женной силой финляндские губернии, Император Александр I имел перед собой не какое-либо завоеванное государство, а несколько завоеванных провинций Шведского государства. Это положение вполне ясно и определенно было выражено как в тех государственных актах, которые издал в то время Император Александр I, так и в самом Фридрихсгамском мирном договоре[3] между Шведским Королем и Русским Императором. 16 марта 1808 г., еще во время войны, Император Александр I уведомил иностранные державы особой декларацией, что *«отныне часть Финляндии, которая доселе именовалась Шведской, признается областью, Российским оружием покоренною, и присоединяется к Российской Империи»* (здесь и далее выделено в тексте источника. – *Д. С.*). В Манифесте 20 марта 1808 г. тоже во время войны Император Александр I говорил: *«Страну сию, оружием Нашим таким образом покоренную, Мы присоединяем отныне и навсегда к Российской Империи, а вследствие того повелеваем Мы принять от обывателей присягу на верность Престолу и Нашему Подданству».* В Манифесте того же 1808 года 5 июля Император Александр I писал следующее: *«Присоединив навсегда Финляндию к России, с удовольствием Мы узрели торжественные обеты обывателей сего края, принесенные на верное и вечное их Российскому Скипетру подданство. В среде народов, Скипетру Российскому подвластных и единению Империю составляющих, обыватели воссоединенной Финляндии с сего времени и навсегда восприяли свое место. От сего великого состава ничто их отторгнуть не может».* Председатель Совета министров нам цитировал Фридрихсгамский мирный трактат от 5 сентября 1809 г., коим были окончательно определены отношения финляндских провинций, бывших шведских, к Российской Империи. Таким образом, из всех документов международного характера, а также из Манифестов, изданных Императором Александром I по Империи, совершенно ясно следует, что никакого финляндского государства Император Александр I не признавал, ибо завоевал несколько шведских провинций, именуемых Финляндиею. Тем не менее, несмотря на столь ясное юридическое

положение, возникло, как вам известно, финляндское учение о том, что Финляндия не есть присоединенная к Российской Империи часть Швеции, а есть отдельное государство – Великое Княжество Финляндское, добровольно соединенное с Россией под главенством одного Монарха, который для Финляндии не Император, а только Великий Князь Финляндский. Главный основной повод для такого толкования дала известная грамота Императора Александра I, данная 15 марта 1809 г. на так называемом сейме в Борго[4]. Я не говорю – на сейме в Борго, не говорю потому, что сейм этот состоялся 15 марта 1809 г., мирный договор России со Швецией был заключен 5 сентября того же года, полгода спустя после этого якобы сейма. В марте 1809 г. в Финляндии не существовало никаких полноправных финляндских граждан, а были лишь подданные Шведского Короля, который в это время вел с Русским Императором войну. Позвольте вас спросить: разве могло считаться законным финляндским сеймом сборище, составленное из явных изменников своему законному Шведскому монарху? Ибо люди, которые во время войны заключают договоры с враждебным своему Монарху Государем, суть, конечно, государственные изменники, но никаким образом не полномочные граждане государства.

Грамота Императора Александра I, данная финляндцам в Борго, была делом его военных соображений, и, конечно, он мог давать свои милости, кому ему было угодно, но подданные шведского короля не только не имели права принимать этих милостей от Императора Российского во время войны, но не имели права даже являться к нему на подобные совещания, а тем более сеймы. И это тем более, что при шведском владычестве никакого финляндского сейма не существовало, а был общий шведский риксдаг. Короче говоря, акт, на котором Финляндия думает обосновать юридическое бытие свое как государства, совершенно не состоятелен. Это есть не более как грамота Монарха Российского, выданная во время войны со Швецией подданным Шведского государства. Когда Наполеон I вторгался в Россию, то он тоже издавал разные повеления и дарил льготы подданным Русского Императора, ввозил

фальшивые русские деньги и т. д. И, я думаю, что на этих актах никоим образом нельзя основывать каких бы то ни было юридических прав русских подданных, ибо эти права были получены от императора французов во время войны с Россией. О подобных правах не следует даже напоминать, а не то что основывать на них свои притязания. Итак, никакого сейма в Борго не было, а было в Борго сборище изменников шведскому королю. Только потому, что жребий войны повернулся против Швеции, а не против России, только потому, что шведский король был побежден Русским Императором и не мог наказать своих изменников, только поэтому эти люди остались ненаказанными и не повисли на шведских виселицах. Императоры наши, завоевавшие финляндские губернии Шведского королевства, безусловно, не считали и не могли считать Финляндию каким-либо особым государством, и в силу этого никаких сеймов ни при Императоре Александре I, ни при Императоре Николае II не собиралось. Первый финляндский сейм был собран в 1863 г. Императором Александром II. Это был первый сейм финляндский, основанный на законных распоряжениях законного Российского Монарха. Русские императоры настолько не считались с Финляндским краем как с особым государством, что нисколько не стеснялись в течение ряда лет изменять размеры владений теперешнего Великого Княжества Финляндского. Всем известно, что Император Александр I вскоре после завоевания этих шведских губерний присоединил к ним русскую губернию Выборгскую, завоеванную Петром Великим, и, конечно, он это сделал только потому, что считал Финляндию такой же частью России, как и Выборгскую губернию. Мало того, он присоединил к Финляндскому Великому Княжеству Аландские острова и Вестерботнию, которые при шведах никогда не входили в состав финляндских провинций, ибо были чисто шведскими провинциями. Еще более поучительны действия Императора Александра II, который в 1863 г. отторг от Финляндии Сестрорецкий округ безо всякого согласия Финляндского сейма, простым распоряжением Российской самодержавной власти. Таким образом, мы видим, что в Фин-

ляндии русские императоры то отбирали земли, то прибавляли, смотря по удобству управления, нисколько не считаясь с какой-то неприкосновенностью территории особого княжества, ибо никакого особого княжества как такового не было ни при Швеции, ни при русских монархах. Я нисколько не отрицаю того, что со времени Императора Александра II и даже несколько ранее благодаря весьма настойчивым, систематическим и весьма хитроумным приемам финляндских деятелей русские императоры издали ряд актов, на основании которых у теперешних финляндцев является некоторое основание предполагать, будто они теперь в силу распоряжений и узаконений, изданных русскими монархами, стали действительно самостоятельным Великим Княжеством. Я очень далек от того, чтобы отрицать силу за законами, изданными для Финляндии российскими самодержцами. Раз они дали известные права финляндскому народу, раз они создали Великое Княжество как действительно автономную область, имеющую свое особое местное законодательство, свою особую местную конституцию, то, несомненно, мы, русские, должны эти права уважать впредь до того времени, пока русский монарх таковые права не отберет, пока он такой конституции не отменит. С течением времени домогательства финляндцев в смысле обособления от России, в смысле своевольного расширения дарованных им прав делались все более и более настойчивыми. Мы дожили до того, что теперь государственные деятели Финляндии открыто издают книги, в которых доказывают, что нет государства России, нет государства Финляндии, а есть особое соединенное государство Финно-Россия – наподобие того, как есть государство Австро-Венгрия; мы дожили до того, что финляндцы требуют себе особой армии; мы дожили до того, что финляндцы требуют полного отделения Финляндии от России и допускают связь исключительно в личности монарха; мы дожили до того, что сами Основные законы Российской Империи Финляндией уже не признаются или признаются только постольку, поскольку финляндские сеймы, созданные великодушием самодержавной русской власти, их одобрят. Даже сам закон о

престолонаследии Российского Императорского Дома – и тот уже подвергается в Финляндии сомнению, и они требуют, чтобы и этот закон прошел через их сейм.

Я не отрицаю за финляндцами весьма веских оснований к таким попыткам, ибо русская власть в целом ряде актов законодательного характера трактовала Положение Финляндии в Империи в смысле финляндских вожделений и создала такую почву, на которой эти притязания финляндцев становятся понятными и даже естественными. Допустим даже, что юридическое положение финляндцев таково, как утверждают нам финляндцы, допустим, что действительно, благодаря ряду хотя и неосторожных, но все-таки законных действий русской власти Финляндия заняла такое юридическое положение, при котором она действительно может считать себя почти самостоятельным государством. Может иметь свою армию, может иметь полную независимость от России, может делать все, что ей угодно в своем новом государстве. Допустим, что с юридической точки зрения это так и есть.

Что же отсюда выходит? Выходит, что Россия должна примириться с тем, что в 26 верстах от столицы государства, от резиденции Государя возникло новое самостоятельное государство, и притом государство, весьма к России враждебное. Здесь целый ряд актов и действий, о которых речь впереди, доказывает, что Финляндия – не дружественная нам страна, а явно враждебная. Ясное дело, что великой державе, которая увидела в 26 верстах от своей столицы такого новоявленного врага, ничего не остается делать, как объявить этому врагу немедленно войну и завоевать его. Если желателен такой исход, если желательно, чтобы путем войны, путем кровавых битв было достигнуто правильное соотношение между Россией и Финляндией, то надо идти тем самым путем, коим до сих пор шли. Если желательно прийти к мирному разрешению этого вопроса, что, с моей точки зрения, не только желательно, но и необходимо, то, очевидно, надо заявить, что ряд юридических актов, если за ними действительно укрывается столь вредная для России сила, необходимо отменить в силу жизненной не-

обходимости, ибо жизненная необходимость требует, чтобы то нелепое положение, в котором очутилась Финляндия в составе России, было немедленно прекращено.

Речи господ, которые с юридическими документами в руках доказывают, будто финляндцы имеют право в 26 верстах от Петербурга образовать враждебное России государство, напоминают мне случай из не столь отдаленного прошлого. В нашей Курской губернии во время освобождения крестьян прославился некий курский дворянин Измаил Маков: когда последовал Манифест 19 февраля об освобождении крестьян[5], этот исторический дворянин подал в курский суд жалобу на почившего в Бозе Императора Александра II о нарушении Императором его юридических прав. Он приложил к жалобе грамоты Императрицы Екатерины II и Петра III и юридически вполне логично доказывал, что он, дворянин Измаил Маков, по-прежнему имеет полное право продавать живых людей. Дворянин Маков был смещен, господа, и даже более того – его заключили в психиатрическую лечебницу. Но что же делать нам с тем маленьким народом, который желает поступить в отношении к России точно так же, как курский дворянин Измаил Маков, хотевший доказать бумажными документами свои права на то, чего Россия ни в коем случае не может допустить и никогда не допустит? Подобно дворянину Макову финляндцы думают, что за ними юридическое право, что они могут кому-то жаловаться на Россию, апеллировать на державные решения России. Если целый народ нельзя заключить в сумасшедший дом, как это сделали с дворянином Маковым, то все же не пришлось бы надеть на него смирительную рубашку!

Но перейдем, господа, к жизни. С историей мы покончим, тем более что у нас впереди так много историков, и займемся тем, что нас окружает в данное время. Финляндия получила целый ряд благодеяний от России. Как известно, Император Александр I даровал Финляндии конституцию и весьма либеральную, в то время когда его собственные русские подданные еще были рабами, когда его русский народ продавался на базарах, – в это время финляндцы получили от него блага

той свободы, которой вы, господа, только теперь наслаждаетесь. Финляндия получила почти полную автономию в своих внутренних делах, она получила почти полное избавление от солдатчины. В то время, господа, солдатчина была не та шуточная служба, как теперь. Военная служба была в то время пожизненной 25-летней каторгой. В то время люди уходили в солдатчину и гибли для своих семей, ибо они либо вовсе не возвращались в свои семьи, либо возвращались стариками с разрушенным здоровьем, с полной неспособностью возобновить свое мирное гражданское житие. И вот, финляндцы еще в те времена были почти освобождены от тягостей солдатчины. В то время, когда русский народ бился, воевал, терял своих сынов и отстаивал Русское государство, в том числе и Финляндию, финляндцы в это время сидели дома. Выборгская губерния, Аландские острова, Вестер-Ботния – все эти земли были подарены Императором Александром I Финляндии со всеми их доходами, выгодами и преимуществами. И поныне Финляндия есть любимая дочь России, а никак не падчерица. Финляндия и поныне живет всецело на русские деньги, за счет русского народа. На военные надобности финляндцы платят до сих пор по 1 руб. 25 коп. с человека, а русские – по 2 руб. 83 коп., русский платит на полтора рубля больше на военные надобности, чем финляндцы. Финляндцев почти 3 000 000 человек, и эта разница составляет ежегодную субсидию из России в пользу финляндцев в 4 000 000 руб. В то же время, так как финляндцы теперь совсем не ставят государству солдат, то Россия посылает своих русских сынов оберегать Финляндию, и за постой войск платит Финляндии от 2 500 000 до 3 000 000 руб. денег ежегодно. Мало того, Россия, избавив финляндцев от воинской повинности, сохраняет ежегодно около 30 000 молодых здоровых финляндцев родине, обращая их на мирный труд. Если вы перейдете немножко на американский счет и расцените трудовую стоимость каждого такого человека в 300 р. в год, то вы увидите, что Россия на этом приплачивает Финляндии до 9 000 000 руб. в год. Затем финляндцы не участвуют в платежах ни на Министерство Двора, ни на Министерство ино-

странных дел, ни на погашение государственных долгов. Это избавление от имперских расходов дает финляндцам новую экономию приблизительно в 6 500 000 руб. в год.

В общем, при самом грубом подсчете, грубом, конечно, в смысле ошибок в меньшую сторону, а не в большую, около 18 000 000 руб. ежегодно Россия дарит Финляндии. Мы здесь слышали, господа, что финляндцы – мирный, честный, трудолюбивый народ. Это правда, но я обращаюсь, господа, к вашей справедливости. В Курской губернии жителей немногим меньше, чем в Финляндии. Если бы Курская губерния получала из государственного казначейства ежегодно по 18 000 000 руб. субсидии, то, я думаю, что через 100 лет даже и наши министры сказали бы, что в Курской губернии живут мирные, честные, трудолюбивые и культурные люди. Финляндия за эти 100 лет разжирела и отъелась на русских деньгах за счет русской крови, русского пота. Нетрудно быть культурным, когда вас кормит все государство и когда вы государству почти ничего не платите. Я утверждаю, что культура финляндская – это тепличный цветок, возросший в российских парниках, на русском навозе, на русском удобрении. Финляндцы выросли на наш счет и нечего им гордиться тем, что на русском удобрении растут финляндские орхидеи. Вы попробуйте-ка процвести, когда будете платить все то, что платит русский народ, когда будете защищать Россию так же, как защищают ее русские. Тогда мы посмотрим на финляндскую культуру, а пока пусть не хвалятся, пока пусть будут только благодарны великому благодетелю своему, который 100 лет кормил своей кровью и своим потом финляндскую окраину. Финляндцы в русском государстве не знают никаких ограничений; по всей России финляндцы признаются русскими подданными, и нет в России никаких ограничений, никаких сокращений в правах финляндцев.

Финляндцы – полноправные граждане Российской Империи. Вы это все знаете. Вы знаете, до чего доходит у нас полноправность финляндцев. У нас даже министры есть из финляндских граждан. Мы знаем, что наш военный ми-

нистр – финляндский гражданин[6]; мы знаем, что сам оберегатель жизни Русского Государя, министр Двора – финляндский гражданин[7]; мы знаем, что морской министр, герой недавнего прошлого, адмирал Авелан[8] – финляндский гражданин. Вот до чего дошло полноправие финляндцев в России. И что же получает Россия в ответ от этого мирного, честного, трудолюбивого и культурного народа? Русские лишены в Финляндии всяких избирательных прав. В Финляндский сейм ни один русский уроженец не имеет права выбирать (но в русскую Государственную Думу, в русский Государственный Совет финляндцы имеют все избирательные права). Не только в сейм, но в любую городскую думу финляндского города, в любой сельской общине или финляндской деревне русский уроженец не имеет права голоса, хотя бы он там жил всю свою жизнь. Хуже того: в Финляндии имеются православные русские общины, и даже членами этих православных церковных общин не могут быть русские, ибо они русские, а не финляндцы. Русские не могут служить нигде в Финляндии, ибо от всех русских требуется окончание курса финляндского учебного заведения, а, конечно, русские не получают образования в финляндских учебных заведениях. Русский врач почти до сего времени не смел лечить в Финляндии. Ведь это не анекдот, что когда знаменитый профессор Боткин послал рецепт в финляндскую аптеку, то аптекарь отказал выдать лекарства, ибо профессор Боткин не имел-де звания финляндского врача. Теперь это отменено, но тем не менее и теперь чинятся всякие притеснения русским врачам: ни один русский врач не может служить на казенной финляндской службе. Если по ошибке русский врач забудет представить свидетельство медицинского управления, его штрафуют на 300 марок; но если это сделает финляндский врач, то он штрафуется только на 50 марок, ибо русские должны в шесть раз больше отвечать, чем финляндцы. Русские в Финляндии не могут торговать, не могут быть приказчиками, не могут владеть судами, не могут водить суда, не могут торговать на ярмарках <…>. Короче говоря, мирный, честный, трудолюбивый финляндский

народ издал 171 узаконение, специально направленное к ограничению прав русских в Финляндии. А в России ни одного такого закона против финляндцев нет. Я, господа, обращаю ваше особое внимание на это обстоятельство, внимание всех русских людей, не только правых и центра, но и левых, ибо справедливость для левых и правых одна – и, если вы мне скажете, что это справедливо так поступать с русскими, тогда, значит, Государственной Думе надо закрывать лавочку.

Господа, вы все помните, как разразилась война Англии с Трансваалем[9]. Она разразилась из-за того, что независимая республика буров установила ряд ограничений для английских уроженцев в своем государстве. Англия не потерпела, чтобы английские граждане несли ущерб хотя бы и в чужом государстве и были бы на положении каких-то партий, которых никуда не пускают. Англия не пожалела миллиардов денег, не пожалела расходов на трехлетнюю войну, разгромила республику буров, завоевала ее и сделала ее английской провинцией. Пусть Финляндия помнит, что такой способ действий, какой она принимает, приведет ее именно к таким же результатам; при системе такого полноправия, которое установлено для русских в Финляндии, кроме кровавой развязки, ничего не может выйти, ибо великий народ, хозяин великого государства, не может допустить, чтобы его подданные плевали ему в ясные очи издевательскими плевками!

Все, что я рассказал, касалось мирной жизни; но за последнее время в Финляндии умножились до бесконечности преступные выступления против России, против русских властей, против всего русского. Еще недавно, на этих днях, вы слышали красноречивую речь г. Председателя Совета министров. Неужели вас не охватил ужас, когда он спокойным и ясным голосом прочел этот кровавый синодик русских невинных жертв, жертв финляндской лояльности? Неужели ваше русское сердце не содрогнулось, когда вам перечисляли, что такого-то русского человека убили, такого-то собираются убить, там-то хотели взорвать, там-то взорвали, там-то покушались на Великого Князя и, что еще более ужасно, покуша-

лись на жизнь самого Государя. И это в течение 1–2 лет целая кипа преступлений, ужасных, неслыханных, от которых мир содрогался. И все это сделано, все это замышлено и вышло из небольшой Выборгской губернии, из недр честного, мирного, культурного народа финляндского. Председатель Совета министров нам, конечно, не мог перечислить всего того, что сделано было преступного в Финляндии. Мы напомним, что, кроме многих иных, там убили одного из лучших русских людей – незабвенного героя Николая Ивановича Бобрикова[10], финляндского генерал-губернатора, мученика русской государственной идеи. Он был убит за свою верность присяге. Его достойный помощник г. Дейтрих[11] был тяжело ранен; целый ряд русских губернаторов и представителей власти были или убиты, или ранены. И все это осталось безнаказанным, почти без всякого расследования. Точно так и надо, чтобы тем, кто остается верен России, русской государственной идее и царской присяге, была наградой смерть. Все эти убийства произошли якобы не в России, а в этом сверхвероятном Великом княжестве, где для русских нет ни прав, ни правды, ни закона. Может быть, нам скажут, что это все отдельные выступления революционеров, выступления преступных организаций, не имеющих ничего общего с совокупностью финляндского народа. Конечно, я не думаю, чтобы народ финляндский во всей его совокупности был повинен в этих ужасных преступлениях, ибо народов-преступников не бывает в природе, но, тем не менее, нельзя не обратить внимания на то, как относился финляндский народ в лице его властей, в лице его избранников, в лице его интеллигенции ко всем этим преступным явлениям. Если вы скажете мне, что эти преступления были осуждаемы финляндцами, что на них смотрели с отвращением, что финляндцы старались их предотвратить, я буду очень рад. Я буду рад, если с этой кафедры мне сообщат, что это было так. Но то, что нам известно, говорит противное, говорит, что все эти преступления пользуются в Финляндии, в широких массах финляндского народа полным сочувствием, если не поддержкой.

Мы знаем, как действовала там революционная красная гвардия и ее предводитель, бывший капитан русской Императорской Армии Кок. Эта мятежная организация упражняла свои воинские доблести под стенами русской крепости Выборг. Верный присяге и долгу выборгский губернатор Медем запретил под опасением наказания эти упражнения, но это распоряжение, законное распоряжение русской власти, было отменено генерал-губернатором Герардом[12], который вновь допустил упражнения преступной военной организации под стенами русской крепости. Вскоре после того, как сообщил нам Председатель Совета министров, эта самая красная гвардия участвовала в сражении при Свеаборге и сражалась с русскими войсками в русской крепости. После этого красную гвардию закрыли, но сейчас же возникла другая организация, столь же преступная и еще более многочисленная, которая называлась Воймой[13]. Мы слышали здесь, что эта самая Войма ввозила в Финляндию сотни тысяч военных ружей – не охотничьих ружей, а маузеров и т. п., ввозила десятки миллионов патронов, артиллерию горную, пулеметы. Эта самая организация целой сетью циркуляров и прокламаций призывала финский народ к восстанию и отторжению Финляндии от России. После того как настойчивые требования из России заставили Финляндский сенат закрыть эту преступную организацию Воймы, сейчас же возродилась, как феникс из пепла, новая организация «Аграрный союз», которая продолжает дело красной гвардии и Воймы. И мы не сомневаемся, что, пока этот «Аграрный союз» не выкинет чего-нибудь невероятного, особо преступного, он не будет закрыт, если не будут прекращены те нелепые порядки, которые практикуются в Великом Княжестве Финляндском. Я боюсь, чтобы этим ужасным случаем не оказалась атака города С.-Петербурга, потому что такая атака вполне возможна при том полном бездействии и слабости, которые выказывает и проявляет до сих пор, до самых последних дней русская власть. Я не удивлюсь, если однажды 30 000 или 40 000 **мирных финляндцев внезапно** кинутся на Петербург, в то время, когда, быть может, в

Петербурге не будет ни гвардии, ни других каких-либо войск. И, быть может, Россия будет свидетельницей завоевания Петербурга отрядом мятежников. Петербург охраняется лишь бумажными актами. Но, охраняя столицу только бумажными актами, мы рискуем потерять ее вовсе.

Для того чтобы вам, господа, понять, что, собственно, делается в Финляндии, я попрошу вас прослушать тот марш, который рассылался преступною организацией Воймы и который должны были разучить все мирные, честные, трудолюбивые финляндцы к тому моменту, когда они собирались поднять вооруженный мятеж против России:

«Началась жестокая война, пламенем мести захватила край она, кровавый финляндский небосклон, о свободе гласит он.

Выступайте, жители Саволакса и парни Эстерботена, а также ты, народ карельский, против русского врага.

Финны понесутся вперед, как летит стрела, весь народ гласит: долой отсюда русскую власть. Наши здесь власть и сила, и воля народа – наш закон.

Перед нами ныне Монарх преклонится. Финляндии русский не возьмет.

Посмотри, как наши ребята рвутся против русских войск: *в скором времени железо закипит в крови русских сердец.*

Скоро власть Николая будет свергнута с помощью Господа Бога. *Растерзанным лежит орел под ногами финского льва.* Выступайте, люди молодые, силою бури могучей, а вы, старцы, также помогайте молодым.

Нам Творец победу даст, подобно древнему Израилю. *Финские герои, выгоните русских за их матушку-Москву».*

Некоторые из вас, господа, смеются. Я смеяться не могу, не могу смеяться, когда такие марши распеваются дружественным нам народом, когда в 26 вер<стах> от столицы нашего Императора, от этого самого Таврического Дворца[14] затевается явное преступление против нашей Родины. Простите, мне не смешно! Итак, господа, мы видим, что Финляндия в выступлениях отдельных лиц, отдельных организаций, целых учреждений стремится к явному отторжению от России. Я не буду

утомлять ваше внимание чтением большого числа вырезок, которые я приготовил, они утомят внимание, хотя в одном из циркуляров главаря финляндской организации Манелина, который, кстати, до сих пор гуляет на свободе, повествуется, что было намерение совершить цареубийство в финляндских шхерах; и этот господин, который печатно признался, что он затевал цареубийство, гуляет свободно по Финляндии, был только оштрафован на 300 марок. Финляндские притязания, финляндские преступные желания растут, как ком снега; они уже не довольствуются тем, что хотят независимости своего Великого Княжества, они мечтают о завоевании частей России. Я позволю себе прочесть несколько строк из сочинений финляндского писателя Иоганни Ахо: «Кто знает, может быть, когда-нибудь выйдет из нашей среды новый Александр Великий, который объединит все финские племена, низвергнет Персию, явится основателем великой финской всемирной державы и понесет нашу цивилизацию далеко в глубь темной Азии…

Тогда гордые борцы севера внесут блага цивилизации в полярные страны, а юная и великая Финляндия объединит свое царство от Балтики до Берингова пролива, охватывая Ледовитый океан. Будем ждать; эта надежда поддержит нас вплоть до новой, отрадной великой борьбы».

Положим, это только написал писатель, это не есть, конечно, доказательство стремлений всех финляндцев в данное время, но, господа, если писатели решаются писать такие вещи, то это значит, что подобные мысли уже бродят в голове народа. И не презирайте маленький народ: презрение к маленьким народам довело нас до Цусимы[15]. Помните Цусиму, когда говорите о Финляндии. Все то, что происходит в Финляндии, остается до сих пор безнаказанным. Та самая Войма, которая призывала к цареубийству, которая вооружила всю Финляндию, которая готовила войну против России, она до сего времени не была судима, правда, она была отдана под суд, но суд тянется до сих дней. Еще 2 мая этого года в Абоском гофгерихте разбиралось дело Воймы, и вот что там несколько дней тому назад произошло. Заседание открылось

в 11 часов утра, причем главным образом разбирался вопрос, виновны ли в государственной измене лица, входящие в состав правления союза Воймы. Адвокат-фискал Эриксон дал заключение, в котором в более энергичной форме, чем прежде, высказал мнение, что нет основания привлекать воймистов к ответственности за государственную измену. Помощник прокурора нашел, что временное правление союза Воймы виновно в том, что замешано в дело ввоза запрещенного в стране оружия и боевых припасов и что, зная таковое запрещение, старалось скрыть свои действия. Однако, по мнению помощника прокурора, это дело как касающееся нарушения таможенных правил не подлежит разбору гофгерихта, вследствие чего официальный обвинитель обязан освободить от ответственного обвинения и передать дело на рассмотрение другого суда. Кроме этого требования, прокурор никаких обвинений не предъявлял. Короче говоря, Войму будут судить за таможенные нарушения, но не за государственную измену. Из того, что нам сообщили о деяниях полицмейстера Нандельштадта и полицмейстера Эмана, из того, что нам сообщили о действиях прокурора Сената Гротенфельда, который в официальной речи оправдывал все действия воймистов, признавал законное право граждан Финляндии на вооруженный отпор против исполнения повелений Российского Монарха, – из всего этого мы видим, что и полиция, и суд, и власти, и общество финляндское – все они идут против России мятежом, все они готовы к мятежу, все они соучастники этого ужасного кровавого кошмара. И поэтому я с большим прискорбием услышал аттестацию финляндскому народу, что это мирный, честный, трудолюбивый и культурный народ. С этими похвалами надо было бы подождать.

Финляндцы, господа, бытие своего государства, которое я отрицаю, основывают на акте изменническом, на акте сейма в Борго, когда изменники Шведскому Королю собрались для того, чтобы продать своего Государя и вступить в переговоры с враждебным их государству Российским Монархом. С чего начали финляндцы, тем они и кончат. Когда возникнет в Евро-

пе война, когда русские войска будут, быть может, заняты где-нибудь в другом месте, то в это время в новый Борго соберутся новые изменники и также продадут Русского Монарха, как 100 лет тому назад продали Шведского Короля. Я этого боюсь и прошу Государственную Думу не забывать этого примера. Кто раз изменил, тот изменит и второй раз.

Теперь перейдем к вопросу о том, что делало наше русское Правительство в этом тяжелом положении, созданном финляндским преступным мятежом. Председатель Совета министров нам сказал в начале своей речи, что Имперское Правительство считает и будет считать себя ответственным за финляндские события, так как Финляндия – это составная часть Российской Империи. Я с этим совершенно согласен и полагаю, что вся Россия так думает, и ничего нового в этих словах Россия не услышала. Завоевав Финляндию, Россия всегда вправе была думать, что русское Правительство введет там или свое управление, или через финляндские власти, или как-нибудь иначе, но что, во всяком случае, ни при каких обстоятельствах не создастся такое положение, чтобы центральная русская власть могла быть не ответственной за то, что происходит в одной из частей Российской Империи. Поэтому заявление Председателя Совета министров, конечно, весьма своевременное и весьма уместное в данное время, когда многие эту простую истину отрицают, меня нисколько не удивило. Но в то же время г. Председатель Совета министров заявил с этой кафедры, что корень зла лежит не в бездействии, не в незакономерных действиях властей, что, по мнению г. Председателя Совета министров, корень зла лежит где-то глубже. Это, господа, естественное и натуральное состояние корней находится в глубине; корни зла, конечно, глубже лежат, но само зло, дерево зла – это именно и есть бездействие русских властей, выросшее на корнях преступной деятельности финляндцев.

Я постараюсь обосновать свое утверждение. Председатель Совета министров не опроверг ни одного факта, изложенного в наших трех запросах; он подтвердил все факты, и

мало того, что их подтвердил, но усилил впечатление новыми фактами, нам не известными, – еще более грозными, еще более ужасными. Факты вооружения финляндцев подтверждены с этой кафедры авторитетным голосом и, тем не менее, на вопрос: что же сделала русская власть к обезоружению преступников, покушавшихся предательски напасть на Россию? Обезоружило ли Правительство тех, кто вооружился для мятежа? Разве какая-либо финляндская конституция могла помешать русским министрам, русским властям обезоружить явных мятежников? Разве есть на свете такая конституция, которая препятствовала бы при возникновении явного мятежа объявить страну или часть страны на военном положении? Конечно, нет; конечно, никакая финляндская конституция не мешала, не мешает и не может мешать русскому Правительству властной рукою остановить преступное действие явных мятежников и преступников, и никакая программа будущей законодательной деятельности не может закрыть перед нашими глазами этот печальный факт явного бездействия русской власти. Я уже не говорю о восстановлении в Финляндии законных прав Российской Империи. Ввиду того, что произошло за эти 100 лет, ввиду существования актов, которые были выманены у русских монархов подчас весьма сомнительными средствами, но все-таки были выманены, ввиду существования этих актов действительно затруднительно было бы определить ясно и точно юридические права России. Для сего, действительно, необходимо новое законодательство. Поэтому я не буду говорить о том, что русское Правительство должно было гордо держать в Финляндии русское государственное знамя, – это пока еще поправимо. Но мне хотелось бы спросить Председателя Совета министров по поводу отдельных фактов, которые были изложены в запросе и на которые, к великому прискорбию нашему, ответа не было. Ответа и не может быть, ибо г. Председатель Совета министров желает, чтобы запрос этот был снят, а раз он будет снят, то мы, конечно, никогда не получим ответ на этот волнующий нас вопрос – вопрос о действиях русского действительного тайного

советника Герарда, отменившего приказание выборгского губернатора о том, чтобы под стенами русской крепости Выборг были прекращены явно преступные упражнения мятежнической военной организации численностью 6000 человек. Герард отменил распоряжение губернатора, и через несколько времени очень скоро эта самая организация вступила в бой с русскими войсками и пыталась захватить русскую крепость Свеаборг. Что сделало русское Правительство с действительным тайным советником Герардом, виновным в столь явном акте государственной измены? Оставим финляндцев доказывать свои конституционные права, ибо при чем же тут финляндская конституция? Я вас спрошу: разве была бы нарушена финляндская конституция, когда б действительный тайный советник Герард был предан за свое преступление русскому суду? Я полагаю, что ни один финляндец не сказал бы, что финляндская конституция нарушена. Часовой, который поставлен у порохового погреба и во время пожара от страха бежит, подлежит смертной казни. Неужели русский генерал Оболенский[16], бежавший со своего поста, бросивший Финляндию на произвол мятежников, неужели он не заслуживает военного суда? Неужели только одних часовых у пороховых погребов надо судить военным судом? Я хотел бы спросить г. Председателя Совета министров: что сделали русские власти в отношении русского генерала Лангофа[17], носящего до сих пор мундир русской Императорской армии, генерала, который поднес на Высочайшее благоусмотрение сообщение о выработанном Сенатом проекте новой формы правления, проекте, который само же наше Правительство характеризует как проект отторжения Финляндии от России, то есть как явный акт государственной измены?

Я полагаю: какова бы ни была наша дальнейшая программа в законодательстве по финляндским делам, эти вопросы ужасного позорного прошлого не могут быть замолчаны, не могут быть сняты с очереди, надо на них ответить; или все, что я спрашиваю, это не так, это неправда, или скажите: да, были допущены ошибки, но впредь их не будет. Мы гово-

рим об этом не для того, чтобы наносить какие-либо удары русскому Правительству; у русского Правительства нет более честных, открытых друзей, чем мы, правые.

Но мы никогда, будучи друзьями Правительства, не покроем его ошибок и всегда скажем в глаза народу, даже самому Монарху. Это наша гордость. И вы у нас ее не отнимете. Нам было сказано, что в 26 верст<ах> от столицы, от резиденции *Государя*, был устроен в пределах Выборгской губернии явный очаг революции, оттуда выпускались вылазки против России из Финляндии. Вылазки – это буквальное выражение г. Председателя Совета министров. Какой-то наглый враг угнездился в 26 вер<стах> от резиденции *Государя Императора*, на расстоянии хорошего пушечного выстрела, и выпускает оттуда массу преступников, взрывчатые материалы, командует, как какой-нибудь генеральный штаб, целой армией мятежников. И что же делает русская правительственная власть? Она выставляет на границе какую-то механическую заслонку, как выразился г. Председатель Совета министров. Заслонкой заслонились от мятежников, но все-таки мятежников этих открыто и прямо не схватили. В древности щит был оружием оборонительным; древние щитами действительно загораживались от вражеских ударов, но в левой руке у них был щит, а в правой меч. У нас же про меч начисто забыли, – про щит помнят, меч же ржавеет.

Нельзя одними щитами загораживаться от явных нападений врагов, надо бить и поражать врага, а не только заслоняться заслонами. Я не могу допустить мысли, чтобы русский орел стал бояться северных кошек. Неужели у русского страха так велики стали глаза, что кошки уже кажутся львами? Я не хочу этому верить. Вот те основания, которые заставляют меня высказать от имени фракции правых, что при всем нашем желании поддержать Правительство не хуже господ октябристов мы не можем в данном случае оказать этой поддержки. Мы не можем с чистой совестью снять наш запрос и сказать: «Ваши объяснения нас успокоили». Нет, объяснения Председателя Совета министров не только не

успокоили нас, но они навели на нас ужас и страх. Мы, господа, не можем снять этот запрос. Воля Государственной Думы отвергнуть его – это дело вашей совести, но мы добровольно не снимаем запрос и просим Правительство дать нам ответ на те вопросы, которые мы ему поставили. Я не знаю, собственно, чем руководствовалась фракция октябристов, когда сняла свою часть запроса, касающуюся финляндских железных дорог. Насколько мне не изменяет память, запрос господ октябристов касается того, что в мае 1899 г. – 8 лет назад – состоялось Высочайшее повеление о соединении русских железных дорог с финляндскими в стратегических целях. Восемь лет протекло, и не только это Высочайшее повеление не было исполнено, но, наоборот, финляндцы за это время построили ряд железных дорог, направленных к соединению со Швецией. Было признано необходимым привести финляндские дороги к тому состоянию, в каком они должны были всегда находиться для пропуска русских поездов. Этого за 8 лет не было сделано, и тем не менее господа октябристы свой запрос сняли. Они сказали: «Мы удовлетворены». Чем же они были удовлетворены? Объяснением г. Председателя Совета министров? Но там было сказано, что в настоящее время уже действует комиссия, которая испробует наши вагоны, наши локомотивы по финляндской колее и по первому опыту комиссии нужно думать, что габарит наших вагонов подойдет к финляндской колее, и сквозное движение будет возможно. Кроме того, по поводу проведения новых дорог в самой Финляндии было сказано, что этот вопрос вызывал уже недоразумения между нашим Генеральным Штабом и Статс-секретариатом: финляндский гражданин генерал Редигер, стоящий во главе нашего военного ведомства, даже испытывал недоразумения в переговорах с финляндским гражданином генералом Лангофом, стоящим во главе Статс-секретариата. Я понимаю, что это очень доказательно и что господа октябристы могли на этом примириться; это действительно весьма важные и веские факты, но я думаю все-таки, что это не ответ, почему 8 лет не только не исполнялось

Высочайшее повеление, но проявлялись действия, явно направленные к нарушению Царского повеления.

Вместо того чтобы соединяться с русскими дорогами финляндцы почти соединились со шведскими дорогами. Нам говорят, что комиссия едва через 8 лет начала действовать, и надо думать, что она достигнет того-то и того-то, а может быть, и не достигнет. Неужели факт недоразумений, возникших между двумя финляндскими гражданами, уже настолько красноречив, чтобы можно было снимать запрос с очереди. Правда, кроме того, учреждена комиссия <…>. Я позволю себе прочесть имена членов комиссии от Министерства путей сообщения – наиболее компетентного в этом деле ведомства: Тваровский, Верженский, Мацеевский, Вигура, Книппер, Лесневский, Иоганн Густавович Линдквист и один русский Думитрашко, и к ним будут прибавлены еще от финляндского сената Ахонен, Гриппенберг и Эрнгельм. Я готов понять, что господ октябристов факт учреждения этой финляндско-польской комиссии должен успокоить, ведь все-таки там есть один русский: быть может, он испортит вам затеянную музыку.

Я спешу докончить свою речь, которая растянулась, и должен сказать, что мы, правые, предъявляем запросы Правительству не для того, чтобы наносить ему какие-нибудь удары, но и не для того явились мы в Думу, чтобы покрывать своими действиями ошибки Правительства. Мы будем говорить ту правду, которую нам подсказывает наша правая совесть, мы свой запрос ставим в упор Правительству и просим его также открыто и прямо на него ответить. Что касается того, что нам сказал г. Председатель Совета министров по поводу будущего, по поводу того, что предполагается приступить к новому законодательству по делам Финляндии, то, конечно, кроме полного сочувствия, кроме полного одобрения со стороны правых, мы ничего не можем предложить Правительству в ответ на эту часть декларации. Конечно, давным-давно пора русскому Правительству вспомнить, что Российская Империя едина и неделима, давным-давно пора устранить все то, что мешает развиваться и идти по пути

культуры и прогресса русскому народу, но несомненно, что неестественное, нелепое положение, которое заняла Финляндия в России, такому культурному росту России мешает. Мы приветствуем это стремление Правительства, хотя весьма сожалеем, что оно так поздно появилось, но лучше поздно, чем никогда. В этом отношении мы всячески поддержим действия Правительства, но все-таки нам показалось не совсем правильным то упоминание, та оговорка, которая звучала в речи г. Председателя Совета министров; он сказал, что хотя державные права России должны, несомненно, преобладать, но тем не менее русское Правительство будет стремиться создать новое законодательство, которое определит сферу компетенции местного финляндского управления не иначе как с согласия или одобрения (он не выразился так именно, но смысл был таков) финляндского сейма и финляндских властей. Мы думаем, что финляндские власти, финляндский сейм настолько превратно, настолько невероятно понимают свои права, что русскому Правительству невозможно оберечь интересы русского народа, права русского государства и удовлетворить аппетиты финляндских сепаратистов.

Ставя задачу так, по-моему, Правительство становится на ошибочный путь и не приведет к мирному разрешению этого вопроса, а раз не будет мирного, то будет кровавое разрешение, чего не дай Боже! И поэтому мы всячески просим Правительство не задаваться целью согласовать несогласуемое. Мы увидели, что на чердаке нашего государственного здания загорелся пожар. Мы закричали: «Горим, тушите, там поджигатели, там жгут наш государственный дом», а домоправитель выходит и с этой кафедры заявляет: «Да, там пожар, там поджигают, даже нескольких дворников убили, а остальные сами изменники, но тем не менее я полагаю, что мы не можем тушить пожар, мы не можем рукою властной и сильной хватать поджигателей, чтобы прекратить пожар, а будем создавать новые строительные правила. Мы построим дом на новых началах, тогда не будет пожаров, и, чтобы удовлетворить всех, пригласим поджигателей к разработке

нашего проекта». Это, господа, невозможно, при этой постановке дела никакого толка из предположений Правительства не выйдет. Хорошие слова останутся висеть в воздухе, и попрежнему мятежная Финляндия будет грозить нашей столице, и по-прежнему спокойствие нашего Государя и безопасность Петербурга будут зависеть от доброго желания господ финляндских полицмейстеров вроде изменников Нандельштадта и Эмана. Этого мы, господа, не можем допустить, мы должны всячески просить наше Правительство стать на другой путь, на путь ясный, определенный, чтобы было сказано: Россия есть Империя, которая властвует над всеми своими подданными, и если конституция, данная Финляндии, почему-либо в данное время становится неудобной для русских интересов, то так же, как сделано было с Царством Польским, где конституция, данная Императором Александром I, была отменена Императором Николаем I, должна быть отменена без всяких разговоров с финляндцами и конституция финляндская. Затем пусть будет дана Финляндии такая конституция, которая соответствует русским интересам, ибо русское государство завоевывало Финляндию только для себя, для своих русских потребностей, для своих русских удобств. И Петр Великий, и Елисавета Петровна, и Александр I, завоевывая Финляндию в течение 100 лет, конечно, не советовались с финляндцами, завоевывать им их землю или не завоевывать. Все эти Императоры действовали в силу сознания разумных польз своего государства и рукою властною захватили эти земли у шведского короля. И теперь русские Императоры не могут становиться на другой путь; они не могут стать на такой путь, при котором возможно существование под боком Петербурга такого нелепого, враждебного России государства, и притом в такой опасной близости от резиденции русского Императора. Если вы дорожите благом России, если вы желаете действительно, чтобы государство наше было мощным, великим и могучим, то отбросьте все эти притязания финляндских изменников и сепаратистов и скажите могучее русское слово – Россия для русских. Все остальное да подчинится русским интересам!

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв III. Сессия II. Заседание двенадцатое (продолжение обсуждения Указа 9 ноября 1906 г.) 7 ноября 1908 г.

Председатель. Заседание возобновляется. Слово принадлежит члену Государственной Думы Маркову 2-му.

Марков 2-й (Курская губерния). Господа, я не буду подражать многим из говоривших ранее и не буду делать в их смысле собственного употребления из вопроса о законопроекте 9 ноября[1]. Я не коснусь истории ни древней, ни средней, ни новейшей, не буду впутывать в этот вопрос чрезвычайной государственной важности политическое интриги, не дам даже воли своему боевому характеру и не обращу эту кафедру в ристалище партийных ошибок. (*Смех слева*.) Весьма неважно, каким именно духом обуян этот законопроект, духом ли реформы 61 года[2], или духом В. И. Гурко[3], важно не это, господа, важно то, хорош или плох законопроект 9 ноября, а никак не эти привходящие обстоятельства. Я умолчу также о правовой стороне вопроса, умолчу, во-первых, потому, что я не специалист права, а главным образом потому, что я, признаться, не уверен, что действительно право выше силы, и это во всяком государстве – не только в России. Мне думается, что это сомнительное положение, я думаю, что сила – сила необходимости – выше писаного права. Итак, я буду говорить по существу, но по существу не только законопроекта 9 ноября, весьма подробно здесь разобранного, но главным образом – по существу великой земельной проблемы, которая здесь волею судеб и благосклонностью нашего уважаемого Председателя допущена к обсуждению. Приступая к теме, я прежде всего хотел бы дать ответ на то, что нам так часто говорили с левой стороны, и что, собственно, является сущей правдой. Вам го-

ворили, что вы там рассказываете о ваших взглядах на земельный вопрос, когда совершенно ясно и очевидно, что громадное большинство русского народа, то есть крестьяне, желают взять эту землю, ни о чем другом они, в сущности, не желают разговаривать, а только и думают о земле, и землю им нужно дать. И вы, господа, остальные русские люди, сколько там ни вертитесь, как говорил член Государственной Думы Шингарев[4], а не отвертитесь, землю вам придется отдать крестьянам во всяком случае, ибо они этого страстно желают.

Несколько лет тому назад у меня, господа, умирал близкий родственник; он был очень умный, образованный человек, много ездил, путешествовал; во время болезни ему было запрещено пить квас – доктора запретили; и вот этот умный, развитой, образованный человек в своем болезненном ослеплении, в своем страстном желании утолить жажду, которая мучила его, не только пил этот квас, но и обманывал тех, кто за ним ухаживал; он унижался до обмана и тайком пил смертельный напиток; он страстно желал этого кваса, ибо этого требовал его пылающий от жажды желудок.

Положение крестьян я сравниваю с положением этого близкого мне больного человека; крестьяне больны бедностью, нищетой, они бедствуют и потому не рассуждают, их ум не работает, они только говорят: «Дайте нам земли, нам земля нужна, ничего другого, кроме этого “кваса” не нужно для нашего здоровья». (*Смех и рукоплескания слева*.)

Я вас спрашиваю, господа: неужели те люди – не больные, разумные, думающие, знающие, что квас больному вреден, даже смертелен, неужели они выразят свою любовь к больному, если вместо того чтобы сказать: «Я знаю, милый, ты хочешь кваса, но кваса я тебе не дам, ибо я люблю тебя», – его все-таки дадут ему.

Вот, господа, так я отношусь к крестьянам. Когда я говорил с этой кафедры, что мы, правые, любим крестьян, то, как это ни кажется вам дико, я говорил сущую правду, ибо я действительно люблю крестьян. Можете этому верить, можете не верить – это дело ваше. Для меня вовсе не силен аргумент, что

крестьяне жаждут земли, для меня важно хладнокровно выяснить: действительно ли мы поможем землею и крестьянам, и всему русскому народу, ибо как ни много крестьян, но нельзя же говорить, что весь русский народ состоит из крестьян, – это было бы неверно и прямо нелепо. Поможем ли мы русскому народу или русским крестьянам тем, что наделим их какой бы то ни было землей, по соседству находящейся в том или другом обладании, или не поможем? Вот это вопрос, на который нужно и пора ответить совершенно искренне и прямо, и хотя правда, как всегда или по крайней мере очень часто, очень неприятна и возбуждает вражду и недовольство, но правду нужно сказать крестьянам, хотя бы их было 100 000 000 в России; они должны знать правду так, как мы ее понимаем.

Несомненно, что русская земля должна принадлежать русскому народу, это в широком смысле, как, господа, русскому народу желательно, чтобы земля распределялась. Я, конечно, не собираюсь насильственно переделять то, что есть, но надо же поставить идеал, выяснить, к чему стремиться, как наилучше использовать землю для пользы русского народа в его совокупности. Мне думается, никто не будет спорить, если я скажу, что земля, главным образом, нужна для того, чтобы кормить русский народ, то есть дворян, крестьян, духовных и горожан. Вот главная задача земли, земля дорога не сама по себе, ибо землю, несомненно, крестьяне не кушают, а кушают они хлеб и мясо. (*Гегечкори*[5] *с места:* «Мясо они не кушают, кушают картофель, квас».) Мясо очень мало, к сожалению, кушают крестьяне, но надеюсь, что они мясо будут кушать. Поэтому-то, признав, что народу нужна земля для того, чтобы он лучше и по возможности питательнее ел, с этой точки зрения и надо дать ответ, кому земля должна принадлежать. Полагаю, что ответ будет один: земля должна принадлежать тем, которые из этой земли умеют и могут извлекать наибольшее количество питательных продуктов.

С этой точки зрения можно ли признать, что наше общинное землевладение, наше крестьянское хозяйство, я подразумеваю под ним именно общинное хозяйство, удовлетворительно

ли питает оно русский народ, удовлетворительно ли использует оно русскую землю, большей частью которой оно владеет? Мы здесь слышали, господа, и все читали не раз, так что редко кто из нас оспаривает этот факт, даже депутат Шингарев признал в своей речи, что урожайность земель частновладельческих выше, чем урожайность земель общинно-крестьянских. Я умышленно избегаю выражений «крестьяне», «дворяне» и так далее, потому что не желаю смешивать землевладение с дворянством и земледелие с крестьянством. Это разные понятия.

Так вот, раз нам говорят, что по тем или другим причинам частное владение приводит к тому, что земля дает больше урожая, то есть больше пищи народу, то прямой на это ответ, что частное владение полезнее для народа, чем крестьянское, ибо крестьяне извлекают меньшее количество пищи, необходимой всему народу, в том числе и даже главным образом – самому крестьянству. Эта разница между частновладельческим урожаем и крестьянско-общественным выводится статистикой в 25%. В сущности, эта разница гораздо больше, потому что половина частновладельческой земли находится в арендном пользовании у крестьян и подвергается крестьянской обработке, что, конечно, понижает этот процент. Все те, которые ведут хозяйство, которые близко знают быт, особенно нашей черноземной полосы, знают, что урожай помещичьей, частновладельческой земли по крайней мере в 1,4 раза выше, чем урожай крестьянской земли.

Но остановимся на этой цифре 25%, так как она установлена наукой – статистикой. Здесь раздавались очень горячие, даже с некоторым оттенком ужаса, восклицания, что если закон 9 ноября распространится в жизнь, то уничтожится община, и что из среды крестьян выделятся крестьяне-помещики. Об этом говорили как о каком-то величайшем несчастье. Я, признаться, совершенно не понял этих ораторов: в чем же тут несчастье? В том, что часть крестьян достигнет лучшего быта, что явится возможность выхода из безвыходного положения, что будет идеал, к которому можно стремиться в материальном смысле? Я, господа, положительно отказываюсь в этом видеть

какое-либо несчастье; я по своему простодушию вижу в этом именно счастье, но никак не несчастье. Ведь тогда из общинного владения крестьянство выделит тех, кто именуется здесь помещиками-крестьянами, то есть крестьян самостоятельных, крестьян, хорошо обрабатывающих землю, хорошо питающихся, едящих то мясо, о недостатке которого так сожалели, вообще часть крестьян сделаются настоящими людьми. Говорят, что этого нельзя допустить. Почему? Потому, отвечают, что они сделают это за счет других. Вот о том, что они сделают это за счет других, мы поговорим в своем месте.

Далее. Само это положение, по моему мнению, надо приветствовать. Я со своей стороны приветствую появление нового класса крестьян – мелких собственников или крестьян-помещиков. Это, по-моему, ведет именно к благу народному, ибо они дадут больше пищи народу, а следовательно, от их появления народу будет лучше. Крестьянская общинная земля дает с десятины на 10 пудов меньше, чем соответствующего качества земля частновладельческая, и так как крестьянский посев ежегодно достигает примерно 60 000 000 десятин, если мы представим себе, что однажды эта земля сделалась частновладельческой собственностью, причем, конечно, бóльшая часть крестьян сами сделаются этими частными землевладельцами, то получится, что на 60 000 000 десятин прибавится лишнего урожая 600 000 000 пудов. Я полагаю, оттого, что у русского народа прибавится 600 000 000 пудов хлеба, никакого несчастья произойти не может. Думаю, что с этим согласятся даже и сидящие на левой стороне. (*Голоса из центра:* «Верно».)

Иные специалисты истории говорят, что справедливо отдать всю землю тем, кто ее пашет, а люди, более беззаботные насчет истории, прямо говорят, что землю надо отдать всем трудящимся. <…> Этого требует будто бы справедливость. Великолепно, но я все-таки спрошу: почему же это справедливо? Господа, ведь и сапожник трудится над сапогами, значит, по этой теории справедливости, сапоги должны принадлежать только сапожнику, а мы все должны ходить босыми. (*Голос слева:* а они часто без сапог.) Если эту справедливость принять

как действительно нечто разумное, то можно обратиться к члену Государственной Думы Мерзлякову[6] и сказать: скиньте вашу шубу, ибо вы ее не шили, ибо вы не трудились над этой шубой. (*Голос слева:* «У него нет ее».)

Я думаю, что этот принцип требует еще доказательств; ведь это не есть доказательство, если кричать: «Вся земля трудящимся!». По-моему, это не только не ясно, но и не верно. Ведь если в нашем стремлении к справедливости, в стремлении, несомненно, почтенном, перейти известные пределы, то его можно будет уподобить тому, как если бы руки и ноги вашего тела заявили рту: это несправедливо, что ты кушаешь, а мы только работаем. (*Смех слева*.) Это было бы нелепо, ибо руки, ноги и рот суть члены одного живого тела, как землевладельцы и земледельцы и все прочие классы суть члены одного живого государственного тела. Те, кто желал бы уравнять функции рта, рук и ног, поступили бы так же неосновательно, как те, которые, как Лев Толстой, думают, будто можно заставить всех людей пахать землю. Тем, кто так беспокоится насчет справедливости, неприятно зрелище очень богатых землевладельцев, которые ездят в карете, ведь есть среди них такие, особенно в Москве, которые один в шести каретах сразу ездят. Их беспокоит зрелище людей, пользующихся благами жизни, собирающих со всей земли много разных продуктов, продающих их и живущих широко, в то время как, с другой стороны, бедный крестьянин пашет, в поте лица трудится. И вот они как будто вправе сказать: это несправедливо. Я напоминаю тем людям, которые ищут высшей справедливости, что это тоже неосновательно, они могли бы немного утомить свои мозги и проверить, что, собственно, делает этот богач или землевладелец, куда идут эти якобы его деньги, которые он собирает? Кушает ли он больше, чем любой пахарь? Вы увидите, что на себя лично он тратит немного больше, чем всякий пахарь, ест иногда даже меньше, чем пахарь, все же остальные его траты идут на пользу трудящегося народа: карету богачу строит трудящийся народ, дом богачу строит трудящийся народ, все, решительно все, что нужно богачу, производит трудящийся народ. (*Шум*.)

Мысль моя та, что самые безумные траты, которые возбуждают негодование людей маломыслящих, в конце концов, приводят к спросу на труд, то есть тому, что дает народу достаток; чем безумнее тратит человек свои деньги, тем больше вызывает он спрос на труд и тем больше поднимает цену на этот народный труд. Это надо понимать. Великий мыслитель земли русской Д. И. Менделеев[7], ученый, которого ввиду того, что он не принадлежал к еврейской расе, мало кто из русских читает, так говорит по этому поводу: достаток людей определяется количеством использованного труда. И это глубочайшая мысль. Дело вовсе не в том, сколько у кого земли, дело в том, сколько труда крестьянского, народного затрачено в данную землю. (*Смех слева.*) И тот, кто затрачивает в большом количестве хотя бы и чужой крестьянский труд на свою землю и оплачивает этот труд, тот гораздо полезнее крестьянина, хотя бы и собственника своей земли, но мало труда в оную землю затрачивающего. Это, господа, вовсе не так смешно, как вам казалось сначала. Менделеев говорил, конечно, о труде, а не о работе, он видел громадную разницу между трудом и работою: работа-де дело рабов и не подразумевает свободной воли, ведь и вода может работать, и ветер может работать, и раб может работать, а трудиться может только свободный человек; свободный труд один только полезен, тогда как работа может быть и вредна. С точки зрения использования крестьянского труда я теперь буду рассматривать настоящий вопрос; с этой точки зрения я прошу вас подумать: кто больше вкладывает в землю крестьянского труда – культурный ли землевладелец, не работающий сам и сидящий в кабинете, но покупающий крестьянский труд, его оплачивающий, его вызывающий в большом количестве, или крестьянин, не ведущий культурного хозяйства, а пашущий той самой «сохой-андревной», которой пахал еще тысячу лет тому назад при Андрее Первозванном? (*Смех слева и в центре.*) Вот с этой точки зрения вы не можете отрицать, господа, что всякий помещик, который пашет землю хотя и не сам, а через крестьян, но пашет ее три раза (а крестьянин – один раз), боронит тоже несколько раз (а крестьянин или

совсем не боронит, или боронит один раз), пашет плугом, который делают рабочие, ищущие труда (а крестьянин молотит цепами, никакого труда – ни крестьянского, ни рабочего – не берущими). Помещик, который чистит свое зерно на сложных сортировках, опять-таки требующих для своего изготовления громадного труда (а крестьянину веет зерно ветер), – если вы все это сравните да возьмете карандашик и бумажку и, вместо того, чтобы улыбаться, подсчитаете, то увидите, что количество крестьянского труда, затрачиваемого культурным землевладельцем на каждую десятку земли, в несколько раз больше, нежели труд собственника-крестьянина. Господа, я вас прошу подумать, действительно ли так полезно всю эту культурную землю или ту, которая могла бы сделаться культурной, оставаясь в руках землевладельцев (*голоса слева: «Да, могла бы»*), обратить в первобытное состояние крестьянского землепользования. Вот вы наталкиваетесь на весьма большое противоречие: вы увидите, что земли-то у крестьян от помещиков прибавится, но труд крестьянский, труд народный сократится в сильнейшей степени, ибо не будет применения ни крестьянскому, ни рабочему труду. При таких обстоятельствах в абсолютной полезности передачи земли в руки крестьян, по крайней мере, надо усомниться. Писатель, которого здесь налево, вероятно, не особенно ценят, но которого я лично уважаю и мыслям которого придаю большое значение, бывший министр земледелия Ермолов[8] исчисляет, правда, не вполне точно и не вполне научным способом, но если и ошибается, то в низшую сторону, а не в высшую, этот писатель исчисляет количество денег, зарабатываемых крестьянством на землевладельческих экономиях в 705 000 000 руб. в год, в то время когда чистый доход тех же крестьян от их надельных земель он исчисляет во всей России в 441 000 000 руб. У помещиков, не только из дворян, но всех сословий, около 100 000 000 десятин земли, у крестьян же около 120 000 000 десятин; короче говоря, со своей собственной земли в количестве 120 000 000 десятин крестьяне получают 441 000 000 руб. чистого дохода, а с чужой, землевладельческой земли, которая количеством меньше,

а именно 100 000 000 десятин, они получают 705 000 000 руб., и если произойдет то, чего так желают сами крестьяне и в чем их поддерживают господа, сидящие налево и в левом центре, то эти 705 000 000 руб. у крестьян уничтожатся, ибо заработка никакого не будет, раз не будет землевладельцев. Это ясно, <так как> сами крестьяне никакой работы друг другу не дадут и не могут дать, ибо у них избыток предложения труда и без того огромный. Значит, получив меньшее количество земли, чем то, которое давало им 441 000 000 руб. дохода, крестьяне потеряют на заработках с чужой земли 705 000 000 руб. Итог такой, что в общем расчете крестьяне не досчитаются почти 3 000 000 000 руб. Весь народ будет в убытке против того, что имеет сейчас, а сейчас, как все мы признаем, народ бедствует, голодает и считает свою жизнь несносной.

По-моему, совершенно ясно, что от передачи земли в крестьянские руки произошло бы еще худшее бедствие, еще большее голодание, еще большая нищета. Если это и есть цель, к которой стремятся, чего я, впрочем, не допускаю среди здесь присутствующих, тогда, конечно, вам и книги в руки, делайте это отчуждение; но если вы стремитесь к благу народа, то воздержитесь от отчуждения земли и призадумайтесь над этим вопросом. Бедствие нашего земледельца, нашего крестьянина в особенности, заключается в том, что, как вычислила опять-таки статистика, в целом громадном земледельческом районе, к которому принадлежит и наша Курская губерния, крестьянин в среднем работает в год 85 дней, а 280 дней он пребывает в ничегонеделании. Я это говорю не в упрек крестьянину; не потому он ничего не делает 280 дней, что он ленив, избави Бог, но просто ему нечего делать, просто он может работать только в течение летних месяцев, за вычетом всех праздников, в которые он не работает в силу религиозных причин, и затем, начиная с «заговен», как мы говорим у себя в Курской губернии, то есть с 14 ноября и до Пасхи или до Благовещенья, крестьянину нашему нечего делать, его труд остается без применения, кроме случаев, когда он находит применение своему труду в соседней владельческой экономии. Опять об этом я

должен вам напомнить. Если, господа, какой-либо рабочий вам скажет: я работаю 85 дней, а 280 отдыхаю, объясните мне, почему я беден, – то вы, пожалуй, ему скажете: да ты с ума сошел, что спрашиваешь; ты беден оттого, что работаешь только 85 дней, а 280 дней отдыхаешь. Когда то же самое говорят крестьяне, то нам говорят о каком-то малоземелье. Я вижу тут явное противоречие; о каком малоземелье говорят, когда ясно и определенно видно, что крестьяне страдают от невозможности применить свой труд, и Менделеев признал, да я думаю, что и вы сами не откажетесь согласиться с этим, что от количества полезно затраченного труда зависит достаток крестьянства. Ни о каком малоземелье в данном случае нечего говорить, надо говорить о том, как применить и куда деть величайший, громаднейший запас неиспользованного крестьянского и рабочего труда. Когда вы начнете говорить об этом, то, я думаю, и левые, и правые станут на одинаковую точку зрения и найдут почву для взаимного соглашения. Когда же нам говорят, чтобы человека, 85 дней работающего и 280 не работающего, лишить окончательно всякой возможности заработка и что это делается для его счастья, то, простите меня, я отвечу так: вы, господа, весьма странно рассуждаете, это построение вашей логики странно. Я не говорю уже о том, что количество пищевых продуктов с переходом частных земель в руки крестьян, несомненно, должно понизиться. И это не только будет, но за последние три года это уже и происходит: все люди, которые покупают хлеб, мясо – все, что зависит от земледелия, в ужасе от страшных цен, которые в эти последние три года делают почти невозможной жизнь человека среднего достатка, не говоря уже о бедных. И отчего, вы думаете, это происходит? Говорят, там революция и так далее, это все может быть, но главным образом это происходит оттого, что большое количество культурных хозяйств так или иначе прекратили свое дело, и произошло сокращение производства пищи, сократилось количество пищи народной, и пища эта вздорожала. Это вы на своей спине испытываете, и против этого нельзя спорить.

И если дальше пойдет это самое движение, если дальше будет уничтожаться производство пищи, которой и теперь уже недостаточно народу, то вы поведете народ не ко благу, а к нищете и разорению и, конечно, к настоящей революции, к полной анархии, когда будут резать поголовно сосед соседа, без разбора сословий и классов. Вывод, господа, из этой части моей речи тот, что русская земля без различия всяких сословий должна принадлежать исключительно частным, а никоим образом не общинным землевладельцам, ибо они не умеют и не могут давать достаток пищи народу. Этот вывод режет ваше ухо, но я его все же делаю и говорю об этом в особенности по адресу крестьян, которым желаю сказать громкую правду.

Я эти мысли свои уже развивал перед своими избирателями; находясь в более счастливых условиях, чем господа левые, я имел возможность говорить со своими избирателями, и вот эти самые положения свои я развивал перед крестьянами. И я встречал горячие возражения. Вероятно, и из вас многие думают: что же в <…> итоге? В окончательном итоге вы желаете всю землю у крестьян отнять и отдать помещикам? На это я отвечу, что это вовсе не так, в окончательном итоге я считаю, что те люди, которые боятся, чтобы из крестьян не поделались землевладельцы мелкие и средние, хотят принизить народ и помещиков до уровня общинного землевладения, я же хочу, наоборот, общинных землевладельцев повысить до уровня помещиков и полагаю, что моя точка зрения ближе ведет к благу народа, чем их. Я думаю, что нужно содействовать, как, по-моему, закон 9 ноября это и делает, тому, чтобы общинное крестьянство стало сильнее выдвигать из своей среды всех тех, кого тут называют крестьянами-помещиками, ибо в них я вижу и силу народа, и благо народа. Я нисколько не опасаюсь того, что часть крестьян при этом неизбежно обезземелеет; да, несомненно, обезземелеет, и опять-таки в этом я не вижу ни малейшего зла. Я считаю, мысль, чтобы было можно в XX столетии тешить себя идеями XVI, XV столетий, – мысль нелепая. Нелепо убеждать наш народ, что все 150 000 000 или там 130 000 000 русского народа имеют

право на землю и должны заниматься только земледелием, – это, господа, вздор, с этим нужно покончить, этого не может быть, и этого не будет, и нигде в мире этого нет. Несомненно, крестьянство, с одной стороны, должно выдвигать хозяев-землевладельцев хороших, средних, мелких и, может быть, крупных, с другой стороны, должна обезземелиться часть крестьян наиболее слабейшая в хозяйственном отношении, но, быть может, очень сильная в других отношениях. На других поприщах, быть может, эти слабые хозяева будут Ломоносовыми, может быть, они создадут культурные перевороты, которых вы, господа левые, и во сне не видали, но землей они не должны заниматься потому, что показали себя слабыми в хозяйственном отношении. И скатертью им дорога, пусть уходят, а те, кто из них сильнее, те пусть остаются.

Говорят о кулаках. Что такое кулак? Это хороший деревенский хозяин, который действительно каждую копейку бережет и умеет извлекать из своего состояния больше, чем это делают растопыры – люди, которые растопыривают руки и землю теряют. (*Голос справа:* верно.) Я, господа, всецело считаю, что хозяйственный кулак полезнее бесхозяйственного растопыры. Нам говорят, что безземельные крестьяне – это что-то такое ужасное, появится пролетариат. Я не знаю, что подразумевают под этим словом; иные, может быть, подобно купчихам Островского[9], боятся этого слова, как жупела и металла. Я лично слова «пролетариат» нисколько не боюсь и считаю, что не может быть государства, в котором нет рабочего пролетариата, а если такие государства и существуют, то эти государства бедствуют, как бедствует Индия, Россия и им подобные. Рабочий пролетариат в известном, не чрезмерном количестве необходим для промышленности, необходим и для сельского хозяйства. Я не боюсь об этом говорить, ибо хороший рабочий со своей заработной платой будет жить гораздо лучше, чем скверный растопыра, который нищенствует на своем наделе, ничего не получает и только просит милостыню от государства. Те угрозы нарождением пролетариата, которые мы здесь слышим справа и в особенности

слева, что меня, признаться, чрезвычайно удивило, <…> мне кажутся весьма неосновательными. Точно мы действительно в России использовали весь наш земельный фонд. Те, кто говорит о том, что если в деревне Ивановке третья часть крестьян обезземелится, то они пропали, те или не понимают, о чем говорят, или они просто говорят не то, что думают, или они забывают, что у России имеются миллионы, сотни миллионов десятин пустых кочевок, свободных земель, которые ждут труда крестьян, которые остаются впустую. Только потому, что там труд вовсе не применен. Вы говорите, что этим безземельным ивановцам нечего делать? Как нечего делать? Пусть едут в пустыни (*голос слева:* «Сам отправляйся туда»), пусть обрабатывают новые земли, пусть сделают ее полезной для государства. Конечно, я не говорю о тех, кто не хочет делать, не хочет трудиться; с теми людьми государству нечего церемониться, о таких людях беспокоиться нечего. Кто бедствует и не желает трудиться, тем место не на свободе, а в тюрьме, или они должны быть вовсе исторгнуты из государства, это пропойцы или лодыри, и таковых людей в России очень и очень немного.

Я коснулся, господа, вопроса о переселении. Несомненно, что вопрос о переселении тесно связан с вопросом земельным, с вопросом о применении народного труда к земле. Я обращу ваше внимание на следующее: тут с весьма большим злорадством и с чувством недоброжелательности говорили о дворянстве. Здесь было совершенно правильно сказано, что русское дворянство не нуждается в защите. Я тоже не буду делать защиту русскому дворянству – оно, по-моему, выше этого. Я только хочу сказать, что у русского дворянства земля, к моему глубочайшему сожалению, тает не по дням, а по часам. Те, кто борются с русским дворянством сейчас, борются с ветряными мельницами. Русское дворянство само уничтожается естественной смертью, ибо оно обезземеливается с такой скоростью, что никакие крестьянские банки не успевают даже подхватить всей той земли, которую дворяне так безрассудно выбрасывают на рынок. И нечего их к этому побуждать, они

сами распродают свои земли, о чем я говорю с горечью в сердце, ибо я хорошо понимаю, насколько нужно, насколько дорого родине русское дворянство. (*Смех и рукоплескания слева*.)

Итак, господа, еще в 1900 году у дворян оставалось всего 54 000 000 десятин земли. Сейчас, если не ошибаюсь, эта цифра уже приблизилась к 40 000 000 с чем-то – из этого вы видите, как идет обезземеление этого сословия. Вероятно, скоро наступит время, когда последний дворянин, один из тех «зубров», о которых я когда-то говорил (*Гегечкори с места:* «Честь вам»), – это с моих слов, исказив мою мысль, распространили это прозвище по всей России враги дворянства, этот последний «зубр» будет бережно сохраняться русским народом, и будут его ласкать, будут говорить: это последний дворянин, последний из тех, кто умел (*смех и шум слева*), заботиться о народе и не думать о своем чреве. Так вот, господа, у 1 000 000 дворян в настоящее время 54 000 000 десятин. Если вы разделите на души, то увидите, что на душу дворян приходится 54 десятины.

Конечно, с крестьянской точки зрения, это очень много, но я хочу напомнить тем, кто так лакомится на дворянскую землю, которая все же дает крестьянам до 500 000 000 руб. заработка, я напомню им о той земле, которая принадлежит киргизским кочевникам[10], которые не пашут, которые никакого заработка ни на один грош не дают русскому народу. У киргизов имеется земли гораздо больше. У 500 000 уральских киргизов – 23 000 000 десятин; у 600 000 семипалатинских киргизов – 43 000 000 десятин; у 400 000 тургайских киргизов – 41 000 000 десятин; у 700 000 акмолинских киргизов – 47 500 000 десятин; у 500 000 бурят забайкальских – 23 000 000 десятин. Я подсчитал, и вышло, что на душу каждого степного киргиза приходится по 77 десятин; здесь об этом, господа, мы не слыхали ни слова. Я слыхал, когда говорили: отнимите у дворянства, которое дает заработок народу, отнимите у тех, кто кормит трудовой народ, дает народу множество хлеба, мяса и прочей пищи, но ни одного слова не слыхал я, чтобы говорили: отнимите и возьмите у тех, кто государству пользы никакой не приносит и никакой пищи государству не

дает, кто пользуется 77 десятинами земли на душу, в то время как русские дворяне имеют на душу 54 десятины земли. Вы, которые говорите о справедливости, поменьше бы о ней говорили. (*Милюков с места*: «Поменяйтесь с киргизами».) В особенности я обращаю эти слова к члену Думы Шингареву, который говорил: не отве́ртитесь от отчуждения. А киргизы, господин Шингарев, отвертятся от отчуждения? Или вы их помилуете? (*Смех; рукоплескания справа*.)

Здесь я коснулся вопроса об отчуждении; по существу, нет особой разницы между даровым и платным отчуждением, хотя, конечно, правовая разница тут громадная, но я касаюсь не правовых точек зрения, а вопроса по существу. По существу, я не вижу особой разницы между принудительным отчуждением хотя бы по одной из известных нам формул и между отчуждением за очень большой выкуп, какой сейчас практикуется. Для меня все это одинаково; для меня отчуждение частных земель есть государственное бедствие. Для меня все равно, получит ли Марков за свою землю по 1000 руб. за десятину, когда она стоит 200 руб., или же его зарежут и отнимут землю даром. Это для меня в высокой степени безразлично. Для меня важно то, что Марков 2-й давал государству пищи, мяса, хлеба, а у него отняли землю и отдали Мерзлякову, который будет давать меньше и тем будет заставлять народ голодать. Вот это для государства важно, а все остальное для него не столь важно. (*Рукоплескания справа*.)

Здесь говорили о том, что политика недавних лет и даже политика более давних лет, довиттевских, была вредна для дворянства. Это говорил специалист по истории. Я расширю речь историка, я скажу, что это было вредно не только для дворянства, но и для всего народа; эта политика была вредна всему народу, и она привела Россию к теперешнему бедствию. В этом отношении я совершенно согласен с тем историком, который в этом был случайно прав. И эту вредную политику теперь надо бросить, надо всякий запах господина Кутлера[11] испарить из теперешней земельной политики, и не дай Бог, чтобы отрыжка кутлеровского режима продолжала оставаться в наших кре-

стьянских, дворянских и иных учреждениях. (*Рукоплескания справа*; *Милюков с места:* «Отрыжка товарища министра».)

Тут раздавались речи, что помещикам выгодно продать свою землю, что они, получив свои деньги, на эти деньги поедут в Карлсбад или в Ниццу и будут великолепно жить. Это, конечно, совершенно верно с точки зрения узкого эгоизма, конечно, отчего не получить справедливую кадетскую цену и затем бездельничать. С точки зрения личного благополучия это великолепно, но с точки зрения государственной, когда известно, что через это народ будет приведен голоду, к нищете, когда надо еще платить за это вредное дело «справедливую» цену, то это есть безумие и преступление. Не забывайте, господа, что требование отчуждения земли основывается вовсе не всегда на недостатке земли. Об отчуждении земли говорят везде, даже в Перми; пермские депутаты в особенности здесь по этому поводу горячились. А посмотрите-ка: именно в Пермской губернии на мужскую крестьянскую душу приходится почти 5 десятин земли, а, например, в Саратовской губернии 3 десятины не хватает, в Курской – 2 десятины, в Киевской 1,5 десятины нет на душу, а в Польше так даже 1 десятины нет. Между тем пермяки жалуются, а поляков мы еще не слыхали; из Киева тоже помалкивают, куряне сравнительно тоже не так нападают на Правительство и не так возмущаются, как пермяки. Мы видим, что самое большое количество жалоб, самое большое неудовольствие идет оттуда, где земли в пять раз больше, а там, где ее в пять раз меньше, – там как будто довольны, там и недоимок не бывает. В Самарской губернии было в 1907 г. 13 500 000 руб. недоимок, а земли между тем там в пять раз больше, чем в Киевской губернии. Как же это объяснить? Ведь если провести теорию отчуждения земель в жизнь, если действительно произвести уравнение земель, то курские крестьяне, получив частновладельческую землю, все же будут иметь по 3 десятины на душу, а пермяки и до передела имеют по 5 десятин. Что же, господа пермяки, неужели вы добавите свою землю, пришлете литки в Курскую губернию? (*Кондратьев с места:* «Пожалуйста, хоть 20 десятин».) Нет. Я думаю,

что вы мечтаете к своим 5 десятинам добавить еще 10 десятин. У вас, господа пермяки, знаете, аппетит велик: вы по одежке лучше протягивайте ножки.

Я к тому это привел, что все рассказчики, в особенности оттуда, где земли и без того много, – все эти пермские и вятские священники, которые вопят о бедствии пермских крестьян, они просто хлопочут о том, чтобы крестьянство пермское могло продолжить бездельничать, как оно бездельничает сейчас. Но содействовать этому Государственная Дума не должна. Государственная Дума должна призывать к труду, а не к безделью. Берите пример с поляков: поляки молчат, говорят, что могут жить при 3/4 десятины земли, а вы при 5 не можете! Разве у поляков лучше земля? Там есть и пески, и болота, но поляки трудятся, вкладывают пот и кровь в свою землю, и вы, русские пермяки, стыдитесь поляков.

Я считаю, это мое глубокое убеждение, что все те, кто при данных условиях стоят за отчуждение частной земли – за даровое ли, за деньги ли, за справедливую или несправедливую цену, в какой бы то ни было форме, – все эти люди стоят за голод и нищету русского народа. (*Голоса:* «Браво, верно!»)

Теперь поговорим об общине. Закон 9 ноября издан Именным Высочайшим Указом, и с моей точки зрения, этот Именной Высочайший Указ, конечно, не может быть отменен иначе как Самодержавной волей. Но дело не в том, дело в том, что я приветствую суть, смысл, существо этого закона. Приветствую потому, что я вижу в нем разрешение крестьянам свободного выхода из общинного землевладения, не из общины, о которой здесь говорили как об историческом явлении, то есть форме общежития, а из общинного землевладения.

Общинное землевладение есть не что иное, как крепостное землевладение, где свободная воля каждого отдельного крестьянина закрепощена волею тех, которых здесь так хорошо назвали анархической толпой; я прибавлю – пьяной сплошь и рядом толпой. Отдельный крестьянин, отдельный русский крестьянин – прекрасный, добрый, хороший, отзывчивый человек, но когда они собираются толпой, когда они составляют

из себя общину, когда эту общину разные писари споят водкой, тогда действительно эта община является зверем, и с этим зверем надо бороться. (*Гегечкори с места:* «О! Вот это так!»)

Я приветствую закон 9 ноября как акт раскрепощения свободной воли крестьянской от крепостной зависимости и ставлю этот закон в ряд с Манифестом 19 февраля, я верю, что он будет иметь если не такие же, то близкие к нему по размерам последствия. (*Голос справа:* «Браво!») И когда русский крестьянин сделается, наконец, землевладельцем, тогда Россия будет достаточно богата, и не останется на Руси бед, на кои мы часто основательно, а часто и неосновательно жалуемся. (*Голоса справа:* «Браво!») В общине, господа, крестьянин пропадает – это мы знаем все. В особенности те, кто живет в черноземных губерниях. Сплошь и рядом мы видим села в 10 000, в 15 000 жителей, скученными у той реки, в которой господин Тимошкин желает ловить рыбку. Нет, господа, когда 10 000 или 15 000 мужиков живут скученно на реке, там рыбки не может быть, оставьте и думать о рыбке, в такой воде, кроме грязи и тины, ничего нет, и никакая рыбка там не может существовать. Община гибнет оттого, что при чрезвычайной скученности ее поля сплошь и рядом тянутся за 20–30 верст от деревни. За иной копной крестьянин выезжает утром, обедает в поле, а возвращается вечером с этой копной хлеба. Вы поймете, кто знает сельское хозяйство, что это значит, это значит не иметь никакой земли, и сами крестьяне, которые живут в деревне, знают, что значит община, они говорят нам, как это говорил Дворянинов, что община губит всякую энергию, всякое желание улучшить свое хозяйство. Невозможно при общинных условиях вести хорошее хозяйство, а если нельзя вести хозяйство, то нельзя добыть и достаточно пищи для народа. От переделов общинной земли у нас в Курской, Воронежской и других губерниях земля затягивается песками, зарывается оврагами, и никто не желает затратить серьезные средства на борьбу со злом, никто не желает затратить свои средства на пересыпку оврагов, на облесение песков, ибо всякий знает, что потом соберется пьяная толпа,

какой-нибудь сосед из богатеньких выставит то или другое количество водки, и эти облесенные пески, эти исправленные овраги от него попросту отберут. У нас оврагами и песками уничтожено, быть может, более земли, чем собираются получить от помещиков. От скопления населения в одной деревне происходит страшное хулиганство мальчишек и молодежи. И это вовсе не пустяки: в деревнях нельзя завести огород, сад и ничего культурного, нельзя потому, что там, где скучено 10 000 дворов, никакого огорода или сада не может быть.

Я напомню о пожарах: пожары – этот бедствие России, от пожаров выгорает вся Россия, все наши земства разоряются через страхование крестьянских деревень. Земства гораздо меньше собирают премий, нежели тратят. Россия выгорает почти целиком исключительно вследствие общинного быта, через то, что все крестьянские дома теснятся один к другому. Земства принимают самые радикальные меры к тому, чтобы устраивать в деревнях брандмауэры, чтобы так или иначе бороться с пожаром, но крестьяне жмутся друг к другу поближе нарочно. Делают это для того, чтобы их не подожгли: «Пусть если я сгорю, то и вся деревня сгорит». Крестьяне себя страхуют тем, чтобы нельзя было одному гореть, а гореть всем сообща, и через это пожарами уничтожаются наши деревни. Это есть бедствие, и все, кто против этого идут, желают, чтобы в России были бедствия, а не благо.

Когда мы обсуждали закон 9 ноября, то один из наших уважаемых сочленов, почтенное духовное лицо, чуть ли не заплакал, когда вспомнил, как он выходил из крестьянской общины, какие мытарства он испытал тогда, каким унижениям его подвергли однообщественники: а, ты в попы выходишь? Так мы над тобой поюродствуем. И человек этот почти на склоне лет своих не может забыть того издевательства над свободной человеческой личностью, которое эти однообщественные звери учиняли над ним. Вы знаете массу примеров в этом роде. Уничтожение общинного землевладения как рабского крепостнического института должно было бы с левой стороны вызвать величайший энтузиазм, а между тем они

ради целей, ничего общего с благосостоянием народа не имеющих, ради тактических целей они, которые считают себя стоящими за народную свободу, они стоят за то, чтобы народ не получил свободы от крепостной зависимости от общины. (*Рукоплескания справа; голоса:* «Браво!»).

Я кончаю, и мое глубочайшее убеждение, что закон 9 ноября необходимо всячески приветствовать, необходимо его принять в постатейном чтении, а говорить против этого закона, по-моему, прямо стыдно. (*Рукоплескания справа и на некоторых скамьях в центре.*)

Четвертый созыв, сессия II, заседание 80. 10.V.1914

Марков 2-й (Курская губ.). Господа члены Государственной Думы. Прежде, чем высказать несколько слов по поводу речи министра иностранных дел, я позволю себе остановить ваше внимание на разборе некоторых положений, высказанных членом Думы Милюковым. Для ясности, по-моему, это необходимо. После разгрома Министерства финансов в России осталось одно только европейское министерство, говорил Милюков, а именно Министерство иностранных дел. Это он произнес и вначале, этою фразою он и закончил свою интересную речь по иностранной политике; следственно, он придает этому своему заявлению декларативный характер, особое значение. Я задумался, что кроется под этим определением достопочтенного доцента, что он разумел, говоря, что только одно министерство в России европейское, именно Министерство иностранных дел? Если он разумел, что все остальные министерства преследуют русские интересы, а Министерство иностранных дел – европейские, то это, по-моему, несправедливое обвинение; если он же хотел сказать, что все остальные министерства – не европейские, то какие же они? Конечно, русские, и в таком случае он сделал комплимент всем остальным

министерствам. Из этого я думаю, что замысел профессора не попал в цель, а попал совсем в другое место. Я бы на месте руководителя министерства сказал бы: избави Бог от хвалящих друзей, а от врагов я сам избавлюсь.

Милюкову казалось в прошлом году, что готовилось создание новой великой державы Балканского союза[1], и русская дипломатия была восприемницей этой нарождающейся державы. Это одобрял депутат Милюков вопреки его единомышленнику депутату Чхенкели[2], и я готов тоже присоединиться к этому одобрению, но затем, по мнению депутата Милюкова, русская дипломатия натворила массу ошибок, и в результате эта восприемница, которая уже спеленала этого нового родившегося младенца в лице Балканского союза, она его выронила, и младенец разбился насмерть по вине, по-видимому, этой восприемницы, как желает представить проф. Милюков, и в этом я не могу с ним никоим образом согласиться.

Мне кажется, что надеяться в прошлом году или хотя бы в этом году на возможность искреннего и реального объединения сербов, болгар, греков и румын – наций, которые имеют каждая взаимно противоположные интересы, наций, из которых каждая мечтает о великой Сербии, великой Болгарии, великой Греции, никоим образом не приходилось и не приходится. И я гораздо лучшего мнения о русской дипломатии, чем проф. Милюков, и думаю, что если она была восприемницею этого младенца, то смотрела на этого младенца без достаточных надежд впереди. Вряд ли русская дипломатия, если она действительно была нянюшкою, могла так младенчески рассуждать, как рассуждал и рассуждает поныне проф. Милюков, который думает, что можно сербов, болгар и греков в сколько-нибудь ближайшем будущем объединить в одно государство. Это такое младенческое представление о человеческих страстях и о реальной сущности вещей, дальше которого, казалось бы, даже в профессорской наивности не следовало бы идти. Я слишком хорошего мнения о русской дипломатии, чтобы думать, что она действительно была изумлена тем, что случилось.

Конечно, все знающие люди предвидели, что из этого союза не может создаться ничего прочного, что это комбинация временная, которая была построена на взаимной вражде к Турции. Пока эта задача была поставлена на отрицательных элементах, на разгроме Турции, они могли согласиться, но как только дело коснулось разрешения положительной задачи – создания новых государств, конечно, они должны были разойтись, столкнуться и дойти до того, до чего они дошли, ибо этот идеал слишком прочен у каждого из этих балканских народов, чтобы думать, что они могли от них отказаться. Это химера воображать, что может создаться Балканский союз в виде отдельных государств или даже в виде общего государства. Ничего подобного быть не может, и строить на этом реальные надежды, конечно, не следует. Я очень далек от того, чтобы упрекать наших дипломатов в том, что они стараются их примирить. Конечно, примирять эти взаимно противоположные интересы, всячески смягчать эту борьбу наций надо, но и только, но заблуждаться не следует, ибо на заблуждениях нельзя построить правильной политики.

Депутат Милюков говорил, что только тогда будет такой мир на Балканском полуострове, когда восторжествует право и справедливость, а под этим он разумел новый передел Македонии – это вторичная и грубая ошибка. Всякий новый передел Македонии, конечно, никакого умиротворения не внесет, он внесет новое обострение вражды и взаимной ненависти, это будет только дальнейший повод к дальнейшим вооруженным столкновениям. Правда, член Государственной Думы Милюков соглашался в начале своей речи возложить часть ответственности за эту вражду на Болгарию, если не на всю Болгарию, то на ее военные партии и на ее Монарха. Депутат Чхенкели раскрыл скобки, которые искусно закрывал депутат Милюков, ибо, как вам известно, господа, то, что у депутата Милюкова на уме, то у депутата Чхенкели на языке. Он сказал открыто и ясно, что там уже решено после войны ввести демократические республики. Итак, на что Милюков намекал, Чхенкели нам и сообщил, за что я ему приношу искреннюю благодарность. (*Смех справа*.)

Я не буду входить в обсуждение того обстоятельства, кто там влиял: военные ли партии, князья ли, управляющие этими мелкими государствами, или сам народ; для нас, строго говоря, это не так важно, а для нас важен факт. И факт налицо, что все народы взаимно друг друга ненавидят, взаимно друг с другом соревнуются и имеют цели, взаимно отрицающие цели своих соседей, а все в совокупности они мечтают о том, что противоречит в сильной степени интересам нашего Российского государства. Вот это для меня самое важное, и поэтому, раз вся композиция настолько сложна, мне кажется, что те примитивные решения, которыми проф. Милюков пытается разрешить эти сложнейшие вопросы, заранее обречены на неудачу. Этот вопрос нельзя разрешить так просто и так грубо, как желает разрешить депутат Милюков. Он обвиняет нашу русскую дипломатию в том, что, вначале объединив балканские народы, потом, когда они перессорились при дележе завоеванных стран, она потом допустила войну, и считает грубейшей ошибкой нашей дипломатии это допущение второй балканской войны. А я спрашиваю: как же могла какая бы то ни было дипломатия, хотя бы сам проф. Милюков был во главе Министерства иностранных дел, какими красноречивыми фразами можно было удержать болгар, сербов и греков, которые не желали мирно поделить то, что считали своей собственностью? Очевидно, можно было только помешать угрозой, силой, только войной – на это проф. Милюков, в сущности, и указывал: надо было довести дело до войны. И он интересно сообщил, что был перелом в середине января 1913 г.: до января она переменила фронт и заняла более миролюбивую политику. Он старался это объяснить всевозможными способами, включительно до самых сомнительных, а именно способов ссылок на известное интервью с гр. Витте в «Vossische Zeitung» и на ничтожную заметку в маленькой газете «Колокол», где рассказано, что война будто бы не состоялась только потому, что какие-то проникновенные старцы помешали этой войне. Это, конечно, чистейший вздор, и не следовало бы профессорам, хотя бы доцентам, такими ссылками и не вполне опрятными способами аргументировать.

Дело объясняется гораздо яснее: русская дипломатия с самого начала не желала воевать. Конечно, она не имела права этого желать, ибо весь русский народ в его совокупности воевать не желал ради интереса хотя бы прекрасных глаз, но глаз не русских, а глаз балканских, и пока возможно было влиять только словами, только нотами, только воздействовать, только угрозами, русская дипломатия все это и делала до середины января; но когда выяснилось с совершенной очевидностью, что слова уже не действуют, что надо воевать, русская власть совершила перелом – она отступила, ибо воевать было бессмысленно, воевать было безумно, воевать было преступно.

За что же ее корят слева? За то, что у нас не было войны. Ради чего не было войны? Ради того, чтобы Константинополь попал грекам или болгарам. Конечно, можно иметь всякую точку зрения, но эту точку зрения русского депутата, который желает Россию втравить в такую войну, в результате которой в случае успеха будет нарушение самых главных интересов Российского государства, этакую точку зрения я, признаться, разделить не могу. Проф. Милюков говорит: виноват, это говорил министр иностранных дел, что русская дипломатия теперь придерживается основного правила: Балканы – для балканцев. Я всецело приветствую это заявление и делаю к нему добавление, ибо я депутат, а не дипломат, а добавление это следующее: Балканы – для балканцев, а проливы – для русских. Это добавление я считаю необходимым для себя сделать. Когда наша дипломатия найдет возможным разрешить всю эту формулу с моим добавлением, я буду считать вопрос действительно разрешенным мастерски, но если слева будут говорить только: Балканы – для балканцев, и если дипломатия будет исполнять это и на деле, а не только на словах, ибо дипломатии, господа, язык дан для того только, чтобы скрывать свои истинные мысли, но если дипломатия поверила бы действительно левой стороне и так поступала, то она была бы дипломатией не русского государства, а дипломатией Болгарии, Греции, Сербии или я не знаю кого – такой дипломатией, совершенно такой же, как дипломатия проф. Милюкова. Чуть он заговаривает о Финлян-

дии – он отстаивает финляндские интересы против русских; заговорил о Болгарии – восхваляет болгарские интересы против русских; заговорил об Армении – армянские интересы, великую Армению, которую разорвать хотят; китайские интересы против русских; и даже Монголия, уже не государство, ничтожная провокация, – тоже стал на точку зрения монгольскую, против русской.

Но если это допустимо для отдельного депутата, хотя бы и с левой стороны, то это совершенно недопустимо для Правительства Его Императорского Величества, для Министерства иностранных дел. И я все эти нападки проф. Милюкова считаю только результатом его крайней международности, космополитизма. Он совершенно утратил представление, что он русский депутат, а не болгарский. Упрекалась наша дипломатия не только последнего времени, но и мудрейший шаг Императора Александра III, повелевший в 1885 г. убрать русских офицеров из болгарской армии, которая накинулась на сербов. И вот депутат Милюков упрекает его за это. По его мнению, русским офицерам надлежало продолжать командовать болгарскими войсками, которые сражались с войсками Милана. Но опять-таки о вкусах не спорят; но, я думаю, что русский народ вполне разделяет мысль, что поступок в Бозе почивающего Императора – мудрейший поступок и справедливейший, и высоконравственный, ибо русским войскам, русским офицерам принимать участие в войне братоубийственной, в войне Каина никоим образом не следовало, как не следует принимать и теперь.

Вообще все нападки проф. Милюкова были чрезвычайно наивны; профессора вообще очень примитивны, и проф. Милюков в особенности. Он доказывал в течение почти двух часов, что вот такие-то ноты русского министра говорили болгарам о том-то, в таком-то направлении, а вот потом стали говорить в другом направлении. По-видимому, это представление о дипломатии как о каком-то институте благонравных девиц, где надо только быть искренним, только откровенным и высказывать свои мысли, так сказать, до глубины души. Если это хорошо для институтки четвертого класса, то для дипломата

это непростительно; дипломат не может быть правдив, как это ни неприятно с общечеловеческой точки зрения (*голос справа:* «Правильно»), и дипломат должен скрывать свои искренние намерения, иначе это не дипломат, а проф. Милюков. Так что аргументация эта меня совершенно не могла разубедить в тех мыслях, которые я имел с самого начала.

Когда дело коснулось Армении, то Милюков сказал: глаза мои или друзей моих могли бы отдохнуть на армянском деле, – впрочем, он не отдохнул, – могли бы отдохнуть, ибо Россия вмешалась в дела турецкой Армении и стала там вместе с Европой насаждать культуру, ограждение их интересов, развитие, и я не знаю, что еще делать с ними, но помешала Германия. По мнению Милюкова, Германия разорвала эту великую Армению, и вот уже мечты армян о создании великой Армении через это не так уж близки к осуществлению.

Я в этом отношении вполне разделяю точку зрения моего далекого политического противника – депутата Чхенкели; он был прав во всей той части своей речи, когда говорил о делах армянских, ибо тогда он был не социал-демократ Чхенкели, который говорит, что приказывает из Берлина Маркс, а говорил то, что подсказывает ему грузинское сердце; он поэтому и был совершенно прав, потому что в это время он был глубоким националистом, правда, националистом грузинским. Но и я буду прав, присоединившись к нему, не будучи нисколько националистом грузинским; я спрашиваю: зачем, собственно, России создавать на границе Кавказа великую Армению, которая будет, естественно, стремиться присоединить к своей части и русскую Армению? Ведь это правильно он сказал: это будет вторая Македония, – нет, это гораздо хуже, чем вторая Македония, это создастся вторая Польша у нас, это создастся враждебное государство на границе Кавказа, который и так очень мало ассимилировал с Россией. И если эта политика наместника на Кавказе гр. Воронцова-Дашкова[3], то я считаю эту политику с русской точки зрения, с государственной точки зрения, чрезвычайно опасной, вредной и крайне нежелательной. И все эти генерал-губернаторы, которые якобы от России, в сущности, от Европы,

ставятся, и это укрепление Армении на границе – опаснейший опыт, который надо по возможности скорее прекратить. Никакого дела нам нет до внутренних дел турецких. Хорошо или плохо живется армянам – это дело их; если им плохо живется, пусть они восстают против турецкого владычества, но нам содействовать образованию армянского государства на Кавказе – это значит содействовать потере всего Кавказа, и это все кавказские жители, сколько-нибудь знающие дело, подтвердят. Это есть опаснейшее, вреднейшее предприятие, вмешательство в армянские дела Турецкого государства.

Касаясь дел Китая, получил и президент так называемой Китайской республики выговор, впрочем, вместе с ним и наш министр иностранных дел, который виноват в том, что затруднился назвать теперешнее правление Китая «республикой», и профессор сейчас же его притянул к ответу. Но и самого президента Юань Шикая он упрекнул и порицал за нарушение китайской конституции. Но это специальность проф. Милюкова заботиться о сохранности конституции во всех странах, между прочим, и в Китае, а я думаю, что наш министр иностранных дел может этим менее интересоваться, как он это и делает. Он, по-видимому, не уверен, что там есть конституция, и не уверен, что там есть республика, и я, признаться, вопреки проф. Милюкову затрудняюсь назвать республиканским образом правления то, что происходит в Китае. Но, если проф. Милюков думает, что это и есть именно республика, то я поздравляю его. Если в Китае сейчас республика, то те, которые стремятся ввести в других странах республику, ясно обнаруживают, к чему они стремятся, чего хотят. В таком случае проф. Милюков блистательно доказал, что он глубоко не прав в своих основных политических воззрениях.

В Англии, по Милюкову, дело обстоит так, что она с нами до конца не идет. Я добавлю, что Англия с нами не только до конца не идет, но она, кажется, и в начале с нами не идет, по крайней мере, мы этого совместного шествия не замечали, но он находит, конечно, что это естественно, что она с нами не идет. Станет Англия с нами, с несчастными, жалкими русски-

ми идти до конца! И, оппонируя министру в его речи, которая указала на вредную роль печати как русской, так и германской в деле обострения отношений между Германией и Россией, он сказал: да, в Берлине осуждают печать, и в Петербурге сегодня осудили, а вот на 26 съезде представителей печати в Лондоне похвалили. Бедный проф. Милюков... Ведь в Лондоне хвалят за что? За то, что она выполняет задачу, заданную из Лондона, задачу из Лондона, как поссорить Россию с Германией. Ясное дело, что если русская печать и германская эту задачу Англии выполняют, то в Лондоне хвалят. Вот почему хвалят, ибо для англичан это выгодно, выгодно, чтобы Россия с Германией воевали, ибо они во всяком случае разобьют себе лбы, а Англия будет только усиливаться. И странно, что такие простые мысли не приходят в голову профессорам, которые желают оппонировать нашему министру.

Но я не буду говорить о той руке, которая протянута кадетской партией через Милюкова либеральной Швеции, ибо в Швецию протянуть руку можно из России только через Финляндию, а это уже область другая, которую я сейчас оставлю в покое, ибо у меня слишком мало времени, и перейду к существу разбора сегодняшней речи министра иностранных дел.

У нас существуют две группировки в Европе: с одной стороны – прочный тройственный союз Германии, Австрии, Англии (*голоса:* «Нет, не Англии – Италии»), а с другой стороны – единение держав тройственного согласия. В это единение входит союз, – насколько он прочен, я не знаю, – но во всяком случае союз франко-русский, и две дружбы, один союз и две дружбы: дружба французско-английская и дружба русско-английская, нечто вроде перестраховочного союза. Что такое, господа, дружба? Союз – это понятно: люди заключают договор, подписанный уполномоченными лицами, – договор, обязательный для выполнения. Но вот дружба – это нечто приятное, нечто ласкающее ухо, но очень трудно уловимое не только на бумаге, но и мозгом. Какая же дружба? Между кем дружба? Вот вспомните слова великого создателя франко-русского союза, в Бозе почившего Императора Александра III. Чествуя тогдашне-

го князя Черногорского, он возгласил: «Пью за здоровье единственного друга России – князя Черногорского». Последующая история и тут внесла некоторую поправку, – я не буду этого касаться (*смех*), но, во всяком случае, этот тост свидетельствовал, что человек, создавший франко-русский союз, считал, что в Европе нет у него, у России друзей, ибо друг Черногория – это, конечно, милая любезность, но практического значения эта дружба с Черногорией иметь не могла, но реальных друзей, по признанию Императора Александра III, у России не было, как, конечно, нет и теперь. Но если, господа, нет друзей, если Император Александр III заключил союз, но не дружелюбное соглашение, если он заявлял, что друзей нет, то, господа, не будет большой ошибкой сказать, что там, где нет друзей, не может быть и дружбы, и кто основывает на дружбе какие-нибудь реальные возможности, они себе подготавливают крупнейшие неожиданности и неприятности. Дружба Англии с Россией?! Но что же делается, господа, в Персии? В Персии нас вытесняют, там нас вытесняют со всех сторон, и кто же вытесняет? Англия. Вот там удачно русская казачья бригада под командой русского офицера удачно потушила бунт, усмирила провинцию, но в результате начальник этой удачно усмирившей бунт казачьей бригады уже отчислен из Персии, и вместо русской казачьей бригады там теперь учетверились войска шведской жандармерии, которой командуют теперь те самые шведские офицеры, которым депутат Милюков дружелюбно протягивает руку, но которые никакого дружелюбия к казачьим офицерам не имеют. Нас Англия вытесняет из южной Персии совершенно, но вытесняет и из северной. Дело с Босфором. Тут проф. Милюков приводит ноту министра иностранных дел в критический январский момент, ноту, которая гласила, что Россия не прочь бы выступить реально, но ни одна держава не присоединяется. Господа, Милюков это привел в обвинение, дескать, и Австрия, и Германия не присоединяются, а я добавлю: значит, и Англия, и Франция не присоединились.

Вот она дружба. Когда понадобилась реальная помощь, когда вопрос о Босфоре поднялся, то Англия и Франция не при-

соединились, и Россия, естественно, благоразумно уклонилась от реальных выступлений. Я это одобряю, что она уклонилась, но я не могу не сказать, что дружба англичан идет только до тех пор, пока не нужно реально помочь России. Вот пределы английской дружбы. Я очень сомневаюсь, что если случится война европейская, которую нам пророчат, и в особенности с удовольствием пророчат с левой стороны, что английский флот будет защищать Петербург и Балтийский залив от немецкого флота. Я в этом вовсе не уверен и пока не представят обратное доказательство, буду считать, что этого не будет. Короче говоря, во всех важнейших вопросах, которые могут возникнуть при тех или других осложнениях, от дружбы с Англией мы реального почти ничего ожидать не можем.

А вот дружбу с Германией мы постепенно растрачиваем, и эта дружба не далее японской войны нам давала серьезные доказательства своей реальности, а не фиктивности. Конечно, теперь, когда уже заключено тройственное согласие, когда действует тройственный союз, когда инерция работает вовсю, пожалуй, излишне было бы говорить и критически относиться к этим комбинациям. Я считаю, пока не сказано последнее слово, пока не наступила та война, которая есть результат этих групповых соглашений, я считаю свои долгом представителя – если не народа, то значительной его части, – сказать: надо до последней минуты стараться ослабить те вредные последствия, которые возникают благодаря неправильной группировке против Германии и с Англией. Надо еще посмотреть: нельзя ли эту группировку изменить, – правильнее, нам необходима на случай войны помощь французских войск и английского флота. Это верно, это нам необходимо, но это нам необходимо на случай войны, а вот на случай мира нам этого совсем не нужно.

Мне хочется рассмотреть сначала: нельзя ли нам сперва подумать о случаях мира, а потом уже о случаях войны. Не является ли этот случай войны последствием того, что заключены такие группировки? Не втягиваемся ли мы в обязательную войну ради каких-то интересов, мне не известных, только потому, что с Францией и Англией идем против Гер-

мании и Австрии? Нет ли тут практического выхода? Нельзя ли эту группировку изменить – если не сразу, то постепенно? Нельзя ли изыскать какой-нибудь разумный способ, чтобы найти выход, удовлетворяющий достоинству и пользе и России, и Германии? Действительно ли между Россией и Германией имеются такие неизбежные конфликты, которые нельзя обойти, и что нам делить с Германией, и в чем Германия нам мешает и мы мешаем Германии? Все это надо обсудить, и не только стоять на почве уже заключенных соглашений, а вечно стараться, нельзя ли что-нибудь новенького найти. Вот прогрессистам следовало бы тут о прогрессе и думать, а не быть такими консерваторами и ретроградами, какими они являются в вопросах внешней политики. Я ведь, например, не уверен, что проливы, которые нам действительно необходимы для выхода из Черного моря в Средиземное море, – только для этого, что туда нас именно Германия не пускает; у меня сложилось историческое впечатление, что нас не пускали в проливы не Германия, а Англия и Франция. (*Пуришкевич*: «Несомненно».) И вся история говорит, что Англия не пускает, и вот теперь нас не пустила не только Германия, не генерал Лиман фон Сандерс[5], а именно наша дружественная Англия не пустила в пролив. Вот у меня такое убеждение имеется, и я боюсь, что очень многие из вас это убеждение разделяют. А быть может, мы с Германией могли бы договориться, чтобы проливы были свободны для России, хотя этого и не хотелось бы Англии. Ведь Англия не желает связываться с Россией, она дает себе свободу действий; она только дает дружбу; отдадим ей дружбу, но в то же время отдадим дружбу Германии за проливы, пожертвовав, правда, чем-нибудь за это из того, что нам не принадлежит и куда мы совершенно напрасно направляем свои взоры; все равно это нашим никогда не будет.

Я, конечно, господа, обыватель, но обывателю свойственно иметь свои собственные мозги, которые делают те или другие выводы, и этими выводами я считаю обязательным поделиться. (*Пуришкевич*: «Русские мозги, знающие русскую историю».)

Итак, я вполне приветствую объяснение министра иностранных дел, который, оставаясь в рамках действующего соглашения, нарисовал нам, по-моему, картину достаточно правильной работы нашей дипломатии. Я в то же время оставляю под большим сомнением саму основу нашей политики, то есть вот ту группировку тройственного согласия, идущего против тройственного союза. Я думаю, господа, по-обывательски, что лучше вместо большой дружбы с Англией иметь маленький союз с Германией; это будет проще, и здесь, мне кажется, мы гораздо легче можем договориться. С Германией мы не воевали более ста лет, да какие сто лет. Наполеоновские войны нельзя считать войной с Германией, – со времени Елизаветы Петровны не воевали. У нас нет причин для войны; нужна война между Францией и Германией, нужна война между Англией и Германией – да, но между Россией и Германией война не нужна ни для России, ни для Германии – это очевидно. Но нас вовлекают, потому что у нас как-никак 2 000 000 штыков и небольшая броненосная эскадра, она усиливает шансы и Англии, и Франции, – это конечно, и они правы со своей точки зрения. Но чтобы шовинисты их не писали, и французы, и англичане считать мастера великие, а вот русские – плохие счетчики и часто преследуют донкихотскую политику. Вот от нее пора бы нам отойти, хотя бы она называлась и славянофильством. Никаких Дон Кихотов я не хотел бы видеть среди руководителей нашей дипломатии.

Итак, господа, подводя итог всему мною сказанному, я должен сказать, что первейший долг настоящего момента заключается для нашей дипломатии в возможном отыскании миролюбивого, не нарушающего достоинство ни той, ни другой стороны, не нарушающего взаимных интересов соглашения с Германией. Я намеренно умалчиваю об Австро-Венгрии, а говорю об одной Германии и думаю, что в этом направлении талантливые руководители нашей иностранной политики смогут найти то решение, которое, по-моему, единственное соответствует истинным, настоящим, а не фиктивным интересам русского народа и германского народа и всего мира, ибо это единственный способ избежать ужаснейшей войны, результаты которой никто

не может учесть. И правильно говорил депутат Чхенкели: помните, что третья часть германских солдат – социал-демократы. Я это отлично помню и вам советую помнить: в результате пострадают все, государства все могут развалиться, а на месте их явятся Аттилы, имя которым – социал-демократы. Эти Аттилы пожрут все человечество, пока их не пожрут и анархисты – еще худший элемент, чем они сами, хотя это в настоящее время почти невозможно. Так что, не желая войны ни в коем случае, разве если она будет нам навязана силой, иначе как если она будет у нас вырвана, так сказать, живьем, я считаю, что мы обязаны всячески этот шовинизм прекратить и подумать по-дружески, по-соседски с германским народом о возможности мирного сожительства бок о бок друг с другом, рядом, и нечего нам идти в поводу у этой левой печати, у международной шайки, которая, конечно, руководится, как вам известно, Всемирным израильским союзом, а Всемирный израильский союз ведет открытую, явную и тайную войну с Россией, и вся эта печать, на которую ссылаются, субсидируется из еврейских денег.

Евреи желают разгромить Россию; и вот только те, кто прислушивается к этой еврейской печати, они особенно желали войны в середине января 1913 г., и они теперь скрежещут зубами, что эта война ускользнула отчасти благодаря правильным дипломатическим ходам нашего министра иностранных дел. Министра хвалят европейцы, что с моей точки зрения очень дурно, но я отношусь с одобрением к его отдельным мероприятиям и считаю, что это не европейская политика, а хорошая русская политика.

Заседание Государственной Думы, созванной на основании Высочайшего указа Правительствующему Сенату 26 июля 1914 г.

Марков-2-й (Курская губ.). Господа члены Государственной Думы. Мы только что с упоением выслушали голоса, па-

триотические голоса народностей, населяющих Россию; мы не слышали только представителей одного народа, это именно русского народа, и в этом нет ничего удивительного, ибо когда война в России, то, конечно, объяснять свое поведение русскому народу не приходится, и не для этого вышел я, чтобы быть представителем русского народа, – все вы являетесь его представителями. (*Голоса:* «Браво!») Я вышел для того, чтобы рассказать вам, как в одном из городов России, в Курске, часть русского народа провожала свою армию, ту часть армии, которая находится в Курске. Было более 20 000 людей, среди которых, я думаю, не было ни одного, который не отправил бы в армию или брата, или сына, или мужа; было много женщин; они шли проводить полки, идущие на войну, они шли проводить тех своих родных по духу и по крови, которые, быть может, никогда не вернутся и сложат свои головы на защиту дорогого отечества. Я был среди них несколько часов: народ благословлял войска иконами, и я не слышал ни одного слова, ни одного упрека по поводу того, зачем война. Весь народ как один, и я оттеняю: среди них было много фабричных слесарей железной дороги, всех тех, кого именуют пролетариатом, и ни один голос не возвышался против войны, ни один голос не упрекал никого: зачем война; все говорили только об одном, все думали только об одном: Господи, пусть будет победа! Только о победе думает русский народ на всем пространстве великой матушки-России, это единственная мысль, которая занимает в это время, и никакие мысли, никакие торги, никакие условия не ставятся народом своей великой армии и своему могущественному флоту. Весь народ ждет и молится о победе. Молится о даровании победы православному русскому воинству – только.

Вот, господа, ввиду этого, если мы – представители русского народа в его полной совокупности, то мне кажется, что мы исполним крик нашей души, мы исполним свой святой долг, если обратимся к высшим представителям нашей доблестной русской армии, нашего доблестного русского флота – к военному и морскому министрам – и попросим их передать войскам и флоту те чувства, которые мы все здесь разделяем. Я, господа,

здесь провозглашаю «Ура!» нашему великому войску и «Ура!» нашему флоту! *(Справа, в центре и слева рукоплескания; члены Государственной Думы стоя приветствуют продолжительными и бурными рукоплесканиями военного министра Сухомлинова и морского министра Григоровича[1]; крики «Ура!»).*

Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый* созыв. Сессия IV. Заседание девятнадцатое. Четверг, 11 февраля 1916 г. Продолжение обсуждения разъяснений Председателя Совета министров и министров военного, морского и иностранных дел

Председательствующий. Член Государственной Думы Марков 2-й.

Марков 2-й (Курская губ.). Господа члены Государственной Думы. Высокое посещение Государем Императором этого зала побуждает нас, правых, относиться к нашим занятиям особенно серьезно, в особенности памятуя ту ответственность, которую, как Его императорское Величество напомнил нам, мы должны нести перед Царем и Родиной. Это чувство, которое мы, верноподданные, несомненно, испытываем, побуждает меня обратиться к вам с попыткой примирения. (*Движение на отдельных местах*.) К сожалению, бывший член правой фракции, бывший член национальной фракции, достопочтенный Василий Витальевич Шульгин[1], двукратно выходивший из этих двух фракций, постепенно переходя все ближе и ближе к левым, не нашел лучшего времени для того, чтобы обвинить своих бывших товарищей в том, что они ремесленники распри, и распри для них – печальная необходимость. Не буду полемизировать с нашим бывшим товарищем.

* В издании 1995 года, по которому воспроизводится эта речь, стоят везде римские цифры, а в дореволюционном издании стенографических отчетов написано словом: «четвертый». – *Д. С.*

Только напомню вам, что во времена II Думы с этой самой кафедры достоуважаемый Василий Витальевич Шульгин нежным тоном спрашивал нынешних своих единомышленников: «Господа, нет ли у вас в карманах бомбы?» (*Смех; голос справа:* «Правильно»; *голос слева:* «Он исправился, а вы неисправимы».) Наш бывший товарищ, очевидно, ближе ознакомился с вами, господа, и убедился, что ваши карманы если и набиты, то не бомбами. (*Голоса справа:* «А-а-а…»; *слева смех.*) Отныне этот былой ярый антисемит Василий Витальевич Шульгин возлежит на лоне г. Фридмана и г. Бомаша. (*Смех.*) Не для упреков я это говорю нашему бывшему товарищу. Нет, господа, я настроен высоко, я не желаю спускаться до мелких распрей. (*Смех, шум.*)

Председательствующий. Покорнейше прошу не шуметь.

Марков 2-й. Ежели Василий Витальевич Шульгин до того ошибался в своих нынешних единомышленниках, что думал, что их карманы набиты бомбами, то, быть может, он также ошибается и в своих бывших единомышленниках, думая, что распри составляют их ремесло. Быть может, однажды он откажется от этого своего заявления и как теперь возлегает в лоне Бомаша, так и впоследствии когда-нибудь возляжет снова в лоно наше. (*Смех.*) Член Государственной Думы, если не ошибаюсь, Чхеидзе Николай Степанович (*голоса слева:* «Семенович»), Николай Семенович призывал левую сторону не смеяться в столь серьезное время. Правда, «Новое Время» вместо слова «левая» напечатало «правая», но это уже легкий тур газетного искусства. Чхеидзе правду сказал, господа, смеяться теперь не время, и не смешить вас вышел я на эту кафедру. С болью в сердце отвечаю своему бывшему товарищу Шульгину, а не со смехом. Господа, та ответственность, к которой нас призывал Государь Император, ответственность Государственной Думы перед Царем требует, чтобы в это историческое время мы вели себя не так, как некоторые из вас собираются. Не время теперь затевать внутреннюю войну. (*Голос слева:* «Верно!») Эта историческая минута призывает повелительно и правых, и левых, кроме, конечно, товарищей немецких социалистов,

к тому, чтобы мы не ослабляли внутренней мощи русского государства. (*Голос слева:* «Правильно»; *Милюков:* «Скажите это Правительству».)

Здесь раздавались упреки, много основательных упреков нашему Правительству: почему Россия не была готова в той степени, в которой это необходимо было для отпора Германии. Но если вы, господа, увлекаясь нерасположением к неприятному вам составу Правительства, будете вести эту борьбу дальше, то вы впадете в страшную историческую ошибку. Прошу вас эту ошибку не делать. Если вы думаете, что победить Германию можно тем, что будут каждую неделю менять русских министров, то, господа, вы ужасно ошибаетесь. Я должен напомнить то, что уже говорил в прошлом июле: как ни плохо была подготовлена Россия, несмотря на Мясоедова[2], который, слава Богу, висит на веревке, несмотря на Сухомлинова, чьей головы требовал наш товарищ Половцев[3], несмотря на все это, Россия оказалась к войне более готовой, нежели Англия и Франция, нежели те государства, в которых не было ни Мясоедова, не было ни Сухомлинова, где не было ни ненавистного господам левым реакционного Правительства, а были: во Франции – министры-социалисты, в Англии – парламентарные ответственные министры. (*Голоса слева:* «Это не соответствует действительности».) Это, господа, факт, которого не перейдешь. (*Голоса слева:* «А флот английский?»)

Именно русские войска спасли в начале войны Францию и Англию от полного уничтожения и разгрома, от взятия Парижа, от всего этого спасли союзников русские войска, вторгнувшиеся в Восточную Пруссию. Это факт, не подлежащий сомнению, и если вам это не нравится, то все же это факт. Ответственные министерства Франции, Англии и Бельгии не могли сделать даже того, что сделало русское Правительство. Все это лишний раз подтверждает, что дело не в ответственности или безответственности министров перед парламентом, дело не в том или в другом государственном строе, а в чем-то ином. Если вы хотите действительно добиться победы над Германией, то перестаньте говорить о посторонних вещах.

После войны мы с вами будем спорить, будем добиваться того или другого государственного устройства, но в настоящую минуту, очевидно, к делу это не относится, ибо различные государственные устройства Франции, Англии, Бельгии и Турции ничему не помогли. (*Слева смех и голоса:* «Турция?»)… О Турции я напомнил, взглянув на депутата Родичева. (*Смех.*) Я вам должен сказать, что если перестанете смеяться и будете с надлежащим вниманием (*голоса слева*: «Бросьте шутовство!») выслушивать мои вовсе не смешные мысли, то вы придете к следующему заключению: вся беда в том, что Европа, кроме Германии, пошла по неверному пути уже давно, уже давно европейская интеллигенция начала воспитывать свое юношество, своих детей в идеях антимилитаризма, в идеях ненависти и презрения к войне, в идее неуважения к воинскому духу, к воинскому званию.

И вот результаты этого многолетнего масонского воспитания мы и пожинаем теперь. Германцы заметили свой народ в воинском духе, в идее поклонения и жертвоприношения государственности всего сущего: "Deutschland uber alles"[4]. Вот на чем воспитана возмутительная зверская Германия нашего времени. А мы собирали в Гааге лиги мира, мы даже в думском зале заседали в международных лигах мира. Обратите внимание на воспитание народа. Обратите внимание, что делается даже теперь у нас, обратите внимание на то, что до сих пор эта антимилитаристская система процветает в наших школах. Если вы это не измените, если будете продолжать развращать нашу молодежь идеями ненависти к войне, вы никогда не получите победы, победа может быть только тогда, когда народ воспитан в воинском духе, в преклонении перед воинами, а не в том пренебрежении, с которым вы в мирное время относились к военному человеку и к военным делам. (*Рукоплескания справа; голос слева:* «Лидер германцев».)

Господа, первое слово о необходимости суда над Сухомлиновым было произнесено с этой кафедры не вами, а нами – правыми. Мы, правые, обвиняем Правительство и за то, что комендантом крепости Ковно оказался крещеный еврей Гри-

горьев, и не мы, конечно, будем защищать этого преступника. (*Шум; голос слева:* «Он был черносотенец».)

Председательствующий. Прошу не мешать оратору.

Марков 2-й. В свое время мы обратим внимание Военного министерства на то, что имеются и другие, подобные же Григорьеву, типы, которые давно уже изъяты из обращения доблестной армии, чтобы они не повредили дальше, но я хочу обратить ваше внимание на будущее. И Сухомлинов, и Григорьев, как ни ужасны эти явления, но это единичные явления, эти явления – сравнительная мелочь перед тем общим явлением, которое перед нами раскрывается. Вы, господа, которые не хотели воевать и которые в 1914 г., еще в мае, с этой самой кафедры высылали ваших депутатов проваливать контингент новобранцев на 1914 г., вы, господа, будьте скромнее в ваших обвинениях Правительства, если хотите добросовестно оценить всю военную обстановку, вспомните и о своих ошибках. Если вы не осознаете своих ошибок, если будете сваливать всю вину на одних чиновников, вы не победите Германии. Вы должны помнить, что очень многие из вас мешали военной подготовке государства: вы не желали усиливать русскую армию перед самой войной. (*Голос слева:* «А вы ее вызвали превентивно».)

Вы вспомните, что ваши талантливые ораторы, например Милюков, упрекали Италию и Францию в излишнем шовинизме еще в 1914 г., упрекали в том, что они вооружаются и этим раздражают Германию. И вы, которые так поступали перед самой войной, как только война разразилась, с негодованием кинулись на Правительство и кричите: они виноваты! Да, они виноваты, но и вы виноваты. (*Степанов*[5]: «Я предостерегал, и мои предостережения оправдались».)

Достопочтенный Павел Николаевич Милюков в своей вчерашней речи рассказал, очевидно, из английского источника, как английский вербовщик убедил одного англичанина поступить в армию. Этот англичанин, который не хотел быть солдатом, говорил: «Зачем я пойду в войска, ведь Германия все сделала, чтобы победить». Вербовщик же возразил: «Но все же не победила, а вот *Англия все сделала, чтобы не победить*, и

тем не менее не разбита». Вот эти слова «Англия сделала все, чтобы быть разбитой» знаменательны. Конечно, это анекдот, преувеличение, но основной факт, который сообщил англоман проф. Милюков, заслуживает внимания. Господа, большинство из вас объединились в прогрессивный блок, летом это единение захватывало в свои недра и членов Государственного Совета, но ныне что-то об этом не слышно, ныне там хоть и сочувствуют иные, но открыто в объединение уже не входят.

Заседание продолжается под председательством М. В. Родзянко.

Марков 2-й. Те шесть фракций Государственной Думы, то могучее и властное большинство, которое собирается командовать Россией, образовалось на решении о необходимости добиться если не ответственного министерства, которого, впрочем, открыто требовали и депутат Ефремов, и депутат Караулов, то есть из шести фракций целых две, то, во всяком случае, министерства общественного доверия. Что кроется под этой формулой – нелегко разобрать, но кроется нечто весьма недалекое от парламентаризма, народоправства, управления страной ставленниками большинства Государственной Думы. Господа, я понимаю вас, в особенности я хорошо понимаю этого чистого теоретика депутата Ефремова. Когда г. Ефремов вышел на кафедру, я наслаждался, слушая его: вот человек, который говорит буквально то, что думает и чувствует, человек, в котором нет лукавства, чего, к сожалению, не могу сказать о других его друзьях. (*Смех.*) Так вот, этот человек, в котором нет лукавства, прямо сказал, что вам нужно: нам, говорил он, нужно, чтобы министры назначались большинством Государственной Думы. (*Голоса слева:* «Верно!»)

Нам нужно, чтобы ни один министр не мог быть уволен, пока этого не пожелает Государственная Дума. Вопрос ясен, что им нужно; лукавые из блока говорят: не требуйте сразу ответственности, а то испугаются и некоторые находящиеся ныне в лоне Фридмана. Ну, хорошо, господа, будем говорить об этой сути. Неужели вы думаете, что вы на Луне находитесь, что вы изобрели что-нибудь новое. Об этом думают и в других

странах, но в других странах, в той же Англии, на которую вы любите ссылаться, думают иначе многие неглупые люди. Передо мною выписка из статьи доктора Диллона, статьи, помещенной в журнале, вышедшем в этом феврале. Диллон приходит к тому выводу, что народовластие не приспособлено для ведения войны. Временная автократия – вот, что нам нужно в борьбе, подобной нынешней. (*Голоса справа:* «Верно!»)

Уважение к личности и свободе, парламентским правам должно отступить перед соображениями высшего порядка ради достижения более важных задач. Люди, единственное притязание которых на роль руководителя основано на парламентском искусстве, не могут считаться естественными вождями нации в таком историческом кризисе, каков настоящий. *Нельзя равным образом смотреть, как на пригодный орган к ведению кампании, на учреждение, созданное для дебатов, словесных турниров, компромиссов и отсрочек.* «Под эгидою этого учреждения, – пишет доктор Диллон, – мы всегда медленно занимаемся организацией ради защиты; мы же должны организовать победу, и если мы не возьмемся за дело тотчас же и в надлежащем духе, нам завтра, может быть, придется организовываться ради простого обеспечения своего существования». Вот как говорят умные люди на родине парламентаризма. Парламентаризм-де хорош, но во время такой войны надо его откинуть, надо ввести то, что есть в России, – Самодержавие; а в России наши умники говорят: у нас все время было Самодержавие, давайте во время войны его похерим. Кто умнее, господа, – это еще большой вопрос, лично я решаю дело в пользу англичанина. Ведь и древние римляне были не глупее представителей шести думских фракций, но ведь и они во время войн республику свою упразднили и назначали диктаторов. Вы хотите перевернуть историю: везде умные народы вводили на время войн диктаторскую власть, а вы хотите существующую законную, вековую, Верховную, Самодержавную власть превратить в народовластие во время ужаснейшей войны, во время, когда вражеские войска занимают 15 губерний, во время, когда весь народ дрожит от ужаса, чтобы не прорвалась

эта злобная лавина и не задавила нас на смерть, в такое время вы хотите раздергивать высшую власть, в такое время вы нападаете на Правительство, в такое время вы говорите: мы, господа Ефремовы, Шульгины и Фридманы, мы спасем Россию. Нет, господа, так вы не спасете Россию. (*Голос слева:* «Вы спасете!») Простите меня, я немного увлекся, но ведь нельзя не увлечься, ибо, господа, эта тема сердце разорвать может. (*Крупенский 1-й*[6]: «Блок за слова Ефремова не отвечает».)

Я обращусь к мнению человека, для вас более авторитетного, чем неизвестный для многих из вас доктор Диллон, я говорю о бывшем председателе III Государственной Думы Александре Ивановиче Гучкове – когда-то ему здесь, в середке этого учреждения, весьма поклонялись. Вот что сказал Александр Иванович Гучков 13 ноября 1907 г. в Государственной Думе: «Мы знаем, что в тех исторических и политических условиях, в которых находится наше отечество, *нам нужна сильная Царская власть*. Велики те мировые задачи, которые нам предстоят, сложна наша внутренняя жизнь, и только при помощи и под предводительством сильной Царской власти возможно разрешение этих вопросов. Поэтому-то мы, октябристы, так боролись против того лозунга, который был выставлен и политическими партиями, и первыми двумя Думами. Вы помните, что против лозунга парламентаризма мы боролись всеми силами. Ведь не для того освобождал себя Царь от чиновников и царедворцев, чтобы отдать свою власть, свой священный ореол, ту громадную духовную жизнь, которая связана с царским именем, в распоряжение политических партий и их центральных комитетов». Это, господа, не слова черносотенца Маркова 2-го, а слова идола октябристов Гучкова. А Гучков говорил, как русский человек, и, главное, как умный человек, и жаль, что этого умного человека уже нет среди вас. (*Смех слева; голоса справа:* «Очень жалко, потеряли голову».)

Господа, конечно, от слова не станется. Как ни могущественно это объединение шести фракций Государственной Думы, как ни властны вы перевернуть Россию вверх дном, все же, как говорил один из министров: «Страшен сон, да ми-

лостив Бог», вот я на Николая Угодника и надеюсь, что от наших слов не станется: поболтаете – и на том и успокоитесь. Но, господа, если бы ваши слова претворились в действительность, то на вас легло бы проклятие потомства и всего русского народа. (*Шум и смех.*)

Господа, я вышел на эту кафедру, как я уже признавался, для примирения. (*Смех.*) Мне хочется любовно протянуть вам руку и вместе с вами поработать на пользу и охрану дорогого отечества. И все, что я говорил, я говорил не в осуждение, я хочу вразумить, я хочу доказать, что вы не правы, вы ошибаетесь. Все ораторы, которые тут выходили, показывали в сторону Правительства, что там все ошибки. Да, ошибок там много сделано, гораздо больше, чем следовало. Но и на вашей стороне ошибки. Вот об этом я и хочу сказать. Если ошибались и здесь и там, то будьте скромнее в обвинениях, когда признаетесь, что и вы ошибались, и Правительство ошибалось, что все мы ошибались, и тогда все вместе станем работать и, по мере возможности исправляя работы Правительства, не будем ставить ему палки в колеса, не будем говорить только что назначенным министрам, когда еще неизвестно, что они сделают, – уйдите! Как это сказал г. Ефремов. Господа, так нельзя: к вам приходят министры, они с вами готовы работать, а вы говорите: уйдите! Ведь это детский жест, это ребячество, а не деяние законодательного учреждения. Уйти легко, но из своей среды кого же вы поставите, где эти ваши спасители, где эти ваши герои? Признайтесь: их нет среди вас. Хорошие вы люди, хорошо говорите речи, но дельных работников среди вас, господа, почти нет. (*Смех.*)

Господа, во время такой ужасной внешней войны вы объявили внутреннюю войну чуть не на все стороны. Ну, правые, эти ненавистные черносотенцы, эти бывшие люди, что вам с ними говорить, по-вашему, это такая мразь, с которой порядочный, уважающий себя прогрессист не должен и разговаривать. (*Слева рукоплескания и голоса:* «Правильно!») Вы продолжаете смеяться. Вам нравится выхватить из речи, полной известной мысли (*смех слева*)… известного направления, одно слово, и

вы радуетесь и веселитесь. Мне, господа, вас искренно жаль, и я желал бы вам немножко более серьезности.

О правых не будем говорить, вы их всегда считали людьми, с которыми не стоит даже разговаривать, вы их просто отбрасываете. Вы отбросили и националистов. Государственный Совет для вас – это вторая линия окопов, это враг. Отнимая у Верховной власти ее законные права, вы являетесь врагом и Верховной власти. Где же ваши друзья, господа? Неведомый молчальник – русский народ? (*Милюков*: «Все, кроме вас».) На русский народ, на дружбу с ним много охотников и много претендентов. Что скажет русский народ – этого, в конце концов, никто из нас не знает, но мы хотим более определенных указаний. Где же эти силы, с которыми вы хотите спасать Россию? Тут говорили: Всероссийский земский и городской союзы, военно-промышленные комитеты[7], общественные организации и т. д. Прав был Василий Витальевич Шульгин, когда говорил: одно Правительство не может воевать и победить. Весь народ должен был принять участие и, к нашему счастью, принял участие в войне. Конечно, много отрадных картин мы видим на этом поприще. Мы видим Курское земство. (*Возглас слева:* «А-а-а»; *смех*.) Да, погодите смеяться. Курское земство – единственное из российских земств, которое вынесло на алтарь отечества свои собственные деньги, свой собственный миллион рублей, собранный со своей собственной земли. Это единственный пример из земских средств. Но когда говорят о Курском земстве, прогрессисты хохочут, им смешно. Люди работают, благотворят за чужой счет, за казенный, а тут дураки нашлись, которые сами свои деньги дали. Это очень смешно. Курское земство показало образец доблестного служения государству не словом, не обманом, а делом. Это единственное земство, которое свою земскую губернскую управу предоставило под лазарет для раненых, а всех своих служащих выгнало на неудобные квартиры. Это земство, которое устроило за свой собственный счет целый ряд госпиталей, поезда-бани, перевязочные и питательные пункты и т. д. и т. д. Ни одно земство русское этого не сделало. (*Голоса слева:* «Нет».) Все

остальные соединились сообща, получили сотни миллионов казенных денег и теперь хвалятся.

Настоящее земское дело, то есть дело, делаемое людьми земли, делает Курское земство, и только оно одно, ибо оно само делает свое дело, а не отдало своего дела какому-то неведомому Всероссийскому союзу, которым заправляют преимущественно евреи и интеллигенты, ничего общего с землей не имеющие. Ну хорошо, Бог с ними; я вовсе не хочу восхвалять Курское земство перед вами, ибо вы не склонны слушать похвал, вам приятнее те измышления еврейских газет, которые представляют эту доблестную прекрасную работу Курского земства в виде какого-то нелепого упражнения зубров, а перейду к следующему.

Всероссийский земский и городской союз, промышленные комитеты составили, как выразился проф. Милюков, всенародный комитет государственной обороны, и что же они сделали для обороны? Все эти общественные организации, которые громко и шумно объявили, что они спасут Россию от того, от чего не могла спасти законная власть, которые заявили, что они засыпят армию пушками, снарядами, винтовками, они ровно ничего не сделали, ни одной пушки не поставили, ни одного ружья не дали и только после Рождества дали жалкую горсточку ручных гранаток – вот и вся деятельность этих шумящих, кричащих и обманывающих своей похвальбой доблестную русскую армию общественных учреждений. Они ничего не сделали для государственной обороны, и я громко говорю вам это в лицо. (*Шум слева*.) Не шутите, господа, с этим, не шутите. Вы все говорите – армия, но армию обманываете через ваши газеты, армии сообщаете неверные сведения. (*Шум*.) Вы не дали армии снарядов, вы не дали армии пушек, вы не дали армии ружей, и вы никакими криками не уничтожите этого, так как это правда. (*Рукоплескания справа*; *Милюков:* «Но мы заставили дать».) Вы и не могли ничего дать; откуда вы могли дать снаряды и пушки? У вас для этого средств не было и нет, и мы не упрекаем вас в том, что вы ничего не дали. Но зачем вы хвалились, зачем обманывали народ и русскую армию, что вы чем-то помогали? Признайте ваше бессилие, вы этого не могли

сделать, этого не сделали и не сделаете. Господа, теперь время расчетов, и, как сказал доблестный сотник Караулов[8], армия потребует расчета. И вот когда армия потребует расчета, найдутся люди, у которых найдется глотка не менее громкая, чем у депутата Караулова, которые скажут армии: вас обманывали, а вы рты не разевайте на обманщиков.

Я, извиняюсь, немного уклонился от темы, слишком подробно рассмотрел ее и теперь перейду к следующему. Вводить народоправство в теперешнее время – это, по моему глубокому убеждению, значит губить Россию. Я, конечно, уверен, что никакое правительство в России не посмеет идти по этому пути, и поэтому я не особенно волнуюсь тем, что вы требуете министерства общественного доверия. Разве можно восхвалять такое положение, чтобы министр Государя Императора пользовался всеобщим недоверием русского народа? Конечно, это ужасное положение. Кто может говорить, что такое положение терпимо? Но не об этом мы спорим; под видом общественного доверия вы желаете назначать министров, указывать министров – против этого мы восстаем. (*Голос в центре:* «Вспомните Кассо!»[9]) Вы требуете министерства общественного доверия. Тогда мы вас спрашиваем: какое же это общество, которое будет решать, пользуется ли данный министр доверием или нет?

Вот недавно в газете вашего лагеря «Южный край»[10] мы читали о том, что происходило в г. Харькове, как член Всероссийского земского союза, г. Сыромятников, купил в Красном Кресте сухари, пожертвованные бедными крестьянами для русского воинства, и отправил их на корм своим свиньям, причем использовал для провоза своих сухарей бесплатный льготный тариф Красного Креста. Эта история хорошо известна харьковскому депутату г. Лашкевичу[11] (*Лашкевич*: «В свое время разъясню»), и так как я г. Сыромятникова никогда в глаза не знал, а читал только «Южный край», то сообщаю вам этот факт для сведения. Мы читали, как в Киеве ведет городские дела общественный деятель прогрессистов, городской голова Дьяков[12], который ныне скрылся и над действиями которого учреждена ревизия, и ваши же газеты пишут, что Дьякова от-

дают под суд. Мы читали в ваших же прогрессивных газетах, как в Москве родной брат городского головы М. В. Челноков продал Москве свою землю за 200 000 руб., а она стоит всего 94 000 руб., и я его очень уважаю, М. В. Челнокова. Своего личного мнения я не высказываю, но передаю то, что прогрессивные газеты сообщают, что вот этот деятель, председатель Всероссийского городского союза, позволил своему брату продать землю тому городу, где он голова, за двойную цену. Вы все читали в прогрессивных газетах, что происходит в Петрограде: история с трамваями, «угольная панама», о деятельности одного из ваших лидеров г. Юрия Глебова: «Будет делать доклад товарищ городского головы Глебов, уже забаллотированный по первому разряду». Кто бывал в Городской Думе, слышал хотя бы защиту угольной операции города Юрием Глебовым, добивавшимся выражения благодарности заготовщикам угля, в то время когда ревизионная и юридическая комиссии требовали предания их суду.

Господа, я взял на выбор Харьков, Киев, Москву, Одессу, Петроград (*голоса слева:* «А в Одессе что?») – это ведь самые главные города Российской Империи, и во всех этих городах мы видим, как общественные деятели, эти представители общественности, странно себя ведут. Я ничего не читал про Одессу, в Одессе черносотенный голова Пеликан[13], может быть, по этой причине ничего плохого там и нет. (*Смех слева.*) Раз вы сами в своих газетах выставляете на позор деятельность целого ряда ваших же деятелей, а не мы выставляем, это ваши прогрессивные газеты – «Русское слово», «Южный край», «Вечернее время»; раз вы указываете, что эти общественные деятели, конечно, не все, а некоторые, но тем не менее выдающиеся все деятели из ваших рядов так себя ведут, то это указывает, что не только там среди чиновников есть неправильности, не только там есть непорядки, но и здесь, среди общественности, под флагом патриотизма вершатся подчас грязные, нехорошие дела. Весь народ стонет от незаконного освобождения от воинской повинности, все эти организации, все эти санитарные отряды переполнены людьми, бежавшими от воинской повин-

ности и надевшими хаки и даже шашки и погоны. Они должны были бы в окопах сидеть, а вместо сего они развозят сардинки и торгуют касторовым маслом – и все это делается под флагом патриотизма. (*Шум слева*.)

Председатель. Прошу с мест не говорить.

Марков 2-й. Вы говорите: общественное доверие, страна верит вам, представителям шести объединившихся фракций. А я этого не вижу. На петроградских выборах (*голос слева*: «По первому разряду») мы узнаем, что и достопочтенный Александр Иванович Коновалов, здесь присутствующий, и уважаемый г. Велихов, и г. Барышников, и этот самый Юрий Глебов – все они забаллотированы, Петроград их не выбрал, а ведь это ваши выдающиеся деятели, они получили на выборах 58 голосов из 215; вы, господа, полное недоверие получаете, ваши излюбленные люди проваливаются на выборах, а вы говорите, что вам страна верит. Вам не верит страна, вы ошибаетесь, кому-нибудь другому верит, а не вам. (*Голос слева*: «Большая страна в 200 человек».) Верят вам представители шести еврейских газет. (*Шум слева*.)

Председатель. Я действительно покорнейше прошу подчиниться распоряжению Председателя и с мест не говорить. (*Шум слева*.) Член Государственной Думы Аджемов, я призываю вас к порядку. (*Шум слева*.) Член Государственной Думы Аджемов, я категорически прошу вас не шуметь.

Марков 2-й. Господа, вам действительно верит печать, печать, находящаяся на содержании у еврейского кагала, она вам верит, но это не страна, страна не пишет в еврейских газетах, страна страдает, работает и живет в России и бьется в окопах, вот там страна, а не в еврейских газетах, где сидят незнакомцы, работающие по неизвестным директивам. И вы очень и очень ошибаетесь, когда думаете, что это страна вас награждает доверием в то время, когда вас хвалят в еврейской печати. Господа, подобное самоослепление может вас довести до больших неприятностей. Господа, ведь лейтмотив моей речи – примирение. (*Смех*.) Я желаю придти к объединению, желаю объясниться с вами, желаю подойти к вам ближе. Если

я по свойственному человеку несовершенству мышления ошибаюсь, покорнейше прошу меня также по-дружески, любовно опровергнуть и объяснить, в чем я ошибаюсь, но пока я считаю, что я совершенно прав.

Итак, господа, мне кажется, то, что осталось от прогрессивного блока, это единение шести думских фракций, это политическая композиция, которая совместила достопочтенного Фридмана и достопочтенного Шульгина, а посередине в мертвую же точку подвесила Крупенского. (*Смех.*) Это соединение мне представляется непрочным, представляется случайным. И Боже упаси русскому Правительству поверить в силу этой комбинации. Эта комбинация, господа, настолько малоестественна, настолько химически не соединена, что она распадается при первом толчке, при первом испытании. В каком же положении будут те министры, которые решились бы опираться на столь зыбкую почву? Конечно, ни одно уважающее себя правительство на вашем объединении не должно основываться. Это была бы большая ошибка. (*Шум; голос в центре*: «На вас?») Господа, я не обвиняю вас, но указываю, что, по-моему, вы совершили ряд неправильных поступков. Во-первых, в то время как первый год войны прошел в действительном объединении, когда мы все, как один, работали на оборону, с июля вы устроили раскол Государственной Думы, ибо как вы ни пренебрегаете правыми и националистами и вашими левыми соседями, но все-таки мы существуем, все-таки, создав блок из шести думских фракций, вы устроили раскол Государственной Думы, вы раскололи Думу на три неравные части: вот эта могущественная комбинация с Фридманом, Шульгиным и Крупенским, затем правые и националисты и левые. Вы и учинили раскол, а вы говорите, что сделали объединение, что пожертвовали чем-то и соединились. Нет, господа, вы пожертвовали многим, как я скажу про бывших националистов, но вы не объединили, а раскололи Думу в момент государственной исторической опасности. Это, господа, великий ваш грех.

Затем, когда Правительство не так действовало, как вам казалось полезным, вы организовали съезды в стране. В Мо-

скве и других городах произошли сборища, на которые некоторые обыватели приехали, например из Майкопа, с кинжалами и, играя кинжалами, требовали: не будем расходиться, пока не узнаем, согласится ли Петроград с нашими требованиями. Собирать таких гостей, как этого майкопского господина с кинжалом, это, господа, было очень нехорошо. В окопах бьются солдаты, бьются и за вас и за нас, а вы в это время хотите разрушить наше единение и спокойствие народа подвергнуть опытам майкопских граждан.

Вы боретесь с Правительством, вы не даете Правительству отдыха, в то время как министры вообще, военный и морской министры в особенности, должны день и ночь обдумывать, как усилить снабжение и вооружение; вы заставляете их здесь днями сидеть и слушать разный вздор. Сплошь и рядом вздор говорится, и министры должны слушать. (*Смех слева*.) Часто говорятся и умные вещи, но большею частью можно бы министрам и не слушать вовсе, они более важным должны быть заняты. Два года молим вас: не отвлекайте внимания государства какими-то экзотическими проектами вроде земства в Томской губернии, финляндского равноправия и т. п. Все это прекрасные вещи, но сейчас, господа, нельзя об этом думать, сейчас все мы – и министры, и правители, и чиновники, и исправники – все должны заботиться о том, чтобы были шрапнели, был провиант, чтобы народ не умер от голода. А вы отвлекаете пустыми фантасмагориями от дела, которое насущно необходимо до того, что если это дело не будет сделано – Россия погибнет. Как вы это не понимаете? Дом горит – надо тушить, а вы обои хотите клеить в гостиной. Господа, это совершенно не понятно, что вы собираетесь делать, ведь этим всем вы ослабляете дух народа. Народ мутится, он не понимает вас, он верил Думе; он надеялся, что Дума соберется – и сразу победа будет, а что же видит? Видит, что вы собираетесь евреев расселить по всей России, дать им равноправие. Солдаты и офицеры пишут в своих письмах, что евреи изменяют России, что евреи шпионят, а вы хотите именно теперь награждать евреев. Подождите хотя бы того времени, когда вы

докажете, что все эти солдаты и офицеры, которые с фронта нам сообщают о еврейской измене, что они неправы, что они не понимают дела, что это не шпионство, а особый способ еврейского служения государству, – тогда и давайте равноправие евреям. Давать же равноправие сейчас, именно теперь, когда все накалены до бешенства против евреев; ведь этим вы наталкиваете на этих несчастных евреев, которых я жалел вместе с Фридманом <…> простой народ. Ведь он будет думать, что все мы куплены евреями, что здесь желают воспользоваться отвлечением государственной власти войной для того, чтобы дать евреям захватить все те источники жизни, которыми народ живет. Университеты пусты, русские студенты взяты на войну, а туда шлют массу евреев; русские адвокаты ушли на войну, на их места шлют евреев, русские врачи работают, не покладая рук, на фронте, их места заполняют еврейские докторессы. Что вы делаете, господа, ведь вы готовите еврейский погром – ужасный, всемирный погром! Безумные вещи вы делаете, вы не считаетесь со стихийной психологией народа. Мы вас просим: пожалейте евреев, ибо тем, что вы затеваете, вы их погубите, вы их выставляете заклятыми врагами русского народа. (*Смех слева.*) Это мое глубокое убеждение. Вы, конечно, можете думать, что я каждый завтрак закусываю по еврею, а за обедом ем по жидовке. Это ваше дело, но я хочу остеречь вас от ослепления, от теоретического увлечения.

Я хочу просить вас, господа: занимайтесь войной и только войной. Мы, правые, господа, говорили и говорим: кроме врага внешнего, зверского германца, которого надо раздробить так, как он собирался раздробить нас, есть враги внутренние. Это три врага. Первый – дороговизна жизни, которая становится до того нестерпимой, что народ может или умереть голодной смертью, или возмутиться против государственной власти, которая его не может кормить, не может одевать. Это первый враг, с которым надо бороться не только кооперативными законами, а всею мощью государства – и судебной, и уголовной, и административной, и общественной. Бороться с дороговизной – это наш первейший долг, и ничем другим, кроме этого, вы сейчас

не должны заниматься. Второй враг – это те германцы, которые под видом русского подданства проникли в Россию и захватили многие очаги русской жизни. Вот с ними боритесь, с немецким засильем, но не вообще со всяким человеком, имеющим немецкую фамилию, а боритесь с германцами, проникшими из Германии под видом двойного подданства. Третий враг, быть может, еще ужаснейший, – это враг, на которого указывал в своей речи депутат Караулов, это сплошное взяточничество и лихоимство, которое обуяло как массу чиновников, слуг Правительства, так и чиновников, слуг общественных организаций. (*Голос слева*: «Черт знает, что такое».) И там и здесь слишком много воруют. Вот с этим боритесь. По этому поводу я обращусь к Правительству с единственным требованием, – мы, правые, очень редко что-нибудь требуем от Правительства, но сейчас мы потребуем, чтобы оно, наконец, выслало на кафедру своего представителя и сказало: долго ли оно намерено терпеть воров, казнокрадов-чиновников, лихоимцев, которые прикрываются административной гарантией; мы, правые, требуем уничтожения административной гарантии для чиновников-лихоимцев и взяточников. (*Рукоплескания справа, в центре и слева; голоса*: «Браво!») Господа, ввиду того, что вы сделали мне честь выразить одобрение этому моему требованию, остальное, что я имел сказать и что было направлено (*обращаясь влево*) против вас, я не скажу. (*Смех слева; рукоплескания справа*.)

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв IV. Сессия V (заседание второе, 3 ноября 1916 г.). Продолжение обсуждения обращения бюджетной комиссии Думы от 6 октября 1916 г.

Председатель. Член Государственной Думы Марков-2-й.

Марков 2-й (Курская губ.). Господа члены Государственной Думы. Сегодня мы слышали короткую, но многозначительную речь, которой вы, господа, сидящие в центре и слева,

так старательно рукоплескали, – я разумею речь члена прогрессивных националистов Шульгина. У него, у г. Шульгина, осталось только одно средство – бороться с властью, пока она не уйдет, пока мощные удары г. Шульгина и его друзей не свалят русскую государственную власть в пропасть. (*Капнист 2-й*[1]: «И не победят немцев».) Как же он собирается бороться с государственной властью? Он будет говорить правду. Я не знаю, что он говорил до сих пор, но если он будет говорить правду, то раньше он, значит, говорил неправду. Какую же правду собираются говорить г. Шульгин и его друзья? Правда такая: мы в Думе, мы владеем словом, могучим словом, и словом будем бить по ненавистному Правительству, и это патриотизм, это священный долг гражданина. А когда рабочие, фабричные рабочие, поверив вашему слову, забастуют, то это государственная измена. Вот шульгинская правда, и я боюсь, что эту правду рабочие назовут провокацией, и, пожалуй, это будет действительно правда. (*Голос слева:* «С больной головы на здоровую».) Если народ и рабочие поверят вашим словам и претворят в дело то, что вы осмеливаетесь ограничивать на словах, то они, господа, только ваши послушные ученики, выполнители ваших слов, и если эти слова вы говорите, то знайте, к чему они идут, знайте, что народ и рабочие – люди дела, люди мозолистых рук, они не болтуны и словам вашим, к сожалению, верят, и если вы говорите эти слова: будем бороться с государственною властью во время ужасной войны, – понимайте, что это значит, чтобы рабочие бастовали, поднимали знамя восстания, и не закрывайтесь, что вы только словами хотите ограничиться. Нет, знайте, что ваши слова ведут к восстанию, ведут к бунту, к народному возмущению, к ослаблению государства в ту минуту, когда оно дрожит от ударов ненавистного, злобного, презренного врага. (*Рукоплескания справа.*)

Вы тут шумите и говорите: мы только говорим, и от наших слов ненавистные министры разбегутся. Нет, господа, от ваших слов не разбегутся вам ненавистные министры, это можно сделать только, как говорил депутат Караулов, четвертым путем, который он не осмелился здесь определить, что

это за путь. (*Караулов*: «Не место здесь об этом говорить».) Вот этот четвертый путь, на который звал этот господин с орденом Царским на груди, вот этот путь, действительно, способен разогнать государственную власть, но он способен и погубить Россию – это вы должны помнить, господа поклонники правды, словесной правды. (*Шум и смех слева*; *Алексеев*[2]: «Далеко не смешно, Россия плачет».) Господам Шульгиным кажется <:> когда в войсках станет известно все то, что здесь говорилось, когда в войска проникнет радостная весть, как его рисуют г. Шульгин и друзья слева, они бодро помчатся в атаку. Нет, господа Шульгины, если войска потеряют веру в государственную власть, они в атаку не пойдут, а в атаку пойдут немцы, и эту атаку вы подготавливаете тем, что вносите в умы народа полное недоверие, полное даже презрение к своему высшему органу управления, государственной власти. Раз этой веры не будет, не будет и войны. Вы пораженцы, ибо вы повели народ и армию к потере веры. Верить перестанут, что сзади управляет благожелательная власть, а не враг, а если враг, то ради врага воевать никто не будет. (*Шингарев*: «Воюют за Россию, а не за Правительство».) <…>

Господа, вы говорите: Правительство никуда не годится, оно должно уйти под вашими ударами, и на его место должны вступить вы, вы – будущие спасители России. Какое же Правительство вы хотите выгонять? Ведь не кто другой, как вы, господа слева, как прогрессисты, либеральные газеты, всегда говорили, что в России политика делается Министерством внутренних дел, что фокус русской государственной жизни – в Министерстве внутренних дел. И вот, очевидно, прежде всего, этот фокус, это сосредоточие русской государственной политики вам ненавистно. Позвольте раскрыть скобки: кто стоит во главе Министерства внутренних дел (*голос слева*: «Азеф»), во главе внутренней политики Российского государства? (*Голос слева*: «Ренегат, Азеф».) Александр Дмитриевич Протопопов, товарищ председателя Государственной Думы, избранный прогрессивным блоком, председатель парламентской делегации, посланный этим летом пред всей Европой являть добро-

детель русских государственных установлений. Это ваш первый лучший избранник, вы его избирали на самые показные, на самые высокие места, вы дали ему величайший моральный авторитет, и вот он теперь, недавно еще, несколько дней тому назад стал во главе Министерства внутренних дел, и вы уже кричите все то, что вы кричите. Затем, у него есть товарищ, этот милейший заложник ваш, которого вы оторвали от вашего сердца, милый князь Волконский, тоже товарищ председателя Государственной Думы, человек, которому много лет вы рукоплескали; он помогает Протопопову вести правительственную политику, он стоит во главе того же Министерства внутренних дел. Господа, вы смеетесь, но задумайтесь: какой вывод должен сделать народ. Послали вам навстречу лучших людей из вашей среды, указанных вами, ибо вы указали этих лучших людей, морально указали, поставили во главе на ответственнейшие места, и вы кричите: это невозможно, Россию предают, Россию продали изменники, взяточники царя. Господа, но как же с вашим-то избранием, с вашим выбором, кого вы выбираете? Если вы правы, кого же вы рекомендуете Правительству? Когда ваша рекомендация попадет в ряды, вы же ее первые шельмуете, вы первые ее обвиняете, и обвиняете и шельмуете, даже не дождавшись определенных фактов. <…>

Защита министров и даже Правительства, обязательная защита – она, господа, нам не по сердцу (*голос слева*: «Ну что вы!»), и если вы способны быть справедливыми, то вспомните, как часто ваш покорнейший слуга обличал и нападал на многих и многих из министров, и не тогда, когда они были безвластны, а когда они были на вершине своей власти. Но, конечно, делать профессию из нападок на Правительство и делать эту профессию во время войны мы не станем. Профессиональные нападки на Правительство нам также не по нутру, как и профессиональная защита. (*Голос слева*: «Против министерства блока вы нападать не будете?»)

Я перейду к речи члена Думы Милюкова. (*Возгласы слева*: «О-о-о…») К нашему сожалению, третьего дня речью Милюкова закончилось, оборвалось заседание Государствен-

ной Думы, и это помешало нам реагировать так, как мы этого хотели, и как мы, несомненно, сделали бы тогда же. Мы были фактически лишены возможности выразить наш горячий единодушный протест против всего того, что говорил этот депутат. Мы тогда же предупредили председательствующего товарища председателя Варун-Секрета[3], что подаем протест, и протест этот подан нами сегодня, но подан сегодня потому, что у нас не было фактической возможности подать его третьего дня. Речь Милюкова была построена, как обычно свойственно этому депутату, с обдуманностью: он ее почти всю прочел. Это не была неистовая речь Керенского, который говорит сплошь и рядом в одну секунду 44 слова, это была речь обдуманная, взвешенная, и потому это была речь, которой предъявляются требования совсем не те, как речам г. Керенского. Г-н Милюков боролся не только с Правительством, но удары его шли гораздо выше. Это я заявляю открыто, и против этого мы выразили свое общее негодование и свой общий протест. Нельзя так оперировать ради каких бы то ни было, даже почтенных, целей и наносить удары, которые нанес Милюков, это, извините меня, господа, преступно, тем более в настоящее время. Мы, господа, – не придворные: на нашем протесте подписей придворных в белых штанах и страусовых перьях очень мало, едва ли не одна, но мы верные подданные, верные своей присяге, и мы будем защищать наши высокие идеалы, не лиц, не правителей, а идеалы наши всей доступной нам силой. Милюков говорил чрезвычайно увлекательно и, к сожалению, некоторых малокультурных слушателей заставил отнестись с симпатией к его выводам; они не успели просто вникнуть в это блестящее по форме и чрезвычайно дурное по существу изложение. Вся постройка, вся линия поведения члена Думы Милюкова базировалась на вырезках из иностранных газет – германских, английских и, кажется, итальянских; способ нападения и обвинения, который Милюков поставил против тех или других чинов Правительства, таков: в Москве одна московская газета (название неизвестно) напечатала, что в Ставку послана от крайних правых (имена не

указаны) записка о необходимости сепаратного мира. Эта статья неизвестной московской газеты перепечатана английской газетой. И этого для Милюкова достаточно, значит, крайние правые – изменники своему отечеству. Это, конечно, для примитивно мыслящих прием простительный, но для профессора, для историка, для государственного деятеля это, господа, не совсем правильный прием. И так все – не одни крайние правые были обвинены, таким же способом было сказано, что в немецкой газете вот что печатают о таком-то государственном деятеле, а потом спрашивается: что это – глупость или измена?[4] И этот хор из «Аиды» отвечает: измена. (*Смех*.) Это очень красочно, это для театра эффект чрезвычайно сильный, но позвольте вас спросить, господа, представьте себе, что в Англии один из депутатов возьмет и огласит какую-нибудь вырезку из «Русского Знамени» о депутате Милюкове и скажет: в России о Милюкове вот что говорят, а потом спросит английский парламент: что это – глупость или измена? Но в Англии, конечно, хор из «Аиды» ничего не ответит, а если бы ответил, то ответил бы: глупость, ибо только чистая глупость – считать это доказательством. (*Справа рукоплескания, смех и голоса*: «Браво».) Да, господа, так доказать измену очень легко, о любом из вас стоит в одной из газет противного вам лагеря вырезать ножницами тот или другой отзыв, стоит этот нелепый отзыв перепечатать в иностранной печати и потом сказать: в таком-то государстве о таком-то лице вот что думают – следовательно, он изменник. Способ легкий, но неосторожный и легко опровержимый, и если депутат Милюков имеет доказательства, в чем я очень сомневаюсь, относительно измены того или другого министра, то путь, который он принял для обличения, неправильный. (*Голос слева*: «Единственный».) Тогда надо вносить запрос, снабдить его документами и свидетельскими показаниями и сообщить Думе факты, освещенные документами, или с показаниями людей, достойных доверия. (*Шум слева*.) <…>

Господа, что вас привело в такое негодование против Правительства? Прежде всего и больше всего и, может быть,

справедливее всего – неправильная, неумелая организация продовольственного вопроса. И в этой части ваших обвинений я и мои друзья справа вполне соглашаемся с вами: да, продовольственная часть, снабжение беднейшего населения в России предметами необходимости поставлено из рук вон плохо, это верно, это правильно, и в этой части вашего недовольства вы совершенно правы, и мы вместе с вами. Но если мы правильно ставим диагноз болезни, то курс лечения, по-видимому, различный: вы думаете вылечить недостатки продовольственной организации тем, что внесете смуту в страну, откроете борьбу с государственною властью, мы же думаем, что надо изменить эту неправильную, неверную систему и установить систему правильную и целесообразную, не касаясь вовсе основных законов и тех приемов, к которым вы нас зовете. Желая доброжелательно народу помочь, желая улучшить дело продовольствия, мы прежде всего заинтересовываемся: но кто же эту неудачную, плохую систему установил? Эту систему продовольствия установил бывший министр земледелия Кривошеин[5] при соучастии не только словесном, но и активном множества из вас, при соучастии Государственной Думы, и который в то время был еще министром, – Кривошеин, который заседал в этом самом зале, выработал в течение многих дней и недель этот проект об особых совещаниях. Вся эта система не только заслужила одобрение Государственной Думы, но она выработана Государственной Думой и введена в жизнь министром, увольнение которого вы ставите в вину Правительству, министрам, которого вы считаете своим и правильно считаете, ибо это был восприемник прогрессивного блока. <…>

Бороться вам хочется, а когда бороться приходится – приходится бить по своим собственным дельцам, и тут у вас духу не хватает. Мы, правые, считаем, что тут выход один: это экономическая диктатура, чисто правительственная, строгая, суровая, ответственная, но властная и которая может тут же карать, тут же наказывать и тут же конфисковать. Пока такой власти не будет, не будет у нас и борьбы с дороговизной, не будет порядка, будут хвосты, спекулянты, мародеры. <…>

Члены Думы говорили: а мы требуем мира и будем его добиваться; эти члены Думы изменники, а вы их не осуждаете, не извлекаете из вашей среды, их не осуждаете, пораженцев. (*Шум*.) Я их не хочу оскорбить, я только факты указываю. Люди, которые заявляют, что они теперь, во время войны, будут бороться теми средствами, на которые они намекали, за мир, они государственные изменники (*голоса справа*: «Правильно!»), и если на заводах теперь происходят беспорядки, если на заводах идут забастовки, то это дело тех, которые помогают германцам, – это ясно для всех вас. Вы говорите, что это полиция посылает провокаторов. Докажите это, я этому пока не верю, этому ужасному обвинению, но зачем искать полицию, когда есть члены Думы, которые посылают на это дело, которые говорят, что надо забастовками добиться мира, – они сами себя обвиняют, сами говорят это, а вы держите их в своей среде, вы от них не отказываетесь, значит, с изменой как таковой вы бороться не хотите, вы боретесь с Правительством, но не с изменниками. В Германии Либкнехт, друг Николая Семеновича Чхеидзе, – в тюрьме. И хорошо. Кезмент[6], член парламента английского, повешен – и хорошо, ибо они изменники, один – Германии, а другой – Англии. Я заканчиваю и говорю: с изменой бороться будем, это нам по пути, но докажите и указывайте. Докажете – мы с изменниками будем биться всеми нашими силами, но клевете мы не поверим, а настоящих изменников потрудитесь сами изгнать из своей среды, и пока вы этого не сделаете, пока не очиститесь, до тех пор, господа, вы не имеете морального права обвинять других в измене. (*Рукоплескания справа*.)

Н. Е. МАРКОВ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени» (извлечение из журнала «Вестник Союза Русского Народа». — 1910. — 13 августа. — № 10)

Среди площадной брани и возмутительной лжи, затопившей страницы газеты «Русское Знамя»[1], мне привелось прочесть подписанное Жеденевым[2] «Открытое письмо Н. Е. Маркову». Хотя письмо это напечатано в современном «Русском Знамени», тем не менее оно составлено в достаточно приличном тоне и не содержит в себе обычных ругательств и оскорблений.

Вот почему я нахожу возможным ответить г. Жеденеву и соумышленникам его по существу открыто поставленных им против меня обвинений.

Отвечать я буду только за себя и только на те обвинения, кои г. Жеденев возводит именно на меня, а не на Главный Совет Союза Русского Народа[3]. Я поступаю так потому, что манией величия не страдаю и никогда не позволю себе отождествлять свою скромную особу с Главным Советом С<оюза> Р<усского> Н<арода>.

Главный Совет С<оюза> Р<усского> Н<арода>, к числу членов коего я имею честь принадлежать, ныне состоит из весьма достойных и заслуженных деятелей нашего святого правого дела, и потому утверждения г. Жеденева, будто из

всего состава Главного Совета Союза Р<усского> Н<арода> считается с одним лишь мною, Марковым, есть утверждение, безусловно, неверное.

Имена бывшего ярославского губернатора, ныне сенатора А. А. Римского-Корсакова[4], бывшего председателя Курской губернской земской управы, а ныне члена Государственного Совета М. Я. Говорух-Отрока[5], бывшего харьковского губернатора генерала Пешкова, бывшего председателя столичного совета Петербургских отделов Союза Р<усского> Н<арода> графа Э. И. Коновницына[6] и других, всеми порядочными людьми уважаемых членов Главного Совета, конечно, известных во всей России, и с мнениями этих выдающихся людей, конечно, считается весь Союз Р<усского> Н<арода>, все истинно правые люди на всем пространстве нашей великой Родины.

Меня поистине поражает та невероятная смелость, чтобы не сказать больше, с каковой г. Жеденев и люди его образа действий позволяют себе вещать от имени всего Союза Р<усского> Н<арода>.

Неужели они и впрямь думают, что сто́ит им собрать десяток-другой приятелей где-либо в трактирчике на Сенной или хотя бы в золоченых хоромах госпожи Полубояриновой[7], чтобы получить право решения своей ничтожной кучки выдавать за волю и веление всего Союза Русского Народа?

Неужели они и впрямь надеются на то, что три-четыре десятка отделов, науськанных «Русским Знаменем» на возмущение против **законности и порядка** (здесь и далее выделено Н. Е. Марковым. – *Д. С.*), к коим призвал всех нас, союзников, сам великий наш Самодержец, смогут заставить Главный Совет – этого единственно законного руководителя 4500 отделов Союза – отступить от исполнения его прямого долга и повести Союз не по пути мощного единения для достижения заветной цели – торжества Царского Самодержавия, а по пути сумятицы, вечевого своевольства и пугачевщины?

Неужели они и впрямь рассчитывают, что передовые бойцы правого дела, против которых поднята столь гнусная, столь отвратительная травля на страницах некоторых якобы газет, ис-

пугаются всей той грязи, в коей якобы правые «писатели» пытаются утопить их честное имя и, испугавшись, бросят свое тяжкое иго на радость и ликование злейших врагов русского народа?

Если Вы, господин Жеденев, и все те, кто стоял за Вашей спиной, действительно на все это надеетесь, то Вы жестоко ошибаетесь в Ваших расчетах.

Ни один из нас – членов Главного Совета, и менее всего я, Марков 2-й, не вошли в состав этого руководящего Союзом учреждения ради каких бы то ни было личных целей. Все мы подняли это тяжкое бремя исключительно потому, что ясно видели всю необходимость, всю неизбежность такового действия ради сохранения, ради сбережения дорогого всем нам Союза Русского Народа.

Мы взяли в свои руки руководство делами Союза не только потому, что это прямой долг наш как членов Главного Совета, в силу Устава, постановлений Всероссийских Съездов и действующего обычая, но главным образом, потому, что с совершенной очевидностью убедились в том, что единолично А. И. Дубровин вести дела Союза совершенно не в силах. В этом убедились не одни мы – члены Главного Совета. Убеждение это было всеобщее среди союза, и что это так – лучшим тому доказательством служат постановления ярославского частного совещания представителей отделов Союза. Не я, Марков 2-й, составлял эти постановления, меня вовсе не было на ярославском съезде.

Ярославские постановления 8–11 марта 1909 г. составлены пресловутым Владимиром Балашевым[8], Кацауровым[9], тульским Разнатовским[10], пермским Рябовым[11], гомельским Давыдовым[12], Полубояриновой, Карауловой, подписаны эти постановления и самим Дубровиным.

Что же значится на этих постановлениях, составленных нынешними фанатическими сторонниками дубровинского своеволия?

А вот что:

«Возлагается на Главный Совет Союза Р<усского> Н<арода> **вся работа по Союзу**; на председателе Главного Совета лежит руководство работою членов Главного Совета,

и он выступает в тех случаях, когда нужно исправить или поправить дело**, строго следуя постановлениям Главного Совета**», и далее:

«Редактором-издателем газеты “Русское Знамя” **как его собственник** остается, как и был до сих пор, председатель Гл<авного> Совета А. И. Дубровин».

«**Ввиду выраженного последним согласия** предложить Главному Совету **назначить соредактора, ответственного перед Главным Советом за направление им газеты, служащей органом всего Союза Русского Народа**».

Большего недоверия к А. И. Дубровину, только что ставшему «собственником» газеты, созданной и два года существовавшей на средства Союза Русского Народа, проявить, конечно, было нельзя. Это полное недоверие было открыто и всенародно заявлено представителями Союза, и сам А. И. Дубровин признал основательность этого недоверия, ибо все ярославские постановления собственноручно подписал.

Итак, Съезд представителей отделов, состоявший почти исключительно из ярых сторонников А. И. Дубровина, в марте 1909 г. открыто и явно признал, что во главе Союза Р<усского> Н<арода> должен стоять не г. Дубровин, а Главный Совет, что направление органу всего Союза Р<усского> Н<арода> должен давать не «собственник» «Русского Знамени», а соредактор, назначенный Главным Советом.

В члены Главн<ого> Совета меня избрали в июле 1908 г. Одновременно со мною были выбраны члены Госуд<арственной> Думы покойный граф Доррер[13], священник Машкевич[14] и Тимошкин[15].

Выбор этот мы все приняли, конечно, не ради почета, а ради желания принести пользу Союзу, дела коего в то время уже находились в полном упадке.

Как сам А. И. Дубровин, так и все те, кто настаивал на избрании нас, членов Гос<ударственной> Думы, в члены Главн<ого> Совета С<оюза> Р<усского> Н<арода>, все время указывали нам на крайнюю в том необходимость с точки зрения насущных нужд Союза Р<усского> Н<арода>.

Только после долгих сомнений и колебаний решился я идти в Главн<ый> Совет, ибо более, чем кто-либо иной, сознавал, как мало у меня будет времени, свободного от занятий в Госуд<арственной> Думе.

И если я пошел в Главн<ый> Совет, то только потому, что не видел иного выхода. Полагаю, что так думали и все остальные члены Госуд<арственной> Думы.

У себя в Курске мы выступили на борьбу с крамолой с 1904 г. и все время работали самостоятельно, очень долгое время даже не подозревая о существовании Дубровина и Пуришкевича[16].

Уже в сентябре 1905 г. союзное движение вылилось у нас в Курске в виде Курской народной партии порядка.

Уже в декабре 1904 г. Курское Губернское земское собрание приняло адрес государю с указанием на незыблемость Самодержавия.

Адрес этот был составлен мною, Марковым 2-м.

За принятие моего адреса служащие в то время кадетской Губернской земской управы ворвались к нам во время заседания и, угрожая стульями и палками, выгнали наше земское собрание из земского дома и, оставшись победителями на поле брани, влезли на столы и стали петь рабочую «Марсельезу».

Возмущенный наглостью революционеров, я вошел в их круг и провозгласил «Ура!» Самодержцу Всероссийскому. Мой возглас был поддержан большею частью публики, и испуганное патриотическим порывом народа разбойничье племя постыдно бежало на улицу.

Не зная, не ведая ровно ничего о Дубровине, мы у себя в Курске еще с 1904 г. начали беспощадную войну с кадетами и революционерами. К октябрю 1905 г. мы уже составляли закаленную в боях партию и уже имели основание надеяться на успех.

Мы очистили курское дворянство от выборгских изменников[17], мы первые в России выгнали из дворянства членов I Госуд<арственной> Думы князя Долгорукого, Якушкина, фон-Руцена и Ширкова. Дворянина, осмелившегося высказать

свои симпатии пресловутому лжекрестьянскому союзу, мы спустили с лестницы Дворянского собрания. Мы разогнали из Губернского земства всех кадетов до единого.

То же мы произвели во всех пятнадцати уездных земствах Курской губернии.

Из твердыни кадетской крамолы путем долгой, упорной работы мы превратили Курскую губернию в первую по черносотенству.

После двукратного поражения мы взяли верх и на выборах в Госуд<арственную> Думу. В III Госуд<арственную> Думу единственно наша Курская губерния дала всех одиннадцать депутатов правых. Мы основали без всякой посторонней помощи свою газету «Курская быль»[18]. Мы убили все издававшиеся в Курске левые газеты. Во главе Курского Отдела Союза Р<усского> Н<арода> ныне мы имеем архиепископа Курского. Председателями нашего Отдела поочередно были покойный член Госуд<арственного> Совета князь Касаткин-Ростовский[19], покойный член Госуд<арственной> Думы граф Доррер. Ныне состою председателем я, член Госуд<арственной> Думы Марков 2-й. Членами нашего Отдела числится цвет курского дворянства и лучшие люди из духовенства, купечества, крестьянства и мещанства. Отделом Союза Р<усского> Н<арода> мы стали после почти двухлетней плодотворной работы нашей самостоятельной партии.

Оглядываясь на сделанное, мы, куряне, вправе сказать, что послужили своему Государю верою и правдою и достигли того, чего, дай Бог, Вам, г. Жеденев сотоварищи, когда-либо достичь.

Не для похвальбы, не для самовосхваления пишу я все это, но для восстановления святой правды, которую злые люди пытаются извратить.

Вы можете кликать нас курскими соловьями, но курские соловьи не просвистели Царева дела, как иные прочие… Революционные газеты именуют теперь Курскую губернию «родиной Маркова 2-го».

Я, Марков 2-й, смело и открыто могу сказать, что в работе курских союзников и моего «там капля меду есть».

И этой капли чистого меду не затопить ни ложью, ни клеветой, ни руганью.

Как на Волыни, как в Одессе, как в Саратове, как вообще везде, где правые достигли крупных существенных успехов, так и у нас в Курске Союз Р<усского> Н<арода> возник и работал совершенно самостоятельно, без всякого воздействия и влияния со стороны г. Дубровина. Все эти сильные местные содружества возникли стихийно и многие гораздо ранее учреждения Союза Р<усского> Н<арода> в Петербурге.

Впоследствии все мы примкнули и вошли в состав Союза Р<усского> Н<арода> и сделали это, конечно, ради объединения разрозненных сил в один общий могучий всероссийский Союз всех правых русских людей, а не ради каких-то особых достоинств г. Дубровина.

Дубровин, Майков[20] и Пуришкевич работали в Петербурге, граф Э. Коновницын – в Одессе, Грингмут[21] и Хвостов[22] – в Москве, архиепископ Антоний[23] и архимандрит Виталий[24] – на Волыни, Вязигин[25] и Озеров – в Харькове. Все работали по мере сил и возможности, всем хвала и честь – одним в большей, другим в меньшей мере.

Дубровин и Пуришкевич действовали в столице, на глазах у Царя и его Правительства, в их распоряжении были большие денежные средства.

Естественно, что их деятельность была заметнее, представлялась всем нам более важной, более крупной. И все мы радостно и охотно примкнули к родному нам знамени, никак не помышляя о соревновании или соперничестве.

Вот как все было.

Представить же себе, что доктор Дубровин взял да и выдумал Союз Р<усского> Н<арода> и потому является как бы родителем Союза Р<усского> Н<арода>, могут малые ребята или же помешавшиеся честолюбцы.

Как бы то ни было, но за доктором Дубровиным все же остаются несомненные заслуги: он, Дубровин, и никто иной является официальным основателем Союза Р<усского> Н<арода> как определенного содружества русских людей. И этой заслу-

ги никто у г. Дубровина не оспаривает и никто не стремится вырвать у него власть, как это утверждает г. Жеденев.

Лично я стремлюсь к одному: к установлению в деле Союза **законности и порядка**, как это повелевал нам возлюбленный Самодержец Всероссийский.

Доктор же Дубровин не желает ни законности, ни порядка и потому без всякого повода и основания объявил войну законному руководителю всеми делами Союза – Главному Совету. Вы, г. Жеденев, пытаетесь извратить правду и представить все дело в ложном свете.

Вы обвиняете меня в уклонении от выступлений в Г<осударственной> Думе против покушения на права Самодержавия. Но ведь Вы не вчера родились и не хуже меня знаете, что это возмутительная неправда. Никто в Г<осударственной> Думе не выступал так часто и так прямо в защиту Самодержавия, как именно я, Марков 2-й. И именно за эти выступления мои я имел радость и честь получить сотни приветствий от отделов С<оюза> Р<усского> Н<арода>. Именно я, Марков 2-й, возбудил на прошлогоднем съезде Всероссийского Дворянства требовать, чтобы из законов Российских не исключалась статья, обязавшая губернаторов блюсти Самодержавие. И это мое заявление было принято и от имени Всероссийского Дворянства доложено его Императорскому Величеству.

Вы, г. Жеденев, можете думать, что всего этого мало, что другие на моем месте сделали бы гораздо больше, но я должен заметить, что пока другие от обещания не перейдут к делу, до тех пор будет трудно поверить Вам на слово.

Вы упрекаете меня за то, что я «не брезгаю бюрократическими вечеринками». Если Вы разумеете однажды принятое мною приглашение на вечер к первому Царскому министру П. А. Столыпину[26], то я заявляю Вам, что считаю для себя такое приглашение за великую честь, и что брезговать подобным приглашением могут одни лишь крамольники и царские недруги.

Основываясь на сведениях жидовской газеты «Речь»[27], Вы утверждаете, будто я «целовался с Пергаментом»[28]. Но ведь Вы

хорошо знаете, что «Речь», ровно как и «Рус<ское> зн<амя>, – суть газеты, коим оболгать правого деятеля так же легко, как чихнуть. С Пергаментом я **стрелялся**, г. Жеденев, но никогда я с Пергаментом не целовался.

Вы обвиняете меня в том, что я «не отрицаю народного представительства». Это правда. Я не отрицаю того, что мне в обязанность вменил Самодержец Всероссийский. Царь повелел быть Госуд<арственной> Думе, и я повинуюсь Царской воле, пока она не отменит своего повеления. Если Вы, г. Жеденев, и Ваши друзья по «Русскому Знамени» не желаете повиноваться Государю Императору и отрицаете его установления, то, значит, Вы не член Союза Р<усского> Н<арода>, а член какого-то иного левого союза.

Вы утверждаете, будто мы, члены Главн<ого> Совета, сделали пребывание доктора Дубровина в составе Гл<авного> совета невозможным. Это неправда. Скрывшись во время процесса об убийстве Герценштейна на целых полгода из Петербурга и оставив все дела на произвол судьбы, доктор Дубровин вернулся в Петербург в декабре 1909 г. и, не заглянув ни разу в Главный Совет, стал присылать письменные требования об удалении сперва графа Э. Коновницына, только что *единогласно* (здесь и далее выделено Н. Е. Марковым. – *Д. С.*) избранного товарищем председателя, а затем Соколова[29], затем Маркова, затем Баранова[30].

Само собою разумеется, что все нам уйти из Совета было бы величайшим личным удовольствием, ибо подвергаться за свой труд ежедневному оплевыванию и оскорблению – кому же охота?

Но все мы остались и останемся до последней минуты, ибо вошли мы в состав Главн<ого> Совета не ради личной прихоти, а ради насущной пользы Союза Р<усского> Н<арода>.

Доктор Дубровин пытается уверить, будто все мы самозванцы и незаконно входим в состав Союза. Это неправда. Не говоря обо мне и отце Машкевиче, выбранных еще в 1908 г. старым составом общего собрания, все новые члены Гл<авного> совета, как-то: граф Э. Коновницын, Римский-Корсаков,

Говорухо-Отрок, – выбраны на собраниях, гораздо более многочисленных, нежели собрания дубровинских времен.

Вот справки.

Выборы графа Коновницына происходили 21 ноября 1909 г. при участии **24** учредителей и членов Гл<авного> совета.

Исключение Катанского[31] за порочащее Союз Р<усского> Н<арода> поведение происходило 2 февраля 1910 г. при **25** участниках собрания.

Заседание 23 мая 1910 г. с признанием направления «Русского Знамени» вредным для Союза Р<усского> Н<арода> состоялось при участии **22** учредителей и членов Гл<авного> совета. А вот выборы в члены Гл<авного> совета закадычного друга доктора Дубровина доктора Надеждина[32] произошли 25 мая 1909 г. под председательством г. Дубровина при участии **15** учредителей и членов Гл<авного> Совета.

А знаменитое собрание 2 января 1909 г. о переходе «Русского Знамени» и Отечественной типографии из владения Союза во владение Дубровина и члена Гл<авного> совета Полубояриновой состоялось при наличии **11** учредителей и членов Гл<авного> совета, причем доктор Дубровин председательствовал и вместе с г-жой Полубояриновой участвовал в голосовании столь щекотливого для них вопроса.

Я положительно затрудняюсь понять, как это доктор Дубровин решается доказывать в своей газете незаконность наших последних собраний по их якобы малочисленности. Ведь если незаконно избирать членов Гл<авного> совета при 25 голосах, то что же придется сказать о приобретении им самим союзной газеты, а другим членом – союзной типографии по решении собрания из **11** голосов, из коих два голоса, материально в деле заинтересованные?

Вы, г. Жеденев, утверждаете, будто «Вестник Союза Русского Народа» издается для замены «Русского Знамени». Это неправда. «Вестник С<оюза> Р<усского> Н<арода>» стал издаваться только потому, что попавшая в частную собственность союзная газета «Русское Знамя» явно перестала быть вестником Союза Р<усского> Н<арода>, а стала вестником

злобы, зависти, раскола и вражды между сословиями русского народа и между русским народом и Царским Правительством. Еженедельный вестник вообще ни с какой стороны не может заменить большой ежедневной газеты, и подобной мысли у членов Гл<авного> Совета, естественно, быть не могло.

Вы, г. Жеденев, утверждаете, что 5000 руб., пожертвованные мною на издание вестника, – не только не мои деньги, но деньги врагов Союза. И доказываете это письмом Богданова[33] в «Голосе Русского»[34] и «кое-какими личными впечатлениями Вашими». Старательно избегая чтения заборной литературы, я не читаю «Голоса Русского», ибо уже давно понял, что порядочному человеку «здесь останавливаться воспрещается». Тем не менее, я уже давно слышу, что надувший меня Богданов осмеливается меня же в чем-то обвинять, а потому я отыщу тот номер «Голоса Русского», где напечатана Богдановская ложь, и разъясню этого молодца по заслугам[35].

Что же касается до «кое-каких личных впечатлений Ваших», г. Жеденев, то это весьма слабое доказательство, почему я прочил бы Вас не быть столь скромным и указать какие-либо определенные факты.

Далее Вы, г. Жеденев, ничтоже сумняшеся, заявляете, будто я, Марков 2-й, «затеял отменить А. И. Дубровина собственною своей персоной». Несколько месяцев тому назад доктор Дубровин уже печатал в своей газете, что, хотя он и считает меня достойным занять его высокий пост, но что я должен ранее сего оставить свое место в Госуд<арственной> Думе, ибо одновременно же работать на двух постах нельзя.

Как Вам, г. Жеденев, хорошо известно, я печатно успокоил доктора Дубровина и заявил безо всяких уверток, что никогда и ни при каких обстоятельствах в председатели Гл<авного> совета С<оюза> Р<усского> Н<арода> не пойду.

Тем не менее глупая басня о подмене Дубровина Марковым 2-м продолжает ходить в обращении. Очевидно, кому-то это выгодно.

«Да будет Союз Р<усского> Н<арода> мне надежной опорой, служа примером законности и порядка», – сказал

всем нам, союзникам, а вовсе не доктору Дубровину наш великий Государь. Главный Совет твердо выполнит этот царский приказ, ибо строго блюдет закон, то есть Устав Союза, и требует от отделов порядка и подчинения законному Уставу. Доктор же Дубровин в своем «Русском Знамени» ежедневно проповедует возмущения против Устава, то есть закона, и всячески нарушает порядок и единение.

А потому вы жестоко ошибаетесь, г. Жеденев, когда говорите, что доктор Дубровин может быть надежной опорой для Государя.

Нет. Современная деятельность Дубровина есть безумное разрушение им же вместе с другими борцами сооруженного великого здания Союза Р<усского> Н<арода>.

Откуда это Вы взяли, г. Жеденев, будто мы, члены Госуд<арственной> Думы, приехав в Петербург, нашли у доктора Дубровина «место для того, чтобы, сойдясь, обсудить общие нужды», что доктор Дубровин будто бы на первых шагах объединял нас между собою, помогал нам соорганизовываться и взять верное направление»?

Если Вы, г. Жеденев, действительно добросовестно поверили подобному вздору, то разуверьтесь поскорее. Ничего подобного никогда не было, да и не могло быть.

Как мог доктор Дубровин объединить нас, членов Госуд<арственной> Думы, когда вся его деятельность по Союзу Р<усского> Н<арода> состояла в постоянном разъединении. Не говоря о ссоре, он поссорился и с Пуришкевичем, протоиереем Восторговым[36], А. А. Майковым, графом Э. Коновницыным, князем Волконским[37], Римским-Корсаковым, Соколовым, Барановым, Ознобишиным, Бобровым[38], Марковым 2-м, – поссорился тоже со всеми союзниками, пытавшимися внести какой-либо свет в дело Союза.

Вздор и неправда, будто доктор Дубровин не только что руководил членами Госуд<арственной> Думы, но чтобы он оказывал на их деятельность хотя бы малейшее влияние. И собирались мы вначале в Русском Собрании[39], где никогда не встречали доктора Дубровина, а потом в особом помещении

Госуд<арственной> Думы. Хорошо или плохо действовала правая фракция, но она действовала, совершенно не справляясь с мнениями доктора Дубровина. Объединяли правую фракцию и руководили ее работой покойный граф Доррер, профессор Вязигин, епископ Митрофан[40] – люди высокого ума и большого авторитета среди членов Госуд<арственной> Думы.

Вы, г. Жеденев, **от имени всего Союза Р<усского> Н<арода>** преподнесли мне титул «вчерашнего патриота». Я уже отметил ту необычайную смелость, с коей вы позволяете себе действовать от имени всего Союза.

Но если бы даже и случилось по-вашему, если бы, обманутый безобразной травлей «Русского Знамени» и его прихвостней, Союз Р<усского> Н<арода> действительно преподнес мне в награду за шестилетнюю деятельность подобный титул, то смею вас уверить, что я все же не изменю своему долгу и не признáю черного белым.

Никакими титулами вы, господа Жеденевы, меня не собьете. Не вскружили мне голову преувеличенные похвалы и незаслуженные овации друзей, не потеряю я духа и под градом нелепых клевет и злостных оскорблений озлобленных врагов.

Никакой личной вражды к доктору Дубровину я не имею, никаких столкновений с ним у меня не было, ушел доктор Дубровин из Главного Совета безо всякого серьезного основания, повел войну против единственного законного руководителя Союза – Главного Совета – безо всякого вызова или повода со стороны последнего. Все известные мне обвинения недобросовестные и основаны на неслыханном извращении фактов и сочинении явных небылиц. Все это, конечно, проверит, разберет и оценит Всероссийский Съезд Союза Р<усского> Н<арода>, конечно, буде Всероссийский Съезд выскажется в том смысле, что действия доктора Дубровина были полезны для Союза, а действия Главного Совета были вредны, то, конечно, весь Главный Совет в полном его составе уйдет и уступит место другим.

Пока же не состоится решение законного Всероссийского Съезда, пока не выяснится действительная воля большинства Отделов, пока несколько десятков Отделов будут выставлять

свои желания за волю всех 4500 Отделов Союза Р<усского> Н<арода>, до тех пор ни я и, полагаю, ни один из членов Главн<ого> Совета не уйдем и не уступим явно, на наш взгляд, вредным течениям в Союзе.

Ибо для нас это тяжкий подвиг, а не прихоть ненасытного себялюбия.

Председатель Совета Курского Губернского Отдела Союза Р<усского> Н<арода>, Председатель Совета Щигровского Отдела С<оюза> Р<усского> Н<арода>, почетный член Московского Столичного Совета С<оюза> Р<усского> Н<арода>, почетный член Орловского Губернского Совета С<оюза> Р<усского> Н<арода>, почетный член Смоленского Губернского Совета, Почетный член Совета Симеоновского Отдела С<оюза> Р<усского> Н<арода> в С.-Петербурге, член Главного Совета С<оюза> Р<усского> Н<арода>, член Государственной Думы Н. Е. Марков 2-й.

10 августа 1910 года,

С.-Петербург.

<Конфликт Н. Е. Маркова с Б. В. Никольским>

Письмо в редакцию

Милостивый Государь, г. редактор!

Ввиду слухов, что Б. Никольский[1] собирается потребовать от меня удовлетворения за нанесенное мною ему в зале Русского Собрания оскорбление[2], сим заявляю, что я всегда признавал свою обязанность давать удовлетворение всякому человеку, которого мне пришлось бы так или иначе оскорбить. Само собою разумеется, что выбор способа удовлетворения принадлежит оскорбленному, а не оскорбителю. Б. Никольский имел несомненное право сделать мне вызов на дуэль немедленно после того, как я оскорбил его. Вместо сего Б. Никольский заблагорассудил восстановить свою честь нанесением мне удара кулаком в ту минуту, когда я повернул-

ся к нему спиной. Мне не осталось ничего явного, как в ответ на этот дикий и безобразный вызов дать Б. Никольскому единственно возможное в избранной им области кулачного поединка удовлетворение: я побил его. После всего вышесказанного становится очевидным, что дать иное удовлетворение Б. Никольскому я уже не имею права.

Член Госуд<арственной> Думы Н. Марков 2-й.

19 ноября 1911 г. С<анкт>-П<етер>б<ург>.

Письмо в редакцию

Милостивый Государь, господин редактор!

Появившееся на страницах «Нового Времени»[3] 23 сего ноября письмо Бориса Никольского описывает происшедшее в Русском Собрании столкновение в столь превратном виде, что всякому, бывшему в этот день в Русском Собрании, остается только руками развести.

Я весьма далек от желания подражать г. Никольскому и от сообщения почтеннейшей публике всех тех частей тела г. Никольского, которых пришлось коснуться в то время, когда я его бил. Ощущения бывают подчас весьма субъективны и, судя по письму г. Никольского, могут доходить до галлюцинаций. Ограничусь лишь замечанием, что прискорбное происшествие в Русском Собрании произошло на глазах, по крайней мере, сотни свидетелей, из коих добрый десяток находился и в первый, и во второй момент столкновения в непосредственной близости от места столкновения. Поэтому всякую попытку из бывшего сделать небывшее и наоборот следует считать покушением с негодными средствами.

Что касается до оглашения в печати Борисом Никольским данных предпринятого им вызова на дуэль, то это только лишний раз свидетельствует, что дуэль с г. Никольским невозможна.

Прошу принять уверение в совершенном почтении,

Н. Е. Марков.

23 ноября 1911 г.

Палка о двух концах

Систематическая травля Главного Совета Союза Русского Народа, поднятая в «Русском Знамени» и некоторыми сторонниками г. Дубровина, особенно г. Никольским, отличающимся своею бестактностью и необузданностью, привела к прискорбному столкновению 18 ноября в Русском Собрании.

Пользуясь близостью к «Новому Времени», г. Никольский поспешил изобразить столкновение его с Н. Е. Марковым в самом извращенном виде. Когда же г. Марков обратился в «Новое Время» со своим письмом, опровергавшим явный вымысел, – оно его *не поместило* (здесь и далее выделено в тексте источника. – *Д. С.*). Мало того, огласило решение Совета Русского Собрания, совершенно не соответствующее действительному решению.

Косвенно это подтверждается объявлением Совета, помещенном в его «Вестнике» и воспроизводимом сегодня и у нас. Самого же решения мы не считаем себя вправе оглашать до доклада его общему собранию. Утверждаем лишь, что Совет Русского Собрания *не делал* того постановления, которое было оглашено в «Новом Времени» и в некоторых еврейских газетах, а насколько Совет не одобряет выходки г. Никольского, видно из следующего заявления, сделанного вчера председателем Совета князем Лобановым-Ростовским[1].

«Совет Русского Собрания, выслушав показания свидетелей, присутствовавших при столкновении, имевшем место 18 сего ноября, находит необходимым высказать свое глубокое сожаление по поводу совершенно неуместного в стенах Русского Собрания и ничем не вызванного намека Б. В. Никольского, сделанного им в докладе вышесказанного числа, могущего быть истолкованным в смысле, обидном для дружеских и родственных Русскому Собранию монархических организаций, и выражает уверенность, что на будущее время такого рода выступления допущены не будут».

Теперь переходим к существу дела, то есть к тем провокационным намекам г. Никольского, которые и вызвали столкновение его с Н. Е. Марковым.

Уверовав г. Дубровину, что правые организации существуют на «темные деньги», г. Никольский позволил себе в Русском Собрании пустить недостойные инсинуации на самых выдающихся и полезных членов Государственной Думы. Эта наглость докладчика вывела из терпения и г. Пуришкевича, который счел себя обязанным привести в «Прямом Пути»[2] *фотографические снимки с расписок А. И. Дубровина и его жены* на 37 500 руб. на разные нужды Союза и за наем помещения в *его же доме*.

Таким образом, если верить бескорыстному г. Дубровину, что эти деньги были не собраны пожертвованиями, а носят характер «темных», то *он же первый ими и пользовался* и притом в личных целях, что и привело к постепенному устранению его от председательствования в Главном Совете.

Да будет это известно г. Никольскому и всем тем, которые принимают участие вместе с г. Дубровиным в травле правых организаций.

Надо полагать, это еще более убедит Русское Собрание, до какой степени дерзко осмелился злоупотреблять г. Никольский доверием Русского Собрания.

<Выступление Н. Е. Маркова на совещании в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г.>

<…> Г<осподин> Марков 2-й вслед за тем (то есть после выступления А. И. Дубровина. – *Д. С.*) произнес речь, развивая дальше точку зрения г. Дубровина.

– Мы ведем теперь борьбу не только с Германией и Австрией, мы ведем борьбу с Иудо-Германией. Наши социал-демократы в большинстве случаев рабочие, люди невежественные, совращенные с истины пути «учителем», евреем-немцем

Карлом Марксом. Они находятся в духовном плену у него, который хуже настоящего немецкого плена. Они потеряны для Родины, и прежде всего для самих себя.

– Но враги не только среди социалистов. В недавнее время выступил на сцену новый враг – объединившиеся в прогрессивный блок члены Государственного Совета и Государственной Думы. Они под видом скромного, на первый взгляд, требования ответственного министерства намерены ограничить власть Государя Императора и перенести ее на себя. Члены прогрессивного блока указывают, что по вине безответственного Правительства наши армии отступили под натиском врага, ибо у нас мало было снарядов. Я 9 лет работаю в Государственной Думе, принимал все время участие в Комиссии обороны и теперь участвую в совещании при военном министре и свидетельствую, что после японской войны состояние нашей армии было улучшено примерно в 10 раз. Благодаря тому, что мы посылали на фронт вооружение лучшего качества, у нас не было ни одного случая разрыва пушек; наши войска в первую половину года кампании одерживали победу за победой. Мы вторглись в пределы Восточной Пруссии. Словом, мы могли состязаться с немцем один на один и могли побеждать. Все думали тогда в Комиссии обороны, что лучшего вооружения армии нельзя придумать. Что же говорили наши прогрессисты в Думе перед войной? Они выпускали в Думе разных Шингаревых, Гучковых и Савичей[1] и указывали на необходимость сокращения кредитов на вооружение армии. Челноков[2] – московский городской голова, купец, глава купцов-кадетов – за месяц до войны настаивал на сокращении контингента новобранцев на 150 тыс. человек. А когда это сокращение не прошло, прогрессисты внесли предложение не давать военному министерству ни копейки денег. Только небольшим количеством голосов правых и октябристов было провалено это предложение.

– В то время как наши войска продвигались победоносно вперед, наших союзников французов и англичан германцы сметали с лица земли и дошли уже до Парижа. И лишь благодаря нашим войскам это продвижение неприятеля было оста-

новлено. Наши союзники опомнились, начали вооружаться, мобилизовали всю промышленность для изготовления снарядов, и теперь они вооружены, может быть, лучше нашего, но где было ответственное министерство, где были их парламентарии, когда готовилась война?

– Наши прогрессисты – люди недалекие, но ими руководят немцы. Наши прогрессисты через прогрессивный блок хотят завладеть казенным сундуком и грабить Россию, превратив народ в своих данников. Посмотрите на картину Маковского[3]. Тогда Минин[4] боролся с ворами, но теперешние воры-прогрессисты – прямые наследники прежних воров, и с ними нужна борьба иными средствами, ибо они просветились и стали хитрее.

Оратор приглашает на борьбу с немецким и еврейским засильем. Необходимо всех немцев-колонистов, приехавших в Россию в течение последних 50 лет, выселить, а земли их раздать раненым воинам-крестьянам.

Еврейское засилье, по словам оратора, выразилось, между прочим, в дороговизне продуктов. Евреи организовались в банки и коммерческие предприятия, не выпускающие продукты на рынке.

ПРАВДА О СМУТЕ ЦЕРКОВНОЙ

Вступление

Возникшее в Зарубежной церкви нестроение и смута резко разделили православное русское общество на два взаимно враждующих стана, а в дальнейшем угрожают настоящим церковным расколом. Началось из-за побуждений личного свойства, а разрослось в столкновение двух церковно-религиозных мировоззрений: западного и восточного, римского и византийского, теории церковного единовластия с правилом церковной соборности. Естественно и логично к первому течению примкнули все западники, либералы, свободные мыслители, церковные новаторы и масонствующие «аполитики» – вообще левые, а на стороне соборности остались староправославные, противники церковных новшеств и нового стиля, поклонники православной государственности и московско-византийской церковной традиции – вообще, правые.

Вышедший из повиновения Собору Епископов Митрополит Евлогий[1] стал на путь противодействия постановлениям Собора и открыто призвал к неповиновению подчиненное ему духовенство западноевропейских приходов. При таких грозных для мира церковного обстоятельствах каждый верующий сын святой Православной Церкви вынужден разрешить в своей совести и в своем разумении вопрос о том, где же в этом споре правда – правда каноническая и правда жизненная.

Для того чтобы по мере сил выяснить и выявить эту правду и тем способствовать возможному исправлению ошибоч-

ных и ложных представлений об истинной природе русского православного строя церковного и о фактической обстановке происходящей смуты, мы и выпускаем это издание.

Ввиду незнакомства большинства русского общества с современным строем Управления Русской Церкви первую главу посвящаем выборкам из **«Положения о высшем и епархиальном управлении Православной Церкви** (здесь и далее выделено в тексте источника. – *Д. С.*), утвержденного Священным Собором Православной Российской Церкви в 1917–1918 годах (в Москве) и являющегося действующим в нашей Церкви законодательством.

Глава I
Действующие законы церковные

Отд. I. Определение по общим положениям о высшем Управлении Православной Российской Церкви

«Ст. 1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

Ст. 2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

Ст. 3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

Ст. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору».

Обращаем внимание: не только законодательная и судебная, но и административная власть и контроль принадлежат не Патриарху, а Собору; Патриарх подотчетен Собору не во главе, а вместе с органами Высшего Церковного Управления; Патриарх возглавляет органы высшего управления, но само

управление производится, как увидим дальше, не Патриархом единолично, а этими высшими церковными установлениями.

Отд. II. Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России

«Ст. 2. **Патриарх**: а) имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Российской Церкви, в потребных случаях предлагает о надлежащих для того мероприятиях Священному Синоду или Высшему Церковному Совету и является представителем Церкви пред Государственною властью;

б) созывает Церковные Соборы согласно Положению о них и председательствует на Соборах;

в) председательствует в Священном Синоде, Высшем Церковном Совете и соединенном присутствии обоих учреждений; <…>

л) разрешает отпуски архиереям из их епархий внутри и вне государства на срок более 14 дней и не свыше месяца;

м) дает архиереям братские советы как относительно личной их жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга, в случае же невнимания к его советам предлагает о том Священному Синоду; <…>

п) принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход <...>

Ст. 8. При нарушении Патриархом его обязанностей в зависимости от свойств этого нарушения три старейших члена Священного Синода или члены Высшего Церковного Совета в архиерейском сане делают Патриарху братское представление, в случае безуспешности сего делают вторичное представление, при безуспешности же этого представления принимают дальнейшие меры согласно ст. 10 <…>

Ст. 10. В случае нарушения Патриархом прав или обязанностей его служения вопрос о признании в его действиях наличности поводов, могущих повлечь за собою его ответственность, разрешается соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Самое же предание

его суду и суд над ним совершается Всероссийским Собором епископов с приглашением по возможности других Патриархов и Предстоятелей автокефальных Церквей, причем как для предания суду, так и для обвинительного приговора требуется не менее 2/3 наличных голосов».

Отд. III. Определение о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете

«Ст. 1. Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом.

Ст. 2. Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет ответственны перед Всероссийским Поместным Собором и представляют ему отчет о своей деятельности за междусоборный период.

Ст. 3. Председательствует в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете Патриарх, а за болезнью или отсутствием его председательствует старейший из иерархов, присутствующих в Синоде.

Ст. 4. Священный Синод состоит из Председателя-Патриарха и двенадцати членов: Киевского Митрополита как постоянного члена Синода, шести иерархов, избранных Поместным Всероссийским Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых по очереди на один год».

Примечание автора. Очередные иерархи вызываются не Патриархом, а Священным Синодом (по ст. 6).

«Ст. 7. В состав Высшего Церковного Совета входят Патриарх-Председатель и пятнадцать членов: три иерарха из состава Священ<ного> Синода, по его избранию и по избранию Всероссийск<ого> Поместного Собора один монах из монастырских иноков, пять клириков и шесть мирян <…>

Ст. 16. Дела в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или большинством голосов. При равенстве голосов голос Председателя дает перевес <…>

Ст. 19. Поступившие на разрешение указанных учреждений (то есть Свящ<енного> Синода и Высш<его> Церковн<ого> Совета, а равно и соединенного присутствия) дела Патриарх не вправе своею властью ни снимать с обсуждения, ни препятствовать постановлению по ним решений, ни приостанавливать приведение их решений в исполнение».

Примечание автора. По силе ст. 20 Патриарху, но не его заместителям принадлежит право протеста и даже временной отмены состоявшегося постановления, но при условии заявления этого протеста в том же заседании, хотя бы некоторые из них и были не согласны с принятым решением и подали отдельное мнение, резолюция же о решении дела должна быть подписана всеми присутствующими в этом заседании.

Отд. IV. Определение о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления

«А) Круг дел, подлежащих ведению Священного Синода из области церковного управления и церковной дисциплины: <…>

2) утверждение избранных на епархии архиереев в должности, назначение их в подлежащих случаях и увольнение на покой;

3) отпуски архиереев из епархий на срок свыше месяца и отпуски их за границу; <…>

8) учреждение новых монастырей, общее руководство и высший надзор за монастырями и монашествующими, а также за учеными и учебными заведениями для лиц монашествующих <…>

11) утверждение о лишении священного сана;

12) дела по награждению духовенства».

* * *

Приведенными статьями Положения устанавливается, что в делах церковного управления единоличной власти Патриарха

предоставлены в основном маловажные дела. Все же более важное, в том числе назначение и увольнение епископов, возложено законом на Священный Синод, в состав которого Святейший Патриарх входит как председатель, имеющий право одного голоса из числа тринадцати. Притом подбор личного состава Священного Синода от единоличного усмотрения Патриарха ни в какой степени не зависит. Сами же учреждения Священного Синода и Высшего Церковного Совета не только не подчинены Святейшему Патриарху, но по размерам власти управления поставлены выше Патриарха: этим высшим учреждениям дано право наблюдения и исправления деятельности Святейшего Патриарха, тогда как ему самому подобного права по отношению к этим высшим учреждениям не предоставлено.

Как видим, Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет являются, по церковному закону, тремя разноправными членами единого Высшего Церковного Управления, и все распорядительные действия, кроме маловажных дел управления, производит не Святейший Патриарх, а Священный Синод или Высший Церковный Совет – по принадлежности.

Все указы Священного Синода и Высшего Церковного Совета в Москве обязательно пишутся сначала: «По благословению Святейшего Патриарха» совершенно так, как судебные приговоры до революции писались: «По указу Его Императорского Величества». Лица, незаконно приписывающие Православному Патриарху единоличную власть Римского папы, пользуются этим титулярным текстом для превращения Указов Синода в Указы Патриарха. Эти люди не хотят считаться с законом, который даже не обязывает Патриарха всегда председательствовать в Синоде и на случай отсутствия указывает ему законного заместителя из старейших членов Синода. Таким образом, в Указах Московского Священного Синода, всегда писанных «по благословению Святейшего Патриарха», далеко не всегда отражается личное влияние Патриарха.

Мы говорим, конечно, о формальной стороне дела, нисколько не умаляя значения морального влияния личности Святейшего Патриарха на решения органов Высшего Церков-

ного Управления. Но признание такого морального влияния отнюдь не дает права утверждать, будто Святейший Патриарх мог вопреки ясному смыслу закона назначать или увольнять того или иного епископа, или предоставлять епископу какие-либо особые права, или возлагать на епископа какие-либо особые обязанности по управлению церковному. Подобные утверждения приписывают в Бозе почившему Святейшему Тихону[2] совершение противозаконного превышения власти и являются поистине оскорбляющими память этого стойкого поборника закона и порядка церковного. В действительности Святейший Патриарх Тихон никогда не нарушал Положения о Высшем Церковном Управлении и никуда не назначал Митрополита Евлогия, как это ныне, после кончины Святейшего Тихона, стали утверждать столь же упорно, сколь и ложно.

Глава II
Каноническое положение Митрополита Евлогия

Защитники образа действий Митрополита Евлогия приводят в его оправдание три акта, произвольно именуемые актами Святейшего Патриарха Тихона. Из смысла этих трех актов будто бы вытекает право Митрополита Евлогия на единоличное и неподчиненное Высшей Церковной Власти за границей управление русской заграничной Церковью.

Эти акты следующие:

1) Указ Священного Синода от 26 марта (8 апреля) 1921 г. № 424 за подписью члена Синода архиепископа Евсевия[3];

2) Указ Священного Синода от 17/30 января 1922 г. № 94 за подписью члена Синода архиепископа Серафима[4];

3) Указы Священного Синода от 22 апреля (5 мая) 1922 г. № 347 и № 348 за подписью члена Синода Архиепископа Фаддея.

Как видите, ни одного акта, лично от Патриарха Тихона исходящего или им подписанного, среди этих поступивших за границу документов не имеется.

Приводим резолютивные части сих Указов, то есть все то, что так или иначе подлежало исполнению.

В первом Указе постановлено: «Ввиду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей считать Православные Русские Церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений означенных Церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого должно возноситься в названных храмах взамен имени Преосвященного Митрополита Петроградского, о чем и уведомляем Ваше Преосвященство».

Во втором Указе постановлено: «Согласно настоящему предложению Святейшего Патриарха, Ваше Преосвященство, во внимание к традиции отлично усердной службы Вашей и другим отмеченным в предложении Святейшего Патриарха обстоятельствам возвести в сан Митрополита с предоставлением права ношения белого клобука и креста на митре. О чем уведомить Ваше Преосвященство».

В третьем Указе (посланном за № 347 – Митрополиту Евлогию и за № 348 – Митрополиту Антонию) по обсуждении изложенного предложения Святейшего Патриарха **постановлено**: 1) признать «Послание Всезаграничного Собора чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим» о восстановлении в России монархии с Царем из Дома Романовых, напечатанное в «Новом Времени» от 3 дек<абря> 1921 г. за № 184, и «Послание мировой конференции» от имени Русского Всезаграничного Церковного Собора, напечатанное в том же «Новом Времени» от 1 марта сего года за № 254 за подписью Вашего Преосвященства (Митрополита Антония[5]), актами, не выражающими официального голоса Российской Православной Церкви, и ввиду их чисто политического характера – не имеющими церковно-канонического значения; 2) ввиду допущенных высшим Русским Церковным Управлением за границей означенных политических от имени Церкви выступлений и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Преосвященного Митрополита Евлогия заведывающим

Русскими Православными Церквами за границей собственно для Высшего Церковного Управления там не останется уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Выс<шее> Церковн<ое> Управление упразднить, сохранив временно Управление русскими заграничными приходами за Митрополитом Евлогием и поручить ему представить соображения о порядке управления названными Церквами; 3) для суждения о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления озаботиться получением необходимых для сего материалов и само суждение ввиду принадлежности некоторых указанных лиц к епископату иметь по возобновлении нормальной деятельности Свящ<енного> Синода при полном указанном в соборных правилах числе его членов, о чем для зависящих по предмету данного постановления распоряжений уведомить Ваше Преосвященство».

Первое из сих постановлений Священного Синода содержит отнюдь не какое-либо новое назначение, а лишь ссылку на прежнее назначение Архиепископа Евлогия, сделанное Карловацким Высш<им> Церковн<ым> Управлением за границей[6], и подтверждение этого назначения. Разъяснительный Указ этот последовал из Москвы по той причине, что настоятель Парижской Церкви протоиерей Иаков Смирнов сомневается в правах Митрополита Евлогия на управление приходами Западной Европы и отказывается подчиняться, пока не получит из Москвы утвердительного Указа. Из сего разъяснительного Указа вытекало, что Архиепископу Волынскому Евлогию было поручено временное управление заграничными Западноевропейскими приходами Петроградской епархии и что никакой особой епархии из этих приходов образовано не было, и потому ни этим актом, ни позднейшими двумя Архиепископ Евлогий не был наименован Епископом Западноевропейским, как то долженствовало, если бы он был назначен епархиальным епископом на самостоятельную епархию.

Церковные каноны не допускают, чтобы два полноправных епархиальных епископа одновременно владели одной и

той же епархией. Также канонически недопустимо, чтобы один епархиальный епископ полноправно владел двумя епархиями. Поэтому архиепископ Евлогий и не мог получить постоянной епархии за границей до той поры, пока не был законно и формально уволен со своей постоянной Волынской епархии.

Второй Указ (№ 64) Священного Синода в Москве совсем не касался какого-либо должностного назначения и содержал лишь уведомление Архиепископа Волынского Евлогия о возведении его в сан Митрополита. Этот сан никаких особых административных прав не давал.

Наконец, в третьем Указе Священного Синода в Москве от 22 апреля 1922 г. по отношению к Митрополиту Евлогию была сделана новая ссылка на прежнее назначение его Карловацким Высшим Церковным Управлением за границей и было указано, что это временное управление русскими заграничными приходами сохраняется за Митрополитом Евлогием и после упразднения самого Высшего Церковного Управления за границей.

Указ Московского Священного Синода от 22 апреля 1922 г. был последним актом церковного управления, поступившим из Москвы за границу; на другой же день, то есть 23 апреля, Святейший Тихон был лишен свободы, а Высшее Церковное Управление в Москве перестало существовать. И вот идет уже пятый год, как Зарубежная Русская церковь не имеет никаких легальных сношений с фактическими заместителями в Бозе почившего Патриарха и Местоблюстителя Патриаршего Престола.

23 апреля 1922 г. вместе с большевистским разгромом Высшего Церковного Управления в Москве практически прервалась административная связь церковной Москвы с церковным Зарубежьем. С этого дня закончилась эра нормального непосредственного церковного управления из Москвы, и для Зарубежья вступило в действие чрезвычайное церковно-административное Положение, мудро предусмотренное и регламентированное Постановлением Соединенного Присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета в Москве 20 ноября 1920 г.

Помеченный 22 апреля 1922 г. Указ Московского Высшего Церковного Управления, подписанный бывшим викарием Волынской Епархии Архиепископом Фаддеем, представлялся не только по существу, но и по форме весьма сомнительным. Ссылка, сделанная в тексте Указа, на ненормальность обстановки, в которой протекает деятельность московских высших установлений, и указание на отсутствие в Московском Синоде законного состава членов для суждения о политической деятельности заграничных епископов, по нашему глубокому убеждению, должна была временно приостановить исполнение сего необычного акта и повлечь запрос в Москву, было ли Соединенное Присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета 22 апреля 1922 г. в законном составе, кто из членов подписал постановление и кто председательствовал. По ст. 22 и 23 Отд. III Положения о Высш<ем> Церковном Управлении действительность постановлений обязательно свидетельствуется подписями всех участвовавших в таковом. И прямой обязанностью Карловацкого Высшего Церковного Управления было проверить и убедиться в законной подлинности и действительности подписанного Архиепископом Фаддеем акта чрезвычайной важности. Это было тем более обязательно, что как раз в это время в Москве многие епископы и даже митрополиты отпали от Православной Церкви и бунтовали против Патриарха. Сам же Святейший Тихон в это время был в заточении.

Особую осторожность надлежало проявить по отношению к Указу от 22 апреля 1922 г. и потому, что в нем содержались совершенно недопустимые для официального документа такой большой важности неточности и несообразности. Так, в этом Указе Московский Синод ссылался на прежнее назначение Митрополита Евлогия «заведывающим Русскими Православными Церквами за границей», тогда как в действительности Митрополит Евлогий, согласно подтверждающим актам того же Священного Синода в Москве, был временно управляющим Православными Церквами в Западной Европе. Была ли эта заведомо неверная ссылка на никогда не бывшее назначение простой опискою, сделанной в состоянии смятения, столь

естественного для тех дней обысков, арестов, угроз и ссылок духовных лиц в Соловки и Сибирь? Скрывалось ли в этих словах действительное намерение распространить власть Митрополита Евлогия на все заграничные епархии, духовные миссии и приходы Европы, Азии, Африки и Австралии и таким неслыханным приемом сразу передать в единоличное и бесконтрольное управление одного епископа все заграничные церковные учреждения, бывшие в управлении девяти епископов и четырех викариев, и вместе с ними два миллиона верующих? И если верно это второе предположение, то в какое положение попадали эти девять епископов и четыре викария, о которых в Указе не говорилось ни слова, которые не увольнялись ни от епархий, ни от миссий своих, притом иные из них в карловацких политических выступлениях совсем не участвовали и отвечать за таковые никак не могли?

Также и эта анонимная угроза суждением о вине некоторых духовных лиц, в числе которых имеются лица, принадлежащие к епископату… Если эта угроза не являлась пустой отпиской в угоду товарищу Тучкову[7] – большевистскому комиссару по церковным делам, – то кого же разумел московский Указ? Очевидно, не некоторых, а всех духовных лиц и всех епископов, участвовавших в деянии Карловацкого Церковного Собора, ибо все они, и Митрополит Евлогий вместе со всеми, единогласно выносили постановления «явно политического свойства»: и обращение к Генуэзской конференции[8], и приветствие Белой Армии, и о необходимости восстановления монархии для блага Православной Церкви. Если часть духовенства с Митрополитом Евлогием во главе при единодушном принятии последнего постановления все-таки высказалась против дополнения «Монарх из Дома Романовых», то это не могло иметь никакого значения для тех, кто собирались судить духовенство (если собирались) за политические выступления: монархия без Романовых была такая же «политика», как и монархия с Романовыми.

По нашему глубокому убеждению, этот загадочный Указ от 22 апреля 1922 г. был составлен в Москве намеренно с таким расчетом, чтобы формально удовлетворить требования

пристававшей с ножом к горлу большевистской власти и в то же время запутанностью текста, неопределенностью выражений, явной несообразностью требуемых действий внушить заграничным получателям Указа воздержание от исполнения впредь до получения дальнейших разъяснений. Собравшиеся в Сремских Карловцах в августе 1922 г. заграничные епископы, Митрополит Евлогий в том числе, единодушно это признали, и это признание выразили, написав в протоколе от 19 августа 1922 г. (п. 4), что «Указ этот, несомненно, написан под давлением большевиков и врагов Церкви».

Невзирая на все это признание, Карловацкий Собор Епископов 1922 года поступил исключительно формально, принял московский Указ от 22 апреля 1922 г. к исполнению и закрыл заграничное Высшее Церковное Управление. Раз Отцы Церкви так решили, то и мы, миряне, должны сему решению подчиниться, и потому в дальнейших наших рассуждениях мы будем исходить из Указа от 22 апреля 1922 г. как документа подлинного и законного. Тут необходимо оговориться: закрытое в сентябре 1922 г. Высшее Церковное Управление за границей и по происхождению своему, и по составу из епископов, клириков и мирян являлось учреждением, вполне отличным от образованного впоследствии Заграничного Архиерейского Синода, избранного Собором Епископов и составленного из одних архиереев. Однако на умышленном смешении упраздненного учреждения с вновь образованным Архиерейским Синодом впоследствии было основано недобросовестное обвинение Собора заграничных епископов якобы в неисполнении воли Святейшего Патриарха. Столь же недобросовестны были утверждения, широко распространенные среди неосведомленной публики, будто московский Указ от 22 апреля 1922 г. отменил все постановления Карловацкого Церковного Собора 1921 года или даже будто бы признал сам этот Собор неканоничным. Все это вымысел. Из текста московского Указа от 22 апреля 1922 г. ясно видно, что неканоничными и подлежащими отмене были признаны лишь два точно указанные постановления, а всех постановлений этого Собора было около ста. Разумеется, все

остальные, кроме двух отмененных из Москвы, постановления сохраняли свою силу, а сам Карловацкий Церковный Собор, конечно, не утратил своей бесспорной законности.

Итак, после закрытия Высшего Церковного Управления за границей Митрополит Евлогий сохранил «временное управление русскими заграничными приходами». И Собор заграничных Епископов 1922 года, и сам Митрополит Евлогий истолковали это место московского Указа в смысле сохранения права на заведование приходами Западной Европы. В этом смысле за подписью Митрополита Евлогия было разослано протокольное сообщение от 31 августа 1922 г. за № 1 Святейшему Патриарху Тихону, всем Православным Патриархам, российским посланникам и всем русским заграничным епархиям и миссиям.

Как известно, со времени разгрома в Москве органов Высшей Церковной Власти всякая легальная связь между Зарубежной Церковью и церковной властью в Москве фактически прервалась, и после 23 апреля 1922 г. не поступало из Москвы ни одного официального документа от законной церковной власти. Отсюда возникал настоятельный вопрос, как быть далее – по истечении годичного срока временного управления Митрополитом Евлогием приходами Западной Европы. Невозможно было явно нарушать точный смысл канона, который гласит (См. 85 Правило Карфагенского Собора[9]): «**Такожде определено, да не будет изволено никакому временно управляющему епископу удерживать за собою престол, который ему поручен, яко временно управляющему, по причине разногласия и распрей в народе: но да тщится он в течение года избрати ему епископа. Аще же вознерадит о сем, то, по окончании года, иной временно управляющий да изберется…**»

Если бы в течение года с 22 апреля 1922 г. в Западную Европу не был ни избран, ни назначен постоянный епархиальный Епископ, то по силе канона Митрополит Евлогий потерял бы с 22 апреля 1923 г. право удерживать за собой этот епископский престол. И канонически долженствовало бы избрать для Западной Европы иного временно управляющего.

Выход из положения был найден: преемственно действовавшая законная Высшая Церковная Власть за границей в лице Карловацкого Заграничного Архиерейского Собора 1923 года назначила Митрополита Евлогия постоянным Епархиальным Епископом Западноевропейским. С 1923 г. Митрополит Евлогий стал управлять Епархией исключительно на основании полномочий, данных ему Заграничным Собором Епископов, а все ссылки на временное поручение, данное московским Указом Священного Синода 22 апреля 1922 г., ныне являются ссылками на акт, уже утративший каноническую силу и имеющий лишь историческое значение.

Утверждать, что Святейший Патриарх и московский Священный Синод предоставили Митрополиту Евлогию временное управление приходами Западной Европы на неопределенно долгое время, могут только те, кто утратили представление о силе святых канонов в строе Православной Церкви. Не только Святейший Патриарх, но и Всероссийский Церковный Собор не может законно учинить что-либо противное Правилу каноническому.

Глава III
Каноническое Положение Заграничного Собора Архиереев и Архиерейского Синода

Православная Церковь есть Церковь Соборная и Апостольская. Собор святых Апостолов получил благодать Святого Духа с Небес, и преемственно передавалась Божественная Благодать от Собора Апостольского Соборам Епископов Вселенским, Поместным и Областным. Весь строй и уклад Православной Церкви и все действующее церковное законодательство основано на правилах и постановлениях Святых Соборов Епископов. К Собору Епископов как к высшей инстанции направляет церковная дисциплина все споры и все недоразумения, возникающие в среде верующих, клириков или самих епископов.

Шестое Правило Седьмого Вселенского (2-го Никейского) Собора[10] гласит: «**Поелику есть правило, которое глаголет: дважды в году в каждой области подобает быти каноническим исследованиям, посредством собрания епископов, а преподобные отцы Шестого Вселенского Собора, во внимание к затруднениям собирающихся, и к недостаткам потребного для путешествия, определили, без всякого уклонения и извинения, единожды в лето быти Собору, и погрешительное исправляти: то и мы сие правило возобновляем, и аще обрящется некий начальник, возбраняющий сие, да будет он отлучен. Аще же кто из митрополитов пренебрежет исполнити сие, не по нужде и насилию, и не по какой-либо уважительной причине, таковой да подлежит епитимии, по правилам…**»

Ежегодные «канонические исследования посредством собрания епископов» обязательны для каждой области и для каждого митрополита. Так гласит канон – основной закон Православной Церкви. Не ожидая каких-либо особых распоряжений Высшей Церковной Власти, будь то Патриарх или Священный Синод, в каждой области каждый год должен собираться Собор Епископов этой области «и погрешительное исправляти». Поместный Всероссийский Церковный Собор стоит во главе Российской Православной Церкви, Областные и Окружные Соборы Епископов стоят во главе митрополий и округов церковных. Патриарх подчинен Поместному Церковному Собору, митрополит подчинен Областному Собору Епископов. Такова основа, такова сущность строя нашей святой Соборной и Апостольской Церкви.

В ясном понимании и твердом исповедовании соборного принципа Православной Церкви Высшая Церковная Власть в Москве составила и разослала к руководству и исполнению **Постановление от 20 ноября 1920 года за № 362**, в котором, между прочим, было указано:

«По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присут-

ствии имели суждение о необходимости, дополнительно к преподанным уже в циркулярном письме Святейшего Патриарха указаниям на случай прекращения деятельности Епархиальных Советов, преподать епархиальным Архиереям такие же указания на случай разобщения епархии с Высшим Церковным Управлением или прекращения деятельности последнего, и на основании бывших суждений **постановили**:

«Циркулярным письмом, от имени Его Святейшества преподать Епархиальным Архиереям для руководства в потребных случаях нижеследующие указания:

"Пункт 1 (пропускаем). **Пункт 2**. В случае, если епархия вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патрирахом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или Митрополичьего округа, или еще иначе).

Пункт 3. Попечение об организации Высшей Церковной Власти для целой группы, оказавшихся в положении, указанном в пункте 2, епархий составляет непременный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея.

Пункт 4 (опускается). **Пункт 5**. В случае, если положение вещей, указанное в пунктах 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для Архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего епархиальный Архиерей:

а) предоставляет преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полусамостоятельных, все права епархиальных Архиереев с организа-

цией при них управления применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает по соборному суждению с прочими Архиереями епархии по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полусамостоятельных и самостоятельных.

Пункты 6, 7, 8 и 9 (опускаются). **Пункт 10**. Все принятые на местах согласно настоящим указаниям мероприятия впоследствии в случае восстановления центральной Церковной Власти должны быть представлены на утверждение последней"».

Это важнейшее постановление московской Высшей Церковной Власти было издано в то время, когда Святейший Патриарх и все органы Высшего Церковного Управления пользовались свободой и действовали в законном составе и порядке. Постановление это проникновенно предусматривало наступление времен гонения и истребления, когда ряд церковных областей окажутся фактически разъединенными с Высшей Церковной Властью в Москве и когда сама эта Власть будет вовсе уничтожена. Постановление это вполне подобно распоряжению завещательному, даваемому на случай возможной кончины завещателя. И если в делах устроения церковного допустимо ссылаться на «заветы святейшего Патриарха», то эти заветы с особой силой и определенностью выражены именно в этом Постановлении 1920 года.

Противники соборного послушания стараются либо вовсе скрыть от верующих сам факт издания этого московского Постановления 1920 года за № 362, либо пытаются извратить его смысл, либо указывают на якобы неприменимость этого Постановления к Зарубежным Церквам. Постановление обращено-де к епархиальным архиереям в России, а не к заграничным. Это последнее возражение, помимо его логической несостоятельности, отпадает уже потому, что в п. 2 Постановления как раз предусмотрен случай разобщения с Москвой из-за «изменения государственных границ», – значит, случай нахождения архиерея за границей государства. Суть Постановления № 362 отнюдь не в том, где именно и по какой причине окажутся ве-

рующие люди и епископы в разобщении с церковным центром, а в том, что если они утратят возможность общения с Высшей Церковной Властью в Москве, то на обязанности оставшихся в разобщении архиереев возлагается немедленная организация временной Высшей Церковной Власти, которая на все время разобщения должна заменять Высшую Церковную Власть в Москве. Постановление № 362 требует от архиереев создания настоящей, хотя и временной Высшей Церковной Власти, а не какого-то межеумочного института, которому епископы могли бы подчиняться или не подчиняться по своему усмотрению.

Наконец, московское Постановление № 362 указало на необходимость для оторванных от центра областей превращать викариаты в епархии и всячески умножать число самостоятельных епархий, а никак не соединять все существующие епархии, миссии и викариаты в одну хаотическую массу под неограниченной властью одного митрополита.

Но как же согласовать все это с позднейшим московским Указом 22 апреля 1922 г., который мы решили признавать за подлинный? Согласовывать акты, изданные для совершенно разных случаев в предвидении противоположных обстоятельств, вообще невозможно и недопустимо. Указ 22 апреля 1922 г. подразумевал – увы, вполне ошибочно, будто еще возможно непосредственно управлять Зарубежьем из Москвы, будто еще есть надежда на продление свободной деятельности Святейшего Патриарха и Высших Церковных Органов, будто еще существует та нормальная церковная обстановка, когда действуют обычные нормы, обычный порядок церковного управления. При таком нормальном порядке, какое бы назначение ни получил Митрополит Евлогий, он все же оставался бы Епископом, непосредственно и в действительности подчиненным Высшей Церковной Власти в Москве, реально оттуда контролируемым, дающим в Москву законные отчеты и т. д. При нормальном порядке митрополит Евлогий был бы в положении любого епархиального Архиерея, будь то в Туле или Самаре.

Постановление же № 362 относилось к наступлению чрезвычайного, ненормального времени, когда прерывается

общение епархий с Москвой, когда сама Высшая Церковная Власть либо скрывается, либо погибает, когда необходимо эту отсутствующую власть заменить на месте новою временною властью. Для такого чрезвычайного времени не только Указ 22 апреля 1922 г. не годился, но вообще уже никакие указы из Москвы не могли действовать, ибо действовать было некому – за отсутствием в Москве законных органов Высшей Церковной Власти. Непосредственное управление Зарубежной Церковью из Москвы прекратилось с 23 апреля 1922 г., когда Высшая Церковная Власть в Москве была разгромлена, а Святейший Тихон оказался в заточении. С этого дня зарубежные епископы должны были признать себя и свои паствы очутившимися в положении, предусмотренном московским Постановлением 20 ноября 1920 г., и немедленно организовать временное Высшее Церковное Управление за границей.

Эта организация, согласно п. 3 Постановления, лежала на обязанности старейшего по сану Архиерея зарубежной группы. Таковым, бесспорно, был Митрополит Киевский и Галицкий Антоний, старейший по хиротонисанию во Епископы и постоянный член Московского Священного Синода. Исполняя возложенный на него московским Постановлением «первейший долг», Митрополит Антоний созвал всех зарубежных архиереев и соборно учредил осенью 1922 г. Высшую Церковную Власть за границей в лице Временного Архиерейского Синода за границей.

Приводим выдержку из первого Указа вновь образованного Архиерейского Синода в Карловцах:

« <…> 3) Ввиду нарушения деятельности Высшей Всероссийской Церковной Власти (в Москве) и в целях сохранения правопреемства Высшей Церковной Власти, на основании постановления Святейшего Патриарха Всероссийского и Священного при нем Синода, в Соединенном Присутствии Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г., о преподании правил касательно организации Высшей Церковной Власти в случае нарушения или прекращения деятельности Святейшего Патриарха и Высших Церковных Органов образовать времен-

ный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей с обязательным участием Митрополита Евлогия, каковому Синоду передать все права и полномочия Русского Церковного Управления за границей. <…>

7) Об образовании Временного Архиерейского Синода довести до сведения Святейшего Патриарха Тихона и *всех* Глав Автокефальных Церквей, а также Российских Посланников.

31 авг<уста> (13 сент<ября>) 1922 г.. № 1. Сербия. Сремски Карловцы.

За Председательствующего Синода
Митрополит Евлогий.
Секр<етарь> Махароблидзе».

Какой же объем церковной власти законно принадлежит заграничному Архиерейскому Синоду? Ответ мы получаем из текста только что приведенного документа № 1, подписанного Митрополитом Евлогием: «**В целях правопреемства Высшей Церковной Власти… образовать Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей… каковому Синоду передать все права и полномочия Русского Церковного Управления за границей**». Как видим, этим учреждением было создано то временное Высшее Церковное Правительство, о котором указывалось в п. 2 Московского Постановления от 20 ноября 1920 г. Таким образом, Заграничный Архиерейский Синод явился преемником упраздненного Высшего Церковного Управления за границей и законным заместителем (для заграницы) Высшего Управления в Москве. Этим исчерпывающе разрешается вопрос об объеме власти сего учреждения.

Совершенно очевидно, что Архиерейский Собор за границей, учредивший заграничный Архиерейский Синод, имеет полное право назначать, сменять и увольнять заграничных епископов, запрещать их в служении, судить их (при наличии двенадцати епископов), образовывать и делить епархии, вообще производить действия, свойственные Высшей Церковной Власти.

Противники соборного послушания, не возражая более в принципе против законности власти Собора Епископов, пытаются опорочить личный состав Собора Заграничных Епископов и уверить верующих, будто каноны церковные не признают епископов, бежавших со своих кафедр под давлением внешнего принуждения, за полноправных епископов, и что посему такие епископы будто бы не могут выносить соборных постановлений и вообще полноправно участвовать в Соборах. Такие утверждения явно рассчитаны на незнакомство большинства верующих с канонами Православной Церкви. Митрополит Евлогий в своем архипастырском послании по епархии 26 июня 1924 г. за № 903 решительно обличил все эти недобросовестные утверждения. Приводим выдержку из сего послания: «Однако Правила церковные указуют особенно внимательное и братолюбивое отношение к тем епископам, которые лишились своих кафедр не по своей вине, с предоставлением им **участия в чести и служении Епископском (18 правило Антиохийского Собора**[11]**), дабы они могли и рукоположения в разные степени клира по правилам совершать и преимуществом председания, сообразно своему пределу, пользоваться; и всякое их начальственное действование да будет признаваемо законным и твердым, – говорится в 37 правиле Трулльского собора»**[12].

Поистине злое, безнравственное дело творят те, кто стремится устранить почти всех зарубежных епископов от участия в соборной жизни Церкви и тем сделать Соборы фактически невозможными. Ведь если признавать вынужденный уход епархиального Епископа из России от гонения богоборческой власти за основание для превращения такого епископа в «титулярные», то вопрос этот таким образом передается на усмотрение большевистской власти. Захотят злодеи – будет епископ епархиальным, не захотят – будет «титулярным» и лишится права служить Святой Соборной Церкви. По этому методу величайшие подвижники Церкви, например св. Афанасий Великий[13], св. Иоанн Златоуст[14], десятки лет пребывавшие в изгнании вдали от своих кафедр, были бы лишены права на

участие в Святых Соборах и считались бы «титулярными». Также неверны утверждения врагов соборного строя, будто викарные епископы не могут участвовать в Соборах. Православные каноны вовсе не знают викарных епископов. Учреждение викариев неканоническое, а административное, введенное в России под влиянием католиков. Для участия в Соборе Епископов надо иметь благодатный епископский сан, а какое должностное место имеет в области епископ – для участия в Соборе канонически безразлично.

Глава IV
О Митрополичьем округе и автономии

Противники церковного послушания пытаются оправдать поднятое в Заграничной Церкви возмущение тем, что Владыка Евлогий является самостоятельным Митрополитом особого Западноевропейского Округа, которому была дана автономия, и что эту автономию Собор Архиереев будто бы не имеет права ни отменить, ни изменить. Но кто же установил эту автономию и учредил этот митрополичий округ? Ни Св<ятейший> Патриарх, ни Местоблюститель Патриаршего Престола, ни Священ<ный> Синод в Москве к этому делу не имеют никакого отношения, не известно даже, слыхали ли в Москве об учреждении из приходов Западной Европы автономного митрополичьего округа. Если слыхали, то вряд ли одобрили, ибо в самой России до сих пор не только что автономных, но и простых митрополичьих округов учреждено не было, а Святейший Патриарх Тихон при жизни своей решительно противился учреждению митрополичьих округов даже для таких, казалось бы, вполне обособленных церковных областей, как Польская.

В действительности назначение митрополита Евлогия на вновь учрежденный Западноевропейский Митрополичий Округ состоялось на Архиерейском Заграничном Соборе 1923 года, который имел каноническое право учреждать, изме-

нять и упразднять округа и присваивать им те или иные автономные права. Соборным определением 1923 года правящему Западноевропейским Округом Митрополиту предоставлялись несколько расширенные права по внутреннему управлению, но, в общем, этот округ оставался все тою же епархией, всецело подчиненной Заграничному Архиерейскому Синоду. Это ясно видно хотя бы из следующих пунктов Соборного определения:

«**Пункт 2**. Управление Округом осуществляется властью правящего Митрополита через Окружное Собрание на правах Епархиального и через Епархиальный Совет, действующий на общем основании.

Пункт 3. Названные органы управления, состоящие при правящем митрополите округа, окончательно разрешают все дела внутреннего управления округом, за исключением апелляционных судных дел, замещения епископских кафедр, кои восходят на разрешение Архиерейского Синода, а также дел, подлежащих разрешению Архиерейского Собора».

По точному смыслу приведенного п. 2, управление округом должно осуществляться Митрополитом Евлогием «через Окружное Собрание на правах Епархиального и через Епархиальный Совет, действующий на общем основании». Но ни Окружного, ни Епархиального Собрания Митрополит Евлогий ни разу не собирал, хотя о том были многократные просьбы приходов и настояния Высшей Церковной Власти. Также и действующее в Париже под именем «Епархиальный Совет» учреждение не есть учреждение, действующее на каком-либо законном основании, ибо состоит из лиц, приглашенных по личному усмотрению Митропол<ита> Евлогия, а не избранных Епархиальным Собранием, как этого требуют ст. 47, 49, 52, 53, 54 отдела V Положения об епархиальном управлении Православной Церкви, утвержденного Священным Собором Православной Российской Церкви в 1917–1918 годах в Москве. Таким образом, за несозывом требуемого законом Окружного (Епархиального) Собрания и за отсутствием законно действующего Епархиального Совета Митр<ополит> Евлогий не мог законно осуществить и автономии, данной сему округу. Кроме того, и

по существу, митрополичий округ не может быть признан за таковой, пока не составится из нескольких, хотя бы только двух или трех, епархий. Митрополичий округ, состоящий из одной епархии, не предусмотрен канонами Православной Церкви. На образование же самостоятельных епархий в составе Западноевропейского Округа Митрополит Евлогий все время не соглашался, хотя это и предуказывалось московским Постановлением Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г. за № 362 (см. п. 5-а и б). По соображении всех этих обстоятельств, необходимо прийти к заключению, что определение Карловацкого Архиерейского Собора 1923 года об учреждении Западноевропейского Автономного Округа фактически не было осуществлено. И ныне Митрополит Евлогий продолжает управлять приходами Западной Европы на правах Епархиального Архиерея.

Вообще, ни в России, ни в Зарубежье никогда не было и нет митрополичьих округов, а были и есть лишь епархии. Все русские епархии, миссии и отдельные церкви (приходы) за границей составляют церковную заграничную область, насильственно оторванную от центральной Церковной Власти в Москве и подвластную временной Высшей Церковной Власти за границей в лице Заграничного Архиерейского Собора и Архиерейского Синода в Карловцах. Эта временная власть духовно подчинена центральной Высшей Церковной Власти, возглавляемой Святейшим Патриархом в России, но фактический отчет в своих действиях заграничная власть дает только впоследствии – по восстановлении законного церковного порядка в России и возобновлении общения Москвы с Зарубежьем. Старший Митрополит в заграничной церковной области есть Митрополит Антоний. Он старейший по хиротонисанию во Епископа, он старейший по должности Митрополита Киевского и Галицкого, он старейший как постоянный, первенствующий после Святейшего Патриарха член Священного Синода в Москве, наконец, он старейший, как первый кандидат в Патриархи, получивший во время выборов Патриарха на Московском Церковном Соборе 1918 года наибольшее число

голосов из всех кандидатов. Поэтому все правила и каноны, указывающие на права и обязанности старшего Митрополита в Области, в Зарубежной Церкви надлежит относить к Митрополиту Антонию и ни к кому иному.

Митрополит Антоний предстоит во главе Заграничного Высшего Церковного Управления не только в силу Божественных канонов и заблаговременных распоряжений Всероссийской Высшей Церковной Власти, но и с благословения Патриарха Сербского, который разрешил русскому Архиерейскому Собору и Синоду законно действовать и управлять русскими церквами, находясь в пределах Сербской Церкви. Также и все другие православные Патриархи и Предстоятели признают русский Архиерейский Синод в Карловцах и сносятся с ним как с высшей заграничной русской церковной властью. Также и правительства Франции, Германии, Англии, Соединенных Штатов Америки и других государств не признают актов Митрополитов Евлогия и Платона и признают акты, исходящие от Карловацкого Архиерейского Синода.

Заключение

Все справки и выдержки из церковных положений, канонов и распоряжений Высшей Церковной Власти устанавливают, что каноническая правда – на стороне Заграничного Собора Епископов в Карловцах, а не на стороне Митрополита Евлогия в Париже.

Не только каноническая – также и жизненная правда, простая житейская целесообразность свидетельствует о недопустимости бессоборного митрополичьего единовластия. Представим себе на минуту, что осуществились чаяния парижских бессоборных церковников, и над всеми Заграничными Церквами безраздельно, бесконтрольно и безотчетно властвует Владыка Евлогий… И вот, упаси Боже, происходит несчастье: или тяжкий душевный недуг, или паралич, сковавший язык и руку, или внезапная кончина… Как тогда быть?

Какая законная власть окажется тогда в праве и в силе признать недееспособность заболевшего, тем более назначить преемника почившему? Иные, беззаботные по части законов церковных, разрешают такой вопрос сплеча: Владыка все это сам предусмотрит и вперед укажет себе преемника. Но люди, в законах осведомленные, легко разобьют такое легкомысленное предположение и укажут на **23 Правило Антиохийского Собора**, в котором об этом ясно сказано: «**Епископу не позволяется вместо себя поставляти другого в преемники себе, хотя бы он был и при конце жизни; аще же таковое соделано будет, то поставление да будет недействительно. Но да соблюдается постановление церковное, определяющее, что епископа должно поставляти не инако, разве с Собором и по суду Епископов, имеющих власть произвести достойного по кончине преставившегося**».

Ссылаться на подчинение зарубежных Митрополитов Местоблюстителю Патриаршего Престола, заточенному в подвалах бывшего Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале, или Митрополиту Сергию[15], лишенному свободы в Нижнем Новгороде, можно ради одной только «словесности». Реального общения Зарубежья с центральной Высшей Церковной Властью в России фактически нет вот уже четыре года. Если бы и удалось сообщиться, то все-таки никакого Указа оттуда за границу не пошлют, как ни разу не посылали за все эти годы, несмотря на бывшие отсюда засылы и запросы. Ведь находящимся в полной власти злобных богоборцев и слуг антихристовых, стоящих ежедневно на грани между опасной жизнью и насильной смертью Иерархам Церкви Российской просто невозможно посылать за границу письменные доказательства своих сношений, тем более своего управления зарубежными «контрреволюционерами». Нельзя не возмущаться этой настойчивостью некоторых заграничных епископов, которые ради скорейшего достижения желательных им целей подвергают явной опасности жизнь исповедников православия в СССР и продолжают тревожить своими неуместными просьбами страждущих в неволе предстоятелей Высшей Церковной Власти в России.

Такой образ действий тем более заслуживает сурового осуждения верующих, что всем заграничным епископам хорошо известен приведенный нами московский указ Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г. за № 362. В этом постановлении всем оторванным внешнею силою от церковного центра областям точно и определенно указано управляться в особом временном порядке, своими местными соборными силами и в Москву обращаться не во время разрухи церковного управления в России, а по восстановлении там законного церковного порядка (См. п. 10 Постановления). Есть и такие среди нас, которые на все доказательства необходимости соблюдения соборного строя Заграничной Православной Церкви машут рукой и говорят: «Нам все равно, кто из архиереев кому подчиняется и кого из них будут поминать на ектенье, мы-де миряне, в эти архиерейские споры не входим и будем себе по-прежнему ходить в храм Божий и молиться…». Такое мнение глубоко неправославно. Православная Церковь состоит из епископов, клириков и мирян, а не из одного духовенства. Православие тем и отличается от папизма, что дело святой Церкви отнюдь не сдается на попечение одних епископов, тем более одного епископа, но соборно творится епископами, клириками и мирянами. А потому отказ мирян от деятельного и законного соучастия в строе жизни церковной не согласуется с духом Православия. И уже совсем неправославны те, для кого безразлично, за кого приносится на Божественной Литургии словесная служба, кого, собственно, поминают от лица Церкви у Святого Престола: канонических ли епископов, Господом дарованных святым Его Церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Божественной Истины, или канонически запрещенных в священнослужении, а то и вовсе лишенных священства возмутителей мира церковного – безблагодатных кощунников.

Какое великое значение придается в Христианстве приношению словесной службы и поминанию у Св<ятого> Престола, видно из того, что Римская церковь, принимая из Православия в католичество, ныне разрешает сохранять не только

весь православный обряд, не только Литургию Св<ятителя> Иоанна Златоустого, но даже православный Символ Веры; католики требуют только одно – важнейшее – поминовение Римского папы вместо Патриарха Всея России.

Церковное поминание таит в себе великую, страшную силу, и не понимать этого могут только неверующие скептики. Также хождение в церковь, где служит заведомо запрещенный к служению священник, и принятие через такого запрещенного Святых Таинств есть соучастие в страшном грехе. И таинства, сообщенные через запрещенного, будь то иерей или епископ – безразлично, будут не Святыми Таинствами, а пищей дьявола. Так учит Святая Церковь. И всякое священнодействие запрещенного не будет иметь ни благодатной силы, ни законного последствия: бракосочетание превратится в прелюбодеяние, крещение окажется «октябрением», христианское погребение – простым закапыванием. Мы, верующие миряне, слишком дорожим тем, чтобы с нами или с нашими близкими не произошло ничего подобного, а потому мы должны точно и определенно знать, в какой церкви будет совершаться благодатное священнослужение канонически послушных Святой Соборной и Апостольской Церкви епископов и иереев и в какой под видом богослужения будет твориться пагубное дело раскола и радости сатанинской.

Н. Е. Марков.

В день Собора Святого Архистратига Михаила и прочих Бесплотных Сил.

8 ноября 1926 г.

г. Париж

ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ

Войны темных сил
Книга первая

От издателя

Издавая такую книгу, как «Войны темных сил», мы вперед знаем, что труд этот встретит со стороны нашей либеральной общественности и зарубежной повременной печати остро неприязненный, огульно несправедливый прием.

Вполне возможно, что «без лести преданные» иудейскому величеству либеральные русские газеты просто замолчат наше разоблачение темной работы всемирного Иуды и постараются бывшее сделать небывшим. Примеры уничтожения честного человеческого слова преступным заговором молчания, примеры злоумышленного сокрытия от народа рвущейся к его спасению правды – у нас перед глазами и на свежей памяти. Именно такими способами и приемами послушная еврейской силе растленная российская печать в свое время обманула и сбила со здорового исторического пути русский народ и довела его до революционной погибели.

Мы знаем, что книге этой придется с трудом продираться сквозь чащи искусно и колюче сплетенных препон и топи клевет и извращений.

Обличение темной силы и раскрытие вредной работы могущественной, но тайной еврейской державы – дело крайне

тяжелое и весьма неблагодарное. Ничего, кроме пожизненных и даже посмертных клевет, злобных обвинений, бешеной брани и мстительного бойкота не приходится ожидать ни автору, ни издателю такой книги. Книга, обличающая еврейство, не может надеяться на материальный успех, как бы доказательно и интересно ни было ее содержание. Книжная торговля, как и всякая торговля, всецело находится в руках евреев. В их же власти и реклама, и отзывы мировой печати.

Люди, которые решаются на идейную борьбу с поработителями человеческой мысли и человеческого слова – евреями и дерзают открыто выступать на защиту истинной человеческой свободы, могут смело сказать: мы делаем это во имя чистой, бескорыстной любви к своему народу, в борьбе с еврейским засильем мы видим свой долг.

Князь М. Горчаков.

Вступление

Зачем надо нам изучать деятельность темных сил, если они даже и существуют?

Существование тайных темных сил столь же несомненно, как существование незримых глазу бактерий и бацилл. Это факт реальной действительности. Изучение деятельности темных сил необходимо для того, чтобы уметь избегать их вредного, подчас гибельного для человечества влияния.

Известный писатель Гюисманс в своей книге «La bus» писал: «Высшее достижение сатаны в том, что он сумел убедить человечество в своем небытии».

Поразительно, но это так. Большинство «христианского» общества не верит в существование дьявола, не верит вопреки свидетельству Святого Евангелия. А раз нет сатаны – нет и дьявольских темных сил, нечего, значит, и остерегаться, тем более бороться с тем, кого нет... Поистине это высшее достижение врага рода человеческого, который был, есть и будет – до истечения времен и сроков своих.

Освещение злобной деятельности тайных врагов человечества, темных ненавистников Христа – таково задание моего исследования.

В этой книге изложен исторический обзор – вплоть до революции 1917 года – главнейших событий войны темных сил с человечеством и Христианством.

Во второй книге будет представлен современный натиск врагов рода человеческого и раскрыты окончательные цели и устремления сатанинской силы к созданию «царства мира сего».

Н. Е. Марков.

6 (19) января 1928 года.

День Богоявления.

Париж

I. Путь мессии – антихриста

Революция стара, как мир. Революция старше самого человечества: задолго до сотворения первого человека, совершеннейшее творение Божие, высший ангел – сатанаил-денница – возгордился своим совершенством, возомнил себя равным Творцу видимого и невидимого мира и, увлекши за собою множество ангелов, возмутился против Бога. Священное предание повествует, что Архистратиг Небесных Сил Бесплотных Архангел Божий Михаил заклял восставших Святым Именем Господним и, поразив денницу, низверг его и все нечестивое сонмище в бездну.

С той поры падшие сверху вниз духи света превратились в духов тьмы, и сатанаил стал сатаной.

С той поры Верх как бы разделился с низом и Небо как бы разделилось с бездной. Вездесущий Бог стал ощущаться наверху, на Небе, а отец лжи и бунта дьявол – внизу, под землею; все доброе, хорошее и святое заструилось ввысь, к небесному Верху, а все злое, лживое и нечистое потянуло вниз. Из противоположных стремлений возникла вечная борьба добра и высшего духа со злом и низшей плотью. Эта стихийная борьба

беспрерывно и не ослабевая длится на протяжении жизни всех народов и является первоосновой всей истории человечества.

Не только в человеческом обществе, эта борьба происходит и в самом человеке, и во всей природе. Даже тело человеческое создано так, что органы наиболее духовных свойств его сосредоточены вверху, а органы исключительно животных потребностей – внизу. И в каждом человеке всю жизнь его борется духовный верх с животным низом.

В разумном и нравственно-здоровом человеческом обществе выдвигают и прославляют людей не за низшие, животные качества их тела, а за ум, добрый нрав, талант, сильную волю, вообще за высшие, духовные их свойства. Правда, иногда гладиаторы, борцы, плясуны, блудницы и гимнасты занимают главное внимание общества и пользуются преобладающими перед людьми духа почетом и славой, но это всегда является признаком упадка и разложения общественного – грозным предвозвестником близкой гибели народа.

Здоровье, радость, счастье, сила всегда стремят ввысь.

С высоко поднятым челом идет убежденная правда и чистая совесть, низко опускает голову и потупляет глаза вниз стыд, срам, страх, болезнь, слабость, порок. Влюбленный, счастливый, вдохновенный вперяют взоры туда – вверх, где звезды блещут, где сияет месяц серебристый, где греет солнца луч. Злодеи, заговорщики, преступники пригибаются к земле, крадутся во тьме, скрываются в подземелья.

Светлая, чистая вера христианская, вера любви и доброго делания всегда стремилась в высоту, вместе с Христом всегда возносилась она на Небо. Но темные, злобные культы неизменно прятались в землю, в подземельях творились алевзинские таинства[1], во мраке приносились отвратительные жертвы Бафомету[2], в потемках и под покровами заклятья происходят ритуальные радения франкмасонов.

Гадостью человек называет все то, что похоже на гадов, а гады – это существа, пресмыкающиеся по земле и не смотрящие на небо. Выше всех в поднебесье орел. И вот орел есть царь птиц, похвала человеку и слава.

Не случайно так мыслится и так молвится, а разумно и справедливо, ибо орел парящий поднимает наш взор, нашу мысль и наше чувство к Небу, а гад ползающий топит их в грязи.

Также и устройства человеческие: одни стремятся всячески вырасти вверх, одухотворить низменную плоть и сделать людей достойными Бога; другие влекут людей вниз – под общее равненье, отрицают небесные высоты, поклоняются животному началу и, как гады, ищут счастья в низменности.

Старейший гад – змий-искуситель является естественным покровителем этих последних – поистине гадостных устройств.

* * *

В книге Бытия есть место, немало смущающее христиан, мало знакомых с правильными истолкованиями Ветхого Завета святоотеческим богословием. Вот это место: «И остался Иаков[3] один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня; ибо взошла заря.

Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое?

Он сказал: Иаков.

И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое.

И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там.

И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, *говорил он*, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жилы <в ориг. – вертлюжьей[4]. – *Примеч. ред.*>, которая на составе бедра, потому что *Боровшийся* коснулся жилы <в ориг. – вертлюжьей. – *Примеч. ред.*> на составе бедра Иакова» (Быт. 32:24–32).

По христианскому истолкованию, эту борьбу Иакова с Богом надо понимать духовно, символически и придавать этому библейскому месту должно не буквальный, а переносный смысл. Но для нашего изложения существенно не то, как истолковывают Библию христиане, а то, как воспринята она иудаизмом и Талмудом.

Ни один добросовестный раввин не станет оспаривать, что Талмуд, который есть свод обязательных для евреев раввинских истолкований закона, воспринимает Ветхий Завет не иначе как в буквальном смысле его изложения. Для верующего иудея не только каждое слово закона, но и каждая его буква священна и неизменна. В особенности священно все то, что имеет вид однажды данного еврейству обетования Божия: «*Ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь*»... Поэтому ты стал Израилем. Так сказано Самим Богом, Богом Авраама, Исаака и Иакова.

И вот Израиль, благословенный за победную борьбу с Богом и людьми, открыл еврейству исторический путь борьбы с Богом и одоления человечества. Еврейская психология насквозь пропиталась этим началом всемирной борьбы, в течение тысячелетий мысль эта впитывалась еврейством с молоком матери и постепенно превратилась в неизменное, природное свойство еврейского духа.

Вся история еврейства есть история борьбы с Богом и человечеством. И вся эта борьба, по толкованию Талмуда и, значит, по свидетельству иудейской совести, ведется не вопреки, а во исполнение священного для иудея Закона Божия.

«И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе: да не пощадит их глаз твой…» (Втор. 7:16).

«И предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной» (Втор. 7:24).

«И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих…» (Ис. 49:23).

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе... Ибо народ и царство, которые не за-

хотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Ис. 60:10, 12).

В христианском представлении грозные и жестокие повеления и пророчества Ветхого Завета относились лишь к жестоким и бесчеловечным временам седой древности, и все эти несчастные цари и народы, обрекавшиеся Израилем на истребление и гибель, были лишь разные содомляне[5], амалекитяне[6] и им подобные нечестивые язычники – современники и соперники воинствующего Израиля, мешавшие ему овладеть Землей Обетованной.

Но иудеи-талмудисты смеются над таким «узким» представлением. По Талмуду, *вся земля* обещана Израилю и ко всем народам мира относятся предрекающие гибель и рабство пророчества. По Талмуду, Мессия – царь израильский – будет царем вселенским, а не только царем палестинским.

К нашему времени иудейский мессианизм разросся до мировых размеров и никак не хочет свести свои властные замыслы всесветного господства к игрушечному царству Иерусалимскому. Упорно и систематично привязываясь к букве Священного Писания, Талмуд прочно вбил в еврейскую голову, что Закон и Пророки предсказали и указали как твердое обелевание Божие, порабощение евреями всех народов и подчинение Израилю всех царей и государств мира.

* * *

В книге Georges Batault «Le probléme Juif» (P. 131–134) приводится знаменательное определение иудейского мессианства, сделанное в 1892 г. авторитетным еврейским писателем Исидором Лебом (*Loeb Isidore*. La Litterature des Pauvres dans la Bible): «Иудаизм гордится по праву тем, что познал и объявил устами своих пророков всемирность Бога и братство народов как последствие этой всемирности. Из всех творений Ветхого Завета книга Исаии дает этой идее высшее выражение, и Второй Исаия немало способствовал ее выяснению и усвоению. Чтобы определить все ее величие, надо понять, что

у сего последнего пророка, как и у других, эта идея не есть отдельное, ни от чего независимое понятие, но *составляет часть системы, в совершенстве обдуманной и составленной, – системы мессианической*.

Главные ее составные части суть всемирность Бога, призвание лучших, проповедывание истинной веры среди язычников и уничтожение идолопоклонства, умиротворение земли и союз всех народов, восстановление Иерусалима и возвращение изгнанных иудеев. Все эти убеждения исходят одни из других, и их полное единение дает величие и красоту зданию мессианизма...» (*Ibid*. – P. 210).

«Несомненно, что, с Царем-Мессией или без него, *иудеи явятся центром человечества*, вокруг которого соберутся лучшие *после их обращения к Богу. Единство человеческого рода произойдет через единство религиозное*» (*Ibid*. – P. 218).

«Народы соединятся, чтобы идти поклониться народу Божию: все богатство народов перейдет к народу иудейскому, они будут идти за народом иудейским в цепях, как пленники, и будут простираться перед ним, цари будут воспитателями его сынов и царевны кормилицами его дочерей. Иудеи будут повелевать народами; они позовут к себе народы, которых даже не знают, и народы, которые их не знают, прибегут к ним. Богатства моря и достояния народов сами потекут в руки иудеев. Народ и царство, которые не станут служить Израилю, будут разрушены. Избранный народ будет пить молоко народов и сосать груди царские, он будет питаться достоянием народов и покроется их славой. Иудеи будут жить в изобилии и в радости, их счастью не будет конца. Их сердце будет радоваться, они будут расти, как трава. Иудеи будут расой, благословенной Богом, священниками и служителями Бога, весь народ будет народом “благочестивых”.

Благополучие иудеев и их имя будут вечны, самый малый из них размножится тысячами и самый последний произведет великий народ, Бог заключит с ними вечный союз, он снова будет царствовать над ними, и их могущество над людьми будет таково, что, согласно священному выражению, они будут

ходить большими шагами на высоты земли» (*Ibid*. – P. 219, 220. В книге Леба указаны все справки к библейским текстам).

«Сама природа будет преобразована в нечто вроде земного рая, это будет золотой век человечества» (*Ibid*. – P. 221).

Из этих мессианических упований современного нам излагателя и толкователя ветхозаветных пророчеств ясно видно, куда в действительности гнет воинствующий иудаизм и что разумеет он под кричащими вывесками: *«братство народов», «умиротворение земли»* и *«Царство Справедливости».*

* * *

Не все знают, что Талмуд для современного иудея имеет значение, неизмеримо высшее, нежели весь закон Моисеев (Тора). Не Тора, а Талмуд является за последние полторы тысячи лет действующим сводом религиозно-общественного еврейского законодательства.

«Сын мой, обращай больше внимания на слова писателей (раввинов в Талмуде), нежели на слова Библии, так как в словах Библии имеются лишь предписания и запреты; каждый же, отступающий от слов раввинов, заслуживает смерти», – так гласит трактат Эрубин 21 б (Талмуд).

«Безбожен тот, кто читает лишь Библию и Мишну и не пользуется мудрецами (в Гемаре)», – гласит другой трактат Сота 22 а.

Мишна – это повторение закона, а Гемара – это талмудическое довершение закона. Есть два издания Талмуда: Иерусалимский Талмуд, законченный около 350 г. по Р. Х. – и Вавилонский Талмуд, выпущенный около 500 г.

В Средние века (в 1565 г. в Венеции) талмудическое законодательство было сведено ради удобства применения, а также ради некоторого сокрытия неистовой талмудической ненависти к Христианству в особый свод, названный «Шулхан-Арух». По авторитетному свидетельству доктора Рамер, раввина в Магдебурге (Энциклопедический словарь Пирера. Т. XVII. – 1879), «Шулхан-Арух принят израильтянскими общинами как юридическое основание и мерило их религиозной практики».

Не закон Моисеев, а Шулхан-Арух является ныне юридическим основанием и религиозным мерилом современного еврейства. Это необходимо знать и помнить всем тем, кто ошибочно предполагает, будто еврейство воспитывается на известных нам книгах Ветхого Завета.

Какова же мораль этого религиозно-юридического свода еврейских законов?

«Надо говорить: "Да будет проклят Аман, да будет благословен Мардохей; да будет проклята Зерешь, да будет благословенна Эсфирь; да будут прокляты все акумы, да будут благословенны все евреи"» (Орах-Хайим, 690, 16).

Но кто же эти проклинаемые «акумы»? В буквальном значении – звездопоклонники, но в действительности все неевреи, главным образом – христиане. Что это так, видно из того же Шулхан-Аруха (Орах-Хайим, 113, 8): «Когда кто-нибудь молится и ему навстречу идет *акум с крестом в руках* (хорош «звездопоклонник»!), и он (еврей) дошел до места (в молитве), где обыкновенно поклоняются, то он не должен наклоняться, хотя бы его мысли и были обращены к Богу».

«Когда акум имеет требование к еврею и существует еще еврей, который может показать за акума против еврея, причем нет других свидетелей, акум же приглашает еврея дать за него показание, то, – если это происходит там, где, по закону акумов, деньги могут быть присуждены на основании одного свидетельского показания, – еврею давать показание за него (акума) воспрещается; если же еврей такое показание даст, то на него следует наложить проклятие» (Шулхан-Арух, Хошен га-мишпат, 28, 8).

«Когда кто-нибудь имеет дело с акумом и приходит другой еврей и помогает ему, обманывая акума в мере, весе или числе, то они делят барыш между собою, безразлично, намерен ли он был помочь за деньги или даром» (Шулхан-Арух, Хошен га-мишнат, 183, 7, Хага).

«Запрещено обманывать своего ближнего как при купле, так и при продаже; и каждый обманувший, будь он продавец или покупатель, нарушил запрет... Но по отношению к акуму

не существует обмана, потому что говорится: “Не следует обманывать одного из своих братьев”» (Шулхан-Арух, Хошен га-мишпат, 227, 1–26).

«Предателя дозволяется убивать на всяком месте, даже и в наше время. Убить его дозволено раньше, чем он успеет сделать донос».

«Он уже сам обрек себя на смерть, как только сказал: “Я донесу на такого-то или на такого, (так, чтобы) он (потерпел убыток) либо на своем теле, либо на деньгах, хотя бы их было немного”. Надо предупреждать его, говоря: “Не доноси!” Но когда заупрямится и скажет: “Нет, я все-таки донесу”, тогда *хорошее дело убить его*, и каждый, кто первый его убьет, приобретает заслугу» (Хошен, га-мишпат, 388, 10). К сей заповеди имеется и добавление (Хага): «А если нет времени предупреждать его, то и предостережение не необходимо. Есть такие, которые говорят, что убивать предателя следует лишь тогда, когда нет возможности спастись, например через какой-нибудь из его членов (тела). Когда же, наоборот, возможно спастись путем одного из его членов, например вырвать у него язык или выколоть глаза, тогда запрещено убивать его, потому что такой предатель уже не вредней остальных преследователей».

«Когда о ком-нибудь установлено, что он трижды предавал еврея или его деньги акуму, тогда надо подыскать пути и способы *сжить его со света*... В расходах, сделанных для того, чтобы сжить предателя со света, повинны участвовать все жители местности, даже и те, которые платят свои подати (приписаны) в другом месте» (Шулхан-Арух, Хошен, га-мишпат, 388, 15, 16).

Шулхан-Арух наполнен подобными «правилами» и со всех страниц его веет холодной, беспощадной ненавистью и презрением к акумам, то есть ко всем нееврeям.

Евреи – это люди, остальные – лишь человекообразные, предназначение которых служить благу избранного Богом народа. Все, что сказано в заповедях Моисеевых и вообще в законе, сказано о евреях и для евреев и не относится к остальным. Остальным (то есть всему нееврейскому человечеству) можно

причинять всякий вред и всякое зло, лишь бы «не осквернилось имя Божие», то есть лишь бы еврей не был пойман с поличным и через то не пострадали интересы еврейства.

Такова основная мораль этого человеконенавистнического законодательства. Необходимо заметить, что Шулхан-Арух был издан в Европе в XVI веке и действовал среди евреев в Средние века, во времена инквизиции и так называемых гонений на евреев со стороны правительств христианских и азиатских государств. И при всем том Шулхан-Арух преисполнен открытой и юридически выраженной злобой и сатанинскигорделивым презрением по отношению к христианам, мусульманам и всем неевреям.

При тогдашних неблагоприятных внешних условиях еврейство стремилось утаить уличавшие его в человеконенавистничестве книги Талмуда и Шулхан-Аруха и угрожало лютой смертью всякому еврею, который осмелился бы перевести эти книги на чужой язык. И многие наиболее опасные правила Шулхан-Аруха ради осторожности были изложены в нарочито туманных, сразу понятных только евреям, выражениях. Конечно, не располагая в то время вооруженной силой и не имея своей государственной власти, еврейство было вынуждено, стиснув зубы, всячески прятать и прикрывать свою вековечную злобу против человечества и борьбу с Богом Христом.

Поэтому заповеди Шулхан-Аруха кажутся какими-то измельчавшими, сутяжными и недоговоренными по сравнению с откровенными и четкими в своей кровожадности древними призывами Израиля к истреблению всего дышащего нееврейства.

По Талмуду, все народы земли были врагами евреев и подлежали либо рабству, либо истреблению и все религии, кроме иудейской, были «мерзости перед Господом».

Но всех ненавистнее, всех нестерпимее и опаснее для иудаизма была вера в Христа Воскресшего. Иные веры, будучи нечестивым заблуждением иных народов, являлись для евреев опасностью внешней, от которой не так трудно было отгородиться и защититься. Но Христианство возникло изнутри, оно

не только признавало, но даже опиралось на Закон и Пророков, оно являлось укором, обличением и вызовом фарисейскому толкованию Библии; Христианство покушалось на святое святых фарисейского иудаизма, оно оспаривало и отнимало у еврейства Мессию – грядущего Царя мира сего.

Если Христос действительно был предсказанным Пророками Мессией, и они, евреи, распяли долгожданного и единственного Спасителя своего, значит, конец еврейству, конец иудаизму! Но как же быть тогда с торжественными обетованиями Божиими, коим в иудейском представлении сам Господь связал Себя с Израилем на веки веков? – Еврейский ответ был дан в Талмуде. Этот ответ отразил сверхчеловеческую злобу пораженного иудаизма против поразившего его Христа. Чтобы отстоять свое право на Мессию, евреям необходимо было развенчать Христа и дотла разорить Христианство. Либо Христианство – царство не от мира сего, либо мессианизм – царство над сим миром.

И раз должен явиться новый, настоящий Мессия, то он должен явиться отрицателем и противоположником Христа. Но противоположник Христа есть антихрист, отсюда мессианизм стихийно влечет еврейство к Антихристу. Антихрист же приводит к сатане. Вот почему иудаизм и сатанизм не только сближаются, но и сливаются, как только подходят к своей конечной цели – всемирному царству мессии-антихриста.

Сатанинская природа фарисейского иудаизма была обличена самим Господом нашим Иисусом Христом. Так, в Евангелии святого Апостола Иоанна читаем ответ Спасителя приступившим к Нему в храме иудеям: Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец – Диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне» (Ин. 8:43–45).

Сатанизм и прирожденную (от отца лжи) лживость иудеев-талмудистов устанавливает и Коран Магомета: «Когда

иудей дает клятву, то она ложна… Сатана овладел ими и заставил их забыть Аллаха. Они приверженцы Сатаны, но Сатана должен погибнуть», – так гласит Коран (гл. VIII, ст. 15, 20).

После распятия Христа, пока стоял Иерусалим и храм, иудейство ожидало пришествия Мессии с известным терпением.

И в борьбе с Христианством иудаизм применял, так сказать, обычные приемы гонения: доносы римским властям, ложные оговоры против Апостолов, натравливание невежественной черни на христианские погромы и т. д.

Но когда Иерусалим и сам храм были разрушены, возмутившиеся против Рима иудеи были частью истреблены, частью разогнаны в рассеяние, когда исчезла последняя видимость иудейского царства, – иудаизм почувствовал страшный удар своей мессианской надежде и, ужаснувшись за свою судьбу, сосредоточил всю силу своей гордыни, страсти и злобы на упорной беспощадной борьбе с враждебным Мессии человечеством и прежде всего – с последователями Христа, этого ложного, по иудейскому убеждению, Мессии, разъединявших и разлагавших изнутри единый фронт иудаизма. Тут разгорелась безысходная, полная ненависти, мести и страха злоба иудеев-мессианистов против Христианства, которая, скоро вот уже две тысячи лет, планомерно направляется на подрыв и разрушение ставшей на пути всемирного царя израильского «христианской секты».

* * *

Уже в первые века Христианства иудейская злоба против Христа доходила до того, что, как свидетельствует в своей книге («Земля и люди». Т. IV) известный французский ученый Элизе Реклю, евреями был установлен обычай при похоронах класть в гробницу камень – для того, чтобы умерший еврей на том свете мог бросить этот камень в «сына плотника»... Кто этот «сын плотника» – пояснять излишне.

Известно, что страшные по своей жестокости гонения христиан при Нероне[7] начались по наущению римских иудеев.

Особенно злое влияние на этого тирана имела жена его Поппея Сабина, тайно исповедовавшая иудейство и являвшаяся послушной исполнительницей велений синедриона.

По свидетельству римского историка Диона Кассия[8], во время восстания Иудеи в 115 г. при императоре Трояне[9] евреи захватили область Киренаику, где перебили около 200 тысяч мирного христианского и нееврейского населения. То же проделали восставшие евреи на захваченном ими острове Кипре, где они замучили и перерезали около 240 тыс. киприотов, по большей части христиан. Торжествовавшие свою победу евреи бегали по улицам городов, препоясанные окровавленными кишками зарезанных ими христиан.

Историк Амадей Тьерри повествует, как в 615 г. в Палестину, населенную в то время преимущественно христианами, вторгся грозный персидский вождь Румизан Шархавбар и, уничтожив страну огнем и мечом, погнал бичами скованных пленников-христиан для переселения их в области Тигра и Евфрата... «С мешками, наполненными золотом, – пишет Тьерри, – *иудейские купцы целыми шайками толпились за победоносною армиею Шархавбара, скупая все, что могли, из массы пленных, – не для того, чтобы спасти их, нет, а чтобы резать поголовно... При этом они старательно выбирали людей, имеющих особое значение* (вспомним о 75 000 сильных неприятелях Израиля, вырезанных в Персии при Мардохее, – см.: Есф. 9:16), – городских судей и других должностных лиц, красивых и богатых женщин, но прежде всего – монахинь и священников. Деньги, уплачиваемые персидским солдатам за растерзываемых христиан, поступали *из раскладочного сбора, которым были облагаемы все евреи* соответственно состоянию каждого, ибо эти страшные злодеяния по обыкновению рассматривались еврейством как дело богоугодное...». История свидетельствует, что погибли таким образом свыше 90 тыс. христиан.

Все это происходило еще в те времена, когда ни о каких преследованиях иудеев со стороны христиан и христианских правительств не могло быть и речи. Поэтому возникшее го-

раздо позднее объяснение еврейской ненависти к христианам естественным последствием преследований и гонений евреев христианской Европой в Средние века надо признать полностью неосновательным.

Еврейские богоборцы гнали и мучили христиан и в России – еще на заре русской истории. В житии преподобномученика Евстратия (память его 28 марта) повествуется следующее.

Подражая Христу всею жизнью, святой Евстратий особенно преуспевал в подвигах поста и воздержания, за что и получил именование Постника. Однажды половцы напали на Киев, ворвались в Печерский монастырь, сожгли церкви, многих иноков умертвили, а некоторых увели в плен, в их числе был и Евстратий. Всех пленных христиан в числе пятидесяти половцы продали в рабство в город Корсунь одному еврею. Еврей принуждал их отречься от Христа, угрожая иначе уморить их голодом. Ободряемые Евстратием, христиане отказались, и один за другим все умерли от голода и жажды. Великий Постник святой Евстратий пережил всех. Тогда на четырнадцатый день евреи схватили его и распяли на кресте. В ответ на издевательства евреев святой мученик произнес с креста:

«Великой благодати сподобил меня Господь, что удостоил пострадать за Него на кресте. С верою ожидаю, что Христос скажет и мне, как некогда благоразумному разбойнику: *днесь со Мною будеши в раи*... Но ты, распявший меня, и все вы, евреи, скоро восплачете и возрыдаете».

Еврей-мучитель пронзил тогда Евстратия копьем, а тело приказал выбросить в море.

Предсказание святого скоро исполнилось: половцы взяли и разграбили Корсунь и перебили всех евреев.

Иудаизм с самого начала возненавидел Христа и все дело Христово и с первых веков Христианства выступил беспощадным его врагом и истребителем. Эту ненасытную кровожадную злобу еврейства ярко осветил гениальный певец Средневековья Вильям Шекспир в своем бессмертном «Венецианском купце». Достойный потомок сирийских предков, выкупавших христиан-пленников для их умерщвления, этот Шейлок ника-

ких денег не пожалел, лишь бы насладиться видом дымящегося христианской кровью фунта человеческого мяса.

Страшна и отвратительна вековечная иудейская злоба. Но злоба эта отнюдь не беспредметна, и дьявольская кровожадность их далеко не бесцельна. Иудеи знают и дают себе ясный отчет в том, что все их бесчисленные злодеяния направлены к достижению единственной, однажды и навсегда поставленной цели.

Цель эта – расчистить и подготовить почву для пришествия долгожданного Мессии – всемирного царя израильского. И все, что мешает этому достижению, должно быть устранено и уничтожено. Такова сущность мессианизма – царства антихристова.

* * *

Искусные извратители истории и подделыватели событий евреи сумели утвердить человечество в ложном представлении, будто еврейское рассеяние произошло после разрушения Иерусалима римлянами и явилось, таким образом, вынужденным следствием произведенного над ними насилия. На самом деле было не так. После Вавилонского пленения вернулось в Иудею лишь ничтожное меньшинство евреев, подавляющее же большинство, притом наиболее энергичных, богатых и влиятельных евреев и не подумало возвращаться на развалины Иерусалима, предпочитая выгодную и привольную жизнь в чужих краях, где так вольготно им было использовать чужой труд и чужую простоту.

Совершенно так же и по тем же причинам и в наше время 30-летние упорные усилия, патриотические жертвы и всесветная пропаганда сионистов смогла довести еврейское население Палестины едва до 130 тыс. человек – и это при общем числе евреев более 16 миллионов! Даже к закладке храма Иерусалимского иудеи до сих пор не приступили, несмотря на полное отсутствие внешних к тому препятствий.

Ко времени разрушения Иерусалима Титом[10] (70 год по Р. Х.) громадное большинство иудеев добровольно жили не в Палестине, а в рассеянии – в береговых колониях Среди-

земного моря, в Риме, Греции, Египте, Малой Азии, Африке. И жили там не по принуждению, а ради выгод и богатства. Иерусалим являлся для рассеянного еврейства религиозно-государственным центром, управлявшим, наставлявшим и временами укрывавшим евреев.

Еврейство в иностранном рассеянии отнюдь не являлось жалким придатком нежелательных чужестранцев или скопищем бесправных париев. За сто с лишним лет до разрушения Иерусалима еврейская колония в Риме была настолько многочисленна и влиятельна, что ее недовольства страшился бесстрашный обличитель Катилины Цицерон[11]: когда проконсул Флакк конфисковал налог дидрахмы, который евреи рассеяния платили на содержание Иерусалимского храма, он был привлечен евреями к суду, и на защиту его выступил сам Цицерон. В день суда римский форум был наводнен толпой евреев, угрожавших и защитнику, и обвиняемому. Обращаясь на суде к Лелию – обвинителю Флакка со стороны евреев, Цицерон сказал: «О, я хорошо понял, Лелиус, почему дело это разбирается у ступеней Аврелианских! Ты потому избрал это место и окружил себя этим сбродом, что хорошо знаешь, как велико количество этих евреев, какова их сплоченность и влияние на толпу в собраниях. Но я понижу голос, чтобы быть услышанным только судьями, ибо я не могу не знать, что среди них находятся их руководители, всегда готовые натравить их или против меня лично, или против лучших из граждан; не думай же, что я буду способствовать облегчению им этой задачи...» (*Цицерон*. В защиту Флакка. XVIII).

Также из Деяний Апостольских мы знаем, что куда бы ни приходили в своих далеких странствованиях Святые Апостолы Петр, Павел, Варнава и другие, они неизменно находили в каждом городе иудейские синагоги и еврейские колонии, из которых лишь немногие принимали, а большинство отвергали и преследовали святое благовествование. Из сего повествования ясно, что к тому времени побережья Средиземного моря были густо и издавна заселены богатыми и властными евреями. А ведь Апостолы ходили с проповедью до падения Иерусалима.

Исторически доказано и установлено, что рассеяние евреев по лицу земли происходило не по принуждению, а большей частью добровольно – в погоне за наживой и в стремлении использовать труд и достояние других народов. Массовое рассеивание евреев по Средиземью началось задолго до Вавилонского пленения, со времен Соломона.

Римский разгром Иерусалима, конечно, нанес тяжелый удар иудейскому мессианизму. С разрушением храма и разгоном Синедриона уничтожился видимый центр иудаизма, множество (около полумиллиона человек) евреев были убиты, Палестина обезлюдела, обеднела и запустела. Но главное большинство еврейского народа жили и процветали со своими синагогами по чужим странам, и потому иудаизм, по внешности обезглавленный, в действительности остался таким же живучим, как и прежде. Иудаизм всецело уподобился сказочному змию, у которого сколько ни руби голов, а на место отрубленной сейчас же вырастает новая.

Ко времени падения Иерусалима Иерусалимский Синедрион находился в полной власти фарисеев – злейших врагов Христианства. Но возрастание иудеев, повлекшее суровые кары Рима, произошло вопреки воле и планам фарисейского синедриона, не смогшего удержать, невзирая на все усилия свои, яростного фанатизма крайних сект мессианизма. Фарисеи сознавали безнадежность этого восстания и потому заблаговременно приняли тайные меры к вывозу из Иерусалима части правительствующего состава и сами вовремя и в немалом числе оказались вне досягаемости римских мечей.

Еврейские колонии еще переживали ужасные сообщения о гибели святого города и разрушении храма, когда в Яффе уже собрался новый синедрион, открылась академия для подготовки раввинов, а вскоре объявился и патриарх. Патриарх, синедрион и академия сразу взяли в свои руки управление всесветным иудейством, чему все иудеи постепенно покорились, ибо необходимость единого направляющего центра сознавалась всеми колониями.

Яффский синедрион и прикрытая им правящая секта фарисеев явились родоначальниками последующих тайных пра-

вительств, преемственно и непрерывно сменявших одно другое и всегда преследовавших основную цель – организацию иудаизма в его беспощадной борьбе с Христом и человечеством.

После кровавых восстаний 115 и 131 годов и нового усмирения Римом Яффский синедрион был разогнан, Иерусалим взят вторично, место под храмом вспахано и засыпано солью, а палестинские евреи почти все были проданы в рабство или переселены в Египет.

Но живучий змий мессианства немедленно отрастил себе голову, и через несколько лет в Тивериаде возникает академия, синедрион и патриарх, которые без ведома Рима продолжают править всесветным иудейским народом. Вскоре римские императоры признают эту самочинную иудейскую власть сперва фактически, а с 252 г. – и юридически. Злейший враг Христа император Юлиан Отступник[12] в своем послании уже называет иудейского патриарха «братом» и приказывает восстановить Иерусалимский храм. Только огненное чудо остановило это предприятие: по свидетельству языческого историка Амиана Марцелиана[13], подтвержденному еврейским писателем рабби Гедалиа, павшие с неба огненные шары спалили всех рабочих, приступивших к постройке храма. Замечательно, что все языческие императоры, жестоко преследовавшие христиан, благоволили и внимали наущениям иудеев.

Поздно разобравшись во вредоносной, разлагающей Империю работе иудейского синедриона, император Византийский Феодосий II[14] низложил в 429 г. патриарха Гамалиила IV, упразднил Тивериадский патриархат и тем прекратил внешнюю власть фарисеев над иудейством. Но фарисеи давно уже подготовили себе новое угодье и перебрались со своим правительством в Вавилон. Новая голова мессианского змия выявилась в персидском Вавилоне около 450 г., откуда и управляла своим всесветным царством. В Вавилоне патриархи именовались князьями изгнания и принадлежали к числу потомков царского рода Давидова. Персидские Сассаниды[15] терпели князей изгнания и их деятельность полтораста лет, но, убедившись на горьком опыте в антигосударственности

и злонамеренности этого иудейского новообразования, начали преследовать и казнить иудейских властителей. Когда же персы закрыли, наконец, иудейский синедрион и академию, иудеи ответили изменнической поддержкой арабов, которые с помощью внутренней измены и завоевали Персидское государство (в 612 г.).

При арабских халифах фарисеи в лице синедриона и князей изгнания (Нази) продолжали править иудеями всего света вплоть до 1005 г., когда Калиф Кадер-Виллах разогнал иудейское правительство и повесил князя изгнания Езекию. Арабы сделали это ради собственной безопасности, ибо на долгом опыте убедились, что в образе синедриона и академии все время отогревали змею за пазухой.

Как бы хорошо и доброжелательно в течение целых веков ни относились к иудеям государственная власть и население страны, иудеи неизменно отплачивали ненавистью, презрением и подготовкой скорейшей гибели приютившему их государству. Вот что пишет в своей «Истории евреев» (Париж, 1710) Луи Руллан: «Обряд (посвящения в сан князя изгнания) кончался возгласом в честь нового князя и молитвами Богу, чтобы он освободил народ во время его правления. Он благословлял народ и молился за каждую область в отдельности, чтобы Бог оградил ее от чумы и войны. Он заканчивал обряд *молитвою, произносимою про себя, из боязни, чтобы кто-либо не услышал и не передал другим правителям, что он желает их гибели, ибо действительно царство евреев не может возникнуть иначе как на развалинах других государств»* (*Brenier Flavten*. Les Juifs et le Talmud. – P. 48).

* * *

После арабского усекновения змий иудаизма скрыл свою голову, и с той поры управление всесветными иудеями из явного превратилось в тайное, но столь же властное и преемственное. С XII века открытое властвование стало для иудеев невозможным, ибо не находилось более ни одного народа, который

захотел бы терпеть в своем государстве деятельность чуждого и враждебного ему международного государства иудейского.

Для того чтобы рассеянное по всему свету еврейство не только сохранилось, но и умножилось и усилилось до современного могущества, оно неизбежно должно было действовать устремленно и управляться из единого центра. Это положение ярко и глубоко развил и обосновал наш великий провидец Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» (1877 г. Март. Гл. 2. – С. 93–95): «Чтобы существовать сорок веков на земле, то есть во весь почти исторический период человечества, да еще в таком плотном и нерушимом единении; чтобы терять столько раз свою территорию, свою политическую независимость, законы, почти даже веру – терять и всякий раз опять соединяться, опять возрождаться *в прежней идее* хоть и в другом виде, опять создавать себе и законы и почти веру, – нет, такой живучий народ, такой необыкновенно сильный и энергичный народ, *такой беспримерный в мире народ не мог существовать без "государства в государстве", которое он сохранял всегда везде во время самых страшных тысячелетних рассеяний и гонений своих...* Не вникая в суть и глубину предмета, можно изобразить хотя бы некоторые признаки этого "государства в государстве", по крайней мере хоть наружно. Признаки эти: отчужденность и отчудимость на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность – еврей, а другие хоть есть, но все равно надо считать, что как бы их не существовало. "Выйди из народов и оставь свою особь и знай, что с сих пор ты един у Бога, остальных погреби, или в рабов обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром, верь, что все покорится тебе... А пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй, и ожидай, ожидай..." Вот суть идеи этого "государства в государстве", *а затем, конечно, суть внутренние, а может быть, и таинственные законы, отражающие эту идею...* Приписывать это "государство в государстве" одним лишь гонениям и чувству самосохранения недостаточно... Сильнейшие цивилизации в мире не достигали и до половины сорока веков и теряли политическую силу и

племенной облик. Тут не одно самосохранение стоит главной причиной, а *некая идея, движущая и влекущая нечто такое мировое и глубокое, о чем может быть человечество еще не в силах произнесть своего последнего слова*».

Это последнее слово, которое полвека назад не решался произнести наш русский пророк, после ужаснейших катастроф, причиненных России, Европе и Азии иудо-большевистской отравой, может и должно быть произнесено. Это гениально подмеченная Ф. М. Достоевским еврейская идея, «движущая нечто мировое и глубокое», есть идея мессии-антихриста, царя всей Земли.

Существуют исследования, доказывающие существование тайного еврейского правительства в Средние века. Разумеется, евреи это отрицали, а предъявляемые документы и свидетельства объявляли поддельными либо вымышленными. Иначе и быть не могло, раз евреям необходимо было во что бы то ни стало сохранить тайну своих ужасных замыслов и преступных деяний. Совершенно так же и в наши дни иудосоветская власть СССР неуклонно объявляет подлогом и подделкой всякий акт, уличающий ее в преступлениях против безопасности других государств.

Размеры этой книги не позволяют вместить подробного изложения путей, по которым на протяжении девяти веков неуклонно продвигался к намеченной цели тайный синедрион иудейский. В следующей главе я изложу подтверждающий тлетворную работу синедриона перечень наиболее ярких исторических его достижений. Пока ограничусь одним перечислением этапов передвижения мессианского змия после изгнания его из Вавилона: *Гренада, Фессалоники* (Салоники), *Антверпен, Гамбург, Краков, Чарлстоун* (Америка), *Москва*. Есть много данных ожидать, что следующее выявление змия произойдет *в Иерусалиме*, ныне усиленно подготовляемом для принятия пока тайного, а потом и явного синедриона.

Когда это совершится, то замкнется круг змия. Из Иерусалима вышли и в Иерусалим вернутся. Тогда, по вере мессианистов, начнется истинное царство мессии – всесветного царя. Что эти мысли не являются плодом «больного антисемитско-

го воображения», видно из весьма любопытных рассуждений сиониста и коммуниста И. Эберлина, написавшего и выпустившего в 1920 г. в Берлине книгу: «Накануне возрождения» («Наши задачи в стране отцов и в диаспоре»). Вот что излагает этот еврейский патриот-революционер: «Еврейский народ будет иметь Палестину лишь с падением английского империализма... Под английским протекторатом – ни социализация земли (разумей – отнятие у арабов с передачей евреям), ни даже беспрепятственная иммиграция широких масс (евреев) в страну предков... Необходима энергичная борьба с английским империализмом... А для этого нужна организация азиатского и африканского мира. Азия, и в частности Индия, являются оплотом британского империализма и вместе с тем – его Ахиллесовой пятой. Британский империализм и его меньшие братья – французский, японский и другие – будут окончательно побеждены лишь тогда, когда они потеряют колонии, главным образом, колонии на Востоке – центры сырья» (с. 131, 132).

«С ним (империализмом держав) должны бороться и мы, (евреи) рука об руку со всеми жертвами, от Ирландии до Индии, и с революционным британским пролетариатом, не поддаваясь ни заигрываниям, ни угрозам... Сфера влияния социальных идей, центром которых является Россия, распространится на ближний и дальний Восток и внесет творческое начало в этот хаотический мир. Присоединение азиатского мира к коммунистической России неизбежно...» (с. 133).

«На этом пути пролетарский сионизм встречается с советской пропагандой, которой он должен содействовать всеми силами... Наша главная задача теперь – разрушение британского империализма. *Carthago delenda est*[16]. С низвержением английского империализма остальные, которые являются его производными, тоже рушатся. Дорога к социальной революции мира будет расчищена... *Образование еврейского социалистического центра в стране, где находятся три материка*, на пути в Индию, Китай, Центральную Азию и Египет, несомненно, *окажется мощным стимулом для социализации Азиатского и Африканского мира*» (с. 134).

(Социализация мира, как доказывает всесветный опыт, в существе своем есть иудизация мира.)

«Палестина, бывшая колыбель иудейства, Христианства и мусульманства, быть может, предназначена стать центром социальной доктрины, догматов международного братства, общественной справедливости и истинного, то есть экономического, равенства людей».

Конечно, мне могут возразить, что замыслы какого-то Эберлина не суть замыслы всего иудаизма. Вместо ответа я укажу лишь на все то, что творилось уже после 1920 г. в международном мире. Разве не было восстания рифян и упорной их войны с Испанией и Францией? Разве не восставали триполитанцы против Италии? Разве не убили в Египте английского сирдаря Ли и не образовалась противоанглийская партия националистов Заглула Паши?[17] Разве не было восстания и войны в Сирии против Франции? Разве не разгромили турки союзных Англии греков и не скопились пороховые тучи на границах Турции и покорной Англии Месопотамии? А что делается в Китае? А восстание малайцев против Нидерландов? А движение Ганди в Индии?

Положительно, азиатский и африканский мир приведены в движение, и это движение во всех своих проявлениях является движением против Европы и против Христианства.

Главный подстрекатель – иудо-советская власть в Москве, а иудо-советской властью в Москве руководит всемирный Интернационал иудаизма.

Соображения и предсказания Эберлина явно осуществляются той страшной темною силою, верным представителем которой он, несомненно, является.

II. Завоевания в Средние века

Для осуществления мессианской идеи тайному синедриону необходимо было выполнить три основных задания:

– сохранить в неизменности еврейскую расу и дух иудаизма;

– уничтожить Христианство;

– захватить богатства мира и поработить человечество.

В направлении этих заданий систематично и неуклонно до наших дней велась и развивалась начатая в глубокой древности война иудаизма против Бога и человечества.

Сохранение расы и талмудизма достигалось тысячелетней системой злонамеренного отчуждения и отчудимости еврейства, возведенных в религиозный догмат. Только невежды и глупцы могут верить еврейским побасенкам, будто еврейство было отчуждено от остальных народов насильственно и было загнано в средневековые «гетто» против своей воли и желания. Как раз наоборот, ничего так не опасались и не страшились фарисеи и раввины, как смешения «чистых» евреев с «нечистыми необрезанными» христианами. Без выделения еврейских колоний в особые скученные поселения, без обязательных внешних признаков (одежда, борода, пейсы и т. п.), без подчинения еврейских поселений своему особому еврейскому надзору, обложению, суду и расправе – без всего этого разве смог бы тайный синедрион удержать за собою деспотическую власть над рассеянным по всему свету еврейством, разве смогли бы местные иудейские кагалы уберечь свою еврейскую толпу от смешения и слияния с окрестным населением и сохранить во всей его древней ярости злобный истребительный дух иудаизма? Конечно, нет.

Достоевский был глубоко прав, определив еврейскую отчужденность как догмат еврейской веры, как основу еврейского духа. И если христианские и мусульманские власти издавали законы и указы, укреплявшие еврейскую особность и отчужденность, то делали это, прежде всего, по внушению и подстрекательству, а часто и подкупу самих «гонимых». Ведь в интересы нееврейских властей и нееврейских народов никак не могло входить способствование укреплению сплоченности, организованности, а значит, и силы всегда враждебных и опасных государству евреев. Эти последние всегда стремились образовать внутри чужого государство свое, еврейское, и для этого всегда стремились к обособлению и отчуждению от необрезанных.

И они достигли успеха, неслыханного в истории человечества: живя почти две тысячи лет среди чужих народов, на чужой земле, под чужой властью, евреи сохранили свою расу, свою веру, свой дух в полной «чистоте».

Второе задание – уничтожение Христианства – еще не разрешено, но громадные достижения в этом направлении все же были достигнуты.

Явный, открытый поход на Христианство был непосилен и слишком опасен для евреев, живших большею частью под властью христианских государей. Поэтому синедрионом был избран медлительный, но менее опасный путь разложения ненавистного Христианства изнутри.

С первых же веков единую Церковь Христову стали раздирать одна за другой появлявшиеся ереси и секты, и во всех случаях неизменно начинателями и соблазнителями являлись крещеные, а иногда и некрещеные евреи.

«*Национальное тайное общество евреев является источником всех религиозных споров, которые веками создают рознь в Христианстве*», – свидетельствует еврейский писатель James Darmesteter в своем “Coup d’oeil sur l’histoire du peuple juif” (см.: *Селянинов А.* Тайная сила масонства. – С. 157).

Уже в первом веке по Р. Х. еврей Симон Волхв основывает *секту гностиков*. Симон Волхв учился в неоплатонической школе Александрии у еврея же Филона, прозванного «еврейским Платоном» (*Dasté L. (A. Baron)*. Les Sociétés Secrètes. – P. 192).

Из гностических сект, порожденных иудаизмом, выделяются *«каиниты»*. Примечательно, что Каин играет крупную роль в их ритуалах современного масонства. Писатель Мережковский[18], крупный масон, хорошо осведомленный во всяких ересях и сектантстве, так описывает каинитов в своем романе «Юлиан Отступник»:

«Благословенны, проповедовали каиниты, гордые, не покорившиеся братья наши: *Каин, Хам, жители Содома и Гоморры, семья верховной Софии; сокровенной Мудрости!* Придите к нам, все гонимые, все восставшие, все побежденные! *Благословен Иуда!* Он – единственный из апостолов, который был

причастен высшему знанию – гнозису... *Посвященный в нашу мудрость должен преступить все пределы, на все дерзнуть и, отдавшись всем грехам, всем наслаждениям плоти, достигнуть последней чистоты духовной»* (с. 213).

Во II веке распространилась на Востоке многочисленная секта *евионитов* – иудействующих христиан, соблюдавших обрезание, почитание субботы и все предписания Моисеева закона и отвергавших проповедь Апостола Павла.

В III веке еврей Манес положил начало *ереси Манихейской*, основанной на оккультном учении иудейской каббалы. *Манихейство стремилось к погибели всех религий, проповедовало всеобщее равенство и свободу, безразличие всякого человеческого поступка, общность имущества и жен* (*Charles*. Solution de la question Juive. – P. 76).

Как можно видеть, учение современных иудо-коммунистов недалеко ушло от иудо-манихейства, проповеданного 16 веков тому назад.

Особенно сильно развилась на Востоке одна из многих сект манихейских – секта *ассасинов* (то есть убийц). Само название говорит за себя. «Тайное учение ассасинов сводилось к теории нравственного безразличия, дозволенности всех поступков и к чистому атеизму. Однако это учение было известно только достигшим высших степеней секты, а масса приверженцев держалась в слепом повиновении посредством туманного мистического вероучения... Не отрытая война, а тайные убийства основали и упрочили власть секты... Эти свойства (отсутствие всякого страха и всякой надежды) систематически прививались вождями ассасинов той группе своих последователей, которая специально предназначалась для совершения убийств...» (*Д-р Шурц*. Западная Азия в эпоху Ислама. – С. 337, 338). Помимо нарочито преступного воспитания юношества и безнравственной системы морального совращения тайные руководители секты постоянно применяли наркотики, и в особенности гашиш, которым намеченные люди приводились в кровожадное неистовство и нечувствительность к боли.

«Горный старец» (так назывался явный глава секты) имел обширный дворец среди гор, где воспитывал юношей в слепом повиновении своей воле. В нужный момент он усыплял их и переносил в чу́дные сады, где им (по пробуждении) предлагались всевозможные наслаждения. Дивные благоухания, лучшие вина и яства, мелодичные песни, красивейшие женщины опьяняли чувства молодых неофитов, разжигая в их сердцах самые сильные страсти. Затем «Горный старец» снова погружал их в искусственный сон, а при пробуждении вдохновенным голосом обращался к ним: «Избранники Предвечного! Вас избрал Он служить орудием Его мести; предайте себя всецело Его воле и старайтесь заслужить те благодеяния, к которым Он вас предназначил. Его отеческая благость уже дала вам возможность во сне вкусить от сих благодеяний. Те чистые наслаждения, которые во время сна опьяняли ваши чувства, те дивные ощущения, которые до сих пор удивляют ваш дух своим глубоким впечатлением, – все это дает лишь несовершенное представление о тех невыразимых блаженствах, которые Он уготовал тем, кто умеет исполнять Его волю... Предвечный хочет, чтобы люди были свободны, а они повсюду порабощены: Он хочет, чтобы они были счастливы, а между тем вся земля находится в руках горсти тиранов, не признающих никаких законов, кроме своей прихоти... Идите! И нечистая кровь их, пролитая вашими руками, да откроет вам навеки врата рая небесного!». Затем он вооружал их кинжалом и посылал на убийства. (*Cadet de Gassieourt*. Le Tombeau de Jacques Molay. An. V).

Насколько ассасины слепо повиновались своим вождям, рассказывает г. *Dasté L.*: «Генрих, граф Шампаньский, король Иерусалимский навестил однажды “Горного старца”. Последний повел его в один из своих замков, где на каждой башне виднелся человек, одетый во все белое одеяние. “Государь, – обратился "Горный старец" к графу, – я готов спорить, что ваши люди не сделают того для вас, что мои сделают для меня”. Он подал какой-то знак, и тотчас же двое из стоящих на башнях ринулись вниз и разбились насмерть о камни. Войдя в замок,

Генрих заметил прикрепленное к стене острие. “Я покажу вам, как исполняют мою волю”, – сказал “Горный старец”; по его знаку несколько человек бросились на острие и погибли на глазах у Генриха, который попросил своего хозяина прекратить дальнейшие опыты в этом направлении...» (*Dasté L. (A. Baron).* Les Sociétés Secrètes. – P. 217).

Ассасины прибыли в Палестину одновременно с крестоносцами и утвердились в сирийских горах. С 1090 по 1260 г. они покрыли Азию и Европу бесчисленными преступлениями, пока не были уничтожены монголами. С евреями они все время поддерживали тесные и дружеские отношения.

* * *

В 1118 г. в Палестине возникает *Орден рыцарей храма*. Название свое Орден получил по следующей причине: кроме внешней своей цели – защиты христиан в святой земле, Орден имел еще и тайную цель – постройку вновь Соломонова храма по образцу пророчества Иезекииля (Иез. 40). Рыцари взяли себе за образец воинов-каменщиков Зоровавеля[19], которые работали, держа в одной руке лопату, а в другой – меч. Отсюда меч и лопата сделались эмблемами храмовников (*Levy E.* Histoire de la Magie).

Эта тайная еврейская цель и соответственный тайный устав были приняты старейшими рыцарями Ордена от еврея Феоклета, совратившего магистра Гуго де Паганиса и соблазнившего Орден картиной мирового господства.

В Палестине Орден попал под сильное влияние ассасинов и во многом перенял их тайную организацию. (*Д-р Шурц.* Указ. соч. – С. 340).

Вожделения храмовников о мировом господстве, конечно, были покрыты глубочайшею тайною, и по внешности Орден принадлежал Христианской Церкви. Сперва только главари были посвящены в мессианское учение евреев. Евреи отчасти непосредственно, отчасти через манихеев-ассасинов и альбигойцев (еврейская секта в Европе) внесли в среду рыцарей Хра-

ма свою непримиримую ненависть к Христу, сопровождаемую развратом и преступлениями, и мало-помалу превратили христианский Орден храма в свое покорное орудие.

Подобно всем еретикам того времени (гностикам, альбигойцам и др.), храмовники были дуалисты: они признавали «верхнего» бога – создателя духа и добра и «нижнего» бога (Бафомета) – создателя материй и зла. Как и все дуалисты, *они яростно отрицали божество Иисуса Христа*. «Верхнего» бога они считали недоступным человеку, и потому весь их культ относился только к «нижнему» богу, который якобы ведал всем земным (*Prutz H.* Geheimlehre und Geheimstatulen. – S. 53, 56).

Главной и основной целью привитого иудеями тайного учения Ордена храмовников были покорение и владычество над всем миром. В числе догматов тайного учения храмовников – наравне с полной свободой совести – стояло искоренение Христианства. Когда с течением времени тайное учение Ордена стало достоянием всех храмовников, были установлены ритуальные собрания, на которых рыцари плевали на святое Распятие, топтали его ногами и воздавали божеские почести идолу Бафомета. Так, пользуясь честолюбием и пороками рыцарей, тайный синедрион пробивал силами «христианского» Ордена путь всесветному иудейскому мессианизму.

Для достижения мирового владычества распространившийся по всей Европе Орден храмовников занимался политическими интригами, заговорами, затевал междоусобия, ссорил монархов и самыми незаконными средствами увеличивал свои богатства. К 1312 г. Орден владел более чем 9 тыс. сеньорий и 40 тыс. коменд (ферм).

Когда могущество этого преступного рыцарского государства стало слишком опасным и угрожающим, французский король Филипп Красивый и папа Климент V приняли ряд решительных мер, после чего рыцари Храма были повсюду схвачены и рассажены по тюрьмам. В 1313 г. состоялся суд, и главари еретического Ордена с магистром Яковом Молей во главе были осуждены и сожжены на костре.

Орден был разгромлен, но вредные посевы этой тайной иудейской организации дали впоследствии свои ядовитые всходы в образе тайных обществ франкмасонов.

Через год после казни храмовников король Филипп и папа Климент V скоропостижно скончались. Уцелевшие храмовники поклялись вечной местью Королевскому Дому и папскому престолу.

Почти одновременно с сектой ассасинов и Орденом храмовников во Франции свирепствовала злобная секта альбигойцев, также порожденная антихристианским иудаизмом. «К XII веку, – пишет аббат Charles, – евреям окончательно удалось завладеть Провансом, Гвиеной и Лангедоком, где они основали тайные общества и посредством альбигойского масонства совратили многих христиан» (*Charles.* Solution de la question juive. – P. 44).

«Распространившись по югу Франции, сектанты получили название альбигойцев – от города Альби, где был созван Первый Поместный Собор, осудивший их ересь. Гораздо раньше, чем гражданские власти принуждены были выступить против альбигойцев в защиту общественного порядка, *эта секта была уже осуждена Церковью как исповедующая учение манихейства о двух началах, причем злому началу приписывался брак и деторождение*. Альбигойцы учили, что не следует повиноваться властям ни духовным, ни светским. Повсюду, где они могли, они разбивали и жгли кресты, образа, реликвии, грабили и опустошали церкви, монастыри, не щадя ни возраста, ни пола своих жертв и внося повсюду опустошение, пожар и смерть». (*Deschamps.* Les Sociétés Secrètes et Société. T. I. – 1880. – P. 296).

Вот как описывает альбигойцев историк *Michelet* (Histoire de la France. – T. II. – P. 404, 472): «Южное дворянство состояло из детей евреев или сарацинов и резко отличалось от, правда, невежественного, но благочестивого и благородного рыцарства на севере. Эти “южные дворяне” предавали пыткам священников и крестьян, переодевшись в священнические рясы, били клириков и заставляли их ради забавы петь обедню. Также забавлялись они, пачкая изображения Христа... Эта “француз-

ская Иудея" (так прозвали современники Лангедок) походила в действительности на настоящую Иудею не только своими маслинами и оливками, – у нее были свои Содом и Гоморра».

Еврействующие альбигойцы «продолжали свободно грабить и убивать до тех пор, пока в 1204 г. против них не был предпринят настоящий крестовый поход. Лишь в 1209 г. удалось Симону Монфордскому сломить их сопротивление, уничтожив главные их силы при Безье. *В 1220 г. окончательно разбитые альбигойцы сливаются с вальденцами, тоже манихейской сектой, порожденной евреями в Лионе*» *(Dasté L. (A. Baron).* Les Sociétés Secrètes. – P. 232).

* * *

Натиск иудаизма на Францию начался еще с X в. Еврейский историк Грец пишет: «Христиане посещали синагоги, назидались еврейским богослужением и предпочитали чтения еврейских проповедников проповедям духовенства... Из-за благосклонности двора (Людовика Благочестивого[20]) к евреям многие христиане из простонародья склонились к еврейству, считали его истинной религией, соблюдали субботу и работали по воскресениям» (*Грец Г.* История евреев. Т. I. – С. 234).

К концу XII века положение евреев во Франции достигло громадного влияния. По свидетельству еврея Греца, «амбары их (евреев) были наполнены хлебом, погреба – вином, магазины – товарами, а сундуки – золотом и серебром. Они владели не только домами, но и полями и виноградниками, которые возделывали руками христианских рабов... *Половина города Парижа принадлежала евреям. Они занимали многие государственные должности.* Как и при Людовике Благочестивом, евреи вели свободные прения о религиозных предметах и смели высказывать свое мнение о Троице, о Марии и о почитании святых, об исповеди и о чудесном действии мощей...» (*Там же*. Т. II. – С. 172, 173). Из последних слов еврейского историка явствует, что евреи того времени свободно и безнаказанно богохульствовали.

«Испания, или магометанская (мавританская) Андалузия при тогдашних политических и культурно-исторических условиях была особенно пригодна сделаться вместо Вавилонии центром и руководителем всего еврейства» (*Там же*. Т. I. – С. 233). Этот «центр всего еврейства» скоро показал когти своим не в меру гостеприимным хозяевам и пошел в изменнические переговоры с враждебным Испании алмерийским государем Алматассемом, за что и поплатился историческим еврейским погромом в Гренаде (1066 год), когда был убит «князь изгнания» Иосиф-ибн-Нагрелла.

Тем не менее, «засилье евреев в Испании все увеличивалось, так что папа Григорий VII оказался вынужденным издать на Римском Соборе 1078 года *особый канонический закон, воспрещавший евреям иметь какое либо преимущество над христианами*» (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 103). Однако король кастильский Альфонс VI, находившийся в руках евреев, медлил с исполнением папского постановления, и папа, наконец, обратился к нему со следующим посланием (около 1080 г.): «Насколько мы ощущаем побуждение поздравить тебя с успехами твоей славы, настолько должны похулить твои несправедливые поступки. *Мы советуем твоей милости не дозволять более евреям господствовать над христианами и иметь над ними власть. Ибо подчинять христиан евреям и подвергать первых суду последних – значит унижать Церковь Божию и возвышать синагогу сатаны. Желать нравиться врагам Христа – значит презирать Его Самого*» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. II. – С. 91, 92).

К концу XI века засилье евреев простирается почти на всю Европу. В Богемии, Моравии, Польше они владели несметными богатствами и христианскими рабами. То же самое было в Германии (*Там же*. Т. II. – С. 70, 102).

Доведенное до отчаяния христианское население пыталось сбросить с себя еврейское иго помимо своих предавшихся и продавшихся синедриону правителей. Когда началась проповедь первого Крестового похода, население открыто выступило против своих притеснителей. По всей Европе про-

катилась волна еврейских погромов, в которых крестоносцы приняли живое участие.

В Англии евреи утвердились в начале XII века. Еврейский историк Грец пишет:

«Многие из них (евреев) нажили в Лондоне такие богатства, что дома их были не хуже королевских дворцов» (*Там же*. Т. III. – С. 265).

Король Ричард Львиное Сердце покровительствовал евреям, но как только он отправился в Крестовый поход, так начались в Англии повсеместные погромы. В Англии, как и повсюду, евреи могли забирать силу и влияние только через потакание и поддержку властителей страны, обыкновенно нуждавшихся в деньгах для своих государственных предприятий. Эти деньги им ссужали всесветные ростовщики евреи и тем захватывали силу и влияние на правителей страны. Народ, как только получал возможность выразить свое отношение к еврейскому засилью, неизменно устраивал еврейские погромы.

Так было – так будет. Ибо еврейское засилье всегда вело к порабощению и обнищанию нееврейских народов.

При мудром Эдуарде I евреи были изгнаны из Англии, но они туда все же вернулись после торжества революции и казни английского короля Карла I (в 1649 г.).

Как относились и как доныне относятся евреи к стихийным порывам христианских народов по пути освобождения от нестерпимого еврейского ига, можно судить по изданной в 1878 г. в С.-Петербурге еврейской типографией Цедербаума и Гольденблюма в русском переводе Шмерки Хашкеса книги профессора (еврея) Шлейдена «Романтизм мученичества евреев в Средние века». Вот несколько выдержек из этой еврейской книги:

«Первые крестоносцы под предводительством фанатика Петра Амиенского[21]... это была самая негодная и бесчестная сволочь из Франции, Лотарингии и Эльзаса и т. д. Этот первый “поход” смахивал на шайку разбойников с большой дороги и по заслугам погиб в Венгрии» (с. 36, 37).

«В Англии некий поп, знаменитый Фома Бекет, кентерберийский архиерей, также подстрекал ненависть против ев-

реев... В 1189 году предводительство взял на себя Балдуин Кентерберийский. Простой народ, соединившись со сволочью крестоносцев, собрался в шайки, поджигая дома и синагоги и проливая кровь евреев» (с. 40).

«Глупый Филипп V[22] Французский пробовал возобновить смешной анахронизм – Крестовый поход. С некоторою возбужденною сволочью крестоносцев соединились около 30 тысяч сумасшедших или панами дрессированных и фанатизированных патухов (paslureaux), а затем они стали путешествовать по Франции до Наварры, убивая и грабя евреев» (с. 48).

«Я заключаю этот очерк, – пишет профессор Шлейден, – многозначительными словами д-Израэли (лорда Биконсфильда): “Ничто – никакое преследование, никакое кровопролитие, никакое унижение – не были в состоянии уничтожить евреев. Теперь они, вероятно, многочисленнее, чем во времена Соломона. Их находят во всякой стране, и во всякой же стране они подвигаются к благосостоянию. Заключение, которое можно сделать из этого факта, – это то, что *человек непременно проиграет, если он попробует нарушить неизменный закон природы, который выражает, что более благородное племя никогда не может быть истреблено или поглощено низшим*”» (с. 56).

В этом заключении, сказанном евреем британским премьер-министром, отобразилась вся подоплека талмудического механизма: евреи – избранные существа высшего порядка, а остальное человечество – не что иное, как низшая среда, терпимая лишь постольку, поскольку это способствует благосостоянию «благородного» племени евреев.

* * *

«Синагога сатаны», по меткому выражению папы Григория VII, продолжала работать: в XIII веке в Западной Европе возникает еврействующая секта «пассажьеров», а одновременно в Болгарии появляется секта «жидовствующих», которая после осуждения ее на Терновском Соборе появляется в Новгороде, а затем и в Москве.

Об этой ереси так пишет Карамзин[23] в «Истории Государства Российского» (т. VI, с. 170–176):

«Был в Киеве жид, именем Схариа, умом хитрый, языком острый: в 1470 г., приехав в Новгород с князем Михайлом Олельковичем[24], он умел обольстить там двух священников, Дионисия и Алексия; уверил он, что закон Моисеев есть единственный божественный; что история Спасителя выдумана; *что Христос еще не родился*; что не до́лжно поклоняться иконам и проч. Завелась жидовская ересь. Поп Алексий назвал себя Авраамом, жену свою Саррою и развратил вместе с Дионисием многих духовных и мирян, между коими находился протоиерей Софийской церкви Гавриил и сын знатного боярина Григорий Михайлович Тучин. Но трудно понять, чтобы Схариа мог столь легко размножить число своих учеников новгородских, если бы мудрость его состояла единственно в отвержении Христианства и в прославлении жидовства; св. Иосиф Волоцкий дает ему имя *астролога и чернокнижника*; и так вероятно, что Схариа обольщал россиян иудейскою каббалою, наукою пленительною для невежд любопытных и славною в XV веке, когда многие из самых ученых людей (например, Иоанн Пико Мирандольский) искали в ней разрешения всех важнейших загадок для ума человеческого. Каббалисты хвалились древними преданиями, будто бы дошедшими до них от Моисея; многие уверяли даже, что имеют книгу, полученную Адамом от Бога, и главный источник Соломоновой мудрости; что они знают все тайны природы, могут изъяснять сновидения, угадывать будущее, повелевать духами; что сею наукою Моисей восторжествовал над египетскими волхвами, Илия повелевал огнем небесным, Даниил смыкал челюсти львам; *что Ветхий Завет исполнен хитрых иносказаний, объясняемых каббалой; что она творит чудеса посредством некоторых слов Библии и проч.*».

«Неудивительно, если сии внушения произвели сильное действие в умах слабых, и хитрый жид овладел ими, уверил их и в том, что Мессия еще не являлся в мир. Внутренне отвергая святыню Христианства, новгородские еретики соблюдали наружную пристойность, казались смиренными постниками,

ревностными в исполнении всех обязанностей благочестия, так что великий князь в 1480 г. взял попов Алексия и Диониса в Москву как пастырей, отличных достоинствами: первый сделался протоиереем храма Успенского, а второй – Архангельского. С ними перешел туда и раскол, оставив корень в Новегороде. Алексий сыскал особенную милость Государя[25], имел к тому свободный доступ и тайным своим учением прельстил архимандрита Симоновского Зосиму, инока Захарию, дьяка великокняжеского Феодора Курицына[26] и других. *Сам Государь, не подозревая ереси, слыхал от него речи двусмысленные, таинственные, в чем после каялся наедине святому Иосифу, говоря, что и невестка его княгиня Елена была вовлечена в сей жидовский раскол одним из учеников Алексиевых Иваном Максимовым*».

«Между тем Алексий до конца жизни пользовался доверенностью Государя и, всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, был главною виною того, что Иоанн по смерти митрополита Геронтия[27] возвел сего архимандрита Симоновского (в 1490 г.) на степень Первосвятителя. “*Мы увидели, – пишет Иосиф, – чадо сатаны на престоле угодников Божиих Петра и Алексия; увидели хищного волка в одежде мирного пастыря*”. Тайный жидовин еще скрывался под личиною христианских добродетелей».

«Наконец, архиепископ Геннадий[28] открыл ересь в Новегороде: собрав все о ней известия и доказательства, прислал дело на суд Государю и митрополиту вместе с виновными, большею частью попами и диаконами; он наименовал и московских единомышленников, кроме Зосимы и дьяка Федора Курицына».

«Государь призвал епископов, Тихона ростовского, Нифонта суздальского, Симеона рязанского, Василия тверского, Прохора сарского, Филофея пермского, также многих архимандритов, игуменов, священников и велел Собором исследовать ересь. Митрополит председательствовал. С ужасом слушали Геннадиеву обвинительную грамоту: сам Зосима казался изумленным. *Архиепископ Новгородский доносил, что сии от-*

ступники злословят Христа и Богоматерь, плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оные зубами, повергают в места нечистые, не верят ни Царству Небесному, ни Воскресению мертвых и, безмолвствуя при усердных христианах, дерзостно развращают слабых».

Собор проклял ересь, но не принудил еретиков к казни, как это в те времена полагалось. Необычная мягкость наказания объясняется тем, что среди соблазненных в ересь было слишком много близких Иоанну III людей, да и сам он в этом темном деле был далеко не без греха. Обвиненные Собором еретики были осуждены на заточение, но главные: митрополит Зосима, княгиня Елена, дьяк Курицын (поп Алексей к тому времени умер) – остались вовсе без наказания. Естественно, что ересь продолжалась далее, хотя и с большей осторожностью. Вот что об этом пишет Карамзин: *«Все зараженные ересью составляли между собою некоторый род тайного общества, коего гнездо находилось в палатах митрополитовых: там они сходились умствовать и пировать. Ревностные враги их заблуждений были предметом гонения: Зосима удалил от Церкви многих священников и диаконов, которые отличались усердием к Православию и ненавистью к жидовскому расколу. "Не до́лжно* (говорил он) *злобиться на еретиков: пастыри духовные да проповедуют только мир"»...* (*Карамзин Н. М.* Указ. соч. – С. 175).

Это лицемерное миролюбие жидовствовавшего митрополита Зосимы[29] очень напоминает столь же лицемерное и происходящее из того же отравленного источника миролюбие современных нам церковных «аполитиков» и примирителей с гонителями Христианства.

Жидовская ересь на Москве стала хиреть и замирать лишь после «добровольного» (по тайному приказу Иоанна III) ухода митрополита Зосимы на покой (в 1494 г.). Но одно время засилье жидовствующих на Москве было так сильно, что многим верующим того времени сдавалось, будто Православию на Руси пришел настоящий конец. Маловеры забывали, что врата адовы никогда не одолеют Святой Церкви.

* * *

Сводя все изложенное, <неизбежно> приходишь к выводу, что вслед за разгромом в конце X века и изгнанием синедриона из Вавилона вся Европа постепенно охватывается и захватывается цепкими щупальцами иудаизма и целые государства веками находятся под тяжелым влиянием иудейского засилья. Средние века (XI, XII, XIII) были поистине веками фактического владычества евреев.

Папа Римский и христианское духовенство вели неустанную борьбу с сектами, порожденными еврейством и с самими евреями. Борьба эта в условиях Средневековья и в соответствии с насилиями и фанатизмом жидовствующих сектантов доходила до ожесточения и особенно сильно выразилась в Испании, где находился (после Вавилона) главный центр всемирного еврейского правительства.

Только суровыми мерами инквизиции удалось испанцам, а за ними и другим народам отстоять свою народность и свою веру и разбить оплоты воинствующего иудаизма. Временно побежденное еврейство как будто смирилось, множество евреев притворно приняли Христианство, в действительности оставаясь фанатичными исповедниками мессианизма.

«Испанские и португальские мазаны (евреи-христиане), – пишет Г. Грец, – облекшись в иезуитские и монашеские рясы, таили померклое пламя своих убеждений и подкапывались под могущественную архикатолическую державу Филиппа II» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. IV. – С. 286).

Что бы там ни писали евреи и еврействующие об ужасах инквизиции, в действительности только ей одной обязана Испания своим спасением и избавлением от ига иудейского. Вопреки извращениям еврействующих историков инквизиция была направлена почти исключительно против воинствующего иудаизма и свое полезное дело выполнила с успехом, хотя и не до конца.

После полученного жестокого урока и отпора «синагога Сатаны» вынуждена была надолго прекратить открытую, явную работу свою и еще глубже спрятала свои руководящие центры.

Открытый напор мессианствующего иудаизма на Европу и повсеместно достигнутые им в явную опасность Христианству успехи XI–XIII столетий вызвали стихийный отпор порабощенных иудеями христианских народов и их правителей, отпор, выразившийся в жестоких еврейских погромах крестоносцами и простонародьем и в особом противоеврейском законодательстве, и в кострах святейшей инквизиции и, наконец, в поголовном изгнании евреев из ряда государств. Сперва Франция, потом Англия, наконец, Испания изгнали из своих пределов всех не желавших креститься евреев.

При всем упорстве в достижении поставленной цели тайный синедрион должен был в корне изменить усвоенные приемы и способы еврейского действия. Оказалось необходимым тщательно скрыть еврея в подполье, а на открытой сцене истории оставить христиан, вообще неевреев, притом таких, которые сознательно и несознательно творили бы волю скрытых еврейских руководителей.

Главным средством для этого послужило создание множества *тайных обществ*; евреи привлекли в них тех христиан и неевреев, которые вследствие своих пороков были уже предрасположены к возмущению против церковного и государственного послушания. В тайных обществах евреи, оставшиеся в тени, но заранее втайне сплоченные, всегда были неощутимо для остальных распорядителями и руководителями всех главных действий. Рост и расширение таких тайных обществ с совращенными в ереси и заговоры христианами постепенно распространяли подпольное влияние тайного синедриона и незримо увеличивали его власть над христианским миром. Сокрытие «руки еврея» доходило до того, что, по подсказке синедриона, во многих тайных обществах был введен устав, воспрещающий принимать евреев в члены сих обществ. Жалкие «стада» профанов-христиан, хвалившихся отсутствием среди них евреев, не подозревали, что скрытыми пастухами их стад всегда были евреи. Сокрытие еврейского руководства разлагающей христианский мир работой вызывалось не только страхом возмездия, но и соображениями целесообразности. В те времена

чрезвычайного подъема, набожности и рыцарской верности господину только немногие христиане увлеклись бы явной проповедью антихристианства и измены своему государю.

«Европа, – говорит E. Nys, – понемногу покрывается тайными обществами, прикрывающимися научными или литературными полями. Общества эти во все эпохи способствовали "великому делу"... Все они проникались новым духом свободы, терпимости, братства, все они стремились к равенству и все они были "международны" в своих стремлениях, ведя борьбу против национального государства, верховной христианской власти и христианской церкви... "Академии" и "общества" были "рассадниками философии" и прежде всего заботились о "*веротерпимости*". Так, Помполио Летто основал в Риме "*academia romana*"; в 1468 г. члены ее были арестованы и обвинены в богоотступничестве и язычестве... В Неаполе Иоанн Порта основал "*academia dei secreli*", которая тотчас же была закрыта как предавшаяся "волхвованию..."» (*Nys E*. Droit international et Franc-Maçonnerie. – P. 25–28).

«В 1480 г. создалась во Флоренции «платоническая академия»; зала, в которой она заседала, существует до сих пор и украшена лепной работой, представляющей собой масонские принадлежности и эмблемы. В 1512 г. создалось в том же городе "общество лопаты", составленное из ученых и высокопоставленных лиц» (*Dournand*. Histoire de la F. M. – P. 235).

В Германии Людовик Ангальт-Кетен основал в 1617 г. в Веймаре «Общество пальмы», которое оставалось тайным в продолжение тридцати-сорока лет и в котором участвовало много высокопоставленных и ученых лиц. Кроме того, в 1617 г. была основана "*Noble academie des loyales*", в 1619 г. – "*Societas quarentium*" в Ростоке, в 1631 г. – "*Deutsche societal*" в Кенигсберге, в 1653 г. – «*Общество трех роз*» в Гамбурге (*Nys E*. Op. cit. – P. 28).

Тайные общины розенкрейцеров (*Rose Croix*) если не основал, то, во всяком случае, преобразовал (*вероятно, в духе Храмовников*) Жан-Валентин Андреа, аббат Адельберона во второй половине XVI столетия (Cours de maconnerie pratique. – P. 216).

Формально розенкрейцеры должны были лишь академически хранить принцип *«эволюции народов путем развития чувства братства... и обсуждать средства сделать эту эволюцию практическою реальностью»* (Cours de macconerie pratique. – P. 216, 217), в действительности же они выполняли тайную программу синедриона и подготовляли торжество Интернационала.

Тесная связь розенкрейцеров с иудаизмом подтверждается не только всем характером их деятельности; во Франции доныне существует обособленный от других масонов *«Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix»*: Каббалистический Орден розенкрейцеров. Каббала, как известно, есть нарочито иудейская книга мистических толкований Талмуда. Главой этого каббалистического общества одно время был известный черный маг Станислав де Гуайта, а потом пресловутый Панюс, бывший одновременно и главою Ордена мартинистов.

Помимо вышеприведенного признания «Курса практического масонства» имеется много данных считать, что Орден розенкрейцеров был тайным продолжателем дела разгромленного в 1313 г. Ордена храмовников.

«На другой же день после сожжения Мелея (магистра Ордена храмовников) рыцарь Омон и семь братьев, переодетые каменщиками, будто бы пришли и собрали пепел с костра» (*Cadet de Gassicourt.* Tombeau de Jacques Molay). Потом оставшиеся храмовники образовали тайные общества, и с тех пор все члены их дают клятву: *«уничтожить всех монархов вообще, а династию Капетиниона – в частности, уничтожить власть папы, проповедовать свободу народов и создать мировую республику»* (*Cadet de Gassicourt*. Le Tombeau de Jacques Molay). Как уже было отмечено, главные устроители разгрома иудействовавшего Ордена король Филипп Красивый и папа Климент V[30] скоропостижно скончались вскоре после казни Жака Молея[31].

* * *

Одним из сильнейших ударов по Христианству явилась подготовленная тайными обществами и гуманистами рефор-

мация. В прекрасной книге *Batault Georges* “Le probleme Juif” выпукло изображена иудаистическая сущность реформации Христианства, и в особенности – вышедшего из этой реформации англо-американского пуританизма. «Этот ученый гуманист, – пишет Ж Бато про Рейхлина, – представляет один из совершеннейших типов гуманиста-знатока еврейского народа, который вместе с возвратом к истокам древности привел к возврату к истокам иудаизма. Когда некий монах, сам обращенный иудей по имени Ифеферкорн, потребовал уничтожения и запрещения Талмуда, Рейхлин стал на сторону иудеев и их книг. Историк иудеев Грец отмечает: “*... любопытная вещь, новый дух, который возмутил всю Европу, проявился по поводу иудеев и Талмуда*”.

Когда после различных прений Рейхлин был окончательно осужден Римом, он подчинился, но именно в его партии, партии недовольных, оставшейся сильной и единой, Лютер навербовал впоследствии своих первых последователей и самых твердых помощников» (*Batault Georges.* Op. cit. – P. 174).

«Для Лютера и, следовательно, для всех реформаторов личное исследование есть право, предоставленное каждому. Последствием этого метода было то, что стали привязываться исключительно к буквальному смыслу текстов, так что кончили тем, что *нашли в Ветхом Завете то, что там действительно находилось: дух еврея и основные идеи иудаизма. Это было наглядно <показано>, особенно в кальвинизме, который в конечном счете есть не что иное, как иудаизм, расширенный, освобожденный от своих узких пристрастий, национальных и племенных»* (с. 177).

«Таким образом, <…> Кальвин создал восторженное учение логиков, культ и мораль пуритан и правительство демократов... Он приготовил в Женеве верование и правление для всех тех, кто отбросят веру и возмутятся против правительств своих стран. Так произошло во Франции в малолетство Карла IX, в Шотландии в тревожное царствование Марии Стюарт[32], в Нидерландах во время восстания штатов и в Англии при Карле I. Кальвинизм, религия восставших, был

принят французскими гугенотами, нидерландскими гезами[33], шотландскими пресвитерьянцами, английскими пуританами и индепендентами»[34](с. 179).

«Также известно, что кальвинизм своим догматом о предопределении сделался властным опекуном капитализма, лишенного совести. Бесспорно, надо тут вспомнить слова Кастильона, которые я приводил ранее: "*Кто согласится позволить себя оторвать от Христа, чтобы возвратиться к Моисею? Пусть Кальвин присоединится к Моисею, если хочет того*"» (с. 181).

«Высшее и совершеннейшее выражение кальвинизма в действии есть пуританизм; со дня своего происхождения и до наших дней он состоит из странной смеси фанатизма и барышничества, преданности и духа восстания, утилитаризма и утопии» (с. 182).

«*Пуритане были иудействующими фанатиками*, они закрывались учениями и практикой Ветхого Завета, ставшего для них единственным источником жизни религиозной, гражданской и политической, – пишет Маколей[35]. – Они крестили своих детей именами патриархов и еврейских воителей. *Еженедельный праздник, посвященный Церковью памяти воскресения Спасителя, они превратили в иудейский шабаш*. Они искали правил судопроизводства в Моисеевом законе и указаний направления своей обыденной жизни в книге Судий и Царств. *Одежда, походка, говор, занятия, увеселения этой суровой секты были установлены по правилам, подобным фарисейским...*» (*Macaulay T. B.* Histoire d'Angleterre depuis I'avenement de Jacques II. Ch. I).

«Гизо[36], в свою очередь, говорит об этих пуританах, что они были "жестоки и упрямы, полны страстями, как и воспоминаниями о еврейском народе, который, поражая своих врагов, защищал и мстил за своего Бога. *Тем и другим жертва жизнями были за обычай, и пролитая кровь их вовсе не ужасала"*» (с. 181).

«*Как и иудеи, пуритане считают себя народом Божиим*, народом, избранным Богом для выполнения его велений; они все взяли от иудеев, исключительность – в той же мере, как дух непрестанного восстания. Была даже секта "милльенаристов",

которые ожидали прихода мессианических времен. Сходство полное и безусловное» (с. 185).

Эта связь и это тождество не оставляют сомнения и дают право заключить, как это делает напрямик известный экономист Werner Sombart, что *пуританизм – это иудаизм* (с. 186).

«Ни один человек в мире среди неевреев не был более пропитан иудаизмом, как Кромвель; никто во всем мире, может быть, не содействовал большей "иудаизации" современной цивилизации» (*Batault Georges.* Op. cit. – P. 189).

«Те, кто от армии Кромвеля или в Парламенте мечтали о скором наступлении тысячелетнего царства, приготовляли для иудеев особо блестящую роль в царстве святых. Толкуя буквально некоторые выражения Пророков, один пуританский проповедник Натанель Хольмес (Хомезиус) выразил желание стать слугой Израиля и служить этому народу на коленях. *Общественная жизнь, как и проповеди, носили некоторую израильскую печать. Если бы члены Парламента говорили по-еврейски, можно было вообразить себя в Иудее. Один писатель выразил желание праздновать как день отдыха субботу, а не воскресение. Другие требовали, чтобы Англия приняла политические законы Торы*» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 164, 165).

После убийства короля Карла I раввин Манасе-бен-Израиль делается близким советником Кромвеля. И «Кромвель, благодарный Израилю, – пишет еврей-историк Дармештетер, – открыл евреям двери Англии». Еврей Дармештетер умалчивает, что этот загадочный раввин Манасия приезжал в Англию из Голландии как посланец синедриона. Допущенные в Англию евреи настолько зазнались, что стали себе позволять глубоко оскорбительные для Христианства выходки. Так, один еврействующий, Томас Кольер, издал сочинение, в коем оправдывал распятие Христа евреями и заканчивал свои писания так: «Мы должны поставить евреев высоко! *Будемте же ожидать славного дня, в который им будет отведено место во главе народов! О, уже близко то время, когда будет чувствовать себя счастливым всякий, кому доведется хоть прикоснуться рукою к одежде еврея*» (*Там же.* Т. IV. – С. 108).

Однако отвращение английского народа к евреям было так сильно, что даже свирепый цареубийца Кромвель со своим иудействующим парламентом и пуританами не был в силах осуществить обещанное им синедриону «равноправие» евреев в Англии. Этого евреям пришлось ждать еще сто лет.

Захваты и завоевания мессиантсвующего иудаизма все время продолжались. Из Англии иудейская закваска – пуританизм – уже в конце XVI века был переброшен в Сев<ерную> Америку, где успехи иудаизма оказались чрезвычайными.

«Хотя это утверждение может показаться чудовищным и невероятным, тем не менее это истинная правда, что *самым великим созданием иудео-пуританского гения являются Соединенные Штаты Северной Америки»* (*Batault Georges.* Op. cit. – P. 196).

«Нет ничего более странного и более поучительного, – пишет Токвиль[37], – как законодательство того времени; в нем заключено раскрытие великой социальной загадки, представляемой современному миру Соединенными Штатами. Среди этих памятников мы особенно выделим как один из замечательнейших свод законов маленького штата Коннектикута, изданного в 1650 г. Законодатели Коннектикута занялись сперва уголовными законами; и чтобы их составить, они усваивают странную идею заимствовать из священных текстов: *Всякий, кто будет поклоняться иному Богу, кроме Господа,* – говорят они вначале, – *будет предан смерти.* Засим следуют десять или двенадцать положений такого же свойства, текстуально взятых из Второзакония, Исхода и Левит» (*Tocqueville.* La Democratie en Americue. T. I. – P. 45).

«Если эмигранты пуритане сотворили себе иудейскую душу, если они за образец своих учреждений взяли древние учреждения иудеев, то эта Земля Обетованная, представляемая новыми штатами, являлась поприщем особенно благоприятным для деятельности настоящих иудеев, которые не преминули туда стекаться» (*Batault Georges*. Op. cit. – P. 197). Как утверждает Зомбарт[38], приводящий неотразимые доводы в подтверждение своих слов, «*Америка во всех сво-*

их частях есть Иудея» (*Sombart Werner*. Die Juden und das Wirlschaftsleben. – S. 31*)*.

* * *

Мессианско-иудаическая сущность реформации Христианства с особенною яркостью сказалась в изуверской секте анабаптистов[39]. Покорная тайной указке всемирного иудейского синедриона, европейская литература почти начисто замолчала замечательное историческое явление, имя коему *«царство Сиона в Мюнстере»*.

Искусные подделыватели истории евреи в этом случае, как и во многих других, сумели устранить из памяти человечества эту кровавую страницу истории, громко обличавшую извечный заговор злобствующего иудаизма против нееврействующего мира.

Вкратце напомню эту историю, руководствуясь выдержками из весьма редкой книги виконта де Бюссиер «История апабаптизма». Выдержки эти приведены в статьях г. Жаль Дро в журнале *«Старая Франция»* за 1922 год, весьма метко озаглавленных *«Большевичество в 1534 году»*.

С 1524 г. в большом германском городе Мюнстере началось лютеранское движение, имевшее не только религиозное, но и экономическое значение. В 1525 г. начались волнения «бедных» евангеликов против богатых католических монастырей и духовенства. В то время в Мюнстере царствовал принц-епископ Фридрих де Вид. Ужасный мор 1529 и 1530 годов на время прекратил мятежи, но лютеранство все более усиливалось и увеличивало свои требования. Часть католического духовенства перешла к реформации и стала во главе движения, принимавшего все более социалистический вид.

«*Иудей стоял сзади этих возмутителей и этих расстриженных клириков*; его еще не было видно и не сразу еще увидят, но он уже делал приготовления к своему выступлению. Лютеранство, собиравшееся истребить католичество в Мюнстере, в свою очередь должно было быть потреблено

анабаптизмом» (Старая Франция. – 1922. – № 307. – С. 31). 23 февраля 1532 г. «друзья чистого Евангелия», воспламененные расстриженным священником Роттманом, разбили и разграбили церкви Мюнстера и повыбрасывали всю священную утварь. Вместо борьбы с мятежниками добрый принц-епископ Франц Вид удалился на покой в Кельн. Каноники великого Мюнстерского Катитула избрали ему преемником герцога Эриха Брауншвейга, но сей, не успев вступить на престол, был отравлен и умер. Тогда каноники избрали нового принца-епископа – графа Франциска Вальдек.

10 августа 1532 г. «друзья чистого Евангелия» захватили все храмы и воспретили всякие богослужения, разрешив только проповеди. Сенат города Мюнстера в своей трусливой угодливости дошел до того, что предложил католикам, которые тогда были еще в большинстве, воздержаться от святого Причастия на Рождестве Христовом, дабы не раздражать евангеликов. Ободренные уступчивостью Сената, реформаторы объявили по Мюнстеру запрещение крестить младенцев. С 1533 г. происходит разрыв «евангеликов» с Лютером, Меланхтоном, вообще с правоверным лютеранством.

Расстрига Роттман объявляет «новую систему», основные положения которой следующие: «*суббота установлена Господом, а воскресение – изобретение людское*»; «вот уже 14 веков, как не существует истинных христиан, Христос был последним священником, даже апостолы не имели этого сана»; «ростовщичество воспрещено Христианству, ему запрещается платить или получать проценты на деньги, *все вещи должны находиться в общем обладании, как во времена апостолов*».

Эта «новая система» была настоящей системой иудокоммунизма: празднование шабаша соединялось с обобществлением собственности. Раз дело дошло до шабаша, то своевременно было появиться и иудею. Таковой и появился в лице выходца из Голландии (тогдашнего центра мирового иудаизма) некоего Жана Бокельзона. Вместе с этим Жаном появился в Мюнстере другой Жан – Маттисон – из той же Голландии.

Маттисон считался у голландских анабаптистов пророком. В Мюнстере Маттисон назвался Енохом, а Бокельзон – Илией. Оба пророка ходили в длинных одеяниях ветхозаветного покроя. В свое время Жан Бокельзон был воспитан евреями-портными в г. Лейдене, поэтому его стали именовать Иоанн Лейденский. Когда этот Иоанн Лейденский прибыл в Мюнстер в 1534 г., то ему было всего 24 года; он был уже женат и с женою содержал в Голландии дом терпимости.

«Пророки» сразу объявили в Мюнстере «огненное крещение» для избранных анабаптистов. «Огненное крещение» – кощунственная пародия огненного сошествия Святого Духа на Апостолов – закончилось поголовным свальным грехом в доме главного палача мюнстерского Книппердоллинга.

Иудей Бокельзон (Иоанн Лейденский) добровольно уступил первенство «пророку» Маттисону, а сам до времени оставался в тени. «Пророк Енох» объявил законы «истинного Израиля», Мюнстер был переименован в «новый Иерусалим», начались насильственные крещения взрослых людей: раздетых мужчин и женщин гнали по городу голыми и погружали в ледяную воду реки (была уже зима). Всех, кто отказывался перекрещиваться, грабили, раздевали и выгоняли из города. Множество раздетых и босых граждан с детьми и стариками погибли, замерзнув в окрестных полях и лесах. «Пророк Енох» ежедневно выходил на площадь и взывал: «*Последователи Исаии! Это место, этот новый Сион, этот дом принадлежат сынам Иакова, истинным израильтянам!*».

Далее «пророк» объявил отобрание всех ценностей и уничтожение всех книг, кроме Ветхого Завета. Все книги и библиотеки были сожжены.

По-видимому, Маттисон под конец сошел с ума, ибо когда принц-епископ граф Вальдек собрал свои и союзные войска и осадил мятежный «Новый Иерусалим», то Маттисон вышел с несколькими «учениками» из ворот города и с громкими проклятиями пошел на неприятеля. Конечно, его вмиг изрубили в куски на глазах у анабаптистов, усеявших стены города в ожидании гибели «неверных» по слову «пророка». После ги-

бели «Еноха» власть над Мюнстером перешла к настоящему еврею – Иоанну Лейденскому (Бокельзону).

Новый судия израильский взялся за свое дело очень круто: упразднил Сенат, хотя тот состоял весь из послушных «пророку» анабаптистов, и вместо Сената назначил совет *«старейшин двенадцати колен Израильских»*. Изданная Иоанном Лейденским *конституция* из 33 статей гласила: «Все, что Старейшины решат для блага Нового Иерусалима, будет сообщено общему собранию израильтян через пророка Иоанна Лейденского, верного слугу Высочайшего»; «Обеды будут вкушаться всенародно сообща; каждый примет все то, что ему подадут, будет есть скромно, в тишине; братья и сестры будут разделены и в сосредоточении будут слушать чтение, которое им предложат из Ветхого Завета».

Статья 29 гласила: «Всякий иностранец иной веры, который войдет в город, будет допрошен Книппердоллингом. Разговоры с иностранцами не дозволены никому, кроме Старейшин; остальные дети Израиля должны избегать сношений с язычниками».

Ссылаясь на пример ветхозаветных патриархов, Иоанн Лейденский не только узаконил, но и объявил обязательным многоженство. Женщин, которые отказывались признавать многоженство, он предавал казни. Своим женам, которые ему надоедали, он саморучно рубил головы.

При таком законодательстве в «Сионе» установился неслыханный разврат и насилие. Под конец в городе не оставалось ни одной девственницы старше 10–11 лет.

Но всего этого было мало: появился новый «пророк» – еврей из Варендорфа Дузентшнер, который провозгласил полученное им от Бога указание – помазать Иоанна Лейденского в цари всего мира. Это божественное указание было выполнено, и Дузентшнер возвел Иоанна *на престол его отца Давида и всенародно помазал его елеем на царство*. Царь Сиона и всего мира начал с того, что запретил всем своим подданным иметь более двух перемен одежды и четырех рубах. Все остальное имущество было отобрано и снесено в склады царя

израильского. Многие мюнстерцы пробовали соединиться и низвергнуть тиранию анабаптистов, но все эти попытки кончались неудачами, хотя однажды восставшим удалось схватить и посадить в тюрьму всех «пророков» и старейшин израильских. Каждый раз злодеев спасали внутренняя рознь и измена в среде восставших.

Все это время войска графа Вальдека осаждали город, который храбро защищался фанатиками Сиона. Надо заметить, что к тому времени большая часть коренных жителей Мюнстера была либо в изгнании, либо погибла, а город кишел набравшимся со всей Европы, в особенности из Голландии, фанатическим сбродом.

Иоанн Лейденский, все более стесняемый осадой, попробовал повторить историю Юдифи и Олоферна[40]: подговорил красавицу Хиллу Фисон (едва ли не еврейку) отправиться в лагерь осаждающих, и там, прельстив графа Вальдека, отравить его, для чего была заготовлена особая пропитанная ядом рубаха. Замысел едва не удался, но преждевременная болтовня среди анабаптистов дошла до слуха осаждающих, и в последнюю минуту новая Юдифь была схвачена в шатре принца-епископа и казнена.

Наконец, граф Вальдек взял штурмом Мюнстер и пленил и царя Сионского, и весь совет старейшин израильских. После суда и пыток все они были казнены 22 января 1536 г.

Выяснилось, что анабаптисты за время своего владычества истребили более половины всего мюнстерского населения. Зато на золотой короне Иоанна Лейденского красовалась вырезанная надпись: "*in Konig der Gerechligkeit uber all*"– «*Царь справедливости выше всего*».

И тут, оказывается, действовала эта извечная иудейская *справедливость*, которая состоит в ограблении и истреблении нееврейского человечества.

В истории этого кратковременного сионского царства в особенности знаменательно и поучительно то, что эти средневековые фанатики проделали решительно все опыты и преступления современных фанатиков марксизма – иудо-большевиков.

Если бы тайные устроители этих человекоубийственных опытов – иудеи – не скрыли от позднейших человеческих обществ исторические картины кровавых избиений христиан и содомского разврата средневековых социалистов, то современное человечество, вероятно, не лезло бы с такой слепой дуростью в новые уготованные ему иудаизмом ловушки и не ловилось бы так легко на приманки социализма, демократии, братства народов и всяческих «свобод».

III. Иудо-масоны

24 июня 1917 г. франкмасонство всего мира торжественно праздновало двухсотлетний юбилей своего современного устройства. В ознаменование этого события масоны издали (конечно, только для масонов) юбилейный сборник "*Eux Siecles de Franc-Maconnerie*", в котором помещено много данных о росте, развитии и современном состоянии франкмасонства во всех странах мира. Пытливый ум профана найдет в этой малодоступной, но высоко осведомленной книге немало полезных и неожиданных сведений и, во всяком случае, сможет охватить, оценить и понять всю мощность и всю влиятельность этой всемирной силы, чтобы не сказать – всемирной державы, управляемой из тайного, неведомого народам центра.

«*В 1717 г. на возрожденном алтаре Великой Ложи Англии засверкал факел чистого и древнего масонства*». Это официальное масонское свидетельство (с. 3 Сборника) избавляет меня от тяжелого труда доказывать, что франкмасонство существовало за многие века до 1717 г. и что в этом году в Англии произошло никак не основание, а лишь перестройка (возрождение) древнего масонства. Какова эта древность – это трудно определить, ибо дело идет об обществах, которые долгое время тщательно и планомерно скрывали свое существование. Современные масоны пытаются уверить, будто древнего масонства вообще не было, и таким простым способом силятся свалить преступления древних масонов либо на

розенкрейцеров, либо на иллюминатов, либо на храмовников, вообще на иные, якобы не масонские общества.

На с. 29 вышеупомянутый юбилейный масонский сборник (1717–1917 гг.) вторично опровергает подобные утверждения: *«По этому пути был сделан важнейший шаг в 1721 г., когда 29 сентября Великая Ложа выразила убеждение, что древние конституции стали недостаточны и что желательны новые и лучшие формы».* Раз в 1721 г. существовали *древние конституции*, то, значит, в свое время существовало и *древнее масонство*. Кстати, указывая на этот важнейший шаг, сделанный Великой Ложей Англии в 1721 г., авторы юбилейного сборника поясняют, что «новизна» 1721 г. выразилась, главным образом, в том, что *христианская религия, как религия франкмасонства, была отменена*.

Находящееся на с. 10 юбилейного сборника признание, что после 1887 г. *Великая Ложа уничтожила в своем ритуале все, что напоминало Орден храмовников*, является весьма ценным доказательством того, что до 1887 г. сами масоны в течение долгих веков признавали свою преемственность от иудействовавшего Ордена храмовников.

Я не собираюсь писать историю масонства. Для целей моего настоящего труда вполне достаточно установить, что официальный масонский сборник признает древнее происхождение масонства и сам указывает, хотя и критикуя их, на ряд старых масонских писателей **XVIII и XIX веков, которые** доказывали: одни – чрезвычайную древность масонства (д-р Андерсон в 1723 г., брат Престон в 1772 г., д-р Оливер в 1823 г., брат Митчел в 1823 г.), другие – преемственную связь масонства с тайными обществами и еретиками Средних веков (брат Гердер в 1889 г., брат Рамзай в 1737 г., брат Николай в 1806 г.).

А как все эти тайные общества и еретические секты были порождением и орудием воинствующего мессианства, то отсюда явствует, что и позднейшее франкмасонство, выросшее из этой же отравленной среды, есть такое же порождение и орудие воинствующего иудаизма. Этот пока лишь ло-

гический вывод вполне подтверждается при ознакомлении со способами и духом деятельности франкмасонства.

По отчету масонского юбилейного сборника (1717–1917 гг.) в 1917 г. действовали около 25 тыс. масонских лож с 2 358 000 масонов. В том же сборнике напечатаны фотографии множества величественных масонских храмов и общественных зданий, обслуживающих многообразные нужды масонской деятельности. В юбилейных списках масонских лож значатся и принц Уэльский, впоследствии Эдуард VII[41], и герцог Коннаутский[42], и Фридрих Великий, и Вильгельм I, и Фридрих III[43], и принц Фридрих Леопольд Прусский (Вел<ик-ий> мастер с 1895 г.).

Но издатели юбилейного сборника 1917 г. не удовлетворены столь сжатой и знатной добычей масонства: *«Оно (масонство) удовлетворится только тогда, когда нити соединения протянутся и обовьют связями дружбы весь свет, образуя единый союз мира. Пережив государства и философов, наблюдая появление и исчезновение поколений, масонство будет жить еще, чтобы видеть осуществление своих принципов, и тогда оно будет удовлетворено»* (с. 49).

В этом сатанински горделивом, презирающем «государства и философов», отзывающемся тысячелетним опытом заявлении современных руководителей франкмасонства как не узнать все того же старого *антихристова мессианизма!*

* * *

Французский разоблачитель масонства, ранее сам бывший масоном, Copin-Albancelli в труде своем “Pouvoir occulle contre la France” разделяет все так называемые тайные общества на два типа: одни из них стараются скрыть само свое существование, другие же скрывают только свою цель, более или менее искусно прикрывая ее. Тайное общество, скрывающее свое существование, принуждено разоблачать свою тайну каждый раз, если оно хочет привлечь к себе нового члена; с другой стороны, всякий член, покинувший это общество

из-за ссоры, несогласия или по какой другой причине, тоже не будет иметь оснований продолжать хранить тайну; таким образом, тайна этого общества окажется скоро нарушенной. Вот почему большинство пытавшихся остаться в тайне антимасонских и патриотических организаций не могли до сих пор иметь прочного успеха.

«Если же скрывать не самое существование общества, а лишь истинную цель его, даже от самих его членов, то тогда еще тайну можно сохранить» (с. 61).

Вот по такому способу и было устроено всемирное общество франкмасонов. Существование его лож не отрицается, но тайные цели его достижений и некоторые виды его деятельности тщательно сокрыты даже от большинства самих масонов. Раскрытие масонских тайн производится постепенно, по мере выдвижения масона на высшие ступени доверия и опытного убеждения высших руководителей в соответствующих качествах испытуемого.

Впервые в истории название «франкмасоны» встречается в XI веке. Так назывались тогда артели свободных каменщиков, которые вместе со своими художниками, ваятелями и архитекторами странствовали с места на место и подряжались производить крупные постройки, преимущественно замки и храмы. Сперва эти артели занимались своим прямым ремеслом, но скоро они стали принимать в свою среду как почетных членов людей, посторонних строительному ремеслу, и постепенно стали заражаться политическими, сектантскими и мистическими настроениями.

То время (XIII век) как раз совпадало с эпохой усилившейся самообороны христиан против невыносимого засилья иудейского. Синедриону поневоле приходилось переводить силы мессианизма на тайнодействие, и ложи (артели) христианских «свободных каменщиков» представлялись весьма подходящим прикрытием и орудием для происков темной силы. С тех пор ремесленное франкмасонство стало все более наполняться посторонними ремеслу лицами, закладывавшими внутри ремесленных артелей свои особые тайные

ячейки. Постепенно во внешней оболочке ремесленного (профессионального) масонства образовалось тайное масонство, весьма метко названное самими масонами *спекулятивным*. Это тайное, направляемое иудейским синедрионом масонство действительно спекулировало честным именем и доброю славою настоящих свободных каменщиков, бывших верующими христианами.

Артели свободных каменщиков выстроили, как известно, все лучшие здания и церкви Средневековья. Им обязана готика своими высшими достижениями. Но взор доброго христианина всегда поражался, встречая на стенах и порталах святых храмов гнусные фигуры адских существ и всякой нечисти. «Химеры», изваянные из камня на стенах Собора Парижской Богоматери, – тому яркий пример. На каменной ограде одной из двух колокольных башен этого величественного храма поныне над Парижем сидит задумавшийся каменный черт с рогами и копытами... Это работа спекулятивного масонства, которое никак не могло удержаться от соблазна напакостить христианам у святого для них места.

С течением времени спекулятивное масонство захватывало все большую силу и влияние и вместе с тем франкмасонство все более становилось учреждением политическим и еретическим. Как в свое время Орден храмовников прикрывал свои антихристианские намерения и безнравственные действия знаком Креста и внешним благочестием, так и спекулятивное франкмасонство в течение веков прикрывалось храмостроительством и христианскими правилами своих показных уставов и ритуалов.

Только в 1721 г., как мы видели, иудействующее франкмасонство Англии сбросило маску и начисто отменило в своих показных уставах христианскую веру.

Предтечей этой новой, явно антихристианской эпохи франкмасонства явился английский ученый писатель и государственный деятель Бэкон (родился в 1561 г.). Бэкон был одним из высших франкмасонов и написал замечательное сочинение, явившееся как бы новым начертанием франкмасон-

ского устройства. «Новая Атлантида» Бэкона[44] являла собою прообразы социализма и коммунизма – этих вернейших современных слуг иудаизма.

Другим провозвестником современного (явно антихристианского) масонства был еврей *Элиас Ашмоль*, который вступил в масонскую ложу в Воррингтоне (Англия) в 1646 г. – за три года до «казни» английского короля Карла I[45]. Третьим был генерал шотландской армии *Роберт Мурей*, принятый в ложу в 1641 г.

Спекулятивное масонство действовало вовсю во время подготовки и развития в Англии пуританизма и кровавой революции 1648 г.

«Чтобы найти ключ ко всем революциям, начиная от убийства Карла I до убийства Людовика XVI, – пишет современник французской революции, автор "Les Societe Secretes an Allemagne" (1819 г.) Ломбар де Ландр, – приходится всегда прежде всего обращаться к таинственным масонским братствам. *Красная фригийская шапочка, которая в 1793 г. стала эмблемой якобинцев, была также головным убором британских индепендентов при возвышении Кромвеля» (Селянинов А.* Указ. соч. – С. 53).

«Так называемая по-масонски "работа" в ложе XVIII века заключалась для первых двух степеней в том, что воспринимаемому преподавали различные метафизические учения, которые не могли, конечно, особенно увлекать его. Через некоторое время его посвящали в следующую степень, где ему открывали, что все его предыдущие занятия ни к чему не ведут, но что ему самому необходимо познать эти отрицательный истины. Ему необходимо выучиться вести людей и заставлять их против их воли споспешествовать задачам масонства. *Ему объясняли, как небольшая группа, организованная, обособленная в аристократию, может вести неорганизованную толпу; как власть тайная безответственная, но деятельная может вести явную ответственную власть и превратить ее в главную пособницу ее собственного падения (Селянинов А.* Указ. соч. – С. 54).

«Его учили, что человеческие пороки суть лучшие рычаги, коими нужно только уметь пользоваться; что в деле масонов встречается только одно существенное препятствие – возмущение человеческой совести, против чего они бессильны, и поэтому все искусство должно быть направлено к тому, чтобы усыпить людскую совесть и не давать ей возмущаться... Ему говорили, что, постигнув все это, он будет "совершенным масоном", что его масонский образ мыслей будет завершен и что сознательно или бессознательно (смотря по способностям) он будет содействовать "*великому делу*"» (*Bord G.* La Franc-Maçonnerie en France. – P. 200).

«Таким образом, самое мышление большинства масонов извращалось; на них действовали словами, постоянно повторяемыми теми, кого они считали "совершенными", чьи отрывки откровений запоминались и чьим советам следовали слепо. *Когда у масонства появлялся противник, его "нравственно убивали", стараясь уничтожить его "во имя человеколюбия"*; если он подавал какой-нибудь повод к нареканиям, то его тихонько толкали в западню, возбуждая против него общественное мнение. Во время революций, например, обвиняли такого человека в том, что он будто скупает хлеб – это всегда удавалось, *если же он был неуязвим с нравственной стороны, его просто убивали, как, например, Бертье или Фулона, причем убийство совершалось мятежной толпой "непосвященных"»* (*Bord G.* Op. cit. – P. 202).

С развитием франкмасонства в XVIII веке совпадает возникновение целой литературы, направленной против Христианства и королевской власти и известной под именем *просветительной*.

«Всемирный успех этой литературы обыкновенно приписывается "знамению времени", или таланту авторов, или высоте проповедуемых идей. Но в то время было много талантливых писателей и помимо так называемых "*энциклопедистов*", а они далеко не пользовались тем шумным успехом, который выпал на долю этих творцов "просветительной литературы". Что же касается "высоты идей", то теперь мно-

гие государства на горьком опыте убедились, что идеи эти просто гибельны для всякого принявшего их человеческого общежития. Успех "просветительной литературы" на самом деле зависел от того, что он был *подготовлен и организован*. Реклама, то есть подобная подготовка успеха, даже в наше время при развитии разнообразнейших средств сообщения необходима для приобретения известности, а тем более это требовалось в XVIII веке. *Рекламу энциклопедистам делали масонские ложи, потому что те принадлежали к масонству и писали под вдохновением лож»* (*Copin-Albancelli.* Conjuration juive contre le inonde chrétien. – P. 102).

Следующее письмо Вольтера[46] к Дамиляниллю вполне характеризует общее настроение философов-энциклопедистов: *«Христианская вера – бесчестная вера, отвратительная гидра, чудовище, поражаемое ныне сотнями невидимых рук; философы должны всячески уничтожать Христианство, они должны дерзать на все, лишь бы подавить бесчестного» (Bournand.* Histoire de la Franc-Maçonnerie. – P. 92). В этих строках проступает отнюдь не холодное безбожие философа, но жгучая ненависть к Христу со стороны слуги антихристова.

«Масонством были учреждены особые организации, благодаря которым творения философов бесплатно распространялись по всей Франции и за границей» (*Copin-Albancelli.* Conjuration juive contre le inonde chrétien. – P. 103).

Кроме этих псевдофилософских сочинений в тайных масонских типографиях печаталась масса пасквилей, памфлетов, эпиграмм, анекдотов, которые выходили или без имени автора, или под именами авторов умерших. Вот откровенное признание одного из масонов: «Большинство книг, появлявшихся в то время против религии, против нравственности, против правительства, были изданы нами; они были сочинены либо самими членами сообщества, либо по нашему заказу; до отпечатания мы их исправляли, дополняли, или сокращали в зависимости от условий данного момента, затем придумывали заглавие и имя автора, дабы скрыть истинное происхождение книги; то, что вы считали за посмертные издания Фрере, Бу-

ланже и других вроде "Le Christianisme devoile" ("Разоблаченное Христианство") и т. п. сочинения, – все это исходило из нашего сообщества. Исправленную книгу мы сначала отпечатывали на хорошей бумаге, дабы возместить расходы по изданию, а затем выпускали громадное количество экземпляров на самой дешевой бумаге, которые мы отсылали книгопродавцам или разносчикам-книгоношам. Последние, получая их даром, обязывались распространять их среди народа по самой низкой цене» (*Doumic Max.* Le Secret de la Franc-Maçonnerie. – P. 148).

* * *

Укрепление масонства в Германии связано с учреждением там в 1766 г. *Ордена иллюминатов*, основанного Вейсгауптом.

«Вскоре иллюминатство распространилось за пределы Германии. Вейсгаупт учредил в Париже как бы центральное бюро пропаганды, которое имело большое влияние. В Швейцарии, Польше и России у иллюминатов было много последователей» (*Nys E.* Op. cit. – P. 61).

Русский масон Лонгинов[47] так излагает учение иллюминатов: «Человек получил от природы право на равенство со всеми и на свободу. Равенство было нарушено торжеством собственности, а свобода утратилась с установлением обществ и правительств, которые поддерживаются гражданскими и церковными законами. *Чтобы восстановить первобытные права человека на общее равенство и свободу, надо уничтожить эти законы, то есть религию и собственность. Тогда исчезнут цари и отдельные нации и настанет господство естественных прав и золотой век безграничного космополитизма.* Чтобы прийти к этой цели, надо просвещать людей через посредство тайного общества, распространяя всюду дух его учения через адептов. Не до́лжно производить потрясений, а следует, не разбирая средств, незаметно приобретать власть над умами и склонять осторожно общественное мнение к заявлению желаний таких перемен, которые клонятся к желанному повороту.

При этом надо ловким образом обессиливать противников тайного общества и всячески стараться губить тех, кого не удастся победить или убедить. *Необходимо взаимное шпионство членов друг за другом, и цель оправдывает средства».*

«Последнее слово высшей степени Ордена состояло в учении о том, что всякая религия есть ложь, изобретенная с целью обманывать людей, и что Бог, материя и мир – одно и то же».

«Нет никакого сомнения, что история иллюминатов в XVIII веке была в тесной связи с похождениями знаменитых Сен-Жермена и Калиостро...»[48] (*Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты. – С. 86–89). Как известно, «граф Сен-Жермен» (в действительности сын эльзасского еврея Вольфа) устраивал во Франции будущие шумные политические клубы и, соря якобы своим золотом, подготовлял восстание против короля, а Калиостро (еврейский уроженец Аравии) ухитрился набросить тень на доброе имя и честь королевы Марии-Антуанетты[49] мошеннической «историей ожерелья». Это пресловутое *«дело ожерелья королевы»* было организовано масонской системой «строгого наблюдения» в ложе «Соединенных друзей» и разрабатывалось в доме Буленвилье в Пасси (*Bord G.* La conspiration maconnique en 1789).

Возвращаясь к программе масонов-иллюминатов, надо признать, что почти все главные положения программы современных иудо-большевиков полностью вошли в эту программу «идеалистов XVIII века». Это была все та же программа., которая в разных видоизменениях влекла и ассасинов в Сирии, и альбигойцев в Лангедоке, и рыцарей храма в Иерусалиме, и анабаптистов в Мюнстере; суть этой программы одна: *борьба с Христом и порабощение нееврейского человечества.*

* * *

Быстрые успехи масонства в Европе привели к тому, что в 1747 г., по свидетельству "*Defense apologelique des francmacons*", в числе масонов уже находились император Франц I[50], принц Карл Лотарингский, брат императора, король Прусский

Фридрих II, принц Уэльский и почти все германские князья; Генрих Бурбон, граф Клермонский, был великим мастером французского масонства с согласия короля Луи XV[51], и все самые важные сановники Франции принадлежали к масонству. «Во всей Франции, по словам той же "*Defense apologelique des franc-macons*", не было ни одного значительного города, где бы не существовало у масонства своего "храма" и не насчитывалось бы братьев среди самых выдающихся людей парламента, трибуналов, дворянства, духовенства и даже иезуитов...» (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 53).

Каким образом залучались в масонство царственные особы и знатные лица, можно усмотреть из признания известного в свое время итальянского масона-еврея Пикколо по прозвищу Тигр. В одном из перехваченных в 1822 г. писем этого крупного масона и основателя тайной ложи карбонариев[52] в Турции было написано: «Верховной Венте (ложе) угодно, чтобы вы под тем или иным предлогом вводили бы в масонские ложи возможно больше принцев и богатых людей. Всякий принц, не имеющий законной надежды получить престол с помощью Божией, стремится получить его с помощью революции. Некоторые из них даже лишены престола или сосланы. Льстите этим искателям популярности, готовьте их для масонства. Верховная Вента впоследствии увидит, что можно будет делать с ними во имя прогресса. Всякий принц без царства – хорошая для нас находка. Ложа поведет его к карбонаризму. Пускай они служат приманкой для глупцов, интриганов, пошлых обывателей и всякого рода дельцов. *Они будут совершать наше дело, думая, что совершают свое*» (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 5).

В другом письме тот же Пикколо-Тигр развивает свою мысль еще подробнее: «Ввиду того, что мы еще не в состоянии сказать свое последнее слово, найдено полезным и уместным распространять повсюду свет и встряхивать все, что стремится к движению. Для достижения сего мы рекомендуем вам стараться присоединять возможно большее число лиц ко всякого рода конгрегациям, но при условии, чтобы в них господство-

вала полная таинственность. Италия покрыта религиозными братствами и кающимися грешниками всех оттенков; старайтесь подпускать *наших* в эти стада, управляемые глупым благочестием; пускай они тщательно изучат лиц, входящих в эти братства, и тогда они убедятся, что в жатве нет недостатка. Под самым простым предлогом (но отнюдь не под политическим или религиозным) создавайте или лучше заставьте других создавать разные союзы, сообщества, имеющие целью торговлю, промышленность, музыку, искусства. Собирайте свои невежественные стада в определенных местах (можно даже в храмах и часовнях), поставьте во главе их какого-нибудь благочестивого, но доверчивого священника, который был бы на хорошем счету, но которого было бы легко обмануть; *затем маленькими дозами впускайте яд в избранные сердца, делайте это как бы невзначай, и вы вскоре сами удивитесь полученным результатам*». (О, сатана!) «*Главное, это отделить человека от семьи и заставить его потерять семейные привычки.* По самому складу своего характера всякий человек предрасположен бежать от домашних работ и искать развлечений и запрещенных удовольствий. Исподволь приучайте его тяготиться своими ежедневными трудами; когда же вы окончательно разлучите его с женою и детьми и докажете ему всю трудность всех семейных обязательств, внушите ему желание изменить образ жизни. Человек рожден непокорным; разжигайте в нем это чувство непокорности до пожара, но, однако, следите, чтобы пожар этот не разросся. *Это должно служить только подготовкой к великому делу*».

«Внушив некоторым душам отвращение к семье и религии (одно неизбежно следует за другим), вызывайте в них желание вступить в ближайшую ложу. Принадлежность к тайному обществу до того обыкновенно льстит тщеславию простого обывателя, что я каждый раз прихожу в восторг от человеческой глупости. Я удивляюсь, как это еще не все люди вступили в число избранных работников по постройке Соломонова храма...». (Чувствуете ли вы, христиане, всю глубину жидовского издевательства над вашей доверчивостью?)

«Таинственность всегда имеет большое обаяние для людей; быть членом ложи, чувствовать себя вне опеки жены и детей, быть призванным хранить какую-то страшную тайну (которой ему, кстати, никогда не поверяют) – все это доставляет наслаждение и гордость некоторым натурам. Правда, ложи по своей деятельности мало приносят пользы – там больше веселятся и пьют, но зато они служат как бы складочным пунктом, горнилом, через которое необходимо пройти, чтобы попасть к нам».

«В ложах мы овладеваем разумом, волей, душой человека. Мы просматриваем, изучаем его, узнаем его наклонности, вкусы, привычки, а *когда видим, что он для нас созрел, направляем его к тайному обществу, по отношению к которому масонство является лишь плохо освещенной передней»* (*Copin-Albancelli.* Le pouvoir occulte contre la France. – P. 260–263).

Запомним раз навсегда это ценное призвание одного из крупных главарей иудо-масонства: масонство лож – это лакейская тайных сил иудаизма. В лакейских же, как известно, всегда толпятся лакеи и люди лакейского духа.

* * *

Но все это творят масоны, а не евреи, говорят иные не слышащие и не видящие. Разве нет масонских лож, хотя бы в Германии, куда евреи даже не допускаются в силу устава? Учитывая подобные возражения, постараюсь осветить вопросы об участии и руководительстве евреев в масонских организациях. В 1754 г. португальский иудей Мартинец Пасхалис основал во Франции каббалистическую секту, в которую входили иудеи и во главе которой он стоял до 1768 г. Секта называлась «Орденом Когенов» (Орденом иудейских священников). По свидетельству историка Генриха Мартэна, секта эта была самая развращенная из отраслей масонства. После смерти Пасхалиса его заменил Сен-Мартин, автор книги «О заблуждениях и Истине», и последователи Ордена Когенов стали называться мартинистами или французскими ил-

люминатами. Мартинисты распространились по всему свету, проникли между прочим и в Россию.

После Ильи Ашмоля и Мартинеца Пасхалиса иудеи Стефан Морин, Исаак Лонг, Моисей Голь-Брук, Франкен и Моисей Коген играли видную роль в масонстве и являлись столпами этого Ордена. Они получили свои полномочия во французских ложах и стали преобразователями американского масонства.

В 1764 г. «Совет сатрапов Востока и Запада» (высшая инстанция французского масонства того времени) назначил иудея Стефана Морина депутатом и великим инспектором с поручением ввести в Америке 25 масонских степеней, установленных этим Советом и вошедших в так называемый «Древний и принятый шотландский ритуал». До 1702 г. американские масоны имели только три Иоанновские степени; иудей Стефан Морин ввел в Америке (главным образом в Чарльстоуне) высшие степени (См.: *De la Rive.* Le Juif dans la Franc-Maçonnerie. – P. 22).

В 1781 г. в Вильгельмсбаде был созван всемирный масонский конгресс, состоявший из представителей всех отраслей масонства. Иллюминаты и мартинисты играли на этом конгрессе руководящую роль, председателем и главою конгресса был иллюминат Вейсгаунт. Как уже известно, мартинисты и французские иллюминаты были продолжателями «Ордена Когенов» – каббалистической секты иудаизма. Не удивительно, что на Вильгельмсбадском конгрессе было постановлено, что иудейское вероисповедание не может служить препятствием к вступлению в масонство (*De la Rive*. Op. cit. – P. 36). В числе членов конгресса был иудей Лессинг с целой группой молодых иудеев, был Мирабо[53] – этот пылкий, хотя и не бескорыстный сторонник иудеев, был и «бессмертный Дом», как о нем выражается Галеви[54] и другие еврейские историки. Этот Дом написал по заказу берлинского Мендельсона книгу «Об эмансипации иудеев». Вслед за Домом и Мирабо выпустил «Воспоминания о политической реформации иудеев и о Моисее Мендельсоне».

В 1891 г. была восстановлена масонская система под названием «Философский шотландский ритуал»; восстановите-

лями являлись иудеи Джон Митчел, Фридрих Дальхо, Эмиль де ла Мотта, Исаак Ольд и друг<ие>.

В 1814 г. была проявлена в Париже масонская система «Мизраим», называвшаяся египетской, но по духу и составу последователей – вполне иудейская. Этот «Мизраим» имел притязания на руководство всем прочим масонством на том основании, что все масонские организации были лишь ветвями системы «Мизраим». Система эта имела 90 степеней, из которых последние 12 назывались каббалистическими (*Рогон.* Общее руководство франкмасонства. – С. 234, 490). Основателями и руководителями системы «Мизраим» были иудеи Михаил Бернард и Марк Бедаррид (*De la Rive*. Op. cit. – P. 179).

В 1860 г. был основан известный Всемирный израильский союз, председателем которого был избран иудей Адольф Кремье, великий мастер Шотландского масонства во Франции. В Союзе этом соединилась избранная часть иудомасонства всего мира. Он явился как бы масонским сенатом – более влиятельным, чем все парламенты.

Связь между масонством и Израильским союзом настолько тесна, что масоны, получившие 18-ю степень, тем самым становятся членами Израильского союза (*Гужено де Муссо*. Иудей. – 1869. – С. 265). В 1843 г. в Нью-Йорке была основана первая ложа нового Иудейского союза «Бнай-Берит». Между «Бнай-Берит» и верховной масонской властью в Чарлстоуне был заключен 12 сентября 1874 г. договор, подтвержденный масонским указом. Глава американского масонства, преобразованного иудеями, Альберт Пайк, именовавший себя «Верховным Патриархом всемирного масонства», и Арман Леви, уполномоченный «Бнай-Берита», подписали этот договор.

Приводим указ, данный «Бнай-Бериту» в подтверждение договора:

«Мы, Великий Мастер Консерватор Священного Палладиума, Верховный Патриарх Всемирного Масонства;

По одобрении Светлейшим Великим Коллегиумом заслуженных масонов;

Во исполнение Акта Конкордата, заключенного между Нами и тремя Верховными Федеральными Консисториями Бнай-Берита Америки, Англии и Германии, который подписан Нами сегодня;

Постановили и постановляем:

Статья единственная – Генеральная Конфедерация Тайных Израильских лож учреждена с сегодняшнего дня на основаниях, изложенных в Акте Конкордата.

Дано под Священным Сводом, в Верховном Востоке Чарльстона, в любезной Долине Божественного Мастера, в 1-й день Луны Тишри, в 12-ый день 7-го месяца года 00874 Истинного Света».

Подписано: Лиммуд Энзоф (масонское имя Альберта Пайка).

Этот тайный иудейско-масонский союз «Бнай-Берит», ложи которого не имеют названий, а лишь номера, скоро стал могущественным; число членов его, большая часть которых принадлежит в то же время и к обыкновенным ложам, в короткое время достигло 500 тысяч человек, и в лице этого союза иудеи управляют всемирным масонством.

Договор, заключенный масонством с союзом «Бнай-Берит», должен был оставаться тайною не только для «профанов» (непосвященных), но и для большинства масонов. Поэтому в октябре 1889 г. Губерт, редактор масонского журнала «Ла Шэнь д'Юнион», прекрасно осведомленный о договоре между Пайком и «Бнай-Беритом», напечатал статью, в которой отозвался неодобрительно о решении германского «Бнай-Берита» не принимать к себе никого, кроме иудеев, но объяснил это решение вынужденным нетерпимостью германских масонов, которые в некоторые ложи свои не допускают иудеев... Губерт сопроводил свою статью примечанием: «Создание этой системы (Бнай-Берит) не может быть приписано серьезному и правильному масонству Соединенных Штатов».

Такое намеренное введение в заблуждение вполне понятно; большинство масонского стада было бы очень удивле-

но и даже возмущено, если бы им открыли, что руководство их Орденом всецело находится в руках евреев.

А между тем иудаизм, несомненно, главенствует в масонстве. Так, известный масон Адриано Лемми, прежде чем стать Верховным Патриархом всемирного масонства, должен был принять иудейство (*De la Rive*. Op. cit. – P. 120).

Граф де Мэстр[55], известный французский писатель-философ (1751–1821), очень осведомленный о деятельности тайных обществ, особенно мартинистов и иллюминатов, писал в записках своих, посланных Императору Александру I: «Несомненно, существуют общества, организованные для уничтожения всех тронов и всех алтарей в Европе. Секта, стремящаяся к этому, в настоящее время, по-видимому, сильно пользуется иудеями, которых надо очень остерегаться» (*Бутми Н. Л., Г. В.* Иудеи в масонстве. – С. 30).

Увы, предупреждение даже такого знатока темной силы, каким был Ж. де Мэстр, как и множество других – подобных же, осталось без последствий.

Отметим еще один предостерегающий голос. В парижской газете «Ле Монд» 5 ноября 1862 г. было напечатано: «В Гамбурге существует тайное общество с масонскими формами, подчиненное неизвестным руководителям. Члены его большею частью иудеи. В Берлине есть ложи, состоящие исключительно из иудеев. В Лондоне, где, как говорят, находится очаг революции, под руководством Великого мастера лорда Пальмерстона[56] существуют две иудейские ложи, через порог которых никогда не переступал христианин. Там-то соединены все нити революционных элементов, действующих в христианских ложах... В Риме ложа, составленная из одних иудеев, является высшим трибуналом революции. Да смягчит Всевышний испытания, которые выпадают на долю великих мира сего вследствие их беспечности, и да просветит Он их, дабы они уразумели, чего добиваются масоны, распространяя среди народов революцию и республику в пользу иудейства».

Возвращаясь ко временам подготовки «великой» Французской революции, мы должны учесть, что философы и

энциклопедисты XVIII века почти без исключения были масонами. Энциклопедия д'Аламбера, Дидеро, Кондорсе, Лаланда[57] и др. проповедовала философское неверие, деизм и материализм. О Вольтере сами иудеи пишут: «Если Вольтер был нашим врагом, то вольтерианство оказалось для нас в высокой степени полезным. Мы восхищаемся Вольтером и чрезвычайно ему признательны» (Израильские архивы. – Июнь 1878 г. – С. 324; май 1882 г. – С. 152).

«Социальный контракт» Руссо был маяком революции и позволил иудеям бросится в атаку на христианское общество, говорит крещеный иудей аббат Ж. Леманн.

И точно. «Великая» безбожная революция 1789 года со всеми ее последышами – революциями и переворотами XIX века – явилась сплошной атакой интернационалистского иудаизма против твердынь Христианства и национальной государственности.

IV. Французская революция и ее последыши

Так называемая «великая» Французская революция была задумана, проведена и закончена франкмасонами. А франкмасоны в этом деле, как и всегда, являлись послушным орудием и слугами своего хозяина и повелителя – всемирного иудаизма.

Отстаивая революционную роль масонства в 1789 г., масонский писатель Жуо пишет: «Заметим, что то единодушие, до тех пор необъяснимое, с которым все города Бретани поднялись в тот же момент, с тою же целью, легко объясняется непрестанными сношениями между собою масонских лож, которые были столь многочисленны в этой провинции» (*Жуо.* Ле Монд масонов. – 1859. – С. 479).

Историк Тэн[58] приводит отзыв де Монжуа, который говорил, что масоны являются несомненными тайными руководителями «того огромного множества злодейств, которые, не имея видимых вожаков, тем не менее кажутся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам как раз в то время, когда возникают генеральные штаты.

Тот же пароль и тот же обман подымают восстание с одного конца страны до другого» (*Taine H.* La Révolution. T. I. – P. 13).

«Это не обособленно частичное возмущение, – пишет Тэн, – здесь все связано и управляется одинаково; одни и те же заблуждения внедряются во все умы... Людей учат, что сам король-де желает полного равенства, не хочет больше вельмож, епископов, чинов, десятин, преимуществ... И сбитые с толку люди думают, что они вправе поступать так, ибо будто бы такова воля короля» (*Taine H.* Op. cit. – P. 23, 24).

<О главенствующей роли масонов> в терроре и революции свидетельствует официальная речь одного из крупнейших масонов Франции бр<ата> Амиабля, произнесенная *на международном масонском конвенте 16 июля 1889 г. в день празднования столетнего юбилея взятия Бастилии (начала революции):*

«Масоны, – говорил бр. Амиабль, – приняли активное участие в великом движении 1789 г. Их влияние преобладало в собраниях третьего сословия при редакции наказов, а также при избрании депутатов. Масоны сами в значительном количестве были избраны своими согражданами. Правда, в собраниях обоих привилегированных сословий их роль была менее значительна, но и там в наказах дворянства и духовенства масонское влияние сквозит во многих проектах реформ. *Масоны имели над другими гражданами то преимущество, что они уже были подготовлены к замене разрушавшихся сложных и гнетущих учреждений простыми и ясными формами масонского управления.* Таким образом, масоны проникли в большом числе в народное представительство и чтобы увидеть, какое они там заняли место, достаточно назвать трех из них: *Лафайета, Мирабо и Сийэса*[59]» (*Dasté L. (A. Baron).* Marie-Antoinette et le Complot Maçonnique.. – P. 235, 236).

Бр. Амиабль был слишком скромен в своем перечислении масонов. Современник революции Ломбар де Лангр в книге «Тайные общества Германии» (1819. – С. 180) пишет об этом подробнее: «Мирабо, Дюмурье, Лепелетье, Ламет, Орлеанский (герцог), Дантон[60], Дюбуа-Крансе, Сийэс, Лафайет и масса дру-

гих адептов заседали ночью в своих капитулах в Рюете и Пасси: они управляли братьями третьей степени. Благодаря многочисленному разветвлению масонских лож они осуществили в один день и в один час "внезапное" восстание 1789 г.».

А Луи Блан в «Истории Революции» (т. II. – С. 72) пишет: «В ложе "девять сестер" последовательно собрались Гара, Бриссо, Бальи, Демулен, Кондорсе, Шанфор, Данюн, Петион, Сийэс и др.». *На основании множества свидетельств до́лжно признать, что решительно все главари и крупнейшие злодеи Французской революции состояли в масонстве.*

Один из современников кровавого безумия, именуемого великой революцией, г. Бутийе де Сент Андре так вскрывает истинный смысл этого величайшего преступления темной силы: «Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни только адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну: другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы. Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка... Наконец, надо было дать ему толчок к выступлению... Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать народовластие, призывать к "освобождению из оков" и к тому, чтобы броситься на своих "тиранов". Гораздо более действительно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки оружие под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами, заставить всех действовать одновременно».

«Это необыкновенное движение, это неожиданное потрясение, заранее тщательно и тайно подготовленное, было предварительно по секрету сообщено масонам каждой провинции... Вспышка произошла 22 июля 1789 г. *Я во всю жизнь не забуду этого рокового дня, когда все французы одновременно*

восстали и вооружились, покорные революционному побуждению, для того чтобы служить орудием заранее обдуманных крамольных замыслов. Этот роковой день подготовил падение престола и смерть короля» (*Boutiller de Saint-André.* Mémoires d´un père a ses enfants. – P. 26–29).

Никаких сколько-нибудь глубоких оснований для восстания 1789 г. у французского народа не было, никакого народного подъема ко дню восстания тоже не было. Все сделалось искусственно через планомерную подготовку и обработку народных настроений обманщиками – посланцами масонских лож, затративших на революцию громадные суммы еврейских денег. Певец еврейства и сам еврей историк Грец приводит списки крупных сумм, пожертвованных евреями в пользу революции (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 178, 179).

«С первых чисел мая, – пишет историк Тэн, – замечается, что общий облик парижской толпы изменился; к ней подбавилось множество иностранцев изо всех стран, в лохмотьях, с большими дубинами в руках; уж один внешний вид их показывал, чего можно было от них ожидать».

Один из депутатов от дворянства, перешедший на сторону «третьего сословия» (которое начало революцию), граф Лалли-Толандалль, свидетельствует: «Уже давно Париж был полон таинственными подстрекателями, которые сыпали деньгами направо и налево. Пришла откуда-то весть, что парижские волнения отозвались не только в соседних городах, но и в отдаленных провинциях. *Агенты, очевидно, отправленные все из одного центрального места,* рыскали по дорогам, городам и деревням, нигде не останавливаясь надолго, били в набат, объявляли то о нашествии иноземных войск, то о появлении разбойников, призывая всюду к оружию. *Раздавали деньги.* Эта агитация оставляла страшные следы: грабили хлеб, поджигали дома, убивали владельцев».

Другой очевидец пишет: «Я видел: какие-то люди проезжали верхом мимо нас и кричали, что гусары (королевские) грабят и жгут хлеба, что такая-то деревня горит, другая залита кровью. На самом деле ничего подобного не было, но от

страха, ужаса и негодования народ обезумевал, а это было все, что нужно» (*Marmontel.* Mémoires. T. II. – P. 383).

«В Эльзасе предъявляли королевский эдикт, в котором было сказано, что всякий сам может чинить суд и расправу; в Зундгау ткач в голубой ленте выдает себя за принца, второго сына короля, то же происходит в Дофинэ» (*Герье В. И.* Французская революция 1789–1795 гг. – С. 95, 96).

В Бургундии было напечатано и расклеено в виде будто бы обязательного постановления следующее: «По приказанию короля с 1 августа по 1 ноября разрешается поджигать все замки и вешать всякого, кто против этого что-нибудь скажет...».

В Бриньоме грабили кассу сборщика податей при криках: «Да здравствует король!» (*Герье В. И.* Указ. соч.– С. 75).

28 июля террор распространился по всей области (Сент-Анжель-Лимузен); в полдень 29-го зазвонили в набат во все колокола, призывая к оружию, били в барабаны, мужчины собираются для защиты своих жилищ, женщины спешат прятать свои пожитки и бегут с детьми в леса.

В Лиможе такую же панику производят шесть человек, переодетых капуцинами.

«Призыв к бунту против короля не имел бы никакого успеха; даже не удалось бы поднять народ против королевского правительства, как бы непопулярно оно ни было... *Главари достигли своего обманом.* Они задумали и выполнили необыкновенно смелый план, который сводился к следующему: *поднять народ во имя короля против господ; когда господа будут уничтожены, тогда напасть на обессиленный престол и разрушить его*» (*Roux Xavier.* Mémoire. – P. III, IV).

Кто же были все эти таинственные «капуцины» и прочие агитаторы?

«Посредством масонов, – говорит современник, – распространились в июле 1789 г. в один и тот же день и час по всему государству слухи о мнимых разбойниках; через масонов установилась всеобщая связь и взимание пожертвований в пользу революционных партий» (*Сурда*. Истинные авторы революции. – 1897. – С. 45).

Известный масон Луи Блан писал: «*Следует ввести читателя в ту яму, которую рыла под алтарями и престолами группа революционеров, гораздо более глубоких и деятельных, чем энциклопедисты.* Представьте себе сообщество людей разных стран, разных верований, разных сословий; они связаны между собой символическими совместными ритуалами, обязаны под присягою нерушимо хранить тайну внутренней их организации; они подвергаются испытаниям, занимаются в таинственных Собраниях мистическими церемониями, а в то же время и благотворительностью и держат себя равными друг другу, хотя и разделены на три разряда: учеников, товарищей и мастеров. Это и есть масонство – то таинственное учреждение, которое некоторые связывают с древними египетскими мистериями, а другие относят к братству строителей, образованному в III веке». (*Blanc Louis.* Histoire de la Révolution. T. III. 3).

«*...Посему над престолом, где восседал председатель каждой ложи или мастер стула, была изображена сияющая дельта, в середине которой еврейскими буквами было написано имя Иеговы. И так, уже по самым основам своего существования, масонство являлось учреждением, отрицающим идеи и формы внешнего окружающего мира.* Правда, масоны подчинялись законам и обычаям государственности, а также якобы питали уважение к монархам. В монархических странах за трапезой они пили за здоровье монарха, а в республиках – за здоровье президента, и делать подобные изъятия предписывала им осторожность, *и, конечно, это не изменяло природное революционное направление масонства».*

«Однако в среде трех степеней низшего масонства находилось много людей, которые по своему положению или убеждениям относились враждебно ко всякому плану общественного переворота; тогда были основаны тайные ложи (аррьер-ложи), предназначенные только для избранных “пылких” душ; были также установлены *высшие степени, в которые адепт попадал после долгих испытаний, рассчитанных таким образом, чтобы можно было убедиться в прочности*

его революционного воспитания, проверить постоянство его убеждений и открыть тайники его сердца».

«…И все-таки, благодаря ловкому ведению дела, масонство нашло среди государей и вельмож больше покровителей, чем противников. Монархи, даже сам великий Фридрих, не гнушались брать в руки лопату и надевать передник. *Существование высших степеней было тщательно от них (от монархов) скрываемо, и они знали о масонстве лишь то, что можно было им без опасности сообщить.* Им ничто не могло внушить опасений, пока они находились в низших степенях, куда суть масонских вожделений проникала смутно и была затемнена аллегориями; большинство видели здесь лишь развлечения магией да веселые банкеты, тешилось неприменимыми к жизни формулами и игрою в равенство. *Но игра обратилась в глубоко жизненную драму. Случилось так, что самые гордые и все презирающие люди покрыли своим именем тайные замыслы, направленные против них же самих, и влиянием своим слепо служили тем, кто желал их гибели*».

«Среди масонов “королевской крови” был герцог Шартрский, будущий друг Дантона, Филипп Эгалите[61], столь известный в расцвете революции. И он под конец стал подозрителен, и его убили. Масонство привлекло его; оно сулило ему власть, обещало вести его по скрытым дорогам в народные вожди... Он принял звание великого мастера, как только ему это предложили, а затем в следующем (1772) году масонство во Франции сплотилось под главенством одного Центрального управления, которое поспешило уничтожить несменяемость мастеров стула, устроило ложи на началах чисто демократических и приняло название “*Великого Востока*”. Явился центральный пункт общения всех лож, где собирались и заседали делегаты городов, охваченных тайным движением; отсюда шли инструкции, особый шифр или таинственные условные знаки, в смысл которых не давали проникнуть непосвященным. *С этого момента масонство стало вербовать тех деятелей, которых находим в рядах революционного движения*» (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 75).

Для любителей игры в масонство, особенно из числа особ царственных фамилий, очень поучительна и назидательна судьба этого недостойного принца-масона, прозванного «Филипп-Равенство». «В декабре 1792 г. герцог Орлеанский сложил с себя звание великого мастера. Отставка его была принята 13 мая 1793 г. Герцог изложил письменно причины своего ухода: «Я поступил в масонство, которое явилось для меня залогом равенства в такое время, когда еще никто не мог предвидеть нашей революции; точно так же поступил я в парламент, который я считал олицетворением свободы. Но с тех пор пришлось мне оставить эти мечты и обратиться к действительности... *Не зная, из кого состоит "Великий Восток", я считаю, что республика, особенно при самом своем возникновении, не должна терпеть ничего скрытого, никаких тайных обществ. Я не хочу иметь более ничего общего ни с неизвестным мне "Великим Востоком", ни с собраниями масонов»* (*Nys E*. Op. cit. – P. 85).

В этом заявлении предавшего монархию принца вскрывается вся подоплека франкмасонства: даже великий мастер «Великого Востока», более 20 лет пробывший в этом звании, не знал, из кого, собственно, состоит председательствуемое им тайное общество. Герцог Орлеанский прозрел слишком поздно. Вскоре после разрыва с масонством тайная власть его обвинила, и ему отрубили голову.

Глубже проникал в сущность масонства зачинатель революции Мирабо. Причиной его большей осведомленности была его близость к господам всех революций – евреям.

«Мирабо сблизился с иллюминатами в Берлине в еврейском салоне Мендельсона и дал решительный обет стать по своем возвращении во Францию ходатаем эмансипации евреев; действительно, он открыл свою революционную деятельность книгой "Политическая реформа евреев"». (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 162).

«Вообще, – говорит Грец в своей "Истории евреев", – Мирабо пользовался всяким случаем, чтобы заступиться за евреев. Он был положительно влюблен в них» (*Там же*. – С. 164).

Впрочем, историк Карлейль («Опыты» – «о Мирабо») этой влюбленности Мирабо в евреев дает настоящее объяснение: весьма важным обстоятельством в жизни Мирабо был факт, что он с ранних лет сильно задолжал евреям...

Среди «великих» революционеров таким влюбленным в евреев был далеко не один Мирабо, и потому революция даровала евреям полное равноправие, не коснулась ни одного еврейского владения и нимало не задела интересов еврейской веры. Когда же были пущены в продажу конфискованные замки дворян, то еврейство скупило задешево множество владений. Злоба и ненависть злодеев революции была направлена тайной силой исключительно против Христианства и христианского духовенства, которое во множестве было истреблено вместе с «аристократами» из христиан.

Тесно связанный с евреями Мирабо вперед знал о предстоящем установлении террора, и, будучи не до конца испорченным человеком, он предупреждал об этом короля и королеву в самом начале революции. Также сообщил он им, что *«система террора была уже разработана филантропическою группою»*... Система массового убийства лучших людей Франции вырабатывалась группой *филантропической*, то есть *человеколюбивой*. Поистине это было сатанинское издевательство над человеколюбием. Замечательно и то, что занятия по выработке террора происходили в масонской ложе «соединенных друзей» у герцога де Ларошфуко и в доме герцога Авмонского; знатнейшие аристократы не только предоставляли свои дома для выработки лучшего способа ограбления и истребления аристократов, но и сами лично участвовали в этих обсуждениях (см.: *Bertrand de Molleville.* Histoire de la Révolution Française. T. IV. – P. 181).

Чтобы вполне разъяснить действительное отношение исполнителей велений темной силы к народным желаниям и народной воле, приведу со слов масона-писателя Мармонтеля подлинные слова масона-революционера Мирабо, сыгравшего столь крупную роль в «великой» Французской революции 1789 года:

«Стоит ли нам бояться, – говорил бр<ат> Мирабо, – несочувствия большей части населения, которое не знает истинных наших намерений и не расположено прийти к нам на помощь? Сидя у своего очага, в своих кабинетах, конторах, промышленных заведениях, большинство обывателей, домоседов, может быть, найдут наши планы слишком смелыми, ибо они могут потревожить их покой и их интерес. Но если они даже и будут порицать нас, то сделают это робко, без шума.

К тому же разве нация может знать сама, чего она желает?

Ее заставят желать, заставят говорить то, о чем она никогда даже и не помышляла. Нация – это большое стадо, которое стремится только пастись; пастухи с помощью верных собак ведут ее, куда хотят» (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 63).

Мирабо, очевидно, считал себя одним из таких «пастухов», но, как и все прочие показные главари революции, он страшно заблуждался; и он, и все остальные служили лишь собачью службу: с помощью этих, окровавленных невинною кровью, верных псов революции настоящие «пастухи» – евреи – сгоняли стадо французского народа с его исторического пастбища и загоняли в стойла рабочего скота всемирного царя израильского.

Когда Мирабо понял, что он не «пастух», а только «собака», да еще на цепи, и попытался остановить кровавый бег, начатый под его руководством, революции, это оказалось уже невозможным. И как только настоящие «пастухи» заметили неверность этой их «собаки», они ее немедленно обезвредили и погубили.

Великие злодейства «великой революции» достаточно известны. Но чтобы нагляднее выяснить читателям деятельное участие в этих преступлениях против человечества тайных сообществ, приведу несколько выдающихся примеров.

Вот что пишет современник «великой революции» аббат Баррюэль: «Среди лож “Великого Востока” одна, называвшаяся ложею “Соединенных Друзей”, была специально

предназначена для ведения иностранной корреспонденции. В этой ложе особенно выделялся знаменитый революционер Савалет де Ланж. *Этот масон заведовал* "*королевскою казною*". Будучи облечен наибольшим доверием монарха, какое только может заслуживать самый верный подданный, он в то же время принимал участие во всех тайных обществах, во всех ложах, во всех заговорах. Чтобы все их соединить, он сделал из своей ложи смесь софистических, мартинистических и масонских систем. Но чтобы привлечь в свою ложу блестящую толпу и тем замаскировать свою настоящую деятельность, он сделал из нее так же место роскошных забав и увеселений, куда съезжалась блестящая аристократия того времени, причем французская гвардия охраняла порядок вокруг места собрания, которое, таким образом, совершалось как бы под покровительством самого короля. Но блестящее общество, предававшееся невинному веселью, не подозревало того, что в нескольких шагах от него работал секретный комитет... жертвою которого оно же вскоре и должно было пасть» (*Barruel*. Mémories. T. V. Ch. XI).

В истории Французской революции произошло событие, которого не только позднейшие историки, но даже Наполеон – почти очевидец – не могли себе объяснить. Что побудило короля Луи XVI отдать приказание своей верной швейцарской гвардии положить оружие и прекратить сражение с напавшей на его дворец и почти уже разбитой толпой уличных мятежников?

Новейшие исследования выяснили, что король такого приказа не посылал, а наоборот, со шпагою в руке сам готов был принять участие в борьбе (*Баррюкан В.* Мемуары и заметки де Шодье. – 1897. – С. 148). От имени короля ужасный приказ верным защитникам трона передал не кто иной, как «хранитель королевской казны», масон Савалет де Ланж... Только позднее, когда большинство гвардии подчинилось мнимому королевскому приказу, и лишь небольшие отряды швейцарцев все еще продолжали уже бесполезное сопротивление, король действительно прислал героям приказ положить оружие.

Наполеон утверждал впоследствии, что несколько хороших залпов королевской гвардии легко могли разогнать «всю эту бунтующую сволочь».

Не будь предательства королевского казначея-масона, вся революция могла бы получить совсем иное направление. Впрочем, не только казначей короля, но и его министр финансов, масон Неккер[62] был таким же предателем своего монарха.

Король Луи XVI[63] был «казнен» 21 января 1793 г., но смертный приговор ему был вынесен еще в 1785 г. на конгрессе иллюминатов во Франкфурте-на-Майне под председательством Вейсгаупта. На этом же конгрессе был приговорен к смерти и шведский король Густав III, убитый семь лет спустя. Участник этого масонского конгресса французский граф Вирие, ужаснувшись принятым постановлениям, раскаялся и впоследствии посвятил свою жизнь защите короля и монархии. Но это уже было сверх его сил. Этот бывший масон задолго до революции говорил барону де Жилье: «*Заговор, который составляется, так хорошо обдуман, что монархии и Церкви нет спасения*».

Темная сила, которая в Германии приговорила к смерти французского короля, исполнила свой приговор с помощью подлога. В статье, напечатанной в 1885 г. на страницах сборника «Реною де ля Революсион», Густав Борд, двадцать лет работавший над историей революции, доказал, что смертный приговор над Луи XVI был вынесен помимо желания большинства членов конвента только потому, что среди голосовавших оказалось четырнадцать подставных лиц, нарочито введенных в конвент под видом его членов. *При всем том смерть короля была решена большинством одного голоса* (*Борд Г.* Правда об осуждении Луи XVI // Реною де ля Революсион. – Т. III. – 1885). Само собою разумеется, что замечательные труды Г. Борда были начисто замолчаны подвластной иудо-масонству печатью и остались широкой публике вовсе не известными.

По поводу этого преступного голосования конвента при участии посторонних наемников темной силы историк Г. Ленотр приводит следующее письменное показание члена «ин-

суррекционной комиссии»[64] Горэ: «По чьему распоряжению были приняты все эти предосторожности (касающиеся голосования), мне неизвестно. В совете об этом никогда не было речи, и я всегда думал, что какая-то тайная и могущественная партия действовала в том случае без ведома мэра, который на этом же совете, однако, председательствовал. Такими средствами достигнута совершенная 21 января 1793 г. под охраною невиданного до того дня стечения войск казнь короля – в городе, где из 80 000 постоянных жителей не нашлось бы и 2000 желавших смерти монарха, но где зато были люди, более тридцати лет совершавшие в ложах символическую казнь над манекеном Филиппа Красивого» (*Шмаков А. С.*[65] Свобода и евреи. – С. 166).

Трудно поверить, но некоторые историки утверждают, будто король Луи XVI и королева Мария-Антуанетта сначала сами состояли в масонских ложах. Во всяком случае, отношение их к масонству было чрезвычайно благосклонное и детски наивное; представление их о невинном характере этого злодейского сообщества, несомненно, сыграло немалую роль в их трагедии.

Бидегэн в книге «Масонские маски и фигуры» на с. 9 приводит любопытное письмо Марии-Антуанетты, посланное ее сестре Марии-Христине 27 февраля 1781 г.:

«Мне кажется, вы придаете слишком много значения масонству во Франции; оно далеко не играет у нас той роли, как в других странах, благодаря тому, что здесь все к нему принадлежат, и таким образом нам известно все, что там происходит. В чем же вы видите опасность? Я понимаю, что можно было бы опасаться распространения масонства, если бы это было тайным политическим сообществом, а ведь это общество существует только для благотворительности и для развлечения; там много едят, пьют, рассуждают, поют, а король говорит, что люди, которые пьют и поют, не могут быть заговорщиками. Так же нельзя назвать масонство обществом убежденных безбожников, ибо я слышала, что там постоянно говорят о Боге; кроме того, там раздают много милостыни, воспитывают детей бедных или умерших членов братства,

выдают их дочерей замуж – во всем этом я, право, не вижу ничего дурного. На днях принцесса де Ламбалль была избрана великой мастерицей одной ложи; она мне рассказывала, как там с ней мило обращались, но говорила, что выпито было больше, чем спето; на днях предполагают там дать приданое двум девицам. Правда, мне кажется, что можно бы делать добро безо всяких таких церемоний, но ведь у каждого своя манера веселиться; лишь бы делали добро, а остальное не безразлично ли нам?..» (*Bidegain J.* Masques et visages maçonniques. Documenta inédits. – P. 9).

Не прошло и десяти лет, как королева Мария-Антуанетта была вынуждена написать своему брату австрийскому императору Леопольду II (17 августа 1790 г.) уже совсем иное:

«Прощайте, дорогой брат, верьте нежности вашей несчастной сестры. Главное, остерегайтесь всякого масонского сообщества; этим путем все здешние чудовища стремятся во всех странах к достижению одной и той же цели...» (См.: *Арнет*. Мария-Антуанетта, Иосиф II и Леопольд II. Их переписка).

Увы, чудовища иудо-масонства всегда вылезают из-за поддельных декораций «благотворения и развлечения» на кровавую сцену революций и цареубийств не ранее как уверившись в том, что одураченные их показными фокусами зрители уже не могут спастись от хищных лап и прожорливой пасти темной силы. Уже в сентябре 1792 г. прекрасная голова «великой мастерицы одной из лож» – принцессы де Ламбалль – красовалась на пике озверелого санкюлота, а год спустя скатилась под ножом масонской гильотины и голова слишком доверчивой к «добрым масонам» королевы.

Не одни очевидцы свидетельствуют о руководящей роли масонства в «великой революции». Об этом свидетельствуют и внешние признаки.

Мы видим тождество масонских учений с программой якобинцев, видим тождество их приемов, даже фраз и выражений. При приезде короля Луи XVI в Парижскую ратушу нотабли (все будучи масонами) обнажили шпаги и образовали над его головою «*стальную крышу*», что являлось масонским

салютом; этим масоны символически показали, что с этой минуты король находится в их власти. В день 20 июня 1792 г. королю надели на голову красную шапочку, как делали это при посвящении в степень «жреца» (Ерорте) у иллюминатов. Весь революционный праздник в честь богини Разума совершался по масонским ритуалам; одеяние же «первосвященника», каковым являлся Робеспьер, было одеянием «жреца» иллюминатов (*Doumic Max*. Op. cit. – P. 98, 111).

Французская революция 1789 г. евреями и их прислужниками правильно называется великой: она действительно необычайно укрепила и возвеличила силу всемирного иудаизма. Со времени этой революции и последовавших за ней в Европе других революций, не столь «великих», но все же весьма полезных для торжества мессианизма, еврейство пошло быстрыми шагами по пути захвата богатств, силы и могущества и подчинения своему деспотическому влиянию ослабевших в революциях христианских народов.

«Почти во всех странах Европы, – писал Фихте[66] – один из величайших ученых начала XIX в., – распространено могущественное, враждебно настроенное государство, ведущее постоянную войну со всеми остальными и в некоторых местах особенно тяжело гнетущее граждан, – это еврейство» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 207).

Французский народ за эту «великую» революцию, кроме всего прочего, заплатил физическим вырождением. Так, после революции и вызванных ею революционных и наполеоновских войн средний рост новобранцев в армию (иначе – рост французского народа) понизился против королевских времен на 3 сантиметра. Также и прирост французского населения с того времени стал неудержимо падать, так что Франция, бывшая при королях самым многолюдным государством Европы (не считая России), теперь стоит в этом отношении на четвертом месте и совсем близка к вымиранию французской расы.

Руководимое тайным иудейским синедрионом, масонство нанесло французскому народу страшный, почти непоправимый удар и залило Францию морями крови.

И это преступление против всех законов Божеских и человеческих теми же масонами – в роли историков и писателей – было представлено позднейшим поколениям человечества как «прекрасное, возвышенное, самоотверженное осуществление “прав человека”», великих принципов свободы, равенства и братства, как великий пример, достойный всяческого подражания... На идеалах «великой революции» другие масоны – в роли педагогов, профессоров и учителей жизни – воспитали новые поколения народов, подготовили новые революции. Все эти и последующие революции происходили неизменно при деятельном и главенствующем участии масонов и столь же неизменно приводили ко все большему усилению еврейства и восстановлению его мирового могущества.

Но что же молчали те, кто разгадывал тайную роль иудаизма, кто видел вредоносную предательскую деятельность масонских объединений, кто сознавал истинный смысл всех творящихся для грядущего торжества месии-антихриста переворотов?

Да они вовсе не молчали – они взывали, предостерегали, умоляли, писали книги, издавали мемуары, составляли сводки событий. Современник революции 1789 года аббат Баррюэль в своих мемуарах издал несколько томов подлинных документов, изобличавших преступную революционную деятельность масонства. После Баррюэля ряд писателей (среди них Эккерт, Дешан, Жане) обнародовали множество актов, из коих ясно вытекало, что все перевороты и революции XIX века происходили по тайным планам и указкам франкмасонства.

Но темная сила – страшная сила. Она не только умеет творить злые дела, но умеет представлять их в виде дел добрых. Она <…> заставляет человеческую толпу закрывать глаза на действительно бывшее и верить – по слову темных обманщиков – в то, чего никогда не будет. Темная сила при посредстве своего орудия – масонства – извратила и подделала всю историю революций, замолчала все честные разоблачения современников и исследователей и навязала учащимся поколениям христианской молодежи ложные, ведущие к дальней-

шему ослеплению и последующим безумствам исторические представления и политические убеждения.

В деле лжи и обмана у темной еврейской силы нет соперников. Сам Христос ведь сказал им: «*Ваш отец – диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи*» (Ин. 8:43–45).

Все смуты и революции XIX и XX столетий были подготовлены и осуществлены темной силой через масонство.

Возвышение Наполеона произошло с помощью франкмасонства, которое вовлекло этого великого честолюбца в свои ложи, рассчитывая найти в нем послушное орудие своих замыслов. Бонапарт охотно принял помощь масонства и использовал эту помощь в уверенности, что впоследствии сумеет отделаться от стеснительной опеки. Первое время, действительно, казалось, что Наполеон забрал в свои руки и подчинил себе «Великий Восток» и все французское масонство. Общий дух страны сделался военным, и масонство этому подчинилось; в ложах ученики наравне с «шагом» стали обучаться воинскому артикулу, поэтому масонство этой эпохи получило название «военного масонства» (*Copin-Albancelli.* Le pouvoir occulte contre la France. – P. 368).

Желая покрепче завладеть масонской силой, Наполеон приказал всем своим маршалам и генералам возглавить масонские капитулы и ложи и создать множество чисто военных лож. В 1807 г. Иосиф Бонапарт был великим мастером «Великого Востока», принц Камбасерес и принц Мюрат были его помощниками (*Nys E.* Op. cit. – P. 86). Но темная сила, управлявшая масонством, перехитрила гениального корсиканца. Предоставив Наполеону распоряжаться военными ложами, как батальонами солдат, тайные руководители, действуя через тайные, неизвестные Наполеону организации, постепенно проводили своих людей в военные ложи и мало-помалу заражали наполеоновскую армию масонским революционным духом.

К концу империи большинство лож, оставаясь военными, оказались настроенными против Наполеона, и во время нашествия на Францию союзных войск все эти ложи открыли свои двери офицерам-масонам враждебных Наполеону армий*.

Масонство поддерживало в своих видах честолюбивого республиканского генерала Бонапарта, но как только увидело перед собой императора Наполеона, озабоченного установлением наследственной монархии, оно начало с ним беспощадную борьбу и всячески способствовало его падению. Измена Наполеону почти всех его маршалов тесно связана с их состоянием в масонских капитулах. К делу падения империи приложил свою предательскую руку и начальник наполеоновской полиции – старый якобинец и масон Фуше[67].

Король Луи XVIII занял французский престол с помощью иностранных держав. Эта могущественная поддержка извне не позволяла масонству явно приступить к свержению короля Луи XVIII. Масоны наверстали упущенное, свергнув в 1830 г. его законного преемника короля Карла X[68].

В книге Копен-Альбанселли «Тайная сила против Франции» на с. 368–377 находим: «В тайной масонской лаборатории готовилась новая революция, и когда она, наконец, разразилась в 1830 г., то носивший одну из высоких степеней ложи Тринозофов масон Дюпен Старший засвидетельствовал о ней так: “Не думайте, что все совершилось в несколько дней, ибо все у нас было готово, и мы были в состоянии немедленно же заменить прежний порядок новым. *Недаром во Франции утвердились карбонарии, проникнутые идеями, которые привезли из Италии и Германии нынешние пэры и государственные чины Франции.* Это было сделано с целью свержения безответственной и наследственной власти... В карбонарии нельзя было попасть, не дав клятвы в ненависти к Бурбонам и ко всякой королевской

* Эта неудача великого Наполеона должна бы послужить назидательным уроком маленьким наполеонам наших дней, которые самонадеянно пытаются поставить страшную силу иудо-масонства на служение своему честолюбивому своекорыстию. Слепые властолюбцы, они не внимают урокам истории и вечно забывают, что продать душу дьяволу нетрудно, но подчинить себе дьявола человеку не по силам.

власти”... Генерал Мэзон, которому была поручена охрана короля, неожиданно показал тыл восставшим мятежникам раньше, чем даже они показались сами. Это известно всем; но едва ли многим известно, что генерал Мэзон был старшим надзирателем “Великого Востока”. Эта маленькая подробность содержит в себе целое откровение, особенно если вспомнить, что и в 1789 г. тактикою масонства было развивать дух измены среди защитников монархии».

Свергая законного короля Карла X, темная сила возвела на французский престол Луи-Филиппа[69] – родного сына Филиппа-Равенство (герцога Орлеанского), сына террориста, цареубийцы и первого председателя «Великого Востока Франции». Наследник столь великих заслуг перед страной получил всю поддержку иудо-масонства и был объявлен *«королем-гражданином».*

Король Луи-Филипп умел быть благодарным.

«Начиная с царствования Луи-Филиппа, иудеи появляются в парламенте. Ко времени Второй Республики (то есть к концу царствования Луи-Филиппа) в Сенате насчитывалось много иудеев» (Годовой отчет израильского архива, год 5647 от сотворения мира. – С. 62).

Уже 13 ноября 1830 г. масон-карбонарий, он же королевский министр просвещения и вероисповеданий и председатель Государственного Совета бр. Мерилу представил в палату депутатов королевский законопроект о принятии на счет казны содержания иудейского духовенства. Невзирая на сильнейшие возражения со стороны независимого от иудо-масонства меньшинства Палат, закон этот был принят и утвержден королем 8 февраля 1832 г.

11 июня 1832 г. в связи с назначением казенного содержания раввинам было сокращено содержание католического духовенства.

Король Луи-Филипп был масоном и потому всячески помогал иудаизму, все время теснил Христианство и нарушал права Католической церкви. Когда в январе 1848 г. парижский архиепископ решительно напомнил «королю-гражданину» о

законных правах Церкви, король вспылил и вскричал: «Ваше Преосвященство, не забывайте, что не раз архиепископы лишались своих митр!». На это архиепископ ответил: «Вспомните, Государь, что еще чаще монархи лишались своих престолов...».

Через шесть недель Луи-Филипп был свергнут, но не католиками, а тою же темною иудейско-масонскою силою, которая восемнадцать лет назад возвела его на престол: «Мавр сделал свое дело, и мавр должен был уйти». Луи-Филипп все время своего «царствования» был послушлив, и потому его прогнали, но не убили. Его отец Филипп-Равенство пытался восстать против поработившей его темной силы и поплатился за это своей головой.

Последний удар королю Луи-Филиппу нанес председатель королевского совета, член ложи Тринозофов бр. Одиллон Баро: в самую решительную минуту он приказал королевским войскам прекратить действия против восставших. Тут же было провозглашено *Временное правительство* и объявлена республика.

Первое правительство республики состояло из двенадцати членов, причем девять из них были масоны, в том числе два иудея: Кремье – министр юстиции и Гудшо – министр финансов.

В статье от 3 марта 1848 г. независимая еще от темной силы газета «Ле Насиональ» писала: «*Иерусалим возрождается с новым блеском и великолепием. Республика объявлена; погоня за назначениями началась, безмерная, страстная, ненасытная...*».

6 марта 1848 г. сановники «Великого Востока» надели на себя масонские знаки, явились в городскую ратушу и поднесли адрес Временному правительству, представители которого, масоны Кремье, Гарнье-Паже, Мара и Паньер, встретили их, также облаченные в свои масонские одеяния. Приводим выдержку из этого масонского адреса: «Хотя правила масонского братства предписывают ему не заниматься политикой, тем не менее союз наш не может скрыть своих горячих симпатий только что совершившемуся великому национальному перевороту. *Во все времена слова – свобода, равенство и братство – блистали на знаменах масонства, а теперь, когда*

эти слова перешли на знамена французской нации, мы приветствуем в этом торжество наших принципов и можем сказать, что все отечество наше получило масонское посвящение...» (*Nys E.* Op. cit. – P. 89).

Несколько дней спустя, принимая новую масонскую депутацию (Главный совет Шотландской системы), министр Ламартин, который сам не был масоном, приветствовал масонов такими словами: *«Те чувства, которые руководили великим взрывом 1789 г. и которые народ французский недавно снова проявил... я знаю, исходят из ваших лож сначала во мраке, затем в полумраке и, наконец, при полном свете».*

Талантливый писатель Ламартин в этих коротких словах весьма метко определил сущность вопроса: революционные чувства *проявляются* народами, но *исходят* из масонских лож и зарождаются в полном мраке.

А где же быть полному мраку, как не в кромешном царстве отца лжи – дьявола?

Еврей Грец в своей многотомной «Истории евреев» весьма откровенно раскрывает картину еврейских достижений после каждой революции.

«Внезапно блеснула на западе молния с ясного неба, – пишет Г. Грец. – Послышался громовой раскат, оглушительный гул: последовали июльские дни (1830). *Никто не предвидел этой революции, никто ее не подготовлял (?); даже те, кто ее творили, не имели ясного сознания о происходившем, а были только слепыми орудиями в руке вершителя исторических судеб... Произведенный революцией переворот, прежде всего, оказался полезным для евреев»* (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 381, 384).

В 1830 г. евреи добились фактического равноправия во Франции, но равноправия им было мало: они стремились к господству, что было возможно только при республике.

В 1848 г. они добились было своего: королевская власть пала и была провозглашена республика.

«С февральско-мартовским переворотом 1848 года[70], – пишет Грец, – в Париже, Вене, Берлине, Италии и других стра-

нах неожиданно и радостно пробил для европейских евреев час освобождения...

С повелительным требованием приступили они к князьям и властителям!..

Вчера еще пресмыкающиеся евреи во всех народных собраниях и декларациях были включены в Союзы "свободы, равенства и братства", евреи выбирались в Парламенты с совещательным голосом о преобразовании государств…

"Молодая Германия", создавшая 1848 год, есть дитя евреев!..

Без влияния еврейского духа вожди "Молодой Германии" не сделались бы передовыми борцами за свободу...» (*Грец Г.* Указ. соч. Т. V. – С. 338, 432*).

В течение XIX века тайные носители этого «еврейского духа» поднесли человечеству два букета революций.

Первый – около 1830 г., когда произошли восстания в Ганновере и Саксонии, революция во Франции, восстания в Модене, Парме и Романии (Италия) и Польское восстание 1831 г. Неудавшееся восстание русских декабристов в силу случайных причин (внезапная кончина Александра I) произошло преждевременно и наспех, но по всем характерным свойствам своим этот революционный цветок также принадлежал к общему иудо-масонскому букету «движений 30-х годов».

Второй букет революций темная сила подготовила к 1848 г.: восстание в Вене, восстание в Милане и Венеции, революция в Германии, революция во Франции, восстание в Венгрии (1849 г.). Неудавшийся заговор петрашевцев в России до́лжно отнести в эту же группу. Но человечество не так-то легко поддавалось усилиям темной силы.

Масонское правительство (1848 г.) во Франции скоро убедилось, что гораздо легче захватить власть, нежели ее удержать на долгое время. Как ни давило республиканское Временное правительство на выборы, французский народ послал в Национальное Собрание депутатов, которые отражали дух христианской и монархической Франции и никак не хотели следовать за

* В издании 1928 года порядок страниц иной: 432, 338. – *Д. С.*

правящей масонской шайкой. Убедившись в этом, темная сила сразу отвернулась от республики, которая не хотела быть масонской, и стала подготовлять масонскую диктатуру.

Поистине это была изумительная гибкость тактики. Выбор иудо-масонства остановился на масоне-карбонарии принце Луи-Наполеоне, который и был поддержан всей силой масонства.

На другой день после переворота 2 декабря (1852 г.) «Великий Восток Франции» провозгласил своим великим мастером принца Люсьена Мюрала – двоюродного брата Луи-Наполеона[71].

15 октября 1852 г. масоны поднесли Луи-Наполеону (тогда еще президенту республики) адрес, который заканчивался следующими словами: *«Истинный свет масонства озаряет Вас, великий принц!* Кто может забыть дивные слова, произнесенные Вами в Бордо! Нас они всегда будут вдохновлять, и под властью такого вождя мы будем гордиться быть солдатами человечества! Франция обязана вам своим спасением! Не останавливайтесь на столь блестящем пути! *Обеспечьте счастье всех, возложив императорскую корону на свою благородную главу!* Примите наш почтительный привет и разрешите нам довести до слуха Вашего общий клик наш от чистого сердца: *"Да здравствует император!"*» (*Copin-Albancelli.* Le pouvoir occulte contre la France. – P. 382, 383).

Через шесть недель Луи-Наполеон, послушный масонству, произвел переворот и объявил себя императором Наполеоном III.

Эти страницы истории с полной очевидностью опровергают лживые утверждения франкмасонства, будто их ложи «не занимаются политикой». Также очевидно, что и формы государственного строя интересуют иудо-масонство постольку, поскольку они передают власть и распоряжение судьбами народов в руки темного Интернационала, для которого масонство есть лишь орудие.

Не прошло и 10 лет, как Наполеон III, вкусивший сладости царствования и переставший слепо повиноваться темной

силе, утратил ее поддержку и из «великого принца» и «спасителя Франции» превратился в «декабрьского проходимца» и «Наполеона Малого». Началась травля императора «общественностью», пошли покушения на его жизнь, а затем наступило и падение...

При масоне-императоре Наполеоне III возникли две вреднейшие международные организации: Международный союз рабочих, названный Интернационалом, и Всемирный израильский союз. Интернационал явился кипящим творилом действенной злобы и классовой ненависти, а Всемирный израильский союз обнаружил необычайное усиление еврейского могущества и угрожающий подъем еврейского самомнения и уверенности в окончательной победе над человечеством.

В 1860 г. появилось воззвание учредителя Всемирного израильского союза Адольфа Кремье «*к евреям вселенной*». Это воззвание настолько характерно и показательно, и сама личность автора воззвания – французского министра, великого мастера Шотландского масонства во Франции – настолько незаурядна, что я приведу важнейшие места этого воззвания:

«Союз, который мы хотим создать, не есть французский или английский, швейцарский или немецкий; нет, он иудейский – он всемирный».

«Другие народы расколоты по национальностям, мы одни имеем не сограждан, а исключительно единоверцев».

«Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина, как в тот момент, когда свет иудейской веры – единственной религии разума – засияет повсюду».

«Рассеянные среди других народов, искони враждебных нашим правам и интересам, мы прежде всего хотим быть и неизменно остаемся евреями».

«Национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаем никакой иной».

«Мы живем на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях совершенно чуждых нам стран, пока наши собственные – нравственные и материальные – задачи находятся в опасности».

«Еврейское учение должно наполнить собою мир».

«Израильтяне! Куда бы ни разбрасывала вас судьба – по всем концам земли, всегда смотрите на себя, как на членов избранного народа».

«Если вы понимаете, что вера праотцов ваших – единственный ваш патриотизм; если вы сознаете, что, вопреки своим показным национальностям, вы повсюду образуете один и тот же народ; если вы веруете, что только иудаизм представляет религиозную и политическую истину; если во всем этом убеждены вы, израильтяне вселенной, то придите, услышьте наш зов и докажите нам свое согласие!»

«Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову».

«Сеть, раскидываемая Израилем по земному шару, будет расширяться с каждым днем, и величественные пророчества наших священных книг обратятся, наконец, к исполнению».

«Близится время, когда Иерусалим явится домом молитвы для всех народов и знамя еврейского единобожия взовьется на отдаленнейших берегах».

«Могущество наше огромно – научимся применять его к делу».

«Уж недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля».

Тот же А. Кремье в речи, напечатанной в «Аршив израэлит», № 25 за 1861 год, между прочим, сказал: *«Иерусалим нового порядка должен занять место королей и пап».*

Увы, впоследствии это в сильной степени оправдалось на деле.

Целый ряд государств оказался под тяжелой пятой торжествующего Иуды.

V. Поход на Россию

В Россию масонство проникло в начале XVIII века. В. В. Назаревский сообщает: «В рапирной зале Сухаревой башни (в Москве) по преданию происходили тайные засе-

дания какого-то Нептунова общества, очевидно, имевшие мореходные цели; там председательствовал Лефорт... Сам Царь был первым надзирателем, а архиепископ Феофан Прокопович[72] – оратором этого общества. Первый адмирал флота Апраксин, а также Брюс, Фергюссон (Формазон), князь Черкасский, Голицын, Меньшиков, Шереметев и другие близкие к Государю люди были членами этого общества, похожего на масонское. История и предание скрыли от нас происхождение и цель этой тайной думы, но в народе долго ходила молва, будто на башне хранилась черная книга, которую сторожили двенадцать духов, и которая была заложена в стену и заколочена алтынными гвоздями»... (*Назаревский В. В.* Из истории Москвы. – С. 269).

Открыто первая масонская ложа была основана в 1750 г. в С.-Петербурге. Пресловутый масон граф Сен-Жермен – сын еврея, сыгравший столь крупную роль в подготовке Французской революции 1789 г., играл в 1762 г. «невидную, но значительную роль» в свержении и убийстве Императора Петра III[73] (см.: *Лонгинов М. Н.* Новиков и масонские мартинисты. – С. 134).

Подобно большинству современников Екатерина II в начале царствования относилась к масонству благосклонно и даже сама поддавалась влиянию масонских идей. Только 30 лет спустя, ужаснувшись пагубным событиям во Франции, императрица спохватилась и, закрыв в 1792 г. масонские ложи, приказала арестовать и судить главарей масонской ереси.

По внешности русские масоны того времени вели достаточно легкомысленную, чтобы не сказать – беспутную жизнь. По словам известного масона Новикова, «в собраниях почти играли масонством, как игрушкою, ужинали и веселились» (см.: *Там же.* – С. 304).

Но одновременно с этими явными ложами существовали тайные собрания, например «Филадельфическое общество» в С.-Петербурге и «сввин клуб» в Москве, где масоны предавались неслыханному разврату и сатанизму. Русское масонство было тесно связано с «Великим Востоком» Франции – тем са-

мым, который подготовил и выполнил Французскую революцию. На масонском конвенте 1773 года в Париже, собранном герцогом Шартрским (будущим Филиппом-Равенство), принимал деятельное участие представитель русских масонов граф Строганов. По признанию масона Новикова, в 1779 г. в Москве было несколько лож «Великого Востока».

В 1782 г. на конвенте масонов-иллюминатов в Вильгельмсбаде (Германия) Россия была признана «восьмой масонской провинцией», а вместе с тем была решена погибель всех монархий. Масоны постановили начать с Франции и поклялись друг другу в смерти короля Луи XVI и шведского короля Густава III (см.: *Bournand.* Op. cit. – С. 174).

В 1789 г. сын московского масона графа Л. С. Строганова Павел[74], живший в Париже со своим учителем анархистом Роммом, присутствует при каждом заседании Национального Собрания. «Эти заседания, – пишет Ромм – достойный воспитатель русскому барину – Строганову-отцу, – будут для Павла возвышенной школой общественного права». Эту возвышенную школу молодой Строганов проходит также в клубе якобинцев, где и сам произносит революционные речи. «Самым лучшим днем моей жизни, – восклицает он с трибуны, – будет тот, когда я увижу Россию, обновленную подобной революцией. Если бы я мог там сыграть тогда ту роль, которую играет здесь чудный Мирабо!» Павел Строганов до того освоился с якобинцами, что клуб дважды посылает его от своего имени говорить речи в Национальном Собрании и избирает Строганова своим почетным членом (см.: *Hument.* Culture française en Russie. – P. 172). Другой русский масон Кутузов, будучи послан ложей в Берлин, проехал оттуда в Париж, где 14 июля 1789 г. «случайно» присутствовал при взятии Бастилии (см.: *Лонгинов М. Н.* Указ. соч. – С. 299), а два брата князья Голицыны непосредственно участвовали в этом акте мятежа черни против французского короля (см.: *Hument.* Op. cit.).

В 1792 г. в России многие видные масоны были арестованы и взяты на допрос. Среди этих видных оказались сплошь русские: Новиков, Тургенев, князь Трубецкой, Лопухин, Коль-

чугин, кн. Репнин. Невидные для русских властей масоны остались в стороне или бежали, а они-то и были главными, хотя и тайными руководителями. Среди таких отметим прусского барона Шредера.

Указ Императрицы Екатерины II[75] князю Прозоровскому от 1 августа 1792 г. весьма выпукло перечисляет степени вины масонов:

«Рассматривая произведенные отставному поручику Николаю Новикову допросы и взятые у него бумаги, находим Мы, с одной стороны, вредные замыслы сего преступника и его сообщников, духом любоначалия и корыстолюбия зараженных, с другой же – крайнюю слепоту, невежество и развращение их последователей. На сем основании составлено их общество; плутовство и обольщение употребляемо было к распространению раскола не только в Москве, но и в прочих городах. Самые священные вещи служили орудием обмана. И хотя поручик Новиков не признается в том, чтобы против правительства он и сообщники его какое злое имели намерение, но следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками:

Первое. Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, жертвенники; ужасные совершались там клятвы с целованием креста и евангелия, которыми обязывались и обманщики, и обманутые вечною верностью и повиновением Ордену златорозового креста, с тем, чтобы никому не открывать тайны Ордена, и если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучение и казни. Узаконения о сем, писанные рукою Новикова[76], служат к обличению их.

Второе. Мимо законной, Богом учрежденной власти дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдав себя в его покровительство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях.

Третье. Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский

двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство. Из посланных от них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая общество свое заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верность подданства.

Четвертое. Они употребляли разные способы, хотя вотще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы; в сем уловлении, так же как и в упомянутой переписке, Новиков сам признал себя преступником.

Пятое. Издавали печатные у себя, непозволенные, развращенные и противные закону православному книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать новые, для чего и завели тайную типографию. Новиков сам тут признал свое и сообщников своих преступление.

Шестое. В уставе сборищ их, писанном рукою Новикова, значатся у них храмы, епархии, епископы, миропомазания и прочие установления и обряды, вне святой нашей Церкви непозволительные. Новиков утверждает, что в сборищах их оные в самом деле не существовали, а упоминаются только одною аллегорией для приобретения Ордену их вящего уважения и повиновения; но сим самым доказываются коварство и обман, употребленные им и сообщниками для удобнейшего слабых умом поколебания и развращения...» (см.: *Лонгинов М. Н.* Указ. соч. – С. 114).

Екатерина II покарала масонов довольно милосердно: большею частью они были сосланы в свои собственные дальние деревни с запрещением выезда. Впрочем, Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет, но Павел I, тотчас по воцарении, выпустил его на свободу и вообще отменил все наказания, наложенные на масонов его державной матерью.

Был ли сам Павел I масоном – точно не установлено. Во всяком случае он был Гроссмейстером Мальтийского ордена – организации темной и таинственной. Прикосновение к масонству не прошло даром. Известно, что злодейское убийство Павла I было подготовлено и осуществлено при деятельном

участии масонов русских и английских. Главным подстрекателем заговора был английский посол масон Витворт, атаманом шайки убийц императора был масон, генерал английской службы (перешедший на русскую службу) Бенигсен, во главе военного заговора стоял масон – военный губернатор граф Пален, само ночное убийство произошло при потворстве масона же – командира Преображенского полка генерала Талызина и при деятельном соучастии ряда масонов – гвардейских офицеров. Загадочную роль в деле переворота и убийства Павла I сыграл и его родной сын и наследник – воспитанник масона Лагарда, будущий Император Александр I[77].

С воцарением Александра I начинается быстрое распространение и развитие масонства в России, явно поощряемое с высоты Престола.

Масоны всячески старались опорочить и унизить православное духовенство и монашество, нанося тем постоянные удары Православной Вере. Так же деятельно требовали они отмены смертной казни, хотя за собою признавали право убийства отступников и предателей масонских тайн (см.: *Соколовская Т. О.* Русское масонство и его значение в истории общественного движения. – С. 50, 51, 72)*. Невзирая на благосклонность и покровительство Александра I, русские масоны-иллюминаты вели упорную проповедь против монархии и восхваляли республиканский строй. Одновременно масоны-льстецы воспевали в стихах гражданские добродетели Александра I, устраивали торжества постановки царского портрета в своих ложах (см.: *Соколовская Т. О.* Указ. соч. – С. 14).

Павел I был убит за то, что не хотел воевать с Наполеоном и даже собирался заключить с ним союз.

Послушный масонству и Англии Александр I начал эту навязанную Англией и совершенно не нужную России борьбу с Наполеоном и повел ряд тяжелых войн, чрезвычайно истощивших Россию.

Когда в 1813 г. русские войска вступили в Германию, а затем во Францию, русские офицеры, поощряемые своими

* В издании 1928 года порядок страниц иной: 72, 50, 51. – *Д. С.*

начальниками, стали во множестве поступать в те самые «военные ложи», которые только что изменили своему государю и предали Наполеона.

Так, в Мобеже была основана ложа «Георгия Победоносца», в которой участвовали 35 русских офицеров и 3 француза, которые, очевидно, являлись руководителями, ибо занимали первенствующие должности (см.: *Hument*. Op. cit. – P. 322).

Вернувшись в Россию, завербованное в масонство русское офицерство нашло прежние русские ложи недостаточно отвечающими их революционному настроению. Поэтому, прикрываясь существующими ложами, они основали новые, еще более тайные организации, преследующие уже чисто разрушительные цели (см.: *Ibid*. – P. 329). Особенным влиянием пользовалась военная ложа «Трех добродетелей», подготовившая бунт декабристов.

Насколько военные ложи вредно действовали на дух и дисциплину военных начальников, видно из письма русского масона адмирала Грейга своему масонскому главе – шведскому иллюминату герцогу Карлу Зюдерманландскому. Во время русско-шведской войны в Гангутском сражении[78] Грейг командовал русской эскадрой, а герцог Зюдерманландский – шведской. И вот после сражения Грейг пишет неприятельскому адмиралу и хвалится ему, что он, Грейг, запретил своим кораблям отвечать на выстрелы шведского флота калеными ядрами, хотя у него на корабле трижды загорались паруса от каленых ядер шведов... (См.: *Соколовская Т. О.* Указ. соч. – С. 83).

Для тех, кто понимает истинную сущность масонства, поведение Грейга было вполне естественным, ибо масонство есть всемирное государство, подданство которому стоит выше всякого иного подданства.

* * *

Почти одновременно с разрешением открытого существования масонства Александр I в 1802 г. повелел образовать особый «Комитет о благоустройстве евреев».

Душою комитета был уже тогда восходивший Сперанский, по инициативе коего вызваны были в качестве «сведущих людей» еврейские депутаты из западных губерний (см.: Пережитое. Т. II. – С. 95 – статья Слиозберга «Барон Гинцбург»). Евреи многим обязаны масону Сперанскому, бывшему тогда директором канцелярии министра внутренних дел Кочубея.

«Сперанский совсем был предан жидам через известного откупщика Переца, которого он открытым образом считался приятелем и жил в его доме» (см.: Записки Державина. – С. 794–796). Примечательно, что декабристы 1825 года считали Сперанского первым кандидатом в члены революционного Временного правительства.

В составе Комитета о благоустройстве евреев был и министр юстиции Г. Р. Державин (поэт), который представил обстоятельную записку об «обуздании корыстных промыслов евреев», приложил к ней целый проект реформ: уничтожение кагалов во всех губерниях, заселенных евреями, отмена всех кагальных сборов и ограничение наплыва евреев известным процентным отношением к христианскому населению. Видно, что Державин хорошо понял, в чем заключается вредная сила еврейства как государства в государстве и на какой почве надлежало с ним бороться.

Кагалы сейчас же проведали о происках Державина и приняли свои меры. В ныне весьма редкой книге бывшего раввина, крещеного еврея Иакова Брафмана вся история борьбы, возникшей по этому делу между еврейской властью и властью Российского Государства, приведена в документах (*Брафман И.* Книга Кагала.). Первый документ под № 335 напечатан у Брафмана во второй части книги (с. 172). Это постановление минского еврейского кагала следующего содержания: «Суббота, отдел Микец 1 д. Новол. Тебета 5563 (13 декабря 1802 г.). Постановление кагала, чрезвычайного собрания, при участии многих из первостатейных обывателей. Вследствие распространившихся неблагоприятных слухов из столицы, Петербурга, о том, что дела, касающиеся всех евреев вообще, переданы ныне в руки пяти сановников с тем, чтобы они рас-

поряжались ими по своему усмотрению, необходимо поехать в столицу С.-Петербург и просить Государя нашего, да возвысится слава Его, чтобы они (сановники) не делали у нас никаких нововведений. Так как это сопряжено с большими расходами, то с общего согласия всего собрания решено установить процентный сбор, а именно: с наличного капитала, товаров и верных долгов всякий должен внести пол-процента; с неподвижимого имущества – четверть процента; с годичных доходов с домов и лавок владельцы обязаны вносить 10 процентов; молодые четы, живущие на иждивении своих родителей, – 1 процент со всего их состояния и капитала, находящегося в их собственных руках, или сложенного у «шелешиг». Каждый из жителей нашего города обязан присягой утвердить, что следуемый с него процент будет им внесен правильно. Но кто согласится внести (на этот предмет) 50 червонцев сразу (150 руб. сер.), тот освобождается от присяги, хотя бы он по состоянию своему должен был платить и больше. Поверенными этого сбора назначены собранием те шесть членов, которые баллотировкою избраны были смотрителями сбора с резания скота для уплаты государственных повинностей. Эти шесть человек назначены быть распорядителями по делу взимания помянутого процентного сбора с предоставлением им права назначить некоторых почтенных лиц, в присутствии коих каждый должен уплатить сбор. Шамеши кагала обязаны исполнять по сему делу всякое их приказание, и власть этих избранных в этом деле равносильна власти чрезвычайного собрания с тем, однако, что они, прежде всего, обязаны сами внести следуемый с них взнос на общем основании.

Этим же собранием постановлено, чтобы музыканты отнюдь не ходили в праздник Маккавеев по домам с поздравлением».

Второй документ под № 340 (ч. II, с. 176) гласит: «Суббота, отдел Вангаш, 7 Тебета 5563 (20 декабря 1802 г.). Постановление кагала и чрезвычайного собрания. Кто к наступающему вторнику не внесет помянутого сбора, тот будет оглашен как человек, отделившийся от общества. Кроме того, помянутым

избранным дастся право такового человека подвергать разным штрафам и преследовать его настолько, насколько хватит силы израильского народа. Решено также общим согласием не входить в сделку ни с кем для освобождения его от положенной присяги, за исключением тех лиц, которые внесут 50 червонцев (150 руб. сер.): каждый должен непременно присягнуть согласно вышеизложенному (акт 355)».

В этой же книге Брафмана приведено множество примеров, из которых явствует, что угрозы еврейского кагала своим провинившимся подданным отнюдь не пустые угрозы, и что самые жестокие – вплоть до убийства – наложенные кары всегда приводятся в исполнение шамешами кагала.

Третий документ, приводимый г. Брафманом (ч. I. с. 155–157), – это подлинная записка Г. Р. Державина (о себе Державин везде говорит в 3 лице). Вот что пишет Державин об этом деле: «Выше видно, что мнение о евреях Державина, сочиненное им во время посылки его в Польшу, отданное при Императоре Павле на рассмотрение Правительствующего Сената, приказано было рассмотреть почти с самого начала министерства Державина[79] учрежденному особому комитету, составленному из графа Чарторижского[80], графа Потоцкого, графа Валериана Зубова[81] и Державина, которое и рассматривалось через продолжение всего его, Державина, министерства, но по разным интригам при нем окончания не получило... Между прочим, г. Гурко белорусский помещик, доставил Державину перехваченное им от кого-то в Белоруссии письмо, писанное от одного еврея к поверенному их в Петербурге, в котором сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всем кагалам в свете наложили херем или проклятие, что они собрали на подарки по сему делу 1 000 000 руб. И послали в Петербург, и просят приложить всевозможное старание о смене генерал-прокурора Державина, а ежели не можно, то хотят посягнуть на его жизнь, на что и полагает сроку до трех лет, а между тем убеждает его, чтобы, сколько можно, продолжить дело, ибо при Державине не чает, чтоб в пользу их решено было. Польза же их состояла в том, чтобы не было им воспрещено по корчмам в деревнях

продавать вино, от чего все зло происходило, что они спаивают и приводят в совершенное разорение крестьян, а чтоб удобнее было продолжать дело, то он будет доставлять ему (петербургскому доверенному) из чужих краев от разных мест и людей мнения, каким образом лучше учредить евреев, которые (мнения) скоро после того, самым делом начинали вступать то на французском, то на немецком языке и доставлялись в комитет, при повелении Государя императора рассмотреть оные, то через графа Чарторижского, то Кочубея, то Новосильцева»[82].

«Между тем еврей Гурко, бывший у Державина в доверенности, якобы по ревности его к благоустроению евреев соглашаясь с его, Державина, мнением, подававший разные проекты об учреждении фабрик и прочее, пришел в один день к нему и под видом доброжелательства, что ему одному Державину не перемочь всех его товарищей, которые все на стороне еврейской, – принял бы сто, а ежели мало, то и двести тысяч рублей, чтобы только был с прочими его сочленами согласен... И так он (Державин) решился о сем подкупе сказать Государю и подкрепить сию истину Гуркиным письмом, в котором видно, что на подкуп собрана знатная сумма, что на него есть умысел и прочее, как выше видно, и при том, что через князя Чарторижского и Новосильцева вступили уже в комитет, по воле Государя, два проекта об устройстве евреев: один – на французском, а другой – на немецком языке, то все сие сообразя и представя императору, надеялся он, что государь удостоверится в его верной службе и примет его сторону. Правда, сначала, он (Государь) поколебался жестоко, и когда Державин его спросил, принять ли деньги, предлагаемые Гуркою 200 тыс. руб., то он в замешательстве отвечал: “Погоди, я тебе скажу, когда что надобно будет делать”, а между тем взял к себе Гуркино письмо, чтобы удостовериться о всем, в нем написанном, чрез другие каналы».

«Державин думал, что возымеет действие такое сильное доказательство и Государь остережется от людей, его окружающих и покровительствующих жидам. Между тем по связи и дружбе с графом Валерианом Александровичем Зубовым

пересказал все чистосердечно ему случившееся, не знав, что он находится в крайней связи с господином Сперанским, бывшим тогда директором канцелярии внутреннего министерства г. Кочубея, которого он водил за нос и делал из него что хотел. Сперанский совсем был предан жидам чрез известного откупщика Переца, которого он открытым образом считался приятелем и жил в его доме».

«Итак, вместо того чтобы выйти от Государя какому строгому против проныр-евреев наказанию, при первом собрании еврейского комитета открывалось мнение всех членов, чтобы оставить винную продажу в уездах, по местечкам по-прежнему у евреев; но как Державин на сие не согласился, а граф Зубов в присутствии не был, то сие дело (осталось) в нерешении. Государь между тем делался к Державину от часу холоднее и никакого по вышесказанному Гуркину письму не токмо распоряжения, ниже словесного отзыву не сделал».

Вскоре министр юстиции Державин перестал быть министром юстиции, а к 1804 г. вышло новое положение о евреях, которое еще более усилило и укрепило обособленность еврейских общин среди русского народа. Кагал оказался победителем.

Александр I был не только императором, но и масоном. Масонами были и сподвижники первых лет его царствования. И вот вопреки очевидной правоте честного царского слуги Г. Р. Державина Александр I вынуждается стать не на сторону государственных интересов, а на сторону подкупленных евреями сановников.

В декабре 1821 г. в Варшаве полицией были перехвачены два загадочных письма, посланные из Турции неким евреем Соломоном Плонским. Второе из этих писем, помеченное в Одессе ноябрем 1821 г., гласило: «Прибыл, наконец, в Одессу с четырьмя другими эмиссарами, из коих один – Катрейль из Вильны. Те новости, которые он везет, возродят, по его словам, радость и надежду в сердцах верующих. Царство народа еврейского уже недалеко, и иерусалимская молодежь и жители Иерусалима помогут нам возродить Сион. Шлю привет князьям израильским...».

По прибытии в Варшаву Плонский был арестован, и при нем найдено много загадочных бумаг. По поводу всего этого императорский комиссар Н. Н. Новосильцев писал в феврале 1822 г. Государю: «*Совокупность этих писем доказывает, что у евреев, рассеянных среди всех наций, существует род тайного правительства, состоящего из раввинов, сборщиков святой земли, старшин и др. К ним можно причислить влиятельных евреев разных стран, носящих титул "князей израильских*"».

К концу царствования Александр I стал понимать многое, что вначале в масонском освещении казалось ему безвредным, стал понимать он и опасность иудо-масонства. Но по свойственной ему нерешительности и двойственности действий он долго не решался вступить в борьбу с этим разросшимся при его попущении злом.

В 1822 г. европейские монархи (Священный Союз) собрались в Вероне на конгресс. Австрийский канцлер, князь Меттерних посредством перехваченных им документов доказал на конгрессе, что тайные общества всех стран были в сношениях друг с другом, составляли один всемирный заговор, повиновались одним и тем же руководителям и только для вида принимали в каждой стране различную программу в зависимости от окружающих условий. Там же прусский министр Гаугвиц (бывший масон) в докладе изложил следующее: все эти тайные общества суть различные отрасли масонства, которое разделило весь мир на известное количество округов; масонство состоит из двух элементов: элемента псевдонаучного и элемента активного; со стороны кажется, что будто оба эти элемента находятся в открытой вражде между собою, *в действительности же они идут рука об руку к единой цели – покорению мира.*

Они стремятся поработить престолы и превратить монархов в своих наемников. (См.: Dorrowrs Denckschriften und Briefen zur Characteristik der Welt und Litteratur. – S. 211–221).

Доклады Меттерниха и Гаугвица произвели «такое впечатление на императоров Франца Австрийского и Александра Российского, что они поспешили уничтожить масонство в своих владениях» (См.: *Doumic Max.* Op. cit. – P. 228).

Последовавший 1 августа 1822 г. Высочайший Указ о закрытии масонских лож и запрещении русским масонам всякого сношения и переписки со своими заграничными «братьями» ударил, конечно, только по явным, то есть низшим ложам так называемого Иоанновского масонства. Тайные капитулы остались вне удара, но все же Указ сильно потряс масонство, ибо деятельность явных низших лож была необходима темной силе для широкой пропаганды и вербовки новых масонов. Явные ложи служили удобным прикрытием тайных капитулов и ареспегов. Так, например, за военно-морской ложей «Нептун» скрывалась тайная ложа Гарнократа. За военными ложами скрывался и масонский «Союз Благоденствия»[83], в который входили почти все будущие декабристы.

В 1823 г. в Киеве состоялся тайный съезд «Союза Благоденствия», на котором было решено совершить ряд убийств и ввести в России Временное правительство. Осенью 1823 г. было предположено покушение на жизнь Императора и его братьев во время смотра в лагере под Бобруйском. К счастью, этот смотр был отменен. В апреле 1824 г. было решено поднять мятеж на смотре 3 корпуса в Белой Церкви. Но и этот смотр не состоялся (См.: Записки декабриста. – С. 68).

В 1825 г. «Союз Благоденствия» соединился с капитулом «Соединенных Славян» и «Польским Патриотическим Обществом».

Наконец, внезапная и загадочная кончина Александра I дала темной силе удобный предлог для начала революции. Масоны воспользовались всеобщим замешательством, вызванным неожиданной для войск переменой в престолонаследии, и подняли в Петербурге кровавый бунт[84] якобы в защиту прав Великого Князя Константина Павловича, а в действительности намереваясь провозгласить республику (см.: *бар. Корф М.* Восшествие на престол Государя Николая I. – С. 89).

«Да здравствует Константин и Конституция!» – кричали одураченные своими офицерами-масонами солдаты, в простоте сердца уверенные, что Конституция – имя супруги Константина.

Только выдающееся мужество и решительность молодого Императора Николая Павловича спасли Россию от кровавых ужасов революции, которая, конечно, смела бы всех этих баричей-декабристов и перешла бы в пугачевщину и истребление всех «господ», что, собственно, и входило в расчеты истинных руководителей масонства – этих извечных разрушителей престолов и алтарей. Документально установлено, что декабристы сговорились не только убить Императора Николая I, но и перебить всю царскую семью.

При Николае I масоны сильно притихли, но своей вредной работы не прекращали. Даже те декабристы, которых великодушный Император вместо вполне ими заслуженной смертной казни сослал в Сибирь на поселенье, продолжали из ссылки свои революционные связи. Так, они находились в переписке с известным карбонарием, евреем, Пикколо-Тигром (См.: *Charles.* Solution de la question juive. – P. 117).

Когда в 1830 г. ссыльные декабристы узнали об июльской революции во Франции, они всю ночь пели радостные песни и кричали «Ура!» (см.: *Hument.* Op. cit. – P. 404).

Впоследствии этих нераскаявшихся злодеев и политических обманщиков настроенное масонами российское общественное мнение возвело в каких-то героев и выставило перед невежественным потомством рыцарями-патриотами и образцами добродетели. В действительности истинный лик масонов-декабристов ничего, кроме отвращения и негодования, вызывать не должен. Недаром убийцы России иудобольшевики выкопали в 1917 г. трупы четырех казненных декабристов и с почетом перевезли эти скелеты в гробницу Марсова Поля.

Тайная борьба масонства против России продолжалась и после бунта декабристов. В 1848 г., когда «вся Европа была потрясена в масонской конвульсии» (*Dasté L. (A. Baron).* Marie-Antoinette et le Complot Maçonnique. – P. 348), в России был раскрыт широкий заговор Петрашевского, в котором, увы, оказался замешанным и великий наш писатель Ф. М. Достоевский, поплатившийся за это каторгой. Зато никто глубже

опомнившегося от наваждения Достоевского не проник в истинную сущность воинствующего с человечеством иудаизма и его темных порождений.

* * *

В 1850 г. темная сила основала в Европе международный союз рабочих, получивший название *Интернационала.*

Главным учредителем этого орудия иудаизма явился еврей-масон Карл Маркс – основатель марксизма и современного социализма.

В 1873 г. Интернационал разделился на две организации: социал-коллективистов с К. Марксом[85] во главе и на социал-анархистов с беглым из России бароном Бакуниным[86], которого впоследствии заменил другой беглый барин – князь Кропоткин[87]. Третий русский барин-граф Лев Толстой[88] развел социал-анархическую проповедь уже в самой России.

Действительный социализм в его подавляющей массе практически организованно пошел не за русскими барами-анархистами, которые сами не знали, чего хотят, и к чему ведут одураченных ими людей, а за хорошо знавшими свои тайные цели иудо-масонами типа Карла Маркса, Либкнехта[89], Ленина, Бронштейна-Троцкого и им подобных. Но для разложения народного сознания анархические учения Льва Толстого, Кропоткина и Бакунина сыграли, конечно, громадную и вреднейшую роль.

«Оба эти сообщества (социалисты-марксисты и социалисты-анархисты) подобно прежнему Интернационалу, от которого они ведут свое происхождение и свой дух, получали (и продолжают получать) внушения из масонских лож. Тайные общества управляли анархическим движением, как и всеми прочими отраслями коллективизма. Статуты анархического общества были захвачены у одного из членов и опубликованы в марте 1860 г. в берлинском "Рейхеботе", в венском "Фатерланде" и в парижском "л'Универ" (25 марта). Сообщество это имело три степени: 1) "международные братья", 2) "националь-

ные братья" и 3) "братья полутайной организации международной демократии". Поступление в тайные группы сопровождалось различными церемониями, схожими с масонскими...» (см.: *Hello.* La Franc-Maçonnerie et I´Ouvrier. – P. 43, 53, 60).

Со второй половины XIX века иудо-масонские задания стали выполняться нарочито для сего созданными организациями Интернационала; само масонство отошло в тень, как всегда избегая привлекать на себя излишнее внимание христианских правителей.

В последней четверти века подпольная работа темной силы сосредоточилась почти исключительно на России. Началась кровавая охота наемников Интернационала на верных царских сановников, и произведен целый ряд злобных покушений на жизнь Царя-Освободителя.

В 1879 г. некий еврей Гартман покушается на взрыв царского поезда около Москвы и затем бежит за границу. Тут выяснилось, что злодей находится под особым покровительством темной силы.

«Обнаружилось это, когда русское Правительство обратилось к французскому с требованием выдачи Гартмана, скрывавшегося в Париже под именем Мейера. Едва Гартман по просьбе русского посла был арестован, все французские радикалы подняли невообразимый шум. Депутат-масон Энгельгардт взял на себя его защиту, доказывая, что Мейер и Гартман суть разные лица. Русский посол князь Орлов стал получать угрожающие письма. Наконец, левые депутаты готовились внести запрос и устроить падение министерства. Последнее испугалось и, не дожидаясь прибытия обещанных Орловым документов, могущих установить личность Гартмана-Мейера, поспешно согласилось с заключениями бр. Энгельгардта и помогло Гартману бежать в Англию... *В Лондоне Гартман торжественно был принят в масонскую ложу "филадельфов"*» (см.: *Hello.* Op. cit. – P. 62, 63).

Что Гартман и ему подобные злодеи действовали не по собственному побуждению, а как члены всемирного Интернационала, видно из оваций, сделанных Гартману в Нью-

Йорке в августе 1881 г. на сборище анархистов всего света, а также из переписки двух известнейших масонов – француза Пиа и итальянца Гарибальди.

«Мой старый друг, – писал Пиа из Лондона 1 марта 1880 г., – последнее покушение на всероссийского деспота подтверждает Вашу легендарную фразу: "Интернационал есть солнце будущего!" Все – от первого монарха до последнего президента республики – должны исчезнуть волей или неволей. Теперь Вам нужно присоединить Ваш голос к голосу французских социалистов для протеста против выдачи *нашего храброго друга Гартмана. Французская территория должна быть неприкосновенна для изгнанников, которые, подобно нам, стремятся силою оружия установить мировую демократическую и социалистическую республику.* Жму Вашу руку, Ваш искренний друг Феликс Пиа».

«Дорогой Пиа, – отвечал Гарибальди 6 марта с Капри, – благодарю Вас, популярного героя парижских баррикад, за ласковое письмо... Гартман – храбрый молодой человек, и все честные люди должны относиться к нему с уважением и благодарностью. Я твердо убежден, что министр Фрейсине и президент Греви не замарают своего имени честных республиканцев выдачей политического беглеца; такой поступок был бы достоин только версальских гиен. *Политическое убийство есть секрет благополучного осуществления революции.* Монархи называют друзей народа убийцами... *Отеро и Гартман суть провозвестники правительства будущего – социалистической республики*. Истинные убийцы – это прелаты, которые с помощью лжи убивают совесть людей. *Не товарищам Гартмана место в Сибири, а христианскому духовенству.* Жму Вашу руку, преданный Вам Гарибальди».

В последних словах Гарибальди сказался истинный *иудо-масон*: Сибирь он готовил для *христианского духовенства*, а не для иудейского или какого-либо иного. Главный супостат темной силы иудаизма был, есть и всегда будет Христос.

После длинного ряда злодейских покушений на жизнь Царя-Освободителя Александра II темная сила добилась сво-

его и 1 марта 1881 г. Император пал жертвою бомбы, брошенной поляком Гриневицким[90].

Как и прежние покушения, цареубийство 1 марта было подготовлено тайным сообществом, организованным евреями. Еврейская организация, выполнившая с помощью изменников-христиан адское дело, возникла в 1876 г. в Лондоне; во главе ее стояли русские евреи Либерман, Гольденберг, Цукерман и др. (См.: Пережитое. Т. I. – С. 239, 241, 249). Капиталы были собраны ими громадные. Еще за год до преступления в секретном циркуляре Министерства внутренних дел от 6 апреля 1880 г. за № 1460 было изложено, что, по полученным в III отделении собственной его Величества канцелярии сведениям, в члены *всемирного еврейского кагала*, учрежденного с целями, вполне враждебными для христианского населения, поступили все евреи-капиталисты, внося более или менее крупные денежные взносы, что евреи имеют в своих домах кружки для сбора пожертвований в пользу кагала и оказывают материальную поддержку революционной партии (См.: *Там же.* Т II. – С. 305).

В основанных и питаемых еврейством тайных организациях «Земля и воля», «Народная воля» и других среди революционеров вращались и подстрекатели-евреи Гольденберг, Натансон, Айзик Арончик, Дейч, Войеаральский, Апекман, Геся Гельфман, Девель Хотинский, Аарон Зунделевич, Лейзер Цуккерман, Бух, Люстиг, Лубкин, Фриденсон и др. Через этих евреев революционеры получали к исполнению приказания центрального еврейского кагала.

Евреи часто указывают, что большинство непосредственных участников убийств и покушений в России – неевреи, и, ссылаясь на это, пытаются опровергнуть обвинение еврейства в заговоре против алтарей и тронов.

В действительности это явление объясняется тем, что еврейские руководители и содержатели революционных шаек определенно запрещают евреям выступать в роли явных убийц. Это делается не столько для сохранения своих от кар христианского закона, сколько ради сокрытия еврейской руки

в актах развала христианских государств и истребления лучших людей человечества. В книге В. В. Глинского «Цареубийство 1 марта» были напечатаны подробные откровения еврея-революционера Гольденберга, который признается, что, когда бросали жребий, евреи отстранялись, ибо их участие «в деле» могло вызвать еврейские погромы... Русские, польские и прочие болваны сему верили, подчинялись и безропотно заменяли собою обреченных жребием евреев.

Впрочем, народное чутье никогда не обманывалось такими подменами. Так, после цареубийства 1 марта повсеместно по России прокатилась волна еврейских погромов.

После запрещения масонства в 1822 г. и в особенности – после суровых преследований «фармазонов» при Николае I сколько-нибудь широкая деятельность масонских лож в России стала невозможной. Поэтому в России, не в пример Европе, еврейству пришлось волей-неволей вести борьбу с государством через свои собственные, еврейские, явные и тайные организации.

Всемирный израильский союз уже в 1863 г. открыл в России свой областной отдел под видом «Общества распространения просвещения между евреями в России» («Хабурамарбе»). Это учреждение сразу занялось широкой пропагандой еврейских взглядов на еврейский вопрос и организовало захват русской печати и, следовательно, русского общественного мнения в еврейские руки.

«Никогда еще в рассеянии единство еврейского народа не выражалось столь ярко, столь действенно, как в наши дни, когда в общении и взаимодействии живут евреи разных концов света – Америки, России, Англии, Франции, Германии!» Так восклицает еврейский писатель Бикерман (См.: Вопросы еврейской жизни. – С. 147).

Боевой организацией Всемирн<ого> израил<ьского> союза в России явился основанный в 1897 г. «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве и Польше», более известный под названием *«Еврейский Бунд»*. Тайная сила еврейства управляет Бундом посредством центрального комитета из трех

членов, причем из этих трех членов известен только один; остальные двое являются «тайными начальниками» (См.: *Акимов (Махновец) В.* Очерки развития социал-демократии в России. – С. 28).

В первый же год своего существования Бунд устроил 315 стачек, в которых участвовали около 60 тыс. человек. По отчету Бунда за 1901–1902 гг. были напечатаны 398 150 экз. изданий, листовок и прокламаций, устроены 172 стачки, 30 уличных демонстраций, 14 манифестаций в синагогах и театрах, 260 политических забастовок, тайных митингов, в которых участвовали 37 000 человек. С каждым последующим годом Бунд все расширяет свои действия и, наконец, приводит нас к роковому 1905 году – этому зловещему предтече 1917 года.

В брошюре А. Морского «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря» на с. 60–62 напечатано: «Что касается до выросшего на международной почве еврейского Бунда, то он ставит высшим для себя заданием уравнение евреев в политических и социальных правах с коренным населением и как к наиболее подходящему средству прибегает к накаливанию ультрадемагогических страстей».

По сведениям указанной брошюры А. Морского, основанных на отчетах Бунда, только за 10 месяцев 1905 г. Бундом было распространено 2 млн. летучих листовок и восемь номеров революционного еженедельника в количестве 216 000 экз. Кроме того, было напечатано 480 тыс. прокламаций. В своем распоряжении Бунд имел 5 типографий, кроме тех, которые имелись на местах. Бунд ввез из-за границы 266 пудов революционной литературы. Согласно сведениям лондонской «Еврейской хроники», Бундом было получено из заграницы более 7 млн. руб. «пособия». По нынешнему счету это составило бы почти 100 млн. франков.

В известном труде А. С. Шмакова «Свобода и евреи» приведено сообщение, напечатанное в «Московских Ведомостях» (от 4 авг. 1906 г. № 192). Вот выдержки из этого сообщения (с. CDXXXI): *«На Съезде Бунда.* В городе N, числящемся если не главным, то одним из главных центров еврейства

Северо-Западного края, в течение трех дней происходили заседания Бунда.

В этом съезде участвовали разнообразные делегаты от всех почти организаций российского революционного движения. Делегатов от всевозможных партий было так много, что Съезд по численному составу своему и разнообразию представителей партий и фракций скорее должен был быть назван Всероссийским Съездом революционеров. Тем не менее, как назван был официально, так и в действительности он был лишь съездом Бунда...».

«Сообразно с таким взглядом главари Бунда не только разыгрывали хозяев на заседаниях Съезда, но буквально диктаторствовали на них…».

«Было очевидно, что все назревшие вопросы дальнейшего хода революции были заранее решены членами Бунда и что на заседаниях главари Съезда не вносили вопросы на обсуждение, а требовали утверждения всего обсужденного и решенного ими заранее...».

Далее рассказывается, как нарастало постепенное негодование революционеров- неевреев и как, наконец, разразился скандал, причем во главе напавших на бундистов оказались поляки. Но положение бундистов спас председатель Съезда – некий «рыжий еврей». Крикнув во всю глотку: «Жандармы!», он сразу остановил бушевавшую толпу и привел ее в состояние испуга. Затем произнес речь, из коей приведу наиболее замечательное место:

«Если на то пошло, то да будет вам ведомо, что мы жиды и есть, и гордимся этим!

Посмеет ли кто из вас утверждать, что не мы, евреи, расшатали вашу Россию?

Что не мы, евреи, разрыхлили почву для великой российской революции?

Кто смеет сомневаться, что когда начатая нами великая работа завершится и великий колосс распадется на отдельные автономные области, то народы, населяющие Россию, будут обязаны за полученные права, главным образом, нам, *евреям*?..

Если вы все это сознаете и все-таки осмеливаетесь оспаривать у нас право на дальнейшее руководство революцией только потому, что мы – семиты, то вам нет и не может быть места среди творцов революции! Вам не может быть места среди нас... Нет! Нет! Нет!..

– Так ли я говорю, братья русские, финны, грузины, армяне?

– Так, так! – как один человек крикнули все русские делегаты.

– Так, так! – поддержали рыжего бундиста, хотя и с меньшим энтузиазмом, депутаты прочих инородцев.

– А затем, – снова заговорил председатель, и косые глаза его насмешливо и зло скользнули в сторону делегатов-поляков. – А затем, неужели вам всем не ведомо, что революция, как и война, нуждается в трех вещах: эти вещи суть *деньги, деньги и деньги.* А деньги ведь у нас! *Казначеями революции состоим мы, евреи.* Ведь это же факт…

Разве может кто отрицать, что средства для борьбы, главным образом, добывал Бунд?.. *Что материально революцию, главным образом, поддерживали евреи?.. Да, евреи, – как русские, так и всего света!»*

«Перед Бундом извинились – и примирение состоялось. Мало того, Бунд добился открытого признания за ним руководства всероссийской революцией. Даже делегаты-поляки не осмелились больше протестовать и молча признали *всеобщее постановление Съезда о вручении Бунду власти, почти равной диктаторской, над всеми революционными организациями в России».*

Жуткое впечатление производит вторая половина приводимого А. С. Шмаковым сообщения (с. CDXXXVI), где рассказывается, как немедленно по закрытии Съезда Бунд был собран уже из одних руководителей-евреев в частной синагоге купца Бухбиндера и как на этом ночном (в 2 ч. ночи) заседании появился никому, кроме председателя, неведомый маленький еврей, который от имени «Всемирного Союза Братьев» выразил порицание неосторожному поведению зарвавшихся бундистов:

«Бунд весьма увлекается и уходит в сторону от главной идеи, от главной цели. Его сбил с пути *сионизм*, и он не понял, для какой цели Всемирный Союз Братьев пустил в ход идею сионизма».

«Неужели вы, братья мои, думаете, что израильский народ может и должен быть доволен, если ему отдадут *этот маленький, выжженный солнцем и превращенный в твердый камень клочок земли?* Такая территория годилась для Израиля во времена Моисея, когда он вывел наших предков из Египта в количестве "тишим ривес" (600 тыс.); теперь же мы не можем этим удовольствоваться. Столь ничтожная территория не может нас удовлетворить. Число наше велико – все в Палестине не уместимся. Да если бы и могли уместиться все евреи земного шара в Палестине, то и это не имело бы значения».

«*Зачем нам весь мир променять на маленький клочок земли?*»

«Всемирный Союз Братьев преследует цель более грандиозную. *Он стремится завоевать весь мир!* А если он этого хочет – то и завоюет! Тогда и только тогда, когда мы завоюем весь мир, будет наша и Палестина, и сделается Сион тем центром, из которого Израиль будет править миром, и исполнятся слова Пророка: "Из Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима!".

«Бунд, к сожалению, недостаточно усвоил себе идею Всемирного Союза Братьев. Он уклонился от главной и единственной его цели – завоевания мира! Среди вас имеются организации даже вредные. Вы поделились на партии и фракции, выработали различные программы и стремитесь к осуществлению разнообразных целей! Все это было бы еще извинительно, если бы вся ваша работа была направлена исключительно на пользу Израиля. Но иные из вас воображают, что они призваны содействовать процветанию русского народа и устраивать его благополучие; другие совершенно искренно проповедуют "любовь и братство народов"... *Все, кто так думает и так действует, совершают великий грех и суть изменники для своего народа!..*»

«Я имею поручение сказать вам, что деятельность ваша должна быть направлена единственно к тому, чтобы *разрушать, разрушать и разрушать* этот почти единственный теперь в мире оплот Креста – эту богатую и сильную Россию!..»

«Всемирный Союз Братьев признает своими врагами все народы, но более всего ненавистны ему народы, преклоняющиеся пред Крестом!.. Все, что до сих пор я говорил вам, относится к разъяснению главной цели Всемирного Союза Братьев, которую должны преследовать и вы. А теперь я должен подвергнуть критике некоторые детали вашей деятельности».

«*Вы очень дешево цените еврейскую кровь!* В большем, чем требуется, количестве расходуете вы жизнь евреев! Конечно, чтобы доказать окружающим наше бесстрашие, необходимо, чтобы исполнителями смертных приговоров и метателями бомб являлись и евреи, но совершенно не нужно, чтобы в таком большом количестве были возлагаемы на наших братьев столь рискованные поручения. Посылайте на смерть других, а братьев наших жалейте и без крайней надобности не расходуйте еврейской крови.

Еврейская кровь многоценна! Одна капля ее дороже целого моря всякой другой крови!»

«Всемирный Союз Братьев недоволен также характером деятельности Бунда и в том отношении, что *преждевременно он обнаружил себя*, свою деятельность и свое значение. Зачем это нужно было? Бунд был бы гораздо сильнее и могущественнее, если бы действовал более *скрытно*. Вы должны были следовать примеру Всемирного Союза Братьев, который действовал столетия, разрушая Крест и подготовляя вторичное сооружение Храма Соломонова, но ничем не обнаружил явно своего существования».

«Открытый бой допустим только при превосходстве сил, а наши силы хоть и велики, но еще недостаточны. Надо уметь выжидать настоящего момента и лишь тогда, выступая открыто, заявить о своей силе. Этот момент еще не наступил, *но он близок*. Потерпите. Всемирный Союз Братьев ждал столетия и ничем себя явно не обнаруживал, ничем не выдавал

себя. А если в настоящее время мир и узнал о существовании его, то о его силе, о его могуществе и средствах все же *этот мир настоящего понятия не имеет*».

«У Бунда нет и миллионной части той силы, того могущества, которыми обладает Всемирный Союз Братьев. Как же осмелился он так рисковать, действуя так явно? Он не имел право проявлять свою силу во всеведение.

Бунд не имел права открыто дать почувствовать русским революционным организациям, что он – их руководитель. *Это большая ошибка и, быть может, непоправимая на долгое время.*

Рабы могут возмутиться и свергнуть своего господина.

Тогда будет очень трудно снова подчинить их себе.

Другое было бы дело, если бы они *не подозревали* о существовании господина, если бы господин направлял их работу, руководил ими скрытно, заставляя их воображать, что они действуют *самостоятельно*, без вашего приказа. *Надо щадить самолюбие рабов...*».

«Моя миссия исполнена. Я передал вам все, что поручил мне Всемирный Союз Братьев. И должен еще прибавить: *если откажетесь следовать указаниям Союза, то лишитесь его материальной поддержки*; никаких сумм не будет больше отпущено Бунду, и вообще никакой поддержки Бунду не будет от Союза...».

То, что сообщал, ныне покойный А. С. Шмаков в 1906 г., тогда могло казаться, и обывательскому стаду действительно казалось, какой-то выдумкой, чуть ли не бредом больного воображения. Так же недоверчиво и несерьезно отнеслось ослепленное масонским либерализмом русское общество к разоблачению еврейского заговора С. Нилусом, выпустившим почти одновременно с книгой Шмакова известные Протоколы сионских мудрецов.

Нам, пережившим не только смуту 1905–1906 годов, но и еврейское завоевание России и большевистское лихолетье 1917–1927 годов, Сионские протоколы и предупреждения А. С. Шмакова представляются уже в освещении ужасных

переживаний и в наших глазах являются предсказаниями, на нашу беду, в полной мере исполнившимися.

Недовольство центрального еврейского правительства неосторожными – по тому времени – и слишком открытыми выступлениями Бунда имели достаточно веские основания. Заимствуем из ранее упомянутой книги А. С. Шмакова следующие сообщения о еврейских подвигах в 1906 г.:

(С. CCCXII) «*Белостокские события*... За это время евреями-анархистами были убиты: 27 мая – городовой Шейман; 28 мая – исп<олняющий> должн<ость> полицеймейстера Деркачев и 29 мая – рядовой 54 пехотн<ого> полка Арсеньев».

(С. CCCXII) «В "Русском инвалиде" напечатан следующий рапорт военному министру временного генерал-губернатора Белостока и уезда: 1-го июня в 12 ч. дня по Александровской улице шла православная процессия. Когда она поворачивала на институтскую улицу, то из дома Янкеля Рахитиса, находящегося на углу, неизвестные евреи бросили бомбу и начали стрелять из револьверов... Бомбою убит один христианин, ранены двое. Пулями убиты 3 и ранены 3.

Сейчас же прибыла рота, которая находилась в полицейском управлении, и начала обстреливать дом. Процессия продолжала идти дальше.

Вслед за сим были брошены еще 2 бомбы на Липовой улице по пути следования католической процессии, и все время евреи продолжали стрелять из окон и с балконов.

После этого христиане начали громить лавки и избивать евреев. Были вызваны войска – всего более двух полков пехоты и вся кавалерия...».

Так произошел знаменитый Белостокский погром, о котором вся жидовствующая печать писала как о зверском избиении неповинных евреев, подстроенном полицией и правительством.

(С. CDLII) «5 августа генерал-губернатор (Варшавский) Скалон поехал к барону Лерхенфельду с визитом. Когда он возвращался, в него было брошено шесть бомб с балкона дома № 12 по Настолинской улице... Одновременно из окон

дома стреляли. Две бомбы разорвались около тротуара и вырыли воронки в 2 аршина диаметром. Генерал Скалон остался невредим. Ранены 3 казака-кубанца, убиты околоточный надзиратель и девочка»[91].

(С. CDLXXXVI) «...Вскоре же и, конечно, предательскими выстрелами из браунинга убит временный варшавский губернатор Вонлярлярский. За ним отошли в вечность и ряд других лиц... Молодые евреи осмеливаются расстреливать даже патрули, а на дома и дачи нападают уже целыми вооруженными шайками».

(С. CDLXXXVII) «Последние события в (Варшаве) вызвали сильную реакцию со стороны нижних чинов, которые зачастую бьют и стреляют при малейшем подозрении; нижние чины страшно озлоблены, особенно в л<ейб>-гв<ардии> Волынском полку, больше всех пострадавшем. Чуть не каждому безусому еврею (главный контингент боевиков P. P. S.* грозит быть побитым или пристреленным. Тревожное настроение усиливается слухами о готовящемся избиении офицеров».

«Тяжелую картину представляют городовые города Варшавы, несущие постовую службу и рискующие каждую минуту быть убитыми...».

«Во время последнего массового убийства полицейских и нижних чинов боевики проявляли поразительное однообразие тактических приемов, действуя тройками или пятерками...» (См.: *Достоевский Ф. М.* Бесы).

(С. DXLII) «*Седлец*, 8 августа. Бомбой, брошенной евреем, убит местный полицеймейстер капитан Гольцев. С ним вместе убиты еще десять душ и много пострадали ранеными. Одновременно со взрывом бомбы началась стрельба из четырех еврейских домов. Пришлось тогда же прибегнуть к помощи войск, чтобы остановить стрельбу евреев, причем несколько десятков из них были арестованы. Теперь, по сообщению корреспондента «Варшавск<ого> дневн<ика>», выясняется, что *о готовившемся убийстве полицеймейстера всему местному еврейскому обществу было известно заблаговре-*

* Польская социалистическая партия (польск. – Polska Partia Socjalistyczna).

менно во всех мельчайших подробностях и со стороны этого общества приняты были все меры, чтобы при взрыве никто не пострадал из своих или из еврействующих русских...».

(С. DXXIII) «*Вильна*, 23 августа. В 5 верстах от города на проезжавшего на паре лошадей сборщика казенных винных лавок Табартовского напали пятнадцать вооруженных револьверами молодых евреев».

«*Киев*, 29 августа. Подробности ограбления банка в Белой Церкви... ...Войдя в контору и заняв выход, злоумышленники забрали 43 565 руб., обыскав все кассы и убив из револьвера случайного посетителя Длугача. Когда грабители удалились, поднялась тревога, снарядили погоню. Настигаемый грабитель – еврей Левинсон – застрелился; во время преследования убит городовой...».

«*Варшава*, 29 августа. Вчера в военно-окружном суде разбиралось дело о мещанах Шае Губергриц, Абраме Шпальберге и Шае Рудницком. Признавая их виновными в покушении 2 августа... на убийство околоточного надзирателя Никольского, суд приговорил Рудницкого к смертной казни через повешение, Губергрица – к бессрочной каторге, Шнальберга – к 20 годам каторги».

«*Керчь*, 27 августа. На чердаке в главной синагоге взорвалась бомба. Из находившихся на чердаке евреев один убит, другой ранен. Обыском обнаружены еще две бомбы, много пуль, браунинги и предметы снаряжения бомб».

«*Белосток*, 30 августа. Арестован анархист Хацкель Сандлер, подозреваемый в убийстве в Соколке урядника и в нападении в Крынках на почтово-телеграфную контору...».

А. С. Шмаков приводит все эти преступления лишь на выдержку из множества им подобных, притом только за август 1906 г. Общее число убийств, ранений и покушений на жизнь русских людей, учиненных по указанию и при содействии еврейского Бунда, положительно не поддается учету. Лето 1906 г. в Западной России являло все признаки военного времени...

* * *

Под конец евреи – грядущие победители – стали открыто объявлять о своих мировых достижениях. Вот что незадолго до революции 1917 года писал еврей И. Бикерман:

«В настоящее время в жизни еврейского народа совершается на наших глазах перелом, которому не было равного со времени разрушения второго храма: *происходит новое распределение еврейского племени по поверхности земли...* Та внутренняя мощь, которая из незначительного племени, лишившегося и государства, и земли своей, *создала великий народ мирового значения*, разбросав его по многим странам и народам, ведет и теперь легионы евреев за океан, в Америку, Африку, Австралию.

Слабые, бессильные – покоряются, смешиваются, вымирают. Слабые теряют и то место на земле, на котором они уже утвердились. Овладевать новыми пространствами на ограниченной поверхности нашей планеты, где издавна, с самой зари истории все теснили друг друга, может только *сила, – и владение землей не становится менее действительным оттого, что утвердились на ней не пастухи, землепашцы или воины, а портные, щеточники, врачи и торговцы* (курсив мой. – *Н. М.*); *если кто где живет и действует, то он не только занимает место, но и осуществляет свою власть как над этим местом, так и над всем тем пространством земли, куда доходит его* влияние».

«Как эмиграция есть следствие силы, так ведет она к силе. *Вездесущие есть великое преимущество*; какое огромное значение уже теперь имеет для всего еврейского коллектива еврейская колония в Америке, этого не видеть может только слепой» (*Бикерман И.* Вопросы еврейской жизни. – С. 142, 150*). Действительно, к началу XX века международное еврейство выросло в грозную мировую мощь, перед которой начинали трепетать многие так называемые великие державы.

* В издании 1928 года порядок страниц иной: 150, 142. – *Д. С.*

Эта всемирная еврейская мощь объявила решительную и беспощадную борьбу Православной России.

«Последняя страшная война на Дальнем Востоке, – писал М. О. Меньшиков[92], – оборудована при живейшем посредничестве евреев.

Чтобы столкнуть Японию с Россией, необходимо было устроить для Японии не только военные займы, но и горячее сочувствие в Америке и Англии. Сочувствие это, как теперь бесспорно установлено, было раздуто искусственно американскою печатью, которая почти вся в еврейских руках.

В течение целого ряда лет армия жидовских писак клеветала на Россию, лила невероятно грязные помои, возбуждала к ненависти и презрению ко всему русскому.

В результате общественное мнение не одной Америки было сбито с толку.

Громадный читающий мир был жалко обманут; сложилось враждебное как бы атмосферное давление против нас. Именно оно дало воздух под крылья японскому народу, именно оно отняло у наших крыльев воздух.

Незрелое и шаткое русское общество, уже издавна разделенное инородчиной, уже издавна отравленное еврейскими влияниями, не выдержало общего натиска. Не дух народный, а дух общественный пошатнулся у нас, и мы постыдно сдались» (Новое Время. – 1906).

Впоследствии после революции 1917 года несчастный М. О. Меньшиков за свое честное разоблачение темных сил иудаизма поплатился головой. Он был расстрелян где-то в Новгородской губернии.

Евреи подстроили и вызвали японскую войну.

Евреи в течение всей этой войны всячески вредили России и деятельно помогали японцам.

Даже парижская газета «Пресс» заметила, что «Япония не одна ведет войну с Россией; у нее есть могущественный союзник – еврейство» (См.: *Селянинов А.* Указ. соч. – С. 258).

Евреи вносили развал и деморализацию в ряды русских войск, о чем совершенно определенно говорится в

книге генерала А. Н Куропаткина «Задачи русской армии» (т. III, с. 339).

Евреи наводнили русскую армию шпионами; так, один из них выдавал себя за итальянского военного агента, другой – за корреспондента газеты «Трибуна» и т. п. (см.: Петербургская газета. – 1910. – № 166).

Евреи сделали все возможное, чтобы во время войны поднять внутри России бунты и смуту и подготовить революционное движение 1905 года.

«Никогда еще не были достигнуты столь значительные результаты, – писал еврей Ландау, – никогда еврейское дело не стояло так прочно, никогда еще не было столь сильно общественное давление в пользу еврейского дела, как в 1905–1906 гг.» (*Ландау Г. А.* Вопросы еврейской жизни. – С. 177). Летом 1903 г. в Шварцвальде возник под председательством помещика Петрункевича русский «Союз освобождения» (*Алмазов П.* Наша революция. – С. 69). Союз этот явился покорным орудием иудо-масонства через вошедших в его состав масонов и евреев. После 17 октября 1905 г. «Союз освобождения» переименовался в «Конституционно-демократическую партию», иначе в партию к.-д.[94] Эта созданная евреями и на еврейские деньги партия явилась руководительницею всех последовавших смут и главной виновницей гибельной для России революции 1917 года.

Осенью 1904 г. в Париже было заключено соглашение «между оппозиционными и революционными организациями Российского государства». Это соглашение, касавшееся взаимных действий русских изменников против своего Отечества, было оглашено в революционной газетке Петра Струве[94] «Освобождение» от 9 ноября 1901 г. № 17, издававшейся в Париже. На этих согласительных собраниях оппозиция в лице Милюкова[95], князя П. Долгорукова заседала рядом с эсерами Азефом[96], Савинковым[97] и проч. Столкнувшиеся предатели пытались воздействовать на французское правительство и финансовые круги, чтобы воспрепятствовать России получить заем, необходимый для благополучного окончания войны.

Посланный Государем в Америку для переговоров о мире С. Ю. Витте[98] сблизился там с американскими евреями и поторопился заключить 23 августа 1905 г. бесславный Портсмутский мир[99], хотя не мог не знать, что Япония к тому времени совершенно выдохлась и не имела уже никакой материальной возможности продолжать войну.

Американские евреи Яков Шиф, Лоб и другие всю войну снабжали Японию деньгами и военными припасами и являлись злейшими врагами России. Они спасли Японию от нависшей над нею грозной опасности и через послушного иудомасонству Витте устроили этот срамной для великой России мир, который послужил толчком для немедленно разразившейся смуты 1905–1906 годов.

Этот Витте был женат на еврейке и всецело находился под ее вредным влиянием.

Он был другом берлинского банкира, еврея-масона Мендельсона; ближайшим советником Витте во время его министерства был директор международного банка еврей Ротштейн – масон «Великого Востока».

По всем признакам Витте был масоном и притом старших степеней.

Этот роковой для России человек принес Отечеству неисчислимый вред.

Это он уговорил Императора Николая II подписать заготовленный им, Витте, манифест 17 октября 1905 года[100], этот злосчастный акт, которым Царскому Самодержавию был нанесен ужасный удар.

Этот исходивший сверху государственный переворот поколебал самую основу исторического строя, который создал и упрочил величие монархии и обеспечивал благосостояние русского народа.

С рокового дня – 17 октября 1905 г. – началось падение монархии, закончившееся всероссийской катастрофой 2 марта 1917 г. и уничтожением Российского государства.

Витте оставил после себя целую школу масонствующих и послушных иудаизму сановников, чиновников и финансистов.

Эта безверная и бесчестная среда подготовила и выставила в состав Правительства и министров ряд предателей и государственных изменников, которые, в свою очередь, всемерно помогли темной силе доконать ненавистную ей Россию.

VI. Прорыв русского фронта

С учреждением Государственной Думы всемирное иудо-масонство получило в свои руки незаменимое орудие планомерных действий против России. И понадобилось всего 12 лет, чтобы при деятельном соучастии этого якобы государственного учреждения от государства Российского осталось лишь одно воспоминание, а несчастный русский народ был предан на поток и разграбление злодеям мирового Интернационала.

Уже в самом начале, после первых выступлений этого сборища «народных представителей» внимательный и беспристрастный взор иностранных наблюдателей проник в истинную суть российского парламента, и уже тогда раздались предостерегающие голоса, которым, увы, ни русские правители, ни русское общество нимало не вняли.

Вот что сообщала известная своей дружбой с Гладстоном[101] г-жа Ольга Новикова в «Московских Ведомостях»[102] 28 мая 1906 г.:

«Говоря о Думе, “Таймс” задает вопрос: “*Можно ли спасти Россию?*”

“Требование, высказанное демократической партией в Государственной Думе, – продолжает газета, – крайне определенно, но подобные требования *не могли бы быть приняты* даже в самых прогрессивных и демократических странах Европы и Америки”.

“Кроме всеобщего, непосредственного, тайного голосования и равноправия женщин, они требуют также немедленного решения сложного аграрного и рабочего вопросов; и тут опять, сравнивая Россию с другими государствами, самыми цивилизованными, мы видим, что, несмотря на много лет усиленного

труда, вопросы эти и там еще не решены – *дикие и бессмысленные программы не предвещают успеха*".

Эти мнения "Таймс" не только разделяются большинством англичан, но вызывают еще более пессимистические взгляды на судьбу бедной нашей родины. Особенно сильно в этом смысле пишет "Насионал Ревю" за май:

"Ближайшее будущее России скрыто от нас густою завесою. С 30 (17) октября, события с различными колебаниями привели к совершенно новой эре. Трудно предсказать будущий ход событий, так как многие явления в народной жизни сложились в высшей степени *уродливо*".

"Как будто какое-то *злое наваждение* изменило временно характер всей (!) нации. Ее теперешние взгляды непоследовательны, поступки *бессмысленны*, ее цели и стремления изменчивы..."

"Никто не знает, что сулит завтрашний день; лишь немногие относятся здраво к событиям дня. Это какой-то маскарад, устроенный рыцарскими баронами, *беспринципными негодяями, безжалостными метальщиками бомб*, тщеславными ораторами и подростками, за спиной которых находятся сто миллионов крестьян. От последних вдруг ждут, чтобы они поступили, как высокоразвитые люди. Но как предсказать, что может сделать такой народ в минуту *необузданной ярости*?"

"Россия уже стала *революционным водоворотом*. Оптимисты все еще надеются, что Дума превратит его в *хрустальный фонтан*, из которого нация будет пить воду обновления и мудрости. Так ли это? *Не превратится ли сама Дума в этот водоворот, разрушив все возлагаемые на нее упования?*"

"...Россия пока еще не имеет строго выраженных, конституционных партий в точном смысле этого слова. Самую сильную из них составляют *социал-демократы*; они владеют сплоченною, дружно работающей организацией и, подобно Иезуитскому ордену и итальянским масонам, образуют *олигархическое учреждение*, управляемое группой *немногих лиц*...".

"Все эти фракции имеют между собой одно общее – *ненависть* к Правительству. Но аграрные реформы и автономия всех

национальностей, входящих в состав Российской Империи, несомненно, внесут в жизнь Государства *еще большую смуту*".

"Крестьяне, которых много в Думе, готовы заключить союз *с самим сатаной* в надежде получить «побольше землицы», хотя во многих других вопросах они могут оказаться консервативными, даже реакционными".

"Либералы, в своем слепом рвении подкапываясь под Правительство, старались даже *помешать займу*, необходимому для уплаты неотложных долгов, забывая, что этим подрывались национальный кредит и промышленность. А что русский рабочий и крестьянин *умирали бы с голода* и самые необходимые реформы были бы отсрочены – до этого им дела нет. Им недостает политического здравого смысла..."

"*Такого рода противоречия невольно заставляют сомневаться в возможности существования конституционных принципов в России*".

"Но и само Правительство как будто действует *впотьмах*. Как курьез, укажем на положение заключенных.

Сами *тюрьмы сделались центрами агитации*, местом распространения пропаганды – явление, не допустимое в какой-либо другой стране. "Политические" отправляются в тюрьмы без всякого страха. Они могут там легко продолжать свое дело. Севастопольская тюрьма служит красноречивым примером.

В ней содержалось много политических преступников... Но в заточении эти люди без стеснения могли продолжать свою работу, издавая там беспрепятственно *революционную* газету и пользуясь печатными станками. Два студента (Сосновский и Князев), оба социалисты-революционеры, будучи заключены в тюрьму, в камере № 21, издавали журнал с иллюстрациями под названием "*Бомба*"... Оба издателя "*Бомбы*" были наказаны лишь тем, что их посадили в отдельные камеры... на несколько дней..."

Такие отношения к заключенным *совершенно непонятны англичанам*. В Англии никогда нет и помину о побеге арестантов, как это делается в России чуть ли не каждый день, или о введении арестантами своих собственных правил (в тюрьме).

В Великобритании и речи быть не может об амнистии убийцам и разбойникам, даже "политическим".

А потому и требование Государственной Думы насчет амнистии *совершенно непонятны англичанам*. Враги Государства могут убивать в России властей и общественных деятелей сколько, кого и когда угодно, – а им за это грозит лишь *тюремный клуб вроде Севастопольской тюрьмы*. Если такие либералы достигнут исполнения своего желания, то, по мнению англичан, *жизнь и собственность будут совершенно скомпрометированы* и этим самым будут резко отличаться от жизни всех цивилизованных стран...

Англичан всего более интересует русский *аграрный* вопрос, который им кажется абсолютно неразрешимым уже потому, что всей российской земли *не хватило* бы на крестьян, пока они обрабатывают ее своим неумелым, разорительным способом. Так как революционеры предлагают им земли дворян и Церкви, а конституционные демократы (кадеты) поддерживают эти невыполнимые надежды, то опасность заключается в том, что крестьяне могут соблазниться, попробовав *взять силой* то, в чем им откажут...

Дума как отражение своих избирателей *хаотична*. Вовсе не преувеличивая, можно сказать, что русский народ теперь *политически ненормален*. Просматривая русские газеты, всякий согласится с теми русскими специалистами, которые определили теперешнюю болезнь нации *политической неврастенией*».

Затем, приведя ряд ярких примеров сочувствий и потворства русского общества самым возмутительным преступлениям, автор статьи заключает:

«Если мы примем во внимание, что это не единичные случаи и что русское общество, забыв всякие этические начала, *потворствует* этому, то вполне убедимся в глубокой его ненормальности».

Англичанин был вполне прав. Русское общество начала XX века в лице большинства передовых людей было обществом глубоко ненормальным, ибо чуть не поголовно страдало отсутствием жизненного чувства национального самосохранения.

Гибели Российского Государства предшествовало разложение национального духа либерального российского общества в лице обеих его частей – и либеральной оппозиционной «общественности», и либерального правительствующего чиновничества.

И те, и другие получили свое политическое воспитание в одних и тех же университетах, восприняли свои государственно-общественные представления на лекциях одних и тех же профессоров-масонов и революционеров-интернационалистов.

Когда в 1910 г. в Петербург приехала французская делегация масонской «междупарламентской Лиги мира» с бароном д'Этурнэль де-Констаном во главе, то русские масоны-парламентарии чествовали дорогих гостей обедом и речами. И вот что сказал тогда член III Думы брат Вас<илий> Маклаков:

– «Как французская молодежь в XVIII веке воспитывалась на Плутархе, так русская молодежь настоящего поколения изучает и поклоняется гигантам эпопеи, известной под названием великой Французской революции!.. Всякая революция всегда сопровождается реакцией, но у французов мы научились, что не нужно никогда отчаиваться и не нужно считать себя побежденным, так как всякая победа есть поражение и всякое поражение есть победа...».

– "Courage, Maklakoff!" – было ответом старшего брата д'Этурнеля.

Этот обмен масонских излияний с поразительной ясностью обнаружил злокачественный гнойник, беспрепятственно зревший в когда-то могучем теле российской государственности.

Русское общество поколениями воспитывалось на поклонении Марату, Дантону, Робеспьеру и прочим «гигантам великой эпопеи», залившей Францию кровью невинных людей и поразившей человечество великим множеством злодеяний.

В монархии Самодержавного Царя вырастали поколения «общественников» и чиновников, на казенный счет воспринявшие идеалы низвержения тронов и алтарей и цареубийства...

Вот он где сказался – отец лжи, дьявол!

Французский масон не напрасно ободрял бр. Маклакова, старавшегося оправдаться в неудачном исходе революции 1905–1907 годов. Будучи очень близок к руководящим мировой политикой евреям, он знал, что Россия обречена и что победа иудо-масонства – у дверей ближайшего будущего.

В 1905–1906 гг. евреи слишком погорячились и не соблюли меры. Опьяненные небывалым до того успехом, они вздумали повалить Россию одним измахом, но, выступив слишком вперед, неосторожно и преждевременно обнаружили себя.

Простой русский народ вовремя опомнился и проявил то чувство самосохранения, которого были лишены его образованные верхи.

Только это пробуждение антисемитизма тогда спасло Россию и провалило еврейское предприятие.

Мы уже говорили об открытой революционной работе еврейского Бунда. Такая же наглая и злодейская работа производилась и иными еврейскими организациями.

С начала 1905 г. действовала «Рабочая группа анархистов-коммунистов».

Ее вожаками также были евреи.

В 1906 г. они взорвали одесское жандармское управление и выработали план взрыва одесской биржи.

В 1906 г. прибыл из-за границы еврей Янкель Кирилловский и организовал «Южнорусскую группу анархистов-синдикалистов», устроившую ряд крупных «экспроприаций» и террористических актов.

Главнейшими центрами своей деятельности анархисты избрали Киев, Одессу, Вильну. В Поволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии, то есть там, где еврейский элемент жил в незначительном количестве, идеи анархизма оказались мало распространенными (Новое Время. – 1911. – № 12514).

25 марта 1905 г. возник в Вильне «Союз для достижения полноправия евреев» и вскоре затем был перенесен в Петербург, где в конце мая того же года возник «Союз союзов», оказавшийся фактически еврейской организацией, которая от

«Союза еврейского равноправия» и Бунда отличалась лишь русской вывеской (*Алмазов П.* Указ. соч. – С. 469).

В Прибалтийском крае главными руководителями смуты являются евреи.

Еще в сентябре 1905 г. евреи образовали в Риге «Федеративный совет» из шести членов, причем трое из них были евреи (*Морской А.* Революция 1905 года. – С. 70).

Когда в Прибалтийском крае, наконец, появились войска, то руководители-евреи исчезли, и население не без основания посчитало себя вовлеченным в такие поступки, истинные зачинщики которых благополучно скрылись, предоставив рассчитываться за их грехи пособникам и исполнителям *чужой преступной воли* (*Там же*. – С. 75).

В Нижнем Новгороде во главе революционного движения стоит некая «Марья Петровна», псевдоним еврейки Генкиной (*Алмазов П.* Указ. соч. – С. 499).

В Харькове главными коноводами беспорядков являются евреи Левинсон, Танхель, Танхельсон, Рахиль Марголина (*Там же*. – С. 533).

Во главе «устюгской революции» (в Вологодской губернии) находились евреи Беспрозванный и Лебединский (Земщина. – № 525).

Группой «максималистов социал-революционеров» в Петербурге управляла еврейка Фейга Элькина.

13 октября 1905 г. открывает свои действия «Совет рабочих депутатов». Цель его – сделаться органом власти, так как он представляет собой зародыш революционного правительства. Он вдохновлялся и руководился евреями Бронштейном (Троцким), Бревером, Эдилькеном, Гольдбергом, Фейтом, Мацейевым, Брулером и др. (Земщина. – № 526).

В Москве во главе вооруженного восстания находился еврей Мовша Струнский (*Селянинов А.* Указ. соч. – С. 124).

Когда 17 октября 1905 г. вышел Царский манифест о свободах и Госуд<арственной> Думе, то евреи повели себя столь вызывающе, что русский народ восстал в защиту своей веры и своего Царя. Началась народная контрреволюция.

Проявившееся со стихийной силой противореволюционное движение получило в самом начале более или менее ясно выраженный противоеврейский характер, что служит наглядным указанием на выдающееся участие евреев в революционном движении.

Еврейские погромы произошли почти одновременно в Орле, Курске, Симферополе, Ростове-на-Дону, Рязани, Вел<и-ких> Луках, Вел<иком> Устюге, Иванове-Вознесенске, Калуге, Казани, Новгороде, Смоленске, Томске, Туле, Уфе и во многих других городах, не находившихся в черте еврейской оседлости. Тем более характерно, что и здесь народная расправа получила характер еврейских погромов (*Алмазов П.* Указ. соч. – С. 560, 561, 565).

Внутри же черты еврейской оседлости все это приняло несравненно большие размеры.

18 октября 1905 г. в Киеве евреи произвели неслыханные бесчинства.

Манифестанты-евреи ворвались в Николаевский сквер против университета, сорвали инициалы и надписи с памятника Николаю I, затем, набросив на памятник аркан, старались повалить статую императора. На другой улице группа евреев, украшенных красными бантами, стала оскорблять проходивших мимо солдат. Часть толпы, в которой особенно выделялись евреи, ворвалась в думский зал, мгновенно сорвала и уничтожила национальные флаги, которыми по случаю Манифеста была украшена Дума: на месте их появились красные и черные флаги с революционными надписями. Вслед затем толпа разорвала в куски находившийся в думской зале портрет Государя Императора и сломала находившиеся снаружи на думском балконе царские вензеля (для иллюминации)... Между тем думский балкон превратился в трибуну, на которой революционные ораторы, в большинстве евреи (особенно Шлихтер и Ратнер), провозглашали демократическую республику.

«Какой-то еврей из мастеровых кричал с балкона: “Долой самодержавие!”

Другой, прилично одетый, еврей кричал: “Валяй на мясо!”

Студент-еврей проткнул красным флагом царский портрет.

Другой еврей, вырезав в портрете Государя голову, высунул свою в образовавшееся таким образом отверстие и с балкона кричал: “Теперь я – государь!”

Затем евреи вынесли из думы на табурете Ратнера и кричали, что он будет президентом или министром...

“Скоро ваш Софийский собор станет нашей синагогой”, – говорили евреи русским. “Скоро евреи будут министрами, а ваши министры станут наливать чай нашим тряпичникам!”

“Мы вам дали Бога, мы вам дадим и Царя”»... (*Там же*. – С. 570–574).

Конечно, такие оскорбления не могли пройти даром, в Киеве начался еврейский погром.

«Волна еврейских погромов обошла всю черту еврейской оседлости, захватив собою 18-го и в ближайшие дни после 18-го октября большую часть городов и местечек в черте еврейской оседлости, причем в большей части случаев погрому предшествовали более или менее шумные революционные манифестации еврейской молодежи или же нагло-вызывающее поведение местных евреев *после их победы, каковой они называли Царский манифест*».

«В некоторых местах иудейская наглость доходила до того, что, как, например, в Екатеринославе, евреи открыто собирали пожертвования “на гроб Самодержавию” и пускали по улице собак с привязанными на шею крестиками.

Подобные факты были установлены судебным следствием при процессе о еврейском погроме в Екатеринославле 21–23 октября 1905 г.» (*Там же*. – С. 580, 581).

Этот суд судил, увы, не революционное еврейство, а русских «погромщиков», выступивших на защиту государства и монархии.

Как известно, судебные чины, да и вся наша либеральная бюрократия, не говоря уже об «общественности», все стояли на стороне «угнетенного племени» и всяческого свободолюбия...

Только простой народ – крестьянство и отчасти духовенство в деревнях да мещанство и мелкое купечество в го-

родах – твердо стояли тогда на страже монархической государственности.

Так, в Нежине собравшиеся из сел крестьяне вывели всех евреев из домов, заставили их всех стать на колени в грязь на городской площади и трижды пропеть народный гимн перед незадолго до того оплеванным Царским портретом. То же заставили крестьяне проделать всех городских «скубентов» (из лицея Безбородки), отобрав у последних клятвенное обещание впредь учиться наукам и не бунтовать против Царя...

«В Одессе евреи намеревались провозгласить “дунайско-черноморскую республику” со столицей Одессой и президентом – адвокатом евреем Пергаментом (впоследствии членом III Государственной Думы).

Было заранее решено из Донской и Кубанской областей, которые должны были войти в состав новой республики, казаков изгнать, их земли отобрать и раздать евреям» (*Там же*. – С. 586).

В связи с образованием этой «дунайско-черноморской республики» одесский корреспондент газеты «Таймс» написал 13 ноября 1905 г. статью под заглавием «Режим террора».

В этой статье англичанин сообщил, что *«центральная еврейская организация, заседающая в Швейцарии, послала эмиссаров от своих комитетов из Польши в Одессу».*

Эта статья во влиятельной английской газете всполошила руководителей темной силы, и с опровержениями выступил сам великий раввин испанских общин Гастер. Свои вполне голословные опровержения раввин Гастер сопроводил утверждением, будто русскими войсками и полицией в Одессе были убиты четыре тысячи евреев. В возникшей между английским писателем и «испанским» раввином полемике корреспондент «Таймс» написал: «Так как суждение раввина происходит в Лондоне, а мое в Одессе, то огульное отрицание всего гуртом не представляет никакой цены; но упрек в недобросовестности требует возражения, и поэтому я разберу каждый пункт отдельно:

1) Лев Яковлевич Рабинович, сын одного из крупнейших еврейских купцов Одессы, в присутствии английского

негоцианта (имя его прилагаю) сообщил мне, что с Пасхи евреи тайно начали вооружаться. Он сам участвовал в комитете по раздаче оружия.

Этой раздачей управляли три организации: еврейский Бунд (известный в Англии под именем Центрального комитета), сионисты и союз студентов и рабочих. По словам г. Рабиновича, эти агентства вооружили от четырех до пяти тысяч человек.

2) О происшествиях в городской думе я имею свидетельство трех очевидцев.

3) Насчет же четырех тысяч убитых евреев я только что телефонировал на еврейское кладбище, и мне ответили, что за последнее время похоронено всего двести девяносто девять человек, причем многие умерли естественной смертью...».

Корреспондент «Таймс» заключает:

«Я убежден, что если бы еврейские организации не вооружили револьверами студентов и еврейскую молодежь, то крови было бы пролито несравненно меньше» (*Copin-Albancelli.* Le pouvoir occulte contre la France. – С. 353).

Сами евреи <совсем> не скрывали своей роли в разрушении России.

В издаваемом на английском языке сионистском журнале «Маккавей» (ноябрь, 1905 г.) была напечатана за подписью Якова де Хаас следующая статья, озаглавленная «Еврейская революция»:

«Революция в России – еврейская революция, ибо это есть поворотный пункт в еврейской истории.

Положение это вытекает из того обстоятельства, что Россия является отечеством приблизительно половины общего числа евреев, населяющих мир, и потому свержение деспотического правительства должно оказать огромное влияние на судьбы миллионов евреев как живущих в России, так и тех многих тысяч, которые эмигрировали недавно в другие страны.

Кроме того, революция в России – еврейская революция еще и потому, что евреи являются самыми активными революционерами в царской империи».

Известный борец за Самодержавие, впоследствии расстрелянный большевиками, П. Ф. Булацель писал (Россия (газ.). – 1906. – 5 января):

«Можно ли сомневаться в существовании международного огромного заговора, направленного как против русского народа, так и против целости Российской империи?

Разве могли бы революционеры так нагло издеваться над законами и жизнью русских людей, верных Царю и Родине, если бы очень высокопоставленные сановники не играли в руку революции?»

«Оскорбленные, не видящие ниоткуда просвета, храбрые честные русские слуги Царя один за другим или уходят в отставку, или вырываются бомбами из русской семьи, а на их место неуклонно все проводят *масонских ставленников*, которые в решительную минуту сумеют столь же бесстыдно перейти на сторону республики, как сотрудник «Нового Времени» Столыпин (Александр) перебежал в еврейскую конституционную партию» (Русское Знамя. – 1906. – 27 апреля).

В сборнике статей г. Булацеля находишь поразительные свидетельства поистине невероятного мироволения и потакательства судебных властей самым преступным выступлениям беспредельно обнаглевшей революционной общественности. Вот один из множества примеров:

«В газете “Вечернее Эхо”, издаваемой в Казани, появилось в № 149 следующее воззвание: “Граждане! Правительство распустило думу – последнюю надежду мирного исхода революции. Этим актом нанесено тягчайшее оскорбление всему русскому народу. Со вчерашнего дня Правительство стремится снова закрепить за собою власть, чтобы снова пить кровь народа, растлевать его жен и детей, хищнически грабить страну. Граждане! Все мирные пути испытаны, они более не годятся. Остается борьба. Будьте все на своих местах”.

За это воззвание редактор “Вечернего Эха” был привлечен к ответственности, и казанский окружной суд оправдал его, не найдя в этом воззвании признаков и состава преступления. Прокуроры Симаков и Чебышов не находят ничего пре-

ступного в открытом призыве граждан к вооруженной борьбе с Правительством. Министерство юстиции не находит нужным опротестовать судебный приговор, оправдавший редактора газеты, напечатавшего, что Правительство Государя “пьет кровь народа, растлевает жен и детей и хищнически грабит страну”» (Русское Знамя. – 1906. – 13 сентября).

«Убийца, сразивший генерала Лауница[103] (петербургский градоначальник, утвердивший Устав Союза Русского Народа), оказался евреем», – писал далее г. Булацель (Русское Знамя. – 1906. – 28 декабря).

«Дворцовый комендант Д. Ф. Трепов сделался мишенью для злобного натиска неистово напирающей кучки международных заговорщиков, стремящихся самодержавную империю превратить в еврейскую республику...

Таинственна, загадочна и более чем подозрительна смерть Д. Ф. Трепова.

Не следует забывать, что и предшественник его, дворцовый комендант Гессе тоже не отличался расположением к еврейско-освободительному движению и считался личным врагом графа Витте» (Русское Знамя. – 1906. – 4 сентября).

«Подсчитал ли кто-нибудь, – спрашивал П. Ф. Булацель, – и доложил ли Царю, сколько всего жертв погибло с января 1905 года благодаря “политике доверия князя Святополка-Мирского”[104] и современной политике заигрывания с вождями еврейской революции?..» (Русское Знамя. – 1907. – 3 января).

Не получая разрешения своим недоуменным вопросам, пылкий патриот и талантливый судебный оратор П. Ф. Булацель в своем сборнике «Борьба за Правду» 1908 года приходил <…> в отчаяние:

«Российская Империя видимо катится под гору. Все силы ада как будто в заговоре против России, но ни одна из стихийных сил не причинит русскому народу столько зла, сколько конституционно-масонский строй, если только он утвердится в России... Поэтому борьбу с конституционалистами нельзя называть иначе, как борьбою со злом».

Не один П. Ф. Булацель – множество русских деятелей сознавали тогда и громко исповедовали свое твердое убеждение в чрезвычайной опасности для монархии и в несомненной вредности для России всякого подобия конституции и парламентаризма. Образовавшийся в конце 1905 г. Союз Русского Народа явился мощным и всенародным выразителем этих здоровых, истинно русских, глубоко национальных убеждений. Построенный на тех же основаниях, на которых семнадцать лет спустя построился итальянский фашизм, Союз Русского Народа в первые годы своего существования сыграл крупную историческую роль и действенно помог ослабевшей в борьбе с темной силой государственной власти осилить совсем было разыгравшуюся революцию 1905–1907 гг. Как только руководители революционного еврейства увидели, что наглое и вызывающее поведение их боевых дружин разбудило задремавшее было в народе чувство государственного самосохранения и что стихийный рост Союза Русского Народа явился угрозой для захваченных еврейством позиций, сразу были даны надлежащие указания, и недавно из кожи лезшие вперед шайки бесноватых еврейских боевиков тотчас сократились и как в воду канули.

Одновременно быстро пошла на убыль заливавшая Россию кровью и бедствиями волна террора и грабежей.

Открытая борьба с организованным в патриотические союзы русским народом отнюдь не входила в планы международных владык.

Стовосьмидесятимиллионный русский народ невозможно было покорить прямым насилием; для достижения этой цели необходимо было его обмануть, одурманить и хитростью заманить в такие ловушки, из которых ему не было бы иного выхода, как в темницы всемирного Интернационала.

В 1906 г. это не удалось еврейству. Помешало этому не растерявшееся Правительство, а стихийное движение против революции простого народа.

Я далек от того, чтобы уменьшать геройские подвиги некоторых воинских частей императорской армии и доблестных

военачальников, или не признавать заслуг тех, увы, немногих государственных людей, которые честно, твердо и до конца служили монархии. Но я должен определенно заявить, что все эти действия и министров, и военачальников, и верных Царю полков фактически проявились тогда, когда началось общенародное движение против революции и против евреев, когда в Петербурге стали сознавать, что массы народные стоят за Царя, а не за еврейскую революцию.

В частности, прежде чем Семеновскому полку отправиться на усмирение московского восстания, по приглашению генерала Мина полк часто посещали выдающиеся члены Союза Русского Народа и Русского Собрания (среди них профессор Борис Никольский, впоследствии расстрелянный большевиками) и объясняли офицерам и солдатам смысл и значение творившейся по еврейской указке разрухи государства.

При деятельном содействии военно-монархических ячеек здоровое народное настроение захватило весь гвардейский корпус, и результатом явилась известная организация полковых командиров и старших офицеров, которая, действуя снизу вверх, побудила нерешительное начальство на принятие немедленных и надлежащих мер к быстрому подавлению государственной смуты.

Историческая заслуга Союза Русского Народа та, что он на деле показал и Правительству, и обществу, что с затеянным евреями «освободительным» движением можно и до́лжно бороться силою, применяя те именно способы, которыми пользовались сами «освободители».

Вполне естественно, что еврейство и зависимая от еврейства российская либеральная и революционная печать со всех сторон накинулись с бранью, клеветой и доносами на сразу ставший им ненавистным Союз Русского Народа и на его основателя – доктора А. И. Дубровина.

Самые гнусные, самые нелепые обвинения посыпались на эту народную организацию. «Погромщики», «убийцы», «сыщики», «черная сотня» – пестрели страницы «освободительной» печати, не могшей простить Союзу Русского Наро-

да провала революции. «Союзник» изображался в жидовских карикатурах не иначе как в виде дюжего волосатого мужика с бутылкой водки в кармане и с отрубленной головой еврея в окровавленной руке. «Чайная Союза Русского Народа» стала нарицательным именем всякого не угодного еврейскому нанимателю патриотического собрания.

«Освободительные» демократы более всего издевались над Союзом Русского Народа за то, что он состоял преимущественно из простонародья.

Впрочем, поначалу к этому общенародному движению примкнуло немало дворян, духовенства, купечества, чиновничества. Испуганные разгромами своих имений и герценштейновскими «иллюминациями», многие помещики не только вступили в Союзы, но даже их возглавляли. Так, председателем Шацкого Союза Русского Народа явился князь Влад<имир> Мих<айлович> Волконский, будущий подручный товарищ г. Родзянки[105] и «заложник думского прогрессивного блока» в Министерстве внутренних дел.

Но эти примеси постепенно отстали – по мере того как выяснилось, что Правительство, толкаемое либералами и масонами, едва терпело это стеснительное «государство в государстве» и терпело лишь до поры до времени, пока помощь народной организации казалась слишком необходимой. Как только наступило «успокоение» (то есть разрушительная работа иудо-масонства ушла в Госуд<арственную> Думу и в подполье), Союз Русского Народа стали определенно теснить, принижать и вести его к разложению.

Даже такие крупные государственные люди, как П. А. Столыпин, думали, что «мавр сделал свое дело», и что «мавру время уйти». Либеральная же министерская мелочь вроде Коковцова, Философова[106], Тимирязева[107], князя Васильчикова[108], барона Нольде[109] и им подобных злобно шипели на Союз Русского Народа и в своих ведомствах учиняли на членов Союза формальное гонение. Этим достигалась двоякая цель: устранялись из ведомства непрошеные наблюдатели и обличители противогосударственной подпольной работы и одновременно

заслуживалось одобрение и благоволение высших сфер иудо-масонства и еврейских банков.

Государь Император весьма благоволил Союзу Русского Народа, справедливо видя в нем надежную опору монархии. Но Государь был одинок в этом отношении и, встречая постоянное противодействие со стороны почти всех своих министров и приближенных, не настоял на своевременной и надлежащей государственной поддержке и развитии организаций народной самообороны.

Союз Русского Народа возник стихийно, как народный порыв для защиты царского Самодержавия, оказавшегося под ударами сорганизовавшихся сил разрушения. Пока продолжались открытые революционные выступления и нападения на власть, эта защита выражалась в разгоне революционных скопищ на улицах, в оказательстве народной преданности Царю, в демонстрациях народного убеждения в необходимости сохранения Самодержавия. Но как только иудо-масонство убедилось в невозможности повалить монархию открытою силою и скомандовало своим палачам и боевикам уйти в подполье, а своим пособникам и укрывателям из интеллигенции – укрыться защитной одеждой «легальной» оппозиции, перед Союзом Русского Народа как организацией не только контрреволюционной, но и противоконституционной возник вопрос: что делать далее?

Государь, обманутый министром Витте и либеральными петербургскими советчиками, уступил домогательствам крамольников и, издав Манифест 17 октября 1905 года, дал право утверждать, что народу дарована конституция. И что, следственно, Царь перестал быть самодержавным. Во всяком случае, такое именно истолкование было воспринято тогдашним Правительством с Витте во главе и высшими государственными учреждениями.

Правда, сам Государь понимал дело иначе и ряду патриотических депутаций отвечал: «Самодержавие мое остается, как было встарь». И при начертании новых основных законов 1906 года Государь собственноручно восстановил прежнее

определение императорской власти, вписав слово «Самодержавный», которое уже было выпущено услужливыми клевретами масона Витте.

Однако Государь Император требовал признания и уважения изданных им новых законов и, следовательно, признания законодательных прав Государственной Думы.

Получалось нечто вроде заколдованного круга: народная толпа, мнение которой ярко выражал Союз Русского Народа, в ограничении прав Самодержца чуяла величайшее для России бедствие и потому не хотела слышать о конституции, не хотела допускать мысли, что Царь – более не Самодержец, что воля царская отныне связана, что совесть Государева уже не свободна... С другой стороны, сам Царь-Самодержец приказывал признавать Государственную Думу и законы 1906 г., содержащие в себе явные признаки ограничения и умаления Самодержавия Царского.

Выходило так: либо во имя восстановления поврежденной полноты Царского Самодержавия ослушаться самого Царя, стать на путь восстания против Правительства и силою вернуть Царю исторгнутую у Него интеллигентским обманом и революционным устрашением полноту власти, либо покориться и признавать новые – по существу конституционные – законы, пока Государю-Самодержцу не благоугодно будет их изменить или заменить настоящими, полезными народу. А до той поры всячески сохранять и оберегать в народе приверженность к Самодержавию и готовность во всякую минуту поддержать Государя как полноправного Самодержца.

Первый путь – революционного восстановления Царского Самодержавия – казался всем верноподданным преступным нарушением присяги и для них был явно невозможен.

Верноподданный Союз Русского Народа вынужден был стать на второй путь и вступить в борьбу с разлагателями государства в самой невыгодной для простонародной организации обстановке – партийного парламентаризма.

Все партии, боровшиеся с государством, пользовались постоянной поддержкой международной темной силы и вооб-

ще всех тех, кому выгодно и желательно было если не полное уничтожение, то возможно большее умаление и обессиление Российской империи, быстрый рост и мощь которой начинали пугать едва ли не всех ближних и дальних соседей наших. На стороне этих партий неизменно работали все организации еврейские и инородческих автономистов. Большинство еще со школьной скамьи политически развращенной интеллигенции нашей сочувствовало и поддерживало те или иные противомонархические предприятия. Банкиры, промышленные тузы, купеческие мильонщики, знатные самодуры отсыпали мильоны рублей в карманы злейших врагов монархии и России. Десятки противомонархических газет издавались евреями на средства подобных «меценатов».

Земские и городские самоуправления при попустительстве либерального чиновничества были постепенно захвачены шайками пришлых интеллигентов – самых крайних противогосударственных убеждений.

В министерствах и государственных управлениях кишели чиновные интеллигенты, которые в Царском Самодержавии видели лишь вредный пережиток азиатского варварства...

Чтобы бороться с такими злоухищренными и оснащенными противниками и с такими сложными силами государственного развала, недостаточно было численного превосходства и монархической настроенности глубоких толщ простого народа. Необходима была соответствующая организация этих толщ, и организация, конечно, не частная, не любительская, а общенародная – государственная.

Союз Русского Народа времен 1906–1907 годов с его 3–4 тыс. местных советов представлял великолепное ядро для образования такой государственной организации всенародного монархизма. Если бы тогдашнее Правительство доросло до понимания того, что впоследствии понял в Италии Муссолини, и вместо упорного противодействия Государю и руководителям монархического объединения поддержало бы и осуществило правильную, спасительную мысль о необходимости опереть Верховную власть на организованную в

мощные монархические союзы лучшую часть народа, история России была бы совсем иная.

Но рожденные ползать – не могут летать. С юных лет отравленные злыми испарениями темного культа «великой» революции, российские чиновные интеллигенты ползали перед кумирами «прогрессивной общественности», пресмыкались перед «просвещенными демократиями Запада» и более всего страшились показаться недостаточно либеральными. Неизменно до рокового конца ухаживали они за смутьянами и унижали вверенную им свыше власть перед выскочками и наглецами антигосударственной Государственной Думы и всячески открещивались и отплевывались от общения с «черными сотнями» и от касательства к «чайным Союза Русского Народа». Они не только не поддержали и не развили великую идею доктора Дубровина и его единомышленников, но все сделали, чтобы развалить и свести на нет истинно народную организацию, уже оказавшую государству спасительную помощь в самое трудное для него время.

Конечно, большинство министров и начальников действовали так больше по непониманию и по узости своего государственного кругозора. Но такие, как Витте или Коковцов, действовали с разумением: для них важнее и первее всего было угодить настоящему своему господину – международному еврейству. А международное еврейство правильно видело в Союзе Русского Народа своего опаснейшего противника и не жалело трат на приобретение послушных агентов в среде правящей бюрократии.

Так или иначе, правительственная бюрократия – в большинстве своем – открыто стала на сторону Государственной Думы, значит, на сторону конституции и постепенного разрушения Самодержавия. Союз же Русского Народа и единомышленные ему организации, подчиняясь в своих действиях царской воле, в убеждении своем не могли отказаться и не отказались от отстаивания незыблемости Царского Самодержавия и в этом смысле заняли враждебное отношение к конституционной Государственной Думе и к поддерживавшему

ее Правительству. Народная партия, создавшаяся ради усиления государственной власти, очутилась в положении партии «антиправительственной» и вместо единения Царя с народом остро ощутила разъединение верного Царю народа с неверным Царскому Самодержавию, но все же поставленным от Царя Правительством.

Это противоположение нанесло страшный, непоправимый удар Союзу Русского Народа как действенной организации, которой преградили все возможные для верноподданных пути к осуществлению ее основного идеала.

Бунт против царских властей во имя царской власти был невозможен. Приходилось отказаться от наступательной, государственно-строительной деятельности (иначе – фашизма) и отступить в глубокий тыл для сбережения святыни и знамен Самодержавия. В этом скорбном отступлении Союз Русского Народа растерял множество сторонников и большинство своих руководителей и из могучей, действенной и грозной для врагов народной силы мало-помалу превратился в организацию пропаганды идей Самодержавия и идейной борьбы с темными силами. Полки превратились в академии.

Фактически идея конституции в образе Государственной Думы победила идею Самодержавия в лице Союза Русского Народа. И последняя борьба с одолевавшим Россию темным врагом перешла с 1908 г. в стены Таврического и Мариинского Дворцов, где заседали возобладавшие в государственной жизни России конституционные учреждения Государственной Думы и Государственного Совета.

Первые две Думы были явно и вызывающе революционны: одна закончила свою деятельность преступным Выборгским воззванием с призывом народа не платить Царю налогов и не давать новобранцев. Другая отказалась выдать государственному суду своих членов, уличенных в подготовке государственного переворота. Обе были досрочно распущены.

В обеих этих революционных Думах евреи играли заметную, но не руководящую роль. Руководители всегда пребывали вовне, опасаясь ударов контрреволюции.

И они были правы, ибо преступное восхваление убийств, грабежей и мятежа со стороны членов этих законодательных учреждений не прошло им безнаказанно: так, один за другим были убиты три наиболее наглых члена первых Дум – евреи Герценштейн и Иолос и русский социалист Караваев. Вся общественность приписала эти убийства Союзу Русского Народа.

С осени 1907 г. открылась третья Государственная Дума, а с этого времени надо считать начало конституционного периода, окончательно подготовившего февральскую революцию 1917 года и последующее крушение Русской Империи.

Этот десятилетний период конституционной пагубы оказался по своим последствиям гораздо вредоноснее, нежели трехлетняя революционная смута 1904–1907 годов. Во время первой революции злодейская роль агентов темной силы была у всех на виду, бундисты и еврейские боевики лезли с бомбами изо всех революционных щелей, самому невежественному человеку было понятно, что идет злой поход не только против Царя, но и против Веры и против Отечества. Темная международная сила тогда настолько не скрывалась, что революционное «русское» студенчество открыто посылало приветственные телеграммы императору Японии, поздравляя его с одержанием победы над российской армией.

Открытость и явность нападения на Россию вызвали тогда открытое и явное противодействие всех государственных и патриотических народных сил, в частности вызвали к жизни Союз Русского Народа. Эта контрреволюция живо справилась с разрухой и наголову разбила поднятое темною силою революционное движение 1904–1907 годов.

Совсем иначе было с революцией 1917 года, подготовленной в умах народа планомерной предательской деятельностью послушного скрытным велениям темной силы либерального большинства Государственной Думы. Тут за дело революции взялись не бомбометатели из еврейского Бунда, не изуверы социальных вымыслов, не поносители чести русской армии Якубзоны, а самые заправские российские помещики, богатейшие купцы, чиновники, адвокаты, инженеры,

священники, князья, графы, камергеры и всех Российских орденов кавалеры.

Российское Государство было загублено в 1917 г., под видом нарочитого патриотизма, во имя войны до победы якобы для спасения России... Все это имело ужасный успех потому, что отравленное жало сатаны на этот раз было искусно прикрыто грудою прекрасных, хотя и бездельных слов, потоками патриотического, хотя и лицемерного усердия.

За десять лет конституционного обмана и правительственная бюрократия, и интеллигентное общество, и простой народ привыкли предполагать в Государственной Думе средоточие государственной заботливости и истинного патриотизма. И когда это «высшее Государственное Учреждение», используя тяжелое напряжение временных военных неудач, устами прогрессивного блока объявило Царя и Его Правительство изменниками России и врагами Отечества, этому поверили почти все, начиная с высших командиров армии и кончая последним свинопасом.

Поверив преступному вымыслу, все кинулись так или иначе в революцию, которая и пожрала Россию.

Конституция и Государственная Дума погубили Российскую Империю. Конституция и Государственная Дума явились плодом революционного безвременья и могли быть вырваны у императора Николая Александровича только при соучастии и содействии большинства царских советников и министров, под давлением искусственно созданного, якобы общественного (в действительности – еврейского) мнения. Темная сила, задолго до того сумевшая овладеть рассудком и чаяниями русского образованного общества и политическим образованием российской молодежи, сумела, наконец, использовать столь выгодную для еврейских замыслов обстановку, и день открытия первой Государственной Думы с полным основанием сочла за день крупнейшей победы своей над ненавистной империей Российской.

И если, невзирая на эту историческую победу, дальнейшая революция 1906–1907 годов была остановлена, то это

означало лишь известную передышку, необходимость собрания сил для нового удара... Темная сила умела ждать и десять лет спустя дождалась победы окончательно. Пока же она закрепилась на уже захваченной позиции – в самом прорыве фронта российской государственности. Имя этому прорыву – Государственная Дума.

VII. Покорение России

В 1913 г. во время известного судебного дела еврея Бейлиса, обвинявшегося в содействии ритуальному убийству евреями русского мальчика Андрюши Ющинского[110], в еврейском журнале «Гаммер» (Вена. – 1913. – Октябрь. – № 274. – Ст. 613) было напечатано: «Русское Правительство решилось начать решительную битву с еврейским народом в Киеве. От исхода этой титанической борьбы зависит судьба, подумали бы вы, еврейского народа. – *Нет, ни в каком случае. Еврейский народ непобедим, и потому судьба только Русского государства поставлена на карту. Победное торжество русского Правительства подходит к концу. Для него нет никакого выхода. Запомните это хорошо*».

«Мы продемонстрируем в Киеве для всего мира, что еврейство не позволит с собой шутить. И если еврейство из тактических соображений скрывало тот факт, что оно стоит во главе руководительства революцией в России, то после возбуждения русским Правительством киевского процесса нам нет надобности более придерживаться этой тактики».

«*Каков бы ни был исход судебного процесса – для русского Правительства уже нет спасения.* Таково решение еврейства, и так это будет».

Вот поистине настоящий язык, которым заговорила, наконец, всемирная еврейская власть, раздраженная тем, что нашлось христианское Правительство, осмелившееся выступить на защиту зарезанного евреями христианского мальчика.

Преступление русского Правительства состояло в том, что не оставило без исследования и предало суду присяжных

еврейского резника Менделя Бейлиса, которого уличала куча свидетелей, видевших, как он уводил в катакомбы громадной кирпичеобжигательной печи 12-летнего Андрюшу. Тело несчастной жертвы сатанинского изуверства было найдено через несколько дней далеко за городом со множеством ран, нанесенных специальным орудием и с несомненными признаками полного прижизненного обескровливания. В пещере, где нашли тело мученика, никакой крови на земле не было, так что принесение сюда тела в уже обескровленном виде было вне сомнения. Как известно, суд присяжных оправдал Менделя Бейлиса, но признал сам факт ритуального убийства Ющинского в целях прижизненного извлечения крови. Как известно, ряд судебно-научных экспертиз установил, что в еврействе существует секта хасидов, которая применяет человеческую кровь в своих ритуалах и что вообще иудейская религия требует кровавых жертвоприношений.

И вот за одно только возбуждение законного судебного преследования, *«каков бы ни был исход судебного процесса»*, тайная еврейская власть объявляет русскому государству смертный приговор: «*Для русского Правительства уже нет спасения*».

Приговор через австрийско-еврейский журнал был объявлен в ноябре 1913 г., а в июле 1914 г. началась война, погубившая Россию, а войну начала Австро-Венгрия, напавшая на Сербию за Сараевское убийство[111], а Сараевское убийство эрцгерцога Франца Фердинанда произвели австрийские и сербские иудо-масоны, получившие на то приказ сатанинской власти.

То, что Сараевское убийство было делом масонства, точно и документально установлено судебным разбирательством этого темного дела. Кроме того, раскрылась и картина преступно-небрежного, явно предательского отношения к охране эрцгерцога со стороны австрийского правительства.

В мемуарах известного английского журналиста Викхэма Стида высказано его мнение о загадочных обстоятельствах убийства эрцгерцога Франца Фердинанда.

Выстрел, вызвавший великую войну, мог, по мнению Стида, прогреметь только с ведома австрийских властей.

Подтверждение догадки Стида – большого знатока австрийских дел – находим в воспоминаниях бывшего венгерского министра Иосифа Кристоффи. Он был близким лицом к эрцгерцогу, и сообщения его можно считать заслуживающим доверия.

Кристоффи полагает, что план убийства эрцгерцога был заранее известен в Вене и мог осуществиться лишь благодаря «некоторым подозрительным недосмотрам». Сараевский бургомистр, не доверявший местной охране, требовал *из Будапешта пятерых хороших сыщиков*. Венгерская полицейская префектура сообщила, что для гарантии безопасности эрцгерцога в таком городе, как Сараево, нужно от 30 до 40 агентов. Но свыше было указано, что расходы на посылку подобного отряда (*7000 крон*) *слишком велики*, и такую сумму можно было бы израсходовать только *для охраны императора*. «Вот почему, – говорит Кристоффи, – когда Франц Иосиф приезжал в Сараево, то за каждым деревом стоял сыщик. Во время приезда Франца Фердинанда за *каждым деревом* скрывался *убийца*».

В 1918 г. в Берлине была издана книга германского профессора Фароса «Процесс сараевских злоумышленников»; в этой книге был почти целиком изложен судебный протокол процесса, происходившего в Сараево в октябре 1914 г. в австрийском суде об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги.

Обстановка убийства среди бела дня наследника престола великой державы поистине жуткая. При приезде в Сараево австрийского эрцгерцога все начальство и сам эрцгерцог определенно опасаются террористических выступлений местной революционной организации. Тем не менее приехавших не спеша везут по кривым и узким улочкам восточного города, среди рядов любопытного населения, и главный охранитель, начальник области фельдцейхмейстер Потиорек отвлекает внимание эрцгерцога видом вновь сооруженного здания казарм 15 корпуса – как раз в ту минуту, когда зло-

умышленник бросает в автомобиль бомбу. Как выяснилось на суде, бомбометатель, жалея стоявшую в ожидании проезда публику, заранее расчистил себе место и в устроенном среди толпы разрыве одиноко поджидал подъезда своих жертв – в пяти шагах от пути автомобиля. Брошенная бомба все же не попала в эрцгерцога и перелетела под колеса второго автомобиля, причем поранила адъютанта и несколько человек из публики. Эрцгерцога увозят в Ратушу, где его ожидают депутации. Он принимает приветствия, затем желает посетить в больнице только что раненого адъютанта и советуется с Потиореком о безопасности пути. Потиорек пальцем не шевельнул для обеспечения безопасности пути, но «*ручается за эту безопасность*» и снова везет эрцгерцогскую пару по тому же пути, где только что произошло покушение и где целая банда убийц, одни с бомбами, другие с браунингами, ожидали возвратного проезда эрцгерцога. Сопровождавший Франца Фердинанда граф Гаррах настолько не верит успокоениям Потиорека, что становится на подножки автомобиля, «чтобы защитить своим телом эрцгерцога от выстрелов». Но граф Гаррах имеет только одно тело, а потому эрцгерцог оказывается защищенным от убийцы только с левой стороны автомобиля, тогда как второй убийца – Принцип – стоит справа и спокойно, почти в упор выпускает четыре пули в эрцгерцога и его супругу, которые не успевают даже вскрикнуть. Генерал-федьдцейхмейстер Потиорек в эту минуту оказывается занятым беседой с шофером, которому он внезапно приказывает изменить направление, что, естественно, вызывает замедление хода, почти остановку машины – как раз перед моментом стрельбы.

Оба высоких супруга были убиты наповал. Эрцгерцог успел только прошептать: «Соня, Соня! Не умирай, живи ради детей...».

Показания убийц и соучастников на суде не оставляют сомнения в том, что убийство эрцгерцога было подготовлено масонством и выполнено было руками масонов. Вот признание бомбометателя Габриловича (с. 162): «Он (Казимиро-

вич) франкмасон, в известной степени один из их главарей. Он сейчас же после этого (после соглашения об убийстве) уехал за границу. Он объездил весь континент. Он был в Будапеште, в России и во Франции. Всякий раз, как я спрашивал Цыгановича, как обстоит наше дело, он всегда отвечал: "Тогда, когда этот (Казимирович) приедет". Тогда же мне говорил также Цыганович, что франкмасоны уже два года назад приговорили наследника престола к смерти, но что у них не было людей, которые привели бы приговор в исполнение. После этого, когда он (Цыганович) передал мне браунинг и патроны, он сказал: "Тот человек (Казимирович) возвратился вчера вечером из Будапешта". Я знал, что тот делал это путешествие в связи с нашим делом и совещался с известными кругами за границей».

«*Председатель суда:* Это не сказки, что ты тут рассказываешь?

Габрилович: Это чистейшая правда и все сто раз правдивее всех ваших документов о "Народна Одбрана"».

Ответ Габриловича означал, что истинные организаторы убийства находятся не в сербской националистической организации «Народна Одбрана», как это все время пытался установить австрийский суд, а в заграничном франкмасонстве – через посредство Будапешта.

Профессор Фарос, как ни хотелось ему доказать виновность сербского правительства, оказался добросовестным немцем и потому сопроводил признание Габриловича замечанием (с. 162): «Во всяком случае, характерно, что этих убийц не выпускали из Сербии и не давали им никакого оружия до той поры, пока Казимирович не вернулся из своего объезда по центральным ложам».

При допросе на суде другого убийцы – Принципа – показания первого убийцы Габриловича также подтвердились; вот это место допроса (с. 33):

«*Председатель суда:* Говорили ли вы с Цыгановичем о франкмасонстве?

Принцип: Почему вы спрашиваете об этом?

Председатель суда: Я спрашиваю потому, что хочу знать. Говорили ли вы с ним об этом или нет?

Принцип: Да, Цыганович говорил мне, что он масон.

Председатель суда: Когда он вам говорил, что он масон?

Принцип: Когда я обратился к нему относительно способов покушения, он сказал мне это и подчеркнул, что он поговорит с одним известным лицом, что от него получит средства для производства покушения. При другом случае он рассказал мне, что одна из масонских лож приговорила австрийского престолонаследника к смерти».

Тут кстати вспомнить, что издававшийся в Италии масонский журнал «Акация» (1914. – С. 241, 256) называл Сараевское убийство *геройским поступком*.

Приведу еще одно характерное признание убийцы – масона Габриловича (с. 14):

«*Председатель суда:* Скажите мне еще что-нибудь о побудительных причинах. Было ли вам до того, как вы решились на покушение, каким-нибудь образом известно, что Танкосич (сербский офицер) и Цыганович являются франкмасонами?

Габрилович: Да.

Председатель суда: Объясните мне, получили ли вы от них поручение произвести покушение?

Габрилович: Для производства покушения я ни от кого не получал поручения. Масоны в том смысле находятся в связи с покушением, что они укрепили меня в моем намерении. В масонстве позволено убивать. Цыганович сказал мне, что масоны... приговорили Франца Фердинанда к смерти».

Итак, доказано, что Сараевское убийство 28 июня 1914 г., послужившее причиной великой войны народов и последующей гибели трех великих монархий, было подстроено и выполнено темной силой иудо-масонства.

Но почему *иудо*-масонства, а не просто масонства? Ведь на суде о роли иудеев не было сказано ни слова.

Потому что деятельности иудейства и масонства так тесно сцепляются, так путано сплетаются, что определить, где кончается иудей и где начинается масон – просто невозможно.

Потому что *«масонство есть иудейское учреждение, которого история, степени, должности, пропуски и толкования от начала до конца иудейские»*, – писал еще в 1855 г. раввин д-р Исаак М. Визе.

В том же, что современное еврейство решило открыто выступать на мировую арену в роли высшего решителя судеб народных, можно удостовериться хотя бы из пресловутого проекта другого иудейского раввина – д-ра Перейры Мендеса, опубликованного в 1906 г. в журнале «Норт Американ Ревю» под заглавием «Гаагская конференция и Палестина». Достопочтенный раввин в своем проекте устанавливал особый международный третейский суд, состоящий из одних евреев (*Шмаков А. С:* Свобода и евреи. – С. DCXVIII). По мысли Перейры Мендеса, этот верховный иудейский суд над всеми государствами и народами должен был заседать в Иерусалиме, и без его дозволения не только ни одно государство не в праве было бы начать войну, но и ни один солдат не смел бы принести воинской присяги...

* * *

Как мы уже видели, еврейство занималось не только проектами, оно усиленно и действенно подрывало устои государств вообще, а Российского государства в особенности.

После подавления мятежа 1906 года в Черноморском флоте главный командир адмирал Чухнин[112] писал из Севастополя в Петербург: «Если здесь не будет уничтожено революционное гнездо и евреи останутся, так как фактически верно, что подготовки морских команд к восстаниям производятся евреями, все противоправительственные сходки устраиваются ими же, то надо приготовиться к жалкому влачению существования флота. Мятеж подавлен, но это далеко не значит, что все зло уничтожено в корне. Вне сомнений, начнется новая работа тайных партий и употребятся еще более энергичные средства, чтобы еще раз опрокинуть устои военной силы».

«Мы победили здесь революцию, за что на наши головы посыпятся проклятия со всех сторон во всех газетах и устно на всех перекрестках. Но не возвысятся русские голоса в одобрение или поддержку борцов за целость государства. Все русское общество парализовано – в этом вся опасность».

«Деятельно и не покладая рук работают для разрушения государства одни инородцы – при помощи русских людей... Русских людей, невидимо для них, евреи ведут к междоусобной войне, к самоуничтожению, на чем они хотят устроить свою силу».

«Все это понимают, но нет величия духа для противодействия. Необходимо открыть карты, чтобы государство знало, куда идет. Надо объявить: государство в опасности».

Увы, не успели вещие слова честного сына России дойти до сознания тех, кому надлежало видеть, как предательская пуля революционера уже сразила доблестного главного командира Черноморского флота, и Чухнина не стало.

Нет великого Патрокла – жив презрительный Терсит...[113]

Один из «презрительных Терситов» еврей-масон М. Маргулиес напечатал в иудо-масонской газете «Последние Новости» в марте 1921 г. свои воспоминания, озаглавленные «Талаат и Гучков». Вот что писал этот Маргулиес: «В 1908 г., если не ошибаюсь, трое русских, я в том числе, решили съездить в Константинополь, *чтобы познакомиться с техникою турецкого переворота*, заставившего Абдул-Гамида дать туркам конституцию. Неудача нашей революционной попытки 1904–1905 годов, удача турецкой – делала поездку поучительной. Мы запаслись в Париже рекомендательными письмами к Ахмет-Риза Бею, председателю Турецкого Парламента, и к Талаат-Бею, видному руководителю Комитета «Единение и Прогресс»...

Комитет «Единение и Прогресс» был центральным капитулом в Салониках масонских лож в Турции, принадлежавших к «Великому Востоку». Масон Маргулиес и его два «русских» товарища получили рекомендации к турецким масонам в Париже – очевидно, в том же «Великом Востоке»...

И вот, приехав в только что завоеванный турецкими масонами-революционерами Константинополь, «русские» масоны-революционеры с изумлением столкнулись в приемной Ахмет-Риза Бея с буржуазнейшим лидером октябристов III Госуд<арственной> Думы Александром Гучковым[114]. Хотя три «русских» маргулиеса и набросились с негодованием на турок за допущение к себе «реакционера» Гучкова, однако сам факт такой встречи, а также и полное недоумение, которым турецкие масоны встретили негодование «русской» тройки, свидетельствует, что г. Гучков, в свою очередь, был достаточно хорошо рекомендован из некоторого таинственного места.

Кроме «реакционера» А. Гучкова революционные маргулиесы встретили в Константинополе знаменитого салоникского депутата-адвоката Эмануила Карассо (конечно, еврея), «который отличился во время руководимой Энвер-Беем атаки на Ильдыз-Киоск, где жил Абдул-Гамид. Карассо вбежал к султану одновременно с Энвером и, держа в руках револьвер, потребовал от султана конституции...».

«Поучительная поездка» верноподданных русского Императора в Константинополь обогатила любознательных путешественников множеством сведений по части способов возбуждения войск к мятежу против их законного Повелителя. Восхищенный ловкостью и умелостью турецких офицеров, ставших во главе военного мятежа, М. Маргулиес укоризненно заключает: «И мне вспомнилась работа партий С.-Д. и С.-Р.[115] в военной среде в 1904 и 1905 годах, задачей которых было отделить солдат от офицеров, избавить солдат от офицерской опеки и руководства, и каждый штабной писарь считался ценным приобретением для дела революции».

Вернувшись из «поучительной поездки», достопочтенные иудо-масоны усиленно занялись исправлением ошибок неудачной революции 1904–1905 годов и стали готовить *удачную* революцию 1917 года.

И уже не штабные писари, а начальники штабов и высокопоставленные генералы стали «ценным приобретением революции».

Вскоре председатель Комиссии государственной обороны III Госуд<арственной> Думы А. И. Гучков организовал в Петербурге на Сергиевской улице свой частный генеральный штаб из доброго десятка молодых и честолюбивых генералов и соответствующего числа полковников и капитанов Генерального Штаба. Этот частный штаб пользовался всеми секретными сведениями, коими только располагал императорский Генеральный Штаб, и через этот частный штаб г. Гучкова установилась живая и непосредственная связь оппозиционной Государственной Думы с корпусом офицеров императорской армии.

Отмеченные Маргулиесом старые ошибки революционной тактики были исправлены, и, следуя новой тактике – под видом особого попечения о нуждах армии и флота, началась планомерная подготовка «своих» офицерских кадров. Правой рукой Гучкова явился честолюбивый и беспринципный генерал Поливанов – бывший в то время помощником военного министра. Во время революции этот гучковский прихвостень обнаружил все таившиеся в нем возможности и кончил тем, что один из первых перешел на сторону большевиков.

Постоянно осведомляемые из первых рук о всех недочетах, промахах и предположениях военного и морского ведомств, руководимые масоном Гучковым заговорщики искусно и широко сеяли в войсках семена недовольства и подрывали авторитет не только начальства, но и членов династии и самого Государя Императора. С другой стороны, заранее осведомленные об удачных решениях и созревших намерениях Государя осуществить то или иное улучшение войскового быта, эти господа спешили забежать вперед, и вот в заседаниях Комиссии Государственной Обороны, а часто и с кафедры Государственной Думы выступал «добрый гений» русской армии А. Гучков и заявлял от имени Думы о необходимости улучшить положение бедного офицерства, исправить какие-то недочеты.

Выходило всегда так, что все полезное и приятное для армии происходило по инициативе Государственной Думы и в

особенности самого Гучкова, а ошибки, прорехи и недостатки относились к негодному «режиму».

В то же время в закрытых заседаниях Комиссии обороны Гучков и его ближайшие сотрудники Н. В. Савич, А. Д. Протопопов[116] (будущий министр внутренних дел) и другие проводили неизменный «принцип экономии», который состоял в том, что Дума может только уменьшать и сокращать сметы ведомства, но никогда таковых не увеличивать.

Открытый вызов династии сделал Гучков, когда выступил в III Государственной Думе с резким обличением Великих Князей, будто бы не способных и не пригодных для занятия ответственных командных должностей. Эта грубая демагогия, с одной стороны, наносила удар монархии, с другой – увеличивала популярность Гучкова в тех военных кругах, для которых присутствие Великих Князей было стеснительно, уход же несомненно открывал честолюбцам новые возможности их темным замыслам. Военный министр, равнодушный бюрократ генерал Редигер не возразил, как следовало, зарвавшемуся демагогу и не указал купеческому сыну Гучкову, что его мнение о качествах военачальников не было подкреплено какими-либо фактами и являлось лишь мнением не осведомленного в военных делах лица.

Вообще Правительство держало себя в Государственной Думе слишком робко и искательно и почти не принимало мер к тому, чтобы еврействующая печать не распространяла среди народа в преувеличенном, часто искаженном до неузнаваемости виде лживые, клеветнические, иногда явно преступные вымыслы, в изобилии лившиеся на монархию с кафедры Государственной Думы.

* * *

Петербургская печать, обслуживавшая Государственную Думу, была почти сплошь в еврейских руках.

Однажды – это было в III Думе – правый (в те времена) депутат Пуришкевич[117] говорил речь. По установившемуся

обычаю, речь правого депутата прерывалась неистовым шумом, криками и бранью слева и из центра. Всем этим «знакам нетерпения» Государственной Думы явно и вызывающе сочувствовали субъекты, густо наполнявшие «ложу печати».

Выведенный из себя Пуришкевич вдруг прекращает свою речь и, протягивая указующий перст в сторону ложи печати, пронзительно на весь зал кричит: «*Посмотрите же, наконец, на эту черту еврейской оседлости!*»

Весь громадный зал – четыреста членов Думы, представители Правительства и ведомств, члены Государственного Совета в своей ложе, наконец, вся многочисленная публика – там наверху – поворачивают головы и, следуя указующей руке Пуришкевича, смотрят на ложу печати.

Добрая сотня смущенных внезапным вниманием зала лиц глядит из этой ложи: курчавые брюнеты, багрово-рыжие лысины, кривые носы, выпяченные сальные губы, досиня бритые щеки, всклокоченные бороды. Причудливая смесь и многообразие еврейских физиономий – сефардиимов, ашкеназиев[118] – до чисто негрских типов. Лишь где-то на заднем плане мелькали несколько случайных нееврейских лиц.

Черта еврейской оседлости...

Секунда тишины – и громкий хохот всей Думы сотрясает стеклянный потолок.

В Думе смеялись, а надо было плакать.

Ничего не было смешного в том, что все думские речи и вся думская и правительственная деятельность передавались русскому народу почти исключительно евреями и в еврейском освещении.

То, что в действительности происходило в Таврическом Дворце, видела и слышала какая-нибудь тысяча человек, да и из этих половина так или иначе зависела и подчинялась еврейской и масонской указке.

Но сотня миллионов русского народа узнавала обо всем лишь через газеты, телефонные агентства и журналы. И все эти сведения составлялись, подгонялись, подделывались и объяснялись так, как это требовалось иудо-масонству.

Под конец «конституционного» периода думская ложа журналистов обычно пустовала, в ней дежурили лишь очередные репортеры думского союза журналистов да несколько корреспондентов правой печати, которая, конечно, в еврейском союзе журналистов не участвовала. Очередные евреи из союза записывали думские прения *для всего союза, то есть для всех газет союза*, иначе говоря – для девяти десятых органов всей «русской» прессы.

Получив такой сырой материал (конечно, сильно поддеданный очередным евреем), редакторы газет Союза уже у себя в редакциях производили дальнейшую «переработку» отчета в соответствии с разновидностями политического направления их газет.

В итоге таких переработок газетные думские отчеты являлись сплошным извращением действительно происходившего.

Речи враждебных монархии и властям ораторов подавались в улучшенном и дополненном в газетных редакциях виде, с выпусканием слабых или неудачных мест, с вставлением никогда не сказанных фраз.

Речи в защиту Правительства или неприятные иудомасонству или вовсе замалчивались, или так искажались, что, читая такой отчет, часто нельзя было понять, что собственно хотел сказать неугодный еврейской газете оратор. Бесчисленны были случаи, когда правым членам Государственной Думы газетные «отчеты» приписывали прямо противоположное тому, что они говорили.

Это была глубоко обдуманная, злоумышленная система обмана и одурачивания всех читателей газет, а через них всего русского народа.

Понадобилось всего десять-двенадцать лет, чтобы почти вся думающая и читающая Россия исполнилась доверием и уважением к тем партиям, которые восхвалялись и подавались «русскою» печатью в качестве бескорыстных защитников народа, геройски боровшихся с «тиранией самодержавия», и недоверием, почти ненавистью к тем, кто в действительности

стояли за русский народ и отстаивали благодетельный для России исторический самодержавный строй.

И нельзя было удивляться такому эффекту.

Самые убежденные люди не могли устоять в своих убеждениях, когда в течение десятка лет, изо дня в день сотни наиболее распространенных газет и журналов печатали про правые партии, правых деятелей и Правительство одни гадости, а про левых и врагов монархии – всяческие похвалы, и все это подтверждали как бы документально своими отчетами о работах Гос<ударственной> Думы и Правительства.

Тому, что все эти отчеты являлись сплошным еврейским подлогом и подтасовкой крапленых сведений, наивная и легковесная обывательская публика не хотела верить.

Даже такая газета, как «Новое Время» (после смерти старика Суворина) попала в лапы еврейского союза журналистов и хотя менее других, но все же постоянно извращала речи и систематично лгала на всех правых деятелей.

Главный думский обозреватель «Нового Времени» полуеврей (по матери) г. Пиленко являлся даже председателем еврейского Союза думских журналистов.

Впрочем «Новое Время» предреволюционного периода уже не было русской газетой, ибо было продано паевому товариществу, большинство паев которого скупил пресловутый еврей «Митька» Рубинштейн[119].

Самая распространенная московская газета – сытинское «Русское Слово»[120] – держала в Думе своими корреспондентами исключительно евреев. Лишь изредка приезжал на думские гастроли Влас Дорошевич, но это было только «для букета».

Петербургские газеты почти все принадлежали евреям: «Речь» – Гессену[121] и Винаверу, «Биржевые Ведомости» – Пропперу[122], «День» – Когану и Биккерману, «Копейка» – Городецкому; все иллюстрированные издания принадлежали Корнфельду, евреи издавали «Сатирикон» и все юмористические листки.

Евреи хозяйничали в «Вечернем Времени» Бориса Суворина[123], и помощником редактора там был еврей Монасевич-Мануйлов[124].

Евреи держали свою цензуру в киосках и газетных артелях.

Евреи всецело владели газетными объявлениями, рекламами и телеграфными агентствами.

Немногие органы правой печати с трудом существовали в этой жуткой еврейской атмосфере, по бедности своих издателей они не могли, как следует, оплачивать сотрудников, не имели дорогостоящих осведомителей и собственных телеграфных корреспондентов. Поэтому правые газеты всегда были скучнее, серее и не столь талантливы, как шумно полоскавшиеся в золоте еврейско-масонские простыни.

Природный порок правых изданий был тот, что, отстаивая монархию, им приходилось защищать и ободрять Правительство Русского Царя, а не нападать и не издеваться над властью.

Обывательская толпа читателей легкомысленно влеклась к ярмарочным газетным балаганам, где так хлестко и забористо чехвостили министров и губернаторов, полицию, генералов, Великих Князей... Это чтение было гораздо занимательнее, гораздо перчистее, нежели сохранительные призывы правых и суровые указания монархической печати на безумство либерально-еврействующего угара, на <…> грядущую гибель России.

Билеты на «Пир во время чумы» раскупались куда лучше, нежели объявления о необходимости санитарных мер...

За то чума и взяла свое...

В старом сборнике А. П. Пятковского «Государство в государстве» читаем: «Знаменитый в своем еврейском муравейнике, Мозе Монтефиоре* полвека тому назад (в середине XIX столетия) давал мудрый совет своему племени: “Напрасно вы монополизируете капиталы, торговлю и пр. *Пока мы* (то есть жиды) *не завладеем периодической печатью* и не будем иметь в своих руках газеты всего мира – *до тех пор наши*

* Английский сэр Монтефиоре – в действительности русский еврей Мойше Блюмберг.

мечты о владычестве (откровенное признание!!!) останутся пустою химерою"».

«И вот, – писал А. П. Пятковский, – чтобы эти прекрасные "мечты" – обратить все человечество в жидовское быдло – не остались "пустою химерою", достойные ученики Мойзе подкупили или терроризировали в свою пользу всю периодическую печать.

На Руси в настоящее время гораздо легче сосчитать по пальцам те органы, которые не продались жидовскому кагалу или не запуганы им, чем те (их – что песку морского!), которые не пренебрегли жидовскими сребрениками или струсили позорным образом...» (*Пятковский А. П.* Государство в государстве. – С. 195).

Пятковский писал это еще за шесть лет до «конституционной эры».

За последующие шесть лет перевес еврейской силы пропаганды над русской удвоился и все время – вплоть до революции 1917 года – прогрессивно увеличивался.

В этом еврейском захвате почти всего русского печатного слова таился залог захвата евреями и самой России.

Ибо, захватив власть над русским словом, еврейство становилось распорядителем и русской мысли, и русских действий.

Как только международная темная сила стала у власти над Россией, то одной из первых ее мер было закрытие всех частных (не подвластных повелителям) газет.

Злодеи хорошо – по собственному опыту – знали, какую опасность для власти несут враждебные ей газеты.

Эту страшную опасность сознавал еще Наполеон I, который говорил: «Три враждебных газеты опаснее ста тысяч враждебного войска».

Не видели, вернее сказать, не хотели видеть этой явной опасности либеральные министры Императора Николая II – Коковцов, Сазонов[125], Сухомлинов[127], Поливанов[127], Кривошеин[128], Протопопов и другие, которые вместо борьбы все время заигрывали и подлаживались под вкусы еврейской печати и еврействующих партий Государственной Думы.

* * *

Как ранее уже было выяснено, Сараевское убийство австрийского эрцгерцога было произведено сербскими масонами по постановлению масонов австро-венгерских и иных и при явном попустительстве злодеянию со стороны высших властей Австро-Венгрии.

Этому убийству масоны умышленно придали окраску сербского национального фанатизма. Во-первых, это отводило глаза правосудия от настоящих руководителей убийства; во-вторых, и это самое главное, создавался «по вине Сербии» повод для начала европейской войны.

Европейская же война требовалась иудо-масонству для разгрома крупнейших его противников – России в первую голову, и для последующего захвата власти над пораженными христианскими народами. Полное подтверждение этого мы получаем в недавней речи (4 декабря 1927 г.) германского фельдмаршала Людендорфа[129], сказанной в Бреславле перед четырехтысячной аудиторией.

Разоблачив деятельность всемирного масонства, и в частности германских лож, Людендорф привел свидетельство известного ему германского масона, ныне раскаявшегося и ушедшего из масонства. Вот что, но словам Людендорфа, открыл этот бывший масон (по отчету газеты «Шлезише Фольксштимме». – Бреславль. – 9 декабря 1927 г.): «В период времени между 1911–1913 годами я, будучи правоверным масоном, находясь еще в полном неведении конечной цели масонства, сделал глубоко меня потрясшее открытие. Благодаря не совсем обычному сцеплению обстоятельств мне удалось однажды из отрывков разговоров и замечаний узнать о плане убийства наследного австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда как повода для возникновения мировой войны, конечным результатом которой должно было явиться низвержение тронов и алтарей. Об этом открытии я не счел возможным молчать и обратился поэтому в соответствующую инстан-

цию, чтобы поделиться моими сведениями и предупредить германское общество о грозной опасности».

«Ответ, полученный мною (от "соответствующей инстанции"), был тот, что все мною изложенное касается лишь масонских лож, к которым мне по этому делу и надлежит непосредственно обратиться».

«Мне не оставалось ничего другого, как попросить аудиенции у самого Великого мастера (Гроссмейстера страны) графа Дона, чтобы доложить ему о виденном мною собственными глазами и о слышанном собственными ушами. Я предполагал, что в результате моего разговора с графом будут предприняты соответствующие шаги для предупреждения имперских правительственных властей и заграницы об этом тайном замысле».

«Ожидания мои не оправдались».

«Интересы масонства были у Великого мастера на первом плане. Он категорически заявил: "*Для меня существует одно лишь масонство*"».

Осветив затем тесную связь масонства с еврейством, не скрывавшим своей заинтересованности в исходе мировой бойни, и напомнив собранию оброненную как-то Ротшильдом фразу «*Мировая война – моя война*», Людендорф, резюмируя все им изложенное, сказал:

«Теперь мне стало ясно, что германский солдат в конечном счете оказался слепым орудием, своего рода ландскнехтом скрытых за кулисами темных сил. Мы не можем теперь не признать, что германским мечом был расчищен путь этим силам, закабалившим Россию. Это могло случиться только благодаря тому, что большинству из нас тогда еще были неведомы эти скрытые пружины, толкавшие нас».

В этом вопросе фельдмаршалу Людендорфу и книги в руки. Кстати тут вспомнить, что в эпоху начала войны ближайшими друзьями-советниками императора Вильгельма были евреи-масоны Ратенау[130] и Балин, всячески подзадоривавшие германский шовинизм.

С другой стороны, внешнюю политику России вел С. Д. Сазонов. Если верить его опровержению, он сам не был

масоном, все же он был в своем ведомстве густо и тесно окружен масонами и состоял под непосредственным влиянием, чтобы не сказать руководством, масона и покорного слуги еврейства Павла Милюкова. Г-н Сазонов недавно умер, и благодарная масонско-еврействующая «русская» печать, оплакивая эту смерть, всячески восхваляет и превозносит политику и «европеизм» умершего министра. Но беспристрастная история не разделит столь пристрастной и неверной оценки и никогда не забудет, что «удачная» и «искусная» политика этого министра мира (каковым в сущности должен быть всякий министр иностранных дел) привела Россию к ужаснейшей из войн в самый для нее невыгодный момент и тем подготовила падение Российского государства.

Насколько г. Сазонов был слаб, близорук и непредусмотрителен, видно из того, что уже после явно провокаторского Сараевского убийства, можно сказать, за несколько дней до войны, этот министр разрешил уехать со своих постов берлинскому послу г. Свербееву и венскому послу г. Шобеко. В те самые дни, когда окончательно решался роковой вопрос, разразится ли мировая война или удастся ее хотя бы на время оттянуть, ни в Германии, ни в Австро-Венгрии не было императорских русских послов: один наслаждался отпуском у себя в деревне, другой набирался впечатлений в Петербурге.

Объясняя этот невероятный факт слабостью, близорукостью и непредусмотрительностью г. Сазонова, я даю объяснение, наиболее для него благоприятное. Всякое иное объяснение привело бы к обвинению этого министра и его ведомства в злом умысле против государства.

* * *

Война 1914 года началась в самое неблагоприятное для России время: в декабре 1913 г. Государь утвердил закон о вооружении и усилении армии, прошедший через Государственную Думу и Государственный Совет. Закон этот предусматривал общую сумму необходимых для доведения

армии до боевой готовности чрезвычайных расходов в полтора миллиарда рублей. Выполнение признанных безусловно необходимыми военно-морских заказов было намечено в трехлетний срок. Главные расходы вызывались необходимостью пополнить крайнюю недостаточность по сравнению с германской русской артиллерии, особенно тяжелых калибров. Предусматривалось и сооружение новых заводов для изготовления предметов военного снаряжения.

Военный законопроект этот в течение ряда месяцев проходил по специальным комиссиям и затем в общих собраниях Государственной Думы и Государственного Совета. Все потребные объяснения и доказательства крайнего технического несоответствия нашей армии требованиям современной войны были даны и сообщены Военным министерством. Законопроект стал законом, и полтора миллиарда рублей были отпущены, невзирая на всеми сознаваемую нужду в деньгах на удовлетворение давно назревших государственных потребностей производительного и культурного свойства.

Великая денежная жертва была принесена только потому, что все убедились в чрезвычайной отсталости русской армии от соседей по части ее вооружения артиллерией, пулеметами и даже винтовками. Значит, к началу 1914 г. все наши государственные деятели и депутаты документально знали о полной неготовности России 1914 г. к войне с Германией. Так же хорошо знали они, что эта готовность наступит не ранее 1917 г.

Отсюда вытекал, казалось бы, ясный, как дважды два – четыре, вывод: Россия должна была вести такую политику, чтобы ни в каком разе не воевать ранее 1917 г.

Только победа, притом победа, дающая государству выгоды, соответствующие принесенным жертвам, оправдывает войну в глазах народа.

Бросаться в войну, не подготовившись к победе, лишь для того, чтобы не сомневались в благородстве наших чувств, было простительно Дон-Кихоту, но ведь Дон-Кихоты потому и вывелись, что слишком часто пытались защитить угнетенных, не справляясь со своими действительными возможностями по-

бедить подчас воображаемых угнетателей. Но Россия должна была защитить Сербию, на которую напала Австро-Венгрия, возражают защитники сазоновской политики.

Когда Австро-Венгрия послала Сербии свой ультиматум, война уже началась, отвечаю я. Мои рассуждения об ошибочности и порочности сазоновской политики относятся, конечно, не только к тем последним дням, когда решение воевать уже созрело в умах наших соседей, но и к предыдущей эпохе. Не будь русская политика столь зависимой и послушной Англии, которая действительно была заинтересована в разгроме Германии (как и России), то не было бы и австрийского ультиматума Сербии.

Пока был франко-русский союз, войны не было, войной и не пахло. Как только масонское влияние увлекло русскую дипломатию в объятия управляемого масонами «коварного Альбиона», тотчас обострились русско-германские отношения, и Россия оказалась втянутой в мировую войну, повлекшую за собой гибельную революцию и исчезновение не только Государства Российского, но и самого имени России.

Деятельность г. Сазонова и всех тех барабанных «националистов» типа графа Влад<имира> Бобринского[131], которые ликовали и торжествовали при вступлении в войну явно не готовой к войне и, значит, не могшей победить России, – эта деятельность принесла величайшую победу международному иудо-масонству, но Россию эта деятельность погубила.

Не только нововременские «националисты», но и либеральная «общественность» российская одобряла, поддерживала и разжигала г. Сазонова в резко английском уклоне его политики и тем способствовала приближению войны. Сама война была встречена этими весьма влиятельными и густо прослоенными масонством кругами заявлениями высокой патриотической словесности.

Все эти люди задолго до войны знали, не могли не знать о неготовности русской армии, о крайней недостаточности ее технического оборудования, о почти полном отсутствии в войсках тяжелой артиллерии, о недостаточности вооружения вообще, и в особенности пулеметов, знали и о недостаточно-

сти в России заводов, способных быстро пополнить недостаток снаряжения во время войны.

Раз, зная все это, руководители российской общественности все же посильно помогли назреванию военных настроений и шумно одобряли начало войны, то это накладывало на них нравственную обязанность всецело и безусловно в течение всей войны поддерживать государственную власть, которая, в сильной степени под давлением «общественного мнения», уклонила курс иностранной политики в русло английских интересов и тем довела дело до опаснейшей войны с Германией.

Увы! Как только на войне начали обнаруживаться тяжелые последствия заведомой недостаточности вооружения и слабости технического снабжения нашей доблестной армии, так мало-помалу либеральные российские патриоты, искусно направляемые агентами темной силы, стали разочаровываться в способностях военных начальников и сомневаться в успехе войны. Эти разочарование и сомнения наши думские спасители отечества и вся слепо за ними следовавшая общественность стали, ничтоже сумняшеся, сеять в народ, в тылу армии и в окопах, тем подрывая твердость духа и упорство сопротивления в рядах защитников отечества.

Когда же произошло великое отступление армии 1915 года, отступление, вызванное исключительно израсходованием всех огнестрельных запасов и физической невозможностью таковые запасы своевременно пополнить, то этот тяжелейший для государства момент был сочтен благоприятным для всенародного обвинения Царского Правительства в неумении и нежелании вести победоносную войну и для попытки вырвать под этим предлогом власть из рук Государя Императора.

Ряд таких попыток произвел образовавшийся в самое тяжелое время военных неудач «прогрессивный блок» членов Государственной Думы и Государственного Совета. В этом новообразовании принимала деятельное, хотя и закулисное, участие группа царских министров с господами Кривошеиным, Сазоновым и генералом Поливановым во главе. Во главе «прогрессивного блока» стали заведомые масоны: члены Думы

Милюков, Гучков, Керенский[132], Ефремов, Василий Маклаков, Шидловский[133] и другие.

Что касается Государственного Совета, то Председатель Совета министров Штюрмер[134] в своем докладе Государю Императору писал: «Главою означенного движения в Государственном Совете до́лжно признать графа Коковцева, официально числящегося в группе беспартийных, но по личным своим теперешним настроениям, всеми суждениями и действиями примыкающего к числу особенно непримиримых сторонников "прогрессивного блока"». Это сообщение вполне соответствовало сведениям о поведении г. Коковцева, которые имелись у меня в Петербурге от ряда лиц, сталкивавшихся в Государственном Совете с деятельностью заговорщиков «прогрессивного блока».

Ставший на революционный путь «прогрессивный блок» построил свою атаку верховной власти на том, что назначаемое Государем Правительство не может довести войны до победы и что победы может добиться лишь Правительство, *ответственное перед Государственной Думой*, то есть назначаемое по указанию Государственной Думы. Выходило, будто Царское Правительство губило Россию, а «прогрессивный блок» со своим «ответственным правительством» мог бы ее спасти, если бы не мешало упрямство Государя...

Но соответствовала ли такая постановка правде реальной действительности?

Ответ нам дадут наиболее авторитетные в этом вопросе государственные деятели излюбленной российскими прогрессистами Великобритании.

На многолюдном русско-английском банкете 17 февраля 1916 г. в Петрограде в присутствии почти всех членов «прогрессивного блока» выступил друг Сазонова и Милюкова, посол короля Англии сэр Бьюкенен[135], который сказал буквально следующее:

«Я хочу говорить сегодня не о своей стране, а о России, о непобедимой России, о России, которой непреклонная воля заставляет встречать неудачи со стоическим мужеством и

в час победы сохранять спокойствие и достоинство... *Россия была великолепна в развитии победоносного наступления, как и в великом стратегическом отступлении перед подавляющим превосходством артиллерии неприятеля.* На западном русском фронте германское наступление остановлено, и военное счастье повернулось в пользу России. На востоке русская кавказская армия вызвала восхищение всего мира взятием знаменитой крепости Эрзерума. *...Весь народ сплотился, как один человек, вокруг своего императора, в едином с Государем решении вести войну до победного конца, и я ни на минуту не сомневаюсь, что они так и сделают*» (Российский Гражданин[136]. – 1916. – 21 февраля. – № 8. – С. 4).

Несколько позднее, а именно 26 апреля 1916 г. английскому королю представлялась в Лондоне русская «парламентская» депутация, причем во главе оной стоял член «прогрессивного блока», будущий министр внутренних дел А. Д. Протопопов. Вот буквальные слова из речи короля:

«*Я могу вас уверить, что вся английская нация с глубочайшим интересом и величайшим восхищением следит за высокими военными подвигами славных русских войск, осуществленных ими во время этой войны...*» (Российский Гражданин. – 1 мая 1916 г. – № 17 – С. 8).

Но, быть может, эти оценки делались лишь официально, неискренно, лишь ради необходимости удержать Россию от сепаратного мира? Быть может, это была похвала союзнику, вынужденная опасным в то время положением военных дел самой Англии?

Нет. То же самое гораздо ярче и много позже, после войны и после развала России высказал английский военный министр (времен войны) Черчилль в своих воспоминаниях, напечатанных в газете «Таймс»: (см.: Возрождение (газ.) – 17 февраля 1927 г.):

«Ни к одной нации рок не был так беспощаден, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду: она уже перетерпела бурю, когда наступила гибель. Все жертвы были уже принесены; работа была закончена. Отчаяние и

измена овладели властью в тот момент, когда задача была уже выполнена».

«Долгие отступления были кончены; голодовка снабжения была преодолена: вооружение притекало широкими потоками; более сильные, многочисленные, хорошо снабженные армии сторожили огромный фронт; этапные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией и Колчак[137] – флотом. Кроме того, никаких трудных действий более не требовалось: оставаться на посту, давить своим огромным весом на растянутые германские линии, задерживать без особой активности ослабевшие вражьи силы на своем фронте – одним словом, держаться – вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы».

«Поверхностная мода нашего времени трактует царский режим как слепую, испорченную, неумелую тиранию. Но обозрение 30 месяцев его борьбы с Германией и Австрией должно было внести поправку в эти смутные представления. *Мы можем измерить силу Российской Империи по тем ударам, которые она перенесла, тем катастрофам, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, по тому восстановлению, которого добилась.* В правлении государств, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, считается ответственным за неудачи, и ему же выпадает слава успехов... Почему же в этом суровом испытании отказывать Николаю II? Он сделал много ошибок. Какой правитель этого избег? Он не был ни великим полководцем, ни великим правителем. Он был только простым, честным человеком средних способностей, с добрым сердцем, поддерживаемым в повседневной жизни своей верой в Бога. Но тяжесть верховных решений лежала на нем. На вершине, где события превосходили способности людей и где все – непредвидимо, он должен был давать ответ. На нем лежала функция стрелки компаса. Война или нет? Наступление или отступление? Вправо или влево? Демократизировать или стоять на своем? Отказаться или настаивать? Таковы были поля сражения Николая II. Почему же не признать за ним этой славы? *Самоотверженное*

наступление русских армий, которое спасло Париж в 1914 г., преодоление агонии отхода без снарядов, медленно восстановленные силы, победы Брусилова, вступление России в кампанию 1917 года непобежденной, сильнейшей, чем когда-либо – разве он не имел в этом всем своей доли участия? Несмотря на большие, страшные ошибки, тот строй, который был в нем воплощен, над которым он господствовал, которому его личный характер давал жизненную искру, к этому моменту выиграл войну для России».

«Вот, он будет свергнут. Темная рука, сначала в перчатке безумия, вмешивается в его судьбу. Царь уходит. Его и всех, кого он любит, отдают на муки и смерть. Пусть его усилия преуменьшают; пусть на его действия набрасывают тень; пусть оскорбляют его память, но пусть тогда нам скажут, кто же другой был найден пригодным? Кто или что могло руководить Русским государством? Людей талантливых и смелых, людей честолюбивых и властных, умов дерзающих и повелительных – во всем этом недостатка не было. Но никто не оказался способным ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависели жизнь и слава России. На пороге победы она рухнула на землю, заживо пожираемая червями, как в древности Ирод...».

Да, Россия рухнула на пороге уже готовой победы, рухнула потому, что была заживо, изнутри пожрана червями... Эти черви были сознательные и бессознательные агенты темной силы иудо-масонства, которое более всего опасалось победы России и для которого ее поражение являлось величайшим достижением.

Эту гнусную и отвратительную роль червей, разъевших белое тело родной Матери-России, сыграли деятели «прогрессивного блока».

Заговорщики «прогрессивного блока» знали не хуже англичан, что русское Правительство нисколько не было виновато в технической невозможности для России своевременно и в должных количествах пополнять планетарный расход снарядов и вооружения, который обнаружился во время по-

следней мировой войны. Земледельческая Россия, конечно, не могла иметь такой развитой промышленности, как Германия. Знали они и то, что при всей своей легковесности военный министр Сухомлинов во время, то есть в самом начале, войны заказал за границей большие партии снарядов и артиллерии крупных калибров, но что все эти русские заказы были перехвачены нашими союзниками, французами и англичанами, и обращены на вооружение собственных армий, которые также только во время войны обнаружили у себя недостаток вооружения – еще больший, чем в русской армии. Еще лучше знали все эти господа, что война началась при всем известной неготовности русской армии и что Россия вступила в войну вопреки желанию Государя – во имя идейных побуждений и под сильным давлением того самого «общественного мнения», яркими выразителями которого были как раз они сами – члены «прогрессивного блока».

И если, зная все это, российские прогрессисты в самый опасный момент вступили в заговор против верховной власти и поставленного ею Правительства, то это означало, что не благо России, не успех войны, а преступная жажда власти руководила этим беспринципным стадом ослепленных честолюбцев и изменников монархии. Погонщиками этого стада были сознательные слуги международной темной силы, которая добивалась именно разгрома, а не победы России.

Дьявол ложь есть и отец лжи, и всякое дьявольское дело делается ложью и обманом.

Дьявольское дело «прогрессивного блока» было сделано злостным обманом русского народа.

Под видом патриотической заботы о доведении тяжкой и грозной войны до благополучного конца заговорщики усиленно сеяли во время войны революционную смуту и тем всячески затягивали этот благополучный конец.

Когда же они увидели, что победа русской армии стараниями царской власти все же обеспечена, тотчас подняли обманутых ими солдат и офицеров на мятеж и восстание против верховной власти.

Первым днем, днем открытия российской революции явилось 1/14 ноября 1916 г. В этот день и последующие при громадном стечении публики и при полном составе Государственной Думы ряд членов оной – единомышленников «прогрессивного блока» – Милюков, Чхеидзе[138], Пуришкевич, Шульгин[139] и другие – выступали с возмутительными, ложными обвинениями не только министров Царского Правительства, но и «окружения» Государева, обвиняли даже саму Императрицу, делая прозрачные намеки на государственную измену в пользу Германии.

Особенною наглостью и резкостью выделялась речь масона Милюкова, который каждое свое клеветническое утверждение заканчивал театральным возгласом: «Что это: глупость или измена?» На что дьявольский хор заговорщиков «прогрессивного блока» дружно гудел в ответ: «Измена!»

П. Ф. Булацель в своем Дневнике 2 ноября 1916 г. так писал об этой преступной выходке обнаглевших заговорщиков: «Речи, произнесенные вчера при открытии Государственной Думы господами Чхеидзе и Милюковым, не разрешены цензурою к напечатанию в газетах, но публика и члены Думы, которые слыхали эти речи, разнесут их, конечно, по всей России, и если Правительство не примет *немедленно решительных мер*, то Павел Николаевич Милюков сыграет в истории России такую же роль, какую сыграл г. Барнав, лидер “друзей конституции” в истории Французской революции...».

«Многочисленные памфлеты, листки и журналы распространяли в 1789 г. злобную клевету про правительство Франции, обвиняя его в том, что оно будто бы сносится с иноземными врагами Франции и продает Родину».

«На почве такой гнусной клеветы легче всего смутить народные массы. Барнав, Сиес, Ламет и жирондисты стремились свергнуть ненавистное королевское правительство Людовика XVI и для этого не останавливались ни перед какими инсинуациями, но они не рассчитали, что поощряемые ими руководители клубов “якобинцев” и “кордильеров” привлекут на свою сторону весь простой народ и, покончив с правительством короля, не задумаются казнить всех французских “кадэ-

тов" и "земских октябристов", то есть "друзей конституции" и друзей умеренной политической свободы...».

«Если бы Людовик XVI после первых же обвинений и гнусных клевет, которые в народном собрании позволил себе высказать Барнав, немедленно отдал бы под суд Барнава и его "товарищей", то, может быть, вся революция остановилась бы надолго. Но король вечно колебался, и как только во французской государственной думе раздавались нападки на кого-нибудь из его друзей или защитников, он сейчас же отрекался от того, что подписал и одобрил накануне. В результате "общественное мнение", подогреваемое газетами и наглыми речами в клубах и в национальном собрании, давало электрический ток к общему недовольству всей страны. Одна и та же искра сразу воспламеняла страсти у миллионов людей. Небольшая "нелегализованная" кучка людей, стремившихся к перевороту, обвила своими сетями *правительство закона*, давала толчок в центре, а отражение этого толчка при помощи газет чувствовалось уже через несколько дней во всех концах государства».

«Законная власть была *нема и невидима*; она не решалась проявить свою силу, а "незаконное правительство партий" было дерзко и красноречиво, как П. Н. Милюков! Дерзновение и ненависть прививались народу речами Барнава и Сиеса, а вне государственного национального собрания и в клубах кордильеров уже нарождались новые еще не признанные вожди – Дантон, Марат и Робеспьер, которые порождали своими необузданными речами *дикий фанатизм*, являющийся предвестником *кровавого террора*».

«Пусть другие говорят и думают что угодно, но я не перестану находить в событиях современной европейской жизни поразительное сходство с тем, что переживала Европа сто двадцать шесть лет тому назад... *Отвратить террор необузданной толпы еще пока вполне возможно, но надо торопиться, иначе будет поздно...*» (Российский Гражданин. – № 39. – С. 15).

При условиях тогдашней военной цензуры в печати нельзя было более ясно и резко определить истинное положение вещей, чем это сделал достойный патриот П. Ф. Булацель.

Но русские правители того времени, точно одурманенные темною силою, не только не боролись с явной атакой на государственную власть, но продолжали унижаться и заискивать и перед революционно настроенным «прогрессивным блоком», и перед все более наглевшей столичной «общественностью».

Быть может, лучшее объяснение необъяснимому поведению правителей во время таких революций дает известный французский писатель граф Жозеф де Мэстр в своем сочинении «Размышление о Франции», где он отмечает *сатанинский характер революции*: не люди ведут дела революции, а сама революция пользуется *всеми людьми*, которые попадаются на ее дороге, и самим главарям «великой» революции все удавалось лишь до тех пор, пока они были слепыми орудиями *таинственной силы*, которая лучше людей знала, куда их ведет...

В заседании Государственной Думы 22 ноября 1916 г. с возражениями против нападок на власть и опровержением клеветнических речей Милюкова и Пуришкевича выступил правый член Государственной Думы Марков 2-й. В течение полуторачасовой речи он с документами в руках разбирал и доказывал полную и сознательную лживость всех предъявленных обвинений. Марков 2-й доказал, что обвинения члена Думы Милюкова, будто «ближайшее окружение молодой Императрицы» и министры Протопопов и Штюрмер повинны в государственной измене в пользу Германии, основаны вовсе не на сведениях английской печати, как это утверждал Милюков, а на преступных вымыслах русской газеты «Речь», руководимой тем же самым Милюковым. Марков 2-й проследил в цитатах, как гнусные вымыслы «Речи» попали сперва во враждебные России германские газеты, оттуда были перепечатаны газетами английскими, и затем вся эта иудо-масонская отсебятина после кругосветного путешествия возвратилась в Россию, и Милюков подал ее в виде грозного обвинительного акта против верховной власти: «Глупость это или измена?»

«Тут были и глупость, и измена, – сказал Марков 2-й, – глупость всех тех, кто верит Милюкову, измена всех тех, кто во время опаснейшей войны подрывают высший авторитет, которым единственно держится государство...».

Доказательность и убедительность доводов правого оратора привела членов «прогрессивного блока» в величайшее возбуждение. Речь Маркова 2-го тонула в сплошном шуме, криках, то грубой брани, то злобном хохоте заговорщиков: оскорбления и площадные ругательства с мест сыпались, как горох.

Председатель этого собрания М. В. Родзянко, один из главарей «прогрессивного блока», не принимал никаких мер к прекращению безобразия; когда же Марков 2-й пытался сам усовестить ругавшихся, как ломовые извозчики, «прогрессистов», то Родзянко призывал оратора «к порядку» с угрозой лишить его слова за нарушение наказа Государственной Думы...

Кончилось тем, что Родзянко внезапно прервал далеко еще не оконченную речь Маркова и резко потребовал ухода его с кафедры, «так как речь его возбуждает недовольство Государственной Думы».

Возмущенный бессовестно-грубым пристрастием председателя, явно не желавшего допустить опровержения клевет против Государыни Императрицы, Марков 2-й бросил в лицо Родзянко: «Мерзавец!».

Затем, обращаясь к Думе, он пояснил, что мерзавцами считает не только Родзянко, но и весь состав «прогрессивного блока». К правому депутату была применена «высшая мера наказания», доступная Государственной Думе: он был исключен на 15 заседаний.

Характерная подробность: незадолго перед тем Керенский обозвал Императорское Правительство предателями Родины и был за то исключен всего на одно заседание, граф Владимир Бобринский заявил с кафедры, что «мы не хотим быть холопами холопского правительства», за что был лишь мягко призван «к порядку», а член Думы Моисей Аджемов[140] громко на всю Думу обругал с места министра внутренних дел Протопопова холуем, за что не получил даже замечания.

Председатель Государственной Думы тогда сделал вид, что не слышал этого ругательства.

Еще примечательнее было поведение самого Правительства: пока десятки раз в Государственной Думе оскорбляли и поносили министров и клеветали на Государыню Императрицу, они молчали и не выявляли своего негодования. Но как только был оскорблен Председатель Государственной Думы, то министры поспешили завезти свои карточки оскорбленному Родзянко и тем приобщились к «всенародному протесту», который был организован врагами государства против «неслыханной выходки» Маркова 2-го.

Революция уже руководила не только врагами, но и предполагаемыми защитниками обреченного государства.

П. Ф. Булацель с отчаянием писал в Дневнике 18 декабря 1916 г.: «А русская власть молчит, глотает обиды и покорно ждет, пока кавказские дикари в союзе с исступленными эпилептиками и с накравшими казенные деньги общественными городскими и земскими "либералами" настолько обнаглеют и окрепнут, что от слов перейдут к делу и потащат на виселицы тех либеральных сановников, которые не решаются проявить свою законную силу, пока эта сила еще существует... Вы с думской кафедры призываете безнаказанно к революции, но вы не предвидите, что ужасы Французской революции побледнеют пред ужасами той революции, которую вы хотите создать в России, пользуясь нерешительностью теперешнего Правительства. Вы готовите могилу не только "старому режиму", но бессознательно вы готовите могилы себе и миллионам ни в чем неповинных граждан. Вы создадите такие погромы, такие варфоломеевские ночи[141], от которых содрогнутся даже "одержимые революционною манией" демагоги бунта, социал-демократии и трудовиков!» (Российский Гражданин. – № 46. – С. 13, 14).

Я привожу выдержки почти исключительно из статей П. Ф. Булацеля потому, что заботливому вниманию его вдовы мы обязаны тем, что из Триэсэрии вывезены были печатные труды этого горячего русского патриота. Отнюдь не

один Булацель указывал на надвигавшуюся революцию и обличал преступных пособников темной силы в лице либеральных министров и либеральной общественности. С резкими обличительными речами выступали в Государственной Думе представители фракций «правых» и «русских националистов» («Независимые националисты» с Павлом Крупенским[142], графом Владимиром Бобринским, В. Шульгиным и др. откололись и присоединились к революционному «прогрессивному блоку»). В Государственном Совете произнес горячую и проникновенную речь против «прогрессивного блока» и указал на явную опасность близкой гибели государства бывший министр внутренних дел Николай Алексеевич Маклаков. Правые газеты, такие как «Земщина», «Русское Знамя», «Московские Ведомости», изо дня в день усовещивали обезумевшее русское общество и заклинали его сохранить хотя бы последние остатки благоразумия... Только в этих газетах можно было найти сколько-нибудь верное отображение всего происходившего в государстве и в особенности в «законодательных палатах».

Но правые газеты и речи правых деятелей находились под херемом (проклятием) торжествовавшего близкую победу иудо-масонства и имели лишь весьма ограниченное распространение. В то время как тысячи читателей правых газет узнавали правду, умы миллионов читателей левых газет заливались бурными потоками лжи, клеветы, обмана и подстрекательства против законной власти. Либеральные министры и влиятельные бюрократы поощряли наводнение своих ведомств антигосударственной журналистикой. То же делали либеральные генералы в своих армиях и штабах. Иудо-масонская отрава распространилась по всем клеточкам государственного организма. Все шаталось. Все было в смуте. Бастовали не только мобилизованные в армию товарищи-рабочие военных заводов, бастовали даже товарищи министра внутренних дел с князем Владимиром Михайловичем Волконским во главе, о чем с гордостью объявлял с кафедры Государственной Думы либеральный граф Владимир Бобринский.

Развал правительственного духа дошел до того, что ни за что ни про что грубо оскорбленный в официальном заседании Государственной Думы министр внутренних дел Протопопов, вместо того чтобы потребовать примерного наказания для оскорбителя царского министра, послал оскорбителю (графу Владимиру Бобринскому) вызов на дуэль и за сим удовлетворился «разъяснением», в котором граф Бобринский написал, что, называя его, министра Протопопова, царским холопом, он не хотел оскорбить его лично...

Поощряемое неслыханной терпимостью Императорского Правительства и до отвалу начитавшееся в еврейской печати всевозможных хул и злобной лжи про «окружение» Царского Села и Распутина, Симбирское дворянство постановило в 1916 г. исключить министра внутренних дел Протопопова из состава своего дворянства. Это после того как за несколько месяцев перед тем то же дворянство избрало Протопопова своим губернским предводителем и спустя всего полгода как он вернулся из Лондона, где возглавлял «парламентскую делегацию» России к народам Союзной Европы.

Как известно, Протопопов до того очаровал короля Англии, что Его Величество написал письмо своему Августейшему Кузену, Императору Николаю II, где рекомендовал Протопопова как государственного деятеля, весьма подходящего на пост министра. Такое письмо конституционный король Англии, конечно, не мог написать, не получив совета главы британского Правительства.

Все принцы Королевского Дома по традиции состоят в масонстве*.

К масонству же принадлежит большая часть английских лордов и многие министры. Влиятельнейший британский министр времен войны Ллойд-Джордж[143]– известный масон. Таким образом, лондонская рекомендация А. Д. Протопопова в министры как бы свидетельствовала, что это был удобный для Англии русский министр, и его назначение соответствовало желаниям британского масонства.

* Герцог Конаутский является гроссмейстером английского масонства.

И для российского масонства А. Д. Протопопов вовсе не был неприемлем. Это доказывается его десятилетнею популярностью в либеральных кругах, постоянным избранием его – голосами центра и левых – в товарищи председателя Государственной Думы.

До своего назначения министром он входил в состав антиправительственного «прогрессивного блока». И еще летом 1916 г. М. В. Родзянко, настаивая перед Государем Императором на необходимости перемены Правительства, указывал на своего товарища А. Д. Протопопова как на подходящего министра торговли и промышленности.

У меня нет данных, что А. Д. Протопопов был масоном, но, основываясь на многих, иначе почти необъяснимых поступках этого человека, я считаю это весьма вероятным. Левый октябрист, иудофил, промышленный делец, член прогрессивного блока, кандидат самих заговорщиков в члены «ответственного министерства», основатель в 1916 г. вреднейшей иудо-масонской газеты «Русская Воля» – и вдруг рвет со всеми своими, принимает назначение в министры из рук Царя и является в среду своих вчерашних соумышленников по захвату власти (в Бюджетную комиссию Государственной Думы), одетый в мундир шефа жандармов! Он делает все, чтобы довести бешенство своих былых соратников до белого каления... Но и мундир, и вызовы «прогрессистам» вовсе не означали какой-либо действительной борьбы, каких-либо проявлений, достойных сильной и твердой государственной власти. Наоборот, Протопопов ни с кем и ни с чем не боролся и все время распускал и сбивал с толку врученное ему ведомство государственной охраны. Революция застает Министерство внутренних дел в таком состоянии, что даже важнейшее место товарища министра, заведующего полицией было не замещено.

Темная рука устроила так, что в столь тревожные и опасные времена из столицы государства были уведены все прочные и верные воинские части, а на их место была призвана по мобилизации сотня тысяч второочередных запасных солдат, согнанных почти насильно; все эти пожилые многосе-

мейные люди более всего ненавидели войну и не желали идти в окопы. Большой процент Петроградского гарнизона составляли мобилизованные фабричные и вообще горожане, наиболее развращенные лживой еврейской газетной пропагандой. Скопление этой массы «солдат», явно не желавших воевать, отсутствие за ней сколько-нибудь достаточного наблюдения и руководства со стороны малочисленного кадрового офицерства, множество прапорщиков запаса из «сознательных» интеллигентов и полуинтеллигентов представляли для государственного порядка явную опасность.

Единственной опорой закона и порядка в столице оставалась полиция, которая в руках хорошего начальника представляла немалую силу, состоявшую из десяти тысяч старослужилых отборных солдат. И вот эту единственную опору Петрограда Протопопов в самую решительную минуту убирает с улиц и передает распоряжение городом «военному начальству», у которого в руках вместо воинских частей были батальоны запасных бунтарей, а сам бежит из министерства и прячется.

Был ли Протопопов масоном или нет, но поведение его, этого члена «прогрессивного блока», попавшего в министры внутренних дел, было поистине предательским.

Явно предательскую роль играли и старшие военачальники армии Алексеев, Рузский[144], Брусилов[145], Юрий Данилов, Бонч-Бруевич[146] и другие. Они находились в заговоре против своего законного Государя и за спиною своего Верховного Главнокомандующего вели преступные переговоры с государственными изменниками – главарями «прогрессивного блока».

Семена военного младотурецкого переворота, вывезенные Гучковыми и Маргулиесами из Константинополя, принесли свои ядовитые плоды, и революция 1917 года оказалась чрезвычайно удачной для темной силы. Она оказалась «удачной» потому, что возглавили ее «патриотическая и национальная» Государственная Дума со стороны разрушителей и высший генералитет – со стороны обороны государства.

Пока революции в России делались бомбистами и разрушителями, они неизменно проваливались.

Возглавленная же господами в белых перчатках и произведенная во имя спасения Родины революция сразу получила широкий успех и увлекла за собою и разрушителей, и равнодушных, и охранителей.

Всеми оставленный и преданный ближайшими своими сотрудниками несчастный Государь мог только записать в дневнике роковые слова: «*Кругом измена, трусость и обман*».

С падением Царского Самодержавия пала монархия, а затем разрушилось и все Российское государство.

Это великое падение произошло по той причине, что правящий слой русского народа, развращенный вредными лжеучениями еврействующего либерализма и рационализма, постепенно утратил здоровое чутье государственного самосохранения, перестал понимать, что Россия не отделима от Православия и Самодержавия, и помог врагам России затемнить народный рассудок и обманом завлечь народ на гибельный путь разрушения основ своего государства и оплевания святынь своего духа.

Темная сила одолела великую Православную Россию не в открытой борьбе, а воровским образом прокравшись к источникам русского просвещения и русской культуры.

Только отравив эти источники духом сатанинского отрицания и мятежного своеволия, только полонив печатное русское слово, а через то и русскую мысль, только став господином российского «общественного мнения» и властным распорядителем репутаций государственных и общественных деятелей России, – только тогда раскрыла свои адские карты эта чудовищная, человекоубийственная темная сила и вонзила нож в сердце своей связанной по рукам и ногам несчастной жертвы.

Смертный приговор, объявленный мировым еврейством Русскому государству в октябре 1913 г. через еврейский журнал «Гаммер», был приведен в исполнение 2 марта 1917 г.

По внешности участие еврейства в февральской революции вовсе не бросается в глаза.

Главные участники этого преступления: Родзянко, Милюков, Гучков, генералы Поливанов, Брусилов, Алексеев, Руз-

ский, Василий Маклаков, Шульгин, Шингарев, Шидловский, Ефремов – разве это евреи?

Из всей стаи начальных главарей революции один только Керенский был еврей, да и тот тщательно скрывал свое еврейство.

Февральская революция была сделана, бесспорно, русскими руками.

Руки были русские, но мозги-то – еврейские.

Если бы евреи не укрылись в то время за широкую русскую спину и въявь показали бы себя народу до революции, то никакой революции и не было бы.

За евреями никто бы не пошел против Царя.

А за русской «патриотической» Думой, за «лучшими» русскими людьми, спасавшими Россию от «предательского правительства», ринулось все стадо российское.

Еврейство подготовило революцию и спряталось перед ее началом.

Но как только русское ослепление и русская дурость осуществили еврейское задание, как только была свергнута ненавистная еврейской державе власть Русского Царя, тотчас эта власть попала в цепкие когти хищного еврейства, которое оказалось тут как тут и сразу наполнило своими Гоцлибердана-ми, Нахамкесами[147], Рошалями, Нашатырями, Иорданскими и Шрейдерами все правящие комитеты – рабочие, крестьянские, солдатские, казацкие и иные.

Именем февральского Временного правительства правили одни евреи, именем октябрьского большевистского правительства стали править другие евреи.

И те и другие являлись покорными слугами и послушными исполнителями велений всемирной власти темной силы, решившей под видом Интернационала окончательно поработить и Россию, и все прочие государства мира.

Войны темных сил
Книга вторая

Объяснение

Вместо предисловия дам объяснение, касающееся моей первой книги. «Без лести преданные» иудейскому величеству, либеральные русские газеты, как и предвидел это два года тому назад в своем вступлении наш издатель князь М. К. Горчаков, совершенно замолчали этот труд, надеясь, что моя книга не дойдет до русского читателя. Но она дошла в полной мере, и я готовлю уже второе издание. К сожалению, мое разоблачение вредной работы темных сил не встретило надлежащей оценки и среди органов правой печати.

Примечательно в этом смысле поступил редактор белградской газеты «Новое Время» г. М. Суворин[1]. Он очень обиделся на то, что, говоря в конце моей книги о предреволюционном захвате евреями русской печати, я указал, между прочим, и газету «Новое Время». Обидевшись, он обозвал это мое сообщение о «Новом Времени» «беззастенчивой ложью и инсинуацией» и отказался дать какой-либо отзыв о «содержании этой книги, о чем в ней, о каких темных силах идет речь». Положения и выводы автора «Войн темных сил» ни в какой мере не были основаны на столь незначительном случае, как переход или непереход паев одной из русских газет в руки еврейского банкира. Но резкостью и грубостью выражений г. М. Суворин, видимо, хотел прикрыть существенную шаткость голословного отрицания им фактов.

В своем возражении («Новое Время», 7 июля 1928 г.) он сам признал, что «Русско-французский банк, одним из директоров которого был М. Рубинштейн, имел 20 паев “Нового Времени” и что действительно М. Рубинштейн стремился увеличить количество паев банка, предлагая за паи некоторым держателям

их по 12 000 руб. за пай против нарицательной цены за пай в 5000 руб.». Эту охоту за паями он будто бы пресек, и «в свое время об этом эпизоде он подробно рассказал на страницах нашей газеты и повторять рассказанное не будет…».

Если г. Суворин повторил этот свой давний рассказ, то читатель увидел бы, что «охота» евреев за «Новым Временем» далеко не была так безуспешна. Еврейские банкиры не только покупали паи, но и брали таковые в залог. Совладельцы г. М. Суворина по «Новому Времени» могли бы многое рассказать по этому вопросу. Во всяком случае, в 1916 г. весь Петербург знал, что «Новое Время» утратило свою былую самостоятельность и попало в руки еврейских банков: Русско-французского с «Митькой» Рубинштейном и Русско-английского с А. И. Гучковым[2], который тогда стал членом совета (или чем-то в этом роде) в правлении товарищества «Новое Время». Все эти денежные обстоятельства совпали с переменой политического курса газеты, которая из органа охранительно-консервативного, всегда стоявшего за Правительство, перешла в оппозицию, а с первых дней революции стала революционной, антимонархической и проклинательницей «ненавистного режима». Все эти воспоминания, естественно, неприятны официальному редактору тогдашнего «Нового Времени», однако лично М. А. Суворин был менее всего виноват в иудо-масонском пленении «Нового Времени» и посильно старался сохранить за газетой ее прежнее «суворинское» направление. Но иудо-масонство было гораздо сильнее, и злобное давление темных сил увлекло «Новое Время», как и всю Россию, в пропасть.

В своем возражении г. Суворин оспаривает и факт систематического искажения в «Новом Времени» речей и поступков правых членов Государственной Думы, производившегося стараниями думских газетных обозревателей г-д Пиленко и Ксюнина. Г-н Суворин требует от меня документальных «доказательств». Когда я добуду стенограммы речей членов Государственной Думы и соответствующие номера «Нового Времени», где эти речи были поданы публике в извращении означенных нововременских сотрудников, то желаемые г. Су-

вориным «доказательства» вполне убедят его в полной правдивости моего изложения. Но и без этого все, кто бывал на заседаниях Государственной Думы и помнит, что писалось об этом в «Новом Времени» времен прогрессивного блока, подтвердят правильность моего заявления.

Опровергая мое указание на еврейское происхождение г. Пиленко (по матери), г. Суворин пишет: «Род г. Пиленко не имеет в себе ни одной капли еврейской и не уступает в этом отношении роду г. Маркова». Но вот что пишет не менее осведомленный г. Борис Суворин[3] в своей шанхайской газете «Время» (1930. – 15 января. – № 137): «А. А. Пиленко – фигура в эмиграции очень заметная, и на нем и на его последнем превращении (из монархистов-легитимистов в республиканцы) сто́ит остановиться. Он сын преподавателя Морского корпуса, он мне сам как-то говорил, что в нем целое смешение кровей русской, хохлацкой, польской, еврейской, французской и еще какой-то скандинавской. Может быть, от этого и происходит его неустойчивость».

Также не прав г. М. Суворин, обзывая ложью мое указание, что еврей Манасевич-Мануйлов был помощником редактора газеты Бориса Суворина «Вечернее время». Манасевич-Мануйлов был помощником редактора в такой степени, что газета «Вечернее время» выходила иногда за его подписью. Этот факт был установлен еще в 1916 г. П. Ф. Булацелем в его «Российском гражданине».

Мне пришлось подробно разобрать возражения М. Суворина, потому что случай этот чрезвычайно показателен. Если от столь умеренного, во всяком случае, не левого журналиста моя книга встретила столь пристрастное и отрицательное отношение, то что ожидать от критиков еврействующего лагеря?

Задача, которую я взял на себя, оказалась гораздо сложнее, чем это представлялось вначале. Как ни сжимал я изложение, как ни сокращал подробности, все же не оказалось возможности вместить объявленную тему в две книги. Война темной силы с Богом и человечеством не только не слабеет, но все сильнее и все жарче разгорается. И в разгар битв все

умножаются, все усложняются приемы разложения и порабощения ослабевших христианских народов. Все это заставляет меня выпустить третью книгу, которая, Бог даст, явится завершением намеченного круга и позволит мне счесть свой труд посильно законченным.

Список авторов и сочинений, которыми я пользовался при составлении этой книги, вопреки обычаю я помещаю не в конце, а в начале. Раз это «источники», то и надлежит им быть у истока, то есть у начала.

Н. Е. Марков.

12 (25) апреля 1930 г.
Светлый Пяток
Париж

На русском языке

Акимов-Махновец В. Очерки развития социал-демократии в России. 1-е изд. – СПб., 1905; 2-е изд. – СПб., 1906.

Алексеев А. А. (Шахнович) Очерки домашней и общественной жизни евреев. – СПб., 1896.

Алмазов П. Наша революция // Киевлянин. – 1907. – № 245.

Берг Э. Движущие силы современной мировой политики. – Мюнхен, 1922.

Белый А. Эпопеи. Т. 1–4. – М. – Берлин: Геликон, 1922–1923.

Бостунич Г. Масонство и русская революция. – Нови Сад, 1922.

Брафман Я. Книга кагала: В 2 т. Изд. 2-е. – СПб., 1908, 1912.

Булгаков С. Свет невечерний. – М., 1917.

Бутми Г. Враги рода человеческого. – СПб., 1906.

Бутми Н. Л. и Г. Иудеи в масонстве. Второй выпуск. – СПб, 1906.

Герье В. И. Французская революция 1789–1795 гг. – СПб., 1911.

Глинский Б. Б. Цареубийство 1-го марта // Исторический вестник. – 1910. – № 1.

Грец Г. История евреев // Пер. с нем. – Одесса, 1908.

Делевский Ю. Протоколы сионских мудрецов. – Берлин, 1923.

Демченко Я. Г. Еврейская стратегия и тактика в деле покорения мира мирным путем. – СПб, 1906.

Державин Г. Р. Записки. – М., 1860.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. – 1877.

Еврейский календарь на 5687 год (1926–1927). Изд. Торг. Дома Леви и Риве.

Еврейское обозрение. – 1919.

Записки декабриста. – Лейпциг, 1870.

Католический вестник. Книга вторая. – Париж, 1928.

Карамзин Н. М. История Государства Российского. – СПб., 1818–1824.

Карнович Е. П. Еврейский вопрос в России. – СПб., 1864.

Корф М. Восшествие на престол Государя Николая I. – Спб., 1857.

Куропаткин А. Н. Задачи русской армии. Т. III. – СПб., 1910.

Ландау Г. А. Первые шаги в еврейской думской политике (Историко-политическая заметка) // Теоретические и практические вопросы еврейской жизни (Приложение к журналу «Еврейский мир»). – СПб., 1911.

Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. – М., 1867.

Луч Света // Сборник. Книга VI. – Нови Сад, 1925.

Лютостанский И. И. Талмуд и евреи. – СПб.,1902.

Мережковский Д. С. Тайна Трех. Египет и Вавилон. – Прага, 1925.

Морской А. Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря. – М., 1911.

Назаревский В. В. Из истории Москвы. – М., 1914.

Нижегородский И. Е. Социализм и Христианство. Изд. 2-е. – Берлин, 1923.

Нилус С. А. Великое в малом. – М., 1901.

Пережитое // Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. – СПб., 1910–1913; Т. II. – СПб., 1910.

Пятковский А. П. Государство в государстве. – СПб., 1906.

Путь. – YMGA-Press, 1927. – № 1.

Российский гражданин // Журнал П. Ф. Булацеля. – СПб., 1916.

Селянинов А. Тайная сила масонства. – СПб., 1911.

Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII – первая четверть XIX столетия). – СПб., 1907.

Теоретические и практические вопросы еврейской жизни (приложение к журналу «Еврейский мир» // Сборник статей. – 1911. Статья 7. Бикерман И. Национализм и Нация.

Форд Г. Международное еврейство // Пер. с англ. – Берлин, 1925.

Проф. Шлейден М. Я.. Романтизм мученичества евреев в Средние века // Пер. с нем. – СПб., 1878.

Шмаков А. С. Свобода и евреи. – М., 1906.

Д-р Шурц. Западная Азия в эпоху Ислама // Пер. с нем. – СПб., 1909.

Эберлин И. Накануне возрождения. – Берлин, 1920.

Эгерт В. Из американских впечатлений. Вып. 1. – СПб., 1911.

Эпопея. Сборник. Том III–IV. 1922–1923 гг. Берлин–Москва.

На французском языке

Allard Julien. Julien l´Apostat.T. III. – Paris, 1906.

Ansonneau D. Juifs, Francsmaçons et Libres-Penseurs. – Bordeau, 1924.

Labbé Emmanuel Barbier. Les infiltrations maçonniques dans L'Eqlise. – Paris-Home, 1910.

Barruel. Mémories. T. V. 1803. – Hamburg, 1803

Batault Georges. Le Judaisme et l'espirit de révolte. – Mercure de France, 1920.

Batault Georges. Le probléme juif. – Paris, 1921.

Benamozegh Elie. Israìl el l´Humanité. – Paris, 1914.

Benoit de Saint-Dominique P. Histoire des Albegeois et des Waudois. – 1691.

Bidegain J. Masques et visages maçonniques. Documenta inédits. – 1906.

Blanc Louis. Histoire de la Révolution. T. II. – Paris, 1870.

Bord G. La conspiration maçonnique en 1789. – 1906.

Bord G. La Franc-Maçonnerie en France. – Paris, 1908.

Boutiller de Saint-André. Mémoires d'un père a ses enfants. – 1793.

Bournand. Histoire de la Franc-Maçonnerie. – Paris, 1905.

Brenier Flavten. Les Juifs et le Talmud. – Paris, 1913.

Bulletin des Travaux du Suprême Conseil du Belgique. – 1900.

Bulletin du Grand Orient de France. – Paris, 1890.

Bulletin Officiel. Grande Loge. – Paris, 1922.

Cadet de Gassicourl. Le Tombeau de Jacques Molay, an V. – Paris, 1797.

Cadet de Gassicourl. Les initiés anciens et moderne. – Paris, 1796.

Cahiers de la Ligue des Droits de l'Homme. – Paris, 1926.

Les Cahiers de l'Ordre. – Paris, 1926.

Carion. La Vérité sur l'Ancien Régime. – Lyon, 1888.

Charles. Solution de la question juive.

Auguste Chirac. Les rois de la République. – Paris, 1883.

Ciaudio-Jannet. La Franc-Maçonnerie au XIX siècle. – Avignon, 1882.

Confèrence International. – Bruxelles, 1910.

Congrès maçonnique international du Centenaire 1789–1889. – Paris, 1889.

Compte Rendu. Convent. – Grand Orient, 1903.

Copin-Albancelli. Conjuration juive contre le inonde chrétien. – Paris, 1909.

Copin-Albancelli. La Franc-Maçonnerie et la question religieuse – Paris, 1905.

Copin-Albancelli. Le guerre occulte. Troisième edition. – Paris, 1925.

Copin-Albancelli. Le pouvoir occulte contre la France. – Vingt-troisième edition, 1910.

Cours d´Enseignements Supérieur de la Franc-Maçonnerie (Rile Ecossais Ancien et Accepté) par le Très Puissant Souverain Grand Commandeur d´un des suprêmes Conseils Confédérés a Lausanne (1875). Edition sacrer s'adressant exclusivement aux Maçons réguliers. Publiée par «un Profane». – Paris: Letouzev et Ané, éditeurs, 1885.

Crélineau-Joly. L'Eglise Romaine en face de la Révolution. T. II. – 1859.

Crélineau Darmesteter. Coup d'ail sur l'histoire du people juif. – Paris, 1881.

Crélineau Darmesteter. Les prophètes d'Israël. Paris, 1895.

Dasté L. (A. Baron). Marie-Antoinette et le Complot Maçonnique. – Paris, 1910.

Dasté L. (A. Baron). Les Sociétés Secrèts. – Paris, 1906.

Mgr. H. Delassus. De problème de l'Heure présende. – Paris, 1905.

Deschamps. Les Sociétés Secrètes et Société. – Avignon, 1880.

Deux Siècles de Franc-Maçonnerie, publié par le Bureau International de relations maçonniques, volume du jubilee. –1917. – 24 juin.

Doumic Max. Le Secret de la Franc-Maçonnerie. – Paris, 1905.

Drault Max. Le Bolchevisme en 1534. – Vieille France. – 1922.

Dupuy P. Histoire des Templiers. T. I. – Brussels, 1751.

Fara. La Franc-Maçonnerie et son œuvre. – Paris, 1880.

Fleury. Raison et Religion. – Bruxelles, 1881.

Fribourg. Association Internationale. – Paris, 1871.

Jean Genbach. Satan a Paris. – Paris, 1927.

Charles Goyan. Idée de Patrie et de l'Humanitarisme. – 1913.

De Hammer J. L'Histoire de l'Ordre des Assassins. – 1883.

Hument. Culture française en Russie – 1910.

Hello. La Franc-Maçonnerie et I'Ouvrier.

Lambelin Roger. Le règne d´Israël chez les anglo-saxons. Deuxième edition. – Paris, 1921.

Lambelin Roger. Les victories d'Israël. – Paris, 1928.

Levy E. Histoire de la Magie. – 1860.

Loeb Isidore. La Litterature des Pauvres dans la Bible. – Paris, 1894.

Lombard de Langres. Les Sociétés Secrètes en Allemagne. – 1819.

Macaulay T. B. Histoire d'Angleterre depuis I'avenement de Jacques II. – 1861.

Margiolta. Le Satanisme dans la hante maçonnerie.

Marmontel J. Mémoires. T. II. – Paris, 1882.

Mémoire du Suprême Conseil de France. – 1889.

Michel A. G. La dictature de la Franc-Maçonnerie sur la France. – Paris, 1924.

Michelet J. Histoire de la France. – Paris, 1905.

Bertrand de Molleville. Histoire de la Révolution Française. I. IV. – Paris, 1898.

Nourrisson. P. L´Assemblée générale du Grand Orient de France en 1902 et 1903. – Paris, 1904.

Le Nouveau Mercure. – Paris, 1922.

Nys Ernest. Droit international et Franc-Maçonnerie. – Bruxelles, 1908.

De Orient documenta et libri. – Roma. – 1928. – Aprili . – N 43.

La Paix. Compte rendu de la manifestation organisée par la Grande Loge Yougoslavia… 1926. – 11–16 Septembre.

Léon de Poncins. Les forces secretes de la Révolution. – Paris: Première edition, 1928.

Revue Internationale des Sociétés Secrètes. – 1927–1929.

De la Rive. Le Juif dans la Franc-Maçonnerie. – 1895.

Xavier Roux. Mémoire. – 1789.

Siman-Tov lagoél. Israël. Reflexions sur la grande guerre el Pavenir des peoples. – Salonique, 1921.

Sylvius Jehan. Messes Noires. – Paris, 1929.

Taine H. La Révolution. T. I. – Paris, 1882.

Tocqueville. La Démocratie en Amérique. – 13 ed. – 1876.

Wells. La Conspiration au grand jour. Traduit de l'anglais. – Paris, 1929.

На немецком языке

Dorrowrs Denckschriften und Briefen zur Characteristik der Welt und Litteratur. T. IV. – Berlin, 1840.

Erzberger. Erlebnisse im Weltkriege. – Stuttgart, 1920.

Der Hammer. – Leipzig. – 1913. – November.

Erich Lüdendorff. Kriegshetze und Völkermorden. München, 1928.

Professor Pharos. Der Prozess gegen die Mientaeter von Saraevo. – Berlin, 1920.

Prutz. Geheimlehre und Geheimstatuten des Tempelherrn Ordens. – Berlin, 1879.

Rosenberg Alfred. Das Verbrechen der Freimaurerei. – München, 1921.

Rosenberg Alfred. Der Zukunftweg einer deutschen Aussenpolitik. – München, 1927.

Sombart Werner. Die Juden und das Wirtschaftsleben. – Leipzig, 1911.

Stauf Ottokar v. d. March. Die Juden im Urteil der Zeiten. – München, 1921.

Volkstimme Schlesische. – Breslau, 1927.

Weltfreimaurerei, Weltrevolution, Weltrepublik. Eine Untersuchung über Ursprund und Endziele des Weltkrieges. Von Dr. Friedrich Wichtl. – München,, 1921.

На английском языке

Besant. The Gespel of Atheism. – London, 1882.
Francis Mc. Cullagh. Red Mexico. – London, 1928.
Pitt Rivers. The World Significance of the Russian Revolution. – Oxford, 1920.

На итальянском языке

Acacia. – 1902, 1903, 1908, 1923.
Corriere degli Italiani. – 1926.
Rivista della massoneria Italiana. – 1881, 1886, 1922.

Автор известных романов будущего, английский писатель Уэллс[4] выпустил в 1928 г. книгу под названием «Явный заговор»*.

В книге этой излагается план превращения человеческих народов во всемирное социалистическое государство с единой материалистической «религией» и с единым управлением, руководимым избранными адептами «Явного заговора».

Принадлежность Уэллса к масонству – вне сомнения. Также известно его открытое сочувствие коммунизму. Уэллс ездил в красную Москву и вынес из этой поездки весьма благоприятное впечатление о реформаторской деятельности советской власти. Незнание русского языка и действительного положения дел в СССР способствовало, конечно, укреплению Уэллса в его грубом заблуждении.

План полной перестройки человеческих обществ и создания единого мирового государства изложен в новой книге Уэллса с непревосходимой откровенностью и неколебимой уверенностью в могуществе тайных сил, предпринявших выполнение этого плана.

* Цит. по французскому переводу. – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

«Явный заговор»

Единая мировая республика

В главе V, озаглавленной «Пределы задачи, предстоящей человечеству: мировая республика», Уэллс пишет:

«Прежде чем обсудить, в каких формах и какими способами *сознательное меньшинство человеческих существ* должно преследовать свою неизбежную цель, будет полезно наметить общие очертания этой цели и попытаться определить ее размеры» (курсивы все мои. – *Н. М.*).

«Новый мир должен возникнуть, как предприятие на полном ходу».

«Наиболее объемлющее представление этого нового света дает нам мир, объединенный политически, социально и экономически. Все прочие прогрессивные идеи, намечаемые нашей пытливостью, входят в эти пределы. *С этой именно целью сословие людей малочисленное, но все более умножающееся, направляет в этом мире его силы и стремится управлять его жизнью.* Еще большее число людей отмечает эту цель как возможность, но не дерзает добиваться ее из-за огромных препятствий, а также из-за того, что им еще не ясно направление пути для преодоления или обхода этих помех».

«Громадное большинство человеческих существ не доросло до понимания человеческой жизни как единого целого: ими владеет идея непрерывности и окончательности установленного порядка; они принимают текущую действительность как действительность непререкаемую. Они берут мир таким, каким его находят. Но мы пишем здесь для людей современного духа: для них *невозможно рассматривать мир как законченный и удовлетворительный, пока не осуществится единая мировая республика, которая овладеет войной и контролем сил моральных, биологических и экономических, которые иначе приведут к войне*».

«Способ, которым будет управляться эта мировая республика, будет только весьма отдаленно походить на способы управления современных государств. Не будет необходимости, чтобы президент или король становился во главе соединенных войск человечества. Там, где нет войны, нет никакой надобности в том, чтобы какой-либо начальник вел куда-либо войска; и в многоязычном свете парламент человеческого рода будет чудесным орудием управления» (с. 37, 38).

«Знамена, мундиры, национальные гимны, усердная культура патриотизма в церкви и в школе, хвастливое поведение, шумное и угрожающее, которое присуще нашим соперничающим государственным властям, относятся к той череде человеческого развития, которую мы хотим удалить. Разумное желание каждого из нас то, чтобы объединенные дела мира управлялись обществами личностей наиболее развитых, преданных и заинтересованных в этих делах, сообществами, соответственно снаряженными» (с. 39).

«Мировое движение в пользу закрытия, расширения или соединения действующих учреждений политических, экономических и социальных неизбежно должно по мере своего развития все более приближаться к вопросам практического контроля. *Вероятно, что мало-помалу это движение должно включить в себя много деятельных служащих, глав и руководителей в мире промышленности и финансов*».

«*Может также присоединиться большое число интеллигентных работников. Так изображенное нами движение будет стремиться в силу существа своего не столько к установлению мирового правления, сколько самому стать правлением мира*» (с. 40).

«Современное преобразование религиозного чувства поведет нас прямо к тому, что мы будем считать своим долгом стремиться к учреждению мирового государства» (с. 40).

Смысл изложенного, пожалуй, не требует пояснения.

«Сознательное меньшинство», «сословие людей малочисленное, но все более умножающееся», «люди современного духа» – это творцы нового мира и новой религии, не

удовлетворенные существующим миром Божиим и считающие его незаконченным, доколе не создастся единая мировая республика.

Это господа положения. Но господам нужны услужающие и управляющие: это служащие, главы и руководители в мире промышленности и финансов; «может также присоединиться большое число интеллигентных работников»… Но мы хорошо знаем, что мир промышленности и финансов уже теперь находится в руках еврейских банкиров. Из этого вытекает определенный вывод о характере и свойствах этой будущей власти над миром.

В главе VI – «Главные признаки мировой республики» – г. Уэллс пишет:

«Не всякое объединение человеческих сил приводит к преследуемой нами цели: мы намечаем особый сорт объединения – *с точки зрения прогресса. Цезарь, царствующий над всем светом, ничем не лучше хаоса, царящего в мире; искомое нами единство должно означать освобождение человеческой мысли, опыта и творческого усилия*» (с. 41).

«Человек есть животное несовершенное, которому в темноте никогда нельзя довериться вполне. Ни морально, ни интеллектуально он не защищен от падения. Большинство из нас, переживших первую молодость, знают, как мало можем мы полагаться на самих себя, и мы довольны, если наша деятельность сдерживается уздою и если ощущаемый нами надзор за собой мешает нам творить зло» (с. 42).

Значит, с одной стороны, не хотим всемирного Цезаря, царствующего над нами, но, с другой стороны, мы не доверяем несовершенному человеческому «животному». И над всеми людьми устанавливаем «ощущаемый надзор». Значит, все же будет некто высший, надзирающий над несовершенными человеческими животными.

Развивая дальше план деятельности всемирного Ордена, имя которому «Явный заговор», г. Уэллс сообщает: «Без всякого сомнения, многие из банкиров и многие из банковских деяний направлены к личной выгоде или к выгоде

определенных групп во вред обществу» (с. 70). «Но мы находим, наконец, остаток людей оригинальных и интеллигентных, которые играют роль в банках, или прикосновенны к их деятельности, или интересуются таковой умственно, и эти люди отдают себе отчет в том, что банки играют очень интересную и очень важную роль в делах мира, выказывают любопытство к деликатной банковской деятельности и расположены предаться научному исследованию происхождения банков, их жизненных нужд и их будущих возможностей. Этот тип людей вполне естественно сближается с "Явным заговором". Их исследования неизбежно увлекают их вовне поля обычной деятельности банкиров и приводят их к изучению природы, склонностей и судеб всего экономического процесса» (с. 71).

Как видно из общего содержания книги, с помощью таких теоретиков и идеалистов денежного оборота «Явный заговор» собирается не только изучить судьбы всего экономического процесса, но и всецело захватить в свои руки сам ход этого процесса и таким способом стать распорядителем всей экономической и материальной жизни человечества. А так как мораль «Явного заговора» устраняет всякий намек на запросы духа, то захват материальной обстановки должен привести заговорщиков к овладению всей жизнью человечества, и прежде всего – к овладению его свободой.

Борьба с лояльностью и патриотизмом

Особого внимания заслуживает глава IX **«Силы и со**противления, которые будут противодействовать "Явному заговору" в современных, ныне господствующих великих общинах».

«"Явный заговор" не обязательно враждебен всякому существующему Правительству. "Явный заговор" есть движение творческое, но не анархическое. Он не хочет разрушать существующие правила и формы человеческих со-

обществ, но хочет их частью вытеснить, частью слить в одно общее правление миром. Если конституции, парламенты и короли могут быть приняты – то как учреждения временные, как опекуны, действующие до совершеннолетия всемирной республики, и пока эти конституции направляются в указанном мною духе, "Явный заговор" не нападает на них. Но большинство правительств отказываются смотреть на свое дело, как на временное: они требуют вместе с теми, кто их поддерживает, уважения и покорности, которые исключают саму возможность последующего отречения» (с. 77).

«*Почти во всех странах света усиленно взращивают для удовлетворения мнимых потребностей возможной войны опасные и унизительные чувства верности и механического подчинения знаменам, мундирам, президентам и королям*».

«"Явный заговор" неизменно противится непримиримой законопослушности и еще более противится всякому наступательному утверждению такой законопослушности и всякой проповеди в ее пользу. Когда эти чувства выражаются в уничтожении разумной критики, в запрещении даже высказывать мысль об ином образе правления, они находятся в определенном противоречии со всяким объединительным планом, составленным в интересах человечества. *Рассматриваемые с этой более далекой точки зрения, эти чувства становятся явно мятежными, и законопослушность в отношении "короля и отечества" превращается в величайшую измену в отношении человечества*» (с. 78, 79).

«Человек ходил гоголем в качестве солдата в жизни и в мечтах в течение стольких поколений, что мы едва в силах освободиться от действия этих блестящих приманок: знамен, империи, патриотизма, воинственности» (с. 123).

«С трудом противостоишь благородной важности, гордому самоуважению, примером чести и высокой выправки в мелких подробностях, которые встречаются в частях армии и флота. Со всем этим эти части суть не более как вредоносные паразиты, направленные против рождающейся все-

мирной республики. Нельзя слова сказать против армии во Франции, против флота в Англии».

«Но нам необходимо освободить ум от всех этих ценностей и этих негодных положений, его затемняющих, если только мы хотим оставить свободное поле для новой веры… *Чем более кажутся нам прекрасными и привлекательными ложные лоялизмы, ложные идеи чести, ложные отношения, установленные религиями, тем более должны мы стремиться к освобождению от них нашего ума и ума нас окружающих и к безвозвратному их отбрасыванию*» (с. 124).

В последних словах Уэллса явно проступает психология социалистов-большевиков и влияние Ленина с его формулой «Религия есть опиум народов».

Способы осуществления власти над миром

Переходя от изложения принципов нового мира к обсуждению практических мер его осуществления, реформатор заявляет:

«Большинство людей в Европе, еще больше большинство в Соединенных Штатах и в других американских республиках могли бы стать гражданами мира без какого-либо серьезного стеснения в их настоящих занятиях и с увеличением в неисчислимой пропорции их настоящей безопасности.

Но во всяком обществе существует сеть классов специализированных, начиная от королей до таможенных чиновников, гораздо более пропитанных патриотизмом, так как патриотизм является причиной их бытия и источником их достоинства; эти люди готовы, следовательно, уже по инстинкту противодействовать всякому новому направлению идей к более широким целям. Невозможно подвергнуть таких людей умственной гигиене. Не меняя беспокойным и опасным способом их быта, *“Явный заговор” исключит большинство этих профессиональных патриотов из рая, хорошо огражденного и запертого, и сошлет их во внешнюю пустыню, которая не*

предложит им даже смутного обещания жизни, достойной и соответствующей их вкусам» (с. 80).

Указание Уэллса на особую пригодность американцев к легкому переходу в подданство всемирной республике основано на его убеждении, высказанном на с. 82, 83 книги, будто американцы менее «заражены» патриотизмом. Так это или не так, но участь «специализированных классов, начиная от королей до таможенников», намечаемая «Явным заговором», вполне схожа с судьбою «буржуазии» в СССР: все государственно мыслящее будет истреблено.

«В нашем исследовании сил, учреждений, типов и социальных классов, – пишет Уэллс, – которым противостанет "Явный заговор", мы рассматривали до сих пор только одну зону будущего владения всемирной республики. Эта зона образуется из обществ сложных, очень промышленных, прогрессирующих, основанных на предшествующей системе собственников, – солдат, фермеров, торговцев и поставщиков, – обществ типа Атлантического, одним словом… это те общества, которые дальше всех выдвинулись по пути механизации; превосходство их могущества и средств реальных таково, что они ныне господствуют над остальным миром» (с. 99).

Общества типа Атлантического – это, очевидно, англосаксонские государства Великобритания и Соединенные Штаты Северной Америки. Вероятно, к ним присоединятся Франция и Бельгия. Все это составляет «только одну зону будущего владения всемирной республики». Для руководящих и служилых слоев государства «атлантического типа» намечена ссылка «во внешнюю пустыню» (уж не в Сахару ли?). Что касается до образованных классов других мировых зон, то им уготована иная участь.

«Индия, Китай, Россия, Африка представляют смесь прикладных социальных систем, одни из них оставлены, другие доведены до их крайних выводов; финансы, машинизм и политическое вторжение цивилизаций атлантических, балтийских и средиземных разрушают их, овладевают ими, эксплуатируют их и более или менее порабощают» (с. 99).

«Они также окажут сопротивление “Явному заговору”, но это сопротивление будет отлично от до сих пор нами рассмотренного» (с. 100).

«Умам более тонким и самым энергичным среди этих народов, еще темных и более или менее далеких от превосходства в материальном прогрессе, которому обязаны своим подъемом Европа и Азия, “Явный заговор” может дать беспредельные обещания. *Одним скачком они могут оставить гибнущий корабль их устарелой системы и через головы их теперешних завоевателей войти полным ходом в собратство господ мира*».

Для «более тонких умов» Индии, Китая, России и Африки открывается, как видим, весьма блестящая карьера. Что до России, то, конечно, эти «беспредельные обещания» касаются лишь той России, которую теперь оказалось возможным поместить не только наряду, но и после Индии и Китая, то есть России советской, уже очищенной от государственного мыслящего слоя. Но «более тонким умам» Афганистана, Персии, Египта, Аравии и других восточных стран, этим положительно есть чем соблазниться: одним скачком через головы их теперешних властителей (то есть англичан, французов) зовут их войти полным шагом в «собратство господ мира»…

Господа мира! Это звучит не менее гордо, чем звучал в свое время «человек» Максима Горького. Тогдашний гордый человек сразу превратился в чудо-дезертира, потом в погромщика Родины, чудо-коммуниста, а под конец – в жалкого подневольного раба Интернационала. Не та же ли судьба уготована действительными тайными господами мира этим цветнокожим тонким умам, *приглашаемым в «собратство господ мира»*?

Расчеты на СССР

Как уже было сказано, либерал Уэллс является горячим сторонником советского социалистического Союза. Он воз-

лагает на СССР большие надежды и видит в нем предтечу всемирной республики «Явного заговора»:

«Многие считают это правительство (СССР) чрезвычайно интересной новинкой. Так как оно есть сообщество пропаганды, превращенное в республику, оно является вдохновителем и предшественником “Явного заговора”… Чудесно облеченное громадной властью, оно вынуждено чрезвычайно ограничивать свою интеллектуальную уступчивость ради необходимости установления, для нужд борьбы, интеллектуального единодушия среди своих подданных – вплоть до удушения всякой критики…» (с. 103).

Объяснив и оправдав неслыханные злодеяния советского Интернационала необходимостью добиться «интеллектуального единодушия среди подданных», Уэллс раскрывает для СССР объятия мировой силы и пишет:

«Вполне возможно, что его (СССР) развитие приведет к творчеству “Явного заговора”, и в таком случае Россия может стать еще раз ареной столкновения между новыми идеями и старыми верующими…» (с. 104). И далее: «Ее (партии коммунистов) предназначение состоит, может быть, в том, чтобы пойти такими путями, на которых наиболее интеллигентные ее элементы смогут легко слиться с “Явным заговором” для всемирной революции. По мере ее развития и роста “Явный заговор” нашел бы в России страну наиболее благоприятную для производства опытов улучшения, заключающихся в его экономических представлениях» (с. 105).

И, наконец: «“Явный заговор” – естественный наследник воодушевления социалистов и коммунистов. Москва может быть у власти ранее Нью-Йорка» (с. 100).

Все эти перспективы, конечно, обещают несчастной России новые и величайшие бедствия, но темным творцам нового мира, населенного новыми человеческими животными, нет никакого дела до страданий и мук русского народа. Для них Россия – лишь одна из зон их будущих владений, лишь удобное поле для новых опытов улучшения человеческой расы. Однако, как ни велики расчеты на чудесную советскую си-

стему, г. Уэллс не скрывает от себя и некоторых опасностей, исходящих из народных масс России, Китая и иных зон.

«Если в России и в Китае мы видим теперь систему барышей и предрассудков, установленной менее прочно, мы сталкиваемся, с другой стороны, с невежеством бесконечно более глубоким и чудовищной животностью. *Россия есть страна, где десятки миллионов крестьян подчинены авторитету малой группы "интеллигенции", члены которой насчитываются десятками тысяч. Только этим одним доступны идеи всемирной перестройки; и чтобы заставить русскую систему принять действительное участие во всемирной конспирации, можно рассчитывать только на это малое меньшинство и на отражение его влияния на мириады им управляемых личностей.* По мере движения на восток, начиная от Европейской России, пропорции разумности, достаточно прочной и подготовленной, чтобы мы могли ее понудить понять нас и помочь нам, приводят к пугающему выводу. *Уничтожьте эту малую фракцию – и вы очутитесь перед лицом хаотического варварства*, не способного к какой-либо социальной или политической организации, превышающей уровень военного авантюриста или капитана разбойников. Сама Россия ни в какой степени не является гарантией против подобного вырождения; и надежда увидеть Китай, спасающийся своими собственными усилиями, без иностранного руководства и без вмешательства силы, может быть разделена либерализмом новатора только с весьма малой уверенностью» (с. 100–107).

Вот причина, почему тайные интернациональные силы так заботливо берегут советскую власть и пуще всего опасаются ее падения. Эта «малая фракция» является единственным верным союзником всемирного заговора против блага и счастья народов.

Подоплека интернационального либерализма

Обычно люди, подобные г. Уэллсу, гордятся своим либерализмом, демократизмом и пацифизмом; самоопределе-

ние народностей у них постоянно на языке. Но все это до той поры, пока этот либерализм не мешает темной силе в осуществлении ее планов. Когда же здоровый дух народных масс выказывает невосприимчивость интернациональных идей, мировые реформаторы говорят совершенно иным языком.

«Одну из наиболее несостоятельных сторон современной либеральной мысли, – пишет Уэллс, – составляет предрассудок против вмешательства развитых современных государств в дела стран менее устойчивых и менее успевающих. Это объявляется как акт империализма и рассматривается как преступление. При режиме национальных соперничеств – традиции, ныне исчезающей, – такие интервенции могли принимать формы странные или опасные, *но по мере соединения атлантических общин становится все более возможным и необходимым ставить зоны беспорядка и дурного управления под мировой контроль*» (с. 185).

«Человеческому роду придется еще много воевать на границах, во все стороны, частью против разбоя, частью против традиций и старых лояльностей, которые кончат тем, что станут, в существе, лишь извинением разбоев и тиранического вымогательства. Вся сила “Явного заговора” станет на сторону мирового порядка, противостоя своеобразной местной независимости, которая мешает ее подчиненным стать гражданами мира» (с. 186).

Народы могут свободно распоряжаться своей судьбой, говорят эти всемирные гуманисты, но ежели народы вздумают упорствовать в своих прежних законах и держаться своих привычных форм правления («традиция старых лояльностей»), то вся сила мирового Интернационала обрушится против такой «своеобразной местной независимости». Против такого, приравненного к разбою, национального «своеобразия» вполне допустима война и всякое вооруженное насилие.

Пацифизм состоит, как видно, не в том, чтобы вообще не было войны, а в том, чтобы нации были обезоружены и только один мировой Интернационал имел войско для усмирения «разбоя» наций.

Если некоторым национальным государствам даже удастся временно сохранить свои национальные войска, то все же воевать эти войска должны будут только в интересах Интернационала.

«Предположенное отвержение военной службы – в случае, если существующие правительства навяжут эту службу по причине их искусственного международного строительства, – не заключает в себе неизбежного отрицания необходимости военного действия, ведомого в интересах всемирной республики для подавления национального разбоя. Это отвержение тем более не препятствие к тому, чтобы члены “Явного заговора” получали военное образование» (с. 138).

Эта последняя оговорка волне обнаруживает лживую, чисто масонскую природу мирового плана: вообще военные люди признаются ненужными паразитами и «чуждым элементом», подлежащим ссылке во «внешнюю пустыню», но людям, служащим «Явному заговору» и Интернационалу, разрешается (только ли разрешается?) получать военное образование. Такие уже не будут паразитами.

Мораль «Явного заговора»

«Современная религия должна подчиняться контролю жизни политической, общественной и экономической и *вполне признавать, что она есть не более как снадобье для успокоения недовольства*» (с. 36). Так определяет Уэллс роль современной религии (модернизма). Но снадобье для успокоения – тот же опиум. Отсюда рукой подать до знаменитой формулы, красовавшейся на стене у ныне разрушенной Иверской[5] часовни: «Религия есть опиум для народа».

«Современный религиозный дух необходимо должен посвящать свою практическую деятельность установлению нового мирового порядка, и отвлеченно – великих экономических операций от любителей частной наживы» (с. 65). А так как жажда приобретения и накопления составляет основу частной собственности, то, значит, современный религиоз-

ный дух призывается в помощники социализму, вернее, коммунизму, который уже и займется в мировой республике производством «великих экономических операций». (Что это за операции, мы хорошо знаем на примере СССР.)

«Заговор современной религии против установленных учреждений мира должен быть явным заговором, иначе он не мог бы сохранить свою деятельность. Заговор погибнет, если станет подпольным… Эта открытая попытка захвата власти над всем миром должна быть сделана во имя и из любви к науке и творческой деятельности» (с. 42, 43).

Отношение этой современной религии к Христианству определяется кратко и ясно: «Открытый заговор содержит разрушительную критику религий, которые веруют в личное бессмертие» (с. 141).

Современная религия будущих господ мира отрицает будущую загробную жизнь человека, но она признает и учит бессмертию и божественности человеческого рода – в совокупности она учит человекобожию.

«Будете как боги», – сказал Адаму первоучитель «современной религии».

Но если человечество, род человеческий, по их убеждению, божествен, то отдельный человек расценивается этой новой религией весьма невысоко: «*Человеческие существа и прочие животные* склонны оставаться там, где они находят сносные условия жизни, и желают перемен, когда им приходится плохо» (с. 66).

Создание сносных условий жизни для подвластных мировой республике человеческих животных составляет одну из важнейших задач господ мира. И в заботе об устранении причин к недовольству своих «животных» будущие владыки мира уже теперь намечают биологический контроль рождений. Об этом мы находим в книге Уэллса весьма примечательные рассуждения (с. 163, 164): «Возьмем, например, движение в пользу изучения и научного контроля перенаселения, более известного под названием контроля рождений. Само по себе, исходя из существующих политических и экономиче-

ских условий, это движение подвергается обвинению в том, что оно является не более как "самоубийством расы". Если население в области высокой цивилизации стремится ограничить свой прирост, организует свою экономическую жизнь по принципу наибольшего личного прибытка и устанавливает порядок и стройность на всей своей территории, то эта страна явится неутомимой приманкой для всякой соседней массы населения низшего состояния, зараженной болезнями и необычайно плодовитой. Черный люд одной из этих общин будет постоянно приливать в другую, всячески облегчая ей возможность обзаводиться угодливыми наемниками, проститутками, людьми труда, рабочими. Таможенные тарифы против продуктов, продаваемых задешево из-за понижения заработной платы, ограничение иммиграции, напряженные отношения, приводящие к убийственной защитной войне, – все это становится неизбежным. Победа безграмотного, голодного и невоздержанного множества может стать для высшей расы почти таким же бедствием, как и поражение.

В действительности замечается, что в прениях пропагандисты контроля рождений принимают, что их проект должен иметь значение всеобщее и неуклонное. Однако многие из них не доводят принятого ими принципа до его крайних выводов; они не начертывают и не продолжают линий до проявления совершенного образца "Явного заговора". Дело первых пропагандистов "Явного заговора" – привести их к этому выводу и установить группы и представителей на всех стратегических пунктах этого движения».

Смысл этих туманных рассуждений, тем не менее, вполне ясен: ради удобного и спокойного владения человеческими животными «господа мира», «люди высшей расы» собираются присвоить и широко использовать право распоряжения ростом или убылью подвластного мировой республики населения. Установленный ими «биологический контроль» одним группам будет разрешать плодиться и размножаться, другим будет оное воспрещать, а третьих будет насильственно обеспложивать. Нет сомнения, что этой «реформе» будут подчинены не

только народы, сословия и классы, но и отдельные люди. Соответствующие видам мирового правительства будет размножены, а не соответствующие – будут вымирать.

Англичанин Уэллс в своей эгоистической наивности воображает, что правителями мира явятся люди высшей – атлантической – расы, то есть англосаксонцы. В этом случае, как и во множестве других на протяжении истории человечества, англо-американцы влекутся на край все той же пропасти, которая поглотила гегемонов мира: монголов, римлян, империю Карла Великого, Наполеона.

Как ни горды англо-американцы великими достижениями материальной и технической культуры, все же не стать им владыками мира. Не стать потому, что никакой человеческой нации не справиться со сверхчеловеческой задачей.

Если это величайшее бедствие действительно постигнет человечество, и над всем миром земным воздвигнется владыка, то владыкой мира станет не кто иной, как князь мира сего – дьявол. И те, кому сказал Христос: «Вы сыны отца вашего, диавола».

Упоенные внешними успехами, нации поддаются на соблазны темных подстрекателей и увлекаются на гибельный путь к мировому владычеству. Не достигнув несбыточной цели, нации слабеют, изнемогают и падают. Но по проторенному пути, используя чужие усилия и достижения, воровски и украдкой продвигается вперед и укрепляется на костях погибших темное порождение князя мира сего – еврейский Интернационал.

План, сообщенный Уэллсом, назван «Явным заговором», но явность его отнюдь не полная, самое главное все-таки скрыто. Самое главное в этом заговоре то, что осуществление его должно привести человечество к рабскому порабощению мировой власти еврейства.

За исключением этого важнейшего умолчания, «Явный заговор» раскрывается достаточно ясно, но еще ярче выступает этот дьявольский план при чтении шести главных правил «Явного заговора» (с. 144).

Шесть главных правил

«1. Абсолютное утверждение, в теории и на практике, временного характера существующих правительств и временного характера нашего признания этих правлений.

2. Решение отвращать всеми располагаемыми средствами столкновения между этими правительствами, употребление ими людей и средств в воинственных целях и препятствия, чинимые этими правительствами учреждению всемирной экономической системы.

3. Определение о замене – во всем, относящемся к кредиту, транспорту и производству продовольственных предметов первой необходимости, – частной собственности, местной или национальной, ответственных (перед кем? – *Н. М.*) всемирным административным советом, действующим в общих интересах человеческого рода.

4. Всеобщее признание необходимости биологического контроля, распространенного на весь свет, как населения, так и болезней.

5. Поддержание стандарта минимума свободы и благосостояния во всем свете.

6. Наконец, высшая обязанность подчинять нашу личную жизнь созданию мировой администрации, способной выполнить эти задачи, так же как всеобщему успеху знания, способности и могущества человеческого. Признание, что наше бессмертие относительно и держится в роде, но не в личности».

Вот это, может быть, так, скажет иной слишком педантичный читатель, но ведь этот дьявольский план принадлежит лишь одному масону Уэллсу, а не всему масонскому ордену и не Всемирному израильскому союзу. Почему же автор этого исследования бьет такую тревогу и приписывает все эти вредные замыслы темным силам иудо-масонства?

Конечно, писания масона Вольтера и масонов-энциклопедистов были писаниями ученых масонов. И эти писания не

носили штемпеля масонских лож или капитулов братьев-розенкрейцеров. Также и «Атлантида» масона Бэкона не была написана от имени древнего масонства. Тем не менее писания масона Бэкона предшествовали английской революции и убийству короля Карла I, а писания масонов-энциклопедистов вызвали Французскую революцию и убийство короля Людовика XVI. Также и предреволюционная литература российских писателей-масонов Горького, Андреева, Михайловского, Милюкова, Максима Ковалевского[6], Петра Струве и других породила дух смуты и бунта, разразившийся революцией 1917 года и убийством Императора Николая Александровича.

Но нигде и никогда эта подготовительная работа не производилась открыто и ясно от лица тех лож и орденов, к которым втайне принадлежали писатели-масоны. Только впоследствии, когда революция окончательно укреплялась, организованное масонство начинало признавать, как это делается теперь во Франции, что революция действительно была произведена по планам и указаниям «Великого Востока» или иного масонского ордена.

Возвращаясь к «Явному заговору», должен заметить, что при всей скрытности Уэллса в отношении личного состава будущих господ мира он все же делает прозрачный намек на то, что «господа мира» уже теперь находятся наготове: «Здесь большая нужда в начальниках, не в качестве единого нами управляющего начальника, ибо времена духовных монархий прошли, не в качестве представительных фигур, пользующихся чрезвычайным престижем, но в качестве энергичных инициатив многих личностей, сотрудничающих в общем деле. Я не хочу размышлять над вопросом, где в настоящее время находятся эти начальники – в университетах, в лабораториях, в мастерских, на фабриках, в копях или в технических школах, но *когда наши величественные шансы начнут осуществляться, они придут по нашему зову, в этом я твердо убежден!*» (с. 139).

Такое твердое убеждение масона Уэллса покоится, без сомнения, на надлежащей осведомленности.

По масонскому зову «они» придут немедленно. Да и будут ли «они» ждать этого зова, раз они – начальники?

Современные достижения

Во Франции

В наше время иудо-масонство более или менее является распорядителем судеб всех народов, подчинившихся так называемой демократической форме правления.

Особенно бросается в глаза это засилье в современной парламентарной Франции, где в противовес возникло сильное антисемитское и антимасонское движение, породившее обширную обличительную литературу и всесторонне осветившую иудо-масонскую опасность.

Подобное же явление происходит и в Германии, где научный антисемитизм постепенно принимает характер стихийно-народный.

Чтобы лучше проследить пути и способы, коими темная сила интернационального еврейства становится в наше время властным распорядителем жизни народов, умственно развитых и богато одаренных талантами, обратимся к исследованиям французских писателей, основанным и на личном опыте, и на свидетельствах самого франкмасонства. Особого нашего внимания заслуживают в этом отношении труды г. Копен-Альбанселли, покинувшего масонство уже после достижения им одной из высших степеней (розенкрейцера) и потому успевшего довольно глубоко проникнуть в тайный быт франкмасонства.

Книга г. Копен-Альбанселли «Тайная сила против Франции» с полным беспристрастием излагает и объясняет причины, способствующие проникновению масонской секты к источникам государственной власти и последующему захвату чрезвычайного влияния на политическую, общественную и экономическую жизнь Франции.

Вот что пишет г. Копен-Альбанселли в главе III своей книги, озаглавленной «Тайное масонское общество – суверен Франции»:

«Раз верховная национальная власть делегировала во Франции парламенту, составленному из сената и палаты депутатов, легко понять, что если некое сословие, или синдикат, или конгрегация, или сообщество (тайное или нет) добьется проведения в парламент достаточного числа своих членов, Верховная власть будет принадлежать ему. Это как раз случай с франкмасонством» (*Copin-Albancelli.* Le pouvoir occulte contre la France. – P. 113).

«Последние появившиеся списки сенаторов и депутатов франкмасонов обозначают около трехсот сенаторов и депутатов. Дело шло о предшествующем составе… Положение, несомненно, ухудшилось на выборах 1906 года» (с. 118).

Надо заметить, что всех сенаторов и депутатов во Франции было около девятисот, и сам автор доказывает, что эти списки масонов были заведомо неполны и что в действительности число масонов – сенаторов и депутатов – уже в то время было более четырехсот. Переходя к вопросу о соотношении числа масонских депутатов в парламенте к общему числу масонов во Франции, г. Копен-Альбанселли пишет:

«Чтобы убедиться, достаточно поразмыслить, что при столь малом общем числе франкмасонов во Франции, равном едва тридцати тысячам человек, в парламенте, в палате и сенате вместе взятых не должно бы находиться даже трех франкмасонов… Без сомнения, вся недопустимость такого положения станет понятнее, если вместо масонского блока, таким образом составленного в парламенте, представить себе другой блок – блок, который образовался бы из четырехсот пятидесяти членов (католических) конгрегаций. Несомненно, тогда признали бы, что республика фактически принадлежит конгрегациям, столь чрезмерно представленным в парламенте, и были бы вполне правы» (с. 120, 121).

Решительно опровергая обычные уверения масонов, будто парламентарии-масоны независимы в своей парла-

ментской деятельности и что во франкмасонстве вообще нет начальства, которое могло бы приказывать братьям, г. Копен-Альбанселли пишет:

«В действительности у нас перед глазами находится постановление, вынесенное "Великим Востоком Бельгии" (1 марта 1856 г.). Оно имеет номер 703 и доказывает, что дисциплина, применяемая франкмасонством к своим сочленам, занимающимся общественной деятельностью, дисциплина, столь упорно ими отрицаемая, есть факт, установленный полвека тому назад высшими масонскими властями. "Великий Восток Бельгии" должен был ответить на следующий вопрос, поставленный одной ложей: "Имеет ли право мастерская требовать у своего члена, занимающегося политической деятельностью, объяснения действий его политической жизни?"

И "Великий Восток Бельгии", предупредив, что "для процветания Ордена весьма существенно, чтобы по вопросу столь важному не оставалось никакого сомнения", и, сославшись на решения Великого Комитета, объявил, что "ложи не только имеют право, но *обязаны наблюдать за политическими действиями тех сочленов, которых они ввели в политическую деятельность, обязаны требовать объяснения*... обязаны принимать эти объяснения благосклонно, когда таковые удовлетворительны, обуздывать, если они неудовлетворительны, и даже исключать из масонского сословия тех членов, которые существенно и сознательно нарушают обязанности, налагаемые на них званием масона, *особенно в их политической жизни*!..

Масонство, – прибавляет "Великий Восток Бельгии", – должно зорко смотреть за своими солдатами… чтобы рукоплескать крепким, ободрять слабых, пятнать и осуждать подлых и дезертиров. Без такого отношения масонства к своим членам, предающимся политической деятельности, масонская работа стала бы бесплодной, посвящение наших братьев обратилось бы в надувательство, а наши надежды на будущее – в химеры.

Вследствие этого "Великий Восток" решил, что до́лжно быть строгим и неумолимым к тем, кто, вопреки предосте-

режениям, дойдет в своем предательстве до утверждения в политических вопросах, что акты, всеми силами защищаемые масонством, противоречат их не допускающим сделок принципам.

Столь определенные заявления не оставляют никакого сомнения в существовании дисциплины, применяемой масонством к политике тех своих членов, которые стали депутатами, сенаторами и даже главами государства» (с. 131–188).

Не только зависимость, но прямое подчинение парламентской деятельности масонской дисциплине подтверждается множеством масонских документов. Вот, например, свидетельства, приводимые в статье доктора Ансонно (*Ansonneau D.* Juifs, Francsmaçons et Libres-Penseurs. – 1924, L´imprimerie cooperative, 16, rue St. Simeon, Bordeaux). «Масонский бюллетень 1889 года» (с. 267) так определяет обязанности кандидатов франкмасонов: «Франкмасон *прежде всего* должен быть франкмасоном, а затем уже кандидатом, муниципальным советником, депутатом, министром, президентом республики».

Для большей верности масонским ложам предлагается принимать меры предосторожности: «Конвент требует, чтобы все кандидаты на ближайших выборах, которые претендуют на поддержку франкмасонства, представляли Досточтимому (венераблю) своей ложи *подписанную декларацию* (ложа должна переслать эту декларацию Совету Ордена) их философских и политических принципов, которые должны быть: первые – в соответствии с *недавними декларациями Совета Ордена*, а вторые по меньшей мере *сообразны с политической программой, изданной конгрессом парижских лож*» (Конвент 1897 года. Отчет. – С. 237).

В отчете конвента «Великий Восток Франции» 1923 года требование от парламентариев полного послушания масонской указке выражено еще резче:

«Конгресс лож юго-западного сектора предлагает Совету Ордена и ложам тщательно наблюдать за действиями и голосованием выбранных (депутатов) и членов прави-

тельства масонов, дабы помешать им уклоняться от принятых на себя обязательств… Просить, чтобы списки всех парламентариев-масонов были бы сообщены председателям (венераблям) всех лож, дабы осуществить надзор и контроль их голосований» (с. 364).

«Масоны-парламентарии, которые являются как бы эманацией Ордена, должны в течение срока своего мандата ему подчиняться… Они обязаны давать отчет в своих действиях перед своими мастерскими в определенные сроки. Они должны в парламенте составлять группы, действующие согласно интересам масонства…» (с. 365).

«Мы должны требовать от членов парламента масонов не просто слова, но формальные заявления. Достаточно существует парламентариев-масонов, которые нам обязаны своим состоянием и которые нас предали, чтобы мы требовали от них формальных обязательств» (с. 265).

«Мы организовали в самом парламенте настоящий синдикат масонов», – заявляет бюллетень «Великого Востока Франции» (1888. – С. 529).

«Все политические учреждения находятся в настоящее время, вполне естественно, в руках масонов», – значится в отчете генерального собрания «Великого Востока Франции» 1888 г.

«Не существует ни одного закона, ни политического, ни религиозного, ни о народном просвещении, который не был бы разработан в ложах и не усовершенствован на масонском конвенте», – свидетельствует бюллетень народного университета в Нанси (декабрь 1903 г. – С. 92).

«Государство – это мы!» – объявил брат Гейе (вернее – Гейер), повторяя на масонском конвенте 1898 года знаменитую фразу Людовика XIV[7].

Особенно ярко проявилась зловредная власть масонства во второй половине XIX века, когда разразился ряд парламентских и судебных скандалов. «Во всех чудовищных скандалах, разыгравшихся во Франции, как-то: делах Дрейфуса, Вильсона, Эмбер, Панамы[8], – оказались замешанными почти поголов-

но вся администрация и все депутаты. Все это грязь масонских лож!» – писал Ж. Бидеген (*Bidegain J.* Op. cit. – P. 151).

В связи с делом оправданного после троекратного осуждения в шпионстве еврея Дрейфуса возникло знаменитое в свое время «дело о фишках».

28 октября 1904 г. депутат Гюйо де Вильнев (Guyot de Villeneuve) выступил в палате с запросом об оживленной переписке между Военным министерством и «Великим Востоком» о том, что последний дает сведения об офицерах французской армии и флота, каковыми сведениями военный министр генерал Андре пользуется для представления офицеров к наградам.

Запрос произвел на Правительство – премьером был в то время масон Комб – и на палату впечатление разорвавшейся бомбы! Масоны заволновались, зашумели, пытались всячески замять это дело, но это им не удалось, так как у Гюйо де Вильнева имелось громадное количество документов, доказывавших эту связь Военного министерства с ложами.

«Великий Восток» по поручению капитана Моллена, начальника канцелярии военного министра, и с ведома генерала Андре собирал сведения об офицерах, «о политической их платформе, об отношении к религии, о том, как и где воспитываются их дети» и т. п. Эти сведения решали судьбу данного офицера: если он был «хороший республиканец», угодный ложам, ему давались чины и ордена, если же он был «опасным клерикалом», «имел дядю епископа» или если его дети воспитывались в так называемой свободной школе (руководимой духовными лицами), карьера его была кончена.

Кроме этого официозного масонского справочного бюро при Военном министерстве существовало еще и частное масонское общество для шпионажа за офицерами, организованное генералом Паские (Pasquier) и называвшееся «Сольмер». Фишки Паские также поступали в «Великий Восток» и через него – в Военное министерство.

Запросы Военного министерства, ответы на них аккуратно заносились в книги входящих и исходящих бумаг кан-

целярии Совета Ордена «Великого Востока», и ведал ими секретарь Совета брат Вадекар, 33-й степени, а после него – брат Бидеин, 18-й степени.

Возмущенный этой гнусной организацией официального шпионажа и вмешательством масонства в управление армией и в частную жизнь офицеров, Бидеин покинул «Великий Восток Франции», а документы по этому делу передал депутату Гюйо де Вильневу.

В числе опороченных масонством офицеров оказался и полковник Фош[9] – будущий маршал великой войны. Фишка, посланная из масонской ложи и принятая военным министром к исполнению, гласила: *«Фош, полковник, опасный клерикал, имеет брата иезуита, ходит регулярно в церковь. Отставить».* И Фошу пришлось покинуть военную академию.

Золотым временем масонского всевластия были конец XIX и начало XX столетия, особенно во время министерства Комба[10]. «Великий Восток Франции» заваливал ложи циркулярами, в которых усиленно требовал слежки за деятельностью каждого вновь назначенного чиновника, выяснения его республиканских убеждений и его отношения к масонству. После выборов 1902 г. «Великий Восток» устроил анкету для выяснения деятельности префектов, супрефектов, комиссаров полиции и других чиновников во время избирательной кампании. Также требовалось сообщение имен всех чиновников, отдающих своих детей в учебные заведения, руководимые католическим духовенством. Депутаты и чиновники, оказывавшиеся на высоте масонских требований, удостоились масонских одобрений, а иные – и поздравлений. Так, масонские конгрессы 1902 и 1903 годов постановили поздравить председателя совета министров Комба за его выдающуюся борьбу против Церкви, религиозного просвещения и католических лечебных заведений. Конгресс 1903 года дал Правительству ряд руководящих указаний и наметил общие линии правительственной политики. Министр Комб с благодарностью отвечал на все масонские поздравления.

Закрывая конгресс 1903 года, председатель Совета Ордена Лаферр сказал: «Нам в высшей степени приятно приветствовать результаты, добытые при помощи масонов, приветствовать торжествующую республику, посылать министерству свои советы, иметь от Правительства сообщения, свидетельствующие о той значительной роли, которую играют масоны в наши дни… Мы – огромная нравственная сила… Помните, что система полумер так же пагубна в политике, как и в военном деле. С врагом необходимо кончать одним ударом!..» (*Nourrisson P.* LTAssemblée générale du Grand Orient de France en 1902 et 1903).

Общеизвестны гонения на Христианство во время «великой» Французской революции. Менее известны, хотя по времени они произошли сравнительно недавно, в первые годы этого столетия, гонения на католичество и его учреждения при масонском министерстве Комба. На самом рубеже XX века во Франции были запрещены и закрыты все монастыри и изгнаны все монашеские ордена. У Католической церкви было отобрано множество имущества стоимостью свыше миллиарда франков. Для учета и отобрания церковных имуществ Комб назначил чиновников-ликвидаторов, которые «ликвидировали» конфискованное имущество в течение ряда лет. Когда был произведен окончательный подсчет, то выяснилось, что французская казна получила не более одной пятой стоимости отобранного имущества. Четыре пятых этого миллиарда ушли на содержание самих ликвидаторов и оплату их деятельности. Во время этой ликвидации происходили жуткие сцены: по набатному звону с деревенских колоколен сбегались верующие христиане – старики, женщины, дети, тщетно пытались помешать масонскому «правосудию» и защитить своего кюре или аббата, провинившегося против закона о конгрегациях. Не только монастыри – были закрыты множество католических больниц и школ. И все это – в угоду иудо-масонству.

«С врагом необходимо кончать одним ударом». Но не только Церковь и офицерство являются врагами этого «благотворительного общества», имя которому франкмасонство.

«Государственная власть – более страшный тиран, нежели Церковь», – заявляет орган итальянского масонства «Акация» (1903. – С. 861).

«Носители государственной власти – враги масонства», – пишет та же «Акация» в 1904 г. (с. 327). Конечно, это писалось не про всех, а только про непослушных. И с непослушными носителями государственной власти масонство, по прежним примерам, расправляется «одним ударом».

Так, в июне 1924 г. был выброшен из Елисейского дворца «непослушный» президент республики г. Мильеран[11]. Незадолго перед тем г. Мильеран был исключен из масонского ордена. Главная вина, за которую сменили до истечения срока полномочий несменяемого президента, состояла в стремлении г. Мильерана стать действительным президентом республики, а не манекеном для церемоний. Кроме того, он определенно поддерживал парламентский национальный блок с г. Пуанкаре, тогда как масонские веления приказывали «отделаться от нынешней палаты» (Конвент «Великий Восток» 1922 года. – С. 104). Поразительна та скорость, с которой президент республики был смещен – по мановению масонской руки:

«Отвечает один Мильеран», – объявил «Великий Восток» в 1923 г. (см.: Конвент 1923 года. – С. 264).

«Мильеран, создатель и вдохновитель Национального блока, не пригоден более представлять Францию, ставшую снова республиканской», – пишет орган франкмасонства «Котидьен» 10 июля 1924 г. («Снова республиканской» Франция стала после победы масонов на выборах 11 мая 1924 г.)

В июле г. Мильеран уже не был президентом республики. Изгнание г. Мильерана выполнил новый ставленник масонства г. Эррио, ставший в 1924 г. главой Правительства «левого картеля». Сборник «Диктатура франкмасонства во Франции» (*Michel A. G.* La dictature de la Franc-Maconnerie sur la Françe. Documents. Édition Spec., 17. rue Soufflot) напечатал примечательную выдержку из статьи Бертрана в масонском «Котидьене» (18 июня 1921 г.) с восхвалениями министра Эррио за точное и исправное выполнение обязательств перед масонством:

«От него ждали закрытия посольства при Ватикане. Закрытие выполняется без всякой отсрочки.

Ожидали амнистии. Проект таковой уже внесен.

Ожидали признания права чиновников организовываться в синдикаты. Это право признано.

Ожидали восстановления сношений с Правительством Советов. Таковые восстанавливаются.

Ожидали отмены законов-декретов. Они будут отменены тотчас же, как палата захочет высказаться.

Ожидали изменения выборного закона. Изменение отныне зависит от парламента.

Мы могли бы привести и другие примеры, – заключает г. Бертран, – но этих достаточно. Никогда ни один министр не старался так, чтобы сдержать свое слово».

Если бы г. Бертран не был масоном, то он мог бы прибавить: никогда ни один министр не ухитрился провести в столь короткий срок столько вредных для своего народа и своего государства мероприятий.

Сила и власть масонства над парламентами и демократиями – вне всякого сомнения. Но как достигают масоны этого засилья? Чем объяснить их поразительные успехи на демократических выборах? Есть же какие-то существенные причины тому, что тридцать тысяч масонов во Франции посылают в парламент столько же, если не больше, депутатов и сенаторов, как и весь остальной 40-миллионный французский народ!

Прежде чем дать прямой ответ на поставленный вопрос, послушаем, что говорит само масонство о подготовке, вернее, об изготовлении так называемого общественного мнения:

«Четыреста пятьдесят мастерских, капитулов и советов “Великого Востока Франции” являются столькими же очагами света, разливаемого по поверхности страны. Тысячи свободных граждан, их посещающие, обсуждают предложения, толкуют в газетах, защищают в политических комитетах. Мало-помалу возбуждается общественное мнение, избиратель пристращается, всеобщая поверхность высказывается, парламент покоряется воле страны. Таков образ действий франкма-

сонства, и так должно оно действовать при демократическом режиме» (Конвент «Великий Восток» 1904 года. – С. 432).

«Важна деятельная пропаганда, дабы франкмасонство снова стало вдохновителем, *верховным* господином *идей*, через которые совершенствуется демократия» (Конвент «Великий Восток Франции» 1922 года. – С. 270).

«Наши ложи должны стараться *вмешиваться в жизнь профанов* в интересах республики. Они *присоединяют свою деятельность* к деятельности *других группировок*, преследующих ту же цель мирской защиты и прогресса демократического и социального: Лиги прав человека, Обществ свободных мыслителей, народных университетов, мирских патронажей, внешкольных занятий, политических комитетов, куда братья пойдут одиночным порядком для деятельности в среде, которая лучше всего направит их к выбранному ими идеалу» (Конвент «Великий Восток Франции» 1923 года. – С. 300).

«Спортивные общества, отряды бойскаутов, клубы развлечений, хоралы и фанфары – все организации, призывающие республиканскую молодежь к занятиям физическим и умственному воспитанию, представляют одновременно богатую почву, на которой масонская пропаганда может применяться с наибольшей пользой» (Конвент «Великий Восток Франции» 1923 года. – С. 301).

«Так как Лига прав человека собрала все партии и группировки левые и крайне левые в целях практической организации защиты публичных свобод и свободы личности, *Великая ложа Франции установила с ней единение*» (Официальный бюллетень Великой ложи. – 1903. – Март. – С. 60).

Некий масон высокого посвящения сказал: «Франкмасонство есть прикровенная республика, а республика есть раскрытое франкмасонство» (из речи брата Блатена, бывшего депутата, на банкете конвента 1902 года).

Но возможно ли создавшееся положение объяснить только умелой и широко разветвленной пропагандой масонских идей?

Отнюдь нельзя.

Копен-Альбанселли, разбирая в упомянутом труде (с. 135, 137) значение подписанной и вручаемой венераблю ложи обязательной декларации философских и политических принципов избираемого кандидата, пишет: «Разглашение этой декларации не может быть потребовано ни от какого кандидата» (Конвент 1897 года. – С. 232).

Говоря просто, это означает, что масонство стремится управлять депутатами и сенаторами, избранными и оплаченными избирателями, но не желает, чтобы последние об этом знали. Полное надувательство. Обман отягчается тем, что сенаторы и депутаты франкмасоны весьма остерегаются осведомить избирателей о том, что они принадлежат франкмасонству. В этом, как вообще во всем, избирателей обманывают.

Народ избрал этих депутатов и этих сенаторов франкмасонов, воображая, что избрал обыкновенных граждан, людей свободных, тогда как в действительности он избирал людей порабощенных, которых масонство заставляло подписывать тайные обязательства. Оно умеет вынудить выполнение этих обязательств, ибо оно «ставит их у подножья стены, удерживая их собственным интересом» (слова масона брата Мамелля, сказанные 22 октября 1891 г. в ложе «Милосердная дружба»).

«Положение, – говорит Копен-Альбанселли, – более страшное, чем если бы вместо 450 сенаторов и депутатов франкмасонов в парламенте было бы 450 сенаторов и депутатов – членов духовных конгрегаций. Эти, по крайней мере, не прошли бы незамеченными. Их узнали бы по их одеянию. Ничего подобного в отношении сенаторов и депутатов франкмасонов, ибо неизвестно, что они посвящены, ибо они очень заботятся, чтобы их ленты и фартуки, которыми они украшаются в ложах, не носились в мире профанов. И не только ничто не раскрывает их перед законным недоверием публики, но они даже негодуют, когда кто-нибудь случайно раскроет их состояние в масонстве. Были такие, которые привлекали к судебной каре граждан, определивших их принадлежность франкмасонству».

«Таким образом, недостаточно, чтобы французы были подчинены владычеству членов масонских конгрегаций, французы лишены даже права называть своих владык их настоящим именем».

«Настоящая вина, – пишет г. Копен-Альбанселли, – неискупимое преступление всех этих избранных франкмасонов, что превращает их в предателей Франции, это, конечно, сокрытие ими того, что, принимая мандат сенаторский или депутатский, они отдают страну франкмасонству, обществу тайному, обществу неведомому, управление которым может быть даже антифранцузское».

«Каким способом достигло франкмасонство власти? – ставит вопрос д-р Ансонно и тут же отвечает. – О! Очень просто. Просто подстраивая выборы депутатов и сенаторов франкмасонов или связанных с масонством, с помощью комитетов, именуемых республиканскими, но которыми под рукою управляют агенты лож. Очевидно, кандидаты, намеченные лицемерами конгресса, весьма остерегаются говорить, что они масоны. Это было бы опасно, они называют себя радикалами, радикал-социалистами, социалистами или, по надобности, прогрессистами; одним словом, они прикрываются этикеткой, к которой благосклонен состав избирателей, и обещают все реформы, заведомо приятные избирателям. Поступая так, они мерзко обманывают народ. Эти кандидаты отлично знают, что они не могут выполнить своих обещаний. Они связаны» (*Ansonneau D.* Juifs. Op. cit. – P. 47). Одураченные избиратели могут негодовать на своих избранников сколько угодно, но на следующих выборах если и удастся провалить того или другого депутата, то на его место выступает новый ставленник той же масонской ложи и дает новые обманные обещания. Провалившегося же на выборах масона всегда ждет утешение в виде доходного места или влиятельной службы. Недаром масонское сообщество есть сообщество круговой поруки и недаром вся еврейская плутократия и почти все банкиры состоят в масонстве.

На демократических выборах весьма существенным обстоятельством является одиночный и массовый подкуп равнодушных к общему благу избирателей. Выборы требуют громадных расходов, доходящих, например в Соединенных Штатах, до 300 тыс. франков на каждого депутата. Очевидно, что одиночные честные люди просто лишены возможности проходить на выборах в парламент, если их не поддерживают и не проводят богатые и влиятельные партии и организации. Среди таких организаций бесспорно сильнейшей и богатейшей следует признать всемирную организацию иудомасонства, которая уже по одной этой причине побеждает на демократических выборах и заполняет парламенты и правительства своими агентами.

В Италии

В Италии до фашистского переворота иудо-масонство играло роль едва ли не более влиятельную, нежели во Франции. В начале 20-х годов этого века Италия была целиком во власти темной силы. Одно за другим сменялись министерства, во главе которых становились не только масоны, но и евреи вроде Луцатти, Джолитти, Соннино[12] и др. Фактически во главе Италии стоял глава масонства в Италии, мэр города Рима еврей Натан. Иудо-масонство уже не скрывало своего очевидного засилия и спешно готовило «великую итальянскую революцию» наподобие русской большевистской… Руководимое предателями-масонами и евреями итальянское Правительство без борьбы сдавало все свои позиции, анархия заливала страну, права собственности попирались открыто, убийства и нападения на граждан превращались в систему, громадные шайки вооруженных рабочих силой захватывали заводы и фабрики, объявляя их собственностью пролетариата. Зловещий дух коммунизма витал над несчастной Италией, и тысячи одуревших от социализма итальянок давали своим новорожденным имя Ленина…

Муссолини со своими фашистами внезапным походом на Рим с разгромом банд социалистов спас Италию и власть, захваченную иудо-масонством, взял в свои руки.

С октября 1922 г. власть масонского ордена перешла к ордену фашистскому и его главе – диктатору Муссолини. Недавний социалист и масон стал популярнейшим народным вождем – дуче. Фашистский переворот глубоко потряс могущество иудо-масонства в Италии, привыкшего безответственно творить свою волю через парламент и прочие демократические учреждения. Бывший ранее сам масоном, Муссолини хорошо знал приемы и намерения масонства и сразу вступил в борьбу с орденом. Эту борьбу углубил и развил ближайший помощник дуче – Федерцони, назначенный после загадочного убийства масона Маттеоти[13] министром внутренних дел. Фашистское правительство потребовало от всех масонов сделать выбор между фашизмом и масонством и уйти либо из того, либо из другого. Деятельность масонства была официально признана вредной.

Замечательно, как по внешности разно отнеслись масонские ордена к открытому на них гонению. «Великий Восток Италии» объявил себя враждебным фашизму, «Высший совет шотландского ритуала древнего и принятого» столь же решительно высказался за приятие фашизма, а третий орден – «Смешанное масонство права человека»* занял промежуточную позицию – сперва враждебную, а потом соглашательскую с фашизмом. В этом разнообразии сказалась исконная тактика евреев: раз нет сил для открытой войны, стараться распылиться и хотя бы частью удержаться среди врага всеми доступными способами. Особенно хитрил суверен, Великий командор шотландского ритуала брат Рауль Палерми. «Он с самого начала объявил себя фашистом и также запросил (фашистов), относится ли решение об исключении (из фашистского ордена) также и к нему. Ему было отвечено, что “да”» (Acacia. – 1923. – P. 53).

* Сохранен стиль издания 1930 года.

Тогда масоны этого типа (самые опасные) стали посылать заявления о своем выходе из масонства.

«Чего стоят эти отставки, – спрашивал по этому поводу антимасонский журнал, – данные при таких обстоятельствах? Искренни ли они? Можно ли быть уверенным, что всякая связь действительно прервана между братьями отставными масонами и их масонским послушанием? Конечно, можно утверждать, что нет, что не так легко отделаться от строя, которым все были проникнуты, и от образовавшихся связей, создавших привычки, отношения, привязанности, относящиеся, невзирая ни на что, и после перерыва официальных сношений. Также и масонство сохранит, даже и в этом случае, возможность действия внутри группировки, которая пожелала от него отмежеваться; *червяк грызущий всегда сидит в плоде*» (Les Cahiers de l'Ordre. 1926. – Novembre. – P. 11).

Масонам не так-то легко провести Муссолини, который сам был масоном и хорошо знает, с кем имеет дело. Поэтому главные очаги борьбы с фашизмом пришлось вынести за границы Италии, преимущественно во Францию и Югославию. Борьба оттуда была особенно удобна для иудо-масонства, потому что эти два соседа являются в известной мере соперниками Италии в международном плане, и между этими государствами и Италией нет настоящих дружественных отношений.

Для большей успешности борьбы с «фашистской» Италией иудо-масонство разделилось: масонство («Великий Восток») официально переселилось во Францию и образовало боевой центр в Белграде, а евреи остались в Италии и постарались теснее окружить Муссолини.

Опасаясь, по-видимому, одновременной борьбы со слишком большим числом противников, Муссолини не решился стать на путь антисемитизма и повел борьбу с масонством, закрыв глаза на то, что масонство является лишь орудием мирового иудаизма.

В книге немецкого писателя Альфреда Розенберга[14] «Грядущий путь германской внешней политики» подробно

изложено положение, занятое итальянским диктатором в отношении масонства и евреев.

Останавливаясь на том, как Муссолини был вынужден склониться перед силою еврейства, Розенберг доказывает, что это произошло отчасти в силу того, что в Италии проживает весьма мало иммигрировавших восточных евреев (ашкеназитов). Туземные же евреи приобрели в Италии значительное влияние еще в годы борьбы Мадзини[15] против владычества римской курии. В либеральной, дофашистской Италии, знавшей некрещеного еврея Луццати в роли первого министра, а другого еврея – в роли командира королевской гвардии, – еврей мог быть, безусловно, патриотичным. Бывший городской голова Рима и глава итальянского масонства Эрнесто Натан был сторонником войны с Германией подобно другим итальянцам по крови…

Как бы то ни было, но несколько евреев пробрались в непосредственную близость итальянского диктатора: например, еврейка Сарфатти является секретаршей Муссолини, еврей Анжело Ольветти – видным руководителем фашизма, Ариас был занят переработкой итальянской конституции, еврей Бенелли – видный фашистский журналист. Финци, грязные дела которого привели к делу Маттеоти, был также евреем. Мюнхенское «Еврейское эхо» гордо писало: «За исключением Муссолини, почти все фашистские вожди – евреи». При этом оно добавило, что положение евреев в фашистской иерархии столь прочно, что антисемиты не могут предпринять что-либо знаменательного. В итальянском парламенте сидят 35 евреев, на консульской службе – 50 евреев, еврейских профессоров в Италии – 840. В начале 1926 г. король пожаловал одному итальянскому генералу-еврею и одному раввину знаки высшего итальянского ордена.

«Мы не знаем, что Муссолини думает, – говорит Розенберг, – факт тот, что он отвергает наружно всякий антисемитизм, о чем заявил также представитель Италии в Иерусалиме, когда там открывается еврейский университет. Факт тот, что известный финансовый бандит с Уолл-стрит

(Соединенные Штаты Северной Америки) Отто Герман Кан был в Риме принят с большим почетом и что сильнейший еврей Италии банкир Теплиц никогда еще не чувствовал свое положение столь прочным. Бывший генеральный секретарь фашистской партии как-то потребовал заключения Теплица в тюрьму за махинации по обесценению итальянской лиры. Этот арест, однако, не состоялся. Таким образом, все было бы в Италии в порядке и новые "лейб-жиды" фашистского строя могли бы быть ему чрезвычайно дружественны. Но одного еврейство никогда не простит Муссолини – это его борьбы с франкмасонством».

Последнее замечание А. Розенберга, конечно, вполне справедливо. Евреи не были бы евреями, если бы вообще умели прощать; тем более не могут они простить столь резкого и длительного противодействия их мировому плану, как это произошло благодаря Муссолини в почти уже порабощенной социализмом – значит, еврейством – Италии.

Борьба – борьба не на живот, а на смерть, – хотя и подпольная, идет между иудо-масонством и фашизмом. Как уже было сказано, в эту упорную борьбу масонами усиленно вовлекаются страсти национального и международного соперничества.

Указывая на проистекающую отсюда опасность международных столкновений, австрийская газета «Райхспост» обнародовала в 1927 г. большую статью о влиянии масонов на ухудшение итало-югославских отношений. Враждебности международного масонства к Италии газета противопоставляет существующие весьма интимные отношения между интернациональным масонством и югославянскими националистическими обществами. «В сентябре минувшего года белградский масонский съезд, – пишет "Райхспост", – совпал со съездом сербской "Народной защиты", оправдывая тем самым утверждение, что югославянский национализм и масонство образуют единый фронт. На приеме масонов в доме сербской гвардии масон Лазаревич заявил, что масонство и "Народная защита"– одно и то же».

Читатели моей первой книги «Войны темных сил» благоволят вспомнить, что «великая» европейская война вспыхнула в 1914 г. после убийства австрийского престолонаследника евреем Габриелем Принципом, участником австро-сербского масонского заговора, решившего этим убийством создать повод к европейской войне. Руководство франкмасонства делом подготовки и организации этого злодеяния было установлено во время судебных прений. Также установлено было на суде участие в этом деле членов сербской «Народной защиты».

Выселившись во Францию, масонские ложи основали целый ряд антифашистских организаций, как-то: союз «Мир и свобода», Итальянский демократический союз, Союз помощи итальянским беженцам и др. В уставе последнего сказано (см. издающуюся в Париже антифашистскую газету "Corriere degli Italiani" от 12 декабря 1926 г.): «Союз обращает все свои силы на борьбу с фашизмом». Во всех этих организациях участвовал и играл первенствующую роль венерабль ложи «Италия» брат Убальдо Трипка.

Энергично действует также итальянский отдел Лиги прав человека, председателем коей состоит опять-таки Трипка. И самостоятельно, и совместно с французской Лигой итальянская Лига протестует неоднократно против «фашистского террора», требует от французского Правительства недопущения формирования фашистских организаций на территории Франции ("Cahiers de la Ligue des Droits de lrHomme". – 1926. – 10 февраля. – С. 62) и особой защиты итальянских беженцев. Наконец, 15 ноября 1926 г. бывший член итальянской палаты Рокка обращается к генеральному секретарю Лиги Наций с просьбой взять итальянских беженцев, то есть масонов и коммунистов, под свою защиту.

Но не одними только протестами ограничиваются масоны; процесс Цанибони и арест гроссмейстера Ториджиани показали, что в покушении на жизнь Муссолини масонство сыграло первенствующую роль. Целый ряд свидетелей, как, например, Квалья, Монкада, Пенетта и другие, показали, что Цанибони и генерал Капелло были «орудием в руках масо-

нов», что на организацию покушения и на бегство Цанибони за границу последним были получены крупные суммы денег (всего 165 тыс. лир) и что в 1925–1926 гг. масонство подготавливало грандиозный антифашистский переворот.

«Какова настоящая цель, ныне преследуемая итальянским франкмасонством в его борьбе с Муссолини и фашизмом? – спрашивает журнал "Тетради Ордена" (1926. – Декабрь. – С. 20). – По всей видимости, франкмасонство чувствует себя бессильным вести борьбу на национальной почве и вызвать революцию. Ему недостает средств исполнения. Поэтому оно пытается перенести борьбу на почву интернациональную и добиться уничтожения Муссолини и фашизма силами иностранных наций, и чтобы этого достигнуть, все средства для него хороши. Поэтому мы видим, как оно вызывает пограничные происшествия, обнародует поддельные депеши, разжигает международную ненависть, например между Югославией и Италией, и т. п.

В этот ряд следует поставить и случай с Риччиоти Гарибальди и экспедицией полковника Масиа для освобождения Каталонии. Таким способом надеялись создать столкновение между Францией, Италией и Испанией, создать атмосферу взаимного подозрения и недоверия и поставить в трудное положение Правительства Муссолини и Примо де Ривейра[16].

Два брата Гарибальди организовали во Франции свои гарибальдийские легионы, и из этой среды полковник Масиа набрал, по-видимому, итальянцев, согласившихся войти в его отряд, чтобы работать за освобождение Каталонии (от Испании).

Мы не знаем, состоит ли полковник Масиа во франкмасонстве. Но он всегда был в связи с братьями-масонами, и эти последние доставили ему людей для его экспедиционного отряда. Более того, в конце этого года он съездил в Москву и привез оттуда, между прочим, карты и деньги для антииспанской пропаганды».

Поразительно, как причудливо перепутались в этом предприятии темной силы авантюристы, масоны, интерна-

ционалисты, националисты-самостийники и кассиры из советского ГПУ!

Но все они имеют одну цель и работают на одного хозяина.

В Англии

В предисловии к книге Роже Ламбелена «Царство Израиля среди англосаксов» говорится: «Среди побежденных (в европейской войне) народов иудеи очень продвинулись в области могущества, и если по другую сторону Рейна начинается противодействие их захватным приемам, то все же они достигли политического могущества бесконечно большего, чем обладали до мирового столкновения. Но в особенности заслуживают изучения образ действий иудеев и причины их подъема на самый верх у народов-победителей. Тут не было ни политических переворотов, ни развала власти. Иудейские завоевания были достигнуты естественной сменой учреждений, личной деятельностью израильских политиков и финансистов, преданной им прессой, благодаря также соумышлению и сообщничеству, оказанному им правителями и главами государств. В Соединенных Штатах и в Англии это завоевание было облегчено также сродством философского и религиозного порядка, ибо пуританизм в широкой степени происходит от иудаистического духа…

Проверенные документы, разоблачения, произведенные в журналах и периодических изданиях английских, американских и иудейских, сделанные наблюдения и свидетельства, собранные в Египте и в Палестине, разъяснения, доставленные корреспондентами, имевшими полную возможность точного осведомления об известных приемах Израиля, – все это позволило мне достаточно близко проследить этапы установления иудейского царства у англосаксов… Трясина, поглотившая Россию и окружающая страны англосаксов, вздымается еще для новых поглощений (с. 7–9)».

Великобритания глубоко завязла в этой иудо-масонской трясине. Как еврейство, так и франкмасонство играют в этой стране чрезвычайно влиятельную роль. Не говоря уже об обычном для всех стран мира захвате евреями руководящего значения в финансово-экономической жизни, они все более усиливаются и в области государственно-политической. Показательные примеры видим мы в назначении после войны еврея Руфуса Исаака (лорда Ридинга) вице-королем Индии, другого еврея, Монтегю, – министром по делам Индии; третий еврей, Мейер, был назначен в Индию верховным комиссаром, а четвертый, Давид Сассун, – губернатором Бомбея. Одновременно в кабинете Ллойд-Джорджа был влиятельным министром известный «никелевый король» и владелец многих английских газет еврей-сионист Альфред Монд.

Надо знать, какое огромное значение для жизненных интересов Великобритании имеет Индия как колония и как потребитель британского производства, чтобы постигнуть в этих назначениях истинные размеры еврейского влияния. Один из немногих независимых от темной силы и популярный «Блэквудский журнал» писал по этому поводу (1921. – February. – P. 263–265): «Реальная опасность назначения лорда Ридинга в том, что новый иудей присоединяется к тем, которые уже участвуют в управлении нашей Империей. Британская Империя осуждена, если перейдет в руки чужой расы… Иудеи слишком возвысились у нас. С помощью Ллойд-Джорджа они занимают некоторые высшие государственные посты. Они совершенно негодны для их занятия. Конечно, они ловки, податливы, развязны, но в управлении государством ловкость, податливость, алчность являются скорее пороками, нежели достоинствами… По странной иронии, в то время как большевизм разоблачил зловещий характер иудеев, именно люди расы Троцкого отправляют в Англии верховную власть… В настоящее время Великобритания лежит, почти смолотая, между двумя жерновами. Лорд Ридинг и колено Монтегю, Самюэлей* и Мондов давят на нее сверху.

* Герберт Самюэль – еврей, бывший верховным правителем Палестины. – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

Как известно, весьма многие современные английские лорды с лордом Ротшильдом во главе – чистокровные евреи, и вообще английская аристократия нашего времени почти вся породнилась с богатыми еврейскими родами и через это утратила чистоту англосаксонской расы. Соответственно, конечно, резко изменился и дух британской аристократии.

Веньямин Дизраэли[17], впоследствии лорд Биконсфильд, является для современного лорда образцом, достойным подражания; и этот британский аристократ хотя и принял в молодости карьеры ради Христианство, но всю жизнь оставался прежде всего евреем и перед смертью вернулся в иудейство, которому внутренне никогда не переставал служить и возвышению которого – в ущерб Христианству – всемерно содействовал. Этот Веньямин Дизраэли в одном из своих многочисленных политических романов еще в 1814 г. обмолвился признанием: "Мир управляется совсем не теми людьми, которые кажутся вершителями судеб, а теми, кто находится за кулисами".

Через 32 года, будучи уже в зените своей славы и могущества, лорд Биконсфильд несколько осветил эту закулисную темноту и в речи, произнесенной в Эйлес-Берри 20 сентября 1876 г., сказал: "Правительства нашего века принуждены считаться не только с монархами и правительствами других стран, но также и тайными обществами, которые в последний момент могут разрушить все наши планы: они имеют повсюду своих агентов, притом агентов деятельных, неразборчивых в средствах, способных на убийство и в крайнем случае могущих вызвать целую резню".

Будучи сам масоном и евреем, старый Дизраэли хорошо знал то, на что намекал в своей публичной речи. Так же хорошо разбирался в этом вопросе другой министр – еврей христианского государства, живший и действовавший полстолетием позже. Я разумею министра германской республики, ранее бывшего лейб-евреем Императора Вильгельма II, Вальтера Ратенау. Этот Ратенау сделал в 1921 г. следующее характерное для еврея и масона признание: "Триста мужей, из которых каждый знает друг друга, руководят судьбой конти-

нента (Европы) и выбирают себе наследников. Удивительные причины этого ослепительного явления, бросающего некоторый отблеск в темноту искусственного социального строя, не могут быть здесь объяснены…”».

Британская Империя находится под особенной угрозой в двух местах – в Индии и Ирландии. И вот в то время как Индия отдается в управление евреям, так сказать, лояльным, другие евреи, уже нелояльные, оказываются вождями ирландского бунта. Издаваемый лордом Дугласом журнал “Plain English” сообщает, что в то время как сам Де Валера (ирландский революционный вождь) является выходцем из Испании, лица, его окружающие, а также остальные ирландские революционные вожди – евреи (*Берг Э.* Движущие силы современной мировой политики. – С. 40). Если к тому же сопоставить дублинскую декларацию синфайнеров с программой московских большевиков, то мы не ошибемся, если скажем, что наряду со здоровыми национальными побегами в известные центры ирландского движения проникли элементы, которые, если они останутся у власти, приведут ирландский народ к собственной гибели.

Известно, какую крупную роль стали играть в жизни Великобритании ее «доминионы», то есть бывшие колонии, ныне превратившиеся во вполне самостоятельные государства и соединенные с Англией лишь единством короны, олицетворяемой безвластным королем. В этом процессе почти полного отделения колоний от метрополии опять-таки большую роль играли евреи. Так, во времена министерства либерала и масона Ллойд-Джорджа в Австралии председателем и товарищем председателя парламента были евреи (см.: *Берг Э.* Указ. соч. – С. 42).

Печать современной Англии находится, как и везде в мире, либо просто в руках, либо под сильнейшим влиянием евреев. О том, что вся британская печать находится в руках масонов, излишне говорить, ибо в Британии почти все состоятельные люди, включая генералов, епископов и членов королевской фамилии, состоят во франкмасонстве.

В Англии распространеннейшая из больших лондонских газет “Daily Telegraph” принадлежит виконту Бернхему, который раньше звался Леви Лоусон; сэр Альфред Монд всемогущ в “Westminster Gazette”, Р. Д. Блюменфельд – директор “Daily Express”. В газетах, где Израиль еще не хозяин, он устраивает себе трибуну. Иностранная политика газеты “Daily News” доверена г. Теодору Ротштейну; иностранная политика газет “Graphic” и “Daily Graphic” направляется г. Люсьеном Вольфом… Что касается прессы лорда Нортклиффа, могущественного треста, объемлющего “Times”, “Daily Mail”, “Sunday Pictorial”, “Evening News” и пятьдесят разных изданий, то и там насчитывается значительное число израильтян-сотрудников (см.: *Lambelin Roger*. Le règne d’Israël chez les anglo-saxons. – P. 31, 32).

Сведения г. Ламбелена теперь устарели, лорд Нортклифф умер, а национальная английская печать объединена в руках лорда Ротермера и лорда Бивербрука. Но ни та, ни другая группа против евреев выступать не дерзает. Хотя еще не вся английская печать принадлежит евреям, но в Англии почти невозможно печатать вещи, неприятные или невыгодные иудо-масонству. Отрадные исключения вроде маленького еженедельника “The Patriot” являются лишь зелеными оазисами среди пустыни умерщвленного еврейским засильем свободного британского слова.

Евреи не только сознают, но и похваляются своим влиянием на решения британского правительства. На Карлсбадском конгрессе сионистов представитель партии Поалей-Цион социалист Капланский упрекнул главу сионистов доктора Вайцмана в том, что сионистская организация в своих переговорах с британским правительством не использовала значения английских рабочих союзов, которые всегда готовы поддержать евреев. На эти упреки д-р Вайцман ответил, что товарищ Капланский может не тревожиться: силы, о которых он упомянул, были пущены в ход. Англия постигла «добрую волю» еврейства, учтя, что *«еврейский вопрос блуждает по свету, подобно тени, и еврейство может стать могущественнейшей*

силой восстановления или же не менее могущественной силой разрушения» (*Берг Э.* Указ. соч.).

«Основатели Всемирного израильского союза всегда побуждали своих приверженцев присоединиться к масонским ложам, дабы пропитать их деятельность своим духом с тем бóльшим успехом, чем глубже была тайна и даже таинственность» (*Берг Э.* Указ. соч. – С. 32, 33). Ежегодник иудеев Англии "Jewish Jearbook" сообщает по этим пунктам весьма внушительную статистику. В одном только промышленном городе Лидсе имеются шестнадцать лож «масонских иудейских», из которых восемь исходят из «Великого ордена Израилева». Одна из этих последних поставлена под высокий патронаж герцога Коннаутского, другая представляется бароном Гиршем, третья – лордом Ридингом.

Нельзя забывать, что Великобритания считается матерью современного франкмасонства и что его первая Великая ложа была учреждена в Лондоне 24 июня 1717 г. в кабаке «Гусь и решетка». Не лишено символического значения, что все лондонские ложи, соединившиеся в этой Великой ложе, помещались в кабаках и тавернах. Масонское учение, обещающее своим адептам рай на земле, исстари поощряло злоупотребление утехами земной жизни и веселое времяпровождение в кабаках всякого рода.

Также в Англии в 1723 г. была принята первая конституция обновленного масонства (андерсоновская). Обновление было действительно радикальное, ибо, «по свидетельству высокопочтенного брата Гульда, новизна выразилась в трех следующих изменениях: 1) введение выражений, заимствованных из шотландского франкмасонства, – "Entered Apprentice" и "Fellow Graft"; 2) запрещение пожалования степени Мастера вне Великой Ложи; 3) *отмена христианской религии как религии франкмасонства*» (Deux Siecles de Franc-maconnerie. – Publie par le hureau internacional de relations maconniques, volume da jubilee. – 1917. – 24 juin. – P. 29).

Свидетельство это напечатано в официальном издании франкмасонов и потому не подлежит сомнению. Христианская

религия как религия масонства отменена 200 лет тому назад, и отменена не в безбожной Франции, а в богобоязненной Англии, в царствование доброго короля Георга[18].

В только что указанном юбилейном масонском сборнике сообщены данные о развитии и росте масонства в Великобритании (с. 33, 34).

В 1721 г. было 16 лож, в 1787 г. (после революции и Кромвеля[19]) – 589 лож. В 1917 г. франкмасонство имело в Англии 3000 лож и 160 000 членов, в Ирландии – 450 лож и 230 000 членов. Масонство быстро и властно растет.

Если взять во внимание, что франкмасонство принимает в свои ряды главным образом состоятельных, знатных, влиятельных и высокопоставленных людей и совсем не принимает людей бедных и низшего состояния, то число масонов в Британии весьма внушительно. Среди своих сочленов масонский сборник называет лорда Байрона, бывшего Великим магистром в 1747–1752 гг., Вальтера Скотта[20], герцога Кентского, в 1813 г., принца Уэльского (будущего короля Эдуарда VII), посвященного в 1869 г. королем шведским (тоже масоном), принца Коннаутского, нынешнего Великого мастера, фельдмаршалов Робертса и Китченера[21].

Масонами значатся в этом сборнике и короли датские: покойный Христиан IX и здравствующий Фридрих VIII[22], который носит масонское звание викария Соломонова и Великого мастера масонства Дании. Принадлежность к франкмасонству датского королевского дома, родственного по крови и близкого по отношениям российским Императорам, имело весьма дурное отражение в России, ибо невольно ослаблялось сознание масонской опасности и умалялась спасительная сила сопротивления.

Обновленное в 1777 г. отказом от Христианской веры современное франкмасонство укрепилось и разрослось в Великобритании, откуда ложи перекинулись на континент Европы, в Северную Америку и распространились по всему свету. Масонский юбилейный сборник 1917 года насчитывает во всем свете 24 788 лож при 2 358 140 членах (с. 47). Сведения эти

касаются, конечно, только лож низшего, иоанновского, так называемого синего масонства, и в настоящее время очень устарели, ибо за последние 13 лет франкмасонство чрезвычайно размножилось и усилилось.

Как бы то ни было, маткой современного франкмасонства, ставшего подлинным иудо-масонством, бесспорно, является Великобритания. И хотя по числу лож и братьев она далеко отстала от Соединенных Штатов Северной Америки (15 030 лож, 1 728 000 членов), Великобритания есть государство, вполне подпавшее под власть темной силы.

Неустанный противник и обличитель иудо-масонства римский престол постоянно и настойчиво обличал и отлучал его в папских буллах. Масонский юбилейный сборник сообщает: «Нападения Католической церкви начались с первой буллы папы Климента XII в апреле 1738 г., известной под названием “In eminenti”[23]. Эта булла проклинает франкмасонов, угрожает им отлучением и определяет сообщество как подозрительное в ереси и мятеже. Члены франкмасонского сообщества, равно и те, кто его поддерживает, объявляются под угрозой тягчайших наказаний. Папа Бенедикт XIV возобновляет эту политику в 1740 г.: он осуждает франкмасонство, ибо “подобные сообщества и союзы людей всех религий и всех сект находят себе объединение”. Пий VII вновь проклинает франкмасонов в булле 13 августа 1814 г. и заклинает их вернуться через искреннее покаяние в лоно святой Церкви; потом последовательные буллы Льва XII в 1825 г., Пия VIII в 1829 г., Григория XVI в 1832 г., Пия IX в 1846, 1865, 1869 и 1873 гг. и, наконец, Льва XIII в 1884, 1890 и 1892 гг. рассматривают франкмасонство как “чудовищное, нечестивое и преступное”, как врага Церкви и Бога, трона и алтаря» (с. 173, 174).

«Бесполезно, – похваляется масонский журнал, – напоминать содержание этих энциклик, известных всему миру. Далекие от того, чтобы задержать прогрессивное развитие масонства, они только увеселяли и благоприятствовали ему».

И развивая далее положение, что религия и масонство являются непримиримыми врагами, официальный вестник

масонства пишет: «Борьба с этим противником (Церковью) кончится только с освобождением совести, распространением знания и принятием принципов свободы и света» (с. 174). Иначе говоря, борьба с Христианством кончится не ранее как победит масонство.

«Идея, которую содержит франкмасонство, неистребима», – пишет масонский сборник. По выражению бельгийского брата, «политика будет все тем же каналом, в котором важные интересы сливаются со слепыми страстями, действительная – в руках тех, кто обладает гением или, по крайности, необходимыми способностями, несчастная – в руках тех, кто ею торгует или забавляется. Религия будет все той же высшей надеждой или моральной силой, если не всех, то все же большого числа людей, обесцененная суеверием, пропитанная грубым отрицанием. Поверх этих ничтожеств масонство будет держать свое знамя мира, терпения, великодушия. Оно положило века на свое основание. Оно пребывает в человечестве, оно никогда из него не уйдет» (с. 176).

Масоны и их защитники любят представлять масонство как невинное сообщество, занимающееся благотворительностью и усовершенствованием человеческой жизни. Особенно принято такое освещение масонства в Великобритании. Не правда ли, как соответствуют такому изображению приведенные заявления масонского вестника? И политика, и Христианство – ничтожества перед масонством. На свое основание масонство положило века, и оно никогда не уйдет из человечества… Какой странный язык, какая сатанинская гордыня у этого «благотворительного» общества!

Причина почти всеобщего неведения истинной сущности франкмасонства как посягателя на всемирную власть, быть может, станет нам понятнее из дальнейшего признания масонского сборника: «Франкмасонское братство, порожденное великой идеей и неоспоримой потребностью человечества, распространившееся по всем частям света, состоящее из большого числа людей честных и полных рвения к общему благу, со дня своего основания существенно спо-

собствовало цивилизации, хотя, ввиду его природы, страницы истории могут привести лишь редкие, отрывочные и маловажные доказательства оказанного им благотворного влияния. *Франкмасонство существует реально лишь для тех, кто его признает. Сила братства заключается не в его могуществе как корпуса, как совокупности, но гораздо более в его могуществе над своими членами и через них. Но для взора критика могущество остается более или менее скрытым; ибо, как говорит Лессинг, настоящие действия франкмасонства суть именно его таинства»* (с. 181. Курсив мой. – *Н. М.*).

Таинства? Но ведь таинства свойственны лишь религиям. Не означают ли слова Лессинга, что масонство есть религия? Но если религия, то, конечно, не христианская. От Христианства как своей религии масонство отказалось еще в 1723 г. и с тех пор ведет против Христианства открытую и беспощадную войну, войну на истребление.

«Однако, – продолжает масонский вестник, – более чем какое-либо учреждение масонство способствовало умножению влияния и силы публичного мнения и снабжению его правом контроля: оно трудилось над признанием прав гражданской власти, над отвержением претензий некоторых Церквей, над требованием терпимости в вопросах религиозных и над утверждением мирского характера государства. *Масонство постоянно боролось за исключение изо всех правил закона и изо всех юридических актов религиозного элемента (конечно, христианского, ибо дело идет о христианских государствах) – наследника элемента магического, который преобладал в первобытных обществах.* В отношении права частного масонство непрестанно проповедовало полезные законодательные реформы, вытекавшие из триумфа одного из основных его принципов – принципа равенства. В праве публичном оно было неумолимым противником абсолютизма (значит, монархии), оно всеми силами способствовало установлению и укреплению системы парламентарной. В области международной, где его космо-

политические стремления вполне естественно имели свое применение, масонство оказало неисчислимые услуги; стоя выше отечества, оно не могло не бороться с себялюбивой политикой, считавшей всякий чужой народ за естественного врага; масонство проповедовало всемирный союз; оно было противником войны» (с. 112, 113).

Приведу еще одну выдержку из того же официального масонского сборника:

«Масонство вменяет себе одну задачу, одну миссию. Дело идет не менее как о перестройке общества на совершенно новых основаниях, более сообразных современным условиям средств сообщения, обстановки и производства; также о реформе права, о полном обновлении принципа существования, в особенности принципа общности (не коммунизма ли? – *Н. М.*) и взаимного отношения людей. Если франкмасонский орден и его члены являются представителями гуманитарной идеи, мы, его члены, не можем играть в истории современного развития роль зрителей слепых и пассивных; на нас лежит безусловный долг действовать в сторону улучшения условий человеческих и общественных, действовать в смысле гуманитарной идеи» (с. 121).

Если как следует разобраться в этой высокопарной программе намерений и действий, то станет очевидным, что суть этой масонской «миссии» вполне однородна миссии, столь успешно выполняемой коммунистическим Интернационалом в нашей несчастной России. Там тоже перестраивают общество «на совершенно новых основаниях» и вполне обновляют «принцип существования». Величайшие злодеяния творятся, как известно, во исполнение подобных «преобразований мира».

И масонский орден, положивший века на свое основание, конечно, знает это лучше, чем кто-либо другой. Знает… и упорно проповедует преобразование мира на совершенно новых основаниях.

Такова уж природа этого «благотворительного» общества.

В Соединенных Штатах Северной Америки

Официальная масонская статистика насчитывает в Соединенных Штатах 1 800 000 братьев масонов и свыше 15 000 лож – гнезд мирового заговора. По числу братьев и лож североамериканское масонство – первое в мире. Так же и по влиянию. Масонство до того распространено в американском обществе и правящих кругах государства, что трудно найти человека среди северных американцев сколько-нибудь влиятельного человека, который не был бы посвящен в орден. Достаточно сказать, что ряд предшественников нынешнего президента Штатов – Мак-Кинли, Рузвельт, Тафт, Гардинг и Кулидж[24] – были франкмасоны.

При столь глубоком и массовом проникновении масонов во все области американской жизни внешнее влияние масонства как посторонней организации почти перестало ощущаться. Почти целиком влившись в правительственные и общественные учреждения страны, франкмасонство действует через эти учреждения и через них являет свою волю.

Правильнее было бы говорить не о влиянии масонства в Северной Америке, а о его управлении этой страной.

Это было бы вполне правильно, но, к сожалению, в самой Америке говорить об этом почти невозможно, так как независимое от темной силы мнение не имеет там права голоса. В этом смысле примечательна речь американского журналиста Джона Свинтона, сказанная на банкете прессы и напечатанная в книге “Sociologie pure” профессора Lester F. Ward (*Léon de Poncins.* Les forces secretes de la Révolution. – P. 221, 222).

«Не существует в Америке независимой прессы, за исключением, может быть, в маленьких деревенских городах; журналисты это знают, и я знаю; ни один из них не смеет выражать искреннее мнение; если они это сделают, они вперед знают, что оно никогда не будет напечатано…

Человек, который оказался бы достаточно безрассудным, чтобы откровенно изложить свои мысли, скоро оказался бы на

мостовой в поисках иного занятия. Обязанность нью-йоркских журналистов лгать, угрожать, сгибаться у ног Мамона и продавать свою страну и свою расу за свою плату, то есть за свой ежедневный хлеб… Наше время, наши способности, наша жизнь, наш талант – все это собственность этих людей. Мы интеллигентные проститутыы…».

Приводящий эту цитату французский писатель Леон Понсен делает в своей книге верное, но убийственное для печати всего света заключение: «Пресса есть прежде всего рабыня золота; золото же в настоящее время находится в руках иудеев» (с. 225).

И далее: «Г. Эберле дает полную статистику мировой прессы (“Grossmacht Press”), страна за страной, и доказывает, что в Германии три четверти журналов еврейские, так же как известное агентство Вольфа и два второстепенные агентства – «Гирша» и «Пресс-Телеграф». Положение почти аналогичное во Франции. Уже в 1894 г. Рошфор[25] говорил: “Посмотрите на прессу! Нет более французской прессы, она вся в руках иудеев”. Однако в общем влияние масонское во Франции более заметно, чем иудейское» (с. 226).

В Северной Америке – наоборот, влияние еврейское более заметно, нежели масонское. Мы знаем, что масонство есть не более как служебное орудие еврейства и еврейского мессианизма и потому не придаем особо большого значения этой разности во внешних проявлениях темной силы. Новолуние, конечно, не похоже на полнолуние, но луна ведь одна и та же.

В этом смысле весьма интересна корреспонденция, помещенная в номере от 12 апреля 1922 г. еврейской газеты “Jewish Guardian”. Корреспонденция эта, озаглавленная «Наши письма из Канады» и приведенная в июньском номере 1922 г. журнала “Hidden Hand”, гласит следующее:

«ОТТАВА, 31 марта 1922 г.

Совершенно исключительная служба имела место в воскресенье 26 марта с. г. в реформистской синагоге, храме Эммануила в Монреале, когда Коринфская ложа, А. Г. и А. М. О. К. совершали в этом храме свою религиозную службу. Насколько

помним, это первый случай в Канаде или Соединенных Штатах Северной Америки, когда масонская служба для соединенного собрания иудеев и христиан совершалась в иудейском молитвенном доме. Было бы интересно знать, имели ли место подобные службы где-либо в других странах.

Служба совершалась под руководством маститого брата раввина М. **И. Мерита, с великим воодушевлением произнес**шего речь на тему о сущности масонства. В этой речи он указал на долг масонства перед Израилем со времени основания Соломоном храма, где Соломон и Хирам вместе восседали как первые Великие мастера.

“Не найдется никакого другого места, более подходящего, – говорил оратор, – чем это, для масонского божественного служения, ибо масонство неразрывно связано с историей народа, которому принадлежит сей храм. Масонство родилось от Израиля”».

Еврейское засилье бросается в глаза американцам уже потому, что евреи – люди чужой расы, а никто так не чуток к расовому различию, как североамериканцы. И это не только в отношении негров и желтых.

Член Нью-Йоркской академии наук еврей Маврикий Фишберг пишет в своем капитальном труде о евреях (книга издана в 1911 г. в Нью-Йорке. Ее заглавие в русском переводе – «Евреи. Исследование расы в окружающей среде». Автор – член Нью-Йоркской академии наук. Общий тон книги – сочувственный евреям):

«В Соединенных Штатах, где евреи занимали высшие должности как по выборам, так и по назначению, как, например, мэров в городах, губернаторов в штатах, судей в высших судах, едва ли есть общественный клуб с членами по баллотировке, который допускал бы евреев. Даже клубы, в которых условием для принятия ставится обладание ученой степенью, отвергают баллотирующихся евреев. То же самое имеет место в студенческих союзах; некоторые не допускают евреев на том основании, что они исключительно “христианская” организация, но бóльшая часть тут руководствуются общими сооб-

ражениями. Случается нередко, что студента, относительно которого неизвестно, что он еврей, приглашают к вступлению, но тем временем выясняется каким-либо образом его происхождение, и его кандидатура тотчас отбрасывается. Удостоверено, что те немногие евреи, которые тем или иным способом сумели втереться в какой-либо из студенческих союзов, почувствовали себя весьма некомфортабельно, встретив далеко не дружеское обращение. Подобным образом и во многих закрытых учебных заведениях, если в них по неведению бывали приняты еврейские дети, результаты всегда выходили плачевными, как только начальство открывало, от родителей какой веры происходят такие воспитанники. Это социальное отграничение себя от евреев, хотя и небезызвестно также в Европе, однако представляет, кажется, по преимуществу американскую особенность. Много у нас курортов и мест для сезонного препровождения времени, где нет места для евреев, безразлично к их общественному положению и образованию. Значительное число отелей по Атлантическому берегу на этом основании отгораживают себя от евреев, и многие хозяева таких отелей объясняли, что в то время как они ничего не имели бы против принятия постояльцев из евреев, они, однако, рисковали бы при допущении евреев потерять своих нееврейских посетителей» (с. 440, 441).

Приводящий эту выдержку г. фон Эгерт, автор брошюры «Из американских впечатлений», вполне подтверждает сведения М. Фишберга и добавляет: «В низших слоях населения по большим городам накапливается озлобление против евреев, ничем не уступающее тому, которое мы видим у нас в Западном крае, в Малороссии и в Польше».

Какого обострения достигли по отношению к евреям чувства значительной части высшего интеллигентного класса в Америке, стоящего в стороне от политики, видно из следующего письма Потне Биджло, известного американского писателя, в самую распространенную американскую газету “New-York Herald” (29 октября 1911 г.). В то время газета еще не была полонена евреями. Вот это письмо: «В вашем вчерашнем

номере некий корреспондент, заявляя о себе, что он немецко-американский еврей, называет меня человеком до жалости ограниченного ума ввиду моего замечания, сделанного при проезде через Коннектикут, что разноязычные и гадливого свойства евреи заняли место людей, которых предки первоначально выкорчевали страну и очистили ее от индейцев.

Ваш корреспондент находит, что нам нужно побольше от его племени и что члены его семейства такие же хорошие американцы, как кто бы то ни был из тех, которые пришли сюда на "Mayflower" ("Mayflower" – то знаменитое судно, которое в 1620 г. привезло в Соединенные Штаты пуритан, первых прочных поселенцев в этом крае).

Всякому известно, что никто из наших граждан так не носится со своею приверженностью к звездам и полосам (то есть к американскому национальному знамени. – *Н. М.*), как недавно прибывший еврей при обделывании своих дел. Он таким же образом лоялен, когда эмигрирует в Австралию, Францию, Германию или Россию. В этой легкости, с которой еврей становится патриотом между двумя железнодорожными станциями, лежит причина, почему он несколько опасный свидетель, когда выступает со свидетельствованием в свою пользу. Он хвастает, что он такой же добрый американец, как я, чей род около трехсот лет трудится в стране, которой евреи никогда не открывали, – до того времени, как тресты и протекционный тариф подготовили сюда пути для ростовщиков и комиссионеров.

Эти Соединенные Штаты до такой степени быстро оседлываются евреями, что в то время как о всякой другой нации возможно свободное рассуждение, еврей один поднимает вопль о гонении всякий раз, когда критика касается его.

"Геральд", будучи, по моему мнению, одной из тех немногих уцелевших газет, которые не принадлежат евреям и которые не прикабалены к ним через получаемые от них и при их посредстве объявления, не может оказать этой стране большей услуги, как настаивая на правде ввиду картины *исчезновения американцев перед натиском орды еврейских*

“патриотов”, которые являются вредоносным элементом для наших дипломатических отношений и для нашей консульской службы и занятие которыми у нас мест на судейских креслах и в залах Конгресса должно быть отмечено бдительным оком, иначе нам предстоит взрыв, перед которым дрейфусовские дни покажутся детскою игрою.

Каждый еврей заверяет, что он способен немедленно обратиться в патриота, как только пристанет на пароходе к Нью-Йорку. Отчего бы не попытаться какому-либо американцу сделать над собою аналогичный эксперимент превращения в еврея через проведение хотя бы зимы в Священной Земле? Отчего еврею считаться одному патриотом? И отчего может считаться дозволительным еврею поучать любви к родине Вашего покорного слугу Потне Биджло» (*В. П. фон Эгерт.* Из американских впечатлений. – СПб., 1911. – С. 49, 50).

Полагаю, что читатель будет весьма удивлен, узнав из этих справок правду об истинном отношении североамериканцев к живущим среди них евреям. Еврейская пресса сумела начисто скрыть от мира, что действительное отношение североамериканского народа к евреям совсем не таково, как это предполагалось на основании заявлений Правительства и официальных лиц.

Из вышеизложенного явствует, что известная кампания, поднятая после войны 1914–1918 годов Генри Фордом[26] и его органом “Dearborn Independent”, вовсе не являлась выражением единоличных взглядов миллиардера, а выражала давно назревшие в североамериканском народе настроения.

В течение почти десяти лет вел Форд кампанию разоблачения еврейского засилья в Соединенных Штатах Северной Америки. С присущей ему энергией и упорством он засыпал свет своей газетой и своими воззваниями против евреев. Его книга «Международное еврейство» выдержала несколько изданий, разошлась в миллион экземпляров и была переведена почти на все культурные языки. Как увидим дальше, данные и сведения, приводимые Фордом, вполне соответствуют действительности.

Тем не менее мировой кагал, обеспокоенный и раздраженный успехом этой пропаганды, нашел способы и средства не только «совратить» самого богатого человека в мире, но и заставить его публично отказаться от всего им написанного и изданного, объявить свои писания и издания ошибочными и принять меры к изъятию из продажи нераспроданных экземпляров его книги. Для пущего эффекта Генри Форд должен был устроить в своем присутствии всенародное сожжение своей книги «Международное еврейство». В официальном заявлении Генри Форд запретил распространять его книгу… Интердикт и аутодафе, поистине пахнущие Средневековьем. Невольно вспоминается Галилей[27], которого инквизиция вынудила публично отречься от его учения о круговращении Земли.

Впрочем, с Фордом дело обстоит хуже, чем с Галилеем. Тот осмелился напоследок воскликнуть: «А все-таки она вертится!».

Средневековая инквизиция, видно, не была так страшна, как современная инквизиция темной силы. Да и характеры средневековые были покрепче нынешних, и люди духа – Галилеи – выдерживали то, что не под силу людям материи – Фордам…

От мыслей своих и выводов Генри Форд отрекся и объявил их ложными. Пусть так, хотя отречение, добытое насилием и страхом, не может иметь действительной силы. Но факты американской действительности, указанные в книге Форда, существуют сами по себе, и на эти объективные факты отречение автора книги, конечно, не распространяется (*Форд Г.* Международное еврейство). С этими фактами я считаю необходимым познакомить читателя.

«На всей гласности Соединенных Штатов тяготеет настоящий страх перед евреями – страх, который ясно чувствуется и причину которого надо выяснить» (с. 83).

«Ибо если американские газеты добросовестно сообщают, что один – итальянец, другой – поляк, а третий – британец, то они никогда не напечатают, что четвертый – еврей» (с. 184).

«С момента появления в печати моих писаний они находились под организованным запрещением. Почта, телеграф и словесная проповедь действовали все в одном и том же направлении: о каждой из моих статей кричали, что это травля. На первый взгляд могло показаться, что действительно в них есть бессердечие и грубое нападение на беспомощный и достойный жалости народ, пока, наконец, не стало ясно, что крик о помощи отмечен печатью власть имущих. Денежные средства тех, кто протестовал, и число членов союзов, председатели которых возбужденно требовали моего отречения от всего, что появилось в печати, ясно на это указывают. В глубине всей этой шумихи скрыта угроза бойкота; эта угроза и была причиной того, что все попытки предать гласности разоблачения самого невинного содержания по еврейскому вопросу до сих пор кончались в Америке неудачей» (с. 44).

Долго боролся Форд с этим организованным против него бойкотом, но под конец не выдержал и сдался на милость евреев-победителей. Одно время этому крупнейшему заводовладельцу и миллиардеру все американские банки закрыли кредит, так что Форд был принужден на два месяца остановить все свои колоссальные заводы, пока не справился с недостатком наличных денег. Но добили Форда не экономическими, а уголовными угрозами: он сдался после того, как его автомобиль и он сам были «нечаянно» сброшены под откос дамбы в стремительный поток. К счастью, Форд успел зацепиться за дерево и не погиб. После всего испытанного он отрекся от своих писаний и стал публично восхвалять евреев. Но вернемся к фактам:

«Евреи, составляющие меньше одного процента всего населения земного шара, владеют 50 процентами торговой прибыли всего света» (с. 78).

«В течение 50 лет еврейское население Соединенных Штатов с 50 тысяч возросло приблизительно до 3 миллионов. Между тем во всей Британской Империи 300 тысяч евреев, а в Палестине их 100 тысяч» (с. 34).

«Итак, существует ясное и уже в сильной мере удавшееся еврейское стремление забрать в свои руки земли Соединенных Штатов, производящие хлопок» (с. 185).

«*Нью-Йорк на самом деле сделался центральным пунктом еврейства.* Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. *Городская территория целиком находится в еврейских руках, и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить нееврейское имя*» (с. 34).

«Но домовладение в целом является еврейской вотчиной. Еврей – главный домовладелец в Америке. Все арендаторы и квартиронаниматели в Америке, кроме живущих на Западе, могут это подтвердить. Домовладение само по себе, конечно, не представляет собой ничего достойного порицания при том условии, что оно не принимает антиобщественного или антинационального характера. Но тут-то и загвоздка: многие старейшие и достойные восточные штаты, представляющие собою центры подлинного американизма, совершенно утратили свое настоящее лицо благодаря наводнению их не иностранцами, а именно евреями. Чем больше узнаешь про это наводнение, тем больше перестаешь доверять цифрам о количестве еврейского народонаселения в Соединенных Штатах, которые публикуются самими евреями» (с. 180, 181).

«В Нью-Йорке евреи в настоящее время добились того, что у них существует своя собственная юрисдикция для разрешения их собственных дел на основании их собственных законов. Это и есть принцип совета – кагала» (с. 170).

«Доктор Герцль писал: "*Если мы падаем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий; если, наоборот, идем в гору, то с тем вместе растет и страшное могущество наших капиталов...*" Стоит внимательно прочесть то, что по этому поводу пишет канадская "Еврейская хроника" ("Jewich Chronicle"): "Либерализм и национализм под гром труб и литавров открыл ворота гетто и даровал евреям гражданское равноправие.

Евреи вышли из гетто и вступили в западный мир, увидели его блеск и могущество, использовали и наслаждались им, наложили свою руку на нервные центры этой цивилизации, повели ее вперед, дали ей надлежащее направление, сделали ее своей служанкой и затем отказались от нее... Среди хорошо организованных и территориально обособленных государственных единиц еврейству остается только две дороги: либо оно должно уничтожить устои всей национальной государственной системы, либо оно само должно организовать свою территориальную государственность. В этой наличности возможного выбора коренится объяснение как еврейского большевизма, так и еврейского сионизма; восточное еврейство ныне, по-видимому, неуверенно колеблется между этими двумя возможностями"» (с. 77, 78).

«Итак, 19 июня 1920 г. "Чикаго трибун" поместила на первой странице в первом столбце каблограмму своего специального корреспондента Джона Клайтона под заглавием "Троцкий ведет еврейских радикалов к мировому господству. Большевизм – только орудие для достижения определенного плана…" Во второй части указанной статьи проводится различие между большевизмом и еврейским стремлением к мировому господству: "Работа большевизма направлена на разрушение существующего общества и на международное братство рабочих как властителей мира. Что же касается второго движения, то оно работает в целях создания *расового мирового господства*. Насколько разведка британского, французского и нашего Правительства могла добраться до его источников, оказывается, что духовными вождями этого плана являются еврейские радикалы"» (с. 98).

«*В Соединенных Штатах мы за последние пять лет имели почти сплошь еврейский состав управления областью военного дела американского народа.* Деятельность законного Правительства ограничивалась в это время почти одним ассигнованием денежных сумм, но само управление деловой стороной войны находилось в руках правительства, гнез-

дившегося внутри самого Правительства, и *это внутреннее сверхправительство было еврейским*» (с. 210).

Никакими позднейшими вынужденными отречениями Форда от его совершенно правильных взглядов не смогут теперь евреи «бывшее сделать небывшим» и вытравить из сознания современников ярко нарисованную Фордом картину Северной Америки, все более подпадающей под экономическое и политическое иго международной силы еврейства.

Никакой здоровый народ не хочет и не может мириться с тем, чтобы чуждые пришельцы вытесняли его с собственной земли, захватывали лучшие источники его благосостояния, подчиняли народа-хозяина своему вредному и опасному влиянию и становились, в конце концов, его повелителями. По этой именно причине, а не по какой-либо иной рост еврейства и его темного влияния сопровождается неизменным ростом антисемитизма.

Закончу эту главу словами вдумчивого немецкого политика:

«Что Вильсон[28] явился в Версаль со 117 евреями из общего числа 156 сопровождавших его лиц; что он передал руководство восточной политикой Америки трем евреям (Брандейсу, Маку и Маршаллу); что Бернард Барух был председателем всех 26 международных торговых компаний государств Антанты; что Гардинг поспешил тотчас же после своего избрания выразить комиссии сионистов свое глубокое уважение перед еврейским народом; что он сейчас же вслед за этим назначил еврея Ласкера председателем комитета судостроения, другого – раввина Корнфельда – послом в Тегеран, в котором от большевиков аккредитован еврей Ротштейн; что уже в течение многих лет на пост посла Северо-Американских Соединенных Штатов в Константинополе назначаются исключительно евреи – все это, как и тысяча других примеров, – доказательства действительно существующей тайно, а потому и действующей более тиранически диктатуры еврейского капитала. Куда ни взглянешь – повсюду одна и та же картина; ка-

кое событие мировой политики ни начнешь анализировать – всегда встречаешь ту же самую движущую силу!

Идея Интернационала помогает ей развернуться, и господство международного капитала празднует свой триумф! Все народы мира закабалены какой-нибудь сотней еврейских банкиров, которые держат их в страхе при посредстве шайки бандитов, свивших свое гнездо в темной России» (*Берг Э.* Указ. соч. – С. 65).

Лига Наций

Происхождение и принципы

Власть над человечеством, мировая гегемония еврейства – такова определенная цель, к которой со зловещим успехом стремится темная сила иудо-масонства.

Достижение этой цели идет по двум главным направлениям: во-первых, по линии внутреннего разложения национального духа народов и последующего захвата влияния и власти изнутри и, во-вторых, по линии соединения доселе самостоятельных государств в международный союз с постепенным лишением прежних государств их прав и возможностей осуществлять свою национальную волю.

В этом последнем порядке действий темной силы вот уже десять лет как возникла и все более захватывает области мирового влияния Лига Наций. Лига Наций, несомненно, является детищем иудо-масонского замысла и поддерживается всеми силами мирового еврейства и его служебных органов.

Французский журналист г. Эрве де Ровиль сообщает в газете «Аксион Франсэз» (19 апреля 1926 г.) следующие данные:

«Передо мной масонский документ, не предназначенный для “профанов”, но секрет коего, видимо, не абсолютен, так как я смог достать один его экземпляр. Мы в нем увидим основы Лиги Наций и начала ее происхождения.

Этот документ – брошюра в 50 страниц, имеющая заглавие: сверху – “*Свобода, Равенство, Братство – Великий*

Восток Франции, 16, ул. Кадэ, Париж. – Великая Ложа Франции, 8, ул. Пюто, Париж"; внизу страницы – "*Конгресс масонства союзных и нейтральных стран 28, 29 и 30 июня 1917 г.*"

В центре обложки в красках исполненный флаг – предложенная эмблема Лиги Наций, описанный на с. 30 так: "Флаг, на котором оранжевое солнце сверкает на белом фоне среди желтых звезд по количеству наций, примкнувших к нижеследующему". Трогательный символ: комбинация японского и американского флагов. Но вот что дополняет этот символ: на брошюре этот флаг закрывает собой черный треугольник, углы коего видны один вверху, два других внизу, справа и слева; над древком "открытый циркуль остриями кверху с другим треугольником поперек…"

Как известно, треугольник и циркуль – обычные знаки масонства. Символическое изображение, таким образом, обозначает, что флаг Лиги Наций прикрывает собою масонскую сущность организации.

Какова же цель конгресса, имевшего место в "Великом Востоке Франции", 16, ул. Кадэ, в Париже? Пригласительный циркуляр ответит нам без обиняков: "Этот конгресс имеет задачей нахождение способов создания Лиги Наций (дословно)… это обязанность масонства по окончании происходящей ныне жестокой драмы поднять свой великий гуманитарный голос и направить народы к общей организации, которая явится для них оплотом".

С первого же заседания председатель, брат Карно, определил цель конгресса: "Подготовить Соединенные Штаты Европы, создать наднациональную власть, которая должна будет разрешить споры между нациями: масонство будет агентом пропаганды этого устройства мира и всеобщего благоденствия – Лиги Наций" (с. 8).

В объемистом докладе брат Андре Лебей (крупный акционер агентства "Гавас") предусматривает "облегченную практику, нормальную, легальную, обязательную, полную материализированного, действительного международного права". "Международное право должно быть вооружено такими

санкциями, которые заранее остановят те нации, которые поддались бы искушению изменить своему слову" (с. 13).

Наконец, "право наций должно быть и будет хартией человечества будущего" (с. 15).

Во время второго заседания днем 28 июня под председательством брата генерала Пенье, гроссмейстера Великой Ложи Франции, были приняты тезисы доклада брата Лебея, которые являются самой конституцией Лиги Наций.

В пункте I читаем, что "нижеподписавшиеся (страны) решают заключить между собой политический, экономический и интеллектуальный союз под названием *Лига Наций*…

Пункт V. Нации обязаны подчиняться национальным и интернациональным законам, исходящим от законно организованной власти…

Пункт VIII. В интернациональном парламенте власть исполнительная осуществляется министерством или Советом Наций, составленным на принципе представительства, по одному члену от каждой нации. Эти члены избираются международным парламентом из своей среды. Председатель Совета Наций избирается членами парламента.

Пункт IX. Международный парламент также избирает из своей среды некоторого рода Международный трибунал, на рассмотрение коего будут передаваться споры между нациями, имеющие национальный характер…

Пункт XII. Международный парламент выбирает место своих собраний – город, который сделается "столицей мира" и территория коего будет интернационализирована".

Этой столицей должен был быть Константинополь, но оппозиция Англии заставила избрать Женеву – в ожидании лучших времен.

Собрание единогласно приняло резолюцию итальянской делегации, представленную братом Меони, правой рукой Верховного Гроссмейстера – еврея Натана, заканчивающуюся так:

"Конечная цель, к которой в течение стольких веков стремится масонство: освобождение человечества от всяко-

го морального, религиозного, политического и экономического порабощения".

Заслугой этого брата Меони, – пишет далее г. де Ровиль, – является то, что он, по крайней мере, искренен: он смело открыл свою игру, правда, при закрытых дверях и между братьями и друзьями он не рисковал найти оппонентов, потому что на этом вопросе все масоны сходятся, и он не мог думать, что его слова распространятся вне тех стен, в которых они были произнесены.

В виде окончания брат генерал Пенье предложил конгрессу принять два постановления. Первое: "Послать г. Вильсону, президенту Американских Соединенных Штатов, выражение восхищения и благодарности за величие его заслуг перед человечеством"; второе: "Выразить своему выдающемуся брату, французскому министру Леону Буржуа, самые братские чувства и глубокую признательность за его постоянную работу на дело мира и справедливости между народами".

Теперь откройте Версальский договор, – пишет г. де Ровиль, – на первых его страницах, где помещены статьи об организации Лиги Наций. Вы там увидите те же принципы, те же доктрины, часто выраженные в тех же выражениях и приводящие к тем же последствиям. Правда, в окончательной редакции этого дипломатического акта не говорится ни о сверхгосударстве, ни об "обязательном международном праве, вооруженном материальными и действительными санкциями". Брат Леон Буржуа, великий иерарх масонства и верный посланец масонского конгресса, усиленно на этом настаивал, но ни Ллойд Джордж, ни Вильсон не пошли так далеко…

Если масонство, – продолжает г. де Ровиль, – и не добивалось с первого раза результатов, которых оно ожидало от своей креатуры – Лиги Наций, оно тем не менее ни на минуту не уменьшило в ней своего влияния. Его агенты в ней представляют большинство, и сэр Эрик Дрюммонд, главный двигатель женевского предприятия, – еврей и масон высокого посвящения.

В то же время масонство неукоснительно добивается поставленной на конвенте 1917 года цели, и на всех своих больших собраниях оно это повторяет и требует ее исполнения.

На конвенте сентября 1925 года в Париже этот вопрос еще раз был поднят. На этот раз мы сможем почерпнуть сведения лишь из краткого разбора прений, напечатанного в масонском журнале "Акация", имеющемся в продаже, так как нам не посчастливилось получить полный отчет, как в 1917 г. Но то, что публикует "Акация", достаточно показательно:

"Во время последнего заседания 24 сентября 1925 г. Великий конвент высказал следующие пожелания:

Чтобы Лига Наций имела возможность требовать национальные военные силы, чтобы заставить исполнить свои постановления (желательно было бы, чтобы Лига Наций имела бы собственные силы принуждения).

Чтобы решения Лиги Наций исполнялись бы как государственные законы без представления их на обсуждение законодательных органов различных наций.

Чтобы была выработана международная конституция и чтобы Лига Наций соединила в себе все эти три власти: исполнительную, законодательную и судебную.

Наконец, конвент предлагает всем масонам заняться интенсивной пропагандой в пользу Лиги Наций и принимать участие во всякой работе, имеющей целью сближение народов и реализацию всемирного братства"».

Документ, оглашенный г. де Ровилем, – далеко не единственный в этом роде.

«Желаемая нами Лига Наций тем более будет обладать реальной моральной силой и влиянием на народы, чем сильнее она сможет опираться на масонские группы всего мира», – гласит одно из пожеланий собрания Великой Ложи (в Париже) 1923 года (с. 97).

«Обязанность всемирного масонства – безоговорочно (абсолютно) поддерживать Лигу Наций, чтобы она больше не испытывала заинтересованных давлений Правительства», – заявляет конвент «Великий Восток Франции» 1923 года (с. 23).

«Кроме того, (конвент) просит, чтобы для исполнения ее решений Лига Наций была бы снабжена вооруженной силой, исключительно ей подчиненной, каковая сила соответственно сократила бы национальные армии», – постановляет тот же конвент (с. 356).

«Федеративная организация народов предполагает учреждение сверхгосударства или сверхнационального государства, облеченного тройною властью: исполнительной, законодательной и судебной. Суд должен быть снабжен сводами законов: уголовных, гражданских и международных. Интернациональная власть должна быть санкционирована армией или международной полицией. *Обезоруживать неприсоединившиеся государства и вооружать федерацию государств – это две фазы одного и того же прогресса*». Таково свидетельство официального бюллетеня Великой Ложи (октябрь 1922 г., с. 225).

Всем известно, с какой настойчивостью левые, еврействующие круги всегда и везде выказывают свой пацифизм и стремление к разоружению своих и чужих государств. Под давлением подобного пацифизма некоторые народы, например Дания, уже приступили к полному разоружению. Но те же самые иудо-масоны, которые столь упрямо толкают нации на разоружение, одновременно усиленно настаивают на создании при Лиге Наций своей армии, притом армии настолько сильной, чтобы можно было принудить к послушанию не только всякое государство, но и всякую группу государств. В этом отношении иудо-масонство действует по тактике советского Интернационала. Вспомните только, как советский представитель на женевской конференции по разоружению Валлах-Литвинов[29] внес предложение полного и немедленного разоружения всех армий, а в эти самые дни советские чекисты «вычистили» из вузов более десяти тысяч студентов, не показавших большого рвения в милитаризации высших учебных заведений.

«Вы должны разоружиться для того, чтобы мне, вооруженному до зубов, было способнее вас захватить и порабо-

тить». Такова истинная мораль этого двойственного отношения иудо-масонства к вопросу о разоружении.

«Главнейшие задачи Лиги Наций заключаются… в расширении всеобщего пацифистского воспитания, опирающегося в особенности на распространение интернационального языка… в создании общеевропейского духа и патриотизма Лиги Наций – словом, в образовании Соединенных Штатов Европы или же, вернее, мировой федерации». Так заявляет конвент Великой Ложи 1922 года (с. 253).

«Общеевропейский дух», «патриотизм Лиги Наций»! Как это напоминает нам недавнее русское прошлое, когда в 1917 г. выученики и агенты иудо-масонства сразу и решительно сменили Россию на свободу и Отечество – на революцию.

«Товарищи солдаты, – взывал главковерх Керенский, – революция в опасности, станем все на защиту революции!»

Ну и стали. А о России более не думали.

Патриотизм Лиги Наций – это не что иное, как патриотизм, лишенный отечества, иначе говоря, отсутствие патриотизма, преданность Интернационалу. Мировая же федерация, без всякого сомнения, будет властью и могуществом интернационального еврейства, мировым царством Иуды.

Потому-то все еврейство во всей его совокупности, от крайних левых социалистов до ортодоксальных раввинов, страстно и упорно стоит за Лигу Наций и за осуществляемый ею идеал интернациональной мировой власти.

Что это так, видно хотя бы из нижеприводимого (в русском переводе) текста постановления Союза французских раввинов:

«Союз французских раввинов в своем заседании на следующий день после 8-го юбилея Версальского договора[30] с восхищением приветствует и выражает свою солидарность с делом государственных людей, выработавших договор о Лиге Наций. Французские раввины приветствуют в лице женевского учреждения и организаций, с ним связанных, счастливые достижения не только на благо государства и народов, но и на благо духовных обществ, каковым являет-

ся еврейство; защитница меньшинства и покровительница еврейского очага в Палестине Лига Наций является применительницей в политическом отношении принципов мира и братства, которые еврейство провозгласило цивилизованному миру еще со времен пророков.

Французские евреи так же, как и их единоверцы всех стран, надеются, что Лига Наций отстранит те препятствия, которые задерживают всеобщее умиротворение, и что она сможет реализовать, согласно желаниям и инициативе Франции, материальное и моральное разоружение народов, которые составят единый союз (faisceatu) для того, чтобы единым сердцем исполнить желание Бога.

Французские раввины, убежденные в том, что авторитет Лиги Наций зиждется исключительно на добром желании, на доверии и на действии просвещенного общественного мнения, будут стараться сделать более известными в еврейских кругах дела мира всего мира и социальной справедливости, которые творятся в Женеве.

Поэтому союз французских раввинов предлагает своим сочленам посвятить Лиге Наций одну из своих проповедей "Тишри", напирая на то, что идея, выраженная в церемониях Нового года и Дня прощения, соответствует идеалу международного института, который заседает в Женеве.

Наконец, союз приглашает всех евреев примкнуть к Французскому союзу Лиги Наций и заняться в своей среде активной пропагандой в том же смысле» (Revue Internationale des Sociilis Secrites. – 1927. – 25 Sept. – № 39. – P. 677, 678).

«Мы должны отдать полную справедливость красноречию г. Фернанда Коркос. Его речь в пользу Лиги Наций является трогательным призывом к братству наций, что является основой и как бы сущностью иудаизма», – говорит «Еврейский календарь» на 5687 год (1926–1927) (изд. Торгового дома Леви и Риве. – С. 79, 61).

В отчете о собрании общества «Эль Моше» 21 марта 1926 г. в честь евреев-волонтеров Великой войны, помещенном в журнале «Универ Израэлит», напечатано:

«*Всемирный союз еврейской молодежи.*

Общество, имеющее целью установить моральную и материальную связь между молодыми евреями всех стран. Помогать молодым пионерам, отправляющимся в Эрец-Израэль (Палестину) для дела восстановления национального очага. Защищать права еврейской молодежи всюду, где потребуется, и распространять принципы Лиги Наций. Создавать для своих членов для собраний интеллектуальные очаги для культуры и распространения еврейского идеала».

Евреи открыто признают, что принцип Лиги Наций является еврейским принципом, что именуемое «братство наций» (однако с войском, могущим усмирить любую нацию) является основой современного иудаизма.

Российские конструкторы

Раз Лига Наций явилась любимым детищем иудо-масонства, то к ее поддержке, естественно, должны были стремиться все родственные и свойственные иудо-масонству группы. Из нашего русского зарубежья такая группа выделилась уже в 1920 г. в виде Российского общества Лиги народов, тогда же выпустившего свою программу-воззвание.

Состав центрального комитета этого общества был сплошь масонский, причем половину членов составляли русские евреи. Партийный комитет и совет общества состояли из эсеров и кадетов. Председателей было трое: И. Д. Авксентьев, М. М. Винавер и А. И. Коновалов. Также трое генеральных секретарей: А. Н. Мандельштам, Я. Л. Рубинштейн и В. В. Руднев. Казначеем состоял Рувим М. Бланк, редактор газеты «Еврейская трибуна».

Чтобы нагляднее убедиться в строгом единстве интернационального руководства всеми подобными сообществами и учреждениями, приведу несколько главных положений из программы-воззвания этого Российского общества Лиги народов:

«Ставя себе задачею содействовать развитию основных начал, заложенных учредительным актом Лиги народов, Российское общество Лиги народов будет с особенною силою настаивать на том:

1) чтобы членами Лиги стали все государства, в которых осуществлены начала народовластия;

2) чтобы представительство членов Лиги в руководящих органах было построено на демократических основах;

3) чтобы война была окончательно исключена из числа способов разрешения международных конфликтов и чтобы все споры между государствами разрешались международным судом или органом Лиги народов;

4) чтобы Лига осуществила всеобщее разоружение и обладала реальной силой для приведения в исполнение своих решений; <…>

7) чтобы Лига способствовала международному разрешению социальных проблем, в частности вопросов рабочего законодательства;

8) чтобы Лига обеспечила охрану прав личности и основных начал гражданской свободы во всех странах;

9) чтобы Лига создала гарантии ненарушимости прав национальных меньшинств и способствовала справедливому осуществлению начал самоопределения национальностей, установив порядок и гарантии собственного волеизъявления;

10) чтобы Лига неуклонно проводила начало признания ничтожными договоров тайных и несовместимых с преследуемыми Лигой целями».

Последние четыре положения сводят на нет права самостоятельных государств и делают дальнейшее бытие национальных правительств почти излишним. Если все дело охраны прав личности, гражданской свободы, а также все социальное законодательство изъемлется из ведения национальной государственной власти и передается в ведение сверхправительства Лиги Наций, то к чему, собственно, оставлять дорогостоящий аппарат безвластного национального правительства?

Но замыслы Российского общества Лиги народов являлись лишь первыми ласточками интернациональной весны. Иудо-масонская мысль работала все эти годы непрерывно, и новые заявления вековечного плана порабощения человечества выступают уже достаточно проработанными и облеченными в почти научную форму. В 1930 г. вышла книга Зареванда «Турция и пантуранизм», а введение к ней написал русский профессор еврейского происхождения А. Н. Мандельштам. Даю из этого введения примечательную выдержку:

«К этим соображениям необходимо присоединить еще следующее: понятие полного, абсолютного суверенитета государства все больше выходит не только из терминологии специалистов международного права, но и из обихода народов. Оно заменяется понятием относительного суверенитета или, попросту, широкой сферы, в которой свободно проявляется воля государства. Такая постепенная утрата идей полного суверенитета своего практического значения совершается не только под влиянием создания Лиги Наций и, хотя и медленного, роста ее компетенции. Параллельно с развитием Лиги Наций идет движение в пользу создания других, более тесных организмов, имеющих целью совместную защиту интересов отдельных группировок держав. Так, несколько лет тому назад возникло панъевропейское движение, возглавляемое графом Куденхове-Каллерги, которое, несомненно, вдохновило только что объявленный план Бриана[31] о европейском союзе. Панъевропейское движение стремится к созданию европейской конфедерации без Великобритании и России. Такое исключение, на наш взгляд, совершенно естественно. Великобритания, то есть Англия вместе с доминионами и колониями, сама представляет собой маленькую Лигу Наций, имеющую особые интересы, не совпадающие с интересами Европы. И то же нужно сказать о России, географическое положение которой не позволяет ей войти ни в европейскую, ни в азиатскую Лигу. Не вдаваясь здесь ни в какие “евразийские” доктрины, мы не можем не считаться с фактом, что существует комплекс общероссий-

ских интересов, требующий общей защиты и не допускающий отпадения входящих в Россию туранских народов. Нам кажется, таким образом, что человечество идет к следующей схеме будущей юридической конструкции мира:

1) союз всех народов (Лига Наций), ведающий общими интересами всего человечества;

2) в пределах этого союза большие группировки государств, связанных общими интересами (например, европейская, американская, великобританская, российская группировки);

3) наконец, отдельные автономные государства в пределах каждой группы народов, в компетенцию коих входит защита чисто местных государственных интересов» (с. 30, 31).

Эта «юридическая конструкция мира» подготавливает умы русского зарубежья к тому, чтобы вытравить привычное представление о своем национальном государстве как высшем распорядителе судьбами его подданных и создать новое представление о суверенном сверхгосударстве – Лиге Наций, которое и должно стать единственным действительным государством мира, господином, повелителем – сувереном человечества. Необходимо отметить, что национальным государствам отводится не второе, а третье место в этой новой международной иерархии: между мировой сверхреспубликой Лиги Наций и подвластными ей национальными государствами располагается еще промежуточная власть «группировки государств». В числе таких еврейский план предусматривает и «российскую группировку» государств – на место уничтоженной России. Насколько эта «группировка» далека от идеи настоящего Российского государства, видно из того, что профессор Мандельштам предлагает включить в эту российскую группировку даже Турцию.

Национальным государствам отводится значение местных автономных областей с правами – вроде прав расширенного уездного земства. Действительная же государственная и верховная власть предастся Лиге Наций, то есть организованному в мировую власть еврейству.

Поразительно, до чего, в сущности, однообразны и взаимно похожи все эти разновременные постановления масонских конвентов, обращения еврейских раввинов, воззвания российских союзов известной марки и псевдонаучные домыслы «русских» профессоров еврейского происхождения. Все таковые однообразны в своем существе не случайно: их единство исходит из единства цели и единства зачинания.

«Пан-Европа»

От заданий, программ и учений иудо-масонство не медлит переходить и к практическому осуществлению выработанного плана. Современная Лига Наций далеко еще не отвечает поставленному идеалу и, с еврейской точки зрения, нуждается в весьма существенных преобразованиях и расширении прав и могущества. Сопротивление национальных правительств, не так легко идущих на самоупразднение, замедляет, а временами и препятствует скорому достижению интернационального успеха. Поэтому темная сила пытается достичь своего обходными движениями и создает подобные Лиге Наций промежуточные группировки государств, долженствующие обезличить и обезвластить входящие в них живые национальные государства. В этом порядке выдвинута идея Соединенных Штатов Европы.

Создание Соединенных Штатов Европы является одним из пунктов программы германской социал-демократической партии. Пункт этот гласит: «Социал-демократическая партия высказывается за ставшее неизбежным по хозяйственным основаниям хозяйственное объединение Европы, за Соединенные Штаты Европы, чтобы таким путем добиться солидарности интересов народов всех континентов» (Дни (журн.). – 1929. – 16 июня. – № 41).

После коммунистов партия социал-демократов является наиболее пропитанной и подчиненной еврейским интересам, и во главе ее, начиная с Карла Маркса, всегда находились евреи. Поэтому вполне естественно, что социал-демократы Гер-

мании первые изо всех партий выставили лозунг Европы как единого государства!

Но еврейство действует в этом вопросе (как и во всех, впрочем, других) по разным направлениям. Социалисты обрабатывают широкие массы рабочих, а масоны проталкивают нужную евреям идею в буржуазию и в среду политиканов.

И вот в Германии образуется союз европейского соглашения, руководимый демократическими членами рейхстага Готхейном и Гайле и ставящий во главу угла таможенное объединение государств всей Европы. Главным вдохновителем этого союза был недавно умерший еврей Ф. Дейтш – генеральный директор «Всеобщей компании электричества». Этот Дейтш был одним из самых ярых сторонников сближения Германии с СССР, и благодаря его настояниям германские промышленники оказали для заказов советской власти колоссальный кредит в 300 млн. марок.

В Германии же возникло движение «Пан-Европа», главным проповедником которого явился австро-венгерский граф Куденхове-Каллерги. Это движение исключает из «Пан-Европы» Великобританию и национальную Россию, в которой граф Куденхове-Каллерги усматривает опасного врага Европы. Если в «Пан-Европу» не включается СССР, то только потому, что предложения, сделанные в этом смысле графом Куденхове советскому послу Раковскому[32], были сим последним горделиво отвергнуты (см.: Последние новости. – 1927. – 17 мая).

Казалось бы, не следовало бы обращать внимание на затею какого-то не то венгерского, не то еврейского графа, человека притом слишком молодого и в политике неопытного. Однако факты убеждают нас, что за спиною этого «предпринимателя» стоит незримая, но крупная сила.

Во-первых, за эти годы состоялись в Вене два больших конгресса «Пан-Европы», и конгрессы эти были приняты мировой печатью (значит, еврейством) весьма сочувственно. Во-вторых, в конгрессах приняли участие влиятельные политики разных стран: почетными председателями конгрес-

са 1927 года были избраны Бенеш (министр Чехословакии), монсиньор Зейпель (бывший австрийский премьер), Кайо[33] (Франция), граф Сфорца (Италия), Политис (Греция), Лебе (президент рейхстага в Германии). Членам конгресса был устроен австрийским канцлером Рамеком блестящий прием, на котором присутствовал весь дипломатический корпус. Из Парижа конгресс получил приветствия от министра Бриана и Пенлеве, а также от Масарика[34] из Чехословакии. Все это указывает, что предприятие «Пан-Европы» рассматривается как движение, имеющее серьезное будущее.

Особенное сочувствие встречает движение «Пан-Европа» на своей настоящей родине, то есть в Германии. В октябре 1929 г. в Берлин приезжал бывший французский премьер г. Эррио[35] в сопровождении графа и графини Куденхове-Каллерги (графиня еврейка). Эррио прочел в залах «Кроль» лекцию о «Пан-Европе». На отеле, где остановился Эррио, развевалось знамя «Пан-Европы». Знамя светло-голубое, посредине золотое солнце с лучами, на солнце красный крест. Двадцать восемь полосок на голубом поле изображают двадцать восемь государств Европы.

В переполненном зале оперы «Кроль» вождь французских радикалов масон Эррио говорил о новой организации Европы. Его приветствовал вождь панъевропейского союза, масон граф Куденхове-Каллерги, который воздал должное заслугам умершего германского министра, масона Штреземана[36]. При упоминании имени Штреземана Эррио, а за ним и весь зал встали в почтительном молчании. Эррио заявил, что Бриан внесет в 1930 г. в Лигу Наций свой проект новой организации Европы… Главная цель Бриана – уничтожить таможенные барьеры, разделяющие Европу на множество маленьких укрепленных кантонов. Международные тресты и репарационные банки являются предшественниками этой будущей экономической «Пан-Европы». Реформа должна повести к рационализации европейского хозяйства и к уничтожению безработицы, которая стала настоящим европейским бедствием…

Густо наполнявшая зал публика (преимущественно германские и русские евреи) горячо рукоплескала французскому политику. И это было вполне понятно: уничтожив «таможенные барьеры», Интернационал уничтожит национальную промышленность, которую эти «барьеры» до сих пор ограждали. Место национальных промышленников и торговцев, естественно, займут интернациональные, то есть еврейские, тресты и концерны. На приманку воображаемого уничтожения безработицы будут пойманы слепые рабочие массы, которые просто вынудят своих даже зрячих национальных правителей подчиниться новому экономическому Интернационалу. Легкость и неизбежность перехода от экономического засилья к власти политической не требует доказательств. И вот готова «Пан-Европа». Рядом готовится «Пан-Америка». А там лишь один шаг к образованию «Пан-Вселенной», управляемой еврейским Интернационалом. Что еврейству предназначается роль вождя и главы человечества, это особенно и не скрывается, по крайней мере, среди «своих».

Немецкий еженедельник «Дойче Вохеншау» (от 19 августа 1928 г. № 34) приводит интересную выдержку из статьи графа Куденхове-Каллерги, напечатанной в 1923 г. в № 9/10 «Газеты венских масонов»: *«Тип человека грядущей эпохи есть тип бастарда. Евразийско-негроидальная смешанная раса соединит всю многогранность расовых отличий человечества... Благостное Провидение даст нам и вождей этой новой Европы в лице духовной аристократии благородной еврейской расы».*

Самый сильный козырь в этой еврейской игре (называйся она Соединенные Штаты Европы или Пан-Европа – безразлично) – это тяжелое, почти безвыходное экономическое положение, в котором очутилось большинство государств Европы после войны 1914–1918 годов.

Застройщики карты государств

Прежние государства в их довоенных границах представляли собой в известной мере целые экономические ор-

ганизмы и потому более или менее исправно обслуживали экономические потребности разных групп своего населения. Так, Австро-Венгрия до войны совмещала в себе промышленные области Богемии и Австрии с земледельческими краями Венгрии, и свободный торговый обмен поддерживал и промышленное, и земледельческое производство во всем государстве. После войны единый экономический организм Дунайской монархии был расчленен на ряд самостоятельных, притом взаимно враждебных государств: Чехословакию, Венгрию, Австрию. Каждая из этих бывших частей единого государства утратила прежнюю возможность здорового товарообмена и стала задыхаться от падения спроса на продукты ее собственного производства.

Вообще, обнаружилось, что послевоенный европейский передел был произведен без всякого внимания к тяжким экономическим последствиям этого передела. Подсказанный иудо-масонством и доведенный почти до нелепости принцип самоопределения народностей торжествовал вовсю, но благосостояние этих самоопределившихся после перекройки Европы стало резко ухудшаться. Новый порядок, конечно, льстит национальному самолюбию и тщеславию правящей интеллигенции, но широкая масса народа, в особенности пропитанное социализмом рабочее население, более всего отзывается на экономические условия жизни, и потому вместо мира и покоя послевоенные годы отмечаются ростом глухого недовольства и опасным для мира брожением низов.

Такое состояние общего недовольства является, как известно, творилом революций, переворотов и войн, а революции, перевороты и войны – это урожай еврейства. Не мир и покой народов, а вечная смута и войны обогащают и возвеличивают царство мессии. Поэтому всегда подозрительно и опасно, если к делу мирного устроения народов примазываются еврейские услуги или еврейские советы.

В первой книге этого труда было уже выяснено, что «великая» европейская война 1914–1918 годов была подготовлена и вызвана длительной и планомерной интригой иудо-масонства

и что самый предлог к началу войны – злодейское убийство в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда было организовано и выполнено австро-венгерскими и сербскими масонскими ложами. Война была нужна еврейству, конечно, не для того, чтобы удовлетворить национальные стремления чехов, сербов, румын, поляков и других народов и инородцев, входивших в состав трех столкнутых в смертельном ударе великих империй. Война требовалась темной силе для разрушения мешавших дальнейшему усилению еврейства монархий Российской, Германской и Австро-Венгерской.

Когда эта цель была достигнута, еврейство, через войну и во время войны чрезвычайно разбогатевшее и усилившееся, приняло, мало сказать, деятельное, но прямо-таки руководящее участие в перекройке и размежевании новой Европы.

Все деловое окружение диктаторов мирной конференции Вильсона, Ллойд-Джорджа и Клемансо[37] кишело евреями. Если присоединить сюда, что сами диктаторы были старыми масонами, то нетрудно будет понять, что новая карта Европы прежде всего отразила в себе яркие черты иудомасонского творчества.

Сами евреи дают нам документальные доказательства своей закулисной работы. Привожу два таких ярких документа: первый – выдержка из официального отчета «Делегации евреев Британской Империи» от 1 января 1920 г. и второй – выдержка из статьи Липмана Розенталя в еврейской газете «American Jewish News» от 19 сентября 1919 г.

Лондон. Соединенный иностранный комитет советов депутатов от британских евреев и от англо-еврейской ассоциации.

§ 1. Делегация евреев Британской Империи, называемая ниже в настоящем отчете *Соединенной Делегацией*, была назначена в исполнение плана действий в отношении Мирной конференции, каковой был принят Соединенным иностранным комитетом еврейского совета депутатов и англо-еврейской ассоциации в его заседании 14 ноября 1918 г., то есть через три дня после подписания Германией перемирия.

4-й пункт указанного плана действий гласит следующее.

Делегации от Соединенного комитета при соответствующем секретариате надлежит направиться к месту заседаний Мирной конференции и действовать совместно с такими же делегациями от Аллианс Израэлит, от Американского еврейского комитета и от Еврейского комитета Рима *для соблюдения еврейских интересов и в особенности для предложения Конфедерации соответствующих мер эмансипации евреев во всех странах, где таковые еще обременены неполнотою своих прав политических, гражданских и экономических…*

§ 3. В целях ясного понимания задачи, порученной Делегации, а равно и политики, ею преследуемой, необходим краткий обзор соответствующих действий Соединенного комитета и его предшественников со времени Берлинского конгресса…

§ 13. В большей степени благодаря предвидению Д. Л. Александера, К. С.*, тогда бывшего одним из президентов Соединенного комитета, и покойного Леопольда де Ротшильд, вице-президента Совета депутатов, одного из самых преданных членов комитета, *было приступлено очень скоро после начала Великой войны к приготовлению решений еврейского вопроса в связи с возможностью перестроения Восточной Европы.* На заседании комитета от 12 января 1915 г. был создан новый отдел для изучения этих вопросов, а равно и для наблюдения за второстепенными еврейскими вопросами, возникающими по случаю войны.

Управление было поручено г. Люсьену Вольфу, который был аккредитован при Государственном секретаре по иностранным делам (Великобритании) для заведования делом войны от имени комитета. Министерство иностранных дел со своей стороны любезно предприняло особые меры для облегчения работы г. Вольфа...

§ 15. 14 июня 1916 г. г. Люсьен Вольф при разговоре в Министерстве иностранных дел затронул вопрос о формальных переговорах между союзниками. Он сказал, что не имеет поручения (еврейского) Соединенного комитета сделать формальные

* Так в издании 1930 года. – *Д. С.*

предложения Правительству Его Величества, но что он желает узнать его взгляды на возможность таких переговоров.

Он обратил внимание на затруднения, уже причиненные союзникам, а также их еврейским подданным преследованиями (в России), и на еще большие затруднения, которые могут возникнуть, если еврейский вопрос предстал бы перед мирным конгрессом, и высказал мнение, что елико возможно скорое решение было бы явно выгодно для общего дела.

Настроение, с которым были встречены эти представления, было в высшей степени благожелательное, и на другой день г. Вольф послал Министерству иностранных дел (британскому) записку о высказанных взглядах. Последствием чего было то, что *23 июня комитеты были официально приглашены государственным секретарем представить Правительству Его Величества свои "уважаемые мнения…"*

§ 17. Комитеты знают, что большие усилия были сделаны, чтобы дать ход их предложениям со стороны Правительства Его Величества. Произошел оживленный обмен мнениями между Лондоном, Парижем и Римом, но ход военных действий дал в то время преобладание тому мнению, что *было бы не вполне разумно сделать шаг, могущий оскорбить русское Правительство, без того, чтобы примирить враждебные элементы в нейтральном общественном мнении.*

§ 18. Вскоре после этого безотрадного решения положение в Восточной Европе подверглось драматическим переменам. В марте 1917 г. русское Императорское Правительство было свергнуто и была провозглашена республика. Этому быстро последовал подробный декрет, освобождающий евреев и ставящий их на равную ногу с их освобожденными соотечественниками…

§ 19. Другим утешительным последствием революции было то, что она лишила Румынию и другие реакционные величины в соседних странах их последней могущественной поддержки в еврейском вопросе. Они скоро это поняли, как и обусловленное этим неудобство постановки этого вопроса на мирном конгрессе. *Румынский премьер Братиано в октя-*

бре 1917 г. отправил доверенного агента в Лондон и в Париж зондировать Соединенный комитет и Альянс Израэлит в целях соглашения…

Ничего не вышло из этих переговоров. Возможно, что их неудача отчасти зависела от неопределенности хода войны в это время. Большевистская революция в ноябре 1917 г. и несчастный Брест-Литовский мир повергли Россию в гражданскую войну, и в мае Румыния заключила отдельный мир с центральными державами, что представило собой совершенно призрачное решение еврейского вопроса. *Казалось, несмотря ни на что, Восточная Европа могла быть спасена для реакции и антисемитизма.*

§ 20. К счастью, это мрачное предположение было совершенно неверно. *До наступления зимы дело союзников восторжествовало на всех фронтах и еще раз открылась дорога либеральному миру и с ним еврейской свободе в Восточной Европе.*

§ 21. Итак, явствует, что… задача Соединенного комитета (еврейского) становилась все более успешно исполнимой, чем когда бы то ни было со времени Берлинского конгресса…

Один пункт оставался темным: будущность России. Однако, принимая во внимание, что *Украина настоит на своем требовании самостоятельности* и что число евреев в самой России относительно невелико, хотя проблема их будущности и требует, пожалуй, особого рассмотрения, – судьба их не дает оснований для серьезных опасений.

§ 22. Политика, продиктованная положением и опытом комитета в течение предшествовавших сорока лет, делалась почти автоматически… Она приняла формы новой редакции постановлений Берлинского трактата о гражданской и вероисповедной свободе, расширенных и исправленных в исправление недостатков…

Меморандум, заключающий эти формулы, был направлен Правительству его Величества (британскому) 2 декабря 1918 г., и была дана мысль применять его ко всем возможным мирным договорам, равно и во всех увеличенных государствах…

§ 23. *Эти пункты получили утверждение и одобрение французских и американских еврейских общин...*

§ 27. *Союзная комиссия и г. Люсьен Вольф приступили тогда к писанию необходимых меморандумов для Мирной конференции...*

§ 28. 20 февраля оба меморандума были одобрены Делегацией соединенных комитетов (еврейских), и г. Вольф получил разрешение по телеграфу представить их без промедления совместно с Алльянс Израэлит конференции.

§ 29. *Одновременно с этими меморандумами были представлены Генеральному секретариату конференции несколько объяснительных документов...*

§ 31. *Британская делегация (еврейская) 1 мая известила г. Люсьена Вольфа, что Верховный совет решил назначить Комитет по делам новых государств, который будет ведать еврейским вопросом во всех новых и расширенных государствах в согласии с предложениями еврейских меморандумов от 14 февраля…*

§ 33. По всем главным формулам, заключенным в первом еврейском меморандуме от 21 февраля, Польский договор вполне удовлетворителен…

§ 47. Применение такой системы к другим государствам, кроме Польши, которые борются за самостоятельность в пределах бывшей Российской Империи, сейчас вследствие гражданской войны в этой стране невозможно, равно и по причине неясности общего русского политического положения. Тем не менее ввиду признания державами независимости Финляндии Соединенная Делегация пыталась настоять на предложении со стороны Мирной конференции финляндскому Правительству договора о меньшинствах. Это было тем более необходимо, что положение евреев в Финляндии было неудовлетворительно.

Предложения Соединенной Делегации не были удачны…

Что-нибудь удастся сделать позднее, когда русский вопрос будет решен и границы Финляндии будут определены. *Внимание великих держав между тем было доказано перепис-*

кой, коей они обменялись с адмиралом Колчаком в мае и июне 1919 г., относительно условий, при которых могла бы быть оказана поддержка Правительству адмирала Колчака.

§ 48. В отношении других русских государств, имеющих самостоятельное политическое значение, как-то: Эстония, Латвия, Литва, Украина и Кавказ – Соединенная Делегация ничего не имеет донести. Все, что касается прав меньшинств в России, чрезвычайно неясно. *В настоящее время еврейская община должна удовлетвориться открытым заявлением адмирала Колчака и его коллег, что будущее русское Правительство будет основываться на принципах первого революционного Правительства 1917 г. и что, в особенности, все заявления и приказы этого Правительства, содержащие декреты об эмансипации евреев, будут приняты…*

§ 51. Заканчивая настоящий отчет, Соединенная Делегация счастлива иметь возможность поздравить англо-еврейскую общину за ее инициативу в деле, которое, как она уверена, займет высокое место не только в еврейской, но и в европейской истории. *Ибо Договоры меньшинств значат более, чем Хартия еврейских вольностей. Соединенный иностранный комитет не требовал никаких привилегий для своих собратьев, но лишь искал для них права свободных граждан в новом царстве свободы и справедливости в Восточной Европе…*

Результат тот, что вместе с эмансипацией евреев – весь уровень, политический и моральный – в жизни этих обширных областей значительно поднят…

§ 52. Остается отметить *великий долг благодарности еврейских общин Мирной конференции, в особенности в отношении к делегациям Великобритании и Соединенных Штатов...*

Наконец, по русскому вопросу советы и помощь г. Винавера и барона Александра де Гинсбурга оказались неоценимыми.

Января 1 1920 года. Стюарт Самюэл,
Лондон. Кл. Г. Монтефиоре,
Х. С. К. Хенрикес,
Иосиф Праг,
Люсьен Вольф.

Еврейский документ открывает нам много неожиданного и вызывает немало неизбежных вопросов. Если была «Делегация евреев Британской Империи», не значит ли это, что одновременно были делегации евреев и всех других государств, которые занимались тем же делом при прочих правительствах Европы и Америки? И если было столько делегаций, то, очевидно, был объединяющий их и направляющий еврейский центр, который и вырабатывал «план действий в отношении Мирной конференции».

Что это за «Соединенный иностранный комитет советов депутатов», работающий со времен Берлинского конгресса 1878 года?

Как объяснить, что британское Правительство официально относилось к еврейской делегации как равный к равному, как одно правительство относится к другому? Ведь г. Люсьен Вольф был аккредитован при министре иностранных дел Великобритании «для заведования делом войны» от имени этого Соединенного иностранного еврейского комитета. Аккредитуют, как известно, посланников дружественных держав, а не представителей благотворительных комитетов…

И это «внимание к еврейству», которое выразилось в требованиях Антанты, предъявленных союзнику – адмиралу Колчаку – по вопросам внутренней политики России, не свидетельствует ли это «внимание» о могуществе и властности еврейского приказа?

Но займемся вторым еврейским свидетельством.

В газете “American Jewish News” («Американские еврейские известия») 19 сентября 1919 г. на первой странице была напечатана статья под заглавием «Много лет тому назад Нордау предсказал декларацию Бальфура[38]. Воспоминания его друга, Липмана Розенталя».

В этой статье г. Розенталь повествует о том, как на шестом конгрессе сионистов в Базеле (в августе 1903 г.) возникло среди евреев острое разногласие из-за сделанного еврейству предложения Великобритании принять Уганду в Восточной Африке как колонию для еврейского населения. Большинство

сионистов негодовало на своих вождей Герцля и Нордау за их согласие на британский план. И вот, по рассказу Розенталя, на трибуну конгресса взошел Макс Нордау и в громовой речи разбил доводы противников Уганды и доказал, что надо вступить в соглашение с Британией. Привожу весьма характерное место из этой речи еврейского мудреца Нордау:

«Я хочу рассказать вам о временах почти забытых, о временах, когда европейские державы решили послать флот против крепости Севастополь. В то время Италия существовала, но Соединенного Королевства Италии еще не было. В действительности Италия была тогда маленьким Сардинским герцогством, а великая, свободная и единая Италия была лишь мечтою, жгучим желанием, отдаленным идеалом итальянских патриотов. Вождями Сардинии, которые замышляли свободную и единую Италию и за это боролись, были три великих народных героя: Гарибальди, Мадзини и Кавур[39] (все трое были, как известно, масоны. – *Н. М.*).

Европейские державы потребовали от Сардинии принять участие в демонстрации против Севастополя и в посылке флота для осады крепости. Это предложение вызвало разногласие среди вождей. Гарибальди и Мадзини не хотели посылать флот на помощь Франции и Англии. Они говорили: наша программа, которой одной мы обязаны служить, – свободная и единая Италия. Какое нам дело до Севастополя? Севастополь не для нас, и мы должны обратить все наши силы на нашу первоначальную программу, чтобы иметь возможность как можно скорее осуществить наш идеал.

Но Кавур, самый выдающийся, способный и самый широкий по кругозору государственный человек Сардинии, настаивал на необходимости послать флот для осады Севастополя совместно с другими державами и в конце концов настоял на своем. Может быть, вам интересно будет узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, еврей по происхождению, и что в кругах, стоявших в оппозиции к Правительству, говорили о еврейской измене. И вот на одном собрании итальянских патриотов

раздались негодующие крики по адресу советника Кавура Хартума, и от него потребовали, чтобы он, если может, защитил перед собранием свою опасную и изменническую политику. И он сказал: “Наша мечта, наша борьба, наш идеал, за который в крови и слезах, в заботах и отчаянии мы заплатили жизнью наших сыновей и смертным страхом наших матерей, наше единственное желание и цель – это свободная и единая Италия. Все средства, которые ведут к этой великой и главной цели, священны. Кавур прекрасно знает, что после боев у Севастополя рано или поздно соберется мирная конференция и что в ней будут участвовать те из держав, которые принимали участие в войне. Хотя у Сардинии и нет непосредственных интересов в Севастополе, но если мы теперь окажем помощь нашим флотом, то мы будем заседать в будущей мирной конференции на одинаковых правах с другими державами, а на этой мирной конференции Кавур провозгласит свободную, независимую и единую Италию.

Так осуществится наша мечта, за которую мы страдали и умирали, она претворится в великолепную и счастливую действительность. И если вы теперь спросите меня, какое дело Сардинии до Севастополя, то я вам отвечу следующими словами, которые являются как бы ступенями одной лестницы: Кавур, Сардиния, осада Севастополя, будущая мирная конференция, провозглашение свободной и единой Италии”».

Все собрание находилось под обаянием красивой, истинно поэтической и вдохновенной речи Нордау[40], и его изящный и музыкальный французский язык доставлял слушателям почти чувственное наслаждение. Оратор на несколько секунд прервал свое слово, и публика, окончательно зачарованная его блестящей речью, разразилась бурными рукоплесканиями. Но Нордау просил успокоиться и продолжал:

«В настоящее время прогрессивная мировая держава Англия после кишиневского погрома в знак своей симпатии к нашему несчастному народу предложила еврейской нации через посредство Сионистского конгресса независимую колонию Уганду. Но Уганда лежит в Африке, а Африка – не Сион

и, как выразился Герцль, никогда Сионом не будет. Но Герцль хорошо знает, что для сионизма нет ничего более ценного, как дружеское политическое расположение такой державы, как Англия, тем более что главные интересы Англии сосредоточиваются на Востоке. Нигде прецедент не играет такой важной роли, как в Англии, и поэтому в высшей степени важно получить из рук Англии колонию и создать таким образом прецедент в нашу пользу. Рано или поздно восточный вопрос должен быть решен, а он включает в себя и вопрос палестинский. Англия, которая обратилась с официальной нотой к сионистскому конгрессу, связанному с Базельской программой, будет иметь решающий голос в окончательном решении восточного вопроса, почему Герцль и счел своим долгом поддержать ценные для нас сношения с этой великой и прогрессивной державой. Герцль знает, что мы стоим перед страшным мировым столкновением, очень может быть, что некогда будет создано нечто подобное Всемирному конгрессу и великая, свободная и могущественная Англия продолжит тогда дело, которое она начала своим великодушным предложением шестому конгрессу. А если вы меня спросите, что делать Израилю в Африке, то я вам повторю слова государственного деятеля Сардинии, применив его к нашему случаю и к нашим воззрениям. Я скажу вам следующие слова, как бы ступени одной лестницы, которые ведут все выше и выше: *Герцль, Сионистский конгресс, английское предложение, Уганда, будущая мировая война, мирная конференция, на которой при помощи Англии будет создана свободная Палестина*».

«Как громом, поразили нас всех эти слова, мы все содрогнулись от удивления и благоговения как бы перед пророческим видением. И в ушах моих вновь прозвучали слова нашего великого брата Ахад Хаама, который выразился о речи Нордау на первом конгрессе следующим образом: “Я чувствовал, что к нам держал речь один из наших древних пророков, голос этот спустился со свободных гор Иудеи, и наши сердца пылали, когда мы слышали его речь, полную чудес, мудрости и видений”».

Восторги пылких сионистов вполне понятны, но разделить их я не могу, ибо если одни еврейские вожди вроде Макса Нордау за десять лет вперед предвидели мировую войну и передел Европы, то другие еврейские вожди эту нужную им мировую войну тщательно подготавливали, а третьи еврейские вожди в удобный момент искусно ее вызвали. Не пылкое пророчество еврейских мудрецов, а дьявольское искусство еврейских политиков достойно нашего изумления, соединенного, конечно, с величайшим негодованием.

Мандаты и «высокие комиссары»

Современная Лига Наций еще очень далека от еврейского идеала, и власть и могущество ее ограничиваются пока упражнением над совсем слабыми и малыми государствами. Чуть дело касается сколько-нибудь сильного и самостоятельного народа, Лига Наций не решается заявлять свои «права» и выступать со своим непрошенным вмешательством. Для этого время еще не назрело, нет еще в руках и реальной военной силы. Лига Наций находится, так сказать, еще в детском возрасте и растет не спеша, но растет несомненно. И горе народам, когда она вырастет окончательно и войдет в полную силу!

Но уже и теперь ряд малых государств, как Болгария, Австрия, Венгрия, попали в зависимость от Лиги Наций из-за крайней необходимости в деньгах на свое послевоенное восстановление. Эти столь нужные деньги невозможно теперь получить без санкции Лиги Наций, а санкция эта дается не раньше, как правительства данных государств представят надежные гарантии послушности их внутренней и внешней политики руководящим директивам из Женевы… Так, Австрия получила крупный заем (конечно, за хорошие проценты и под верное обеспечение) не раньше, как обязалась отказаться от желанного для всего австрийского народа присоединения к Германии. Постепенно не только малые государства, но и среднесильные, каковы Румыния, Югославия, Польша, начали ощущать попечительное давление

Лиги Наций, как только вопрос заходил о кредитах и займах. При этом особое значение получает то или иное отношение кредитуемого правительства к евреям данной страны. При отношении неудовлетворительном – по мнению генерального секретариата Лиги Наций – надежды на заем становятся неосуществимыми. Судя по чрезвычайным задержкам, испытанным некоторыми государствами в разрешении Лигой Наций необходимых им займов, приходится заключить, что удовлетворить иудофильские требования генерального секретариата Лиги Наций не так-то легко. Быть может, имеет значение и то, что глава исполнительного органа Лиги Наций – сэр Эрик Дрюммонд, и многие чины генерального секретариата Лиги Наций – люди еврейского происхождения, но главная причина, конечно, в том, что само учреждение Лиги Наций в существе своем есть учреждение еврейского замысла, еврейского духа и еврейского исполнения.

Как-то совершенно незаметно Лига Наций оказалась владелицей целых стран, каковы Месопотамия, Сирия, Палестина и другие. Мы говорим о владении этими странами потому, что Лига Наций сдала эти страны в некий вид не то аренды, не то управления и выдала «мандаты»: Великобритании – на Месопотамию (Ирак) и Палестину, Франции – на Сирию. Раз Лига Наций оказалась вправе выдать мандаты на бывшие провинции Турции, то не значит ли это, что сама она как-то и от кого-то получила на эти турецкие области право собственности?

Но как и от кого? Вот вопрос, достойный мудрого Эдипа.

Выдав Великобритании мандат на Палестину, Лига Наций обязала «мандатария» превратить эту арабскую страну в «очаг еврейского народа». Палестина заселена арабами – мусульманами и христианами – более 1200 лет и почти столько же времени принадлежала Халифату. Евреев в Палестине по окончании войны насчитывалось около 70 тыс. против 700 тыс. арабов, один против десяти. При таких условиях мандат Лиги Наций сводился к обязательству вытеснить из Палестины ее коренное население и заселить нарочито для

сего привезенными пришельцами – евреями. Ведь «очаг» может быть только в своем доме, а свой дом может быть только в своей стране, среди своего народа.

Как могла Великобритания принять на себя выполнение столь варварского, беззаконного и государственно вредного еврейского требования? Если даже не говорить об арабах-христианах (над защитой Христианства теперь не принято задумываться), то ведь у Великобритании насчитывается более 100 млн. подданных-мусульман. Никакие соображения справедливости и здоровой политики в отношении своих подданных не помешали Великобритании выдать еврейству обязательство на сдачу им Палестины и облечь его в форму декларации лорда Бальфура. И во всем христианском мире не нашлось никого, кто бы осмелился возразить или хотя бы осудить эту позорную сделку с евреями за счет коренного населения целой страны.

Попав, таким образом, в положение подотчетного «мандатария» Лиги Наций, Великобритания стала ответственной за происходящие в Палестине кровавые столкновения евреев с арабами. И вот в конце 1929 г. политическая комиссия Лиги Наций уже обсуждала доклад мандатной комиссии и выяснила вопрос о неисправном выполнении британскими властями своих мандатных обязанностей.

До привлечения к суду Лиги Наций Правительства Его Британского Величества дело, правда, не дошло, но голоса о необходимости отобрания у Великобритании мандата на Палестину уже раздались. Это были лишь отдельные голоса, притом голоса крайних сионистов, но ведь недаром говорится: что у кагала на уме, то у сионистов на языке.

Имеются серьезные основания думать, что мировое еврейство начинает сомневаться в полезности дальнейшей связи со слабеющей и падающей островной державой. Британский мавр уже сделал свое нужное еврейству дело. Теперь «мавр может уйти».

Присвоив себе право привлекать всех к ответу (пока еще не к суду), Лига Наций сама ни перед кем не ответствен-

на и ведет свою линию, не обращая внимания ни на какие протесты и порицания.

Так, в Женеве 18 сентября 1929 г. во время заседания 4-й комиссии Лиги Наций при обсуждении сметы международного бюро труда норвежский делегат Гамбро упрекнул Альбера Тома[41] в том, что тот, стоя во главе международного учреждения, не соблюдает должного беспристрастия и ведет социалистическую пропаганду. В частности, делегат Норвегии указал на речь, произнесенную директором бюро труда на политическом банкете в Париже.

Тома ответил, что в течение десяти лет бюро труда оказывает ему доверие. Когда его избрали на пост директора, всем было известно, что он, Тома, социалист. Это, однако, не помешало его единогласному избранию.

«Ради успеха Международного бюро я охотно пойду и к папе, и к дьяволу, и к кому угодно», – закончил Тома.

«К дьяволу я не рекомендовал бы вам ходить, – шутливо ответил Гамбро, – иначе вы не попадете к папе».

Ответ г. Гамбро был остроумен, но как жаль, что даже люди, сознающие вред, приносимый делу народов такими типами, как Альбер Тома, отделываются шутками там, где надо защищать христианскую цивилизацию от варваров социализма и коммунизма. В сущности, победителем из этого спора вышел не правый Гамбро, а виноватый Тома: ведь «к папе» социалист и масон Альбер Тома не ходил и не собирался ходить, а ходил и будет ходить «к дьяволу», поэтому угроза Гамбро, что после дьявола его не пустят к папе, могла только насмешить. Так все и осталось по-старому, смету Международного бюро труда утвердили, директор этого бюро г. Тома остался директором и будет продолжать вести от имени Лиги Наций свою пропаганду социализма.

Но Альбер Тома все-таки не коммунист. А вот Верховный комиссар Лиги Наций по беженским делам Фритьоф Нансен – явный сторонник советской власти и почетный гражданин СССР. Притом человек, денежно заинтересованный в своих отношениях к правящему в Москве ГПУ. Заслуги

этого высокого чина на службе Лиги Наций перед советской властью так велики, что она пожаловала ему на юге России два огромных поместья, отнятых в свое время у их законных владельцев. Пожалование названо, правда, концессией, но дело ведь не в названии, а в сущности.

И вот этому «советскому помещику», человеку морально близкому, а материально связанному с советской властью, Лига Наций вручает ведение миллионов зарубежных русских людей, боровшихся до последних сил с кровавыми угнетателями своего народа и ушедших за рубежи России именно потому, что не могли примириться со злодейской советской властью. Невозможно представить себе большего издевательства над человеческим достоинством и человеческой свободой, как назначение большевика Нансена Верховным комиссаром Лиги Наций по беженским делам. Но это издевательство было проделано и вызвало протесты лишь среди правой русской эмиграции. Искусно руководимое иудо-масонской прессой европейское общественное мнение встретило назначение Нансена сочувственно. В том же тоне вторила ему и зарубежная «русская» печать.

Первоначальная политика Фритьофа Нансена вполне соответствовала его большевистскому стажу. Были определенные попытки поставить русское беженство в рогатки: либо переходи в иностранное подданство, либо возвращайся в СССР. Это последнее решение усиленно навязывалось. Вообще, русское скопление за границей признавалось за явление нежелательное и даже нетерпимое. И главная задача Верховного комиссара Лиги Наций, видимо, заключалась в том, чтобы как можно скорее разредить и ликвидировать это нежелательное скопление. Если нашему русскому зарубежью удалось удержаться и не распылиться, как того добивался Фритьоф Нансен, то только благодаря покровительству отдельных национальных правительств, относившихся к беженской политике Лиги Наций без особого расположения.

Когда выяснилось, что ликвидировать русскую эмиграцию будет не так легко и, во всяком случае, не так скоро,

окружение Верховного комиссара решило изменить пробольшевистскую тактику и от мер ликвидационных перейти к мерам административным. Было решено покрепче подчинить русское и армянское беженство своей международной власти и привести эмигрантские массы в прямое подданство Лиги Наций. Раз не удалось разогнать русских противников большевистской власти, нужно было их связать по рукам и ногам, подчинив произволу международной темной силы.

Для достижения этой цели при Лиге Наций была учреждена комиссия, которая выработала «юридический статут русских и армянских беженцев». Этот статут был утвержден Лигой Наций в 1929 г. и с 1930 г. стал вводиться в практику отдельных государств. Во Франции статут был введен с 1 февраля 1930 г.

В силу этого статута Верховный комиссар Лиги Наций назначает во все страны своих представителей, которые получают права, ранее принадлежавшие консулам Российского Правительства. Сверх этих прав представитель Лиги Наций будет «выдавать удостоверения, предназначенные для местных властей, о добропорядочности и добром поведении беженца, его прежней службе, его профессиональном звании, университетских или академических титулах», а также «рекомендации беженцев надлежащим властям, в частности на предмет получения виз, разрешений на жительство, допуска в школы, в библиотеки и т. д.».

С введением в действие этого статута положение русских беженцев, в особенности той их части, которая активно боролась с Интернационалом, существенно ухудшилась, ибо доброе имя и репутация русского беженца были поставлены в полную зависимость от усмотрения совершенно чуждого русской эмиграции представителя Фритьофа Нансена. Если раньше в отношении того или иного русского беженца или даже целой группы беженцев совершались акты произвола и несправедливости, то с переездом в другую страну открывалась возможность избавиться от такого преследования. Но с введением общего беженского статута русские беженцы были

отданы в введение интернационального учреждения, возглавляемого г. Нансеном, и, следовательно, от несправедливостей, учиняемых представителями г. Нансена, никуда уехать не могут, тем более что и сам переезд из страны в страну поставлен в зависимость от г. Нансена. С течением времени эта зависимость скажется весьма тяжело, и доселе свободные русские люди скоро почувствуют, что значит власть безответственной интернациональной силы.

Примечательно, что введение этого юридического статута не только не было опротестовано, но, наоборот, встречено было приветствиями либеральной российской зарубежной печати. Нашлось даже растленное перо, которое объявило этот статут «хартией эмигрантских вольностей».

Одновременно с подчинением юрисдикции Лиги Наций русских беженцев обложили и подушным налогом – по 35 франков с души ежегодно. Налог этот стали взимать от имени Лиги Наций для образования у Верховного комиссара особого фонда управления русскими беженцами. Налог был объявлен как бы добровольным, но в действительности беженец, не оплативший 35 франками особый «нансеновский» паспорт, лишался возможности выезжать в другую страну, ибо визы на выезд ставились только на «нансеновских» паспортах. Таким образом, большинству русских зарубежников пришлось иметь по два паспорта: один – местного государства и другой – «нансеновский».

Конечно, подушная подать Лиги Наций в размере 35 франков в год – это лишь «первая ласточка» интернациональной весны. Раз право обложения признано за Лигой Наций, равно как и юрисдикция в отношении русских зарубежников, то, по существу, это равносильно признанию Лиги Наций государством, а русских зарубежников – его подданными.

После русских и армянских эмигрантов Лига Наций легко сможет перевести в число своих подданных жителей «мандатных» стран: Ирака, Сирии, Палестины и других. Стоит только отобрать такой мандат у одного из нынешних его держателей и «временно» не передавать его новому «мандатарию», как не-

избежно возникнет вопрос о подданстве жителей этой страны Лиге Наций. Это предположение особенно вероятно в отношении Палестины и вообще евреев. Ведь для евреев власть Лиги Наций наиболее близкая, наиболее свойская.

Лига Наций — дочь мессианизма

Насколько Лиге Наций близки и дороги интересы еврейства, видно из того, как встревожились в Лиге после происшедших в Палестине столкновений между евреями и арабами. Как известно, во время этих взаимных побоищ с обеих сторон оказалось по несколько сот раненых и примерно по три сотни убитых. Побоища были тут же прекращены силою английских войск, и все виновные были преданы суду, который присудил несколько десятков убийц – арабов и евреев – одинаково к суровым наказаниям, до смертной казни включительно.

Казалось бы, что тут делать Лиге Наций? Той самой Лиге Наций, которая принципиально не вмешивается во внутренние дела государств; до того принципиально, что не вмешивалась, когда турки вырезывали сотни тысяч армян и греков, не вмешивалась, когда палачи советского Интернационала истребляли миллионы и вымаривали голодом и сыпняком десятки миллионов русских жизней.

Но раз дело коснулось евреев, Лига Наций до того заинтересовалась внутренними делами Палестины, что вмешалась даже в разбор гражданского дела о праве собственности мусульман-арабов на их историческую святыню – мечеть Омара. Дело это заслуживает особого внимания как образчик пристрастия в пользу евреев.

Всем известно, что иудейский Иерусалим был разрушен римскими войсками в 70 г. по Р. Х. Тогда же был разрушен и храм. После восстания иудеев в 1333 г. и город, и храм были окончательно разрушены – до того, что место, где был храм, было вспахано и засеяно солью. С тех пор иерусалимский храм более не возобновлялся, если не считать неудавшейся попытки при Юлиане Отступнике. В 637 г. арабский калиф

Омар взял Иерусалим, принадлежавший Византии, и на месте, где 500 лет назад стояли развалины иудейского храма, воздвиг свою мечеть – мечеть Омара. С тех пор, то есть в течение почти 13 000 лет, мечеть Омара стоит в Иерусалиме, и в ней молятся мусульмане.

Можно ли, будучи в здравом рассудке и твердой памяти, оспаривать права мусульман-арабов на мечеть Омара? Для евреев, оказывается, все можно. Евреи открыли, что одна из стен, окружающих мечеть Омара, является будто бы остатком стен иерусалимского храма, разрушенного 1860 лет тому назад. А так как разрушенный в I веке христианской эры храм был святыней иудеев, то они считают и эту стену Омаровой мечети за свою святыню и ходят к ней оплакивать то, что потеряли 2000 лет назад. Вот об этой будто бы еврейской «стене плача» и возник спор с арабами. И в этот спор нашла возможным вмешаться Лига Наций. О том, что вмешательство это направлено в защиту «прав» евреев, не может быть сомнения.

Сионистский журнал «Рассвет» с гордостью сообщает ответ, данный главным иерусалимским раввином британской следственной комиссии 1929 года, разбиравшей причины арабо-еврейской распри и требовавшей от евреев предъявления документов на «стену плача»: «Права евреев на “стену плача” столь бесспорны, что предъявление каких-либо документов излишне…».

Теснейшая связь между Лигой Наций и еврейским мессианизмом выражена в брошюре салоникского еврея Симана-Това Ягоэля «Израэль» (*Siman-Tov Iagoél.* Israel. Reflexions sur la grande guerre el Pavenir des peoples. – Salonique, 1921).

Конечно, это произведение фанатика сионистской идеи, и было бы преувеличением утверждать, что все еврейство уже теперь приступило к осуществлению высказанных Симаном Ягоэлем целей, но так же верно, что фанатики высказывают и требуют, иногда преждевременно, того именно, что составляет идеал и желанную цель всего общества, руководимого более осторожными и по необходимости – более скрытными ответственными вождями.

Если хотите знать настоящие замыслы евреев в Палестине, читайте почаще орган фанатиков сионизма, ревизионистов Жаботинского[42] и других – журнал «Рассвет».

Так и тут: пылкая страсть Симана Ягоэля открывает нам все расчеты и помыслы мирового еврейства на превращение Лиги Наций в мировое еврейское правительство. Примечательно и своеобразно напечатанное на первой странице означенной брошюры Симана Ягоэля посвящение:

«ПАМЯТИ
славных солдат Иудеев, умерших
ради торжества Свободы,
ради защиты их приемного Отечества
и для завоевания своего собственного,
невинных жертв жестоких погромов,
Мучеников Мировой войны
и человеческой глупости,
первых героев Храма Сионского
и последних жертв ненависти народов».

«…Говорить, что война велась для освобождения мира от его тиранического ига, для торжества свободы, это чистый обман, выдумка, полная лицемерия. Народы никогда не станут свободными, пока не окажутся в возмущении и не разорвут цепей, которые их удерживают в плену. Доказательства: каждая большая нация имеет в порабощении другую. Так, у Франции есть Корсика, у Англии – Ирландия, у Великой Сербии – Черногория, у Турции – Константинополь и, короче говоря, у всего человечества – Израиль…» (с. 9).

Прямой вывод из этого положения тот, что для получения свободы угнетенным народам надо разбить свои цепи и восстать: Корсике – против Франции, Константинополю – против Турции, а Израилю – против… человечества. Неожиданное по своей откровенности, но весьма ценное признание с еврейской стороны.

«Из каждой войны, говорим мы, проистекает нечто хорошее. Каждая из войн рождает бога. Мировая война родила богиню: Лигу Наций. Это – светило, которое в будущем будет нам светить, это факел, который мы передадим потомкам» (с. 14).

«Мечта! Утопия! – скажут нам. Пусть так, если вы настаиваете. Но никто в мире не сможет поколебать нашего глубокого убеждения в том, что четыре континента побратаются и в вечном объятии своем исчезнут как этнические сущности. Последовательным цивилизациям Азии, Африки и Европы унаследует Всемирный род. Мы идем к этой цели» (с. 15).

«Лига Наций будет презирать войну из-за слишком многой крови, пролитой на землю. Поля сражений она будет рассматривать так же, как мы рассматривали борьбу диких племен Полинезии и Малаев» (с. 20).

«Лиге Наций предстоит осуществить это великое дело: единство языка, единство монеты, единство меры, единство закона, единство религии, равенство рас» (с. 230).

«Эта Лига Наций будет могущественна, и благодетельные лучи ее проникнут всюду. Столицей она должна иметь Сион, город Мира… после более чем двадцативекового перерыва земля Израиля увидит возрождение своих сынов. Израиль должен выполнить свою священную миссию, предопределенную ему судьбою. Народ, давший человечеству Библию, это Сокровище из сокровищ, должен увидеть собственными глазами и на собственной земле все то, что предсказали его пророки. Этот народ, первый во всем свете посеявший доброе семя, должен собрать плод своего труда» (с. 24).

Плод своего труда? Как известно, в понятии добрых талмудистов, толкователей пророков, этот плод должен выразиться во всесветном царстве Израиля и порабощении всего человечества.

«Израиль в силу истории должен дать убежище этой могущественной Лиге Наций. Народы должны согласиться, ибо именно на земле Израиля открылись великие пророчества че-

ловечеству. *Что такое миссия Лиги Наций, если не продолжение дела, предпринятого Израилем?* (Курсив мой. – *Н. М.*)

Лига Наций, непорочное дитя мысли народа израильского, должна жить и дышать воздухом своего отца. Лига Наций должна находиться внутри стен и башен града Мира, города Сиона» (с. 25).

Невольно напрашивается вопрос: если «граду Мира» оставляются стены и башни, а Лиге Наций вручается охрана этих твердынь, то не требуется ли и соответствующее войско? А если потребуется, то не из людей ли, подвластных и послушных народу израильскому? Но дослушаем новоявленного пророка Лиги Наций до конца:

«Иерусалим, столица Иудеи, станет столицей Вселенной. Иерусалим не будет более принадлежать Великому Храму. Иерусалим не будет более принадлежать ни мечети Омара, ни Церкви. Он будет принадлежать Вселенной, которая готова построить ему великое святилище» (с. 51).

«Перед Иерусалимом малыми станут великие столицы. День ото дня будут они бледнеть, чтобы потом исчезнуть. Тогда он, великий и прекрасный Иерусалим, будет с нами говорить своим голосом, исполненным мудрости. Царь Давид очарует нас своей лирой. Соломон восхитит нас знанием. Великие ученые просветят нас. Быть может, второй Моисей будет говорить нам с высоты Синая.

Великий Храм воздвигается перед нами: вот религия. Университет будет стучать в нашу дверь: вот наука. Сион привлечет нас голосом Бога: вот мир» (с. 53).

«Иерусалим не будет тогда городом. Он станет храмом, в котором все народы земли придут принести их молитвы Иегове, Богу Единому.

Все нации будут иметь только одну религию, только одного Бога. Будет только одна религия, она будет всеобщая. Будут веровать только в одного Бога, который будет всемирным.

И нации будут сестрами, а я (Израиль) старший среди них.

Прогресс, Любовь, Соединение, Единство! – будут взывать нации».

Взывать-то, может быть, и будут. Только как все это обернется в действительности? Вот в России тоже все взывали к свободе, равенству. Братству и миру – в особенности.

А получилось неслыханное рабство и поругание самого лика человеческого.

Но еврейские пророки этого как будто не замечают.

Банк международных расчетов

Лига Наций в скором времени будет иметь свои территории. Подданных она уже имеет. Пришло время завести свою монету и свой интернациональный банк. Такой банк и возникает под названием «Банк международных расчетов».

Репарации – это многолетние платежи, возложенные на побежденные в последней войне государства для пополнения убытков и ущерба, понесенных от военных действий в странах победителей. Главную роль репараций несет, конечно, Германия. Международный расчетный банк будет производить все эти расчеты между государствами, ведя дело с каждым в отдельности и устраняя бывших военных противников от непосредственных по этому вопросу сношений и возможных споров и столкновений. Германия и ее бывшие союзники будут делать свои обязательные взносы в банк международных расчетов, а банк будет от себя уплачивать все причитающиеся по финансовому плану Юнга[43] платежи державам-победительницам. Во всяком случае, международный банк гарантирует державам-получателям исправное поступление платежей из банка. Для этого, конечно, Банк международных расчетов будет обладать громадной кредитоспособностью; эта кредитоспособность будет поддерживаться ответственным участием в совете международного банка представителей государственных банков семи главнейших государств: Англии, Соединенных Штатов, Франции, Италии, Японии, Бельгии и Германии. Политическая роль и значение этого международного банка будут огромны и по существу своих операций, и по властному влиянию на

экономическую жизнь отдельных государств. Ознакомившись с уставом Банка международных расчетов, известный английский финансист заявил: «Этот организм может сыграть для международного мира бóльшую роль, нежели Лига Наций». Заявление это было неточно лишь в том, что международный банк сам явится орудием Лиги Наций, и все его успехи будут успехами Лиги.

Как уже было указано, Банк международных расчетов учреждается для выполнения финансового плана, выработанного особой международной конференцией в Париже и получившего название «плана Юнга» – по имени официального автора этого плана, американского делегата на конференции г. Юнга.

Но сионисты в своем «Рассвете» определенно пишут: причем тут американец Юнг, когда план этот всецело принадлежит его сотруднику, еврею Сарнову; следовало бы этот план по справедливости называть планом Сарнова, а не Юнга. Конечно, дело тут не в названии, а в том, что в наше время важнейшие действия вершителей судеб человеческих неизменно подсказываются подручными евреями. И при каждом почти крупном деятеле состоит свой «вернейший» и «преданнейший» лейб-еврей.

Сам по себе план Юнга (Сарнова) разумен и целесообразен, ибо дает возможный выход из, казалось бы, безвыходного финансового положения, в которое после войны 1914–1918 годов попали воевавшие государства. Кроме колоссальных, в несколько сот миллиардов франков, так называемых репараций, составивших долг побежденной Германии и ее союзниц, сами победители, то есть Англия, Франция, Италия, Бельгия и другие, задолжали во время войны друг другу, и больше всего – Северо-Американским Штатам, более 80 млрд. золотых (около 400 млрд. бумажных) франков. Долг России (около 20 млрд. золотых франков) сюда не включен. К началу 1924 г. общая сумма задолженности Европы (без Германии и России) Соединенным Штатам Северной Америки достигла 60 млрд. золотых франков.

План Юнга достиг взаимного соглашения государств при сильном понижении сумм начисленных долгов и удлинении сроков их погашения и разделении платежей Германии на две категории: 1) обязательную к срочной уплате во всяком случае и 2) «защищенную», то есть допускающую новую рассрочку платежей в зависимости от фактической платежеспособности должника. Еврейский финансовый ум и техническая изворотливость выказали себя в этом плане в полной мере. Еще ярче сказались эти еврейские свойства в организации Банка международных расчетов, которому ныне придана и роль расчетной палаты для всех государственных эмиссионных банков, и роль банка всех банков.

Новый интернациональный банк явится распорядителем всей системы репарационных обязательств, причем не только денежных, но и вносимых натурой, как-то: углем, рудой, машинами. От него будет зависеть и рассрочка платежей Германии и ее бывших союзников по «защищенной» категории.

Основной капитал Банка международных расчетов объявлен в 500 млн. золотых франков, но устав банка (п. 9) допускает увеличение такового общим собранием акционеров. Финансовый обозреватель еврейской газеты «Руль» В. Татаринов сообщает по этому поводу:

«Банк международных платежей будет располагать гигантскими капиталами – уже сейчас называется цифра в 20 млрд долл. – и, оперируя ими, станет распоряжаться судьбами целых материков. Нет сомнения в том, что рано или поздно банк возьмет на себя и роль посредника между союзниками и Америкой, сосредоточив у себя все международные долги и обязательства.

Политическая печать Франции, Англии и Германии приняла проект мирового clearinghouse[44] с плохо скрываемой враждебностью. Характерно, что эта враждебность проявляется и в газетах стран Антанты, и в германской печати, и в органах консервативных, и в прессе демократической и социалистической. Лейтмотив этой враждебности один и тот же: новый банк будет столь могущественным учреждением,

что каким бы его уставам и регламентам ни подчиняй, все равно он в скором времени приобретет самостоятельное значение, выйдет из-под контроля чисто политических органов власти. Для французов, связывающих репарационную проблему с комплексом чисто политических и даже военных вопросов, такой поворот дела, естественно, неприятен. Немецкие националисты опасаются перенесения дела в частно-коммерческую плоскость. Англичане боятся умаления роли своих банков. Наконец, германские демократы и французские социалисты возвещают наступление объединенного мирового капитала, начинающего осуществлять свое владычество над миром.

Все эти опасения имеют свои основания. Однако значение банка международных платежей не ограничивается только репарационной проблемой. Такой финансовый авторитет, как Джошуа Стэмп, руководитель Bank of England[45], играющий крупную роль в комитете экспертов, заявил, что только создание центральной банковской организации может стабилизировать курс золота и предохранить от страшных потрясений мировую экономику. Не меньшее значение банк может иметь и для мировой политики, для организации международной жизни человечества. Целый комплекс вопросов международной политики перейдет под контроль деловых людей, заинтересованных прежде всего в мирном разрешении возникающих недоразумений. Утопические идеи Уэллса, высказанные им в "Жизни Уилльяма Клиссольда" и "Открытом заговоре", о том, что организация мира должна перейти в руки специалистов, финансистов, промышленников и ученых, получила неожиданную поддержку со стороны трезвых людей на нашей планете – директоров государственных банков» (Руль. – 1929 . – 16 марта. – № 2526).

Можно было удивляться, что подобные откровенные признания были напечатаны в иудо-масонской газете. Но удивление это не было длительным. Как только состоялось соглашение на план Сарнова (Юнга), так либеральные газеты всего мира вострубили хвалу этому детищу еврейского

гения, и все сомнения и опасения смылись со страниц «свободной» печати. Ныне побеждена и оппозиция германских националистов, и план Юнга утвержден президентом Гинденбургом. Банк международных расчетов явился на свет. И нет никакого сомнения, что, по существу, этот банк явится банком международного правительства Лиги Наций. Мировая власть еврейства получает в этом сверхбанке сильнейшего пособника и осуществителя ее политико-экономических замыслов. И есть нечто символическое в том, что этот банк Интернационала будет помещаться в Базеле, в патрицианском дворце «У вишневого сада». В России «вишневые сады» вовсе погибли от левой социалистической лапы мирового Интернационала, а в Европе «вишневые сады» загребаются в его правую банковскую лапу.

Позор Лиги Наций

Пока зверь, выпущенный из бездны пожирания России, не набросился на своих же попустителей – евреев, масонов и социалистов, – Лига Наций все время относилась к палачам России благосклонно и поощрительно. Но с тех пор как гонению чекистов стало подвергаться не одно Христианство, но и иудаизм, забеспокоились и в Лиге Наций.

Так, в русско-еврейской газете «Руль» (15 июня 1929 г.) была напечатана под заголовком «Позор Лиги Наций» следующая корреспонденция из Женевы:

«На международной конференции труда совершенно неожиданно выступил делегат республики Колумбия Рестрепо и заявил резкий протест против той дружественной политики, которую проводит Лига Наций по отношению к советскому правительству. “Советские делегаты, – сказал Рестрепо, – встречают в кругах Лиги Наций самый дружественный прием, в то время как всем отлично известно, что большевистские агенты во всех государствах мира призывают к кровавым революциям и гражданской войне. В течение многих лет агенты советского правительства действуют не

только в Европе, но также и в Китае и южноамериканских государствах, сея недовольство и возбуждая население против законных правительств. Позор, что Лига Наций так дружественно принимает представителя московского правительства и обращается с ним, как и со всеми другими".

Речь Рестрепо вызвала шумные аплодисменты многочисленных депутатов. Президент конференции д-р Браун (Германия) был, видимо, весьма недоволен выступлением Рестрепо, но не знал, что ему делать. В конце концов, он сделал замечание Рестрепо, указав, что срок его речи уже истек. Тем не менее Рестрепо продолжал свою речь и заявил, что на следующих заседаниях возобновит этот вопрос.

В печати не появилось сообщений о том, чтобы г. Рестрепо удалось возобновить этот вопрос на следующих заседаниях международной конференции труда. По всей видимости, были приняты надлежащие меры, и г. Рестрепо должен был умолкнуть. Во всяком случае, политика Лиги Наций в отношении СССР пока ни в чем не изменилась, и "позор Лиги Наций" продолжался даже в марте 1930 г., когда почти весь свет протестовал против чудовищных зверств и преступлений советской власти».

Позор Лиги Наций? На кого, собственно, ложится этот позор? Какие живые лица могут отвечать за это безответственное международное учреждение, созданное скрытыми силами иудо-масонства? Существуют ли люди, хотя бы морально ответственные за злые деяния или за злое бездействие Лиги Наций? Мы их не видим.

Во всяком случае, это не генеральный секретарь Лиги Наций сэр Эрик Друммонд. Свое скромное жалованье он получает за руководство исполнительной властью и канцелярией Лиги Наций. Размеры жалованья, получаемого достопочтенным генеральным секретарем, нам не известны, но представление об этих размерах дает статья П. П. Баженова в издании «Тропа к тайному». Весьма осведомленный в делах Лиги Наций автор сообщает, что в анкетной комиссии Лиги Наций члены получают жалованья от 25 до 40 тыс. франков в

месяц, то есть от 300 до 480 тыс. франков в год, начальник отдела получает 300 тыс. франков, а секретарь – 250 тыс. франков в год (Царский вестник. – 1929. – 22 сентября.).

Помнится, в России царские министры получали жалованья по 18 тыс. руб., то есть по 210 тыс. нынешних франков в год. Впрочем, царские министры управляли делами государства, имевшего всего 180 млн. жителей, тогда как государство Лиги Наций должно охватить 1 800 млн. населения всего земного шара.

Ввиду столь планетарных объемов ведения, естественно, отпадает и сам вопрос об ответственности сверхчеловеческой власти.

В образе Лиги Наций зреет мировое сверхправительство, само ни перед кем не ответственное, но могущее притянуть к ответу и к ответственности любое государство, любой народ. Это сверхправительство уже теперь носит еврейские черты и особенно заботится о еврейских интересах. Рост и укрепление Лиги Наций определенно знаменует рост и укрепление всемирного еврейского могущества и усиление его верного и постоянного пособника – франкмасонства.

Темный дух восстания

Самоопределение масонов

Обычно масоны указывают, что их сообщества числят в своей среде многих достойных, уважаемых людей, которые никогда не вступили бы в ложу, если бы масонство занималось тем, в чем его обвиняют. Все эти обвинения, говорят защитники масонства, – злостные выдумки врагов и ложные доносы бывших масонов, удаленных из ордена за дурное поведение или за совершение недопустимых поступков. В действительности франкмасонство есть-де почтенное общество, где люди собираются для благотворения, самоусовершенствования и облегчения общих условий жизни

человечества. С особыми целями, будто бы преследуемыми еврейством, масонские ложи не имеют-де ничего общего, и потому выражение «иудо-масонство» представляется вздорным и даже смешным.

К сожалению, состояние в масонстве лиц, казалось бы, вполне почтенных не подлежит сомнению. В первой книге этого труда я уже говорил, что в числе масонов находились и находятся епископы, кардиналы, митрополиты, министры, аристократы, генералы, маршалы, принцы, короли, императоры… Были даны и объяснения этому болезненному явлению. Несколько далее я дополню и разовью эти объяснения. Теперь же приведу ряд документально установленных заявлений и признаний официальных масонских лож и учреждений, из которых с полной определенностью будет видно, как понимают масонство самые авторитетные и вполне осведомленные в его программе и деятельности масонские руководители.

Нелепо было бы допустить, что сами масоны и их официальные органы выдумывают на свой орден небылицы и возводят на себя несправедливые обвинения. Предоставим же масонам говорить о масонстве:

«Один из врагов нашего ордена (Борд) правильно сказал: “Масонский дух породил революционный”. Это самое ценное свидетельство о масонской работе в прошлом» (Из речи брата Сикар де Плозоль, оратора «Великого Востока». Отчет 1913 года. – С. 377).

Брат де Плозоль был слишком скромен: эта масонская работа еще более относилась к настоящему и, конечно, не прекратится в будущем. Подтверждение тому мы имеем в чудовищных катастрофах 1917–1918 годов. Празднуя в 1889 г. столетие радостного для масонства события Французской революции 1789 г., масоны не были так скрытны и писали: «Наступит день, когда у народов, не имевших XVIII столетия и 1789 года, падут монархии и религии. Этот день недалек, это день, которого мы ожидаем» (Congres maconnique international du Centenaire, 1789–1889. – P. 147). Как известно, этого дня они дождались через 28 лет в России, Германии и Австрии.

«Мы всегда останемся пламенными солдатами революционной идеи. Усматривайте в масонстве не подражание филантропическим и политическим обществам мира профанов, но школу практической жизненной мудрости», – наставляет французский масонский журнал (Congres maconnique international du Centenaire. – № 104. – P. 29).

«Масонство и демократия – это одно и то же, или даже больше – масонство должно быть рассматриваемо как армия демократии», – свидетельствует итальянский масонский журнал (Rivista della massonneria. – 1922. – P. 221).

«Масонство, подготовившее политическую революцию 1789 года, должно теперь подготовить социалистическую… Масоны обязаны идти рука об руку с пролетариатом. На стороне первых – интеллектуальные силы и творческие способности, у вторых – численное превосходство и разрушительные средства. Единение их осуществит социалистическую революцию» (Acacia. – 1903. – N I. – P. 163, 164).

«С того дня, когда союз пролетариата и масонства под руководством масонства будет скреплен, мы будем армией непобедимой» (Conference internacional. – P. 15).

«Вспоминаете ли вы то глубокое ощущение гордости, которое мы все испытали при получении известия о революции в Португалии?.. Для непосвященных событие это явилось молнией среди ясного неба… Но мы, братья, были посвященными… мы знали о прекрасной организации наших португальских братьев… мы обладали тайной этого славного события». Такими словами восхвалял португальскую революцию 1910 года Великий оратор «Великого Востока Бельгии» брат Фурнемон в речи, сказанной 12 февраля 1911 г.

«Масонство, сыгравшее наибольшую роль в 1780 г., должно быть всегда готово выставить кадры для могущей вспыхнуть революции», – заботливо предупреждает масонский бюллетень 1922 г. (Bulletin Officiel. Grande Loge. – P. 281)

«Масонство, которому история обязана национальными революциями, сумеет произвести и самую крупную, то

есть интернациональную революцию», – сообщает тот же бюллетень (p. 236).

Таковы откровенные признания самого масонства в соучастии и даже в руководстве революциями и общественными переворотами. Масоны не только признают, но хвалятся и гордятся этим своим заговором против общего блага народов и существующего государственного порядка.

О роли масонства и еврейства в переживаемых событиях писал революционный германский министр Эрцбергер[46], впоследствии убитый монархистами. В своей книге Эрцбергер сообщает:

«Во время войны все более выступала вторая связь французского масонства, а *именно тесная связь, существующая между масонством и еврейством в лице Алльянс Израэлит.* Руководителями Алльянс Израэлит являются почти исключительно французские масоны, так что если "Великий Восток" в Париже имеет пленарное заседание, то без преувеличения можно сказать, что в нем одновременно собралось правление Альянса» (*Erzberger.* Erlebnisse im Weltkriege. – S. 145).

Прошу заметить, что Эрцбергер принадлежал к республиканскому крылу партии центра, происходил из евреев и ни с какой стороны не может быть сочтен за антисемита.

«Тайна богов»

Но многие масоны решительно отвергают революционный и антихристианский характер их сообщества. Если не исчерпывающий, то все же основательный ответ дает по этому поводу французский писатель-антисемит Люсьен Пемжан (La Nouvelle Aurore. – Paris. – 1930. – Mars): «Вследствие моих статей о франкмасонстве я получил несколько писем от Братьев Трех Точек, высказывающих удивление разоблачениям, сделанным мною об их секте.

Без труда верю их добросовестности. Кроме нескольких посвященных, стоящих во главе "Великой коллегии ритуалов" и "Совета Ордена Великого Востока", ни один член ма-

стерских, лож, капитулов и ареопагов – от ученика (первой степени) и до генерального Верховного великого инспектора (33-й степени), включая розенкрейцера (18-й степени) и рыцаря кадош (30-й степени), – ни один, говорю я, не осведомлен о политических и интернациональных директивах братства.

Большинство тех, кто вступает в масонство, соблазняется частью ребячески архаичной и таинственной стороной посвящения и ритуальных обрядов, частью выгодами, которые они рассчитывают извлечь из своего присоединения.

Первые – слабые рассудком, которых ослепляют пышные имена лож и степеней, тайна испытаний, знаков, священных слов и клятв, мишура декораций, эмблем и орнаментов – все это окутанное облаком смутного гуманитаризма и братской солидарности.

Вторые – положительно умны, которые знают, что франкмасонство является ступенью всех успехов. Они знают, что для преуспеяния во всякой карьере, для получения преимуществ, для повышения не по заслугам, для получения орденов, полномочий, всякого рода милостей ничто не сравнится с "поршнем" этого "Великого Востока", который есть в некотором роде обширный синдикат достижений и поддержек.

Но ни те, ни другие, ни наивные, ни хитрецы *никогда не знают ничего из того, что обсуждается в высших сферах масонства.*

Они должны удовлетворяться послушанием приказам, передаваемым через их старших начальников; их клятва делает это послушание долгом чести, в то же время их выгода делает его необходимостью.

Что касается до остального, то есть до господствующей мысли, управляющей этим страшным сообществом, и до верховного направления, ему придаваемого, то это – исключительное дело Всемогущих, которые стараются в благоприятной тени Олимпа – отнюдь не мифологического – навязать свету иго иудейско-интернациональных финансистов.

Это – тайна богов.

Также и большинство завербованных на рю Каде (на этой улице находится главный храм "Великого Востока Франции") с искренним недоверием пожимают плечами, когда утверждают, что их высший Генеральный штаб, которого они, впрочем, вовсе не знают, играет в выработке великих человеческих событий первостепенную и *враждебную нашей стране роль*.

Самое большее, если масоны соглашаются признать, что, побуждаемые выборной дисциплиной и подчиняясь полученным приказам, они добиваются проникновения в составы избранников известного числа своих единомышленников, деятельность которых ограничивается войною со священниками, защитою республики и устройством делишек братьев и друзей.

Но они вовсе не отдают себе отчета в том, что, заставляя их подавать голос за так называемого свободного мыслителя или мнимого пацифиста, их обращают в простых пешек в руках невидимого игрока. Этот игрок пользуется их жалкими страстями, чтобы смещать или убирать с шахматной доски народы и расы, королей, королев и слонов, этих мнимых и временных властелинов народных.

Тем, кто видит ясно, надлежит раскрыть глаза этим себялюбцам и простакам, одураченным (те и другие одинаково) заговором против общества и против Франции, – заговором, которого жалкими жертвами падут в конце концов и они сами со всеми своими соотечественниками».

Все, что здесь высказал г. Пемжан, правда. Но не вся правда. Конечно, масонское стадо видит только своих пастухов и овчарок, его охраняющих, но не видит и не знает своих хозяев и распорядителей. Но все же не только масоны высших степеней, но и простые товарищи должны видеть и слышать все то, что делается и говорится у них на глазах. Постановления масонских конвентов, речи масонских ораторов, статьи масонских журналов, наконец, определенная и очень яркая политическая деятельность масонских лож – все это никоим образом не может быть той «тайной богов»,

на которую, вообще говоря, правильно указывает г. Пемжан. Я уже привел и приведу дальше ряд выдержек из многих для масонов отнюдь не секретных изданий. Не следует ли отсюда необходимый вывод, что масонская масса достаточно осведомлена о глубоко революционном, антихристианском и интернациональном, враждебном всякой национальной государственности существе своего масонского ордена? Конечно, мы знаем монархистов, которые не читают и не знают монархической литературы. Возможно, что и среди масонов находятся недоросли, которые не следят за масонскими изданиями, находятся в братстве по недоразумению и лишь терпятся там – до поры до времени. Но таких может быть лишь меньшинство, притом в самых низах ордена, где подобные вольности еще могут быть терпимы руководителями. Но невозможно допустить, чтобы, например, мастер ложи не знал постановлений конвента своего ордена. Не говорю уже о братьях высшего посвящения.

Таким образом, когда масоны прикидываются простаками и уверяют нас в своем неведении, никоим образом не следует на эту удочку попадаться. У большинства масонов злая воля действует более или менее сознательно, и чем выше степень их посвящения, тем бóльшую роль играют злая воля и злой умысел, тем сильнее действует в них злой дух.

Весьма распространен среди масонов иной способ отвода: когда становится уже невозможным опровергать преступную и богоборческую природу масонского сообщества, уличенный масон заявляет, что все эти дурные качества относятся не ко всему масонству, а лишь к «Великому Востоку», который действительно враждебен Христианству. Мы же, говорят такие, состоим в шотландском масонстве, которое держится христианской веры и в котором состоят многие христианские епископы и даже короли. Шотландское масонство доброе, а французское – злое.

Короли и епископы могут делать что им угодно, но бывшего они не могут сделать не бывшим. Официальное масонское издание, выпущенное в память двухсотлетия современ-

ного франкмасонства, свидетельствует, что в 1721 г. «Великая ложа» Англии признала недостаточность «Древних конституций» и необходимость изменений. В числе трех главнейших изменений была *«отмена христианской религии как религии франкмасонства»* (Deux Siècles de Franc-Maçonnerie, publié par le Bureau International de relations maçonniques. – P. 29). Эта отмена Христианства вошла в первую конституцию (андерсоновскую) современного масонства, изданную в 1723 г. в Англии. В то время Ордена «Великий Восток» еще не существовало. Что до шотландского ритуала, то упомянутый юбилейный масонский сборник (1717–1719 годы) дает ему следующую похвальную аттестацию (с. 65): «Этот ритуал существенно французский – по своей терминологии, своим целям и в особенности – по своим идеям. Это он способствовал великому движению Франции XVIII столетия к освобождению умов и произвел восстание, известное под именем "Французская революция", означавшее, несмотря на его излишества, могущественную эру в истории человечества».

Отсюда вытекает, что шотландский ритуал ничем не лучше, если не хуже «Великого Востока». Такие же революционеры и безбожники, как и все остальные масоны.

Мессианизм масонства

Как известно, основатель мирового союза евреев Алльянс Израэлит французский министр Адольф Кремье был одновременно председателем еврейского Алльянса и президентом масонского Ордена «Великого Востока Франции». Этот Кремье в 1861 г. высказывал в публичной речи такие мысли:

«Мессианизм новых времен должен возникнуть и развиться; Иерусалим нового порядка вещей, свято основанный между Востоком и Западом, должен занять место обеих сил: королей и пап… Национальности должны исчезнуть. Религии должны прекратить свое существование. Только Израиль не перестанет быть, так как этот малый народ избран Богом» (Arohives Israelites. – 1861. – Cahier 25. – 1861).

Не прошло с тех пор и 60 лет, как еврейство, торжествующее ряд крупнейших побед, могло написать в своем обозрении следующие исполненные горделивым сознанием слова:

«Разве в данный момент мы не переживаем величайшего момента еврейской истории? Не стоим ли мы перед столь грандиозными, столь смелыми возможностями, которые только мог вообразить самый легковерный из нас?» (Еврейское обозрение. – 1919. – № 61).

Если бы мы не знали, что еврейство исстари направляет сверхчеловеческую энергию свою на преодоление всех препятствий и трудностей и на достижение твердо и определенно поставленной цели – всемирного владычества, то нам пришлось бы таких людей, как Кремье и ему подобных, зачислить в провидцы будущего – до того верно они все предвидели и предсказывали. В действительности они предсказывали то, чего решили во что бы то ни стало добиться.

Такими же «провидцами» оказались вообще те, кто понимал дух евреев и страшную силу, которую таит в себе иудейский мессианизм. Вот, например, что писал в 1905 г., за 12 лет до разрушения Российской Империи французский писатель Делассю:

«Там еврей преследует “политику, полную тайн”, перед которой бледнеет Европа и которую “взоры Великобритании едва проникают”. Россия есть прежде всего молот, с помощью которого еврей раздавливает Турцию, дабы схватить однажды среди развалин необходимый ему кусок (Палестину). Но Россия есть неограниченное правление, руководимо Семьей, имеющей религиозную и политическую преемственность, прямо противоположную иудейским стремлениям.

Эта династия христианская; она хочет главенствовать на всем Востоке и соединить разные греческие общины под своим духовным авторитетом. Она, значит, не может стерпеть, чтобы Иерусалим и Палестина стали жилищем и собственностью евреев… *Вот почему или эта династия падет, или эта преемственная политика должна быть оставлена*» (*Mgr. H. Delassus.* De probleme de l’Heure presende. T. I. – P. 389, 390).

Тупые молотобойцы российской революции, конечно, нимало не подозревали, что их слепой силой незримо управлял острый и лживый ум международного механика-еврея. Да и теперь, после того как привитый евреями дух восстания отравил и загубил цветущую Россию, много ли русских людей сознает, кто был главным погубителем нашего Отечества?

В книге Ж. Бато «Иудаизм и дух восстания» наглядно изображен этот вечный дух восстания, которым всецело проникнуто еврейство, который придает еврейству страшную разрушительную силу, но в то же время не позволяет ему когда-либо успокоиться, заняться созидательным творчеством и устроить свое прочное еврейское государство. Это последнее обстоятельство только и дает основание надежде на то, что при всех своих поразительных успехах иудаизм в конце концов все же потерпит поражение и не станет владеть Вселенной.

В вышеуказанной книге Ж. Бато сказано: «Когда знакомишься в Псалмах, пишет Исидор Леб (еврейский писатель), с четырьмя там выставленными и постоянно действующими олицетворениями – Бедных, Злых, Народа (иудейского) и Наций, то легко заметить, что олицетворения эти составляют две симметричные группы: Беднота и Народ иудейский – на одной стороне, Злые и Нации – на другой; Бедный противопоставлен Злому, Народ иудейский противопоставлен Нациям. Беднота и Народ образуют группу хороших; Злые и Нации – группы дурных и врагов; Злой – враг Бедного, Нации – враги Народа иудейского; Злой есть враг внутренний; Нации суть враги внешние.

В глазах Бедных, – продолжает г. Бато, – и их невозможного Идеала всякое устроенное общество состоит из Злых, с которыми до́лжно бороться, и всякая организованная Нация противостоит Народу иудейскому, рассматриваемому как всегдашнее общество Бедных.

Народ еврейский играет среди наций роль Бедноты и Пролетариата, и вот уже двадцать пять или тридцать ве-

ков все предъявляют жалобы и требования Бедноты и Пролетариата.

Без сомнения, пророки, как и псалмопевцы, как позже авторы мессианических писаний, фарисеи и раввины-талмудисты, жили в ожидании и надежде всемирного царства Справедливости. Но о какой справедливости идет теперь речь? В том весь вопрос» (*Batault Georger.* Le Judaisme et l'espirit de révolte. – P. 129–131).

Мы, русские, хорошо теперь знаем, о какой «справедливости» мечтали евреи. В силу этой «справедливости» русские землевладельцы и крестьяне были ограблены, изгнаны и часто истреблены, и на их земли и в их дома поселены местечковые евреи, которых снабдили за счет русского народа скотом, лошадьми, машиной, новейшим инвентарем и оборотными капиталами. И на обезлюженной от русских жителей земле образовали еврейские республики в Крыму, Новороссии, на Кубани и Волге и на Дальнем Востоке.

«В этом вечная психология, – пишет Ж. Бато. – Дух восстания на протяжении всех времен сохранил в отношении Бедных к Злым все те же язвительность, фанатизм, непонимание, все то же презрение к действительности. Все то же ослепление – неизлечимое, яростное, упорное и цепкое. Узкая политика провидцев и пророков уже разрушила еврейское государство, как позже разрушит его снова и неисправимо мессианская политика Бедных и Фарисеев. И в этом смысле можно сказать, что иудаизм, народ-религия и религия-народ, блуждающий и безземельный, носимый всеми ветрами истории, чтобы удержаться и устоять, – чистый дух восстания и что иудаизм есть действительное воплощение Духа восстания, закваска разрушений Обществ и Наций.

Современное социалистическое движение, – говорит далее Ж. Бато, – несмотря на его вывеску, его научные притязания и выражения, заимствованные из нравов нашего времени и вкусов, должно быть рассматриваемо с идеологической точки зрения как метод мессианского движения. Вот почему оно насквозь пропитано иудейскими мыслями, проникнуто всецело

духом израильским и почему также иудеи играют в нем столь большую, можно сказать, преобладающую роль» (с. 151).

«Вообще, иудеи (пишет еврейский писатель Бернар Лазар), даже революционные, сохраняли дух иудейский, и если они составляли всякую религию и всякую веру, все же они подвергались, наследственно и образовательно, национальному иудейскому влиянию. Это в особенности верно в отношении израильских революционеров, живших в первой половине этого (XIX) столетия, из которых Генрих Гейне и Карл Маркс представляют два хороших примера… Маркс, потомок ряда раввинов и докторов, унаследовал всю логическую силу своих предков; это был светлый и ясный талмудист, которого не смущали пустые мелочи практики; это был талмудист, который творил социологию и применял свои природные свойства толкователя к разбору политической экономии. Он был воодушевлен этим древним еврейским материализмом, который постоянно мечтал о рае, осуществленном на Земле, и всегда отвергал отдаленное и сомнительное упование на посмертное блаженство; но он был не только мыслитель, он был также бунтовщик, возбудитель, жестокий спорщик, и он взял свой дар язвительности и брани там, где взял и Гейне, – в иудейских источниках.

Интернационализм, – заключает Ж. Бато, – может быть только расширенным национализмом, настоящим мечтательным империализмом, который стремился взять в опеку народы, покорные мечте об упрямой и исключительной справедливости, той справедливости, которая из века в век были справедливостью Израиля и которая обрабатывает мир вот уже две тысячи лет.

Не считаясь с человеческими пределами, разностями, несовершенствами, презирая необходимости жизни и все предания, исключая свои, мессианическая страсть, подхватываемая духом восстания, как порывами бури, двигается на мир, опустошая все на своем пути» (с. 154, 155).

Несчастная Россия дает тому яркий – до ослепления яркий – пример.

Дело Шварцбарта

Опустошающая все на своем пути мессианическая страсть ярко выразилась во взволновавшем всю Европу деле еврея Шварцбарта, среди бела дня убившего атамана Петлюру[47].

«В ноябре ко мне явился русский – не еврей, а русский, – из Красного Креста, у меня много знакомых русских, евреев, украинцев и французов, явился и рассказал ужасы о погромах, такие ужасы, что он, не еврей, сам не выдержал и бежал оттуда. Слушая его, я вспомнил все, чему сам был свидетелем на Украине, и прочувствовал такую ненависть, с которой ни один человек не в силах бороться… Я решил: еврейская кровь должна быть отомщена. Я собственными руками убью виновника еврейских несчастий, еврейского горя».

Таково было показание Шварцбарта на парижском суде, где он обвинялся в убийстве вождя украинских революционеров Симона Петлюры. В 1927 г., сидя в Париже, еврей Шварцбарт услыхал рассказ про еврейские погромы, бывшие в Проскурове в 1919 г., вышел на бульвар Сен-Мишель и на улице Расин убил проходившего мимо атамана Петлюру. Были ли социалист-революционер Петлюра «виновником еврейского горя»? Судебное следствие установило, что атаман Петлюра не только не был антисемитом, но издавал строжайшие приказы, чтобы его подчиненные не допускали погромов. Но стихийная ненависть малороссов к евреям была такова, что никакие приказы начальства не могли остановить «сечевиков».

Украинский полковник Шадрин напечатал в выпуске 15 декабря 1927 г. журнала «Ревю дю Сьекль» рассказ о событиях 14 и 15 февраля 1919 г. в Проскурове. Оказывается, погрому предшествовало кровавое восстание против петлюровских войск, вызванное евреями и советскими провокаторами. Только тогда взбунтовавшиеся сечевики бросились на евреев. При всем том в проскуровском погроме не приняли участия полки, оставшиеся верными Петлюре. Эти части, наоборот, восстанавливали и восстановили порядок.

Атаман Петлюра, бывший в то время далеко от Проскурова, конечно, в этом погроме виноват не был. И никакой человек, кроме еврея, не стал бы мстить Петлюре только за то, что во время его управления краем вышедшая из повиновения солдатня учинила резню. Но обуянные мессианической страстью евреи мстят, как известно, до седьмого колена. «Еврейская кровь должна быть отомщена». Кровь за кровь – это ведь основной закон иудейской морали.

И вот Шварцбарт мстит. Мстит восемь лет спустя. Он отомстил бы и через двадцать восемь лет. Мстит не тем, кто громил и убивал евреев, а тому, кто правил краем и запрещал громить и убивать евреев. Шварцбарт убил Петлюру с полным хладнокровием, на суде он рассказывает подробно всю сцену убийства, он помнит, что выпустил пять пуль, из них три пули в лежачего, именно пятая, а не первые четыре, прикончила Петлюру. Когда полицейский комиссар на допросе сказал ему, что Петлюра мертв, Шварцбарт «от радости едва не обнял комиссара». Рассказывая это суду, подсудимый делает вид, что хочет обнять стерегущего его на скамье подсудимых жандарма. Во время судебного следствия и допроса свидетелей Шварцбарт постоянно усмехался: он нимало не боится приговора французского суда, он знал, что еврейство объявило его национальным героем и взяло под свою защиту.

В этом было громадное значение убийства Симона Петлюры. Было очевидно, что не еврей Шварцбарт убил, а еврейство казнило того, кто не сумел уберечь еврейскую кровь. А «еврейская кровь должна быть отомщена».

Еврейство нимало не задумалось коллективно <защитить> убийцу. Был образован особый комитет защиты Шварцбарта, нарочитая делегация была послана в СССР и там при дружественном содействии советской власти были собраны «улики» против украинцев и атамана Петлюры, были вывезены «достоверные свидетели» проскуровского погрома. Были наняты первоклассные адвокаты. По всему свету началась агитация еврейской печати. Внимание всего мира было приковано к личности плюгавого еврея, сразу

ставшего великим героем еврейства: это тот, кто отомстил за еврейскую кровь.

Суд над убийцей Шварцбртом был сразу превращен в суд над убитым Петлюрой. За убийцей стеной стояла вся страшная сила мирового еврейства… За убитого заступалась кучка растерянных и безголовых украинцев.

Шварцбарт был оправдан и с торжеством вынесен на плечах ликующей еврейской толпы.

«Еврейское обозрение» в Каире в числе множества других изданий напечатало в октябре 1927 г. дифирамб оправданному убийце под заглавием: *«Еврейская кровь отомщена!»* В этом дифирамбе между прочим сообщалось: «Нам известно, что в Александрии собираются активно ознаменовать это событие, записав имя Мэтра Анри Торреса (еврей), защитника Шварцбарта, в "Золотую книгу" "Керен Кайемет Ле Израэль". Также нам известно, что по этому случаю в некоторых синагогах будут отслужены особые богослужения. Каир также не преминет присоединиться к этому. Что касается Шварцбарта, стараниями евреев Иерусалима его имя записано в "Золотую книгу"» (Цит. по: *Lambelin Roger.* Les victories d'Israël. – P. 83).

Дело, конечно, не в личности этого слепого орудия мессианистической злобы. Нет сомнения, не пройдет и десяти лет, как Шварцбарта все забудут, как забыли капитана Дрейфуса и Менделя Бейлиса. Важен не Шварцбарт, а то, как еврейство по этому случаю выступило и как оно себя в этом деле проявило. Проявило оно себя как могущественнейшая сила, стоящая выше христианского закона и состязавшаяся со всем нееврейским человечеством. Характерно в этом смысле интервью, данное сотруднику газеты «Дни» (Керенского) Моцкиным, председателем еврейской делегации, образованной для подготовки судебного оправдания Шварцбарта.

«Вы обратились ко мне с вопросом о том, какое общественное значение, по моему мнению, имеет предстоящий процесс Шварцбарта. Я охотно воспользуюсь Вашим вопросом, но определю его несколько иначе: *какое международное значение имеет этот процесс?.. Нас интересует только один вопрос:*

будет ли страдать человечество с нами совместно (человечество и мы – евреи), когда оно узнает о том, как десятки тысяч невинных людей были изрезаны, изнасилованы, искалечены… Я лично хотел бы, чтобы этот процесс был чистилищем и чтобы он явился лозунгом мировой борьбы против возможности всяких погромов. Мы не хотим этим создать какое бы то ни было средостение между евреями и неевреями, а наоборот, помочь установлению нового кодекса международных нравов».

В этой высокопарной еврейской тираде замечательно то, что этот Моцкин, ездивший в 1927 г. в СССР и свободно там при содействии чекистов собиравший улики против украинцев, разгромивших в 1919 г. еврейский Проскуров, совершенно не заметил другого погрома – погрома всей России, во время которого друзья и единомышленники Моцкина, иудокоммунисты, изрезали, изнасиловали и искалечили не десятки тысяч, а десятки миллионов невинных людей.

Да, кровь миллионов русских ничто в сравнении с кровью тысяч евреев. Пока лились моря русской крови при деятельном участии палачей-евреев, еврейство молчало, и не только молчало, но и помогало палачам России. И не видело тут международного вопроса. И не звало человечество сострадать русскому народу. И не стремилось установить новый кодекс международных нравов!

Еврейских мстителей за пролитую еврейскую кровь выносят из суда на руках и записывают в «Золотые книги», а русских мстителей за пролитую русскую кровь, как Коверд[48], ссылают и морят на каторге по двадцать лет. И ни одна еврейская рептилия не возмутится этим.

Таков будто бы новый, а на самом деле древний еврейский кодекс международных нравов: только еврейская кровь требует отмщения.

Евреи-руководители

Неверно представляют себе роль иудаизма в восстаниях те, кто воображает, будто евреи составляют революционные

скопища и вообще действуют в революциях непосредственно. Конечно, известное число революционеров-евреев обнаруживается в кровавых столкновениях и в актах террора, но почти всегда они составляют незначительное меньшинство среди толп революционеров-неевреев. Непосредственное действие производится евреями в исключительных случаях, когда без этого никак обойтись нельзя. Как правило, еврей внушает и подготавливает, а нееврей выполняет все, ему внушенное. Кто читал воспоминания террориста Бориса Савинкова, должны помнить эту жуткую картину: в Берлине безвыездно и безвыходно сидит у себя в комнате вечно больной, но пылающий сатанинской злобой на Россию еврей Гоц[49]. С утра до вечера и с вечера до утра этот полутруп обдумывает планы и вырабатывает способы разрушительных действий и ударов, наносимых ненавистной Империи Российской. Через него притекают в террористическую организацию Савинкова потребные и непотребные деньги, через него получает Савинков инструкции и «технику» в виде оружия, снарядов, фальшивых паспортов и т. п. Борис Савинков является лишь съемщиком зловещего театра, вербовщиком и руководителем непосредственных исполнителей преступлений. Но истинным хозяином и вдохновителем театра был, конечно, еврей, а не русский. Также и среди всех этих молотобойцев революции – Каляевых, Сазоновых, Балмашевых – почти не было евреев. Евреи и еврейки были тут же, вились кругом, иногда подносили бомбы, всячески укрывали преступников, но бросали бомбы, стреляли почти всегда неевреи.

Неправильно объяснять это трусостью евреев. И вообще, укоренившееся мнение о еврейской трусости давно нуждается в пересмотре. Конечно, в роли подневольных солдат христианских армий евреи охотно заявляли себя трусами и тем достигали своего назначения в тылы, на нестроевые должности, в музыканты, а часто получали и полное освобождение от воинской повинности. Там же, где надо было защищать свое еврейское дело, евреи оказывались далеко не трусами.

Характерное в этом смысле сообщение было напечатано в органе сионистов «Рассвет» от 2 июня 1929 г. под заглавием «Мать сыновей»:

«В Бет-Гане умерла в глубокой старости Шошана Нисанова. Эту женщину вся Палестина называла “Эйм-габоним” (мать сыновей), ибо пять сыновей привезла она с собой в Палестину; это были необыкновенные силачи, которые наводили страх на бедуинов. Сама она родом с Кавказа, из Темир-Хан-Шуры. До последнего дня эта престарелая женщина ездила верхом на коне, как удалой черкес. Всех своих пятерых сыновей, которые были “шомрим” в еврейских колониях, она воспитала хорошими всадниками, меткими стрелками и отважными защитниками еврейского достояния в стране.

Пятнадцать лет тому назад пал ее первый сын Иехезкель Нисанов. Это было в нескольких километрах от Мерхавии. Банда в 20 с лишним бедуинов поджидала Иехезкеля в скрытом месте между скалами и уложила его дюжиной пуль, как месть за то, что он за несколько ночей до того не дал им обокрасть еврейскую колонию. Когда до Шошаны Нисановой дошла эта печальная весть, они не проронила ни одной слезы, оседлала двух коней, усадила ни них двух своих сыновей и приказала им, *чтобы без мести за пролитую кровь они не возвращались*.

Оба брата молча ускакали к горам по следам разбойников и рассчитались с ними так, что не одна бедуинская мать рыдала над своим погибшим сыном.

На похороны “Эйм-габоним” явилась молодежь всех ближайших колоний и квуцот. Со слезами на глазах были произнесены речи об этой замечательной еврейской женщине, матери еврейской вооруженной стражи в стране».

Конечно, и сама Шошана Нисанова, и ее пять сыновей были горскими евреями, а не местечковыми из-под Житомира, но восторгались их подвигами обыкновенные евреи, и описание восторгов напечатано было в парижской еврейской газете. Значит, идеалы Шошаны близки и дороги вообще евреям, а не только евреям-горцам.

Не трусость, а система еврейская, холодно обдуманный расчет еврейских руководителей посылал на убийства и взрывы большей частью незрелую и невежественную русскую молодежь. Если еврейский народ, не составляющий даже одной сотой части народонаселения земного шара, задался целью захватить власть над всеми народами мира, то он не мог действовать открытой силою, посылать в бой полки своих солдат, – нет, такой народ, готовящийся в полном составе стать аристократией человечества, будет тщательно беречь свою кровь и для своего успеха будет сталкивать своих врагов – одного с другим. Своих же евреев он пустит отнюдь не в пушечное мясо, а в подстрекатели, вдохновители и провокаторы братоубийственных столкновений.

Не трусость евреев, а слепая простота, чтобы не сказать – глупость не евреев, а пуще всего нас, русских, играет тут свою трагическую роль.

«Социализм и демократия суть величайшие приманки нашего времени, – пишет в своей книге молодой французский писатель Леон де Понсен. – Иудо-масонство в конце концов этого не скрывает, ибо оно открыто говорит, что проповедует республику для того, чтобы легче получить власть и иметь свободное поле действий. Вот почему оно более всего опасается абсолютной власти, которая одна может преградить ему путь.

Тяжесть современного положения не в материальных опустошениях, причиненных революцией, а в состоянии духа демократическом, материалистическом и революционном, который ныне господствует и на всех нас влияет, часто бессознательно. Это иудейский дух овладел миром» (*Léon de Poncins.* Op. cit. – P. 306, 307).

В помянутой книге г. де Понсена приведено замечательное предсказание, сделанное еще в 1879 г. одним немецким революционером:

«Вильгельм Марр был немецкий революционер, который в течение долгих лет вел бешеную кампанию против Христианства и принял активное участие в революции

1848 года. Впоследствии он убедился, что выиграл один только Израиль, и он издал в 1879 г. книгу, озаглавленную "*Победа иудаизма над католицизмом*", где он писал:

"Я громко провозглашаю, без малейшей насмешки, торжество иудаизма в мировой истории; я публикую бюллетень проигранного сражения, победы неприятеля, не щадя побежденную армию… В этой стране мыслителей и философов эмансипация иудеев произошла в 1848 г. С этого времени началась 30-летняя война, которую иудаизм теперь ведет с нами открыто…

Мы, прочие немцы, произнесли в 1848 г. наш официальный отказ в пользу иудаизма…

С момента его эмансипации иудаизм стал для нас, немцев, предметом, трогать который запрещено…

В настоящее время между всеми народами Европы одна Россия еще оказывает сопротивление официальному признанию нашествия иностранцев. Это последний оплот, против которого иудеи соорудили их последнюю траншею, и, судя по ходу дел, капитуляция России есть вопрос времени…

В этой огромной империи… иудаизм найдет ту Архимедову «точку опоры», которая позволит ему окончательно сорвать с петель весь мир Западной Европы.

Дух гибкой интриги иудеев погрузит Россию в такую революцию, подобной которой свет действительно еще никогда не видел.

В России иудаизм занимает такое положение, что он еще должен опасаться, чтобы его не отбили. Когда же он бросит Россию на землю, ему нечего будет бояться чьих-либо покушений: когда он завладеет в России так же, как у нас, всеми функциями государства, тогда иудеи официально предпримут уничтожение общества Западной Европы, и этот «последний час» осужденной Европы пробьет самое позднее через 100–150 лет, имея в виду, что современные события развиваются скорее, чем в предыдущие века"» (с. 302).

Современные события идут еще быстрее, чем предполагал вдумчивый и проницательный германец. Не прошло и

50 лет, как Россия была «брошена на землю», да и как еще брошена – с раздроблением головы и чуть ли не с переломом станового хребта.

И если все будет идти по намеченному еврейством пути и не встречая надлежащего отпора, то «последний час общества Западной Европы», о котором говорил Вильгельм Марр, наступит гораздо ранее указанного им срока. Не только обществам Западной Европы – всему человечеству давно пора образумиться и сознать всю опасность, грозящую человечеству от иудо-масонского заговора. Этот заговор ведь давно раскрыт, и сами заговорщики уже громко трубят о своем походе.

Вот официальное свидетельство – речь оратора конвента «Великий Восток» 1913 года брата Сикара де Плозоля (по отчету, с. 393): «Есть один мир, который мы не можем заключить, одно разоружение, на которое мы не можем согласиться; есть одна война, которую мы должны продолжать неустанно, до победы или до смерти, – это война против всегдашних врагов масонства и республики, врагов свободной совести, разума, науки, человеческой справедливости, а именно: *всех догматов, всех церквей, всех вер*».

Но если все догматы и все веры являются врагами масонства, то не значит ли это, что иудейская вера тоже в числе этих врагов? Нет, оказывается, иудаизм вполне совместим с масонством; об этом свидетельствует масонский журнал “Acacia” (1908. – С. 62): «Нет ни одной ложи без евреев… Еврейская церковь не имеет никаких догматов, а лишь символы, совсем как у масонов. Потому-то израильская церковь является нашим естественным союзником и потому среди масонов такое большое число евреев».

Конечно, это явный вздор, что иудаизм не содержит в себе никаких догматов. Но дело ведь не в этом вздоре, а в том, что, основываясь на этом ложном утверждении, масоны открывают иудейской вере – единственной из всех – *свободный* ход в масонские ложи. Вот почему одни и те же лица руководят и масонским «Великим Востоком», и Всемирным израильским союзом.

Более добросовестные из евреев сами признают факт существования еврейского мирового заговора. Приведу любопытные признания двух евреев, сделанные разновременно и независимо одно от другого.

Во французском обозрении "Le Nouveau Mercure" была напечатана статья еврея Рене Грооса, в которой содержались следующие заявления:

«Два Интернационала – финансовый и революционный – суть два лика еврейского Интернационала; они горячо работают… преступники разоблачились слишком бесстыдно и перед слишком большим числом народов сразу: пожар России осветил преступление слишком высоким и слишком ярким пламенем.

Существует еврейский заговор против всех народов. И прежде всего против Франции, против принципа порядка, который она представляет в свете. Этот заговор занимает, везде понемногу, подступы к власти. Во Франции он поистине царит… Разве я был не прав, говоря о еврейском царстве? Если это царство не столь заметно, как в России или в большевистской Венгрии, оно тут не менее реально…» (с. 11–24).

В 1920 г. другой еврей, доктор Оскар Леви, написал под видом письма предисловие к труду английского писателя Пита Риверса, озаглавленное «Мировое значение русской революции». В этой книге Питт Риверс определенно утверждает, что русская революция была делом евреев. Автор предисловия Оскар Леви писал в свою очередь: «Пожалуйста, не принимайте этого за насмешку, хотя на то похоже, но за этим скрывается величайшая истина; она такова: все сектантские движения и идеи проистекали из еврейского источника по той простой причине, что семитическая идея окончательно покорила наш мир… Мы, евреи, являемся в настоящее время не чем иным, как развратителями света, его разрушителями, поджигателями и палачами» (The World Significance of the Russian Revolution by Pitt Rivers. – Oxford, 1920. – P. VI, X).

Война с Христианством

«Долой Распятого!»

Учитывая полную неосведомленность в области масонства и поразительное легковерие современного так называемого образованного общества, масоны постоянно уверяют, что они отнюдь не идут против Христианства, что существуют у них христианские ложи, что в Англии, например, и в Северной Америке множество духовных лиц, даже епископы, состоят в масонстве и т. п.

Состояние в масонстве многих епископов и клириков англиканской и иных христианских сект есть, к сожалению, факт бесспорный. Но факт этот, уличая заблудших христианских пастырей, нисколько не оправдывает иудо-масонства в его несомненном антихристианстве. Чтобы убедиться в этом, обратимся к авторитету и свидетельству самих масонов:

«Религиозная эра навсегда окончена. Евангелие в большей своей части есть лишь труп», – пишет итальянское обозрение (Rivista della Massoneria Italiana. – 1881. – P. 203).

«Долой Распятого! Ты, который вот уже 18 веков держишь мир согбенным под Твоим ярмом, Твое царство кончено… Не нужен Бог!» – вторит итальянцам бельгийский брат Флери (Raison et Religion. – Bruxelles, 1881. – P. 170).

«Наша цель не в том, чтобы восстановить индивидуализм, а в том, чтобы смести Христианство с лица земли», – заявляет учредительница Теософского общества, российская дворянка Елена Блаватская[50] (Pall-Mall Gazette. – 1884. – Apr. 26).

«Атеист – один из самых славных титулов человечества, знак отличия мировых героев… мучеников… спасителей мира. Никакая философия, никакое богословие не несли миру ничего достойного в сравнении с благой вестью атеизма… Честь же и слава этим передовым бойцам прогресса, этому почетному авангарду армии Свободы! Честь и слава тому, кто в своем

усердии о человеке забыл Бога!» – восклицает глава теософов англичанка Анни Безант (The Gespel of Atheism. – P. 3, 7*).

«Христианство – это непристойное богохульство на светлый облик Бога», – высказывает свое талмудическое негодование на Христа масонское итальянское обозрение (Rivista della massoneria Italiana. – 1886. – P. 225).

«Если мировой конгресс масонства возможен, то место съезда не должно быть иным, как Рим. Здесь состоялся последний вселенский собор католиков, здесь же должен собраться первый вселенский собор масонов…», – заявляет орган французского масонства (Bulletin du Grand Orient de France. – 1890. – Nov. – P. 476).

«Конвент 1893 года постановил, что ни один масон не может быть членом Совета Ордена, если он предварительно письменно не обязуется за себя и своих несовершеннолетних детей не исполнять христианских обрядов…», – сообщает тот же орган (*Там же*. – 1893. – P. 372).

Любопытны рассуждения пресловутого вождя французских коммунистов, масона-социалиста Жореса[51] (убитого перед самой войной): «То неоценимое благо, которое человечество завоевало и которое мы должны прежде всего охранять, это мысль, что нет священной истины… что всякая истина, которая исходит не от нас, есть ложь; что… тайный мятеж должен сопровождать все наши утверждения и мысли; что даже если бы идея Бога приняла осязательную форму, то первой обязанностью человека было бы отказать Ему в повиновении и отнестись к Нему как к равному, с которым можно вести переговоры, а не как к несносному господину, которому должно подчиняться. В этом весь смысл, величие и красота нашего мирского учения» (*Jean Jaures*. Discours sur le budjet. Quest. Act. T. 27. – 1895. – Fevr. – P. 345).

Это как раз то «светское» обучение, ради торжества которого мексиканские Жоресы убивали и пытали священников, а братья «Великого Востока» приветствовали и награждали палачей своими масонскими орденами. Но ошибаются те, кто

* В издании 1930 года порядок страниц иной: 7, 3. – *Д. С.*

думает, что масонство может удовлетвориться победой над Христианской Церковью и отстранением духовенства от народного воспитания и образования.

«Недостаточно победить влияние духовенства и лишить Церковь авторитета… Необходимо разрушить саму религию», – уточняет вопрос отчет международного масонского конгресса (Congres Maçon. International de Paris. – 1900. – P. 102).

«Борьба между Церковью и масонством есть борьба не на жизнь, а на смерть», – кратко, но выразительно объявляет бельгийский гроссмейстер Коэг в своей речи на конгрессе «Великого Востока» в 1900 г. (Bulletin des travaux du Supréme Conseil de Belgique. – 1900. – № 51. – P. 59).

Не простое неверие, а злобная ненависть к Христу как к своему врагу руководит масонством. Пример тому – бесноватое богохульство, которым ознаменовалось собрание масонов «Великого Востока Франции» в 1903 г.: «Триумф Галилеянина длится 20 веков. Он умирает в свою очередь. Таинственный голос, возвестивший когда-то с гор Эпира о смерти Пана, сообщает нам сегодня о смерти Бога-обманщика, который обещал эру справедливости и мира тем, кто в Него верует. Иллюзия длилась слишком долго. Он исчезает в свою очередь, Бог-лжец. Он присоединяется в пыли веков к другим божествам Индии, Египта, Греции и Рима, которые тоже видели много обманутых ими существ, лежащих ниц пред их алтарями. Братья-масоны, нам должно быть приятно, что мы не чужды этому падению ложных богов» (Convent. Grand Orient. – 1903; Compte rendu. – P. 381).

Прежде всего и более всего масонство ненавидит и воюет с Христианством, но не одно Христианство ненавидимо масонскому «братству» – оно враждебно всем религиям (кроме одной, о которой пока умалчивается): «Энергично будем поддерживать в каждом свободу совести, но без колебания будем объявлять войну всем религиям, ибо они суть истинные враги человечества. На протяжении всех веков они способствовали лишь разладу между отдельными людьми и народами… Будем работать, будем ткать нашими быстры-

ми и ловкими пальцами саван, который покроет в один прекрасный день все религии, то есть мы добьемся во всем мире уничтожения духовенства и предрассудков, внушаемых им» (Convent. Grand Loge. – 1922. – Oct. – P. 198).

Такова программа деятельности этого «человеколюбивого» общества, в котором аристократы, генералы, епископы и принцы мирно сотрудничают с величайшими злодеями и сатанистами.

Масонские издевательства

Характерная черта отличает франкмасонство: это явно сатанинская потребность осмеивать и издеваться над религией Христа. В одном масонском журнале читаем: «Некоторое удовлетворение испытываем мы, устраивая банкеты с мясными блюдами в страстную пятницу. Таковые происходили во многих квартирах, и число их в будущем году, несомненно, значительно увеличится. Так же и масоны перенесли банкет в честь брата Шарле де Сера, очень деятельного масона, соответствующим образом на так называемую страстную пятницу» (Revue maconique. – 1896. – April. – P. 76).

В этом признании характерен не сам факт нарушения церковного правила о посте – в наше время весьма многие, даже верующие люди не соблюдают постов, – характерна эта нарочитость, эта злостная умышленность есть мясо и веселиться именно в Страстную Пятницу, именно в день скорбной для Христианства памяти распятия Господа Иисуса Христа. По сей день иудо-масонству требуется оскорбить и унизить память Христа, как 1900 лет назад сам Христос был оскорблен и унижен распинавшими Его иудеями.

Гнусное издевательство над Христианством и христианскими обрядами составляет обычную утеху иудо-масонов. Вот программа ночного праздника, назначенного на 23 марта 1929 г. в парижском Вашингтон-палас. Время для ночной оргии – Вербная суббота, дорогой обед-ужин из девяти блюд, обильно политый четырьмя сортами вин, кроме шампанского,

затем, начиная с 11 ч. 15 мин. вечера, – «аттракционы», в 2 ч. ночи – томбола и так далее.

Среди аттракционов выделяется «иллюзион: человек, который *превращает воду в вино*».

На заглавном листе кабацкой программы изображение братьев-масонов за ужином. В середине стоит брат венерабль в священническом облачении, в епитрахили и с папской тиарой на голове, ухмыляющийся лакей протягивает ему блюдо со свиной головой, и «папа» благословляет ее. Братья-масоны в орденских лентах сидят кругом и заливаются от хохота. В правом углу картины символическое изображение: всевидящее око в треугольнике, а из ока спускается в паутину паук… На обратной стороне программы – печать ложи «Эмиль Золя», № 382, Великой ложи Франции; в центре печати – треугольник, а в нем изображение Эмиля Золя.

Ясно, что это ночное празднество в Лазареву субботу было не только гульбищем сытых бездельников, но и обдуманным издевательством над христианскими обрядами.

Издевательство над Христианством применяется тайными масонскими орденами со времен глубокой старины. В Средние века, когда франкмасоны строили христианские храмы, они, невзирая на всю строгость духовной власти тех времен, ухитрялись высекать из камня и помещать на виднейших местах не только статуи безобразных гадин, но и идолов самого дьявола. Весьма характерны в этом смысле так называемые «химеры» знаменитого собора Парижской Богоматери (Нотр-Дам де Пари). На внешних площадках и галереях этого древнейшего парижского собора расселся целый ряд высеченных из камня дьяволов. Один такой рогатый, с крыльями, облокотился на каменный парапет балкона, подпер лапами щеки и смотрит на распростертый у его ног греховный Париж. От адских предвкушений даже язык высунул, точно облизывается[52]…

Другой, с козлиной бородкой, решительно свесился над городом и сжал лапы в кулаки. В соборных описях всем этим чудовищам даны имена. Этого зовут «философом».

Третья – дьяволица – зовется «монахиня». Хищный птичий лик с лицемерно опущенными веками глаз, монашеская мантия спускается с головы и покрывает плечи и стан, а громадные когтистые лапы вместо рук впились в камень балюстрады. На галерее, соединяющей обе башни собора, – целая плеяда чертей и всякой нечисти.

Злобная и наглая насмешка над христианской святыней так и застыла навеки в этих изваянных масонами дьявольских идолах. И куда ни посмотришь – со всех сторон, со всех углов ощерятся на христианина торжествующе злобные хари нечистой силы.

В Средние века франкмасонство внешне исповедовало Христианство, но эти памятники его темного искусства доказывают, что, подобно рыцарям Храма, крест прикрывал у них нечто весьма далекое от Христианства.

Богоборчество социалистов

В брошюре И. К. Нижегородского «Социализм и Христианство» приведен ряд выдержек из творений виднейших социалистов, сделанных в редкой книге В. Саблера[53] «О мирной борьбе с социализмом». К сожалению, выдержки приведены г. Нижегородским без указания первоисточников, а потому точность сделанных ссылок я должен оставить на ответственности г. Нижегородского.

Как уже говорилось в первой моей книге, социализм, вернее, марксизм, есть такое же детище иудейского мессианизма, как и масонство. Как и масонство, социализм есть покорное и слепое орудие иудейского Интернационала. Действуя, казалось бы, исключительно в области социально-экономической, социализм в силу этой своей служебной (иудейским целям) роли, так же как и масонство, не только исповедует безверие, но и воюет с Христианством, как с «классовым врагом».

Привожу по книге г. Нижегородского характерные мнения прежних вождей социализма о религии (с. 80–82):

«“Бог есть наш враг”, – прямо заявляет бельгийский депутат *Анзеел* на конгрессе социалистов в 1897 г. в Генте.

Бебель[54] говорит: “Я противник не только католичества (Христианства), но и вообще всякой религии. С точки зрения прогресса человечества, упразднение Христианства прямотаки необходимо…”. А затем он пишет: “Христианство и социализм относятся одно к другому, как огонь к воде”.

Орган фламандских социалистов “*Вперед*” торжественно вещает: “Да не будут более ни евреи, ни христиане, ни иные верующие. Церкви, монастыри, часовни и другие священные места должны быть разрушены и обращены в учреждения для общей пользы и развлечения, как-то: театры, бани, амбары и т. д.”.

Зингер говорит: “Мы (социалисты) не успокоимся, пока красное знамя не будет развеваться со всех церквей”.

Либкнехт заявляет: “Наша обязанность – тщательное искоренение веры, и только тот достоин имени социалиста, кто, будучи сам неверующим, со всем усердием содействует распространению неверия”.

Вождь итальянских социалистов, депутат *Ферри*, произнес 10 марта 1910 г. следующее: “Вся наша (социалистическая) система построена на атеизме (на безбожии), и мы не можем изменить этому направлению”.

“*Авенир социаль*” выражает желание, чтобы безбожие незаметно проникло в народные массы. Нападки нужно сначала вести на священника, потом на религию, а потом уже на Бога» (*Саблер В.* О мирной борьбе с социализмом. Т. 2. – Сергиев Посад, 1911).

«Ненависть – священное средство, – говорится в социалистической газете “Рассвет” за 1918 г., – любовь не может дать свободы… Довольно уж любили мы. Мы ненавидеть станем».

«Где к аду путь? – спрашиваю я черта. – А к небу путь мне не нужен!» – возглашают *социалисты* в одной немецкой песне.

Сначала смешками да песенками, потом митинговыми выкликами, потом агитацией и пропагандой, мало-помалу учение иудейского проповедника Карла Маркса оторвало

христиан-социалистов от религии любви и привело к религии классовой ненависти. Наиболее же последовательные марксисты-коммунисты превратились в ярых и действительных поклонников зла. Завершение социализма, как и масонства, – одно и то же: *сатанизм*.

Гонения Христианства в Мексике

Во всех государствах, где власть попадала в руки демократических элементов, влияние неизменно переходило к евреям и масонам, и в той или иной степени начинались стеснения, а затем и преследования Христианства.

Особо яркий пример дает в этом смысле демократическая республика Мексика. В газете «Возрождение» от 8 марта 1929 г. была напечатана статья г-жи С. Волконской с выдержками из книги английского писателя Мак-Кула «Красная Мексика» (London, 1928). Вот что сообщает г-жа Волконская:

«Несколько дней тому назад телеграф принес известие о новом восстании в Мексике, направленном против "клики Каллеса"[55], причем главным лозунгом восставших явилась религиозная свобода. Мало кто знает, что существует в настоящее время еще другая страна, кроме советской России, где власть находится в руках небольшой кучки людей, ненавидимых всей страною и удерживающихся только с помощью насилия, террора и беспощадной расправы со своими врагами. Страна, где людей тысячами расстреливают без суда, где антирелигиозная кампания ведется с жестокостью, напоминающей первые времена Христианства, где власть парламента сведена на нет, выборы стали пустым фарсом, а печать всецело в руках правящей партии. Таково положение в современной Мексике в том виде, как изображает его в своей несколько месяцев тому назад вышедшей книге английский журналист Ф. Мак-Кулл.

Автор по собственному опыту знаком с советским режимом, и его книга "В плену у красных" – одно из самых интересных и ярких повествований этого рода.

В книге о Мексике с первых же страниц проводится параллель между большевиками, господствующими в России, и Каллесом и его сподвижниками, захватившими власть в Мексике.

Характеристика, которую автор дает Каллесу и окружающим его лицам, поистине ужасающа. Он не называет их иначе как шайкой убийц и мошенников и уверяет, что даже г-жа Коллонтай[56], бывшая одно время советским дипломатическим представителем в Мексике, отозвалась о правителях страны, как о "шайке разбойников". Каллес, в начале свой политической карьеры бывший без гроша, сейчас обладает весьма крупным состоянием; Обрегон (убитый вскоре после появления рецензируемой книги), имевший раньше только маленькую ферму, сделался одним из крупнейших земельных собственников. Другой ближайший сотрудник Каллеса – ненавистный своей грубостью и кровожадностью начальник полиции генерал Роберто Круз – "Дзержинский Мексики". Это он ввел в обиход формулу "застрелен при попытке к бегству", стоившую жизни многим из тех, против кого нельзя было выдвинуть никакого обвинения. Немногим лучше и его помощник Паломера Лопез: "Он достиг той стадии, до которой доходили некоторые из наиболее кровожадных палачей, находившихся в России на службе тайной полиции у большевиков, той стадии, на которой убийство становится потребностью, вроде того как опий становится со временем потребностью для курильщика опиума".

Уже 14 лет Каллес держит в своих руках власть, занимая президентское кресло по очереди с Обрегоном (ибо по законам Мексики переизбрание президента не допускается) и создав таким образом некий дуумвират с диктаторской властью над всей страной. Выборы же проводятся так, что избрание желаемого кандидата обеспечено; по словам Мак-Кулла, власти даже не дают себе труда производить подсчет избирательных бюллетеней. Парламент, предавший Каллесу право вне сессий самолично издавать законы, тем самым утерял всякое значение.

Имущество конфискуется по произволу власти. Военные суды массами выносят смертные приговоры: в течение одного лишь октября 1927 г. насчитываются тысячи расстрелянных. В результате жители бегут из Мексики, и в 1928 г. численность населения была на 2,5 млн. меньше, нежели в 1914 г.

Наиболее выдающаяся черта настоящего режима – это проводимое им религиозное преследование, направленное главным образом против католиков. Когда в ноябре 1927 г. было произведено неудавшееся покушение на президента Обрегона, власти в ходе репрессий схватили несколько видных католиков и, хотя связь их с покушением ничем не была доказана, расстреляли их без всякого суда. Мак-Кулл посвящает несколько потрясающих страниц описанию во всех подробностях этой расправы над людьми, по его глубокому убеждению, совершенно невинными. Все они мужественно встретили смерть с восклицанием: "Да здравствует Христос, наш Царь!" Приводятся и фотографии этих людей в момент расстрела. Когда начальник полиции, получив приказ произвести экзекуцию, обратился к Каллесу с запросом относительно того, какие формы придать делу для сохранения хотя бы видимости законности, Каллес отвечал: "Мне не нужны формы, мне нужен факт".

Мак-Кулл дает также ужасающие описания жизни в тюрьмах и на каторге молодых людей и девушек, часто прекрасно воспитанных и из хороших семей, заключенных в тюрьму вместе с преступниками только за то, что остались верны своей вере. Автор видел хранящиеся у мексиканских католиков списки имен замученных за веру; среди них более сотни священников и во много раз большее число не духовных лиц».

Взволнованная свидетельством безнаказанной расправы шайки злодеев над невинными христианскими мучениками, г-жа С. Волконская пишет: «Спрашивается, почему же цивилизованный мир молчит обо всех этих ужасах, почему ни одна газета не подымет голоса против того, что творится в Мексике? Англичанин Мак-Кулл на этот вопрос дает такой ответ: газеты всего мира молчат-де потому, что боятся не угодить североамериканцам, которые из-за «нефтяных соображений»

поддерживают Каллеса и его банду. Ответ Мак-Кулла ясно несостоятелен. Давно ли газеты всего мира стали так боязливы в отношении Северо-Американских Соединенных Штатов? Просто невероятно, чтобы "свободная печать" тех народов, которые соперничают или даже враждуют с Соединенными Штатами Северной Америки, боялись гнева янки».

Кто-то другой – более грозный и более страшный – замыкает уста «свободной» мировой печати. Этот кто-то другой есть мировое иудо-масонство, которое действует и давит на «общественное мнение» во всех странах мира. Как мы увидим дальше, Каллес является послушным слугой масонства и рабским исполнителем его приказаний… Масонство не позволяет «свободной мировой прессе» порочить или разоблачать своего верного слугу.

О зверствах масонов в Мексике подробно пишет патер С. Тышкевич в «Католическом вестнике» (Кн. 2. – Париж, 1928) в статье, озаглавленной «Поход мексиканских большевиков на Церковь». Приводим из этой книги наиболее яркие описания.

«*Я ненавижу Христа. Я личный враг Христа.*

Из речей президента Каллеса.

Гонение на католичество в Мексиканской республике началось давно. Революционные элементы, добившись дурными средствами высшей государственной власти, цепко держатся за нее и террором подавляют попытки населения свергнуть ненавистное масонско-коммунистическое иго. Настоящее великое гонение на религию началось с захвата президентской должности Каллесом, мексиканским Лениным, в начале 1925 г.

Характерен состав первого министерства Каллеса: он сам – сельский учитель; Моронес, министр труда – неграмотный чернорабочий; Леон, министр земледелия – тореадор; Саэнц, министр иностранных дел – еврей. Моронес – большой почитатель Зиновьева[57]; он любил повторять, что "государство будет счастливо только тогда, когда все существующее теперь с помощью динамита исчезнет в своих развалинах". Сам Каллес неоднократно заявлял, что он намерен *превзойти великого Ленина*.

Каллес начал гонения на Церковь с изгнания из рядов чиновничества всех католиков. Затем последовали: запрещение всем иностранным католическим священникам совершать духовные требы не только в церквах, но и в частных квартирах; запрещение употреблять в школах "религиозные эмблемы"; запрещение католическому духовенству обучать детей; требование от духовенства подписки в лояльности по отношению к революционной власти; запрещение всем католикам критиковать действия Правительства. Во всех штатах закрывались католические монастыри и школы, епископы и священники изгонялись из своих квартир или подвергались тюремному заключению за произнесение проповедей; собрания верующих разгонялись военной силой. Монахини были буквально выброшены из своих монастырей. Множество церквей и школ было закрыто, причем власти ломали распятия каблуком и бросали в помойные ямы, а катехизисы отдавались "для рационального употребления" в отхожие места.

До крайности раздраженный неуспехом своего замысла – уничтожить католичество радикальным применением существующих антиклерикальных законов – Каллес присвоил себе исключительные диктаторские полномочия по всем вопросам, касающимся борьбы с Церковью. 21 июня 1926 г. он издал закон, "дополняющий" антирелигиозные параграфы конституции 1917 года. Борьба с Церковью вступила в новую фазу – фазу систематического применения террора. Вот несколько примеров таких "дополнений". За ношение духовными лицами рясы, за употребление хоругвей, церковных колоколов и т. п. – тюрьма и штраф; за поступление в монастырь – тюрьма; за оказание денежной помощи ограбленному и голодающему духовенству – тюрьма; за частное обучение детей Закону Божию – тюрьма. Священник, подвергающий критике деятельность гонителей, наказывается шестилетним тюремным заключением. Государственные чиновники, не проявляющие достаточной ревности в исполнении этих предписаний, подвергаются крупному штрафу и ссылке; эта мера вызвана привязанностью большинства чиновников к религии.

Мексиканское Правительство все время ссылается на "волю нации", будто бы одобрившей конституцию 1917 года. Но когда летом 1926 г. вожди католических организаций предложили Каллесу прибегнуть к плебисциту для выяснения отношения народа к Церкви, Каллес отказался наотрез и даже запретил писать в газетах на эту тему. Тогда католики принялись собирать подписи под петицией об изменении конституции; несмотря на всевозможные препятствия, несколько миллионов человек подписались под петицией; листы с подписями были посланы в больших деревянных ящиках в парламент. Правительство и покорная ему палата не сочли даже нужным ответить на это неприятное для них изъявление "воли нации".

С ростом всеобщего хаоса, созданного правлением Каллеса, возросло и неудовольствие всех партий. Осенью 1926 г. стали учащаться восстания в провинциях.

Это учащение народных волнений с конца 1926 г. можно считать новым поворотным пунктом в истории мексиканских гонений. Первыми восстали индейцы-католики, глубоко верующие люди, доведенные до крайнего раздражения постоянными оскорблениями Церкви. За ними последовали жители нескольких штатов. Восставшие в большинстве случаев не надеялись на непосредственный успех – свержение диктатора Каллеса. Силы были слишком неравные. Каллес благодаря террору держит в руках все материальные средства и военные силы страны, вдобавок он получает оружие и дипломатическую помощь от Соединенных Штатов, точнее – от крупных нефтепромышленников.

Я не стану приводить все "деяния мексиканских мучеников", напоминающие мученичество христиан в век Нерона и Диоклетиана или эпизоды наиболее интенсивного преследования христиан в СССР. Я упомяну только вкратце о нескольких характерных случаях.

15 апреля, как раз в Страстную Пятницу, в Салязаре был замучен член Союза мексиканской католической молодежи 23-летний Жуан Бонилла. Его сначала распяли на кресте, затем расстреляли. Перед казнью он успел написать че-

тыре письма к родным, в которых увещевал их мужественно страдать за веру.

Еще осенью 1926 г. в Замора были замучены за веру Иоаким Сильва 25 лет, сын мученика, и Мануил Мельгарео 17 лет. Мельгарео мог спасти свою жизнь бегством, но он предпочел мученичество. Перед самым расстрелом молодые люди крикнули во всеуслышание: "Слава Христу – Царю. Да здравствует Пресвятая Дева!" Пораженный ликующим выражением лица юных мучеников один из палачей тут же бросил оружие на землю и заявил командиру отряда: "Я хочу тоже быть католиком, стрелять не буду". Он был, конечно, приговорен за это к смертной казни.

1 апреля был казнен в Гвадалаяре один из главных деятелей мексиканской католической молодежи Анаклит Гонзалец, отдавший все свои силы и весь свой скромный заработок на это святое дело. В то время как его товарищи были просто расстреляны или повешены, для него были уготованы утонченные пытки. Его повесили за пальцы ног, головою вниз, били палками и медленно сдирали с него кожу; целью мучений было узнать от него местопребывание гвадалаярского епископа. Мученик умер, не выдав своего архипастыря. Во время своей страшной агонии он не переставал увещевать присутствующих оставаться верными Христу до конца.

Вырывание пальцев и подвешивание за пальцы ног или рук – излюбленная пытка мексиканских большевиков. Она часто применяется к священникам. Значительная часть мексиканского католического духовенства была "устранена из свободной республики" пытками и убийствами. "Церковная политика" мексиканских большевиков становится все более безумной, хаотичной, зверской и дьявольской.

Отец Матфей Корреа был замучен (6 февраля) только за то, что он не согласился нарушить тайны исповеди. Несколько духовных лиц были умерщвлены во время богослужения у самого алтаря. Убивают детей, тайно несущих Святые Дары больным и заключенным, ввиду того, что полиция запрещает священникам совершать духовные требы. Церковь, как в эпоху

Нерона, доверяет Святые Дары чистым, достойным мальчикам, которые незаметно для гонителей несут Святое Причастие умирающим. Пять дам из высшего столичного общества были повешены на деревьях городского парка в Колима. В Ялисквилло перед церковью на сучьях большого ясеня в течение нескольких недель висели тела семи казненных католиков. Около того же города на телеграфных столбах вдоль железной дороги висели трупы 38 исповедников, висели до тех пор, пока коршуны их не съели. В Тамазула старику-священнику отрезают руки, "чтобы он перестал совершать свои литургии". Двух молоденьких девушек, оставшихся сиротами после мученической смерти своих родителей, полиция отправляет в "особый дом для утешения", то есть для изнасилования.

Теперь мексиканская католическая Церковь живет в "катакомбах". Открытие богослужения в оставшихся не конфискованными церквах совершаются редко вследствие постоянной опасности арестов и поругания над Святыми Таинствами. С особого благословения папы обедня обыкновенно совершается в подвалах, пещерах или на чердаках без облачений, без свеч, по сокращенному ритуалу. Большинство епископов и священников живут, почти не видя солнечного света; никто из них не ходит в рясе. Как в первые века Христианства, мирянам разрешено после Литургии брать к себе на дом и хранить у себя Святые Дары, чтобы самому приобщаться Святых Таин. Вообще, в Мексике приходится тщательно скрывать и охранять Святые Дары во избежание кощунственного издевательства над Евхаристией…».

Все это ужасно, поведение мексиканских диктаторов преступно и отвратительно, но разве масонство является виновником всех этих преступлений? Да, именно масонство. Это доказывает сообщение французского журнала «Les Cahiers de l'Ordre»:

«Силы масонства в Мексике многочисленны, там имеется Высший совет 33-й степени, верховным Великим командором которого является брат Жозе Кос, и двенадцать Великих лож… Смешанное масонство "Прав человека" также обладает юрис-

дикцией в Мексике, и делегатом его Высшего совета является брат Гарро. Эта масонская сила тем более опасна, что, кроме мужчин, включает и женщин, имеет семь лож и один капитул розы Креста. Для определения характера "Прав человека" в Мексике достаточно сообщить, что первая ложа Мексики называется ложа "Раковский".

Эти двенадцать масонских учреждений в Мексике в общем насчитывают сотню лож. Именно в их среде было подготовлено нынешнее преследование Католической церкви в Мексике. Президент Каллес является лишь исполнителем» (1926. – Sept. – P. 17).

В последующем номере журнал «Les Cahiers de l'Ordre» приводит текст официального признания масонством великих заслуг Каллеса: «Ниже наши читатели прочтут официальный отчет церемонии, описанной в "The Fellowship Forum" 26 июня с. г.:

"Впервые за всю историю мексиканское Правительство получило полное полномочие и воодушевленное одобрение масонского братства, представленного Высшим советом Шотландского ритуала древнего и принятого.

Своей отважной тактикой президент Плутарх Элия Каллес заслужил доверие братства Мексики. Можно только удивляться его беспартийности в применении законов этой страны, его усилиям достичь всеобщего образования и установить религиозную свободу, не спутанную господством римской иерархии. Дух единения, ныне проявляющийся между мексиканским Правительством, руководимым президентом Каллесом, и масонским братством, ясно доказывает прогрессивный характер этого государственного человека и подчеркивает его программу эмансипации его народа. В годовщину битвы при Кверетаро 15 мая Верховные инспектора 33-й степени Шотландского ритуала Мексики имели специальное собрание, на котором было единогласно решено выразить их брату-президенту и его Правительству справедливую благодарность за службу, которую он оказывает масонской Ассоциации и нации.

Вследствие этого 28 мая многочисленная делегация Ритуала явилась в национальный дворец президента и облекла его самой высокой почестью, никогда еще не оказанной братством ни одному президенту. Верховный великий командор Луи Мануэль Рожас возглавил делегацию. С ним были великий лейтенант командор Томас Е. Рамос, великий государственный министр Энрико В. Анайя, великий секретарь Альберт Про и другие высокие масоны мексиканского капитула".

Верховный великий командор после представления всей своей свиты президенту обратился к г. Каллесу со следующей речью:

"Мы имеем честь прибыть сюда как члены Верховного совета Ритуала шотландского Мексики, чтобы передать единогласно вам присужденный орден в память победы республиканских сил над второй империей 15 мая 1867 г. Достопочтенный орден, в котором я ныне председательствую, никогда еще не присуждал почести, которую вы ныне получаете как президент Республики.

Ваши труды, выдающиеся ввиду опасного положения, угрожающего нашей стране, заслужили эту признательность, и торжественный акт, ныне выполняемый нами, будет сообщен прочим Высшим советам цивилизованного мира и всем масонским составам – в свидетельство, в признание и в одобрение вашей патриотической работы".

Президент Каллес выразил, как высоко ценит он честь, оказанную ему франкмасонством Мексики, и обещал всегда с величайшей твердостью защищать права страны и ее народа и конституцию.

После этого г. Каллесу был поднесен великолепный букет и почетное свидетельство, которое гласило:

"*Высший Совет Верховных Великих Генеральных Инспекторов 33-й и последней степени Шотландского ритуала Юрисдикции Соединенных Штатов Мексики, обсудив замечательное дело экономического улучшения, общественного образования и перестройки страны, осуществленное нынешним Правительством после многих лет революций*

и политических волнений, убедившись в его силе защищать национальные интересы и внушать уважение к великой хартии Конституции, – постановляет единогласным вотумом сегодняшнего собрания отметить заслуги Гражданина Генерала Плутарха Элия Каллеса, Президента Республики, по его службе стране в качестве общественного деятеля и наградить его орденом, установленным статьей 471 его законов и правил».

Орден состоял из золотого мальтийского креста, украшенного бриллиантами. Наверху золотая монограмма президента Каллеса, окруженная лавровой гирляндой. Орден на трехцветной шелковой ленте. На броши – также золотой – поставлена дата собрания, когда орден был пожалован. Слова "Высшей заслуге" и "Высший Совет R. E. A." ("Rile Ecossias Accepte") достославному государственному мужу Гражданину Генералу Плутарху Элии Каллесу, Президенту Мексики", также были выгравированы на ордене» (1926. – Oct. – P. 6, 7).

Этот масонский отчет не оставляет места какому-либо сомнению: здесь документально устанавливается факт не только связи или союза, но прямого и явного начальствования масонского ордена над Правительством и президентом мексиканской республики. Масонский орден и свидетельство о добром масонском поведении были почтительно приняты президентом Каллесом, как низшим – от высшего. Ни у г. Каллеса, ни у кого-либо из его министров не возникло сомнения, что, принимая подобные пожалования и допуская по отношению к себе такой благожелательно-начальнический тон масонских «суверенов», мексиканское Правительство официально ставит себя в положение подчиненное и зависимое от интернациональной силы масонства…

Отчет подтверждает мое утверждение, что злобное антихристианство свойственно всему масонству, а не только «Великому Востоку». Именно шотландский ритуал руководил и превознес злодейства палача Мексики – Каллеса.

Столь же документально доказывается этим очерком, что уверения масонов в их аполитичности и невмешательстве

в государственные дела являются ложью и обманом доверчивых людей.

Политика составляет самую суть масонского делания, и из данного примера мы видим, какова эта масонская политика: кровожадное зверское гонение Христианства, нарушение всех законов Божеских и прав человеческих. Это все та же политика, которая толкала на злодейства французских масонов-якобинцев 1789 г., она же, эта масонская политика, руководила и доселе руководит «планетарными» опытами человекоистребления в СССР. Определенно ведь установлено, что вся «старая гвардия» большевиков до 1917 г. состояла в масонских ложах.

Нет никаких данных, указывающих на позднейший их выход, тем более на исключение их из масонства. Такой злодей, как Лейба Бронштейн – Троцкий, во всяком случае, остался масоном по сей день.

Но если даже и последуют показные исключения большевиков, то таковые не будут иметь ни малейшего существенного значения. Злодейская деятельность социалистов-большевиков в глазах тайных руководителей масонства является отнюдь не преступлением, а великой заслугой, заслугой куда большей, нежели заслуга мексиканского палача Каллеса. Истребление всего национально думающего, всего духовно настроенного есть как раз то задание, которое поставлено темной силой еврейского Интернационала.

Одержимые в России

Пророки антихриста

Из русских пророков впереди всех надо поставить Д. С. Мережковского[58]. Это более чем провозвестник, это почти биограф антихриста – до того уверенно, реально и подробно описывает он грядущего на мир противника Христу. Читая Мережковского, иной раз сдается, что этот жуткий писатель воочию видел и едва ли не беседовал с сыном погибели.

Мережковский – природный каббалист, и вся его изобразительная философия проникнута духом раввинских учений и гностицизмом.

Особенно тревожат его вопросы о «святой плоти», о поле в религии, о женственном начале в Божестве. Сказать бы: эротоман на религиозной почве, но это было бы не точно; если эротоманство и есть в этом нездоровом творчестве, то все же не как суть, не как главное. Суть и главное у Мережковского – не в плоти, а в духе, и именно в томном духе, которым проникнуты его многочисленные писания.

Замечательна в этом смысле его книга «Тайна Трех», из которой я приведу несколько указующих выдержек:

«В мире Пол – в Боге Троица» (с. 53).

«Не исполнилось царство Божие и в Христианстве, так же как в язычестве. Здесь, в Христианстве, личность без пола; там, в язычестве, пол без личности. А только тогда, когда исполнится тайна Одного и тайна Двух – личность и пол, исполнится и тайна Трех – общество» (с. 54).

Логический, хотя и не вполне досказанный смысл этого утверждения – тот, что исполнить Царство Божие не может ни Христианство, ни язычество, а лишь некая иная религия, которая сумеет осуществить совместно тайну личности и тайну пола и тем исполнить тайну Трех, то есть Троицы.

Какая же это религия? Очевидно, такая, которая обоготворит «тайну пола» и поклонится личности, объявившей «тайну пола» своим божественным законом.

Какая же это может быть «личность»?

Ответы на этот вопрос даются разные: Зинаида Гиппиус[59] думает, что это – «белый ангел». Сатанист Жан Жанбах называет его «негром в смокинге из “Мулен Руж”». Святые отцы именовали эту «личность» дьяволом.

Но послушаем самого Мережковского:

«Личность есть равноденствие обоих полов. Пребывать в половой раздельности значит пребывать на пути к смерти… Пол есть половина личности, мужская или женская. Корень смерти есть половой расщеп, распад личности…

А смерть победить, воскреснуть – значит восстановить целую личность, исцелить зияющую рану пола… Половая любовь есть неоконченный и нескончаемый путь к воскресению. Тщетно стремление двух полов к целому: соединяются и вновь распадаются; хотят и не могут воскреснуть; всегда рождают и всегда умирают.

Половое наслаждение есть предвкушение воскресающей плоти, но сквозь горечь, стыд и страх смерти» (с. 189).

И далее: «“Ложесна Твоя престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела”, – поется в церкви песнь Пречистой Деве-Матери. Ложесна, женский стыд для христианских девственников есть бездна ада, престол дьявола. И вот этот престол разрушен, Бог сошел в ад. Так оно и есть, не может быть иначе, если Непорочное Зачатие – истина. Там, где наши грешные очи смежаются, открываются очи святых и видят: *в ложеснах Бог*» (с. 325).

Вот оно где – кощунственно-принципиальное обоснование поганых «убежищ любви» сэра-сатаниста Эльстера Кровлея, «черных месс» на животе голой девки из «Мулен Руж» и всех этих ритуальных гнусностей, которыми «воссоздают свою целую личность» дьяволопоклонники и сатанисты всех мастей, племен и кличек!

Мережковский – типичный представитель интеллигентского антихристианства, но он далеко не один. Имя им – легион.

Того же темного духа профессор Н. А. Бердяев, также профессор С. Булгаков[60], ныне протоиерей евлогианского раскола, многие софиане – члены «Ордена Софии».

Несколько лет назад г. Бердяев издал книгу, подзаголовком которой поставил: «Апология Христианства». Книга эта подверглась добросовестному разбору в католическом журнале (De Oriente documenta et libri. – 1928. – Avg. – № 43). Заканчивая свой разбор, компетентный критик заключил: «Но, даже приняв все его объяснения, невозможно согласиться с тем, чтобы подобная книга могла носить подзаголовок “Апология Христианства”. В действительности это труд разрушения».

Все добросовестные люди, знакомые с трудами этого богослова «с другой стороны», должны согласиться, что иначе как разрушителем Православия и вообще Христианства мыслителя назвать нельзя. Таковы, более или менее, и остальные из этой темной школы софиан и неогностиков. Но в смысле влияния на незрелые умы и нечуткие души особенно вредна и опасна для Христианства деятельность «протоиерея» С. Булгакова. Этот нынешний протоиерей издал в 1917 г. книгу «Свет невечерний», в которой высказывал такие мысли:

«Жизнь Святой Троицы есть предвечный акт самоотдания, самоистощения Ипостасей в Божественной Любви». «Святая София тоже отдает себя Божественной Любви и получает ее дары, откровения ее тайн. Но она отдается иначе, чем Божественные Ипостаси, которые неизменно пребывают единосущным Божеством, исполняют Себя Им и Его Собою».

«София же только приемлет, не имея что отдать, она содержит лишь то, что получила. Себяотданием же Божественной Любви она в себе зачинает все. В этом смысле она женственна, восприемлюща, она есть “Вечная женственность”»*.

Вместе с тем она есть идеальный, умопостигаемый мир. Все истинное, все единое».

«В женственности тайна мира. Мир в своем женственном начале… уже зарожден ранее того, как сотворен, и из этого семени Божьего, путем раскрытия в нем заложенного, создан мир из ничего…».

---

* В этом смысле (то есть отнюдь не языческом) можно, пожалуй, выразиться о ней, что она «богиня», то таинственное существо, которое предки наши иногда изображали на иконах Святой Софии именно как женское существо, однако отличное от Богоматери. Пример такого словоупотребления встречаем и у В. Соловьева в цикле его софийных стихотворений, где имеется, между прочим, такое обращение к «Ней»:

Близко, далеко, не здесь и не там,
В царстве мистических грез,
В мире, невидимом смертным очам,
В мире без смеха и слез –
Там я, богиня, впервые тебя
Ночью туманной узнал… – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

«“Четвертая ипостась”, приемля в себе откровение тайн Божественных, *вносит через себя и для себя различение, порядок, внутреннюю последовательность в жизни Божественного Триединства* (не значит ли это, что внутренняя последовательность и порядок в жизни Святой Троицы зависят от Софии, которая в какой-то мере совершенствует Господа Бога? – *Н. М.*), она воспринимает единое и всецелое Божество как триипостасное – Отца, Сына и Святого Духа. Как приемлющая свою сущность от Отца, она есть создание и *дщерь* Божия; как познающая Божественный Логос и Им познаваемая, она есть *Невеста Сына* (Песнь Песней) и *жена Агнца* (Новый Завет, Апокалипсис); как приемлющая излияние даров Святого Духа, она есть *Церковь* и вместе с этим становится *Матерью Сына*, воплотившегося наитием Святого Духа от Марии, Сердца Церкви, и она же есть *идеальная душа твари, красота*.

И все это вместе: Дочь и Невеста, Жена и Матерь, Триединство Блага, Истины, Красоты, Святая Троица в мире есть Божественная София» (с. 212–214).

Все это вместе очень запутано, еще более еретично, но все же философское блуждание это как будто не дает еще права сближать отца Сергия Булгакова с сатанистами. Поэтому пойдем далее: «Своим ликом, обращенным к Богу, она (София) есть Его образ, Идея, Имя. Обращенная же к Ничто, она есть вечная основа мира, *Небесная Афродита*. Как ее, в верном предчувствии Софии, именовали Платон и Плотин» (с. 228).

Тут уже выходит, что отцы язычества верно предчувствовали то, о чем Святая Церковь до отца Булгакова и не подозревала: не Господь Бог, а небесная Афродита – Венера – есть вечная основа мира.

Но следуем дальше:

«Греки чтили Женственность под разными ликами: Афины, Дианы, наипаче Афродиты, которой посвящены наипрекраснейшие произведения греческого искусства. *Афродита, как и другие богини, есть один из естественных ликов Софии, узренный греческим гением.* И разве можно определить иначе, как космическая влюбленность, эротический пафос твари, это

упоение красотой в природе или искусстве? *И эта эротическая окрыленность возносит к подножию престола Софии, отверзаются "вещие зеницы"*» (с. 238).

Полагаю, что глаза открываются и у читателя.

Но дальше, дальше:

«В начале, то есть в Софии, через Софию, на основании Софии, Софией, сотворил Бог актом неизреченного и непостижимого во всемудрости и всемогуществе творчества, силу и природу коего мы ощущаем в каждом дыхании, в каждом миге своего бытия, небо и землю» (с. 239, 240).

Эта «земля» есть потому как бы космическая София, ее лик в мироздании, женское ее начало, которое имеет силу по творческому слову «да будет» производить из себя твари, рождать от него*.

Она есть та Великая Матерь, которую издревле чтили благочестиво языки: Деметра, Изида, Кибела, Иштар. *И эта земля есть в потенции своей Богоземли; эта матерь таит в себе уже при сотворении своем грядущую Богоматерь, «утробу» божественного воплощения*, «лествицу небесную, ею же сниде Бог», мост, «приводящий сущих от земли на небо» (из акафиста Богоматери).

Профессор, будущий протоиерей Булгаков и не подумал что-либо исправить или опровергнуть в каббалистическом изложении сотворения мира. Нет, он сослался на «реалистический язык» каббалы в подтверждение истинности своего учения о Софии – Афродите. Учение же г. Булгакова сводится к обоготворению «Великой Матери» Земли, которая есть-де Богоземля, и к обожествлению эротической напряженности.

* «Каббала, – пишет г. Булгаков, – на своем реалистическом языке так изображает это сотворение земли и всего, что из нее произошло: Et Celui qui est le Pére de tout, c´est Lui qui a tout crée; c´est Lui qui a fécondée la terre, **qui est devenue grosse** et a donné naissance a des "produits". **Elle fut fécondée comme une fémélle est fécondée par un male**» <«И Тот, кто является Отцом всего, – это Тот, Кто создал все, это именно Тот, кто оплодотворил землю, **которая стала большой** и породила "продукты"**. Она была оплодотворена, как самка оплодотворяется мужчиной**» (фр.)>. – Примеч. и выделения Н. Е. Маркова, перевод мой. – *Д. С.*

«Созданный двуполым (с. 292), а потому именно и являющийся однополым существом, человек в духе своем также имеет двуполость и *эротическую напряженность знает как глубочайшую основу и творения, и творчества. Поэтому человек и достоин носить в себе священное пламя Эроса*, есть сын Нороса и Нении. Потому же опыт личной любви таит в себе так бесконечно много откровений о таинстве мироздания».

До положения Мережковского – «в ложеснах Бог» – протоиерей Булгаков явно не договорился, но положение это определенно сквозит во всем его учении. От эротической религии или, вернее, от религиозной эротики протоиерея С. Булгакова к ритуальным оргиям, элевзинским таинствам и к черным мессам – ход естественный и свободный.

Надо признать, что в деле совращения душ и всяческого развращения многих поколений русского образованного общества подобные ученые, писатели и мыслители достигли чрезвычайных успехов. Успехи эти выпукло выразились в революциях 1917 года и в образовании вместо России коммунистического Интернационала, СССР, о котором сам Бердяев отозвался впоследствии как о первом примере «*сатанократического государства*» (Путь. – С. 51).

Признания Андрея Белого

Христианская власть Императоров Всероссийских не допускала явного отправления сатанинского культа. Поэтому изнывшие, вместе с прочей интеллигенцией, от отсутствия «свобод» сатанисты проявляли себя больше в частном обиходе и откровенно – в литературе.

«Кто ты, зельями ночными
Опоившая меня?
Кто ты, Женственное Имя
В нимбе красного огня?»

– истерично вопрошал поэт Александр Блок, а философ Владимир Соловьев[61], «соединяя размышления гностиков с

гимнами поэтов», говорил слово «о близком сошествии к нам лика Вечной Жены», – свидетельствует Андрей Белый (*Белый А.* Эпопеи. – С. 136)

Не берусь утверждать, что Владимиру Соловьеву лик Вечной Жены представлялся, как и Блоку, «в нимбе красного огня», но сдается, что покойный философ так и умер, не успев толком размежевать Христианство с гностицизмом, а от гностицизма до сатанизма – рукой подать.

Что до Блока, то он, как и вся его школа, был несомненным сатанистом.

«Второй сборник стихов Александра Блока интереснее, пышнее первого. Как удивительно соединен тончайший демонизм здесь с простой грустью бедной природы русской, всегда той же, всегда рыдающей ливнями… И нам страшно этого покоя; зачем эта нежность, когда она – “прелесть болотная”», – пишет закадычный друг Блока Андрей Белый[62] (*Там же.* – С. 137, 138).

«Здесь рыскает леший, а Блок увидел *своего полевого Христа*». Не надо нам полевых “христов”»…

Сатанизм наполнял эту духовно-бытовую атмосферу, которой дышали и в которой «творили» все эти деятели прогресса недоброй памяти предреволюционной эпохи.

У того же Андрея Белого находим описание, как с жиру и бездействия взбесившиеся питерские интеллигенты однажды причастились крови человеческой:

«Литераторы, восхотевши “мистерии”, “оркестры”, составили хоровод и кололи какого-то литературного адвоката булавкою; выжав кровь, распивали с вином, называя то глупое действие “Дионисовым действом…”» (*Там же.* – С. 144)».

Известный писатель В. В. Розанов подробно описал это «действо», и из его описания вытекало, что это была не «глупость», не дурацкая забава, а преднамеренное кощунство и служение темной силе. Розанов указал и место «приобщения крови» – квартиру писателя-еврея Минского[63] и что кровь выкачивалась из руки евреев же. В этом приобщении крови участвовал, между прочим, и религиозный философ Н. Бердяев.

Странные у этих людей были склонности:

«Раз даже обедали вместе (А. В. Карташев[64], “Тата-Ната”, я, Ремизовы) в кабинете у Палкина, пили вино; и А. В. (Карташев), приподнявшись, стакан протянув, вдруг запел своим тенором, в пении закатывая глаза, точно птица:

“Вы жертвою пали в борьбе…”

А. М. Ремизов[65] предложил поводить хоровод; мы, смеясь, поводили, потом заходили сниматься: снялись!..» (*Там же.* Т. III. – С. 157).

Люди немолодые, как будто образованные, а забавляются пьяными хороводами у Палкина в трактире. А главное: хороводили, *смеясь,* тут же после пения похоронных слов революционного гимна:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой!..»

Плясы, хороводы, столоверчения и просто верчения – все это было обычным в этой свободомыслящей среде.

Вот что пишет об этом в своих «Воспоминаниях о Блоке» Андрей Белый:

«В то время я чувствую приступы медиумизма; медиумизмом охвачены все “*аргонавты*”, которые часто провещиваются, отдаваясь течению внутренних образов, кажущихся рассудку невнятными; я наблюдаю в себе странный штрих: на собраниях наших порою мне хочется завертеться, как в танце, я пользуюсь вечеринками, переходящими в буйный галдеж, – начинаю “*вертеться*”; и после “*верчения*” в шутку начинаю гадать, взявши за руку того или иного и вслушиваясь в течение внутренних образов, начинаю описывать образы вслух; были случаи: люди, которым рассказывал образы, явно пугались – и виделся в них вещий сказ; некоторым я гадал; на одном из гаданий моих Н. К. Метнер[66] увертывался: не хотел, чтобы я “провещал” о нем.

Медиумизмом охвачен был Эллис; одна *теософская* дама так выразилась об Эллисе: “Проходной двор для *темных*, где

светлые все позадержаны темным проходом"; действительно Эллис ходил овеваемый тем и другим…

Пародии, импровизации, пляски свершались Эллисом с бурной заразительностью, охватывающей решительно всех: помню, раз собрались у меня Шпетт, Ю. К. Балтрушайтис[67], Феофилактов, ряд других лиц; отодвинули стол, кто-то сел за рояль, а Эллис тотчас пустился в быстрейшее, заразительное *верчение*; не прошло и трех минут – и все завертелись в плясе: и Шпетт, и "*суровый, как скалы*" Ю. К. Балтрушайтис с угрюмым лицом. В этой буре веселья, распространяемой Эллисом (человеком угрюмым и фанатичным), была даже жуть; "*номера*" его часто гремели в московских кружках; очень скоро потом братья Астровы вывозили Эллиса по знакомым и приглашали на Эллиса; так, однажды был съезд *естествоиспытателей*, группу ученых с научного заседания привезли в частный дом показать им пародии Эллиса, были седые профессора, только что заседавшие где-то, но не прошло получаса, как все завертелись в дикой пляске, вертелись седые профессора…

Я описываю парадоксальное поведение Эллиса, потому что считаю: он был одержимый в то время как в "шалостях", так и в "весовской"* полемике; правильно выражалась теософка, что он – проходной двор для *темных*, где *светлые* были задержаны *темными*. *Темные*, вырываясь из Эллиса, как угарные газы, порой отравляли меня; *одержание* – вот чем он заражал, одержание подымалось во мне; некоторые стихотворения "Пепла" и нападение на Блока – симптомы тогдашнего моего одержания» (*Там же*. Т. IV. – С. 120–124).

Андрей Белый – один из немногочисленных в этой компании сатанистов, который дерзал смело рассказывать правду о себе и о своих друзьях. За это он был подвергнут молчаливому остракизму всей зарубежной прессы, и редко-редко встретит русский читатель отзывы или ссылку на откровения этого enfant terrible[68] российского сатанизма. Тем не менее

* «Весовская» полемика – это не бесовская полемика, как, естественно, может подумать читатель, а полемика журнала «Весы». – *Н. М.*

свидетельство Андрея Белого никем и никогда опровергнуто не было. Жуткое впечатление производит его рассказ «Случай с Минцловой» (*Там же.* – С. 175–180):

«По приезде в Москву Киселев, очень близкий в то время мне, уведомляет меня: в Москве – Минцлова, и она меня ждет; должен немедленно-де к ней отправиться я (остановилась она, как я помню, в квартире Сабашниковых, недалеко от Тверского бульвара). Свидание с Минцловой было мне тягостно; я все более не понимал ее крайне запутанного поведения: стремления образовать среди нас круг людей, изучающих духовное знание; не понимал я намеков ее, что какие-то руководители духовного знания, о которых пока она ничего больше сказать не решается, появляются-де среди нас; появление *неизвестных* поддерживало все время в нас атмосферу естественного ожидания, напряжения и надежд, соединенных с опаскою, не замешались ли во все это дело отцы-иезуиты, а к ним относились мы более чем отрицательно. Но, с другой стороны, фантастические мифы Минцловой, вплетаемые в обыденную жизнь в связи с частыми ссылками ее на оккультные братства, внушали нам страх, что имеем мы дело с больной, очень нервной, замученной женщиной; так, она уверяла нас, будто путь теософии Штейнера[69] есть путь падения Штейнера как учителя в области *тайного знания*; и она заклинала нас не верить особенно штейнеризации Христианства; и вместе с тем все указания нам, медитация, вся эзотерика Минцловой были сколком интимных бесед ее так отвергаемого учителя Штейнера (мне впоследствии и это пришлось узнать лично); во время бесед с Киселевым, со мною, с Петровским, с Ивановым фигурировали в фантазиях Минцловой все какие-то ее *сокровенные педагоги*, за нею следящие; все-то изъявляли намерение появиться среди нас. Кто же мог ими быть? Тамплиеры, масоны? Нет, нет; розенкрейцеры? Право, терялись в догадках. Смущало нас то, что всегда потрясенная Минцлова несказанно чего-то боялась: не то нападения на нее сатанинских таинственных братств, собиравшихся разрушить *светлую пряжу*, которую переплетала она в орган светлого действия потрясенные ею

сердца; но преследования менялись, являлись откуда-то наблюдающие за нею “шпики”; появлялись какие-то темные оккультические “татары”; и появлялись *не одобрявшие ее деятельность мартинисты, расширившие-де влияние среди избранного петербургского общества и среди иерархов; мне помнится, как она сообщала, что будто бы имела беседу с одним из великих князей, мартинистом, что будто бы этот последний поставил вопрос, как нам быть с нашей родиной и что делать с Царем Николаем Вторым* (курсив мой. – *Н. М.*). Эти страхи и эти таинственные происшествия с ней (то спасала она сатаниста, а то занималась духовным наследованием черных пакостей магов) в нас часто будили вопрос: кто за нею стоит? Если есть этот *кто-то*, то почему же общение Минцловой с *кем-то* переполняет всю душу ее этим ужасом, этой истерикой? *Кто-то* внушал опасения мне, начинал понимать, что имеем дело с больной, истощенной повторными галлюцинациями и, может быть, поддавшейся страшному чьему-то влиянию. Это все было причиной моего отдаления от Минцловой весной 1910 года».

«…Минцлова встретила и сообщала такое… что я стоял ошарашенный; Минцлова же скорее упала, чем села, в глубокое кресло; откинув на спинку свою одутловатую голову с желтыми, перепутанными волосами, роняя пенсне и глядя перед собою большими и выпуклыми голубыми глазами, всегда стекловидными, напоминавшими мне не раз (и не мне лишь) глаза Е. П. Блаватской (в ней было всегда это сходство): какая-то толстая, грузная, в черном своем балахоне, напоминающем не платье, а очень просторный мешок. Эллис часто шутил, говоря про нее: “Знаешь, Анна Рудольфовна ходит не в платье – в мешке”.

Я стоял ошарашенный перед новой, очередной, как казалось мне, ею увиденной сказкой, которую приняла за действительность ни на что не похожая женщина эта… Она мне сказала – скажу отвлеченно, обще: сообщила, что “миссия”, ей-де порученная (возжечь к “свету” сердца, соединив нас для “света” духовного), ею не исполнена; “миссия” ее провалилась, пото-

му что ее неустойчивость и болезненность вместе с растущей атмосферой недоверия к ней среди нас расшатала все "светлое дело" каких-то неведомых благодетелей человечества, за нею стоящих; а между тем дала слово она ("им" дала), что возникнет среди нас братство Духа; неисполнение слова падает-де на нее очень тяжко; ее удаляют "они" навсегда от людей и общений, которые протянулись меж нею; она исчезнет-де с того времени навсегда; и ее не увидит никто; и она умоляет нас всех: эти годы ближайшие строго молчать о причинах ее окончательного исчезновения. Я так и не понял, что, собственно, означает исчезновение это: исчезновение *куда*? В монастырь, в плен, в иные страны? Или же – исчезновение из жизни? Но что-то подсказало, что на этот раз этот бред не есть миф ее и что мы *никогда не увидим ее*…

В совершенно болезненном состоянии передавала она, почему "*они*" (кто?) порешили "*убрать*" ее, и что она, исчезая, нас просит быть верными "*свету*". Что "*кто-то*" (по-видимому, бессердечно ее убирающий) нас не забудет; внешний знак "*бегства*" от нас – переезд в Петербург. Откуда исчезнет она. Каждый день до отъезда бывал у нее и выслушивал совершенно бредовые речи, не понимая их смысла и не имея возможности ей перечить; я думал, что Минцлова появилась на пороге значительных двух эпох моей жизни и жизни мне близких: "*исчезновение*" ее глубоко взволновало…

Мы ее никогда не видали с тех пор, и никто не видал…

Единственный случай бесследного исчезновения человека, которого я знаю, живет до сих пор неизживным вопросом во мне: *как возможно, чтобы имеющий столько друзей и знакомых живой человек так бесследно исчез, чтобы даже не спрашивали впоследствии: что сталось с Минцловой? В Петербурге у нее был, я знаю, ряд верных друзей; в Москве кто не знал ее?* У покойного профессора К. А. Тимирязева[70], В. И. Танеева, у Ф. И. Маслова, у "*аргонавтов*" и "*мусагетчиков*", у теософов она была своим человеком. С 1910 г. же исчезла бесследно; не поднималось вопросов, тревог, беспокойств. Лишь ходили страннейшие шепоты, что-де бросилась в волны она

Атлантического океана, что живет-де она в монастыре иезуитов (и называли мне города в Италии, где ее будто видели). Верных сведений не было».

Верных сведений не было, а простая и для всякого несатаниста естественная мысль заявить об исчезновении г-жи Минцловой петербургской полиции не пришла в голову этим одержимым. Впрочем, всякое обращение к законной власти считалось в наших либеральных кругах поступком зазорным и недопустимым. Общаться им можно было лишь с беглыми каторжанами, экспроприаторами, бомбистами и будущими большевиками.

Так и ограничились друзья Минцловой «страшнейшими шепотами»: не то ее утопили, не то в монастырь засадили…

Отец мой — дьявол

Видное место среди российских сатанистов занимал Федор Тетерников, как писатель, известный под псевдонимом Федор Сологуб[71]. Он написал молитву дьяволу:

«Когда я в бурном море плавал
И мой корабль пошел ко дну,
Я так воззвал: “Отец мой, дьявол,
Спаси, помилуй, я тону…”
И дьявол взял меня и бросил
В полуистлевшую ладью.
Я там нашел и пару весел,
И серый парус, и скамью.
И вынес я опять на сушу,
В больное, злое житие,
Мою отверженную душу
И тело грешное мое.
И верен я, отец мой дьявол,
Обету, данному в злой час,
Когда я в бурном море плавал
И ты меня из бездны спас.

Тебя, отец мой, я прославлю
В укор неправедному дню:
Хулу над миром я восставлю
И, соблазняя, соблазню».

Тут уж нет ни прикровенности, ни умолчаний. Сатанизм, что называется, беспримерный.

Федор Тетерников умер, если не ошибаюсь, при большевиках в 1926 г., и есть слух, что он перед смертью покаялся и умер чуть ли не христианином.

Так это или не так – не знаю. Но «жена» Тетерникова, которая носила фамилию Чеботаревской, не выдержала дьявольской жизни и незадолго до смерти «сына дьявола» утопилась в Неве. Рассказывают, что самоубийство Чеботаревской сильно подействовало на Федора Сологуба, он все ждал «жену» обратно и каждый день ставил ее прибор на обеденный стол. Ожидания оказались не напрасны: Чеботаревская утопилась осенью, а весною, когда Сологуб сидел на балконе дачи, труп «жены» приплыл по Невке к самому балкону… Дьявол – большой шутник, как известно.

Он — белый

По части сатанизма не отставала от вертящейся в хороводах братии и мистическая чета Мережковских.

«Жена» Мережковского, носящая фамилию Гиппиус, восхитилась мыслью представить сатану лучшим из ангелов и в 1909 г. написала весьма талантливый рассказ о лучезарном, сияющем белизне черте. Рассказ этот в назидание современной молодежи был перепечатан под заглавием «Он – белый», кажется, в 1928 г. в газете «Возрождение».

Рассказ начинается с того, что студент Федя Смуров заболел воспалением легких; умирающий, лежит он один на постели и вдруг видит дьявола; сперва – в виде маленького чертика, потом тот все растет, принимает странные образы, потом делается все больше похожим на самого Федю Смуро-

ва, всем видом своим выражая Федины пороки и его безвольную обреченность.

«– Скажи, – взмолился вдруг Федя, – есть ты на самом деле или нет тебя? Если есть – какой же ты? Кто ты? Зачем ты? Зачем я тебя ненавижу? Ведь для чего-нибудь ты пришел ко мне?

Федя неясно теперь видел дьявола. Уже не висели длинные руки и голова; светилось зыбкое пятно, светилось, не исчезало. Были и голова, и тело, но чем оно все делалось, Федя не мог различить. Голубые, странные глаза только видел, на него устремленные.

– Не спеши так, – сказал дьявол тихо…

…Вдруг наклонился к столику (точно кудри какие-то упали вниз) – и взглянул на Федины часы.

– Я пришел сказать тебе…

– Что ты делаешь? – закричал Федя.

Туманный облик все светлел. Светлел медленно, но непрерывно. Тьма кусками сваливалась с него и пропадала внизу, обнажая светлое ядро…

– Кто ты? Отчего ты сейчас такой? Это ты?

– Да, это я. Слушай.

Федя смотрел не отрываясь. И на него смотрели тихие, голубые глаза.

– Ты слушаешь? Мы оба – твари, и я, и ты. Но я был прежде тебя. Создавший создал любовь и свет. Сотворив людей, Он полюбил их. И сказал себе: “Хочу послать им Мой высший дар – хочу дать им свободу. Хочу, чтобы каждый из них был воистину Моим образом и подобием, чтобы сам, вольно шел ко благу и возрастал к свету, а не был, как раб, покорно принимающий доброе, потому что заблагорассудилось это Господину”. И позвал Он нас, светлых, к себе и сказал: “Кто из вас вольно ляжет тенью на Мою землю, вольно ради свободы людей и ради Моей любви? Кто хочет быть ненавидимым и гонимым на земле, не узнанным до конца, ради сияния света Моего? Ибо если не ляжет тень на землю, не будет у людей свободы выбирать между светом и тенью. И не будут они, как Мы”.

Так Он сказал. И отделился я, и сказал ему: “Я пойду…”

Федя слушал и смотрел неотрывно в светящийся лик. Говоривший продолжал:

– Я пойду, я лягу тенью на Свою землю, я до конца буду лежать, как пес, на дороге, ведущей к Тебе, и пусть каждый из них оттолкнет пса, чтобы войти к Тебе, свободный, как Ты. Всю тяжесть проклятий их я беру на себя. Но, Всемогущий, что я знаю? Ты один знаешь силы человеческие. Если начну я одолевать их?..

Я смел сказать Ему так, но уже были во мне тень и страданье людей. И Он отпустил мне, твари, первое неверие за первое страдание и сказал: “Я Сам сойду помощником к людям, когда ослабеют силы их. Я Сам в Сыне Моем сойду к ним на землю, стану, как один из них, в свободе и любви, и умру, как они, и воскресну, как первый из них. Ты узнаешь Меня и будешь тенью около Меня. Велико твое страдание, и только Мое и человеческое будет больше твоего. Посылаю тебя, вольно идущего, на землю, в темной одежде. К Моему престолу восходи белым, как ты есть. Но для них ты темен до дня оправдания, и о дне этом ты не знаешь. Иди”.

И я спал на землю, как молния… Врезался в нее громовой стрелой. Я здесь. Ты меня видишь.

В белой, точно искристый свет, одежде сидел перед Федей печальный ангел. Все в комнате побелело. Чуть сквозили старые желтенькие стены через этот бледный свет. Но еще сквозили, еще были.

И Федя вдруг протянул к ним руки, к этим милым, желтеньким, уходящим стенам.

– Ты сказал мне, ты сказал… – шептал Федя. – Ведь это значит… Зачем сказал ты? Открыл оправданье, сжег мою ненависть… Значит, мне больше не надо жить?

Сияющий дьявол склонил голову на руки и заплакал. Но слезы были лучистые, нежные, радостные».

Не правда ли, какая трогательная идиллия – этот добрый ангел, ставший темной силой ради одного послушания Богу!

Яснее трудно выразить свое преклонение перед нравственным совершенством и духовной красотой сатаны. Дух зла – он белый, он добрый, он лучший из ангелов – и плачет он слезами лучистыми, нежными, радостными…

Как же не преклониться перед таким сатаной, когда лишь ради вящей славы Божией пожертвовал он своей ангельской чистотой и лишь по внешности, лишь в глазах людей носит «темную одежду»?

Какая, однако, характерная разница между сатанистами французскими и русскими: сатана в Париже – это грубый плясун-негр из «Мулен Руж», а сатана в Петербурге – это нежный, милый ангел… Думается, что нежное перышко «русской» Зинаиды служит делу сатаны куда как успешнее, нежели похабный стиль «французского» Жана.

Русское искусство – всегда впереди.

Поклонники дьявола

Масоны – род Люцифера

Неправильно думают, что одна жажда разрушения религий владеет масонским сообществом и что нет у них своей собственной религиозной идеи. Есть у масонов своя идея, есть и свой религиозный идеал – гуманитаризм, обожествление человечества и поклонение «миру сему».

«Мы больше не можем признавать Бога как цель жизни: мы создали идеал, которым является не Бог, но человечество» (Convent. – Grand Orient. – 1913).

«Наше царство – это царство мира сего», – заявил австрийский брат Александр Минтц в речи своей 1 июня 1910 г. на собрании Великой ложи Вены.

«Треугольник – взамен креста! Ложа – взамен церкви!» – таков символ веры, объявленный во французском журнале (Simbolisme. – 1922. – Janv. – P. 13).

Опрокинутый треугольник – взамен святого креста, масонская ложа – взамен храма Божьего… это, конечно, весьма

выразительная замена. Но в чем же все-таки суть масонского верования? Кому поклоняются они вместо Господа Бога?

«Мы, масоны, принадлежим к роду Люцифера», – отвечает на этот вопрос альтмейстер Броклин ложи «Лессинг» в статье, напечатанной в немецком масонском журнале (Bauhette. – 1890. – S. 119).

Что слова альтмейстера Броклина – не пустая фраза, свидетельствует текст «Гимна сатане», принятого масонским Орденом палладистов:

«Я взываю к Тебе, сатана, царь пиров!
Долой священника, долой
Твою святую воду и твои молитвы!
А ты, сатана, не отступай назад!..
В никогда не отдыхающей материи
Ты – солнце живое, царь явлений Природы…
Сатана, Ты победил Бога, священников!

(Журнал «Великого Востока» Италии. Т. II. – С. 330).

Согласно обычной тактике масонства, не только сатанизм, но и вообще антихристианские его цели раскрываются лишь в высших степенях. К этим идеям приучают масонов постепенно и осторожно. Сперва начинающим масонам говорят: «Масонство – ни церковь, ни религия, и чтобы быть действительно веротерпимым, оно должно избегать упоминания имени Христа (Square and Compasse. – New Orleans. – 1917. – June). Далее указывается, что «масонство шире любой церкви, так как оно сводит все религии в единую, общую религию» (*Albert Finslow Ryerson.* Freimasonry and Church // American Ryler Heystone. – 1917. – June), потом переходит к обожествлению человека.

Автор статьи «Сила и слабость масонства» замечает: «Эта злобная и нетерпимая секта хочет устроить масонский мир без иного Бога, кроме бога-природы, каковой имеет высшим проявлением человека»*.

* La Franc-maçonnerie. – 1884. – № 2. – P. 41. Начиная с № 3, этот журнал называется «La Franc-maçonnerie Demasquée». – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

В книге масона Клавеля читаем: «Рыцари Солнца (28-я степень) имеют задачей установление натуральной религии на развалинах существующих ныне христианских религий» (Histoire pillonesque de la Franc-maçonnerie. – P. 166); это уже дальнейшая ступень, после коей начинаются полные сатанинской злобы выходки против Церкви, религии и Бога.

В заключение открывается посвященным дотоле тщательно скрывавшийся культ сатаны, наследие и продолжение черной магии.

Культу сатаны предаются масоны, достигшие надлежащей степени посвящения, и культ этот является официальной верой масонских верхов. Само собой разумеется, что культ сатаны скрывается масонами так же тщательно, как в свое время скрывался их предками, храмовниками, но все же этот темный вопрос затрагивается изредка в публичных речах масонов. Так, в своем докладе о масонской морали член ложи «Эльзас-Лотарингия» брат Лермит говорит: «Таким образом, я попытался разрушить или расшатать ваши моральные принципы. Это роль сатанинская. И христиане не так уже ошибаются, обвиняя философов и особенно нас (масонов) в сатанизме» (Rapport du Frére Lhermitte envoyé au Couvent de 1912. – Acacia. – 1912. – Sept. – P. 597. См.: Revue Internationale des Sociétés Secrètes. – 1913. – № 2. – P. 433).

Другой весьма видный масон Освальд Вирт в своем философском докладе о «Посвящении и спиритуализме» 28 марта 1912 г. говорит, что связь «масонства с Люцифером, главой восставших ангелов, вполне приемлема». По мнению Вирта, Люцифер восстал против Бога и увлек за собой некоторых ангелов вследствие «вопиющих несправедливостей божественной администрации. В сущности, ангел Света (Люцифер) представляет собой дух Свободы. В этом смысле масонство вполне приемлет люциферианство»*. Был в истории и случай открытого признания масонством культа сатаны, когда члены тайных обществ в Риме в день Святой Троицы

* Доклад помещен: Alliance Spiritualiste. – 1912. – Март. Цит. по: R. J. S. S. – 1912. – № 6. – P. 334. – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

в 1889 г. несли плакаты с надписью: «Да здравствует Сатана, наш Царь» (“Evviva Satana, il Re noetro”. См.: R. J. S. S. – 1913. – № 2. – P. 273).

«Литургия» Астарты

«Положительно, Сатана вошел в мозг наших современников», – пишет в своей новой книге «Черные мессы» французский оккультист Жеан Сильвиус (*Sylvius Jehan*. Messes Noires.). Заимствую из этой страшной книги несколько наиболее ярких сцен из жизни темного мира, но сперва приведу определение, сделанное автором, существенной разницы между культом Люцифера и поклонением сатане: «Поистине, Сатана есть бог нашей слабоумной эпохи, которая обожает его, даже не зная, и предоставляет небольшому числу боготворящих его в Духе и Истине адептов и мистиков совершенное познание его Бытия. Эти последние разделяются на две весьма различные разновидности.

Сперва люцифериане. Для них Люцифер, Ангел Света, не есть дух зла. Он бог добрый, сопротивляющийся Демиургу, Адонаи, Иегове Библии. Католицизм поддерживает и содержит вот уже двадцать веков это извращение: Иегова, бог добрый, и Люцифер, Зло воплощенное; из Люцифера, существа великолепного и светлого, католицизм сделал чудовищного Сатану, которого он нам показывает и описывает в ужаснейшем виде: безобразного, покрытого шерстью, рогатого, с хвостом сзади и с раздвоенными копытами на ногах.

Тем не менее, верно как раз обратное: добрый бог Католической церкви – это дьявол, а дьявол – это добрый бог.

Также люцифериане являются не только просвещенными и мистиками, обожающими своего Ангела Света в светлых капеллах, рассеянных по всему свету, но также и людьми действия, которые борются всеми средствами с Церковью и ее иерархией, разрушение и окончательное падение которых приведут к поражению испортившего творение и преследующего

тварей обманщика Адонаи, Демиурга и к торжеству Люцифера, друга человечества, создателя всякой красоты, всякой гармонии и всякой поэзии» (с. 9–12).

«Другую категорию составляют сатанисты.

Для них Сатана есть именно Сатана, ангел падший, изгнанный с небес и борющийся с Богом.

Он первый и великий Восставший, первый и великий Побежденный, постоянно поднимающийся, исполненный все больших сил против создателя. Бог владеет небом, Сатана же владеет землею; он князь этого мира и его сокровищ.

Он есть истинный бог всех проклятых, всех лишенных наследства, несчастных, парий, горемык, изгнанников, вечных странников, бродяг, умирающих с голода, которые шлют свою неприязнь и свою ненависть к Небу и его Богу, осыпавшему благами, счастьем и радостью богачей, растолстевших от жизни счастливой и изнеженной в праздности и приятных наслаждениях.

Сатанист верит в католические догматы; но он обдуманно предпочел сатану, он отказывается от Бога и его будущего рая, он будет осужден, но тем хуже – или, скорее, тем лучше – вечный ад будет для него местом наслаждений, где он насладится присутствием своего господина.

В ожидании он надеется получить от него, великого возместителя убытков, немного от его земных сокровищ, почестей, славы и удач.

Так всецело и безусловно посвящает он себя Сатане, которого призывает и боготворит на шабаше в глубине лесов или в мрачных капеллах, где служится черная месса» (с. 12–15).

«Итак, – пишет Жеан Сильвиус, – под страхом подвергнуться насмешкам и ироническим улыбкам (ирония есть оружие глупых) моих современников, я утверждаю, что Сатана существует, что он постоянно, теперь, как и прежде, имеет своих поклонников, своих адептов, своих мистиков – люциферианов и сатанистов – и что под нашим небом, изборожденным авионами и волнами T. S. F., празднуются шабаши и черные мессы, спариваются с людьми инкубы и суккубы[72],

короче говоря, происходят вещи, о которых не подозревает подавляющее большинство наших современников» (с. 15).

Автор описывает, как однажды маг гностиков Валентин водил его к люциферианам на «литургию» Астарты. Воплощенная Астарта, жрица Люцифера Флори София, совершенно нагая сидела на алтаре под изображением Люцифера. Ее помощник (коадъютор) и два диакона, окруженные дюжиной хористок, подготовляли церемонию, причем коадъютор перед началом «литургии» простерся ниц перед живой Астартой и поцеловал ее обнаженные ноги, а Флори София дала ему благословение.

«Тогда началась служба. Служащий провозгласил громким голосом: “Да будут прокляты Адонаи и Его Христос, да будет благословен Люцифер добрый бог!” Диаконы, сослужащие и все верующие хором повторили: “Да будут прокляты Адонаи и Его Христос, да будет благословен Люцифер добрый бог!”

Этот призыв был повторен три раза…» (с. 65).

«Гимн Астарте закончился славословием:

“Обладай нами, о Богиня, дабы мы укрепились и одержали победу в нашей борьбе против Адонаи, Его Христа, Его папы и Его священников, сообщников заблуждений и суеверий. Возьми нас, о Астарта, великая Богиня, Изиах, Истар, Танит; мы простираемся, мы тебя обожаем, мы тебя славим! Всегда твои! Слава, слава, слава в веке сем и во веки веков! Аминь, аминь!”» (с. 67).

Замечательна не столько сама «литургия» Астарте, сколько зверская расправа голой богини с одним из провинившихся рабов Люцифера. Вот что пишет Жеан Сильвиус: «Потом голосом властным и грубым она позвала: “Туфлис!” Депутат (парламента) поднялся в свою очередь и распростерся перед ней.

Тогда очень сухо сказала она ему:

– Собака, трус ты! Почему ты еще не внес законопроекта, который я тебе набросала, против священников Адонаи? Скоро будет год, что я жду; я теряю терпение.

Несчастный депутат лепетал смутные объяснения и, бросившись к ногам Флори Софии, покорно их поцеловал. Но она, внезапно оттолкнув скамейку, с силою поставила свои ноги на затылок упавшего ниц Туфлиса и, яростно попирая его, завопила:

– Пес, пес, гадкий пес, сейчас же разденься, голый, как червяк!

Туфлис поднялся, трепеща, и начал, как автомат, снимать смокинг и панталоны. Две хористки сорвали с него жилет и рубаху; он сам закончил, освободившись от кальсон, сапог и носков.

Потом, совершенно голый, с косматой грудою, толстым животом… он снова протянулся перед голой Софией и, сам взяв ее ноги, поцеловал их и поставил на свой затылок.

Флори София дала знак: подошла одна из хористок с хлыстом в руке и начала им бить по спине Туфлиса, но так слабо, что я принял это за притворство. Это продолжалось две минуты, и утомленная девочка опустила руку…

Тогда Флори София поднялась и, взяв хлыст, стала сбоку распростертого толстого тела и стала хлестать изо всех сил. Это было ужасное бичевание; свирепо сверкая глазами, папесса пристально вглядывалась в лежавшего человека и мерно била его. Конец кожаного ремня впивался в мясо плеч, спины, зада и оставлял красные бороздки, из которых капала кровь.

Туфлис ревел, извиваясь на полу, как змея. Свирепая папесса неутомимо кружилась вокруг него и продолжала его хлестать, в то время как присутствующие запели, подхваченные оркестром, гимн Луне.

Потом Флори София, выбившаяся из сил, вернулась на свое место на алтаре и отдала хлыст белокурой девочке. Туфлис поднялся; тело его было полосато от красных борозд, откуда кровь лилась большими каплями, его восторженные глаза напоминали глаза мистиков на картинах примитивных фламандцев. Он снова бросился в ноги Флори Софии, покрыл их поцелуями и, ползком направившись к хористке, протянувшей

ему хлыст, благочестиво поднес его к губам. Потом, собрав, наконец, свои одежды, шатаясь, исчез он из капеллы…

Когда автор – свидетель этой гнусной сцены – негодующе обратился к провожавшему его, как Вергилий в аду Данте, Валентину, то гностик спокойно ответил: “Э! Если Флори София находит удовольствие в порке своих поклонников, эти последние счастливы страдать от Нее. Таким образом, все в порядке. Она дает им предвкушение радостей, ожидающих их в царстве Люцифера и божественной Астарты…”» (с. 73).

Жеан Сильвиус определенно утверждает, что все написанное им в этой жуткой книге – отнюдь не выдумка романиста, а точное описание событий, происходивших в его присутствии, и происходивших весьма недавно, а именно после 1919 г. (с. 16). Он переменил только имена и названия мест.

Что все подобное и многое гораздо худшее и ужаснейшее происходит в наши упадочные дни, тому есть множество и самых разнообразных свидетельств. И происходят эти дьявольские оргии во всех странах мира. Но темные влияния и темное покровительство власть имущих и руководителей общественного мнения умеют делать так, что широкое человеческое общество по-прежнему ничего не видит и не слышит. А когда случайно слышит, то недоверчиво смеется «над глупыми баснями».

Смиренное подчинение постыдному и публичному истязанию чрезвычайно характерно для нашего времени, когда неприкосновенность личности и широчайшая свобода объявлены прирожденным правом человека. Этот ритуально высеченный депутат парламента, наверное, принадлежит к одной из левых партий и гордится своим радикализмом и свободомыслием. И вот этот «отец народа», этот избранник, этот законодатель вынуждается вносить законопроект против Христианства не по сознательному решению своих сотоварищей, а из-под хлыста рассвирепевшей жрицы Люцифера. Его выпороли, он восторженно облобызал ноги и хлыст своей истязательницы и отправился законодательствовать… Возможно, что потом он стал или станет министром и будет управлять великим народом.

В этом ужас. В этом страшная опасность для человечества. «Мы, масоны, принадлежим к роду Люцифера». Эти слова альтмейстера Броклина ложи «Лессинг» принадлежат, кстати сказать, не «Великому Востоку», а «доброму» германскому масонству. Значит, заявление достопочтенного Броклина приходится принять как признание, сделанное от имени масонства вообще, а не только его крайнего безбожного крыла. Да и другие современные нам масоны, как Освальд Вирт, подтверждают признание Броклина: «В сущности, ангел Света (Люцифер) представляет собой дух Свободы. В этом смысле масонство вполне приемлет “люциферианство”» (доклад «Посвящение и спиритуализм». – 1912. – 28 марта).

При таких условиях весьма трудно определить, где кончается масонская ложа и где начинается капелла Люцифера и оргия Бафомета.

Делай что хочешь — в этом весь закон

Поклонение сатане следует понимать отнюдь не в каком-то отвлеченном смысле. Нет, это хотя и отвратительный, но вполне реальный культ, отправление коего сопряжено с неслыханным кощунством, развратом, смертоубийствами и кровавыми жертвоприношениями. И происходит все это не в темном Средневековье, а в наши дни, у всех на глазах, при поразительном попустительстве государственных властей и систематическом замалчивании продажной прессы.

Характерные разоблачения делает французский журнал «Ревью Интернасьональ дэ Сосиете Секрет» (1929. – № 5) под заглавием «Изгнание сэра Эльстера Кровлей»: «Великий мастер генеральный, национальный, ad vitam[73], сатанист Эльстер Кровлей действовал в Париже и Фонтебло в течение нескольких лет при соумышленном молчании печати и лож. Когда мы делали разоблачения этих гнусных дел, то журнал “Символизм” нам возражал: “Полно! Если бы подобные вещи происходили, об этом знали бы”. “Сатанисты! – зубо-

скалили другие. – В двадцатом веке! Это пережиток древности". Таким образом, у нас позволяли спокойно оперировать в среде подозрительнейших космополитов Бафомету Х-му, Великому Зоровавелю Святого Королевского Свода Энохова и прочая, и прочая.

Однако уже издавна эта мрачная личность приводила в негодование оба света, и все полиции знали его имя. Его пришлось выгнать из Индии, ему было воспрещено пребывание в Англии, хотя он британский подданный. Итальянскому Правительству делает честь, что оно с позором выгнало его из Неаполя и Сицилии, где его "убежище" любви и его храм стали невозможными из-за гнусных кощунств и неописуемых оргий… Эльстер Кровлей должен был отплыть за море и поселиться в Америке. Оттуда пришли к нам его пышные объявления об "Экиноксе" и окончательная формула его аббатства Тэлема: *делай что хочешь – в этом весь закон*.

Едва он прибыл туда, как по его следам появились драмы страсти, разорения, сумасшествия. Город Детройт наполнился скандалами, и Соединенные Штаты должны были, в свою очередь, удалить этого нежелательного иностранца.

"Сандей экспресс" дал особым выпуском большой иллюстрированный отчет об этом эпизоде из жизни мрачного мага; об этом отчете знают все специалисты оккультизма, кроме М. Освальда Вирта и так называемой французской "большой прессы информации", которой запрещено знать почти все, что неудобно для высоких сект.

Однако около половины апреля распространилась весть, что Эльстер Кровлей, смело поселившийся у нас, получил приказ оставить Францию. Как? Почему? Разве в этой стране свободы не имеют права быть по желанию сатанистами или, как мягко выражается "Символизм", "люциферианистами"?..

Эльстер Кровлей горячо протестует против предварительной высылки его кроткой невесты – "никарагуанки" (временной), разведенной с одним французом, и его секретаря и любимого ученика иудо-американца Израиля Регарди, "который уже стал одним из мастеров каббалы…"

Без сомнения, для избежания истинного обвинения, преследующего его из одной страны в другую, этот презренный сам пытается преувеличить до нелепости слишком реальные обвинения.

“Американские журналы, – пишет «Пари Миди», – обвиняют его в сожжении живых женщин и в потреблении крови малых детей” (с. 135).

Кто знает? По меньшей мере, вопрос идет об адском осквернении трупов в ритуале посвящения Тантра сатаниста Эвола. Кровлей открыто служит черную мессу по канону гностической церкви с голой женщиной на престоле, а недавняя хроника сообщила, что в Лионе каждый год сотнями исчезают адепты или жертвы некоторых из этих тайных сект. Женщины, которых этот сатанист не бросил в костер, слишком часто сами бросались в распутство, разгул и безумие. Чрезмерное количество трупов, более или менее плохо пахнувших, вынуждало полицию нравов и иную к чрезмерной молчаливости. Сами регулярные ложи должны были опасаться взрыва неизбежных скандалов, особенно с тех пор, как они заметили, что профаны начали интересоваться этим скверным делом…

Если бы во Франции существовала действительно независимая большая пресса, заботящаяся о чистоте нравов, дерзающая разоблачить гнусности храма, на которые масонство налагает покров тайны, – это дало бы ей повод к учреждению со своей стороны совсем иного расследования. Во Франции существует множество таких чудовищных убежищ, где творятся всевозможные гадости, чтобы не сказать, всякие убийства. Это басня всех базаров».

Что сообщение «Ревю Интернасиональ» и его мрачные выводы не страдают преувеличением, видно из заметки-хроники, напечатанной в еврейско-русской газете «Последние новости» 13 августа 1929 г. под заглавием «4000 исчезнувших женщин».

Вот что сообщается в этой заметке: «Тайна женщины, рассеченной на куски и найденной в Марне, до сих пор не обнаружена. Когда полицейские власти обратились за справками в Министерство внутренних дел, им, как известно, был пред-

ставлен список 4000 женщин, исчезнувших в Париже и парижских предместьях и до сих пор не обнаруженных. Куда они пропали? Сотрудник одной из парижских газет обратился за разъяснениями к видному чиновнику префектуры.

Оказывается, женщины исчезают во Франции гораздо чаще, чем это можно предположить даже по вышеуказанной цифре. *В половине случаев полиция обнаруживает местонахождение беглянки или "похищенной". Но в остальных случаях женщины пропадают бесследно.* Можно сказать, что, по меньшей мере, треть бесследно исчезнувших становится жертвой торговцев живым товаром. О судьбе остальных двух третей полиция не испытывает большого беспокойства: большинство из них – это девушки, которым надоело жить под родительской опекой. Они мечтают начать "собственную жизнь"; бегут жены от мужей, бегут дамы, желающие переменить имя, профессию и саму свою жизнь, но многие среди исчезнувших внезапно потеряли память, помешались, утонули и т. п.

Число преступлений сравнительно невелико. В среднем, – закончил беседу высокий чиновник префектуры, – в Париже ежедневно совершается одно преступление, которому суждено оставаться нераскрытым».

Мало ли четырех тысяч бесследно пропавших в одном Париже женщин или, наоборот, чудовищно много – вопрос особый. Но факт массовой пропажи в Париже людей установлен твердо. Из этого факта вытекает легкая и широкая возможность ритуальных убийств и человеческих жертвоприношений. И сатанисты этой легкой возможностью пользуются в полной мере.

В том же № 5 «Ревю Интернасиональ дэ Сосиете Секрет» напечатан полный текст манифеста масонского централа, в котором сатанист Эльстер Кровлей занимает весьма видное положение. Приводим наиболее примечательные места из этого документа:

«Манифест О. Т. О. (Ordo Templi Orientis – Орден Храма Востока. – *Н. М.*).

Делай, что хочешь – в этом весь закон.

§ 1. О. Т. О. есть сообщество посвященных, в распоряжении коих сосредоточены мудрость и знание следующих обществ:

1) Католической гностической церкви,
2) Ордена рыцарей Святого Духа,
3) Ордена иллюминатов,
4) Ордена храма (рыцарей-тамплиеров),
5) Ордена рыцарей Святого Иоанна,
6) Ордена мальтийских рыцарей,
7) Ордена рыцарей Святого Гроба*
8) Оккультной церкви Святого Грааля,
9) Герметического братства света,
10) Святого ордена Розы – креста Эредома,
11) Ордена святого королевского свода Энохова,
12) Ритуала древнего и начального масонства (33 степени),
13) Ритуала Мемфисского (97 степеней),
14) Ритуала Мизраим (90 степеней),
15) Ритуала Сведенборгова,
16) Ритуала масонского шотландского, древнего и принятого (33 ст.),
17) Ордена мартинистов,
18) Ордена Сат Бхай

и многих других орденов равного достоинства, хотя не равного значения.

Этот список не содержит А. А. (А. А. означает *Адепты Атланты. – Н. М.*), державное общество которых находится, однако, в тесном союзе с О. Т. О.

О. Т. О. никоим образом не присваивает себе привилегий прочих масонских обществ, должным образом учрежденных.

* Редакция католического журнала (редактором R. I. S. S., разоблачающего масонов, является, как известно, католический прелат) делает оговорку, что показанные в масонском списке Ордена мальтийских рыцарей и рыцарей Святого Гроба суть оккультные ордена, носящие названия одноименных католических орденов, которые, конечно, не состоят в масонстве. Но я далеко не уверен, что это так. История католического ордена рыцарей Храма показывает, что внешнее Христианство и показное послушание папскому престолу не помешало этому ордену стать очагом антихристианства и сатанизма. – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

§ 2. Так как самостоятельное распространение тайной мудрости повело к замешательству, главы этих разных Орденов решили перестроиться, объединив свои действия подобно тому, как восстанавливается белый луч света, разложенный через призму.

Орден охватывает все тайное ведение всех Орденов Востока, и его главы суть посвященные высшей степени, признанные таковыми всеми на то уполномоченными, во всех странах света.

Карл Келнер возродил эзотерическую организацию О. Т. О. и замыслил (ныне, к счастью, осуществленный) план собрания всех тайных обществ под единую власть.

§ 3. Орден интернационален и имеет свои отделы во всех цивилизованных странах.

§ 4. Истинные цели О. Т. О. могут быть открыты только посвященным, но можно говорить всем, что Орден учит науке Гермесовой или тайному знанию, чистой и святой Магии Света, тайнам мистики, йоге, Райа-йоге, Блака-йоге и всем прочим отраслям тайной мудрости Древних.

Великие таинства собраны в его недрах; его глава разрешил все вопросы философии и жизни.

Он открыл, кроме того, в каждом важном центре населения Скрытое Убежище (Collegium ad Spintum Sanctum), куда могут укрываться члены для беспрепятственного выполнения Великого Дела.

Эти дома суть тайные крепости Истины, Света, Могущества и Любви, и их местонахождения открываются тем, кто имеет право знать, только под клятвой хранения этого в тайне.

Эти дома являются также храмами истинного обожания, нарочито посвященными природе и предназначенными для того, чтобы обнаружить в человеке все, что заключается в нем лучшего.

§ 5. Власть в О. Т. О. сосредоточена у О. Н. О. (Outher Head of the Order – Верховный Глава Ордена. – *Н. М.*). Имя особы, которая занимает этот пост, никогда не открывается – никому, кроме его непосредственных представителей.

§ 6. Власть О. Т. О. делегируется для всех стран английского языка особой Хартией Святейшему, Знаменитейшему, Просвещеннейшему и Могущественнейшему Бафомету X, Rex Summus Sanctissimus[74], 33°, 90°, 96°, Великому Мастеру Ирландии, Иона и всей Британии, Великому Мастеру рыцарей Святого Духа, суверену Ордена Розы-Креста, Великому Зоровавелю Ордена королевского свода Энохова и проч., и проч., Великому Мастеру генеральному национальному ad vitam О. Т. О.».

Читая этот набор пышных званий и титулов, кажется, что имеешь дело не то с шутовским балаганом, не то с произведением большого ума, пораженного манией величия. Но реальная действительность свидетельствует, что все эти святейшие Бафометы X не только существуют, но и действуют, да еще как действуют. Этот английский сэр – сионист Эльстер Кровлей – тому наглядное доказательство.

Приведенные параграфы манифеста О. Т. О. вполне опровергают рассказы о том, что существует-де не одно единое сатанинское масонство, а два масонства: одно французское – злое, другое английское – будто бы доброе. В действительности все масонские ордена и ритуалы объединены и повинуются единому тайному главе. Если подавляющее большинство масонов низших степеней (масонское стадо) этого не знают и «убежденно» отрицают, то это только доказывает, что система масонства есть система поголовного обмана и лжи, где каждый старший лжет по долгу и обманывает по обязанности всех младших.

Эта система лжи установлена отцом лжи, который и есть истинный глава и наставник масонства. Вот почему все масоны высших степеней – неизменные сатанисты.

К великому прискорбию, наши российские подражатели не отстают от иностранных сатанистов, и скандальная хроника насчитывает немало вертепов – тайных крепостей сатанизма, содержимых и руководимых бывшими подданными Российской Империи.

Так, во Франции, на Ривьере, около Канн, есть некое гнусное учреждение, где имеется особый “Salle des martyns” – зал мучеников, где перед образами, распятиями и лампадами стоят аналои, а перед аналоями простираются ниц коленопреклоненно молящиеся «монахини» – в клобуках и с четками на руках, но безо всякой одежды. А около Парижа в Фонтебло находится громадная усадьба, обнесенная высокой каменной стеной и принадлежащая некоему российскому армянину, именующему себя «внуком Вельзевула». Под видом «пластических танцев» там происходят ритуальные плясы, оргиастические радения и многое другое, о чем ходят всевозможные рассказы. Очевидцы передают, что на их глазах исступленные плясом женщины – светские дамы и девицы – бросались на пол, ползли к «внуку Вельзевула» и страстно целовали ему ноги. По парку разбросаны уединенные «убежища любви», есть и особая баня, куда по особому приглашению сбираются посвященные и наслаждаются видом «внука Вельзевула», все тело которого покрыто мохнатыми – как шерсть – волосами. Во время ночных трапез мохнатый хозяин разрывает мясо козла или барана руками и руками же раскладывает куски, сообразуясь с особыми заслугами алчущих. Служение сатане требует больших жертв и больших средств, каковые в изобилии стекаются из разных стран, но более всего – из Америки. В этом темном заведении постоянно живут и работают в качестве чернорабочих приезжие англичане, американцы и другие иностранцы, люди все богатые; они ничего не получают за свой труд, но сами делают крупные взносы «внуку Вельзевула». Дьявольская сила внушения приводит этих несчастных в такое состояние, что они находят какое-то наслаждение в своей порабощенности грубому и нечистому азиату.

В числе посетителей и почетных гостей «внука Вельзевула» есть немало русских лиц лучшего общества, занимавших в России виднейшее положение и влиявших на ее судьбы. Едва ли нужно прибавлять, что влияние это в свое время было весьма пагубным и что все эти лица, несомненно, состоят в масонстве.

«Дьявол XIX века»

Французский врач Батайль, долгое время бывший масоном и достигший высших степеней посвящения, под конец ужаснулся открывшемуся ему сатанизму масонов, бежал из братства и написал большую книгу в двух томах под заглавием «Дьявол XIX века», полную разоблачений всех тайн масонства. Книга Батайля ныне почти вся истреблена и является большой редкостью. Изложение ее передано в «Истории сношений человека с дьяволом» М. А. Орлова, начиная со с. 264.

Впрочем, и книгу Орлова теперь, после революции 1917 года и захвата всех русских книгохранилищ сперва иудо-масонами Временного правительства, а потом сатанистами СССР, достать весьма трудно. Выдержки я делаю из названной книги М. А. Орлова.

«В настоящее время масонство организовано, по словам Батайля, следующим образом. Все оно разделяется на две группы: масонство низшее, обыкновенное, имеющее множество разветвлений и названий, и масонство высшее, или палладизм. Это-то высшее масонство и представляет собой чистое демонопоклонство. Палладизм, в сущности, управляет масонством мира. Во главе его стоит высший чин, которого Батайль называет антипапою. В то время когда Батайль писал свою книгу, этим верховным жрецом всемирного масонства был Альберт Пайк.

В настоящее время, по словам Батайля, статуя Бафомета хранится в главном святилище секты. Этот храм принадлежит к числу замечательнейших. Храм представляет собой громадный квадрат, вся середина которого занята круглым лабиринтом. Вокруг этого лабиринта идут, опять-таки квадратом, широкие коридоры, а в них открываются двери, ведущие в разные помещения. Сама главная святыня храма находится в части, противоположной главному входу. Здесь выстроен просторный зал правильной треугольной формы

с необыкновенно толстыми стенами. В святилище это, которое называется “святое царство”, ведет одна дверь. Вот здесь-то, в восточном углу этого треугольника, и поставлена главная святыня демонопоклонников – та самая статуя Бафомета, которую, по преданию, вручил рыцарям-храмовникам (тамплиерам) сам сатана.

Только в особых, исключительных случаях они вводят туда и посторонних посетителей. Как почетный посетитель, проник туда и Батайль. Он видел эту знаменитую статую Бафомета. По его словам, сделана она чрезвычайно грубо и вообще носит на себе следы несомненной глубокой древности. Особенно поражает козлиная голова статуи, которая сделана уродливо и имеет зверское выражение. Лабиринт Чарльстоунского храма – это громадный круг около 25 сажен в поперечнике, состоящий из переплетающихся между собою коридоров. Внутрь лабиринта ведут семь дверей, из которых каждая снабжена особой надписью. Кандидата впускают внутрь лабиринта, предоставляя ему войти в какую угодно из семи дверей. Если он правильно пройдет, то перед ним обозначится дверь с надписью: “Ищи и обрящешь”. Едва кандидат поставит ногу на порог, как дверь перед ним сама открывается. И вот он проникает в святилище “Истинного Света”. У задней стены поставлен роскошный алтарь, на нем статуя. Центральная фигура – не Бафомет, как в других сатанинских капищах, а сам Люцифер. Он представлен крылатым человеком, как бы спускающимся с неба на своих разверстых крыльях. В правой руке он держит факел, а в левой – рог изобилия, из которого сыплются на землю плоды и цветы. Статуя опирается на одну правую ногу, которой она попирает чудовище с тремя головами; на двух этих головах надеты короны: на одной – королевская, как символ светской власти, на другой – папская тиара, как символ духовной власти; третья – крокодилова голова – держит в пасти меч, символ военной тирании. Идол Люцифера сделан из массивного золота. Его окружают серебряные облака, а сзади идет в виде треугольника колоннада из семи колонн, выделанных из

драгоценного мрамора. Кандидат, конечно, останавливается в созерцании перед идолом и, поразмыслив, догадывается, в чем состоит суть, то есть чему именно поклоняются те, в общество которых он вступил….

Доктор Батайль объехал Америку, Индию и Китай и утверждает, что в Азии рядом с общественной буддийской верой существует особая тайная секта, носящая название Сан-Хо-Хай. Секта эта, чрезвычайно распространенная в Китае и насчитывающая миллионы приверженцев, была основана приблизительно в конце XIII столетия, и ее основателем был Цзи-Ка (или Цзы-Ка), который, по преданию, был одним из подчиненных Люциферу демонов, возмутившийся против него и отправленный в наказание на землю.

Проникнуть в святилище секты Сан-Хо-Хай не так-то легко. Китайцы, положим, вошли в сношение со всеми демонопоклонническими тайными обществами и знают, что эти общества по своему учению и задачам очень сходны с сектой Сан-Хо-Хай. Посему высшие чины всех европейских сект допускаются к таинствам китайской секты: Батайль запасся достаточным числом дипломов и знаков отличия, открывших ему доступ во всякие демонические капища. Но все-таки никогда ни один посторонний человек, какими бы дипломами он ни обладал, не может попасть в храм секты Сан-Хо-Хай прямо и непосредственно. Желающий попасть в святилище захватывает с собою свои дипломы и знаки и направляется в один из тех китайских притонов, где производится раскурочная продажа опиума. Там он накуривается опиума и засыпает. Сектанты Сан-Хо-Хай, постоянно шныряющие по опиумным лавочкам, непременно обратят внимание на условно положенный зонтик. Заметив его, они обшарят его владельца, и как только найдут на нем диплом и знаки, они подхватывают спящего и переносят его в бесчувственном виде в свой храм. Делается так с той целью, чтобы никакой чужой человек, какими бы дипломами он ни обладал, не знал дороги в святилище.

Так поступил и Батайль. Когда он очнулся, один из китайцев обратился к нему на чистейшем английском языке, прося

его оставить всякие опасения. Последовал обмен каббалистическими словами и фразами. Результаты опроса были вполне удовлетворительны, и Батайля допустили присутствовать при церемониях. Он принялся осматривать зал. У его восточной стены был устроен поднятый помост, на который вели три ступени. Здесь под роскошным балдахином стояла на троне статуя Бафомета, изображенная в виде дракона с отверстою пастью и раскинутыми лапами. Посреди зала стояла огромная купель, покрытая толстой деревянной крышей. Но особенно привлекла Батайля стенная живопись. Это были образцы настоящего китайского искусства. Все это были сцены жестких истязаний и издевательств над христианами-миссионерами и надругательств над христианскими святынями.

По знаку председателя внесли гроб и поставили его посреди зала, неподалеку от алтаря Бафомета. На гробе было что-то написано по-китайски. Председатель обратился к присутствовавшим с речью и объяснил им, что в принесенном гробу лежит скелет великого изменника, одного из членов секты, выдавшего ее тайны врагам ее, христианским миссионерам. Но его измена была открыта, он был изобличен и предан ужасным истязаниям. “Душа этого великого преступника ускользнула от нас, – говорил председатель, – мы не имеем возможности действовать на нее. Она ушла к враждебному нам божеству. Но у нас в руках осталось тело гнусного предателя”. Все это было сказано со злобным одушевлением, перешедшим к концу в настоящее бешенство.

По окончании речи гроб открыли. В нем лежал на вид обыкновенный скелет. К гробу подошли одиннадцать китайцев. Это были китайские медиумы. Они уселись кругом гроба, вытянули руки и сблизили их, соприкасаясь большими пальцами и мизинцами, так что образовалась непрерывная цепь. Эта цепь рук повисла в воздухе над скелетом.

Председатель пригласил собрание сотворить молитву. По окончании ее настала на несколько мгновений полная тишина. После того в гробу послышалась какая-то возня, похожая на стук костей. Одиннадцать медиумов ближе сдвинули свои

руки, и молитва была прочтена еще раз. Затем они убрали руки и сами отодвинулись в стороны. Скелет еще громче застучал своими костями и задвигал головой. Потом он поднял левую ногу, перекинул ее за край гроба, поднялся весь и, щелкнув костями, встал на ноги, покачнулся из стороны в сторону и, наконец, опустился на стул, который ему подставили сзади.

Председатель стал сзади и начал делать над скелетом магнетические пассы. Одиннадцать медиумов тоже уселись вокруг скелета и на этот раз прикасались друг к другу не только руками, но и ногами.

Председатель протянул руку и прикоснулся пальцем к левой лопатке скелета. Все присутствующие члены секты начали быстро бормотать заклинания на китайском языке, в которых то и дело слышалось имя Хиань-Чин-Фу. Но скелет все оставался неподвижным. Тогда председатель громко воскликнул: "Сейчас велю принести мощи Гезад-Зебуба!".

Очевидно, угроза была сильная, потому что скелет весь встрепенулся и на вопрос, намерен ли он отвечать, быстро кивнул черепом. Тогда председатель потребовал, чтобы скелет сказал ему: не готовится ли к выезду из Франции новая партия христианских миссионеров, направляющаяся в Китай на проповедь. Скелет должен был сказать, когда эта партия прибудет в Китай, для того чтобы вовремя предупредить братьев, членов секты Сан-Хо-Хай, живущих во внутренних областях Китая, куда направятся миссионеры. Предупрежденные братья могут заранее заготовить все для встречи пришельцев, вовремя на них напасть, захватить, подвергнуть истязаниям и умертвить.

На задаваемые вопросы скелет должен был отвечать стуками ноги: при утвердительном ответе – три стука, при отрицательном – два.

"Теперь скажи нам, о дух костей, отправилась ли партия миссионеров в путь или еще нет?"

Скелет некоторое время оставался неподвижным, но неодолимая сила, видимо, заставляла его повиноваться, и он в конце концов поднял ногу и трижды стукнул ею об пол. За-

тем на вопрос председателя, сколько миссионеров едет в этой партии, скелет после нового, еще более продолжительного колебания ударил одиннадцать раз.

Председатель объявил сеанс законченным, и тогда начался новый акт, а именно заклинание воды океана и бурь, чтобы они погубили миссионеров, о выезде которых возвестил скелет. Мы уже упоминали о том, что среди дьявольского капища стояло нечто вроде купели, наполненной водой. Вода в ней была морская. Присутствующие стали вокруг бассейна, и председатель произнес над водой заклинания на китайском языке. Вода была чиста и прозрачна, но вдруг Батайль увидел, что в одном месте внезапно появился какой-то крошечный черный комочек. Он ясно видел, как этот комочек мало-помалу принял вид маленького парохода; очевидно, это был тот самый пароход, который вез христианских миссионеров. Пароходик тихо, как минутная стрелка, двигался по поверхности воды. Председатель, увидев пароходик, усилил заклинания. И вот в храме, все двери и окна которого были заперты, вдруг со свистом поднялся ветер. Вихрь почти валил с ног присутствовавших, но вода в купели по-прежнему оставалась, как зеркало, а пароходик же так же спокойно двигался вперед.

Вдруг посреди капища раздался громкий крик: “Элои, цербаел!” Откуда шел этот крик – не было возможности разобрать, но могучий возглас сотряс капище. Вслед за этим возгласом ураган прекратился, и пароходик исчез с поверхности воды.

Печальным голосом председатель засвидетельствовал о полной неудаче заклинания. “На этот раз, – сказал он, – враждебные духи отстояли миссионеров. Но не будем терять мужества и вооружимся терпением… Поклонники Ие-Су (Иисуса) нас не минуют. Мы до них доберемся, когда прибудут в Китай”.

Настала церемония, по существу как будто бессмысленная, но очень характеризующая демонопоклонников. Церемония заключалась в пытке миссионеров. Но так как живого

миссионера в распоряжении не было, то все лицедейство производилось с чучелом, которое было так искусно сделано, что Батайль даже испугался. Ему показалось, что на пытку приволокли живого человека. Всего лучше была сделана голова из воска, но тело представляло довольно грубый ком. Это чучело во время церемонии подверглось всяким истязаниям: его жгли, резали, даже перепиливали пополам.

Последний акт демонопоклоннического изуверства состоял в человеческом жертвоприношении. Члены секты кидали между собой жребий, и на кого пал он, тот тут же был принесен в жертву. Такой обычай заведен, по сведениям Батайля, ради укрепления в секте чувства солидарности и верности союзу. Это поддерживает в членах союза полное презрение к жизни. Презрение же к жизни необходимо членам союза на случай, если на них обрушатся преследования властей. При этой чудовищной церемонии сам Батайль чуть не лишился жизни; к счастью, за него заступился знаменитый американский демонопоклонник Уэльдер. Д-р Батайль заранее возражает на замечание, которое могут сделать по поводу описанного приключения: все происшедшее началось-де с того, как Батайль погрузился в сон от опиума, и окончилось, когда он очнулся от опьянения… Батайль возражает на это ссылкой, во-первых, на то, что заснул он в опийной лавочке на шестом месте на краю, а проснулся на четырнадцатом; и, во-вторых, на то, что его одежда оказалась запачканной свежей кровью, брызнувшей из туловища человека, принесенного в жертву, когда Уэльдер отрубил ему голову. Эти пятна крови видели и китайские слуги, и они же их отмывали. Батайль твердо убежден в действительности своего приключения.

Тридцать, сорок лет назад могло казаться и казалось чудом, что в глубине Китая заклинатели показывали изображение парохода с миссионерами, шедшего по океану за тысячи миль вдали. Но теперь, когда радиоволны свободно переносят на громадные расстояния не только изображения, но и звуки и даже запахи, а американские врачи слушают по радио биение сердца своего пациента, летящего на аэроплане, – мы

не можем считать описанные Батайлем китайские колдовства чем-то невероятным и сверхъестественным.

Пределы "естественного" так расширились, что вполне серьезные люди уже задаются вопросом фотографирования духов, вызываемых на спиритических сеансах. Следуя этим путем, дойдут, пожалуй, до снятия фотографии самого сатаны.

Но и не забегая далеко вперед, можно принять на веру, что все рассказанное доктором Батайлем было с ним в действительности.

Во всяком случае, чрезвычайно характерно, что сам доктор Батайль, человек, изучивший масонство на долгом личном опыте, нисколько не сомневается в действительности описанных им ужасов и кровавых человеческих жертвоприношений. Не сомневался он и в том, что за свое бегство из братства и за свои разоблачения он был обречен страшной мести темной силы…»

Черная месса

Держась принятого правила основывать свои заключения преимущественно на показаниях и заявлениях противной стороны, в данном случае – сатанистов и вообще врагов Христианства, я познакомлю читателя с описанием черной мессы, сделанным парижским сатанистом-поэтом Жаном Жанбахом в его недавно появившейся книге «Сатана в Париже» (Paris, 1927. – P. 118–125).

Конечно, я выпустил из этого описания места, соблазнительные по их непристойности и чрезмерной чувственности. Само описание черной мессы я считаю необходимым дать для того, чтобы читатель убедился в ритуальном, нарочито кощунственном характере этого «богослужения». Разврат и любострастие здесь только приманка, основная же цель – именно «богослужебная». Только вместо Бога «месса» служится антибогу, сатане. Вот что сообщает в своей книге Жан Жанбах:

«Однажды ночью меня разбудил электрический звонок. Наскоро надел я пижаму и спустился вниз. Не зная, кто мог

звонить в подобный час, я не осветил коридор. Через стеклянную дверь, не будучи сам виден, я мог видеть, кто звонил.

Но в тот момент, когда ощупью я пробирался по коридору, внезапный электрический свет осветил меня через стеклянную дверь. Я почувствовал, что бледнею. Вот-вот очутюсь нос к носу с предприимчивым авантюристом, который, зная о моем одиночестве в доме, пожелает воспользоваться этим и ограбить меня. Между тем свет электрической лампочки на этот раз осветил лицо человека, стоявшего у входа. И я узнал в нем негра из "Мулен Руж".

Сатана в Пломбьере!

Вне себя от изумления и нервного удовольствия, я открыл дверь. Прекрасный автомобиль ("хочкис") стоял у подъезда с потушенными фонарями. Негр был одет, как и в Париже, в смокинг и цилиндр.

Мы поцеловались молча.

В лимузине спала женщина. Негр разбудил ее и заставил войти в зал…

Я развел огонь в камине. Сатана стоял в задумчивости подле клавесина. Женщина сняла манто. По ее просьбе я принес из автомобиля прекрасную шкуру пантеры, которую разостлал перед огнем. Люди злоупотребляют словами и тем обесценивают их. Я говорю, что женщина эта была так прекрасна, что можно было умереть от восхищения, когда она легла на шкуру пантеры, согреваемая волнами жара и освещенная отблесками огня. Сатана сел за клавесин. Клавесин был уже давно расстроен, но тотчас же, под демоническим очарованием, струны натянулись, и каждая дала верный звук. Под сурдинку негр начал играть унылую григорианскую арию, которая как бы покрыла зал покровом нежного музыкального сплина.

– Дай пить этой женщине, – сказал он, внезапно встав перед клавесином.

Я принес из погреба несколько бутылок анжуйского вина.

– Теперь пойдем.

В пижаме мне было холодно, но я нашел это вполне естественным и последовал за негром, не спрашивая никаких объ-

яснений. Мы пересекли площадь. Я видел, как негр бросил взгляд, полный злорадства, на дом священника, где, конечно, спал аббат Пломбьера. Он вытянул из кармана отмычку, которой, по его объяснению, он мог открывать двери всех церквей.

Мы вошли в церковь. Пономарь, должно быть, забыл налить масла в лампаду алтаря, так как она погасла. Сатана вынул электрический фонарь из кармана, и лучи его, пронизав церковный свод, остановились на дарохранительнице.

– Жалко, – сказал негр, – что нельзя сейчас играть на органе, не рискуя разбудить все население. А мне хотелось бы, чтобы своды эти задрожали от шквала звуков подлинного чарльстона. Но будем осторожны и скромны.

Несколько минут спустя мы вышли из церкви с предосторожностями. Негр, опустошивший ящики ризницы, шел, нагруженный церковными облачениями, а в кармане моей пижамы находились несколько освященных просфор, которые я взял из дарохранительницы. Под мышкой я держал черный, довольно тяжелый ларец, содержащий потир и ковчежец со святыми дарами, предлагаемыми верующим.

Женщина ждала нас в желто-зеленом зале, и пальцы ее перебирали на клавишах тоскливые китайские мотивы. Наглухо запертые в этом доме, стены которого, казалось, жаждали дать пристанище мрачным демоническим авантюрам, мы все трое были готовы ко всякому безумию, ко всякому извращению, ко всякому садизму.

Я поставил потир на камин, сняв предварительно часы, зажег две свечи, которые походили на двух белых монахинь, самоотверженно бодрствующих перед евхаристическим дискосом. Сатана – негр-пианист в смокинге – взял свою гитару и начал с кошачьей гибкостью плясать перед потиром. Незнакомка снова села за клавесин и вдруг взяла под сурдинку несколько аккордов аккомпанемента псалму. Негр запел, и она запела. Я уткнулся лицом в ее платье и превратился в очарованного болванчика…

Долгими ласками и опытными движениями она постепенно вывела меня из магнетического столбняка. С большой

простотой она разделась и сняла с себя тонкие ткани из голубого крепдешина, покрывавшего ее наготу…

Безумное желание являлось у меня… И вместе с тем через несколько мгновений она была мне страшна. Ее глаза, казалось, отражали Черное море и кошмары смолистой лавы. Но огни погасли, и только пламя двух свечей наклонилось к потиру, где святые дары казались мистической мумией, забытой в ювелирной раке, круглой, как солнце.

Сатана – негр – надел священные одеяния: стихарь, епитрахиль, ризу из черного бархата – мессы мертвых. С величием и достоинством, которым, конечно, не обладает даже папа в Ватикане во время совершения Святых Таинств, он возложил парчовый покров на… живот женщины, лежавшей на шкуре пантеры.

И черная месса началась. Ни одной живой душе я ее не открою никогда!

После страстных элевзических щекотаний, богохульных молебствий и освящения – люциферианского и распинающего – началось кощунственное причастие, церемония демоническая и похотливая… Это есть причастие в изнасиловании Черной Девы и святых даров… И я проглотил облатку, и губы мои выпили как бы смесь молока и вишневой крови, и я погрузился в эротическую и пантеистическую нирвану, во время которой мое лицо сливалось с телом Черной Девы…

Все было опять возвращено в полном порядке в ризницу. Никогда и никто не догадался о ночном шабаше, который происходил в Пломбьере под крышей этого дома».

Жан Жанбах – сатанист, и его описание черной мессы отдает пристрастием и поэтизированием учиненных им вместе с этим ужасным «негром» пакостей. Но вот и другое, более объективное свидетельство, данное не участником, а наблюдателем дьявольской оргии, гностиком Жеаном Сильвиусом; это свидетельство помещено в ранее упомянутой книге его «Черные мессы» (Paris, 1929. – P. 99).

Ж. Сильвиус описывает, как его ментор и неизменный путеводитель по всем кругам сатанинского ада, маг гностиков

Валентин привел в капище сатанистов в Париже: «Капелла, освещенная только маленькой люстрой у потолка, была темна… Алтарь в глубине походил на католический, но он был увенчан громадным идолом, окруженным подсвечниками с бурыми восковыми свечами. Я узнал Бафомета, который есть символическое изображение дьявола и который, говорят, был боготворен тамплиерами.

Он был действительно отвратителен. Вроде козла, на морщинистой голове торчат два огромных рога, а среди лба пятиконечная звезда. Вся верхняя часть тела женская, с толстыми грудями и розовыми сосками; правая рука согнута вверх, а левая, наоборот, протянута вниз. Живот покрыт зеленой чешуей, а между мохнатых ног с козлиными копытами висит крест с цветущей розой. Наконец, у идола два распростертых крыла из зеленых перьев» (с. 101).

На соборе Сен-Сюльпис пробило половину десятого. Брашон (епископ сатанистов) появился в предшествии женщины, покрытой черным покрывалом, двух мальчиков из хора в красных сутанах и диакона, одетого в далматик.

«Брашон был в широкой черной ризе с большой, вышитой серебром козлиной головой; под ризой было голое тело; на ногах были натянуты лиловые чулки, притянутые к бедрам подвязками на застежках. На голове его была красная митра с вышитой золотом пятиконечной звездой; в середине звезды находился опрокинутый крест (с. 102)… В то время как мальчики-певцы зажигали свечи, женщина сбросила свое покрывало и появилась нагая. Она взошла на алтарь, легла на спину, раздвинув ноги; диакон поставил между ее ног чашу» (с. 103)… Далее идет описание мерзкого кощунственного сатанослужения, закончившегося неистовой в своем бесстыдстве и любострастии свальной оргией.

«Температура капеллы стала нестерпимой, – заканчивает автор – свидетель этого дьявольского богослужения, – и смрадный дух пошел от этих свалявшихся тел. У меня закружилась голова, мне стало дурно…

– Уедем, – сказал я Валентину» (с. 108).

Вот он, настоящий, неприкрашенный сатанизм! Даже искушенный в мерзостях дьявольских культов гностик не выдержал всей этой «мистической» гадости, и его стошнило.

Гностика стошнило, а сколько светски воспитанных женщин, даже молодых девушек, образованных и умственно развитых мужчин тем не менее бегают на подобные собрания, участвуют в этих отвратительных оргиях и с наслаждением закабаляют свой дух и свое тело гнусным служителям сатанинского культа.

«Коготок увяз – всей птичке пропасть», – говорит древняя народная мудрость. Начинается с забавного ученичества в ложе «доброго» английского масонства и белых передничков добродетельных братьев-масонов, а кончается смрадным духом, исходящим из груды свалявшихся в любострастии скотских тел.

Я отнюдь не собираюсь утверждать, что все масоны кончают сатанизмом и свальными оргиями. Подавляющее большинство масонского народа, вернее, масонского стада до конца дней своих пребывает в неведении сатанинской природы их секты и ничего не знает о культе сатаны и о черных мессах. Сатанинский культ есть удел масонов, достигших высших степеней посвящения, познавших зло в первоисточнике и всецело отдавшихся его служению, подобно древним тамплиерам. Это своего рода монахи, принявшие схиму сатанизма. Настоящие, христианские схимники, совершенствуясь на пути веры, добра и благочестия, достигают недоступного рядовому христианину дара чудесных видений и чудесного предвидения, так сказать, приближаются к сфере Божественной. Так и обратно: подвижники сатаны, совершенствуясь в служении злу, пороку и нечестию, настолько уподобляются и приближаются к своему повелителю, что удостаиваются его лицезрения и даже общения.

– Все это бездоказательная мистика! – возразят мне иные из читателей.

Хороша «мистика», когда точно установлено, что и Париж, и все большие города мира кишат вертепами люци-

фериан и сатанистов, что колоссальные денежные средства тратятся на отвратительные сатанинские оргии, что дьявольский культ вербует себе поклонников во всех слоях человеческого общества, не исключая и духовенства. Когда множество человеческих жертв приносится на кровавый алтарь богу зла и ненависти.

Надо быть слепым, чтобы не видеть, что у нас, в несчастной России, под видом коммунистов воцарились отнюдь не атеисты-безбожники, а верующие фанатики, верующие не в Бога, а в злую силу, то есть именно сатанисты. Теперь всем должно быть ясно, что такое бешеное гонение на Христианство, такое зверское истребление верующих и духовенства не может быть объяснено никаким атеизмом, а только фанатическим рвением сторонников иной веры – веры антихристианской, веры сатанинской.

Ужасный пример России, подпавшей после революции под власть сатаны, должен служить грозным предостережением всем, кто не хочет видеть, что уступчивость и податливость «либеральным» соблазнам и лукавым науськиваниям темной силы иудо-масонства неизменно приводит народы к падению, а их государства – к развалу. Когда в развращенном пропагандой народе вовсе не оказывается спасительных сил сопротивления и он безумно отвергает все высшее, все духовное, все главенствующее, то народ этот не только падает, но и пропадает. Пропадает, как всякое живое тело, утратившее дух жизни, который был, есть и будет дух божественной иерархии.

Уничтожение народов земли и порабощение человеческого стада сатанинской власти всемирного царя иудейского – извечная цель врагов рода человеческого. Многое, слишком многое достигнуто на этом пути темной силой и в наши смутные дни.

Неверующие и слабые духом говорят: да не безумно ли бороться с такой непобедимой, хотя бы и темной, силой? Не лучше ли сдаться и, сознав свое явное бессилие, прекратить бесплодную борьбу?

Но мы верим в силу Божию. Но мы имеем обетование Христово. Но мы знаем: врата адовы не одолеют святой Церкви. И, в конце концов, Святая Церковь спасет народы от врагов адовых. Лишь бы народы не отступали от Бога и с верою и надеждою шли за Святой Церковью.

Не для отчаяния, не для внедрения духа безнадежности выводятся на свет злобные деяния темной силы. А для обнаружения и указания для многих невидимого врага, потому и опасного, что невидимого, до тех пор опасного, пока люди его не замечают.

В лучах живительного света быстро гибнут тлетворные зародыши тьмы, порока и преступления.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ШТУРМА РОССИИ

Доклад, прочитанный на собрании, посвященном памяти полк<овника> Ф. В. Винберга[1] *в Берлине*

Появление евреев в России

Цель моего доклада – краткое изложение исторических событий, освещающих ход сопротивления русского народа враждебному натиску иудейства и его пособников, социал-демократии масонства. Еще в XI веке нашей эры в столичном тогда городе Киеве происходили народные выступления против невыносимой иудейской эксплуатации. Великий князь Владимир Святой и его дружина отнюдь не были антисемитами. Когда у великого князя обсуждался вопрос о принятии языческой Русью новой религии, то на княжеском Совете считали вполне возможным перевод Руси в иудаизм. Тем не менее, уже при Владимире Мономахе разыгрался в Киеве кровопролитный погром евреев, когда была выжжена вся «жидовская улица». В настоящем очерке я не буду касаться отношений к иудеям удельно-вечевой и московской Руси. Замечу лишь, в Московском Царстве иудеев почти что не было вовсе, так как юго-западные области России, где издавна жили иудеи, находились в то время под властью Польши, Литвы и Турции. Въезд же в Московское Царство был запрещен иудеям под страхом смертной казни и конфискации всего имущества. Иудеи вновь появились в России вместе с присоединением Малороссии в 1651 г.

В особенности много иудеев вошло в российское подданство в XVIII веке, когда Россия постепенно возвратила себе всю Западную Русь и присоединила часть Польши, Литву, Бессарабию (1812 г.) и Крым. Принятие иудеев в российское подданство являлось неизбежным последствием присоединения к России этих западных, южных стран и областей. Иудеи составляли там значительную часть населения городов и местечек. Сознание вредности иудейского проникновения в остальные российские области, куда со времен московских царей иудеи не допускались и где их фактически не было, привело Императорское Правительство к учреждению «черты еврейской оседлости». Эта черта разделила Россию на две части: большую восточную, куда вселение иудеев было воспрещено законом, и меньшую – западную, где иудеям разрешалось жить и трудиться в свойственных им профессиях.

Эта меньшая часть включала, однако, 24 российских губернии пространством около 1 млн. квадр<атных> километров с населением около 50 млн. человек (в начале XX века), в том числе около 6 млн. иудеев. Как видите, иудеи жили в своей «черте» не очень тесно.

Впоследствии иудеи и их союзники стали изображать черту еврейской оседлости как меру гонения, в высшей степени несправедливую и некультурную. В действительности это была лишь разумная мера санитарной предосторожности: не имея возможности освободить от иудейского засилья области, уже захваченные иудейскими пришельцами, Российское Правительство установило запретную ограду кругом областей, иудейством еще не зараженных. Это была лишь локализация засилья, увы, далеко не совершенная.

В черте еврейской оседлости

В 1869 г. в Вильне появилась в печати замечательная «Книга Кагала», написанная крещеным иудеем Яковом Брафманом. Эпиграф этой книги раскрывал ее содержание: «Die juden bilden

einen Staat im Staate-Schiller»[2]. Книга состояла из 2 томов, причем второй том содержал около 1000 документов: подлинных актов еврейских кагалов и решений талмудических судов.

Из этих иудейских документов с полной ясностью вытекало, что в «черте еврейской оседлости» имелось свое иудейское правительство, своя иудейская полиция, свои иудейские суды, и что эти органы иудейской власти проявляли над иудейским населением всю полноту власти, до смертной казни включительно.

Мало того, из опубликованных г. Брафманом бесспорных фактов выяснялось, что иудейские кагалы считали себя вправе распоряжаться собственностью нееврeев и нееврейских учреждений, публично (среди одних иудеев) продавали в эксплуатацию отдельным иудеям дома, имения христиан, монастыри, даже целые селения.

Какое же значение могла иметь подобная противозаконная продажа чужого?

Значение весьма реальное. Продавая тому или иному иудею христианский дом или имение, кагал продавал этому иудею монопольное право эксплуатировать это имущество и его владельца. В черте еврейской оседлости торговля, кредит, промыслы, ремесла, посредничество – все было в руках иудеев. Нееврей шагу не мог ступить, чтобы так или иначе не нуждаться в посредничестве иудеев. Поэтому, когда местный кагал продавал вас и ваше имущество, скажем, Янкелю сыну Сруля, то это значило, что без этого Янкеля вы не могли ни продать, ни купить, ни нанять, ни получить взаймы.

Это значило, что все покупки ваши в городе облагались особым сбором в пользу Янкеля, также и все ваши денежные и кредитные операции. Это значило, что Янкель мог высасывать из вас и вашего достояния все соки и разорять вас. При том Янкель делал это вполне законно – по иудейскому закону, ибо он «законно» купил вас и ваш дом у своего кагала.

Если кагал продавал одно имущество нееврея, то это называлось «хазака», если продавался сам нееврей, то это была «меропия». Тех иудеев, которые нарушали монополию купив-

шего хазаку или меропию, кагал сурово наказывал. Из актов, опубликованных Брафманом, видно, что кагал к особо провинившимся иудеям применял смертную казнь. Других доводил до ссылки в каторжные работы. Для сего кагал организовал систему ложных доносов, подстроенных вещественных улик, а также взяток полиции и чиновникам.

Кагал и государство

Кагал являлся, одним словом, антигосударственной организацией, действовавшей по внешнему законно, а втайне терроризируя иудейское население и медленно ограбляя коренное нееврейское население. Тысячелетняя кагальная практика выработала изощренную способность к обманам, подлогам, мошенничествам, лжесвидетельству и крайнему жестокосердию.

Преступная деятельность кагалов, конечно, привлекала внимание Российского Правительства. Так, еще при Александре I министр юстиции Державин (известный поэт) пытался сократить кагал и провести реформу иудейского быта. Но как видно из актов, сообщенных Брафманом, кагалы обложили своих иудеев особым сбором, собрали 1 млн. руб. и послали депутатов в Петербург. В результате все усилия Державина разбились в прах. Кагалы были оставлены, а министр юстиции Державин ощутил немилость Императора и скоро оставил свой пост.

На местах полиция и низшие чиновники находились на содержании местных кагалов, которые, как гласят акты, постоянно облагали иудейское население сборами «на подарки местным властелинам».

Разоблачения Брафмана в свое время произвели до того сильное впечатление, что в 1867 г. Российское Правительство постановило уничтожить еврейские кагалы.

Официально кагалы были закрыты, но фактически они ушли в подполье и продолжали втайне деспотически управлять иудеями, разрушать быт неевреев и подготовлять революционное настроение во всем народе.

Возникшие еще во время Вавилонского пленения кагалы всегда были организациями тайными, ибо даже там, где государственная власть их официально терпела, самая существенная их деятельность протекала втайне.

Вполне естественно, что иудейство, издревле воспитанное своими кагалами в злостном тайнодействии, явилось в истории человечества своего рода питательным бульоном для возникновения и поддержания всевозможных тайных обществ. Как магнит притягивает железо, так кагальное иудейство притягивало и втягивало в себя все тайные общества, злоумышлявшие против своих государств. Тысячелетний опыт, тысячелетняя организация и мировая интернациональная солидарность кагального иудейства всегда делало его, без сравнения, сильнейшим среди всех тайных обществ мира.

То, что иудейство всегда стремилось разрушать государства, среди которых оно жило в рассеянии (диаспора), доказывает сама история. Это признают и сами иудеи. Так, создатель сионизма, пресловутый Теодор Герцль в своей речи на базельском конгрессе сионистов 1898 г. заявлял:

Die Staaten und Regierungen mussen wissen, dass diese judischen Proletarier unter dem Druck alles das vernichten werden, was Ihr auf'baut. Das Feuer des Hasses, dns in Eurer Mitte brennt wird noch mehr lodern, dank der ubermenschllchen Leiden des umherirrenden Volkes, das keinen Erienen anerkennt[3] (Hajnt-Warscheu. VII. – 1926. – № 151. – S. 2.)

В своей книге «Еврейское государство» (Judenstaat) 1896 г. тот же Герцель писал: «С одной стороны, идет наша пролетаризация и обращение в революционеров, мы поставляем унтер-офицеров всем партиям переворота, а с другой стороны, сверху растет наша колоссальная денежная сила» (10-е изд. – С. 28, 29).

Если при Герцле иудейство поставляло лишь унтер-офицеров революции, то четверть века спустя оно поставляло не только офицеров, но и генералов революции.

Все революционные партии в России кишели иудеями-полуинтеллигентами. Партия социал-демократов была особен-

но ожидовлена. Когда в 1917 г. Ленин привез своих «большевиков» в запломбированных вагонах из Швейцарии в Россию, то из 28 человек, проехавших в одном вагоне с Лениным, там было 4 русских, 2 грузин, 1 латыш и 21 иудей. Затем несколько позже проехали в таких же пломбированных вагонах 65 членов российской социал-демократической рабочей партии, из коих было 45 иудеев, 33 члена партии «Бунд», все до одного иудеи, и 17 членов партии социал-революционеров[4], из коих 12 были иудеями. По свидетельству известного революционера В. Бурцева, который напечатал отдельной брошюрой именной список этих «предателей и убийц», все они прошли в Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, а значит, вошли в состав революционного правительства.

Теперь, когда диктатор Джугашвили принялся за истребление старых сподвижников Ленина – матерых коммунистов, многие поражаются тому, что расстреливают так много иудеев, и думают, что Сталин стал антисемитом. Но антисемитизм тут не причем: просто истребляя вождей коммунистической революции, Сталину приходится истреблять иудеев, густо заполнявших верхи компартии.

Еврейские погромы в России

Черта еврейской оседлости резко делила русский народ в его отношении к иудейской заразе. Внутри этой черты население ненавидело иудеев как злейших эксплуататоров и разорителей.

Подкупленная полиция повсеместно охраняла иудеев и поддерживала их интересы. Даже в судах трудно было неевреям тягаться с иудеями. Самые, казалось бы, бесспорные процессы проигрывались из-за того, что кагал неизменно выставлял кучу лжесвидетелей, которые показывали так, как было выгодно иудеям и во вред христианам.

По временам доведенное до отчаяния коренное население теряло всякое терпение и устраивало стихийные погромы.

Совсем иное отношение к иудеям было в остальной России, где иудеи являлись сравнительно редкими пришельцами и где их настоящей хищной природы не знали. Тут народная масса относилась к иудеям с полным радушием, а либеральная городская интеллигенция считала долгом чести всячески поддерживать и поощрять иудеев в их стремлении к «равноправию». Безмозглая российская интеллигенция не могла и не хотела понять, что под видом «равноправия» иудеи разумели захват всех профессий, промыслов, торговли, кредита, прессы и руководства общественным мнением, под конец и овладением государственной властью.

Начиная с либерального царствования Александра II, в закон о черте еврейской оседлости стали вводить все большие послабления, и по всей России все шире стали распространяться колонии «унтер-офицеров» революции. Дошло до того, что к началу XX века из состава московских купцов I гильдии 75 процентов были иудеи.

По мере распространения иудеев в России возрастали и революционные настроения российской интеллигенции. Акты террора и убийств высших начальников неизменно производились по подговору и при содействии иудейских руководителей.

Цареубийство 1 марта 1881 г. было подготовлено революционным комитетом, в котором главную роль играли иудеи Гольденберг, Натансон и Дейч. «Работа» террористов финансировалась из еврейских источников. Если среди цареубийц оказалась лишь одна иудейка Гельфман, то только потому, что в революционном комитете нашли неудобным, чтобы Император был убит непосредственно евреем.

«Народ может наброситься на евреев и разгромить их», – об этом отводе евреев сообщил властям на допросе сам Гольденберг.

Но русский народ не вдался в обман и на убийство Царя-Освободителя ответил грозной волной еврейских погромов, которая прокатилась по всей России.

По свидетельству иудейского издания «Die Judenpogrome in Russland, herausgegeben von der Erforschung der Pogrome

eingesetzten Kommission»[5], Император Александр III не одобрял погромов и приказал их во что бы то ни стало прекратить, что и было выполнено с помощью войск.

Однако Александр III хорошо понимал весь вред, происходивший от иудеев, и не давал им поблажек. В течение его краткого царствования из России выселилось в Америку до полумиллиона иудеев. Эти выселенцы распространили по Америке множество враждебных России вымыслов и так сумели повлиять на американское общественное мнение, что прежнее сочувственное отношение к России сменилось там на враждебное.

Еврейский штурм русской власти

Императора Александра III иудеи ненавидели в особенности. Дань этой ненависти отдал некий иудей Солтус, выпустивший в 1920 г. в Нью-Йорке книгу «Императорская оргия», где на с. 212–215 с торжеством рассказывает, что Император Александр III умер от отравы, поднесенной иудеем, московским профессором медицины Захарьиным. По словам Солтуса, Захарьин действовал от лица Израиля. Погромы возобновились с начала XX века, когда народная жизнь все более разрушалась революционными выступлениями, за которыми ясно виделись хищные лики «унтер-офицеров» революции. Непрерывные студенческие беспорядки, где зачинщиками и подстрекателями неизменно выступали провокаторы-иудеи, останавливали работу высших учебных заведений на целые годы.

Науськанная растленной евреями прессой либеральная интеллигенция все наглее вела революционную пропаганду в земствах, городских думах, школах, печати.

Нафанатизированные еврейскими революционными комитетами террористы убивали одного за другим царских министров и высших начальников. Окруженное со всех сторон либеральной общественностью и либеральной же бюрократией Царское Правительство вело колеблющуюся и непоследо-

вательную политику. Убитых министров, стойких защитников государственного порядка, сменяли люди, заискивающие перед вожаками либерально-революционной разрухи и шедшие на опасные уступки, революционеры и их вдохновители иудеи все более наглели.

В 1904 г. возникает война, главнокомандующий генерал Куропаткин[6] делает все от него зависевшее, чтобы война была неудачной.

Теперь, когда мы знаем из собственных писаний Куропаткина, что он встретил революцию 1917 года с радостью, когда мы знаем, что царский генерал-адъютант Куропаткин спокойно дожил до глубокой старости на пенсии иудо-коммунистов, истребивших миллионы верных сынов России, теперь мы понимаем, почему генерал Куропаткин вел войну на проигрыш.

Жалкий исход войны 1904–1905 годов дал желанный иудеям толчок к взрыву революции. Революция 1905 года началась с железнодорожных забастовок, нарушивших всю хозяйственную и общественную жизнь России. Прекращение движения по Сибирской железной дороге имело специальной целью вызвать вооруженный мятеж миллионной массы солдат Дальневосточной армии, стремившихся по окончании войны домой и негодовавших на то, что их не везут обратно. Революционные забастовочные комитеты, возникшие на всех узловых станциях железнодорожной сети, руководились иудеями. Во главе Центрального совета рабочих депутатов, возникшего в Петербурге, фактически стоял Лейба Бронштейн (Троцкий)[7].

Законное Российское Правительство с графом Витте во главе несколько играло на руку иудейской революции. Сам Витте был масон и женат на еврейке.

Забастовки все ширились. К осени 1905 г. стали бастовать земские и городские учреждения. Забастовали даже некоторые правительственные учреждения. Видя, что законная власть как бы исчезла, подняли голову все порочные и преступные элементы. Начались сплошные грабежи и поджоги помещичьих имений и хуторов состоятельных крестьян. В городах царили революционные митинги, в которых участвовали солдаты-

дезертиры и люди, одетые в солдатские шинели. На всех митингах ораторствовали и злобно натравливали на бунт юркие «унтер-офицеры» революции. На городских улицах шайки иудеев-террористов расстреливали одиноких городовых.

Когда всему народу стало ясно, что Правительство не может или не хочет как следует защищать государство от развала, он поднялся сам на свою защиту. С небывалым единодушием по всей России начались погромы иудеев и революционных скопищ.

Еврейские погромы 1905–1906 годов носили совсем иной характер, нежели прежние, происходившие в черте еврейской оседлости. Там громили имущество эксплуататоров, но людей почти не трогали. Теперь народный гнев обрушился, прежде всего, на самих виновников революции. Теперь стали не только громить, но и убивать. С 1905 г. еврейские погромы получили характер ярко антиреволюционный.

Из кого составилось это антиреволюционное движение?

Прежде всего, из широких слоев городского населения, наиболее страдавших и обездоленных иудейским засильем: мелких торговцев, ремесленников, мещан, затем наиболее сознательной части хозяйственных крестьян (иудеи окрестили их «кулаками»).

В черте же еврейской оседлости против иудейской революции выступила вся масса крестьян, духовенство и значительная часть интеллигенции. Российское дворянство участвовало в народном движении лишь в весьма незначительной своей части, еще сохранившей непосредственную связь с землей. Верхи дворянства, придворная аристократия, высшая бюрократия, большая часть белого духовенства держали нейтралитет, склоняясь более на сторону иудеев и «либерализма».

Антиреволюционные погромы разразились немедленно после манифеста 17 октября об учреждении Государственной Думы.

Дарованная конституция нимало не удовлетворяла иудореволюционеров: им нужна была республика и полный захват власти. Поэтому во всех городах Империи были устроены ре-

волюционные демонстрации с требованием учредительного собрания и низвержения монархии.

Эти наглые иудейские демонстрации переполнили чашу терпения народного. Революционные демонстрации, сопровождаемые под охраной отрядов вооруженной «самообороны», были атакованы народными толпами и разогнаны. При этом многие были ранены и убиты.

В Томске революционный забастовочный комитет железнодорожников был осажден народом в здании управления Сибирских железных дорог и сожжен вместе со зданием. Нечто подобное произошло и в Твери, где народ сжег здание земской управы с засевшими там иудо-революционерами. Одновременно по всей России разразились жестокие еврейские погромы.

Иудеи сразу присмирели, увидев, что народ отнюдь не желает революции, либеральное Правительство графа Витте, которое еще недавно по требованию иудо-революционеров удаляло из городов казачьи полки и снимало с улиц полицейские посты, ободрилось и стало реально бороться с революционным движением. Сам граф Витте был тут, впрочем, не причем. Его скоро сменили. Не растерявшееся либеральное Правительство и не воинская сила подавили революцию 1905–1906 годов. Это сделал сам русский народ. Это сделали «погромщики».

Союз Русского Народа

Из этого стихийного антиреволюционного движения в разных городах Империи возникли под разными названиями патриотические народные организации. В начале 1906 г. был собран в Киеве съезд делегатов этих организаций, затем вскоре второй съезд в Москве. На этих съездах все эти организации объединились и составили один общий «Союз Русского Народа», во главе которого стал учредитель петербургской организации д-р А. И. Дубровин[8].

Союз Русского Народа – чрезвычайно интересное явление не только в русской истории, но и в мировой.

Народное движение <появилось> задолго до возникновения фашистского и национал-социалистического движений и является их точным прообразом. Дружины Союза Русского Народа были для России тем, что для Германии Эс-А-Штурмы[9]. Чайные Союза Русского Народа – это те же Штурм-Локали Германской национал-социалистической партии.

Как и тут, у Союза Русского Народа шла борьба за овладение улицей, и русским могучим кулаком против бомб и браунингов он так угостил по черепу иудо-масонскую революцию того времени, что на многие годы она спряталась в подполье, не смея оттуда показать своего носа. Но, как всегда бывает у нас, русского народа, дело своего Союз Русского Народа не завершил окончательно. Да и мешали ему своим темным влиянием наверху, в правительственных кругах, агенты международного иудо-масонства, как тот же самый Гучков.

Мы, русские, своих изобретений до конца обыкновенно не доводим. Изобрел, например, электрическую лампочку еще задолго до Эдиссона наш соотечественник Яблочков, – казалось, все в порядке, лампочка даже горела, все удивлялись и ахали, а дальше дело не пошло. Потом уже явился Эдиссон и изобрел то же самое, что Яблочков.

Вот и Союз Русского Народа составился из тех же Яблочковых, смутно осознавших в своем уме необходимость противопоставления интернациональному злу идеи национально-народной, того, что наши немцы называют «фелькишен идеен», о которых еще в 1918 г. проповедовал ныне нами чествуемый предвозвестник будущего русского национально-народного движения гвардии полковник Винберг. Политические Яблочковы наши и одолели тогда первую революцию, не предчувствуя даже, каким ярким пламенем вспыхнет эта идея не только в России, но и в других странах.

К началу 1907 г. Союз Русского Народа весьма разросся и имел более чем 4000 местных отделов. Население черты еврейской оседлости в особенности влеклось к Союзу Русского Народа. Так, в Волынской губернии (нынешняя Украина) в Союз Русского Народа вошло почти все крестьянское население. Во

главе волынских Союзов стал настоятель Почаевской Лавры, архимандрит (ныне епископ) Виталий, который вдохновлялся примером и поучением знаменитого волынского богослова и патриота архиепископа Антония (впоследствии митрополит Киевский, ныне скончавшийся).

Замечательный организатор, архимандрит Виталий придал волынским союзам не только политический, но и экономический характер. В каждом крестьянском союзе им был организован кооператив, который вступил в беспощадную экономическую борьбу с еврейскими торговцами. Было установлено правило: не покупать и не продавать евреям. Систематический бойкот еврейской торговли оказался для иудеев куда страшнее случайных погромов. В Союзе Русского Народа царила полная свобода местной предприимчивости. Поэтому деятельность местных союзов была весьма разнообразна. Но в основном все были едины.

Это основное выражалось лозунгом «За Веру, Царя и Отечество». Союз Русского Народа считал, что Царь должен обладать всею полнотой самодержавной власти и потому был принципиальным противником Государственной Думы как учреждения, Царскую власть ослаблявшего. В иудеях Союз Русского Народа видел главных врагов России и борьбу с еврейским засильем считал своей задачей.

Союз Русского Народа никогда не устраивал еврейских погромов. Погромы вообще никем не устраивались. Они разражались, как разражается гроза при чрезмерном скоплении электричества. К единоличному террору Союз Русского Народа прибегал в редких случаях, да и то лишь в первые годы своей деятельности. Известны убийства иудеев Герценштейна в Финляндии, Иоллоса в Москве и Караваева в Харькове[10]. Как ни редки были эти случаи, на иудеев они произвели в свое время громадное воспитательное впечатление.

Я был в числе тех руководителей Союза Русского Народа, которые были против террористических актов, и после 1910 г., когда я был избран председателем Союза, с нашей стороны не было совершено ни одного акта террора.

Теперь, мысленно озирая все происходящее в России, я спрашиваю: не лучше ли было вовремя устранить какую-нибудь сотню-другую виднейших зачинщиков революции и тем спасти десятки миллионов жизней безвинно погибших и тем спасти Россию?

Конечно, своевременное устранение опасных врагов государства было прямою обязанностью государственной власти. К сожалению, зараженная либерализмом и масонством российская бюрократия не хотела как следует бороться с разрушителями государства. Навеянная иудо-масонством «гуманность» российской юстиции и правящей бюрократии привела к пролитию целого моря невинной русской крови.

Протоколы сионских мудрецов

Не один Брафман выступал в России с обличениями преступной деятельности и замыслов иудеев. Целый ряд талантливых писателей пытался образумить слепое русское общество и остеречь от еврейской опасности. Во главе этого ряда стоит Ф. М. Достоевский со своим «Дневником писателя». С поразительным предвидением предрек он свое знаменитое: «Иудеи погубят Россию!»

За Достоевским следуют А. П. Пятковский, Я. Г. Демченко, А. С. Шмаков[11], Г. В. Бутми[12], И. И. Лютостанский, кн. М. Н. Волконский[13], проф. А. С. Вязигин[14], А. Селянинов (псевдоним), П. Ф. Булацель[15], Ст. К. Глинка[16] и многие другие. Но при всей их убедительности писания русских патриотов были как об стену горох. Все, что было неприятно для иудеев, значит, не стоит читать: это «черносотенная литература». Так мыслила почти вся российская интеллигенция.

Так именно и встретило в 1905 г. одуренное иудеями российское общество книгу С. А. Нилуса[17], в которой впервые были напечатаны ныне всесветно знаменитые «Протоколы сионских мудрецов».

Строго говоря, Протоколы эти появлялись в печати и ранее, например в 1903 г., в бессарабской газете «Знамя» в виде фельетонов. Еще раньше, помнится, в 1897 г. эти Протоколы были напечатаны в Москве на правах рукописи и раздавались между знакомыми по рукам. Но те первые попытки опубликования Протоколов были сделаны в узких провинциальных кругах и оставались мало кому известными.

Поэтому правильно считают, что именно С. А. Нилус опубликовал в 1905 г. «Протоколы сионских мудрецов». Среди грамотных людей вряд ли найдутся такие, которые не читали бы Протоколов. На недавнем судебном процессе в Берне один из свидетелей, раввин, заявил, что после Библии Протоколы являются самой распространенной книгой в мире. Они переведены едва ли не на все человеческие языки. Поэтому я не буду излагать вам содержание этой с виду невзрачной книжки. Скажу только, что там изложен иудейский план захвата власти над всем миром.

Почему эта книжка получила такое неслыханное распространение? Потому, что этот план, опубликованный Нилусом в 1905 г., фактически в течение 20 лет неуклонно выполняется в СССР, выполняется также в Мексике, выполняется и в красной Испании. Иудеи пытались осуществить этот план также в Венгрии при Бела-Куне[18] и в Баварии при Эйснере, но там они провалились.

Если в 1905 г. в России еще могли сомневаться в подлинном существовании такого чудовищного иудейского плана, то теперь, после страшных кровавых исторических опытов, которые у всех на глазах, сомневаться могут либо безнадежные болваны, либо корыстные укрыватели иудейских замыслов.

С. А. Нилус сопроводил свою книгу предисловием весьма мистического содержания. Выходило так, что наступают времена антихристовы и приближается конец мира. Само по себе весьма интересное и вдохновенно написанное, это предисловие сильно повредило распространению Протоколов в кругах людей религиозно настроенных, значит, в правых кругах. Если близок конец мира и пришел антихрист, то к чему

все это обличение иудеев? Все равно все мы с иудеями вместе и погибнем. Иные из духовенства обвиняли Нилуса в сектантстве: это-де сектанты постоянно ждут антихриста, мы же, христиане, должны веровать, что, кроме Бога, никто не знает, когда будет конец мира сего. И те и другие относились поэтому недоверчиво и к Протоколам.

О левых и либералах и говорить нечего. Они просто отказывались читать книгу Нилуса.

Почему иудеи молчали 20 лет

Что до иудеев, то они соблюдали гробовое молчание. Иудеи замалчивали книгу, а за ними молчала и вся «российская» печать, уже давно обретавшаяся в плену иудейском. Втихомолку, однако, Протоколы, которых публика почти не покупала, потом скупались по дешевке целыми партиями и исчезали с книжного рынка.

Нилус выпустил издание в 1911 г. Результат был тот же. Херем молчания и последующая скупка «залежавшегося товара» иудеями.

Нилус выпустил 3-е издание в 1917 г. Но тут пришла революция, и все издание целиком было сожжено по приказу не то масона Керенского, не то масона князя Львова.

До самого 1920 г. иудеи как воды в рот набрали и молчали о Протоколах сионских мудрецов. А между тем сожженные Протоколы возникли из пепла.

В Ростове-на-Дону в 1918–1919 гг. появились одно за другим два народных издания Протоколов, нашедших широкое распространение на юге России и среди добровольческой армии. Эти издания выпустил известный писатель И. А. Родионов, автор нашумевшего в свое время «Нашего преступления».

Родионов изготовил было и 3-е издание, но иудо-масоны приняли меры, и по приказанию донского атамана Богаевского 3-е издание было конфисковано и уничтожено.

Но мировая иудейская пресса продолжала молчать. Как объяснить это упорное молчание столь говорливой иудейской прессы? Почему молчала она о Протоколах с 1905 по 1920 год? Почему только с 1920 г., точно плотину прорвало, на все лады неистово заголосили иудейские подголоски и стали всячески доказывать, что Сионские протоколы являются фальсификацией, составленной чинами Российского департамента полиции?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо объяснить, как и откуда получил С. А. Нилус эти Протоколы.

Сам он в своих трех изданиях дает не вполне одинаковые версии происхождения документа и делает при этом разные догадки, из которых ясно, что он и сам не знает их происхождения. Напечатанную в его книге рукопись привез Нилусу тульский уездный предводитель дворянства А. Н. Сухотин. Связанный словом хранить тайну, Сухотин не открыл Нилусу, откуда получил таинственную рукопись. Работающая в Эрфурте международная организация «Вельт-Динст» положила много труда и затрат, чтобы обнаружить тайну происхождения Сионских протоколов и документально доказать их действительно иудейское происхождение. В этом направлении удалось сделать весьма много открытий.

Теперь можно с уверенностью утверждать, что подлинная рукопись Протоколов была изъята в 1897 г. во время конгресса сионистов в Швейцарии из портфеля вождя сионистов Теодора Герцля[19]. Это «изъятие» произвел один из агентов российской тайной полиции, специально командированный из Петербурга для тайного наблюдения за собравшимися на конгресс евреями.

На этой рукописи была собственноручная пометка Герцля, не оставлявшая сомнений в том, что рукопись находилась у Герцля и что он собирался делать по ней доклад (конечно, не на конгрессе). Документ этот является страшной и бесспорной уликой против евреев.

Тогдашний министр внутренних дел Горемыкин не дал хода этому делу и приобщил рукопись к особо секретным делам, касавшимся евреев. Но его преемник по министерству

Сипягин, найдя в секретном архиве министра рукопись Герцля, решил ее опубликовать. От официального опубликования отказались, дабы не обнаруживать нелегального способа приобретения рукописи. Вместо этого решили передать копии рукописи людям, прикосновенным к литературе и известным своим правильным взглядом на еврейский вопрос. Передатчиком был выбран А. Н. Сухотин, которого связали обещанием молчать о происхождении рукописи. Министр Сипягин был вскоре убит. Подлинная рукопись с пометкой Герцля оставалась, конечно, в секретном архиве министра внутренних дел и попала в 1917 г. к иудо-масону Винаверу.

Кто же приказал выдать иудею Винаверу секретные документы об иудеях? Глава Временного правительства князь Г. Е. Львов[20] – одновременно гроссмейстер русского масонства, приказчик Великой Ложи Франции. Это была заслуга и по еврейской, и по масонской линии. Ведь Протоколы обличали не только иудеев, но и масонов.

Теперь ответим на вопрос, почему молчали иудеи о Сионских протоколах и не объявляли их подложными вплоть до 1920 г.

До революции 1917 года они молчали, ибо знали, что рукопись с пометкой Герцля похищена была агентом Российской тайной полиции и что документ этот, подтверждающий подлинность Сионских протоколов, находится в руках Правительства.

Но почему молчали иудеи после передачи секретного дела в руки Винавера[21]?

Только потому, что Винавер сделал промах: он подписал опись полученных им из министерства секретных документов, а в описи значилась и рукопись с пометкой Герцля и многое иное, о чем пока умолчу.

Расписки Винавера иудейские сыщики не нашли при позднейших обысках в доме министра. Расписка Винавера гуляла где-то по России. Только с разгромом армии Деникина и его штабов иудеи получили уверенность в том, что уличившая их расписка Винавера более не существует.

Дела штабов армии юга России погибли в начале 1920 г., а уже 12 июня 1920 г. в английской газете «Спектатор» появилась статья пресловутого ненавистника России иудея Люсьена Вольф, в которой Сионские протоколы впервые объявляются подделкой и плагиатом.

Иудеи умеют ждать. Пятнадцать лет они молчали, как будто никаких Протоколов и не было. Но раз это вынужденное молчание было на шестнадцатом году прервано, то вокруг Сионских протоколов началась настоящая свистопляска еврейских измышлений, подделок, брани и клеветы.

Об этой стадии борьбы с иудомасонством нам расскажет г. Флейшхауер, находящийся в самом пекле этой борьбы.

Масоны в России

Деятельным и ловким выполнителем еврейских заданий является, как известно, масонство.

Император Александр I сам был масоном, и при нем масонство было в России в большом почете. Лишь в конце царствования он издал в 1822 г. указ о закрытии лож. Через три года он внезапно скончался в далеком Таганроге.

Действительно ли Император тогда скончался или, как думают многие историки, только скрылся, точно не известно. Утверждают, что когда иудо-коммунисты вскрывали в 1918 г. гробницы Царей в Петербурге, то гроб Александра I оказался пустой. Закрытию лож в 1822 г. русские масоны подчинились лишь внешне. Втайне они продолжали свою разрушительную работу и по таинственной смерти (или исчезновению?) Александра I сделали попытку помешать новому Императору Николаю I вступить на престол. Разразился военный мятеж гвардии, так называемый бунт декабристов. Но мужество и решительность молодого Императора спасли положение, и мятеж был подавлен. В планы декабристов, которые все являлись членами тайных масонских лож, входило умерщвление всех членов династии и провозглашение республики.

Император Николай I запретил и строго преследовал масонство. При нем и при его преемниках Александре II и Александре III сколько-нибудь широкая деятельность масонства в России была невозможна. Поэтому свою подрывную работу русское масонство вело на большой глубине.

Зато в царствование Императора Николая II масонство почти открыто выступило наружу. Хотя официальной отмены запрета не было, но отношение Правительства и Двора к масонам стало весьма терпимым. Эта терпимость, если не прямое сочувствие масонству, имела своим источником родственные связи с иностранными королевскими домами, все члены которых сами состояли в масонстве. При частых посещениях своих близких заграничных родственников молодые русские Великие Князья, естественно, интересовались, а часто и соблазнялись масонским культом, в которых их иностранные дедушки и дядюшки занимали высокие посты. Ведь при Дворе в России никто не просвещал их о вредности и опасности иудомасонства и о его зловещих замыслах. Вот и вышло так, что масонство завлекло в свои ряды не только многих аристократов, но и некоторых членов династии.

Ранее посеянные семена продолжали давать ядовитые всходы, опасные не только для духа, но и для физического здоровья; увлечения «мистикой» широко распространялось среди аристократии, высшей бюрократии, генералитета и гвардейского офицерства.

Масонство и революция

Вместе с «мистикой» вошло в моду и масонство.

В обеих столицах громко называли имена русских масонов и указывали, где находятся их ложи. Трудно сказать, где было больше масонов: среди оппозиции или среди «консервантов». Например, в самой большой консервативной газете «Новое Время» масоны были весьма влиятельны. Во главе масонов сотрудников «Нового Времени» стоял родной брат

Председателя Совета министров Александр Столыпин[22]. Масоны Пиленко и Ксюнин заведовали в консервативной газете отчетами из Государственной Думы. Левая печать была вся в руках евреев. Самая влиятельная консервативная газета была в руках масонов.

Перед революцией масонство считало себя до того сильным, что **пыталось вовлечь в свои ряды самого Председателя Совета министров Петра Аркадьевича Столыпина. Тот отказался и распорядился, чтобы масоны были взяты на учет полиции**. Он собирался принять против масонов крутые меры, о чем говорил, между прочим, и мне. Смерть от пули иудея-убийцы положила конец этим намерениям. Преемник Столыпина Коковцев[23] отнюдь не был склонен бороться с масонами и иудеями. Совсем наоборот.

В книге революционера С. Мельгунова[24] «На путях к дворцовому перевороту» сообщаются интересные данные о роли масонов в революции 1917 года. Так, на с. 185 читаем:

«Но действительно, через масонов шла организация общественного мнения и создавалась некоторая политическая солидарность. Очевидец рассказывал мне, например, о приеме в масонский клан командира финляндского (гвардейского) полка Теплова. Один из братьев задал вопрос о Царе. Теплов ответил: “Убью, если велено будет...”. Были инсталлированы ложи не только в Петербурге и в Москве, но и в Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде. Была в Петербурге военная ложа, собиравшаяся, между прочим, во дворце А. А. Орлова-Давыдова».

И далее, на с. 187: «Итак, целью ее (масонской организации 1915 года) как будто было политическое объединение. Кто входил в основной кружок? Это трудно точно восстановить, так как масоны 1915 года и по сие время скрывают свое участие, сохраняя “клятву” о конспирации. Но шила в мешке не утаишь. Секрет полишинеля, что в центре были как Некрасов и Терещенко, принимавшие столь близкое участие в организации дворцового переворота, так и Керенский...».

Мельгунов явно боится масонов и потому о многих умалчивает, но изо всех его намеков вытекает, что февральскую ре-

волюцию 1917 года произвели именно масоны, масоны гражданские и военные. Предательский образ действий высших генералов в столице и на фронте вполне подтверждает правильность такого вывода.

«Предательство, измена и обман», на которые жаловался в своем дневнике Государь Император, были заранее подготовлены в масонских ложах. Революция была разыграна генералами по масонским нотам.

Масон и полуеврей Гучков сумел объединить в заговоре против Императора генералов на фронте. Этого заговора высших военных начальников никто не подозревал. Менее всего подозревал Сам Император. Все были захвачены врасплох, и революции не было оказано никакого сопротивления.

Все предавали Государя

Не все эти генералы были масонами, но все они были пешками масонской игры.

Несколько лет назад в иудо-масонской газете «Последние новости» были напечатаны воспоминания тифлисского городского головы масона Хатисова. Этот революционер пользовался полной доверенностью Великого Князя Николая Николаевича. Хатисов описывает, как в декабре 1916 г. он был послан заговорщиками из Петербурга в Тифлис и как он переговаривался с Великим Князем о поднятии восстания на Кавказе и об объявлении себя царем. Великий Князь Николай Николаевич попросил два дня на размышление, после чего отказался от предложения заговорщиков, сказав, что армия против Царя может не пойти.

Великий Князь, Наместник Императора на Кавказе и Главнокомандующий Кавказским фронтом не подумал предупредить своего Государя о преступном государственном заговоре.

Когда же в Петербурге начался мятеж запасных солдат, восставших в сущности только потому, что не хотели идти в окопы, а в Тифлис пришли вести о присоединении к «народу» Государ-

ственной Думы, Великий Князь Николай Николаевич послал за Хатисовым и поручил ему объехать воинские казармы.

Итак, штатский человек, масон и революционер разъезжает по казармам, собирает митинги и призывает русских солдат взбунтоваться против Верховного главнокомандующего российских войск.

По свидетельству Хатисова, все это было проделано еще до получения в Тифлисе вести об отречении Государя от престола.

Неудивительно, что вслед за подобными подвигами начался общий распад Российской армии и что русские солдаты отказались вести далее войну.

Так масоны победили и погубили Россию.

Всем устроителям и всем участникам революции 1917 года, всем ее пособникам, всем неверным слугам Царским, не задумавшимся преступить свою Присягу, – я еще раз хочу противопоставить светлый образ до смерти верного Царского Паладина.

Если бы все, как Винберг, не мудрствуя лукаво, выполняли свой долг, великая, мощная, цветущая Россия существовала бы и доныне и не пришлось бы нам скитаться теперь на чужбине.

Взяв за пример Винберга, имея его всегда перед глазами и при выполнении долга пред Россией, верю я: мы разметем темные интернациональные силы и вернем себе Родину.

ЛИК ИЗРАИЛЯ

Когда речь заходит о духовном облике иудейства, обращаются обыкновенно, и вполне правильно, к Талмуду, Шулхан-Аруху, Зохаре[1] и т. п. письменным памятникам иудаизма.

Но Талмуд и Шулхан-Арух суть памятники сравнительно позднейшей эпохи, они современны Христианству и пропитаны жгучей ненавистью первых к отвергнутому иудеями Мессии – Христу. Это памятники беспощадной войны иудаизма с Христианством.

Ради беспристрастия попробуем отойти от ожесточения 2000-летней войны, в которой мы, христиане, являемся борющейся стороной. Отойдем в глубь истории, в те времена, когда еще не было борьбы мессианизма с Распятым Мессией; где уже нельзя иудеям сваливать свою злобу и свои преступления ни на инквизицию, ни на гонения Средних веков, ни на погромы в России; где Израиль действует вполне по всей своей воле, сам творит свою историю и открыто выявляет свое настоящее лицо.

В 1923 г. появилась в Берлине книга еврейского ученого Соломона Лурье[2] «Антисемитизм в древнем мире». Книга эта была напечатана на русском языке, но по советской грамматике и одновременно была издана в Петрограде и Москве. Автор, значит, не только еврей, но и свой человек у советской власти.

Свое предисловие Лурье начинает с заявления: «Всякого мыслящего и чувствующего человека должен был заинтересовать вопрос о причинах этого исторического явления (общественного антисемитизма), крайне важного хотя бы уже

вследствие своей многовековой давности. Для автора этой работы уже тогда было несомненно, что причина антисемитизма лежит в самих евреях, иными словами, что антисемитизм – явление не случайное, что он коренится в разнице между всем духовным обликом еврея и нееврея. Путем самонаблюдения (автор имеет счастье или несчастье быть, по общему мнению всех, его знающих, одним из типичнейших представителей еврейского племени во всех решительно его отношениях) и изучения окружающих мне удалось прийти к определенным взглядам по вопросу о причинах антисемитизма».

В этом откровенном признании ученого еврея раскрывается глубокая правда: духовным обликом своим еврей чужд нееврею, то есть всему человечеству, но духовный облик прежде всего определяется пониманием добра и зла. Это понимание у еврея одно, а у человечества – другое. Для человечества добро есть благо само по себе, а для еврея добро есть польза еврея. Если явление выгодно еврею, он признает его добром, если невыгодно – оно зло. Поэтому древнееврейский язык чуждое ему понятие «добро» выражает словом, близким к понятию «польза».

И так во всем. Духовно чуждый человечеству еврей испокон века был чужд и враждебен всем остальным народам. И взаимно, все народы мира, соприкасавшиеся с евреями, всегда ненавидели и презирали их. Это историческое явление евреи называют антисемитизмом.

В ученом исследовании Лурье даются о том назидательные сведения. «Нет ни одного обвинения, бросаемого ныне евреям, – пишет С. Лурье, – которое предъявлялось бы им уже в древности» (с. 19). И далее: «Необходимо обратить внимание на то, что греки эллинистического времени принципиально относились с величайшей терпимостью ко всем народам мира, но только не к евреям; очевидно, причина может заключаться только в чем-то таком, что свойственно одним евреям» (с. 22).

«Не менее обычен, – продолжает С. Лурье, – в древней литературе взгляд, по которому всемирное еврейство представ-

ляет собой, несмотря на свою скромную внешность, страшный, "всесильный кагал", стремящийся к покорению всего мира и фактически его захвативший в свои цепкие щупальца. Впервые такой взгляд мы находим в I веке до Р. Х. у известного географа и историка Страбона[3]: **"Еврейское племя сумело уже проникнуть во все государства и нелегко найти такое место во всей вселенной, которое это племя не заняло бы и не подчинило своей власти"** (с. 28, здесь и далее выделено Н. Е. Марковым. – *Д. С.*).

Марк Туллий Цицерон, бесстрашный обличитель Катилины, страшился римских евреев и в своей судебной речи в защиту обвиненного евреями проконсула Флакка произнес, обращаясь к Леллию, адвокату евреев, такие слова: «Ты потому избрал это место и окружил себя этим сбродом, что хорошо знаешь, как велико число этих евреев, какова их сплоченность и влияние на толпу, в собраниях. Но я понижу голос, чтобы быть услышанным только судьями, ибо не могу не знать, что среди них находятся их руководители, всегда готовые натравить их или против меня лично, или против лучших из граждан…».

Несколько веков спустя могущество евреев в Риме достигло таких размеров, что, по свидетельству С. Лурье (с. 210), римский писатель V века Рутилий Намациян[4] в своей поэме "De reditu suo"[5] писал:

«Пусть бы несущее ужас оружие Помпея и Тита[6]
Не покоряло совсем нам иудейской страны.
Вырвав из почвы, заразу по белому свету пустили, –
И победитель с тех пор стонет под игом раба».

Лурье признает в своем исследовании (с. 39), что «характерным для евреев было занятие ростовщичеством, и именно для того времени, к которому Бертолет* относит Второзаконие (15:6), справедливо его утверждение, что **Израиль благодаря**

* Бертолет – профессор теологии в Геттингене. – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

своим денежным операциям стал уже играть могущественную роль в мире».

Указываемая тут эпоха – IV век до Р. Х. Значит, за 400 с лишним лет до разрушения Иерусалима[7] Израиль уже играл могущественную роль в мире.

Достигнуть такого положения во всем мире Израиль мог только в течение долгих веков жизни в рассеянии. И действительно: расселение израильтян по Древнему миру началось задолго до вавилонского покорения Иудеи (566 г. до Р. Х.) и даже до ассирийского покорения Израильского царства (722 г. до Р. Х.).

«Последние раскопки документов еврейской колонии в Элефантине показали, – пишет С. Лурье, – что в эпоху Вавилонского плена, а вероятно, даже и раньше, **евреи были, по преимуществу, народами рассеяния**. Палестина была только религиозным и отчасти культурным центром с ничтожным экономическим значением; по справедливому указанию М. Фридлендера, **в диаспоре жили подавляющее большинство евреев**. И эти евреи вовсе не считают своей родиной Палестину; Палестина – только центр религиозного культа, а родина евреев – весь населенный ими мир» (с. 158).

«Евреи так многолюдны, – говорит Филон[8], – **что их не может вместить ни одна какая-нибудь страна**. Вот почему они населяют большую часть и притом богатейшие из стран Европы и Азии, на суше и островах».

Итак, Филон – писатель, современный Христу, Фридлендер и Лурье – наши современники, все трое иудеи, сходятся в утверждении, что израильтяне до Вавилонского плена во множестве населяли большую часть стран тогдашнего мира. Уже тогда родиной своей они считали не Палестину, а весь мир.

По всему миру кишели израильские поселения, состоявшие из представителей всех 12 колен. И что бы там ни лгали нам иудеи, в этих колониях сохранились по наше время, и не в малом числе, потомки всех 12 колен израильских. Иудеи скрывают это обстоятельство хотя бы для того, чтобы до поры до времени не встревожилось человечество ростом их мессиани-

ческих достижений. Ведь царство мессии, по талмудическому толкованию пророчеств, должно установить на земле всемирное господство всего Израиля, то есть всех 12 колен, а мессия должен произойти из рода Давидова.

И вот, заведомо нас обманывая, говорят иудеи: десять колен израильских исчезли с лица земли, не осталось и потомков царя Давида, поэтому одному вздорны-де обвинения иудеев в мессианизме. Так именно и свидетельствовали в 1935 г. на суде о Сионских протоколах в Берне[9] эксперты-свидетели, иудей Мейер-Эбнер и раввин Эренпрейс.

В действительности мессианизм во всей его талмудической полноте является выполняемым планом мирового господства иудеев. План этот был разгадан и обличен уже римскими писателями I века до христианской эры.

Христиане приняли Ветхий Завет, главным образом, как содержание пророчеств о грядущем Царстве Христа. Но для верующих иудеев Ветхий Завет – неизменный и поныне действующий закон жизни, и все слова его поныне воспринимают они в буквальном толковании. Это приводит к тому, что в Ветхом Завете они находят не только оправдание себе, но даже повеление Божие относится к нееврейским народам с бесчеловечной жестокостью и злобой.

Возьмите для примера некоторые псалмы и попробуйте воспринять их тексты не в христианском, то есть переносном, понимании, а по-еврейски – буквально.

Псалом 2:

«<1> Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? 2 Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его: 3 «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их».

4 Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. 5 Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение: 6 “Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; **7 возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; 8 проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение**

Тебе; 9 Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника».

Талмудический иудаизм так и объясняет: в конце концов, Бог поставит царя в Сионе, которому отдаст во владение всю землю и все народы, и все эти народы подлежат, по слову Божию, поражению и истреблению.

Или вот псалом 149:

«<1> Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых. 2 Да веселится Израиль о Создателе Своем; сыны Сиона да радуются о Царе своем. 3 Да хвалят имя Его с ликами, на тимпане и гуслях да поют Ему, 4 ибо благоволит Господь к народу Своему, прославляет смиренных спасением.

5 Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих. 6 Да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их, 7 для того, чтобы совершать мщение над народами, наказание над племенами, 8 заключать царей их в узы и вельмож их в оковы железные, 9 производить над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его. Аллилуия».

На словах молитва, а в руке – острый нож для богоугодного мщения народам и племенам – таков должен быть в иудейском представлении духовный облик угодника Божия. При исключительно формальном восприятии Писания иудейская ненависть к инородцам и иноверцам легко находит там себе не только оправдание, но и поощрение.

Я должен оговориться, что пользуюсь книгами Ветхого Завета исключительно как памятниками истории Израиля, отнюдь не затрагивая их священного достоинства.

Характерные свойства еврейского народа с особой яркостью выявляются в обстоятельствах, сопровождавших происхождение двух главнейших праздников его – Пасхи и Пурима. Вспомните повествование книги «Исход» о том, как поступили израильтяне с египтянами при исходе из Египта.

«Внуши народу [тайно], чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых [и одежд]» (Исх. 11:2).

«И сделали Сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд» (Исх. 12:35).

«Господь же дал милость народу [Своему] в глазах Египтян: и они давали ему; и обобрал он Египтян» (Исх. 12:36).

Израильтяне обобрали своих знакомых и друзей египтян и унесли с собой приятельское добро. Сделано это было в порядке обмана доверчивых друзей: те ссужали израильтянам свои вещи на время богомолья в пустыне (см.: Исх. 5:1–3), уверенные, что приятели-богомольцы вернутся, но израильтяне брали чужие вещи, зная, что уходят навсегда.

По поводу этого «обобрания» С. Лурье пишет: «Естественно, что такое место не могло не привлечь внимания александрийских антисемитов… Оживленная защита от этого обвинения в еврейской литературе показывает, что это место действительно ставилось в вину евреям антисемитами и ставилось уже в III или в начале II века до Р. Х., так как еврейский трагический поэт Езекиель[10], живший во II веке до Р. Х., уже находит нужным защищать евреев от этого обвинения» (с. 68).

Как же защищал этот Езекиель древних израильтян от обвинения их в совершении предпасхального мошенничества?

«Оправдание, таким образом, было найдено, – свидетельствует С. Лурье. – Похищенные (при исходе из Египта) драгоценности – плата за тяжелые строительные работы, которые еврейский народ принужден был выполнять в течение многих лет безо всякого вознаграждения».

Но это езекиелево оправдание хуже самого воровства. Ведь израильтяне обобрали не фараонову казну, не правящих лиц, которые их заставляли работать, а своих знакомых и друзей, сожителей, временно ссудивших их своими драгоценностями из *милости к ним* (здесь и далее выделено Н. Е. Марковым. – *Д. С.*), как сказано в Писании. Эти частные лица никак не были ответственны за политику фараона.

Кстати, слыша так много иудейских жалоб на египетское угнетение, полезно внимательно читать книги Ветхого Завета. Ведь при исходе вышли из Египта 625 тыс. мужчин

старше 20 лет, годных для войны, значит, с женщинами и детьми – не менее 3 млн. израильтян. Пришли же вначале в Египет с праотцом Иаковом всего 70 мужских душ, то есть примерно 300–350 человек. Значит, за 400 лет пребывания в Египте израильтяне размножились в 10 тысяч раз. Могло ли произойти подобное размножение, если бы израильтянам, вообще говоря, в Египте было плохо?

Конечно, нет. Они не только необычайно размножились, но и *усилились*, как сказано в Писании.

«А сыны Израилевы расплодились, и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та» (Исх. 1:7).

«Усилились чрезвычайно»! Это сказано особо от размножения, они не только размножились, но еще и усилились чрезвычайно. Значит, разбогатели, захватили в Египте места, влияние, имущества. Значит, все время благоденствовали. Только под конец, ко временам Моисея, спохватились фараоны и стали принуждать израильтян к государственным работам. Но и в эти последние годы жилось Израилю, по-видимому, не так уже плохо. Это вытекает из жалоб народа после исхода в пустыню:

«И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» (Исх. 16:3).

И в другой раз: «Мы помним рыбу, которую в Египте ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок» (Числ. 11:5).

Да и самый способ «обобрания» египтян при исходе свидетельствует, что у каждой из 600–700 тысяч израильтянок нашлись среди знакомых египтян приятельницы, которые доверили им свои драгоценности и одежды. Но свидетельствует этот факт, что израильтяне жили и дружили среди состоятельных кругов египетского общества, значит, и сами были состоятельными. У деревенской бедноты или у рабов золотых и серебряных вещей, конечно, не было. А ведь в Писании ясно и определенно сказано: «… каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей

золотых, и одежд; и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете Египтян» (Исх. 3:22).

Итак, израильтяне обманули и обобрали всех своих иноплеменных друзей и знакомых и память о сем воровском подвиге соединили с празднованием своей Пасхи.

Вполне теперь понятно, что святые отцы, устанавливая христианскую пасхалию, тщательно озаботились на сотни лет вперед, чтобы христианская Пасха никогда не совпадала с иудейской.

Еще характернее происхождение иудейского праздника Пурим. Этот религиозный праздник установлен в радостную память величайшего в истории кровавого погрома, учиненного иудеями среди беззащитных персов. Как свидетельствует книга «Есфирь», иудеи истребили за один день 75 500 персов с женами и детьми. Избиение это было произведено иудеями в заранее установленном порядке, в определенный предуказанный день, при официальном попустительстве и содействии персидских властей. Это была кровавая бойня, произведенная иудеями одновременно в 127 областях Персидского царства.

История народов знает немало примеров массового истребления людей, но ни один народ в мире не дерзнул возвести отвратительную резню беззащитных людей на высоту религиозного празднества и память о кровавом погроме включить в свой богослужебный ритуал. Это мог сделать один лишь народ-погромщик по преимуществу, народ-кровопийца от начала веков.

Описание кровавого подвига красивой царской наложницы, иудеянки Есфири, включено в число книг Ветхого Завета. Всякому, кто читал Книгу Есфири, ясно, что в глазах иудейского мира она является народной героиней. По народным же героям вернее всего определяется и характер самого народа.

Как же выразила свою иудейскую природу эта иудейская героиня? Когда раскрылся замысел против иудеев персидского царедворца Амана и восторжествовавшая царская

наложница добилась казни своего врага, она этим нимало не удовольствовалась. От ослепленного любовной страстью Артаксеркса[11] добилась она позволения, чтобы от имени царя было написано об иудеях все, что ей было угодно. А угодно ей было, чтобы ее опекун Мардохей написал начальникам всех областей «о том, что царь позволяет иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить» (Есф. 8:11).

Повсеместный погром иудеями персов-националистов был назначен этим мардохеевым указом на 13 день месяца Адара.

«И избивали иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле» (Есф. 9:5).

Было пролито море крови, но иудейской красавице было все мало. Оказалось, что в городе Сузах иудеи убили в этот день всего только 500 человек. И вот Есфирь просит царя продлить иудейское торжество еще на один день: «И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве» (Есф. 9:13).

На другой день иудеи умертвили в Сузах для удовлетворения Есфири еще 300 человек и десятерых сыновей Амановых повесили на дереве. Последнее деяние было учинено ради одного издевательства, ибо все десятеро были убиты в первый же день погрома.

Всего убито было по приказу Есфири и Мардохея 75 800 «сильных» и знатных персов с женами и детьми их. Официально эта кровавая бойня объяснялась местью иудеев за то, что Аман сам умышлял истребить иудеев. В действительности это было иудейской «чисткой» Персидского царства от персидских националистов. Ведь зверски умерщвленные иудеями 75 800 персов с женами и детьми не имели никакого от-

ношения к замыслам царедворца Амана. В книге Есфирь даже намека нет, чтобы сыновья Амановы или истребленные персы были причастны к Аманову умыслу против иудеев.

Свершив свою кровавую месть над неповинным множеством лучших людей страны, давшей приют ее народу, Есфирь вошла окончательно в роль царицы и разослала по всем областям артаксерксова царства письма, где писала «со всею настойчивостью», чтобы иудеи праздновали эти дни убийства и «сделали их днями пиршества и веселия» (Есф. 9:22, 29).

По сие время соблюдают иудеи это повеление своей «доброй царицы», и нет у них более веселого и более пьяного праздника, как Пурим. В эти дни каждый добрый иудей должен напиться до того, чтобы «не мог различить Амана до Мардохея».

Ужасен и отвратителен этот древний подвиг Есфири, но еще ужаснее и отвратительнее видеть, как в наши дни, спустя 2400 лет, иудеи радостно празднуют и освящают богомолением память свершенного ими в глубокой древности массового злодеяния.

И после этого евреи осмеливаются жаловаться на гонения и обвиняют другие народы в погромах.

Более 30 лет вопят они о «знаменитом» кишиневском погроме в России 1903 года[12]. А ведь в Кишиневе были убиты возмущенной толпою всего 49 человек.

Случайное убийство бунтующей толпой 49 евреев – это неслыханное зверство и погром. А планомерно подготовленное при содействии властей убийство иудеями 75 800 неевреев с женами и детьми – это радостный религиозный праздник. Такова правда иудейской совести.

Да не посетуют на меня читатели за частое обращение к Библии. Делаю это потому, что на долгом жизненном опыте убедился я, что весьма немногие образованные христиане действительно, а не понаслышке знают Библию. Поэтому и приглашаю их к внимательному чтению указываемых мною мест в Библии.

Типичнейшим представителем еврейского характера является родоначальник Израиля праотец Иаков. Уже во чреве матери ссорился он с братом близнецом, даже при самом рождении не хотел пустить брата вперед и на свет Божий вышел, ухватив того за пятку (Быт. 25:22, 26). Это было предзнаменование всей его последующей жизни.

Так, воспользовавшись голодным состоянием брата, он купил себе первородство за чечевичную похлебку. Так, не очень полагаясь на эту сомнительную продажу, хитро и ловко надул он умирающего отца и, прикинувшись Исавом, украл отцовское благословение, предназначавшееся не ему, а старшему брату (Быт. 27). Чрезвычайно характерно, что совесть иудаизма нимало всем этим не возмутилась. Не осудила гнусной проделки Иакова и спокойно приняла событие к сведению: раз удачно выкрал он у отца благословение Божие, так тому и быть; значит, благословенным стал Иаков и его потомство, а не обокраденный брат Исав.

Натворив худых дел против старшего брата, Иаков должен был скрыться из дома и бежал от озлобленного Исава к своему дяде, Лавану. Там он женился и прожил 20 лет, хитро и ловко надувая тестя при дележе скотьего приплода (Быт. 30:31–43).

Кончилось тем, что пришелец Иаков завладел большею частью Лаванова стада и возбудил против себя в дядиной семье сильное озлобление. Надув 20 лет назад отца и брата, бежал он тогда к дяде. Теперь, обобрав дядю и тестя, бежит он к ранее обманутому брату, рассчитывая на то, что за 20 лет негодование добродушного Исава успело стихнуть.

В страхе ожидая встречи с Исавом, Иаков пытается умилостивить его посылкою даров, а сам с женами и детьми укрывается за рекою. Тут ночью приходится ему бороться с неким неведомым. Когда неведомый не смог до наступления зари побороть Иакова и просил отпустить его, то Иаков сказал: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Неведомый благословил Иакова и при том сказал: «отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32:25–29).

Еврействующие христиане-богословы часто стараются оправдывать описанные в Библии злодеяния евреев тем, что все эти повествования надлежит понимать не в прямом смысле, а в переносном. Так и эту жуткую ночную борьбу Иакова нам советуют понимать в том смысле, что борьба эта была-де не телесная, а духовная… Толкование это явно противоречит прямому смыслу написанного в Библии, где указано, что после борьбы Иаков охромел, так как у него «вывихнулся состав бедра» (Быт. 32:25). Во время духовной борьбы вертлюжьи жилы не выворачиваются.

Во всяком случае, такое странное, вернее сказать, такое страшное «благословение» добыл себе Иаков. Побежденный им ночной борец благословил его именем Израиля, что значило «богоборец». Но ведь богоборчество есть восстание против Бога, война с Богом, дело явно сатанинское. Благословлять за богоборчество и на богоборчество мог только падший ангел, а не ангел Божий. Только темный ангел мог бояться наступления зари, только посланец злого духа мог нанести человеку тяжкое увечье…

Итак, первое свое благословение Иаков украл у отца, перерядившись Исавом, а второе благословение добыл насилием и угрозой своему таинственному «благословителю». С тех пор Иаков стал именоваться Израилем, то есть богоборцем, делами своими вполне оправдал это свое преступное имя.

Отделавшись от брата, поселился он близ города Сихема, и жители страны той приняли его на свою голову дружелюбно. Сын сихемского князя влюбился в дочь Израиля Дину и просил ее себе в жены. Братья Дины, сыновья Израиля, согласились на этот брак, но обусловили согласие требованием, чтобы жених и все сихемцы произвели над собой обрезание. Простодушные сихемцы исполнили это требование: они искренно хотели объединиться с сынами Израиля и составить с ними единый народ. Когда же на третий день после обрезания все мужчины в городе были больны, сыны богоборца напали на город, убили жениха своей сестры и его отца, князя Эммора, перебили всех мужчин, полонили всех женщин и детей и до-

чиста ограбили город. Все это было проделано якобы из мести Сихему за то, что он взял Дину к себе еще до брака и тем обесчестил Израиля… (Быт. 34).

В действительности раз Сихем честно хотел жениться и согласился на все условия братьев Дины, никакого бесчестья не было. Была лишь придирка к тому, чтобы напасть на город и ограбить мирных и дружественно расположенных к Израилю жителей страны.

Характерен укор, сделанный по сему случаю Израилем своим сыновьям: «И сказал Иаков Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей этой земли, для Хананеев и Ферезеев. Ведь у меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен я буду и дом мой».

Израиль опасался лишь справедливого возмездия со стороны негодующих соседей и упрекал сыновей единственно в неосторожности. Преступное же истребление ни в чем не повинных людей и ограбление дружеского города, очевидно, было им вполне одобрено, и награбленные в Сихеме стада он спокойно присоединил к своим. Естественно, что после разбойничьего нападения на Сихем ему снова пришлось быстро уходить в иную страну.

«И отправились они [от Сихема]. И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых» (Быт. 35:5).

Уже в те седые времена внушал Израиль окружавшим его мирным народам ужас и негодование. А культурные по тем временам египтяне относились к израильтянам с гадливым отвращением. Это видно из повествования Бытия, как царедворец Иосиф угощал своих братьев, пришедших в Египет за хлебом: «И подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо, ибо Египтяне не могут есть с Евреями; потому что это мерзость для Египтян». (Быт. 43:32), Так относились египтяне к израильтянам даже во времена Иосифа, невзирая на то, что израильтянин был правителем Египта, и что фараон особо благоволил к сородичам своего любимца.

По свидетельству Соломона Лурье (с. 190), с презрением относились к евреям и древние греки, и римляне, и сирийцы: «Так, Апион (I век) говорит, что евреи постоянно были рабами того или иного народа». Тацит (I век) именует их «презреннейшими из рабов». Из сообщения Иосифа Флавия[13] мы узнаем, что Александр Янней* не хотел брать к себе на службу сирийских наемников вследствие врожденного отвращения сирийцев к евреям».

Всеобщее презрение и ненависть окружали древний Израиль. Этот факт признается им самим. Так, в Псалтири читаем: «Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей…» (Пс. 68:5). Кроме того, говорится: «Мы сделались посмешищем у соседей наших, поруганием и посрамлением у окружающих нас» (Пс. 78:4). Там же в Псалтири находим: «Вспомни, Господи, поругание рабов Твоих, которое я ношу в недре моем от всех сильных народов» (Пс. 88:51).

Изначала был окружен Израиль презрением и ненавистью всех народов. Одна эта всеобщность презрения и ненависти доказывает, что виною тому был сам Израиль. Но он никогда не хотел в этом сознаваться и всегда объявлял себя безвинно и беспричинно гонимым.

«Презрение к евреям, – пишет С. Лурье, – настолько вошло в обиход, что наименование еврея получило, наконец, нарицательное значение в смысле всего грязного, некрасивого. Так, Клесмед, ругая Эпикура[14] за его скверный стиль, говорит: “Его язык взят из самой гущи синагоги и толпящихся вокруг нее нищих: в нем есть что-то плоское, жидовское и ползущее по земле, как пресмыкающееся”» (с. 192).

«Другое подобное свидетельство, – добавляет С. Лурье, – мы находим у Аммиана Марцеллина[15]. Он рассказывает: “Когда император Марк Аврелий[16] проезжал по Палестине, часто в нем вызывали омерзение встречавшиеся ему вонючие и суетливые евреи”» (с. 193).

---

* Царь-первосвященник иудейский (103–76 гг. до Р. Х.). – *Примеч. Н. Е. Маркова.*

Правильно замечает ученый историк Лурье: «Ввиду привычки древних к образному мышлению понятие “грязный” в нравственном смысле было перенесено и на внешний облик еврея, как сплошь и рядом, и наоборот: внешние физические недостатки, особенно изъяны на поверхности кожи, независимо от их происхождения, часто служат в древности признаком низости души» (с. 192).

Вот именно: называя евреев вонючими, паршивыми и грязными, древние разумели не только внешние их качества, но и духовный облик Израиля. Душевная низость, грязь, нравственная и нечеловеческая жестокость выделяли древних израильтян среди современных им народов и обращали их в ненавистных изгоев.

Мы уже говорили о душевной низости, корыстолюбии и обманах Иакова. Но вот и старший патриарх Авраам, когда пришел подкормиться в Египет, научил свою красавицу жену, Сару, скрыть от египтян, что она жена ему, и назваться сестрой. Сара так и сделала. Обманутые египтяне соблазнились красотой Сары и взяли ее в наложницы в доме фараона. А на Авраама в награду за красивую женщину посыпался дождь египетского изобилия: мелкий и крупный скот, ослы, рабы и рабыни, верблюды…(Быт. 12:10–16). Когда обман обнаружился и Авраама с Сарой выпроводили из Египта, оказалось, что «был Авраам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт. 13:2). Авраам разбогател, выгодно торгуя любимой женой. Мораль Израиля нимало не поставила сего ему в укор.

Еврействующие христиане говорят: нельзя судить о морали древних народов по нашим современным понятиям. Этот весьма лукавый прием многих сбивает с толку. Но я тут же укажу на пример тех самых египтян, которым Авраам подсунул свою жену. Когда разъяснился обман, «призвал фараон Авраама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: “она сестра моя”? И я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми [ее] и пойди» (Быт. 12:18, 19).

Как видите, мораль древних египтян была куда выше израильской. И не очень-то ниже нашей современной.

История племянника Авраамова Лота и его двух дочерей и того показательнее. В качестве праведников Лот и его дочери были избавлены от гибели Содома и Гоморры[17], но не успели эти израильские «праведники» спастись на гору, как дочери напоили отца пьяным и поочередно провели с ним супружескую ночь. От этого пьяного кровосмешения произошли два народа: аммонитяне и моавитяне. (Быт. 19:30–38),

Преступления подобного рода совершались, конечно, не у одних евреев, но другие народы такие случаи карали беспощадными казнями, а вот евреи в своей Библии хоть бы слово осуждения Лоту и его дочерям высказали.

На этом примере особенно ярко выставляется полная бесчувственность евреев в вопросах морали, полная их аморальность. Сравните это равнодушие еврейской совести к скотскому поведению Лота и его дочерей хотя бы с драмой, разыгравшейся тоже в глубокой древности между греком Эдипом, царем Колона, и его матерью, Иокастой. Кровосмешение сына с матерью произошло там отнюдь не злонамеренно; сочетавшиеся супруги даже не подозревали, что они сын и мать. Тем не менее совесть древних греков сочла их преступниками и осудила на гибель.

Скажут нам: «Софокл[18] писал трагедию Эдипа в V веке до Р. Х., а Лот жил в XIX веке до нашей эры, и за полторы тысячи лет нравы и нравственность народов могли коренным образом измениться и улучшиться». Но у нас есть другой пример – открытые в начале этого столетия при раскопках глиняные таблицы законов вавилонского царя Хаммураби[19]. Хаммураби царствовал в XXII веке до Р. Х.[20], значит, за 200 с лишним лет до Авраама и Лота. Очевидно, предки этих евреев, да и сами они, выходцы из Ура халдейского, должны были хорошо знать законы царя Хаммураби. А законы эти даже в наше время представляются весьма гуманными и мудрыми и свидетельствуют о высокой культурности и добрых нравах древних халдеев.

Не от этих ли добрых нравов и культурных законов ушли из Ура халдейского Авраам и Лот, чтобы жить по своему израильскому нраву и предаваться на воле своим еврейским похотям?

Для безошибочного суждения о духовном облике Израиля нет лучшего авторитета, как свидетельство пророков. Поэтому начнем наш опрос с Моисея и кончим Иеремией[21]. Выслушаем предсмертное свидетельство Моисея, данное после 40-летнего хождения с израильским народом в пустыне, у порога земли обетованной и сравним со свидетельством пророка Иеремии, данным за несколько лет до Вавилонского пленения. Первое свидетельство относится к началу самостоятельной государственной жизни израильского народа. Второе – к концу его.

Вот слова Моисея из Второзакония (9)

1 «Слушай, Израиль: ты теперь идешь за Иордан, чтобы пойти овладеть народами, которые больше и сильнее тебя, городами большими, с укреплениями до небес….

5 не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их; но за нечестие [и беззакония] народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего… 6 знай [ныне], что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть этою доброю землею; потому что ты народ жестоковыйный.

7 Помни, не забудь, сколько ты раздражал Господа, Бога твоего, в пустыне: с самого того дня, как вышел ты из земли Египетской, и до самого прихода вашего на место сие вы противились Господу. 8 И при Хориве вы раздражили Господа, и прогневался на вас Господь, так что *хотел* истребить вас…

13 И сказал мне Господь:… вижу Я народ сей; вот он народ жестоковыйный; 14 не удерживай Меня, и Я истреблю их, и изглажу имя их из поднебесной, а от тебя произведу народ, *который будет* [больше,] сильнее и многочисленнее их».

Моисей, правда, умолил Бога не истреблять израильского народа до конца, и наказание было сведено к тому, что ни один из вышедших из Египта израильтян (кроме двоих), даже

Аарон[22] и Моисей, не вошли в землю обетованную и умерли до вступления туда молодых поколений.

Факт преступного поведения израильского народа в течение всех 40 лет жизни в пустыне установлен незыблемо. Уже в самом начале своей истории показывает себя израильский народ столь преступным и развратным, что сама Божественная справедливость признает его достойным полного истребления.

Но, быть может, потом, овладев землею, текущей млеком и медом, Израиль исправился? – Ничуть. Свидетели тому все пророки.

Во времена Судей Израиль приносил человеческие жертвы и совершал ритуальные убийства. Так, например, судья Иеффай[23] «вознес во всесожжение» свою единственную дочь (Суд. 11:30–40). Так, судья Самуил[24] «разрубил… пред Господом» пленного царя Агага (1 Цар. 15:33). Так, пророк Илия[26] заколол после жертвоприношения 450 жрецов Ваалових (3 Цар. 18:40).

Это были отнюдь не простые убийства, ибо «рассекалось перед Господом» только обреченное в жертву и закалывание рукою священнослужителя иноверных жрецов носило как бы богоугодный ритуальный характер.

Конечно, в те времена человеческие жертвы и ритуальные убийства были весьма распространенным явлением. Это было в обычае даже у греков. Но все эти народы древности поклонялись идолам, были язычники, а Израиль гордился ведь своей верою в Истинного Бога.

Ритуальные убийства объяснялись до известной степени религиозным фанатизмом древних израильтян. Но что сказать о массовых убийствах и поголовных истреблениях, совершавшихся вождями Израиля вне культа?

Возьмите, например, подвиг излюбленного героя израильского – Самсона[27]: женившись на филистимлянке, устроил он пир, а на пиру загадал гостям загадку, причем сам предложил заклад: если гости разгадают, он даст им 30 пар

одежды, а если нет, они дают ему столько же. Новобрачная филистимлянка помогла сородичам разгадать загадку. Поняв лукавство жены, Самсон «пошел... в Аскалон и, убив там тридцать человек, снял с них одежды» и отдал их «разгадавшим загадку» (Суд. 14:19).

Убив и ограбив ни в чем не повинных людей и уплатив награбленным у них добром свой долг чести, герой Израиля счел себя же обиженным и стал жестоко мстить филистимлянам.

Этот отвратительный поступок Самсона весьма характерен для израильтян. Ведь Самсон так зверски и так предательски поступил с людьми того народа, у которого он нашел приют, и в то самое время, когда он справлял свадьбу с одной из дочерей этого народа.

И вот это злодеяние воспевается в еврейской Библии как великое геройство и кощунственно приписывается тому, что Дух Господень будто бы сошел на Самсона и потому-де ему удалось убить сразу тридцать мирных филистимлян и ограбить их.

Поголовное истребление иноплеменников было у израильтян за обычай, но особенную изобретательность в истязаниях пленных инородцев проявил ни кто иной, как царь Давид[28]. Так, во Второй книге Царств читаем: «И поразил Моавитян и смерил их веревкою, положив их на землю; и отмерил две веревки на умерщвление, а одну веревку на оставление в живых. И стали Моавитяне… рабами, платящими дань» (2 Цар. 8:2).

В той же книге сказано: «А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим» (2 Цар. 12:31).

Вообще, свойственная евреям мстительность сказалась в царе Давиде с особенной силой. Был у Давида верный и неизменный сподвижник Иоав. В течение всех 40 лет Давидова царствования вел Иоав войны, и почти всеми своими победами обязан был царь этому храброму и искусному военa-

чальнику. Но в начале царствования поддался Иоав чувству мести и, вопреки воле Давида, убил убийцу своего брата, военачальника Саулова[29], Авенира. Давид не наказал тогда Иоава и 40 лет всячески отличал и повышал своего полководца. Но когда пришло время царю умирать, то позвал он своего наследника Соломона[30] и сказал ему: «Еще: ты знаешь, что сделал мне Иоав, сын Саруин, как поступил он с двумя вождями войска Израильского, с Авениром, сыном Нировым, и Амессаем, сыном Иеферовым, как он умертвил их и пролил кровь бранную во время мира, обагрив кровью бранною пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих: поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю» (3 Цар. 2:5, 6).

Послушный сын, царь Соломон исполнил это завещание умирающего отца и немедленно по воцарении приказал убить несчастного Иоава. Чуя беду, тот успел бежать в Скинию Господню и ухватился за рога жертвенника, что по закону делало его неприкосновенным для убийцы. Но по приказу Соломона старый полководец был все же убит тут же у жертвенника.

Другое завещательное распоряжение умиравшего Давида касалось некогда оскорбившего его царя Семея (3 Цар. 2):

«8 Вот, еще у тебя Семей, сын Геры Вениамитянина из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием, когда я шел в Маханаим; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: “я не умерщвляю тебя мечом”. 9 Ты же не оставь его безнаказанным; ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю».

В этом случае поразительна не столько еврейская злоба, затаенная на столь долгие годы, сколько это еврейское отношение к однажды данной клятве: Давид клялся не мстить, он и не мстил, но месть передал по наследству Соломону. Соломон же не клялся Семею и потому свободно казнил прощенного его отцом человека. Тут ярко выразилось одно из основных свойств еврейского характера: бессовестность, скрытая в формальной правоте.

Совершенно так же делали потомки Израиля впоследствии, когда им приходилось присягать монархам приютившей их страны: именем Божиим клялись они быть верными подданными властителя земли, «на которой они стояли». Наивные властители не подозревали, что клявшиеся евреи стояли в ту минуту на земле Палестины, предупредительно насыпанной в их обувь.

Для выяснения духовного облика израильского народа я выбрал примеры из жизни его лучших людей, деяниями которых он гордился, иных из них признавал святыми. Эти примеры привожу я лишь для наглядного показания, до чего различны, до чего чужды, до чего противоположны моральные чувства и понятия Израиля и наши, христианские.

Но, скажут, разве справедливо сравнивать моральный уровень древнего Израиля с моралью современного Христианства!.. Ведь эти эпохи разделяет добрых 3000 лет времени!

Но и от эпохи явления Христова нас отделяет почти 2000 лет, а разве дерзнет кто-либо сказать, что воззрения апостольские были морально сколько-нибудь ниже нашей современности? Дело тут не в истекших тысячелетиях, а в природе духовной, в духовном облике Израиля. Между царем Давидом и апостолами Христа лежит всего одно тысячелетие, но моральная высота Евангелия прямо-таки несоизмерима с низменными и безнравственными представлениями народа израильского, так ярко изображенными в Библии.

Вообще, современные нам иудеи не имеют никакого права отмежевываться и отделять себя и свою мораль от древних предков своих и их ветхозаветной безнравственности.

Ведь современные иудеи исповедуют ветхозаветный закон и строго сохраняют все его требования безо всякого изменения или смягчения – применительно к современному пониманию нравственности.

Ведь вся суть современного иудаизма в том, что он отверг Христово учение. Отверг христианскую мораль, остался

при ветхом законе, морально по сей день пребывает в нравственной атмосфере, царившей 4000 лет тому назад.

В этом страшном несоответствии уровней нравственных представлений, разделенных эпохой в четыре тысячи лет, и заключается основная причина отчужденности и неприемлемости современного иудейства среди народов земли, воспитанных в христианской или магометанской морали.

Невзирая ни на закон, ни на пророков, с начала до конца пребывал израильский народ в скверне духовной. О начальных временах мы уже говорили, а вот и конечная оценка словами пророка Иеремии:

«Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? Я пощадил бы *Иерусалим*» (Иер. 5:1).

«Ибо так говорит Господь Саваоф: рубите деревья и делайте насыпь против Иерусалима: этот город должен быть наказан; в нем всякое угнетение» (Иер. 6:6).

«Как источник извергает из себя воду, так он источает из себя зло: в нем слышно насилие и грабительство, пред лицом Моим всегда обиды и раны» (Иер. 6:7).

«И дома их перейдут к другим, равно поля и жены; потому что Я простру руку Мою на обитателей сей земли, говорит Господь» (Иер. 6:12).

«Ибо от малого до большого, – каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо» (Иер. 6:13).

«Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими и во время посещения Моего будут повержены, говорит Господь» (Иер. 6:15).

«Башнею поставил Я тебя среди народа Моего, столпом, чтобы ты знал и следил путь их» (Иер. 6:27).

«Все они – упорные отступники, живут клеветою; это медь и железо; все они развратители» (Иер. 6:28).

«Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23).

Никакой «антисемит» не мог бы дать более уничтожающей оценки духовных качеств народа иудейского, нежели сделал это горячо любивший свой народ и до конца молившийся о его спасении пророк Иеремия.

Чтобы спастись, иудеям нужно было только покаяться и исправиться. Но это было для них свыше сил. Слишком уж были они порочны и развращены. Вместо покаяния они схватили пророка, указывавшего им единственный путь спасения, и бросили Иеремию в глубокую яму, где он, погруженный в зловонную жижу, должен был неминуемо погибнуть. Но его спас любимец царский – эфиоп Авдемелех (Иер. 38).

Иудеи бросили своего пророка в яму на погибель, а *эфиоп* вытащил его и спас иудейского пророка от смерти. Это весьма показательно.

Талмуд впитал в себя всю тысячелетиями копившуюся злобу, гордыню, корысть, лживость и порочность Израиля. Со всех страниц его веет на светлый мир человеческий холодная еврейская ненависть и сатанинская еврейская гордыня. Талмуд и отродье его – Шулхан-Арух – бесспорно являются сборниками сплошных улик преступной природы иудаизма. Но все же талмудическое творчество раввинов-фарисеев возникло не само из себя, а явилось лишь завершением тысячелетней работы темных сил, изначала овладевших душою и телом Израиля. Поэтому нет в Талмуде ничего, что не вытекало бы из преступной практики древнего Израиля; что не было бы плодом его порочной духовной природы. Не Талмуд развратил иудеев, а издревле развратное еврейство выявило свой преступный дух в Талмуде и Шулхан-Арухе.

Израиль всегда был народом порочным и преступным и потому всегда презренным и ненавистным в глазах соприкасавшихся с ним народов. Порочность и преступность Израиля и Иуды были обличены и заклеймены всеми пророками.

Вместо покаяния в своей порочности, вместо исправления своей преступной жизни Израиль до конца гнал, преследовал и убивал своих пророков.

Лучшее тому свидетельство дают слова обличения, сказанные Самим Иисусом Христом (Мф. 23): «29 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников... 31 …таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; 32 дополняйте же меру отцов ваших. 33 Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? 34 Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; 35 да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля[31] праведного до крови Захарии, сына Варахиина[32], которого вы убили между храмом и жертвенником. 36 Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей.

37 Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! 38 Се, оставляется вам дом ваш пуст».

В начале своего обличения Христос обратился не ко всем иудеям, а лишь к их главарям – книжникам и фарисеям, но закончил Он обвинением уже «всего рода сего», всего Иерусалима и предсказал запустение всему «дому сему», повинному в избиениях пророков и прочих злодействах.

Столь же сурово осудил Иисус Христос иудеев и в другом случае, когда в ответ на их горделивое указание, что Бог является их отцом, возразил: *Ваш отец – диавол* (Ин. 8:44) и тут же пояснил, что отец их дьявол, человекоубийца и отец лжи.

И действительно. Только сыны дьявола могли злостно, при помощи подкупа и предательства обвинить, присудить к смерти и распять праведного из праведных Богочеловека.

В Синедрионе, у Пилата и на Голгофе евреи показали себя все теми же нераскаянными кровопийцами и злодеями, какими они были всегда. Такими же пребывают они и теперь.

При всей их злобе на Воскресшего Христа они не в состоянии снова распять Его. И вот в течение почти 2000 лет стараются они убить Его чистую память, убить Его живое слово, убить Его святую веру.

Как были Израилем-богоборцами и сынами человекоубийцы, так и остались. Как были народом-погромщиком, так и поныне пребывают. Как бывают люди преступные среди своего общества, так есть и народ-преступник среди общества народов.

Имя этому народу – Израиль. Преступно борется он с Богом и человечеством.

КОММЕНТАРИИ

Имя выдающегося правоконсервативного деятеля начала XX века, руководителя Союза Русского Народа Николая Евгеньевича Маркова (псевдонимы: «Буй-Тур», «Гой», «Tante Ivette», «Муринов»; 1866–1945) сегодня известно в основном только специалистам-историкам. Однако в свое время именно он был одной из тех политических фигур, которые с завидным постоянством подвергались ожесточенным нападкам со стороны представителей либеральной и левой печати. Впоследствии, уже в советское время, Н. Е. Маркова традиционно представляли на страницах школьных и вузовских учебников, в литературе и даже в кинематографе (вспомним, например, фильм «Возвращение Максима» 1937 года, где в карикатурном виде показано выступление Маркова в Государственной Думе) как махрового черносотенца, погромщика, ярого, как говорится, «пещерного зоологического антисемита», реакционера-мракобеса и т. п.

В настоящее же время, в течение последних 20 лет, благодаря усилиям некоторых энтузиастов – исследователей правоконсервативного движения фигура Н. Е. Маркова предстала перед глазами читателей в ее подлинном, далеком от демонизации определенными силами виде.

В связи с этим прежде всего необходимо отметить статьи и монографии, написанные в 1990-е и в начале 2000-х годов и посвященные истории черносотенного движения, в которых фигура Н. Е. Маркова занимает одно из центральных мест. При этом авторы публикаций зачастую рассматривали деятельность лидера Союза Русского Народа с разных позиций; многие из исследователей так и не избавились от доминировавших в советской науке идеологических штампов. Первым крупным историком, который в значительной степени сумел преодолеть эти тенденции, был ныне покойный Ю. И. Кирьянов. По сути, он стал первым исследователем, который

попытался очистить образ Н. Е. Маркова от идеологических штампов и откровенной клеветы. Впоследствии уже новое поколение исследователей конца 1990-х и начала 2000-х годов развили многие идеи Ю. И. Кирьянова, дополнили их собственными исследованиями жизни и творчества этой незаурядной политической фигуры начала минувшего века*.

Более подробно хотелось бы остановиться на исследованиях таких современных историков, как Д. Д. Богоявленский, А. Д. Степанов и А. А. Иванов, внесших значительный вклад в изучение жизни и политической деятельности Н. Е. Маркова. Так, Д. Д. Богоявленский в ряде работ, а также в кандидатской диссертации смог собрать практически все имевшиеся в распоряжении исторические свидетельства о жизни и деятельности выдающегося правого политика**. Правда, к сожалению, диссертация Богоявленского доступна лишь специалистам-историкам. Впоследствии усилиями Института русской цивилизации были изданы энциклопедии: «Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм» и «Черная сотня»***. Эти книги, выпущенные в свободную продажу (к тому же энциклопедия

---

* См. важнейшие публикации, связанные с деятельностью Н. Е. Маркова, вышедшие в свет с начала 1990-х годов: *Кабытова Е. П.* «Зубр» Н. Е. Марков 2-й // Дворянское собрание. – 1994. – № 1; *Салпанов Н. М.* Проблема сохранения единства русского государства в выступлениях Н. Е. Маркова в III Государственной думе // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX вв. – Смоленск, 1996; *Бугров Ю. А.* Дворяне Марковы. Родословная и дела // Курский край. – Альманах. – 1997. – № 1; *Ганелин Р. Ш.* Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России: история и культура. Сборник научных трудов. – СПб., 1998; *Кирьянов Ю. И.* Правые партии в России. 1911–1917. – М., 2001; *Смолин М. Б.* Монархический ригоризм Имперского Зубра // Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002; *Стрелков А. Т.* Черная сотня в Центральном Черноземье. – Курск, 2003; *Степанов С. А.* Черная сотня. – М., 2005; *Репников А. В.* Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX века). – М., 2006; *Он же*. Консервативные концепции переустройства России. – М., 2007 и др.

** *Богоявленский Д. Д.* Н. Е. Марков и Совет Министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. – Воронеж, 2001. Вып. 1; *Он же.* Проблема лидерства в Союзе Русского Народа // Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2002.

*** *Смолин М.* Марков Николай Евгеньевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. – М., 2003. – С. 436–440; *Иванов А., Степанов А.* Марков Николай Евгеньевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. – М., 2008. – С. 309–317.

«Черная сотня» полностью размещена в Интернете), содержат обстоятельные статьи о Н. Е. Маркове, написанные на основе сделанных ранее выводов Ю. И. Кирьянова и Д. Д. Богоявленского.

Статья о Н. Е. Маркове, содержащаяся в «Большой энциклопедии русского народа. Русский патриотизм», написана канд. ист. наук М. Б. Смолиным. Следует отметить, что этот исследователь и возглавляемый им фонд «Имперское возрождение» сделали немало в популяризации творческого наследия правого политика. Так, еще в 2002 г. при непосредственном участии М. Б. Смолина впервые в России в полном объеме выходит в свет капитальный труд Н. Е. Маркова, посвященный «тайне беззакония», деятельности международного еврейства и масонства – Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. Впоследствии, уже в 2008 г., фонд «Имперское возрождение» переиздает эту книгу: Войны темных сил. – М., 2008, а также ряд эмигрантских статей Н. Е. Маркова: «Ответ монархиста», «Учредительное собрание», Речь при открытии Съезда хозяйственного восстановления России, «Казачья задача», «Мертвая вера», «Попытки спасения Царской Семьи», «Ловцы правды», «Православный легитимизм», «Учение “законопослушников”», «Русские деньги», «Реформаторы Православия», «О крайности», «Способы действия», «Долг патриота», «Покинутая Царская Семья», «Книга В. В. Шульгина “Что нам в них не нравится”», «Флот и Государственная Дума», «Про дом свой», «Масоны-заговорщики против России», «История еврейского штурма России» и две его речи в Государственной Думе – от 3 и 22 ноября 1916 г.

Между тем в энциклопедии «Черная сотня» содержится статья о Н. Е. Маркове, написанная другими исследователями – канд. ист. наук А. А. Ивановым и А. Д. Степановым, в которой биографические сведения о политике дополнены и расширены за счет привлечения новых исторических источников. Кроме того, в сети Интернет в январе 2006 г. была опубликована совместная большая статья А. А. Иванова и Д. Д. Богоявленского «Курский зубр», посвященная Маркову. Она же затем вошла в сборник «Воинство святого Георгия», изданный издательством «Царское дело» и посвященный черносотенному движению начала XX века*.

* *Богоявленский Д., Иванов А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. – СПб., 2006. – С. 109–142. Электронная версия статьи: http://www.ruskline.ru/analitika/2006/01/04/kurskij_zubr/

Среди самых последних публикаций, так или иначе касающихся жизни и деятельности Н. Е. Маркова, необходимо отметить кандидатскую диссертацию А. В. Серегина «Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность» (М., 2010). В ней детально с привлечением новых источников разбирается эмигрантская деятельность русских монархистов, в том числе Н. Е. Маркова. Также следует упомянуть монографию и ряд статей А. А. Иванова, в которых не одна страница посвящена политической деятельности Н. Е. Маркова в период Первой мировой войны*. Своего рода подведением итогов многолетней работы по исследованию жизни и деятельности Н. Е. Маркова явилась совместная статья двух современных исследователей – Д. Д. Богоявленского и А. А. Иванова, посвященная этому политику, опубликованная в вышедшей в конце 2010 г. энциклопедии «Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века»**.

ПРЕДИСЛОВИЕ

[1] По другой версии местом рождения Н. Е. Маркова был Симферополь, где его отец служил директором гимназии и народных училищ Таврической губернии. – *Богоявленский Д., Иванов А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. – СПб., 2006. – С. 111.

* *Иванов А. А.* Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). – СПб., 2006; Он же. «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 1 (3). – С. 202–212; Он же. «В своих предсказаниях правые оказались пророками». Русские монархисты о войне с Германией, перспективах либерализма и революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 2. – С. 13–20; Он же. Политическая деятельность Н. Е. Маркова в годы Гражданской войны и эмиграции (1918–1930-е годы) // Белое движение на Северо-Западе России и судьбы его участников. Материалы Третьей международной научно-исторической конференции в г. Пскове. – Псков, 2009. – С. 26–37 (Электронная версия публикации: http://www.ruskline.ru/analitika/2007/07/09/my_dolzhny_svyazat_i_krasnyh_i_belyh/); *Он же.* «Берлинский зубр» // Родина. – 2009. – № 4.

** *Богоявленский Д. Д., Иванов А. А.* Марков Н. Е. // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия. – М., 2010.

[2] См.: Вестник Союза Русского Народа. – СПб., 1915. – 24 января. – № 203. – С. 4.

[3] По некоторым данным, Н. Е. Марков работал инженером на железной дороге (см.: *Смолин М. Б.* Монархический ригоризм Имперского Зубра // Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. – С. 9).

[4] См.: *Боиович М. М.* Члены Государственной Думы. Третий созыв. 1907—1912 гг. – М., 1913.– С. 152.

[5] См.: Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени». – СПб., 1910.

[6] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 828. Ч. 17. Л. 4.

[7] Курское эхо. – Курск, 1906. – 21 января.

[8] Цит. по: *Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. – Л., 1990. – С. 174, 175.

[9] Цит. по: Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. В 2 т. – М., 1996. Т. 1. – С. 448.

[10] Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. Т. 3. – М.: Фонд правовая культура, 1995. – С. 208–218.

[11] Там же. – С. 208–218.

[12] Государственная Дума 1906–1917… Т. 3. – С. 208–218.

[13] См.: Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 10–274.

[14] Сторонникам Н. Е. Маркова удалось провести своих деятелей в новый, обновленный состав Главного Совета (отсюда понятие «обновленцы»), который стал вести борьбу с прежним председателем Главного Совета СРН А. И. Дубровиным.

[15] *Богоявленский Д. Д.* Проблема лидерства в СРН // Дисс. ... канд. ист. наук. – С. 114.

[16] Земщина. – 1909. – 3 июня. – № 1. – С. 3–4.

[17] Допрос С. Е. Крыжановского, 10 июля // Падение царского режима. Т. V. – М. – Л., 1926. – С. 408.

[18] Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 340. Оп. 835. Д. 42. Л. 18–19 об.

[19] Земщина. – 1910. – 12 апреля. – № 271. – С. 2.

[20] АВПРИ. Ф. 340. Оп. 835. Д. 42. Л. 18–19 об.

[21] Там же.

[22] *Степанов А. Д.* Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия. – С. 95.

[23] *Дубровин А. И.* В Главный Совет Союза Русского Народа // Куда временщики ведут Союз Русского Народа. – СПб., 1910. – С. 285.

[24] Об исключении Л. Е. Катанского из СРН подробнее см.: Объяснение А. И. Дубровина по поводу исключения Л. Е. Катанского из Союза Русского Народа. – СПб., [1910].

[25] *Степанов А. <Д.>* Союз Русского Народа / Черная сотня. Историческая энциклопедия. – С. 518; Указатель имен к I–VII тт. // Падение царского режима. Т. 7. – М. – Л., 1927. – С. 337. Согласно ошибочному указанию в книге «Падение царского режима», съезд в Киеве созывался в конце 1910 г.

[26] Членов «обновленческого» СРН также нередко именовали «басковцами» – по названию Баскова переулка, на котором располагалось здание штаб-квартиры «обновленческого» Союза.

[27] Никольский вызвал Маркова на дуэль, но последний от дуэли отказался. Составленный секундантами Никольского П. М. Евреиновым и А. А. Цур-Миленом об этом событии подробный протокол см.: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1323. Л. 1–2.

[28] *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание 1900–1917. – М., 2003. – С. 58; Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. – М., 1998. – С. 98–104; ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1300. Л. 1–2.

[29] Граф А. И. Коновницын (СПб.) – К. А. Дуранте (Одесса). 4 января 1912 г. // *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание 1900–1917. – С. 318; ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 265. Д. 556. Л. 30.

[30] *Степанов А. Д.* Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин // Воинство святого Георгия. – С. 97.

[31] Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин) / Публ. В. Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг. Сборник статей / Под ред. Д. Б. Павлова. – М., 2010. – С. 101.

[32] *Постников Н. Д.* Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907–1917 гг. (По материалам Департамента полиции) // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – С. 17.

[33] *Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е.* Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М., 1996. Цит. по: http://partinform.chat.ru/rm_2.htm.

[34] См.: *Кирьянов Ю. И.* Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного коллоквиума. – СПб., 1999. – С. 216–229; *Богоявленский Д. Д.* Указ. соч. – С. 177.

[35] Земщина. – 1914. – 8 октября.

[36] ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 9. Л. 510.

[37] Правые партии. Т. 2. – С. 721.

[38] *Степанов С. А.* Черная сотня. – М., 2005. – С. 409.

[39] *Иванов А. А.* Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). – СПб., 2006. – С. 56.

[40] Государственная Дума. Созыв IV. Сессия III. – Пг., 1914. Стлб. 65.

[41] Там же. Стлб. 127; ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 9. Л. 555 об.; Вестник Союза русского народа. – 1915. – 7 февраля; Новое Время. – 1915. – 29 января (4 февраля).

[42] ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 9. Л. 600 об., 610; Вестник СРН. – 1915. – 17 июля, 9 августа.

[43] *Иванов А. А.* «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 1 (3). – С. 207.

[44] Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 3. – М., 2002. – С. 528.

[45] РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1987. Л. 22–22 об.

[46] Там же. Л. 22 об.

[47] Государственная Дума. Созыв IV. Сессия IV. – Пг., 2916. Стлб. 1445–1446, 1448.

[48] См.: *Иванов А. А.* Последние защитники монархии. – С. 74.

[49] Цит. по: *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 504.

[50] Государственная Дума. Созыв IV. Сессия IV. Стлб. 282.

[51] Курская быль. – 1915. – 13 октября.

[52] Там же. – 1915. – 27 января.

[53] Извлечение из протоколов заседаний. Заседание 22 ноября // Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановления и краткий отчет. Печатано по постановлению Совета съездов. – М., 1915. – С. 37, 38.

[54] Постановления Совещания монархистов 21–23 ноября в Петрограде. II. Прогрессивный блок. Пункт Б // Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 г. в Петрограде. – С. 31.

[55] Там же; *Степанов А. Д.* Петроградское совещание монархистов // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. – С. 571.

[56] Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. – Пг., 1916. – С. 32.

[57] Там же. – С. 33.

[58] Там же.

[59] ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

[60] См.: Правые партии… Т. 2. – С. 560.

[61] Утро России. – 1917. – 19 января.

[62] Речь. – 1917. – 10 февраля.

[63] *Иванов А. А.* Последние защитники монархии. – С. 130.

[64] Государственная Дума 1906–1917 гг. Т. 4. – С. 84.

[65] *Родзянко М. В.* Крушение империи. – Харьков, 1990. – С. 189–190; *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. – М., 2001. – С. 167; *Марков Н. Е.* Как это случилось // Курская быль. – 1916. – 11 декабря.

[66] Речь. – 1916. – 23 ноября.

[67] Новое Время. – 1916. – 24 ноября (7 декабря); Голос Руси. – 1916. – 24 ноября (7 декабря).

[68] Подробнее см.: *Иванов А. А.* Фракция правых IV Государственной думы в конце 1916–начале 1917 г.: от раскола к распаду // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». – № 1. – 2003; *Он же.* Последние защитники монархии. – С. 141–146.

[69] Первая цифра взята из работы: *Смирнов А. Ф.* Государственная Дума Российской империи. – М., 1998. – С. 559; вторая – из следующей работы: *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. – Л., 1967. – С. 275.

[70] Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Вып. 6. – СПб., 1913. – С. 195.

[71] Новое Время. – 1916. – 1 (14) декабря; Петроградские ведомости. – 1916. – 2 (15) декабря; Речь. – 1916. – 1 декабря; *Долгих Ф. И.* Раскол фракции правых в IV Государственной Думе и его причины // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки // Сборник статей. – М., 2003. – С. 105.

[72] *Иванов А. А.* Последние защитники монархии. – С. 149. Исследователь сделал такое предположение на основе личных дел членов Государственной Думы, которые были закрыты уже в конце 1916 г., то есть до революционных событий февраля 1917 г. См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 4, 69, 132, 162, 173, 290, 334, 434, 527, 528, 574, 631, 745, 751, 763, 888, 930, 935. Справочный листок Думы также свидетельствует о том, что многие члены фракции правых взяли отпуска и уже более не вернулись в парламент.

[73] *Иванов А. А.* Последние защитники монархии. – С. 151.

[74] Новое Время. – 1917. – 18 (31) марта.

[75] См.: *Чхартишвили П. Ш.* Черносотенцы в 1917 году // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 136.

[76] Допрос Н. Е. Маркова, 24 июля 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П. Е. Щеголева. Т. VI. – М. – Л., 1927. – С. 175–205.

[77] *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. – С. 176; *Богоявленский Д., Иванов А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия. – С. 133–134.

[78] Там же. – С. 153.

[79] Там же. – С. 385.

[80] Там же. – С. 463.

[81] *Серегин А. В.* Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность // Автореф. дисс. … канд. ист. наук. – С. 16.

[82] Там же. – С. 17. Приведем также ряд любопытных исторических фактов, связанных с политическими взглядами Н. Е. Маркова в 1920-е годы. Так, известный русский философ И. А. Ильин оценивал тогдашнюю деятельность Н. Е. Маркова такими словами: «Атмосфера Высшего монархического совета есть атмосфера Маркова. Он силен волею и темпераментом и грубо умен и грубо хитер, интрига его топорна, очень властолюбив, <…> одержим антисемитизмом и масонобоязнью, <…> духовная культура за пределами Православия для него почти не существует». И добавлял при этом: «Марков человек умный, волевой и патриотичный. Не необразованный, прямолинейный и очень властный» (*Ильин И. А.* Дневник. Письма. Документы (1903–1938). – М., 1999. – С. 221, 222). В 1923 году в

агентурном сообщении Иностранного отдела ГПУ (1923) говорилось о тогдашней деятельности Н. Е. Маркова следующее: «Переходя к грядущей деятельности монархистов, он (Н. Е. Марков. – *Д. С.*) излагает целую программу... Новые вехи монархии суть: живительный союз Русской Православной Церкви с русской монархией; равенство всех верноподданных перед царским законом; обязательное и всеобщее просвещение и воспитание религиозно нравственное и монархическое; раскрепощение деревни от города и капитала и справедливое распределение между городом и деревней благ духовной и материальной культуры; проведение широкой земельной реформы с образованием государственного земельного запаса (Государственный земельный фонд), утверждение прав собственности; денежное преобразование, основанное не на золоте, а на действительных ценностях, как-то: хлебе, лесе, недрах и т. д.». (Цит. по: *Ромов Р. Б.* Марков Николай Евгеньевич // Православно-аналитический сайт http://www.pravaya.ru/ludi/450/3064). Отметим также, что в этот период Н. Е. Марков придерживался позиции, согласно которой монархисты, признавая заслуги Белого движения, должны были дистанцироваться от него. «У белых были хорошие цели, – говорил Н. Е. Марков, выступая на открытии Рейхенгалльского съезда, – но они шли неверным путем, они не несли на своем знамени того вещего слова, которое только и могло найти отклик в уме и сердцах русского народа <...> Белых ждали <...> для уничтожения революции. Но белые не только не воевали с революцией, но с упорством ослепления возвещали свою преданность революции, свое неизменное стремление сохранить, развить и углубить эту величайшую напасть <...> Ни красные, ни белые не ответили страстному запросу русского народа, и он возненавидел одних и отвернулся от других <...> Народ наш отверг и белых и красных. Он ждет кого-то третьего». И далее он продолжал: «Наш русский флаг имеет три полосы, красная и белая полосы использованы в отдельности. Мы, монархисты, подобно синей полосе, мы должны связать и красных и белых. Мы – синие – должны восстановить старый единый бело-сине-красный национальный флаг» (*Марков Н. Е.* Речь при открытии съезда Хозяйственного восстановления России // *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. – С. 380, 381). Позже, на первом заседании объединительного съезда русской эмиграции в Париже в 1926 г., Марков фактически повторял свои прежние мысли: «Сейчас разорван русский

флаг. Остались лохмотья. Белый – здесь, красный – там. Надо выдвинуть синий. Надо связать белый с красным. Надо восстановить бело-сине-красный русский флаг. Соединить белых с красными, не с палачами, а с теми, кто под красными палачами <...> Не завоевать, не победить, не покорить Россию должны мы, а слиться с нею, видя там братьев, с которыми мы дружно должны творить Россию» (Цит. по: Российский зарубежный съезд. – Париж, 1926: Документы и материалы / сост. М. А. Кетенко, И. В. Домнин. – М., 2006. – С. 474). Краеугольным камнем России политик в те годы попрежнему считал Самодержавие: «...Для России единственный путь спасения – законная монархия. Единственный лозунг, за которым пойдут в России, – Вера, Царь и Народ» (Марков Н. Е. Речь при открытии съезда Хозяйственного восстановления России... – С. 386). «История не знает республиканской России, а знает лишь Россию-Монархию, и тем, кому Россия монархическая ненавистна, им ненавистна вообще Россия, ненавистна живая, действительно бывшая Россия, им люба Россия будущего, Россия воображаемая, Россия мнимая. Какова будет эта воображаемая Россия и вообще будет ли она – я не знаю, но я знаю, что тысячу лет жила, росла и благоденствовала живая великая Россия, Россия-Монархия», – писал он еще в 1921 году (*Марков Н. Е.* Ответ монархиста // *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. – С. 370).

Однако в то же время Н. Е. Марков, приложивший много усилий в попытках примирить представителей русской эмиграции, заявлял, что с этой целью готов временно снять монархические лозунги. Так, на «Зарубежном съезде» (1926 г.) он выступил с примирительной речью и, в частности, сказал: «Мы (то есть монархисты. – *Д. С.*) пришли сюда для внепартийного и сверхпартийного дела <...> Мы сознательно свернули наши знамена. Мы им не изменили. Мы остаемся им верны, но бой сейчас идет с другим врагом – с палачом всего русского народа <...>, вот почему мы сознательно свернули монархические знамена <...> И мы говорим: устраните палача! Перед этим все должно смолкнуть. Борьба должна быть до конца, без конца, до победы» (Цит. по: Российский зарубежный съезд... – С. 474). «Мы, монархисты, – отмечал на съезде Марков, – готовы работать со всеми, и с республиканцами, если они искренно идут на свержение большевиков» (*Там же*. – С. 330). «Здесь, – продолжал политик, – мы должны быть не как партия, а как русские люди <...> Пусть одни думают о монархии, а другие о республике – не нам

здесь устанавливать формы правления России...» (*Там же*). Однако, даже несмотря на такие заявления, Н. Е. Марков по-прежнему всегда подчеркивал свои консервативные воззрения. Так, отвечая на реплики либеральной части съезда в том, что правые являются реставраторами, Николай Евгеньевич заметил: «Да, мы реставраторы. Мы люди, которые хотят восстановить. Но что восстановить? Отечество! Свободу своего народа! Мы хотим вернуть порядки, когда народ умножается и богатеет» (*Там же*. – С. 601). «Монархисты не должны быть реакционерами в смысле возвращения старых ошибок и неустройств, – заявлял Марков ранее. – Не к возвращению грехов и пороков прошлого, не к старым порядкам, а к старому порядку должны мы стремиться, и этот порядок Россия может получить с Божьей помощью единственно из рук своего законного Царя – Помазанника Божия» (*Марков Н. Е.* Речь при открытии съезда Хозяйственного восстановления России... – С. 385).

[83] *Серегин А. В.* Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность // Автореф. дисс. … канд. ист. наук. – С. 14–15. О сущности так называемого «Черного блока» подробнее см.: *Иванов А. А.* «Черный блок»: неудавшаяся попытка консолидации правых парламентских групп в 1915 году // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Научный журнал. – 2009. – № 99. – С. 9–17.

[84] Цит. по: *Ганелин Р. Ш.* Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России: история и культура. Сборник научных трудов. – СПб., 1998. – С. 214. Относительно участия Н. Е. Маркова в Бернском процессе необходимо добавить следующее. Как отмечал в своем исследовании О. А. Платонов, Н. Е. Марков определил стратегическую линию защиты подлинности Протоколов, предлагал не вступать в спор с иудеями об их авторстве, а рассматривать как продукт иудейской талмудической психологии. В частности, Марков писал: «Для защиты невыгодно стараться доказать, кто именно из евреев создал текст Протоколов. Это невозможно доказать, и попытки этого рода лишь серьезно осложнят защиту. Достаточно будет сказать, что этот еврейский план соответствует еврейской психологии и есть только повторение идей, изложенных в старинном завещании, Талмуде и т. д., которые проповедовались евреями во все древние и новые времена и которые они реализовали в полной мере в СССР». (ГАРФ. Ф. 5802.

Оп. 1. Д. 31. Л. 186. Цит. по: *Платонов О. А.* Терновый венец России. Загадка Сионских протоколов. – М., 1999. – С. 406, 407).

[85] Цит. по: *Ганелин Р. Ш.* Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России: история и культура. – С. 215.

[86] Там же. – С. 217.

[87] Там же. – С. 216.

[88] *Богоявленский Д., Иванов А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // Воинство святого Георгия. – С. 140.

[89] *Марков Н. Е.* Правда о смуте церковной. – Париж, 1926. – С. 16.

[90] Там же. – С. 1.

[91] Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия IV. Заседание девятнадцатое. Четверг, 11 февраля 1916 г. Продолжение обсуждения разъяснений Председателя Совета министров и министров: военного, морского и иностранных дел // Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. – Пг., 1916; Ч. 2. Стлб. 1446.

[92] Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени». – СПб., 1910. – С. 9.

[93] Речи членов Государственной Думы Маркова 2-го и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 13 мая 1908 года. – СПб.: Россия, 1908. – С. 27–28.

[94] Вестник СРН. – 1911. – 18 февраля.

[95] Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. В 3 т. Т. 2. Ч. 2. – М., 2001. – С. 119, 120.

[96] Там же. – С. 177–179.

[97] РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1987. Л. 22.

[98] *Богоявленский Д. Д.* Н. Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть. – С. 199.

[99] Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. Т. 3. – М., 1995. – С. 208–218.

[100] РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 237. Л. 39–40.

[101] *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002. – С. 147.

[102] *Сперовский (Дмитрий), архиепископ*. Святою Библиею нужно пользоваться благоговейно и осторожно. Предостережение ревнителям Православной веры и русского дела по поводу статьи

ген. М. И. Драгомирова об Иосифе Прекрасном. Читано 3 декабря 1906 г. на общем Собрании Одесского Союза Русских Людей. – Одесса, 1907. – С. 5. См. также электронную версию этой работы: http://www.ruskline.ru/analitika/2008/04/19/svyatoyu_biblieyu_nuzhno_pol_zovat_sya_blagogovejno_i_ostorozhno/

[103] *Марков Н. Е.* Войны темных сил. – М., 2008. – С. 297.

ДУМСКИЕ РЕЧИ

Речь Маркова 2-го 12 мая <1908 г. по запросу о Финляндии>

Печатается по изданию: Речи членов Государственной Думы Маркова 2-го и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 13 мая 1908 года. – СПб.: Россия, 1908.

[1] Умеренно правые – фракция в III Государственной Думе. Умеренно-правые готовы были признать необходимость сочетания Самодержавия с неким ограниченным парламентом при ведущей роли Самодержавия.

[2] Финляндия вошла в состав Российской Империи в качестве Великого княжества Финляндского в 1809 г.

[3] Фридрихсгамский мирный договор 1809 г. был заключен между Россией и Швецией по итогам войны между Россией и Швецией 1808–1809 гг., в ходе которой Россия сумела полностью оккупировать Финляндию и разгромить шведские войска. Согласно мирному договору, вся Финляндия (включая Аландские острова) отходила к России. Допускалось переселение шведского населения из Финляндии в Швецию и в обратном направлении. Швеция должна была заключить мир с Наполеоном (она была непременным участником всех антифранцузских коалиций). После заключения мира было образовано Великое княжество Финляндское со своей конституцией, вошедшее в состав России.

[4] Еще до заключения мира в городе Борго был созван финляндский сейм из представителей четырех сословий – дворянства, духовенства, горожан и крестьян. При его открытии 16 (28) марта 1809 года Государь Александр I произнес речь на французском языке, в которой заявил: «Я обещал сохранить вашу конституцию, ваши коренные законы; ваше собрание здесь удостоверяет исполнение

моих обещаний» (Энциклопедический словарь. Т. XXXVI. – СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1902. – С. 4).

[5] Имеется в виду Манифест Александра I об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г.

[6] Имеется в виду Редигер Александр Федорович (1853–1920) – генерал, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., член Государственного Совета, с июня 1905 г. по март 1909 г. занимал пост военного министра. Автор военно-научных трудов, председатель и член ряда комитетов и комиссий.

[7] Имеется в виду Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) – граф, генерал от кавалерии. С 1897 г. – министр Императорского двора. После 1917 г. – в эмиграции.

[8] Авелан Федор Карлович (1839–1916) – русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант (6 апреля 1903 г.), адмирал (1905 г.), в 1903-1905 годах – управляющий Морским министерством.

[9] Имеется в виду англо-бурская война 1899–1902 годов – война Англии против бурских республик – Южно-Африканской республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного государства (Оранжевой Республики). Закончилась победой Англии, разгромом и аннексией бурских республик англичанами.

[10] Бобриков Николай Иванович (1839–1904) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного Совета, финляндский генерал-губернатор и командующий войсками Финляндского военного округа. В своей политике жестко отстаивал интересы русского народа, боролся с проявлениями финского сепаратизма и революционной крамолы. Убит шведским террористом Э. Шауманом, сыном финляндского сенатора Шаумана. Сенатор Ф. В. Шауман «прославился» своими сепаратистскими взглядами, за антиправительственные выступления он был лишен воинского звания генерал-лейтенанта, после чего в знак протеста ушел в отставку.

[11] Дейтрих Владимир Федорович (1850–1920) – русский государственный деятель. Служил в Сенате, затем на судебных должностях в провинции. С 1888 г. – прокурор, с 1889 г. – председатель Санкт-Петербургского окружного суда; с 1894 г. – прокурор, с 1898 г. – старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты. С 1902 г. – помощник финляндского генерал-губернатора. 21 сентября 1905 г. после направленного против него террористического акта назначен членом Государственного Совета. Действительный тайный советник

(1914 г.). С 1 января 1917 г. – вице-председатель Государственного Совета. В дни Февральской революции арестован, содержался в Петропавловской крепости с 4 марта по 1 апреля 1917 г. С 1 мая 1917 г. оставлен за штатом, уволен с 25 октября 1917 г.

[12] Герард Николай Николаевич (1838–1929) – служил в судебном ведомстве; председатель Варшавской судебной палаты (1875 г.); сенатор (1882 г.); член (1898 г.) и председатель Департамента гражданских и духовных дел (1902–1905 гг.) Государственного Совета; финляндский генерал-губернатор (1906–1908 гг.).

[13] Общество «Воймы» (в переводе с финского – «сила») – военизированная финская организация сепаратистской направленности.

[14] В Таврическом дворце Петербурга заседала Государственная Дума.

[15] Цусимское сражение между русским и японским флотами произошло 14–15 мая 1905 г. и окончилось гибелью 2-й Тихоокеанской эскадры. Сражение, по сути дела, предопределило исход русско-японской войны.

[16] Оболенский Иван Михайлович, – князь, российский генерал-губернатор Финляндии (1904–1905 гг.).

[17] Лангоф Карл-Фридрих-Август Федорович – барон, генерал-майор, командующий лейб-гвардии Семеновским полком (13.09.1899–20.10.1904).

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв III. Сессия II. Заседание двенадцатое (продолжение обсуждения Указа <от> 9 ноября 1906 г.) 7 ноября 1908 г.

Печатается по изданию: Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. – М., 1995. Т. III. – С. 208–218.

[1] Царский указ от 9 ноября 1906 г. предоставлял крестьянам право на выход из общины и закрепление в личную собственность причитающуюся им общинную землю. Для успешной реализации реформы необходимо было разделить общинные владения на самостоятельные хозяйства – отрубы и хутора.

[2] Имеется в виду аграрная реформа 1861 г. По царскому Манифесту 19 февраля 1861 г. крестьяне освобождались от крепостной зависимости.

[3] Гурко Владимир Иосифович (1862–1927) – русский государственный деятель, публицист, член Русского Собрания, сподвижник П. А. Столыпина, действительный статский советник.

[4] Шингарев Андрей Иванович (1869–1918) – земский, общественный, политический и государственный деятель. Избирался депутатом Государственной Думы II (от Воронежа), III (от Воронежской губернии) и IV (от Петербурга) созывов, был главным специалистом и оратором кадетской фракции по финансовым вопросам (занялся этими проблемами в условиях дефицита экспертов-экономистов среди депутатов-кадетов в III Думе).

[5] Гегечкори Евгений Петрович (1881–1954) – революционер-меньшевик. По окончании Московского университета в 1907 году получил место помощника присяжного поверенного в округе Кутаисского окружного суда. В октябре того же года был избран от Кутаисской губернии в члены III Государственной Думы, в которой являлся одним из лидеров социал-демократической фракции, выступал на стороне меньшевиков.

[6] Мерзляков Иван Луппович [1874 (по другим данным – 1873) – 1942] – депутат III Государственной Думы от Вятской губернии. Трудовик. С 1930-х годов жил и работал в Томске и Томской области. Умер и похоронен в Томске.

[7] Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907) – выдающийся русский ученый и общественный деятель. Химик, физико-химик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель, энциклопедист. Профессор Санкт-Петербургского университета; член-корреспондент по разряду «физический» Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Среди наиболее известных открытий – периодический закон химических элементов. Придерживался правых политических взглядов, был близок к черносотенцам.

[8] Ермолов Алексей Сергеевич (1846–1917) – русский государственный деятель. В 1894 г. утвержден министром земледелия и государственных имуществ, <в этой должности> состоял до 1905 г. Член Государственного Совета (с 1905 г.). Много <внимания уделял> выяснению нужд сельскохозяйственного образования и кустарной промышленности, <заботился> об улучшении казенных минеральных вод, культивировании казенных участков на черноморском берегу Кавказа. В 1912 г. был назначен председателем Постоянной природоохранительной комиссии при Русском географическом об-

ществе. Почетный член Русского географического общества. Академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

[9] Островский Александр Николаевич (1823–1886) – русский драматург, член-корреспондент Петербургской Академии наук. В своих драматических произведениях красочно описал жизнь, быт и нравы русского купечества.

[10] Киргизами, киргиз-кайсаками, киргиз-казаками в дореволюционной литературе обычно называли казахов.

[11] Кутлер Николай Николаевич (1859–1924) – государственный деятель. С 1906 г. – кадет, член ЦК партии кадетов, соавтор аграрной программы кадетов. В 1907 г. избран во II Государственную Думу. В III Госдуму не баллотировался, однако в 1909 г. прошел в нее, баллотировавшись на свободное место (Думу покинул один из депутатов от Петербурга). С 1913 г. занимался публицистикой; автор статей в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. Член акционерного общества соединенных заводов «Донецкий» и «Союз», член Совета Азовско-Донского банка. В период Первой мировой войны – член Центрального Военно-Промышленного комитета. После Октябрьского переворота в 1917 году перешел на сторону советской власти; работал в Наркомфине и в правлении Госбанка СССР.

Четвертый созыв, сессия II, заседание 80. 10.V.1914

Печатается по изданию: Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть 4. Заседания 76–97 (с 7 по 28 мая 1914 г.). – СПб., 1914. – С. 420–432.

[1] Балканский союз (Балканская лига) – военно-политический блок Сербии, Черногории, Греции и Болгарии, направленный против Турции на протяжении Балканских войн 1912–1913 годов.

[2] Чхенкели Акакий Иванович (1874–1959) – грузинский политик, юрист по образованию. Социал-демократ (меньшевик), депутат IV Государственной Думы.

[3] Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) – граф, русский государственный и военный деятель. Один из крупнейших землевладельцев России, владелец большого числа промышленных предприятий. 27 февраля 1905 г. назначен наместником Кавказа, главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и

войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск. Во время революционного движения на Кавказе (1905–1906 гг.) он принял ряд суровых мер для его подавления, однако эти меры, по признанию правых, были недостаточными. Поэтому правые обвиняли его в послаблениях инородцам и революционерам.

[4] Юань Шикай (1859–1916) – китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и Китайской Республики.

[5] Лиман фон Сандерс (Liman von Sanders) Отто (1855–1929) – немецкий генерал. Глава германской военной миссии в Турции в 1913–1918 гг. Военная миссия Лимана фон Сандерса способствовала установлению военно-политического контроля Германии над Турцией в годы Первой мировой войны.

Заседание Государственной Думы, созванной на основании Высочайшего указа Правительствующему Сенату 26 июля 1914 г.

Печатается по изданию: Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. Т. IV. – М., 1995. – С. 25–26.

[1] Григорович Иван Константинович (1853–1930) – русский военно-морской и государственный деятель, генерал-адъютант, адмирал (19 марта 1911 г.).

Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия IV. Заседание девятнадцатое. Четверг, 11 февраля 1916 г. Продолжение обсуждения разъяснений Председателя Совета министров и министров: военного, морского и иностранных дел

Печатается по изданию: Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. – Пг., 1916. Ч. 2. Стлб. 1439–1457.

[1] О В. В. Шульгине см. примечание к книге 1-й «Войны темных сил» Н. Е. Маркова.

[2] Мясоедов Сергей Николаевич (1865–1915) – полковник Российской армии, повешенный в начале Первой мировой войны по обвинению в шпионаже.

[3] Половцов Лев Викторович (1867–1936) – политический и общественный деятель, член Государственной Думы III и IV созывов.

[4] «Германия превыше всего» (нем.). Родичев Федор Измайлович (1854–1933) – российский политический деятель. Член Государственной Думы I, II, III и IV созывов (1906–1917 гг.). Либерал, один из основателей конституционно-демократической партии (кадетов).

[5] Степанов Василий Александрович [1871(1873)–1920] – российский политический деятель, депутат Государственной Думы III и IV созывов. Из дворян. Окончил Первую Тифлисскую гимназию. Учился в Санкт-Петербургском университете. Конституционный демократ.

[6] О Крупенском П. Н. (в Государственной Думе именовался как Крупенский 1-й) см. примечание 142 к книге 1-й «Войны темных сил» Н. Е. Маркова (с. 672 наст. изд.).

[7] Земгор – созданный на базе земств и городских дум в 1915 году Главный комитет по снабжению российской армии. Создан деятелями Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в 1915 г. для организации производства и содействия снабжения, являлся оплотом либерального движения в предреволюционный период. Военно-промышленные комитеты (ВПК) – организации российских предпринимателей, созданные с целью мобилизации промышленности для военных нужд, работавшие во время Первой мировой войны. Также являлся средоточием либеральных деятелей.

[8] Караулов Михаил Александрович (1878–1917) – атаман Терского казачьего войска, депутат Государственной Думы II и IV созывов от Терской области. Журналист и краевед, автор нескольких книг по истории терского казачества. Беспартийный, однако поддерживал Прогрессивный блок.

[9] Кассо Лев Аристидович (1865–1914) – российский государственный деятель. С 1910 г. – главноуправляющий, в 1911–1914 гг. – министр народного просвещения.

[10] «Южный край» – газета, издававшаяся в Харькове в 1880–1918 гг. Редакторами и издателями газеты в разное время были: А. А. Иозефович, А. Н. Стоянов, И. А. Воронецкий, А. Н. Краснов. В 1900-е годы по своему направлению газета примыкала к консервативным «Московским ведомостям», в 1910-е годы наблюдается постепенный крен в сторону либерализма.

[11] Лашкевич Валериан Валерианович (1876–?) – политический деятель, депутат IV Государственной Думы, конституционный демо-

крат. Присяжный поверенный, юрисконсульт Харьковской городской управы. Первоначально учился в семейной школе Х. Д. Алчевской, затем окончил гимназию и юридический факультет Харьковского университета (в 1902 г.). Участник русско-японской войны, за храбрость награжден тремя орденами. Отставной поручик. Являлся гласным Харьковской городской думы.

[12] Дьяков Ипполит Николаевич – киевский городской голова в 1906–1916 гг. и в 1919 г. В годы правления Дьякова в Киеве проводились Всероссийская выставка и киевская Олимпиада. Работал организатором всевозможных выставок за рубежом по коневодству. В городе появились канализация и электрические фонари на улицах.

[13] Пеликан Борис Александрович (1861–1931) – присяжный поверенный, Одесский городской голова, один из руководителей правомонархического движения в Одессе.

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв IV. Сессия V (заседание второе, 3 ноября 1916 г.). Продолжение обсуждения обращения бюджетной комиссии Думы от 6 октября 1916 г.

Печатается по изданию: Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. – М., 1995. Т. IV. – С. 57–60.

[1] Капнист Дмитрий Павлович (в Государственной Думе именовался как Капнист 2-й; 1879–?) – политический деятель, октябрист. Являлся Золотоношским уездным предводителем дворянства. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Служил в Министерстве юстиции. Товарищ прокурора Тамбовского окружного суда (до 1908 г.). Находился в распоряжении графа Палена при производстве ревизии в Туркестанском крае (в 1908 г.). Почетный мировой судья. Депутат IV Государственной Думы.

[2] Алексеев Сергей Николаевич (1872–?) – политический деятель, член Государственной Думы III и IV созывов от националистов. Преподаватель латинского языка в варшавской IV мужской гимназии. Окончил Нежинский институт князя Безбородко. Был учителем в калишской, оренбургской и белгородской гимназиях. Состоял редактором «Варшавского Вестника». Представитель в Думе от русского населения.

[3] Варун-Секрет Сергей Тимофеевич (1866–1962) – из дворян Херсонской губернии. Обучался в Петровском кадетском корпусе в Полтаве, затем Николаевском кавалерийском училище. В 1888 г. произведен в корнеты 21 драгунского Белорусского полка. В 1890 г. вышел в отставку и жил в своем имении в Елизаветградском уезде (на 1913 г. в его формуляре значилось 1870 десятин земли родового имения и 1004 десятин благоприобретенного); с 1898 г. избирался уездным гласным земского собрания и почетным мировым судьей. С 1899 г. – земский начальник в том же уезде. С 1904 г. – председатель Елизаветградской земской управы. В апреле 1906 г. избран в I Думу, что послужило предлогом для его увольнения от службы в земстве. В Думе примкнул к мирнообновленцам. Затем избирался членом II Думы, где примыкал к октябристам. В 1907–1910 гг. – предводитель дворянства Елизаветградского уезда, а с 1911 г. – вновь председатель уездной земской управы. Титулярный советник (1911 г.). В 1912 г. избран членом IV Думы, где становится одним из лидеров октябристов. После раскола фракции – во фракции земцев-октябристов. С 26 ноября 1913 г. – товарищ председателя Думы; отказался от этой должности 3 ноября 1916 г. 10 марта 1917 г. назначен уездным комиссаром Временного правительства и Временного комитета Государственной Думы по своей должности председателя уездной земской управы. В 1919 г. некоторое время занимал должность товарища министра внутренних дел в администрации гетмана П. П. Скоропадского. Затем в эмиграции; в 1921 г. – один из основателей Русской национально-демократической партии. Похоронен в пригороде Парижа Кормейан-Паризи.

[4] 1 ноября 1916 г. П. Н. Милюков, выступая с речью с трибуны Государственной Думы, яростно критиковал правительство, а также обрушился на группу лиц, окружавших Императрицу Александру Федоровну. Обвиняя кабинет в бездарной политике, лидер кадетов по несколько раз повторял с думской кафедры один и тот же вопрос: «Глупость или измена?» «Нет, господа, воля ваша, уже слишком много глупости. Как будто трудно объяснить все это только глупостью», – сказал в конце своей речи Милюков.

[5] Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) – российский государственный деятель. Главноуправляющий земледелием и землеустройством (1908–1915). Проводник аграрной политики П. А. Столыпина.

[6] Кезмент, Кейзмент (Casement) Роджер Дейвид (1864–1916) – участник ирландского национально-освободительного движения. В конце XIX–начале XX века, находясь на английской консульской службе, приобрел известность разоблачениями колониального грабежа в Бельгийском Конго, Перу, Бразилии. В ноябре 1914 г. прибыл в Германию в надежде добиться военной поддержки ирландского движения со стороны германских правящих кругов. Однако его миссия окончилась неудачей. Стремясь предотвратить Ирландское восстание 1916 г., в успех которого без иностранной поддержки он не верил, Кезмент высадился в Ирландии с борта немецкой подводной лодки, но был 24 апреля 1916 г. арестован и вскоре повешен по приговору английского суда. В 1965 г. останки Кезмента перевезены на родину.

Н. Е. МАРКОВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени» (извлечение из журнала «Вестник Союза Русского Народа». – 1910. – 13 августа. – № 10)

Впервые опубликовано: Вестник Союза Русского Народа. – 1910. – 13 августа. – № 10; Печатается по изданию: Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени». – СПб., 1910.

[1] «Русское Знамя» – правоконсервативная газета, издававшаяся с конца 1905 г. по февраль 1917 г. Печатный орган Союза Русского Народа (СРН). После раскола СРН – вестник Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН), с 1915 г., когда наметились тенденции к сближению «обновленческого» (во главе с Н. Е. Марковым) СРН и ВДСРН, «Русское Знамя» стало вестником обоих Союзов.

[2] Правильно – Жеденов Николай Николаевич (1861 (?)–1933) – государственный и общественный деятель, активный участник черносотенного движения, один из учредителей СРН, публицист, издатель газеты «Гроза», основатель «Общества изучения иудейского племени». В период раскола СРН – решительный сторонник А. И. Дубровина.

[3] Тенденции к расколу в Союзе Русского Народа стали проявляться с лета 1909 года и были напрямую связаны с вынужденным отсутствием на длительное время председателя Главного Совета (ГС) СРН А. И. Дубровина в Петербурге по причине обострения болезни. Оппозицию в СРН возглавил Н. Е. Марков. Первым шагом «обновленцев» (противников Дубровина, выдвигавших тезис о необходимости обновления руководства Союза) стал переезд Главного Совета из дома Дубровина, где он размещался изначально, в Басков переулок. Это произошло уже 20 июля 1909 г., то есть вскоре после вынужденного отъезда лидера СРН. 3 ноября 1909 г. состав Главного Совета пополнился противниками Дубровина, среди которых были бывший Ярославский губернатор, сенатор А. А. Римский-Корсаков, член Государственного Совета М. Я. Говорухо-Отрок, член Государственной Думы священник Димитрий Машкевич. Тогда же вторым товарищем председателя ГС СРН был избран недоброжелатель Дубровина, председатель Петербургского столичного Совета Союза Русского Народа граф Эммануил Иванович Коновницын, ставший фактическим главой Главного Совета.

[4] Римский-Корсаков Александр Александрович (1850–1922) – шталмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, член правой группы Государственного Совета, сенатор, активный деятель правомонархического движения в России и в эмиграции. При расколе в СРН поддержал Н. Е. Маркова. После 1914 г. организовал кружок правых деятелей, которые выдвигали требования к властям распустить Государственную Думу и ввести в стране военную диктатуру.

[5] Правильно – Говорухо-Отрок Михаил Яковлевич (1866 – после 1919) – государственный и общественный деятель, член правой группы Государственного Совета, активный деятель Объединенного Дворянства, член Главного Совета СРН, член Совета Русского Собрания, автор известной записки Императору Николаю II Александровичу о мерах по предотвращению революции. При расколе СРН поддержал сторонников Н. Е. Маркова.

[6] Коновницын Эммануил Иванович, граф (1850–1915) – один из руководителей правомонархического движения в Санкт-Петербурге, почетный председатель Союза Русского Народа (СРН). В конце 1909 г. избран товарищем председателя Главного Совета Союза Русского Народа (СРН), как утверждали его противники, для того чтобы устранить А. И. Дубровина, с которым у него были натянутые

отношения. С 9 апреля 1910 г. приступил к исполнению обязанностей председателя Главного Совета СРН. Как руководитель СРН открывал Съезд сторонников Н. Е. Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912 г.). И. о. председателя Главного Совета СРН до ноября 1912 г., когда руководителем Союза был избран Н. Е. Марков, а граф Коновницын стал почетным председателем СРН.

[7] Полубояринова Елена Адриановна (1864–1919) – купчиха 1-й гильдии, активная участница черносотенного движения, товарищ председателя и казначей СРН, одна из организаторов Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН), ближайшая сподвижница основателя и лидера СРН А. И. Дубровина. Расстреляна большевиками.

[8] Балашев Владимир Андреевич (?–после 1920) – присяжный поверенный, поэт, публицист, издатель, активный деятель правомонархического движения в Москве. Редактор московской газеты «Голос русского». В ходе раскола в СРН – сторонник А. И. Дубровина

[9] Кацауров Иван Николаевич (1855–1914) – статский советник, врач глазной лечебницы Попечительства о слепых Императрицы Марии Александровны в Ярославле, основатель и председатель Ярославского отдела СРН. В 1910 г. после вытеснения А. И. Дубровина с поста председателя Главного Совета СРН и утверждения в Совете «обновленцев» Ярославский отдел СРН порвал отношения с новым руководством и обратился к «союзникам» с кличем «объединяться вокруг Дубровина как действительного и почетного своего председателя». Ярославль стал одним из главных оплотов сторонников А. И. Дубровина.

[10] Разнатовский (Рознатовский) Владимир Петрович – тульский монархист, сторонник А. И. Дубровина.

[11] Рябов Петр Васильевич [1870–4(17).06.1918] – крестьянин, учредитель и председатель отделов СРН в Пермской области. Сторонник А. И. Дубровина.

[12] Давыдов Аким Харлампиевич (? – не ранее 1912) – общественный деятель, председатель Гомельского отдела СРН. Старообрядец, один из ближайших сподвижников А. И. Дубровина.

[13] Доррер Владимир Филиппович, граф (1862–16.08.1909) – общественный и политический деятель, лидер фракции правых III Государственной Думы, член Главного Совета СРН, один из руководителей правомонархического движения в Курске.

[14] Машкевич, отец Димитрий Федорович (1871 – после 1916) – протоиерей, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, член Главного Совета СРН. Во время раскола СРН поддержал Н. Е. Маркова.

[15] Тимошкин Федор Федорович (1872 – не ранее 1917) – видный деятель правомонархического движения, член правой фракции III Государственной Думы. В 1908 г. – кандидат, с 3 ноября 1909 г. – член Главного Совета СРН. Во время раскола Союза поддержал А. И. Дубровина.

[16] Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) – политический деятель, монархист, основатель и фактический руководитель Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, к 1916 г. фактически перешел на позиции, враждебные русской монархической государственности. В декабре 1916 г. участвовал в убийстве Г. Е. Распутина.

[17] Манифест о роспуске I Государственной Думы был подписан Императором 9 июля 1906 г. На следующий день после роспуска Думы 178 бывших депутатов собрались в Выборге и подписали воззвание к народу и иностранным правительствам (автор проекта – лидер кадетов П. Н. Милюков – в Выборге не присутствовал) с призывом не платить налоги, отказываться от призыва на военную службу, не признавать займы, заключенные правительством. Воззвание не имело никаких особенных последствий. Только через полтора года подписанты воззвания были привлечены к суду, который лишил их права участвовать в выборах в Думу. Долгоруков Петр Дмитриевич (1866–1951) – князь, политический деятель, конституционный демократ, член I Государственной Думы.

[18] «Курская быль» – правомонархическая газета, издававшаяся в 1905–1917 гг. в Курске. Н. Е. Марков был ее основателем, а с 1911 г. формально являлся ее издателем.

[19] Касаткин-Ростовский Николай Федорович, князь (1848–1908) – камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник, один из инициаторов создания Курской Народной Партии Порядка (КНПП), почетный председатель Курского губернского отдела Союза Русского Народа (СРН), член правой группы Государственного Совета.

[20] Майков Аполлон Аполлонович (1866 – не ранее1917) – художник, сын поэта А. Н. Майкова, один из основателей и руководителей СРН, член его Главного Совета.

[21] Грингмут Владимир Андреевич (1851–1907) – педагог, публицист, один из лидеров правомонархического движения, организатор и руководитель Русской Монархической Партии (РМП).

[22] Ознобишин Николай Нилович (? – 1912) – один из основателей СРН, почетный и действительный председатель Московского губернского отдела СРН, член Русского Монархического Собрания. Во время раскола в Главном Совете СРН поддержал «обновленцев».

[23] Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) – митрополит Киевский и Галицкий (1863–1936), почетный председатель Почаевского отдела Союза Русского Народа, первый глава Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).

[24] Виталий (в миру Максименко Василий Иванович) – архиепископ Восточно-Американский и Джерси (РПЦЗ) (8.08.1873–8[21].03.1960) – церковный и общественный деятель, руководитель Почаевского отдела Союза Русского Народа (ПО СРН).

[25] Вязигин Андрей Сергеевич (1867–1919) – ученый-историк, профессор Харьковского университета, депутат III Государственной Думы (фракция правых). Инициатор создания в декабре 1905 г. Харьковского отдела СРН. Расстрелян большевиками.

[26] Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – выдающийся государственный деятель, действительный статский советник, гофмейстер Высочайшего Двора, министр внутренних дел с апреля 1906 г., с 8 июля 1906 г. и до кончины – Председатель Совета министров.

[27] «Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета либерального направления, центральный орган партии конституционалистов-демократов (кадетов). Выходила с февраля 1906 г. Издатели в разное время: Ю. Б. Бак, Н. К. Милюков, В. Д. Набоков, И. И. Петрункевич. В октябре 1917 г. закрыта большевиками.

[28] Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932) – российский ученый, правовед, юрист.

[29] Соколов Виктор Павлович (1880–после 1940) – видный общественный деятель, учредитель и товарищ председателя Главного Совета СРН. После выхода из Союза В. М. Пуришкевича и отхода от дел А. И. Тришатного стал товарищем председателя Главного Совета СРН – ближайшим помощником А. И. Дубровина. Тем не менее во время раскола Союза в 1910 г. поддержал Н. Е. Маркова, в «марковском» СРН был также товарищем председателя вплоть до февральского переворота 1917 года.

[30] Баранов Иван Иванович [1856 (по другим данным – 1858) – после 1917] – потомственный почетный гражданин, петербургский купец, активный деятель правомонархического движения, один из основателей СРН, член его Главного Совета, первый казначей Союза. В ходе раскола в СРН поддержал противников А. И. Дубровина.

[31] Катанский Лев Евфимьевич (? – не ранее 1916) – коллежский асессор, писатель, публицист, редактор «Русского Знамени», кандидат в члены Главного Совета СРН, автор Гимна Союза Русского Народа. В июле 1907 г. Катанский выступил со статьей в «Вече» (№ 60, под псевдонимом «Наблюдатель») «Накануне баррикад», в которой обвинил в убийстве В. Ф. фон дер Лауница его подчиненных – чиновников градоначальства (евреев и поляков). Статья наделала много шума, газета была оштрафована на 1000 руб., в результате в тюрьме оказалась жена редактора «Вече» В. В. Оловеникова, которая числилась издательницей газеты. Однако в канун 1908 г. Катанский выступил и против Оловеникова в ярославской газете «Русский народ», где написал, что, если хорошо присмотреться, то можно увидеть у «Вече» ермолку. История с Катанским стала поводом для начала кампании против А. И. Дубровина со стороны руководства обновленного СРН. Противники Дубровина обвинили его в том, что он покрывал Катанского и обманывал союзников, заявляя о выходе Катанского из Союза. 2 февраля 1910 г. в заседании соединенного собрания Совета и Учредителей СРН Катанский был исключен из СРН с формулировкой, что «своими действиями позорит Союз и не может быть терпим в составе членов Союза». Предлагалось «воспретить всем отделам Союза принимать его в свою среду и иметь с ним какое-нибудь общение», а Дубровину не допускать его, как человека вредного, к сотрудничеству в «Русском Знамени».

[32] Надеждин Григорий Григорьевич (1851–после 1912) – врач-хирург, действительный статский советник, общественный деятель, член Главного Совета СРН. Во время раскола Союза поддержал А. И. Дубровина, в числе других сторонников Дубровина в знак протеста вышел из состава «обновленческого» Главного Совета.

[33] Богданов В. А. – один из редакторов «Русского Знамени».

[34] «Голос Русского» – правая газета, издававшаяся в Москве (редактор В. А. Балашев). После кончины В. А. Грингмута Балашев стал яростным противником его преемника протоиерея И. И. Восторгова, постоянно нападал на него в своей газете, называя Гапоном № 1. Тогда же Балашев сблизился с А. И. Дубровиным, принимал активное участие в деятельности СРН на стороне Дубровина.

[35] Так в тексте оригинала.

[36] Восторгов Иоанн Иоаннович (1864–1918) – священник Православной Российской Церкви, протоиерей. Проповедник, церковный писатель, миссионер, деятель монархического движения. Расстрелян большевиками. Канонизирован Русской Православной Церковью (2000 г.), священномученик.

[37] О князе М. Н. Волконском см. примечание к «Истории еврейского штурма России» Н. Е. Маркова.

[38] Бобров Леонид Николаевич (1858–1918) – присяжный поверенный, общественный деятель, председатель Общества Русских Патриотов (ОРП), кандидат в члены Главного Совета СРН. Во время раскола в СРН поддержал Н. Е. Маркова. Переехал из Москвы в Петербург, с 1910 г. – активный член «обновленческого» СРН, штатный работник, уполномоченный Главного Совета. С декабря 1911 г. – кандидат в члены Главного Совета СРН. Бобров являлся также членом Русского Собрания, в январе 1912 г. был в числе тех, кто подписал письмо, в котором осуждались действия сторонников А. И. Дубровина (Б. В. Никольского, Н. Н. Жеденова и др.).

[39] Русское Собрание – старейшая монархическая организация (партия) России, создана в Санкт-Петербурге в октябре–ноябре 1900 г. В ней преобладали представители дворянства и интеллигенции в отличие от более «простонародного» состава СРН и других черносотенных организаций.

[40] Митрофан (в миру Краснопольский Дмитрий Иванович) – священномученик, архиепископ Астраханский и Царевский (1869–1919) – церковный, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, участник правомонархического движения.

<Конфликт Н. Е. Маркова с Б. В. Никольским>

Письмо в редакцию

Впервые опубликовано: Земщина. – 1911. – 24 ноября. – № 829; Печатается по изданию: <Конфликт Н. Е. Маркова с Б. В. Никольским. – СПб., 1911>.– С. 9.

[1] Никольский Борис Владимирович (1870–1919) – русский ученый-юрист, специалист по римскому праву, правый публицист,

поэт, литературный критик. Один из основателей и видных деятелей Союза Русского Народа. Расстрелян большевиками.

[2] 18 ноября 1911 г. один из сторонников А. И. Дубровина и, соответственно, противников Н. Е. Маркова Б. В. Никольский зачитал в стенах Русского Собрания (РС) доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения». Критикуя покойного П. А. Столыпина за то, что тот проводил политику, направленную на дискредитацию правых партий, докладчик коснулся вопроса о так называемых «темных деньгах», а именно, что «раскольническая деятельность» «обновленцев» оплачивается из неких секретных фондов. Самого Маркова в тот момент на заседании не было, но он подъехал позже. В перерыве между Марковым и Никольским возникла перепалка, закончившаяся потасовкой. Инцидент повлек за собой перепалку на страницах правой печати между «дубровинцами» и «обновленцами». Ее итогом явилось исключение не только Никольского, но и самого А. И. Дубровина из рядов РС, которое произошло на очередном собрании организации 15 января 1912 г.

[3] «Новое Время» – крупнейшая консервативная газета, издававшаяся с 1868 г. в Петрограде. Долгое время издателем газеты был А. С. Суворин (до его смерти в 1912 г.), затем газету издавал его сын М. А. Суворин, при нем редакционная политика стала меняться в сторону либерализма. Газета была закрыта сразу после прихода к власти большевиков в 1917 г.

Палка о двух концах

Впервые опубликовано: Земщина. 26 ноября 1911 г. № 831; Печатается по изданию: <Конфликт Н. Е. Маркова с Б. В. Никольским. – СПб., 1911>. – С. 10, 11.

[1] Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич, князь (1862 – после 1917) – видный государственный деятель, шталмейстер Императорского Двора, правый деятель, член Государственного Совета, по политическим взглядам – сторонник П. Н. Дурново. Председатель Совета Русского Собрания с 1909 по 1912 г.

[2] «Прямой путь» – журнал политический, экономический и литературный, издавался Главной Палатой Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, выходил с мая 1909 г. по июль 1914 г.

Журнал издавался, главным образом, на личные средства председателя РНСМА В. М. Пуришкевича.

<Выступление Н. Е. Маркова на совещании в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г.>

Печатается по изданию: Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. – Пг., 1916. – С. 32, 33.

[1] О Н. В. Савиче см. примечание 116 к 1-й книге «Войны темных сил» Н. Е. Маркова (с. 668 наст. изд.).

[2] Челноков Михаил Васильевич (1863–1935) – заводчик и купец, общественный и политический деятель, член Государственной Думы II–IV созывов, кадет.

[3] Маковский Константин Егорович (1839–1915) – известный русский художник, присоединившийся к передвижникам. Многие из его исторических картин, как, например, «Наряд русской невесты» (1889 г.), посвящены жизни и быту русского народа в прошлые века. Константин Маковский является также представителем академизма.

[4] Кузьма (Козьма) Минин (скончался в 1616 г.) – сын Захарьев-Сухорукий, деятель Смутного времени, нижегородский купец, земский староста, в 1611 г. по получении грамоты патриарха Гермогена убедил народ «стать за веру», сформировал ополчение. В 1612 г. стал вместе с князем Пожарским в Ярославле во главе ополчения, пожалован вотчинами и думным дворянством. В 1815 г. ему был воздвигнут памятник в Нижнем Новгороде, а в 1826 г. – в Москве.

ПРАВДА О СМУТЕ ЦЕРКОВНОЙ

Печатается по изданию: Марков Н. Е. Правда о смуте церковной. – Париж, 1926.

[1] Евлогий (Георгиевский) Василий Семенович – митрополит, экзарх Западной Европы (1868–1946), церковный, политический и общественный деятель, участник правомонархического движения.

[2] Тихон (в миру Беллавин Василий Иванович; 1865–1925) – исповедник, Патриарх Московский и всея России с ноября 1917 г., почетный председатель Ярославского отдела Союза Русского Народа.

[3] Евсевий (Никольский) – архиепископ Владивостокский и Камчатский.

[4] Серафим (в миру Чичагов Леонид Михайлович) – священномученик, митрополит Ленинградский (1856–1937), выдающийся церковный и общественный деятель, почетный член и член Совета Русского Собрания, почетный председатель Аккерманского отдела СРН.

[5] Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936) – митрополит Киевский и Галицкий, почетный председатель Почаевского отдела Союза Русского Народа, первый глава Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).

[6] Карловацкий Собор – архиерейский Собор в г. Стремски Карловцы (Югославия) 1921 г., на котором было принято решение о несвободе Патриарха в условиях коммунистического режима в России. Отколовшаяся от Московской Патриархии Церковь, так называемая Карловацкая, самоназвание – Русская Православная Церковь за границей, возглавляется Синодом, выступила против коммунизма, а также против экуменического движения, за восстановление монархии, впоследствии требовала от Московской Патриархии покаяния за сотрудничество с безбожниками и отставки высшего духовенства РПЦ. Официально Зарубежная церковь не принимала соборного определения о безблагодатности РПЦ, однако многие ее иерархи высказывались в этом смысле.

[7] Тучков Евгений Александрович (1892–1957) – сотрудник ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1918–1939 гг.); в 1922–1929 гг. – начальник 6-го отделения СО ГПУ – ОГПУ, к компетенции которого относилась борьба с религиозными организациями в СССР. С октября 1922 г. по ноябрь 1929 г. – секретарь Комиссии по проведению декрета об отделении Церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) – Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б). По роду службы нес в 1920-е годы непосредственную ответственность за выработку и реализацию религиозной политики. Евгений Тучков – соавтор, выпускающий редактор «Декларации 1927 года», вынудивший митрополита Сергия поставить свою подпись на документе.

[8] Генуэзская конференция – международная встреча по экономическим и финансовым вопросам в Генуе (Италия) 10 апреля – 19 мая 1922 г. при участии представителей 29 государств и

5 британских доминионов. Конференция имела важное значение для правительства РСФСР, которое не имело тогда международного признания.

[9] Карфагенский Собор – поместный собор Христианской Церкви, состоявшийся в 419 году в Карфагене. Участниками Собора были 217 епископов, председательствовал Аврелий, архиепископ Карфагенский, легатами Римского папы были Фавстин, епископ Пикены Потентийской и пресвитеры Филипп и Азелл. Причиной созыва Собора послужила апелляция к папе Римскому осужденного в Карфагене пресвитера Апиария, которого папа Целестин I взял под свою защиту и хотел оправдать. Собор рассмотрел вопрос о праве римского епископа рассматривать апелляции на решения Соборов Карфагенской церкви и в своем послании к папе не признал за ним такого права. Кроме рассмотрения вопроса, послужившего причиной к созыву Собора, епископы изучили и пересмотрели каноны прежних Соборов (10 Карфагенских, Ипонийского Собора 393 года и Милевитского 402 года). Карфагенский Собор из правил предыдущих Соборов утвердил 121 правило и добавил к ним еще 12 новых. Эти правила вошли во все сборники церковного права Православной Церкви.

[10] Второй Никейский Собор (также известный как Седьмой Вселенский Собор) был созван в 787 г. в городе Никее, при императрице Ирине (вдове императора Льва Хозара), и состоял из 367 епископов, представлявших в основном восточную часть Церкви, и легатов папы Римского. Собор был созван против иконоборчества, возникшего за 60 лет до Собора при византийском императоре Льве Исавре, который, желая устранить препятствия к мирному соседству с мусульманами, считал необходимым упразднить почитание икон. Это течение продолжало существовать и при сыне его Константине Копрониме и внуке Льве Хозаре. В Православной Церкви память святых отцов Седьмого Вселенского Собора совершается в воскресенье, приходящееся на конец 1-й декады или начало 2-й декады октября (по юлианскому календарю).

[11] Антиохийский Собор 341 года был открыт как вселенский, однако сразу не был признан представителями Западных церквей. Возглавлял его Евсевий Никомидийский. На этом Соборе тон задали представители арианской ереси. Они добились того, что был отвергнут Никейский символ веры и взамен него признаны 4 символьных формулы арианства. Мало того, Собор осудил как ересь взгляды свт. Афанасия Александрийского и снял его с поста. Собор

также утвердил некоторые правила, которые в основном не были отменены впоследствии и цитировались, например, Четвертым Вселенским Собором. Решения Антиохийского Собора в поддержку ереси арианства в еще более жесткой форме были закреплены Миланским Собором (355 г.). В 361 г. император Юлиан Отступник разрешил как Вселенскую Церковь, так и учение свт. Афанасия Александрийского, которое оправилось после своего осуждения и запрещения. Уже в 362 г. свт. Афанасий открыл Поместный Собор из своих сторонников, провозгласив верность Никейскому Символу Веры. Наконец, в 379 г. к власти пришел Император Феодосий I, по своим религиозным убеждениям уверенный защитник учения свт. Афанасия Александрийского и канонического Христианства. Вскоре он издал эдикт о запрещении арианства и обязательности исповедывания Никейского учения. В 381 г. он созывает новый Вселенский Собор в Константинополе, на котором Антиохийский символ веры был отменен, а Никейский восстановлен. Впоследствии Антиохийский Собор был исключен из списка «Вселенских».

[12] Трулльский Собор, также Пято-Шестой Собор (греч. – Πενθέκτη Σύνοδος) – Собор Церкви в Константинополе в 691–692 гг.; созван византийским Императором Юстинианом II в 691 г.; его документы имеют исключительно важное значение как источник внутреннего церковного права для Православных Церквей, которые рассматривают их как документы Шестого Вселенского Собора. Многие правила Трулльского Собора были полемически направлены против укоренившейся практики Римской церкви или вовсе были ей чужды. Папские легаты в Константинополе подписали акты Трулльского Собора. Но папа Римский Сергий наотрез отказался их подписывать, назвав заблуждениями. Трулльский Собор не признается римо-католиками до настоящего времени.

[13] Святитель Афанасий Великий (ок. 298–373) – один из греческих отцов Церкви, принадлежавший к александрийской школе патристики. Епископ Александрийский, секретарь, а затем преемник епископа Александра. Известен как один из наиболее энергичных противников арианской ереси. К 350 году он остался единственным неарианским епископом в восточной половине Римской империи.

[14] Иоанн Златоуст (греч. – Ἰωάννης ο Χρυσόστομος; ок. 347 – 14 сентября 407) – архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

[15] Митрополит Петр (в миру Петр Федорович Полянский; 1862–1937) – епископ Православной Российской Церкви, митрополит Коломенский и Крутицкий; Патриарший Местоблюститель с 1925 г. до кончины. Прославлен в лике новомучеников и исповедников российских Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1997 года. Патриарх Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944) – епископ Православной Российской Церкви; с 8 сентября 1943 г. – Патриарх Московский и всея Руси, первый Предстоятель современной Русской Православной Церкви. Богослов, автор богослужебных текстов и духовных стихов. С декабря 1925 г. до октября 1937 г. – заместитель Патриаршего Местоблюстителя [митрополита Петра (Полянского)]; с октября 1937 г. – Патриарший Местоблюститель в связи со смертью митрополита Петра. С мая 1927 г. стал на путь лояльности политическому режиму СССР.

ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ

Войны темных сил. Книга 1.

Впервые опубликовано: Марков Н. Е. Войны темных сил. В двух книгах. – Париж: изд-во князя М. К. Горчакова «Долой зло», 1928–1930. См. также: Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937 / Сост. и вступ. ст. М. Б. Смолина. – М., 2002; Марков Н. Е. Войны темных сил. – М., 2008.

[1] Здесь аналогия с элевсинскими мистериями (древнегреч. – Ελευσίνια Μυστήρια), которые представляли собой обряды инициации в культах богинь плодородия Деметры и Персефоны, проводившиеся ежегодно в Элевсине (около Афин) в Древней Греции.

[2] Бафомет – имя демона. Впервые встречается в 1195 г. в поэме трубадура Гаваудана. В процессе против Ордена тамплиеров в 1307 г. используется в качестве имени одного из языческих богов, которому, согласно расследованию инквизиции, поклонялись на тайных ритуалах рыцари.

[3] Иаков – библейский патриарх, сын Исаака, внук праотца Авраама.

[4] Обычай неупотребления «вертлюжьей жилы» животного, доселе соблюдаемый евреями, восходит ко времени до Моисея, кото-

рый, не внося этот обычай в законодательство, отмечает, однако, его существование и важность, коренящуюся в важности исторического события, послужившего его опорою.

[5] Содом (греч. – Σόδομα) и Гоморра (греч. – Γόμορρα) – два древних библейских города, которые были уничтожены Богом за грехи жителей. Содомляне – жители Содома.

[6] Амалекитяне – кочевой народ на юге древней Палестины, потомки внука Исава, Амалека, покорены Саулом и Давидом. Согласно Пятикнижию, амалекитяне являлись врагами еврейского народа.

[7] Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (лат. – Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus, наиболее известен под именем Нерон; 37–68) – древнеримский император с 13 октября 54 г., последний из династии Юлиев-Клавдиев. Отличался особой жестокостью по отношению к христианам.

[8] Дион Кассий Кокцеан (лат. – Lucius Claudius Cassius Dio Cocceianus; 155–235) – римский консул и историк греческого происхождения, автор часто цитируемой «Римской истории» (“Ρωμαικη”, лат. – “Historia Romana”) в 80 книгах.

[9] Марк Ульпий Нерва Траян, больше известный как Траян (лат. – Marcus Ulpius Nerva Traianus; 53–117 по Р. Х.) – римский император из династии Антонинов.

[10] Тит Флавий Веспасиан (лат. – Titus Flavius Vespasianus) – в отличие от отца, своего полного тезки (Веспасиана), вошедший в историю под личным именем Тит, – римский император (79–81). В ходе Иудейской войны взял и разрушил Иерусалим.

[11] Марк Туллий Цицерон (лат. – Marcus Tullius Cicerō; 106–43 до Р. Х.) – древнеримский политик и философ, блестящий оратор. В 63 г. до Р. Х. Цицерон был избран на должность консула, будучи первым за предыдущие 30 лет «новым человеком», достигшим этого поста. Его избранию способствовало то, что его соперник, Катилина, открыто говорил о своей готовности к революционным преобразованиям в случае получения должности консула. Это сильно обеспокоило римлян, и предпочтение было в итоге отдано Цицерону. После поражения на выборах Катилина начал готовить заговор с целью захвата власти, который Цицерону удалось раскрыть. Четырьмя сенатскими речами против Катилины, считающимися образцами ораторского искусства, Цицерон вынудил Катилину бежать из Рима в Этрурию.

[12] Флавий Клавдий Юлиан (лат. – Flavius Claudius Iulianus) , известный также в истории Христианства как Юлиан Отступник,

лат. – Iulianus Apostata (331 или 332–363) – римский император в 361–363 годах из династии Константина. Получил христианское воспитание, став императором, объявил себя сторонником языческой религии, реформировав ее на базе неоплатонизма; издал эдикты против христиан и устроил против них жестокие гонения.

[13] Имеется в виду Аммиан Марцеллин (лат. – Ammianus Marcellinus; ок. 330, Антиохия, Римская империя – после 395, вероятно, Рим) – древнеримский историк. Участвовал в войнах Рима с персами в середине IV века, также служил в западной части Империи.

[14] Феодосий II (10 апреля 401 – 28 июля 450) – Император Восточной Римской империи на протяжении 48 лет: в 402 г. стал соправителем своего отца Аркадия, а в 408 г. – после его смерти – занял престол единолично.

[15] Сасаниды, империя Сасанидов – название третьей иранской династии и второй Персидской империи, существовавших с 224 по 651 год.

[16] «Карфаген должен быть разрушен» (лат.).

[17] Заглул, Заглул-паша Саад (1857–1927) – египетский государственный и политический деятель; основатель и первый председатель партии «Вафд». Окончил мусульманский университет аль-Азхар (Азхар). Участвовал в национально-освободительном движении 1879–1882 гг. В 1906–1912 гг. министр просвещения, затем – юстиции. Был первым вице-президентом Законодательного собрания (1914 г.). В 1918 г. возглавил движение за полную независимость Египта. Дважды (1919, 1921–1923 гг.) был в ссылке. В январе – ноябре 1924 г. – премьер-министр, в 1926–1927 гг. – председатель палаты депутатов.

[18] Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – русский писатель, поэт, критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель.

[19] Зоровавель – вождь евреев, под предводительством которого они возвратились в V веке до Р. Х. из вавилонского плена на родину.

[20] Людовик I Благочестивый (лат. – Ludovicus Pius, франц. – Louis le Pieux, нем. – Ludwig der Fromme; 778–840) – король Аквитании (781–814 гг.), король франков и Император Запада (814–840 гг.) из династии Каролингов.

[21] Петр Амьенский, Петр Пустынник; ок. 1050–1115) – французский монах-проповедник. Призывал к 1 крестовому походу и возглавил ополчение бедноты, разбитое в 1096 г. сельджуками около Никеи.

[22] Филипп V Длинный (франц. – Philippe V le Long; 1291–1322) – король Франции (1316–1322), второй сын Филиппа IV Красивого.

[23] Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – русский литератор, журналист и историк, автор многотомной «Истории государства Российского».

[24] Михаил Олелькович (? – 1481) – князь Слуцкий и Копыльский, с ноября 1470 г. – князь-наместник Великого Новгорода; возглавлял группу православных феодалов, стремившихся к объединению белорусско-литовских земель с Великим Новгородом.

[25] Имеется в виду Великий князь Иоанн III.

[26] Курицын Федор Васильевич – (умер не ранее 1500 г.) – русский политический деятель. Думный посольский дьяк, оказывал большое влияние на внешнюю политику России при Иване III Васильевиче.

[27] Митрополит Геронтий (?–1489) – митрополит Московский и всея Руси с 29 июня 1473 г. В 1447 г. был архимандритом Симонова монастыря. В 1453 г. хиротонисан во епископа Коломенского. 29 июня 1473 г., по смерти митрополита Филиппа, был возведен в сан митрополита Московского и Всея Руси. В 1487 г. новгородский архиепископ Геннадий доносил Великому князю и митрополиту об открытой им ереси жидовствующих, но никаких серьезных мер принято тогда не было.

[28] Архиепископ Геннадий Новгородский (предположительное прозвище (фамилия) – Гонзов, в схиме – Галактион; ок. 1410–1505) – епископ Русской Церкви, Новгородский архиепископ, создатель первого полного библейского кодекса в России, борец с ересью жидовствующих.

[29] Митрополит Зосима Брадатый (скончался не ранее 1496 г.) – митрополит Московский и Всея Руси (1490–1494). Считался приверженцем ереси жидовствующих.

[30] Климент V (лат. – Clemens PP. V, в миру – Раймон Бертран де Го, франц. – Raymond Bertrand de Got; 1264–1314) – папа Римский с 5 июня 1305 г. по 20 апреля 1314 г.

[31] Жак де Моле (франц. – Jacques de Molay; 1244 (?)–1314) – двадцать шестой и последний великий магистр оккультно-еретического Ордена тамплиеров, сожжен на костре.

[32] Мария Стюарт (Mary Stuart, Stewart; 1542–1587) – королева Шотландии с 1542 (фактически с 1561 г.) по 1567 г. и Франции (1559–1560 гг.); претендовала также на английский престол. Дочь

шотландского короля Якова V Стюарта и Марии де Гиз. Восстание шотландской кальвинистской знати вынудило Марию отречься от престола и бежать в Англию; по приказу английской королевы Елизаветы I Тюдор она была заключена в тюрьму и позднее казнена. В художественной литературе (в частности, в трагедии Ф. Шиллера) образ Марии Стюарт, как правило, идеализирован.

[33] Гезы – прозвище народных партизан, которые в XVI веке на суше (лесные гезы) и на море (морские гезы) вели борьбу против испанцев.

[34] Пресвитериане (англ., ед. ч. – presbyteria, от греч. presbýteros – старейшина) – умеренное крыло английских и шотландских пуритан; политическая партия периода Английской буржуазной революции XVII века. Пуритане (англ. – Puritans, от лат. puritas – чистота) – последователи кальвинизма в Англии в XVI–XVII веках, выступавшие за углубление Реформации, проведенной сверху в форме англиканства, и искоренение оставшихся католических элементов. Индепенденты (конгрегационалисты; англ. – Congregational church; предводитель – Оливер Кромвель) – левая ветвь английского кальвинизма, утверждавшая автономию (англ. – Independence) каждой приходской общины (англ. – Congregation).

[35] Томас Бабингтон Маколей (Thomas Babington Macaulay; 1800–1859) – британский государственный деятель, историк, поэт и прозаик викторианской эпохи.

[36] Франсуа Пьер Гийом Гизо (франц. – François Pierre Guillaume Guizot; 1787–1874) – французский историк, критик, политический и государственный деятель.

[37] Алексис Токвиль (франц. – Alexis-Charles-Henri Clérel de Tocqueville; 1805–1859) – видный французский политический мыслитель, историк и политический деятель, лидер консервативной Партии порядка.

[38] Вернер Зомбарт (нем. – Werner Sombart; 1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры.

[39] Анабаптисты или перекрещенцы (от греч. ανα – «опять, вновь» и βαπτιζω – «крещение», то есть «вновь крещеные») – такое название от своих противников получили участники радикального религиозного движения эпохи Реформации (XVI столетие) в основном в Германии, Швейцарии, Нидерландах. Сами анабаптисты предпочитали называть себя Täufer (крещеные, крещенцы), подчеркивая крещение как сознательный выбор. Движение было

крайне неоднородным и варьировалось от близости к общепризнанной протестантской традиции Магистерской Реформации и даже католицизма у одних представителей до весьма странных, порой радикально-сектантских проявлений у других. Основным признаком движения стал призыв к повторному крещению в сознательном возрасте. Представители радикальной части анабаптистов (многие из которых придерживались коммунистической идеи общности имущества, а некоторые – и общности женщин) приняли участие в Крестьянской войне в 1524–1525 гг., образовали Мюнстерскую коммуну 1534–1535 гг. и в конце концов были уничтожены. Другая часть занимала более умеренные позиции, придерживалась пацифизма (Гребель, Симонс, Марпек) или даже сотрудничала с местными властями; сохранилась до настоящего времени в форме общин меннонитов. Идеи умеренных анабаптистов оказали влияние на формирование общин английских баптистов в Нидерландах в XVI веке.

[40] Юдифь (Иудифь) – персонаж ветхозаветной второканонической «Книги Юдифи», еврейская вдова. Содержание «Книги Юдифи». В Иудею вторглась огромная армия вавилонского царя Навуходоносора под командованием полководца Олоферна. Вавилоняне осадили город Ветилуя (Бетулия), в котором жила Юдифь. Надежды для горожан не было никакой. Надев красивые одежды и взяв с собой служанку, Юдифь отправилась в стан врага и сделала так, что Олоферн проникся к ней доверием. Когда в один из вечеров он засыпает пьяным, она отрезает ему голову и возвращается в родной город. Вражеская армия, оказавшись без начальника, в панике разбегается.

[41] Эдуард VII (англ. – Edward VII; 1841–1910) – король Великобритании и Ирландии, император Индии с 22 января 1901 г., австрийский фельдмаршал (1 мая 1904 г.).

[42] Артур Уильям Патрик, герцог Коннаутский и Страхарнский (с 24 мая 1874 г.; англ. – Arthur William Patrick, Duke of Connaught and Strathearn; 1850–1942) – третий сын королевы Великобритании Виктории, британский фельдмаршал (26 июня 1902 г.), германский генерал-фельдмаршал (9 сентября 1906 г.), генерал-губернатор Канады (назначен 6 октября 1911 г. (приведение к присяге состоялось 13 октября 1911 г.), покинул должность 11 ноября 1916 г.). Его титул происходит от ирландского графства Коннахт (в английском произношении – Коннот).

[43] Фридрих II, или Фридрих Великий, известный также как по прозвищу Старый Фриц (нем. – Friedrich II., Friedrich der Große, Alter Fritz; 1712–1786) – король Пруссии в 1740–1786 гг. Яркий представитель просвещенного абсолютизма и один из основоположников прусско-германской государственности. Вильгельм I (1797–1888) – из рода Гогенцоллернов. Король Пруссии в 1861–1888 гг. Император Германии в 1871–1888 гг., сын Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Штрелицкой. Фридрих III (Фридрих Вильгельм Николай Карл, нем. – Friedrich III., Friedrich Wilhelm Nikolaus Karl von Preußen; 1831–1888) – император (кайзер) Германии и король Пруссии с 9 марта 1888 г., прусский генерал-фельдмаршал (с 28 октября 1870 г.), русский генерал-фельдмаршал (1872 г.). Кронпринц Фридрих был одним из самых многообещающих престолонаследников Европы, но царствовал всего 99 дней, умерев от мучительной болезни.

[44] Фрэнсис Бэкон (англ. – Francis Bacon; 1561–1626) – английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма. В 1584 г. был избран в парламент. С 1617 г. – лорд – хранитель печати, затем – лорд-канцлер; барон Веруламский и виконт Сент-Олбанский. В 1621 г. привлечен к суду по обвинению во взяточничестве, осужден и отстранен от всех должностей. В дальнейшем был помилован королем, но не вернулся на государственную службу и последние годы жизни посвятил научной и литературной работе. «Новая Атлантида» – одна из наиболее известных книг Ф. Бэкона.

[45] Карл I (англ. – Charles I of England; 1600–1649) – король Англии, Шотландии и Ирландии с 27 марта 1625 г. Из династии Стюартов. При нем началась английская революция. В ходе гражданских войн Карл I потерпел поражение, был предан суду парламента и казнен (обезглавлен) 30 января 1649 г. в Лондоне.

[46] Вольтер (франц. – Voltaire; 1694–1778; урожденный Франсуа-Мари Аруэ, франц. – François Marie Arouet) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, историк, публицист; основоположник вольтерьянства.

[47] Лонгинов Михаил Николаевич (1823–1875) – известный литератор, писатель, поэт, мемуарист, библиограф, историк литературы и одновременно видный государственный деятель, крупный чиновник, губернатор Орловской губернии (в 1867–1871 гг.) и, наконец, главный цензор России, начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (с 1871 г. и до дня своей смерти).

[48] Граф Алессандро Калиостро (итал. – Alessandro Cagliostro, настоящее имя – Джузеппе Бальзамо; итал. – Giuseppe Balsamo; 1743–1795) – известный мистик и авантюрист, называвший себя разными именами.

[49] Мария-Антуанетта (франц. – Marie-Antoinette, урожденная Мария Антония Йозефа Иоганна Габсбургско-Лотарингская, нем. – Maria Antonia Josepha Johanna von Habsburg-Lothringen, франц. – Marie Antoinette Josèphe Jeanne de Habsbourg-Lorraine; 1755–1793) – королева Франции, младшая дочь императора Франца I и Марии-Терезии. Супруга короля Франции Людовика XVI. Казнена революционерами (гильотинирована).

[50] Франц II (нем. – Franz II Joseph Karl; 1768–1835) – король Германии (римский король) с 1792 г., император Священной Римской империи германской нации (последний император) с 7 июля 1792 г. по 6 августа г. 1806 г.

[51] Людовик XV (Луи XV, франц. – Louis XV, официальное прозвище – Возлюбленный; франц. – Le Bien Aimé; 1710–1774) – король Франции с 1 сентября 1715 года из династии Бурбонов.

[52] Карбонарии (итал. – carbonaro) – члены тайного, строго законспирированного общества в Италии в 1807–1832 гг. Карбонарий по-итальянски означает «угольщик».

[53] Оноре Габриэль Рикетти де Мирабо (франц. – Honoré Gabriel Riqueti, comte de Mirabeau; 1749–1791) – сын Виктора де Мирабо, деятель «великой» Французской революции, один из самых знаменитых ораторов и политических деятелей Франции, граф.

[54] Галеви, правильнее – Алеви (Halevy) Эли (1870–1937) – французский историк, крупнейший специалист по истории Великобритании XIX – начала XX века.

[55] Жозеф-Мари, граф де Местр (1753–1821) – французский (сардинский) католический философ, литератор, политик и дипломат, основоположник политического консерватизма.

[56] Генри Джон Темпл, лорд Пальмерстон; с 1802 г. – виконт (англ. – Henry Temple, 3rd Viscount of Palmerston; 1784–1865) – знаменитый английский государственный деятель, долгие годы руководил обороной, затем внешней политикой государства, а в 1855–1865 гг. (с небольшим перерывом) был премьер-министром (35-й и 37-й премьер-министр Великобритании с 1855 по 1858 г. и с 1859 по 1865 г.).

[57] Жан Лерон Д'Аламбер (д'Аламбер, Даламбер; франц. – Jean Le Rond d'Alembert, D'Alembert; 1717–1783) – французский ученый-

энциклопедист. Дени Дидро (франц. – Denis Diderot; 1713–1784) – французский писатель, философ-просветитель и драматург, основавший «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751). Кондорсе, Марии Жан Антуан Никола маркиз де (франц. – Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat, marquis de Condorcet; 1743–1794) – французский писатель, ученый-математик и политический деятель. Жозеф Жером Лефрансуа де Лаланд (франц. – Joseph Jérôme Lefrançois de Lalande; 11 июля 1732 г., Бург-ан-Бресс, недалеко от Лиона, Франция – 4 апреля 1807 г., Париж) – французский астроном.

[58] Ипполит Адольф Тэн (франц. – Hippolyte Adolphe Taine; 1828–1893) – французский философ-позитивист, эстет, писатель, историк, психолог.

[59] Лафайет, Мари Жозееф Поль Ив Рош Жильбер дю Мотье, маркиз де Ла Файет (франц. – Marie-Joseph Paul Yves Roch Gilbert du Motier, marquis de La Fayette; 1757–1834) – французский политический деятель. Участник трех революций: американской войны за независимость, «великой» Французской революции и июльской революции 1830 года. Эммануэль-Жозеф Сийес (франц. – Sieyès; 1748–1836) – французский политический деятель, участник «великой» Французской революции. Во многих русских источниках неправильно назван Сиейес. После переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., в результате которого Наполеон Бонапарт пришел к власти, Сийес стал одним из трех временных консулов, но не имел никакой действительной власти.

[60] Жорж Жак Дантон (франц. – Georges Jacques Danton; 1759–1794) – один из отцов-основателей Первой французской республики, сопредседатель клуба кордельеров, министр юстиции времен «великой» Французской революции. Казнен (гильотинирован) в ходе якобинского террора.

[61] Луи Филипп (II) Жозеф, герцог Орлеанский (франц. – Louis-Philippe-Joseph duc d'Orléans), с 1792 г. известный как Филипп Эгалите (франц. – Philippe Egalité; 1747–1793) – французский политический деятель. Во время «великой» Французской революции примкнул к революционерам, отказался от титула, стал «гражданином» и принял фамилию Эгалите (франц. – равенство). В конвенте голосовал за казнь своего родственника Людовика XVI. Однако в течение того же 1793 г. гражданин Эгалите погиб сам: во время революционных войн его сын, бывший герцог Шартрский Луи-Филипп, оказался заме-

шанным в заговор генерала Дюмурье и изменил революции, покинув страну, что привело к аресту, осуждению и казни Эгалите-отца.

[62] Жак Неккер (Jacques Necker; 1732–1804) – французский государственный деятель. В июне 1776 г. он был назначен советником в ведомстве финансов, а через год стал во главе этого ведомства, но звание генерального контролера ему не было дано как протестанту.

[63] Людовик XVI (1754–1793) – король Франции из династии Бурбонов, сын дофина Людовика Фердинанда, наследовал своему деду Людовику XV в 1774 г. При нем после созыва Генеральных штатов в 1789 г. началась «великая» Французская революция. Казнен (гильотинирован) революционерами.

[64] Инсуррекция (лат.) – вооруженное восстание подданных против своего правительства, направленное на ниспровержение существующего государственного порядка. Инсуррекционная комиссия существовала в дни якобинского террора во Франции.

[65] Шмаков Алексей Семенович (1852–1916) – присяжный поверенный, черносотенный журналист; один из руководителей Русской монархической партии.

[66] Иоганн Готлиб Фихте (нем. – Johann Gottlieb Fichte; 1762–1814) – немецкий философ. Один из основателей группы направлений в философии, известной как субъективный идеализм.

[67] Жозеф Фуше, герцог Отрантский (франц. – Joseph Fouché, duc d'Otrante; 1759–1820) – французский политический и государственный деятель. Министр полиции в конце периода Директории, при Наполеоне Бонапарте и Людовике XVIII. Мастер политических интриг.

[68] Людовик XVIII, франц. – Louis XVIII (Луи-Станислас-Ксавье, франц. – Louis Stanislas Xavier; 1755–1824) – король Франции (1814–1824 гг. с перерывом в 1815 г.), брат Людовика XVI. Карл X (франц. – Charles X; 1757–1836) – король Франции с 1824 по 1830 г., последний представитель старшей линии Бурбонов на французском престоле, брат Людовика XVI и Людовика XVIII.

[69] Луи Филипп (Louis-Philippe;1773–1850) – французский король в 1830–1848 гг. Из младшей (Орлеанской) ветви династии Бурбонов. Свергнут в результате февральского переворота 1848 г.

[70] Ключевыми событиями политической жизни Западной Европы XIX века явились буржуазные революции 1848–1849 гг., которые охватили Францию, Германию, Италию, Австро-Венгрию и ряд других стран. Их последствиями стали введение в политическую жизнь этих стран тех или иных форм парламентаризма.

[71] Наполеон III (Napoléon III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт; 1808–1873) – французский император в 1852–1870 гг. Сын Гортензии Богарне, падчерицы Наполеона I, и его брата Луи Бонапарта. Луи Наполеон пришел к власти 2 декабря 1851 г. в результате государственного переворота. Законодательное собрание Франции было распущено; вся власть перешла в руки президента, коим стал Луи Наполеон. А 2 декабря 1852 г. он был провозглашен императором под именем Наполеона III.

[72] Архиепископ Феофан (в миру Елеазар Прокопович; 1681–1736) – епископ Православной Российской Церкви; с 25 июня 1725 г. – архиепископ Новгородский, известный писатель. Участвовал в составлении либо был автором важнейших государственных документов петровского времени, прежде всего Духовного регламента (1720 г.), по сути – закона нового церковного устроения (подписанного Петром I в начале 1721 г.), согласно которому упразднялось Патриаршество и вводилась всецело подчиненная Царю Духовная коллегия (вскоре переименованная в Святейший Правительствующий Синод), где сам Феофан стал первенствующим членом. Кроме Духовного регламента написал также введение к Морскому уставу и «Слово похвальное о флоте Российском» (оба – в 1719 г.), «Розыск исторический» (1721 г.), «Правда воли Монаршей» (1722 г.) и другие сочинения, где изъяснял проблемы гражданского и церковного права, а также престолонаследия, утверждая принципы просвещенного монархизма.

[73] Петр III (Петр Федорович, урожденный Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский; 1728–1762) – Российский Император в 1761–1762 гг., первый представитель Гольштейн-Готторпской династии (вернее – Ольденбургской династии, православной ветви Гольштейн-Готторп, официально носившей имя «Императорский Дом Романовых») на русском престоле. С 1745 г. – владетельный герцог Гольштейна.

[74] Павел I (Павел Петрович; 1754–1801) – Император Всероссийский с 6 ноября 1796 г. из династии Романовых, сын Петра III Федоровича и Екатерины II Алексеевны. Зверски убит заговорщиками, причастными к английскому масонству.

[75] Екатерина II Великая (Екатерина Алексеевна; при рождении София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, нем. – Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg; 1729–1796) – Императрица Всероссийская (1762–1796 гг.), супруга Императора Петра III. Период ее правления часто считают золотым веком Российской Империи.

[76] Новиков Николай Иванович (1744–1818) – русский журналист, издатель и общественный деятель, причастен к масонству.

[77] Александр I Павлович Благословенный (1777–1825) – Император Всероссийский с 11 (23) марта 1801 г., старший сын Императора Павла I и Марии Федоровны.

[78] Гангутское сражение – морское сражение Великой Северной войны 1700–1721 гг., состоявшееся 27 июля (7 августа) 1714 г. у мыса Гангут (полуостров Ханко, Финляндия) в Балтийском море между русским и шведским флотами, первая в истории России морская победа русского флота.

[79] Державин Гавриил (Гавриила) Романович (1743–1816) – русский поэт эпохи Просвещения, представитель классицизма, значительно преобразивший его. В различные годы занимал высшие государственные должности: правитель Олонецкого наместничества (1784–1785 гг.), губернатор Тамбовской губернии (1786–1788 гг.), кабинет-секретарь Екатерины II (1791–1793 гг.), президент Коммерц-коллегии (с 1794 г.), министр юстиции (1802–1803 гг.). Член Российской академии с момента ее основания.

[80] Чарторыйский Адам Ежи (Юрий) (польск. – Adam Jerzy Czartoryski) Адам Адамович Чарторыйский (употребляются также альтернативные русские транскрипции Чарторыжский, Чарторыский; 1770–1861) – польский и российский государственный деятель, писатель, меценат; попечитель Виленского университета. Входил в Негласный комитет – неофициальный совещательный орган, работавший в начале правления Александра I, разрабатывавший проект реформ.

[81] Зубов Валериан Александрович (1771–1804) – русский военачальник, сын А. Н. Зубова. Выдвинулся сначала благодаря протекции Н. И. Салтыкова, а затем своего брата П. А. Зубова; почти не служа, получал чины.

[82] Кочубей Виктор Павлович (1768–1834) – дипломат и государственный деятель, министр внутренних дел Российской Империи. В 1799 г. получил графское, а в 1831 г. – княжеское достоинство. Входил в Негласный комитет – неофициальный совещательный орган, работавший в начале правления Александра I, разрабатывавший проект реформ. Новосильцев Николай Николаевич (Новосильцов; 1761–1838) – русский государственный деятель, президент Императорской Академии наук (1803–1810 гг.), граф. Также входил в Негласный комитет.

[83] Союз благоденствия – тайная организация декабристов в 1818–1821 гг. Основан в Москве после распада «Союза спасения». Имел более 200 членов и основные управы в Петербурге, Москве, Тульчине (ныне Украина). Союз ставил своей целью организацию просвещения общества, всемерное распространение либеральных и конституционных идей.

[84] Имеется в виду восстание декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

[85] Маркс (Marx) Карл (1818–1883) – немецкий социолог еврейского происхождения, философ, экономист. В 1841 г. получил докторскую степень философского факультета Йенского университета. Основатель марксизма, активный деятель рабочего движения, основатель первого Интернационала.

[86] Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) – российский мыслитель, революционер, анархист, панславист.

[87] Кропоткин Петр Алексеевич, князь (1842–1921) – российский революционер, теоретик анархизма, географ, историк, литератор.

[88] Толстой Лев Николаевич, граф (1828–1910) – русский писатель, отлученный от Церкви за свои антицерковные воззрения.

[89] Карл Либкнехт (нем. – Karl Liebknecht; 1871–1919) – деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей (1918 г.) коммунистической партии Германии.

[90] Александр II Николаевич (1818–1881) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский (1855–1881) из династии Романовых. 1 марта 1881 г. злодейски убит террористами-народниками. Игнатий Иоахимович (Акимович) Гриневицкий (1856–1881) – российский революционер польского происхождения, террорист, член «Народной воли», один из первомартовцев, непосредственный убийца Царя Александра II.

[91] 5 августа 1906 г. в Варшаве террористами была брошена бомба в Варшавского генерал-губернатора Георгия Антоновича Скалона (1847–1914).

[92] Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) – ведущий публицист правоконсервативной газеты «Новое Время», один из основателей и идеологов Всероссийского Национального Союза (ВНС) и Всероссийского Национального Клуба (ВНК).

[93] Имеется в виду конституционно-демократическая партия, она же партия кадетов, Партия народной свободы.

[94] Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – философ, экономист, преподаватель, общественный и политический деятель, публицист либерального направления. Член ЦК партии кадетов.

[95] Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – историк, профессор Московского университета, основатель «Союза освобождения»; масон; председатель «Союза союзов» (1905 г.), основатель и бессменный лидер кадетской партии; член Государственной Думы III и IV созывов, министр иностранных дел Временного правительства (март–апрель 1917 г.); эмигрировал.

[96] Азеф Евно Фишелевич (Евгений Филиппович; 1869–1918) – агент-провокатор Департамента полиции (с 1892 г.); глава «Боевой организации» социалистов-революционеров (1903–1908 гг.); после разоблачения В. Л. Бурцевым (1908 г.) приговорен эсерами к смерти, бежал, жил в Германии под вымышленным именем.

[97] Савинков Борис Викторович (1879–1925) – террорист, политический деятель, социал-демократ, затем один из лидеров партии эсеров, руководитель боевой организации партии эсеров. Принимал участие в подготовке ряда террористических актов на территории России, таких как убийства министра внутренних дел В. К. Плеве, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича и др.

[98] Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – граф, российский государственный деятель, министр финансов России (1892–1903 гг.), Председатель Комитета министров, Председатель Совета министров Российской Империи (1905–1906 гг.).

[99] Портсмутский мирный договор был подписан в августе 1905 г. в Портсмуте (США). Он завершил русско-японскую войну. Согласно условиям договора, Япония получила Порт-Артур и южную часть Сахалина, а также денежную контрибуцию.

[100] 17 октября 1905 г. был опубликован Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», разработанный С. Ю. Витте, вводивший в стране демократические свободы, а также законодательный орган – Государственную Думу.

[101] Уильям Юарт Гладстон (англ. – William Ewart Gladstone; 1809–1898) – английский государственный деятель и писатель. Четыре раза был премьер-министром Великобритании.

[102] «Московские ведомости» – одна из старейших русских газет, ведущий орган национально-патриотической мысли, выходила с 1756 по 1917 г. В разное время ее редакторами-издателями были

М. Н. Катков, В. А. Грингмут, барон А. Э. Нольде, А. С. Будилович, Л. А. Тихомиров, Б. В. Назаревский, В. В. Назаревский.

[103] Фон дер Лауниц Владимир Федорович (1855–1906) – российский военный и государственный деятель, генерал-майор. 21 декабря 1906 г. застрелен террористом Кудрявцевым во время церемонии открытия клиники Института экспериментальной медицины.

[104] Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857–1914) – князь, участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.; пензенский, затем екатеринославский губернатор; в 1900–1902 гг. – виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор; в 1904–1905 гг. – министр внутренних дел.

[105] Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – русский политический деятель, лидер партии Союз 17 октября (октябристов); действительный статский советник (1906 г.), камергер (1899 г.). Председатель Государственной Думы III и IV созывов. Один из лидеров Февральского переворота 1917 года, в ходе которого возглавил Временный комитет Государственной Думы.

[106] Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) – русский публицист, художественный и литературный критик, религиозно-общественный и политический деятель либерального направления. Редактор литературного отдела, руководитель отдела художественной критики журнала «Мир искусства» (1898–1904), позднее редактор журнала «Новый путь». Позже сотрудничал в газетах и журналах «Слово», «Речь», «Русская мысль» и др.

[107] Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) – русский естествоиспытатель, профессор Московского университета, основоположник русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент Российской академии наук (1917; член-корреспондент Петербургской академии наук с 1890 г.). Почетный доктор Кембриджа, университетов Женевы и Глазго. С молодости придерживался либеральных взглядов.

[108] Васильчиков Борис Александрович, князь (1860–1931) – русский государственный деятель, предприниматель, шталмейстер (1899). Принадлежал к партии националистов; был одним из организаторов и первым председателем всероссийского национального клуба (1910 г.). С 1906 г. – член Государственного Совета по назначению. В 1916 г. сложил свои полномочия из-за конфликта его жены и Императорской четы.

[109] Нольде Борис Эммануилович (1876–1948) – барон, юрист, специалист в области международного права, историк.

[110] В 1912–1913 гг. осуществлялось расследование обстоятельств убийства в Киеве христианского мальчика Андрея Ющинского и процесс по обвинению еврея Менделя Бейлиса в организации этого ритуального убийства (Дело Бейлиса). Суд присяжных признал ритуальный характер убийства Ющинского, однако оправдал Бейлиса за недостаточностью улик.

[111] Имеется в виду убийство в Сараево 28 июня 1914 г. эрцгерцога Франца Фердинанда – наследника австро-венгерского престола и его жены герцогини Софии Гогенберг сербским гимназистом Гаврилой Принципом. Убийство стало поводом для начала Первой мировой войны.

[112] Чухнин Григорий Павлович (1848–1906) – русский военно-морской деятель, вице-адмирал (6 апреля 1903 г.). 2 апреля 1904 г. назначен главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря. 27 января 1906 г. член боевой организации партии эсеров Екатерина Адольфовна Измайлович явилась во дворец Чухнина на прием под видом просительницы и выстрелила в него несколько раз из револьвера. Адмирал был ранен в плечо и в живот, но остался жив. 28 июня 1906 г. он был убит на собственной даче «Голландия» неизвестным боевиком.

[113] Патрокл Менетид (лат. – Patroclus) – в древнегреческой мифологии сын Менетия и Сфенелы (либо Периопиды; либо, по Филократу, Полимеды; либо Филомелы), родственник Ахилла. Во время похода греков на Трою Патрокл был спутником Ахилла и вместе с ним перестал участвовать в битвах, когда Ахилл был оскорблен Агамемноном. Однако, когда положение греков сделалось затруднительным, Патрокл, облачившись в доспехи друга, выступил против троянцев, оттеснил их от греческого лагеря, потушил пожар на кораблях, убил Сарпедона и Сфенела и сражался с Гектором из-за Сарпедонова трупа. В «Илиаде» убил 26 троянцев, названных по имени. Согласно Гигину, всего убил 54 воина. Три раза нападал он на троянское войско у стен города, но при четвертом натиске был сражен: сперва Аполлон нанес удар, затем Евфорб поразил Патрокла в спину, а Гектор добил его и совлек с него Ахиллово оружие. Смерть Патрокла глубоко поразила Ахилла, который, чтобы отомстить троянцам, решил опять вступить в ряды сражающихся. Патрокл был похоронен в одной золотой урне с Ахиллом. Терсит

(Ферсит) (греч. – Θερσίτης – дерзкий) – персонаж древнегреческой мифологии. Сын Агрия (или потомок Агрия)– из рода этолийских царей. Сверг Ойнея, затем изгнан Диомедом и убил Ойнея в Аркадии. Согласно Гомеру, самый уродливый, злоречивый и дерзкий из греков, бывших под Троей, неугомонный крикун, которого Одиссей при всеобщем одобрении побил жезлом за оскорбление, нанесенное на словах Агамемнону. По другому сказанию, он был убит Ахиллом ударом кулака за то, что ткнул копьем в глаз убитой героем царицы амазонок Пенфесилеи (или за то, что подозревал Ахилла в любви к Пенфесилее). Однако драматург Софокл утверждал, что Ферсит пережил Ахилла. Согласно мифологии, после смерти его душа выбрала жизнь обезьяны.

[114] Гучков Александр Иванович (1862–1936) – выходец из московской купеческой семьи. В 1886 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1902–1908 гг. был директором Московского учетного банка и в дальнейшем занимался предпринимательской деятельностью. Один из основателей и с 1906 г. – председатель ЦК партии октябристов. Масон. В 1907 г. и с 1915 г. являлся членом Государственного Совета. В III Думе возглавлял фракцию октябристов и Комиссию по государственной обороне. С 8 марта 1910 г. по 14 марта 1911 г. – председатель III Думы. Выборы в IV Думу по Москве проиграл. С лета 1915 г. стал одним из лидеров Прогрессивного блока. В 1915–1917 гг. – председатель Центрального военно-промышленного комитета. Занимал должность военного и морского министра во Временном правительстве. В 1919 г. эмигрировал.

[115] То есть Российская социал-демократическая рабочая партия (социал-демократы) и Партия социалистов-революционеров (эсеров).

[116] Савич Никанор Васильевич (1869–1942) – российский политический деятель. Депутат Государственной Думы III и IV созывов (1907–1917 гг.). Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918) – российский политик, крупный помещик и промышленник, последний министр внутренних дел Российской Империи (1916–1917 гг.). Октябрист, одно время (с 20 мая 1914 г.) занимал пост товарища председателя IV Государственной Думы.

[117] Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) – русский политический деятель, монархист, основатель и фактический руководитель Русского Народного Союза имени Михаила Архангела.

[118] Сефарды (иврит – сфарадим, от топонима Сфарад, отождествляемого с Испанией) – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове из потоков миграции иудеев внутри Римской империи, а затем внутри арабского Халифата. Ашкеназы (иврит – ашкеназим; ед. ч. – ашкенази) – субэтническая группа евреев, потомки всех европейских евреев, кроме выходцев из Испании, южной Франции, Турции и (частично) Италии (называемых сефардами).

[119] Рубинштейн Дмитрий Леонович (1876–1936) – директор Русско-французского банка; по негласным сведениям, в годы Первой мировой войны скупил все акции книгоиздательства и газеты Сувориных «Новое Время» (и как раз в это время редакционная политика газеты «Новое Время» дала резкий крен в сторону либерализма). Скончался в Загребе (Хорватия, Югославия).

[120] «Русское слово» – ежедневная газета либерального направления. Выходила в Москве с 1895 г. Издатели: А. А. Александров (1895–1897 гг.), И. Д. Сытин (1897–1905 гг.), далее – товарищество И. Д. Сытина.

[121] Гессен Иосиф Владимирович (1866–1943) – российский политический деятель, юрист и публицист. Родился в Одессе, в еврейской семье. Работал секретарем Тульского окружного суда, юридическим консультантом в Министерстве юстиции. Был арестован в 1905 г. в связи с революционными событиями 9 января. Присяжный поверенный (1904 г.), главный редактор газеты «Право». Депутат II Государственной Думы от Санкт-Петербургской губернии. Один из лидеров партии кадетов. Отец философа С. И. Гессена (род. 16 августа 1887 г.). Жена – Анна Блюменфельд. Печатался в изданиях «Жизнь», «Русские ведомости», «Сын отечества», «Наши дни» и др. С 1919 г. жил за рубежом. В 1921–1937 гг. издал 22-томный документальный сборник «Архив русской революции».

[122] Проппер Станислав Максимилианович (1855–1931) – предприниматель, литератор, еврей по происхождению. Издавал либеральную газету «Биржевые ведомости».

[123] Суворин Борис Алексеевич (1879–1940) – русский журналист, писатель, издатель. Сын известного журналиста и издателя Алексея Суворина. Издавал газеты «Время» (Москва), «Вечернее время» (Петербург, 1911–1917 гг.).

[124] Манасевич-Мануйлов Иван Федорович [1869 (1871) – 1918] – журналист, агент охранного отделения, надворный советник. Политический авантюрист и аферист.

[125] Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) – русский государственный деятель, дипломат. Из дворян Рязанской губернии. На дипломатической службе с 1883 г. С сентября 1910 г. по июль 1916 г. – министр иностранных дел.

[126] Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) – во время русско-турецкой войны 1877–1887 гг. служил в штабе генерала М. Д. Скобелева, генерал-губернатор и командующий войсками Киевского военного округа (1904–1908 гг.), начальник Генерального штаба (1908 г.), военный министр (1909–1915 гг.), отставлен вследствие обвинения в государственной измене, неоднократно арестовывался; в 1918 г. эмигрировал.

[127] Поливанов Алексей Андреевич (1855–1922) – генерал, с 28 июля 1905 г. по 14 апреля 1906 г. – начальник Главного штаба; в 1906–1912 гг. – помощник военного министра, с июня 1915 г. по 15 марта 1916 г. – военный министр, член Государственного Совета; после 1917 г. был на службе в Красной армии.

[128] Кривошеин Александр Васильевич (1858–1923) – с 1908 г. по октябрь 1915 г. – главноуправляющий землеустройством и земледелием, сторонник уничтожения общинного землевладения и насаждения хуторского хозяйства. В годы Первой мировой войны группировал вокруг себя либеральных министров.

[129] Эрих Фридрих Вильгельм Людендорф (нем. – Erich Friedrich Wilhelm Ludendorff; 1865–1937) – немецкий генерал-полковник (нем. – Generaloberst). Автор концепции «тотальной войны». С начала Первой мировой войны – начальник штаба у Гинденбурга, вместе с последним получил общенациональную известность после победы под Танненбергом; с августа 1916 г. фактически руководил всеми операциями германской армии. После окончания войны близко сошелся с Гитлером, принимал участие в Пивном путче, но вскоре разочаровался в нацистах и с 1928 г. перестал участвовать в общественной жизни.

[130] Вальтер Ратенау (нем. – Walther Rathenau;1867–1922) – германский промышленник еврейского происхождения, сторонник плановой экономики военного типа, министр иностранных дел Германии.

[131] Бобринский Владимир Алексеевич (1867–1927) – граф, русский политический деятель, депутат Думы трех созывов (II, III, IV), лидер неославянского движения.

[132] Керенский Александр Федорович (1881–1970) – адвокат, выступал защитником на политических процессах, социалист-

революционер; депутат Государственной Думы III и IV созывов, товарищ председателя Петросовета (1917 г.); министр-председатель, военный и морской министр в различных составах Временного правительства; эмигрировал.

[133] Ефремов Иван Николаевич (1866–1945) – крупный землевладелец Донецкого округа. Окончил математический факультет Московского университета. Занимался сельским хозяйством. Организатор местных сельскохозяйственных обществ. Служил по выборам мировым судьей, членом крестьянского присутствия, почетным попечителем гимназий. Лидер фракции прогрессистов. Член Государственной Думы I, III и IV созывов, прогрессист. Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – депутат Государственной Думы II–IV созывов от кадетской партии. С 1906 г. – член ЦК партии кадетов. С 1914 г. активно работал во Всероссийском земском союзе. Член Прогрессивного блока. В феврале 1917 г. – комиссар Временного комитета Государственной Думы в Министерстве юстиции. Шидловский Сергей Илиодорович (1861–1922) – земский деятель, член совета Крестьянского поземельного банка (1899–1905), директор департамента Министерства земледелия (1905), октябрист, депутат Государственной Думы III и IV созывов.

[134] Штюрмер Борис Владимирович (1848–1917) – российский государственный деятель, из обрусевших немцев. В 1916 г. (с 20 января по 10 ноября) был Председателем Совета министров Российской Империи, одновременно, до 7 июля того же года, возглавлял МВД, а затем МИД.

[135] Джордж Уильям Бьюкенен (англ. – George William Buchanan; 1854–1924) – британский дипломат, посол Великобритании в России в годы Первой мировой войны.

[136] «Российский гражданин» – журнал правого направления, издававшийся П. Ф. Булацелем с конца 1915 г. по февраль 1917 г.

[137] Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии. С начала Первой мировой войны – начальник штаба Юго-Западного фронта, с весны 1915 г. – командующий Северо-Западным фронтом, с августа 1915 г. – начальник штаба Верховного главнокомандующего.

[138] Чхеидзе Николай (Карло) Семенович (1864–1926) – политический деятель, один из лидеров меньшевиков.

[139] Шульгин Василий Витальевич (1878–1976)– русский публицист и политический деятель. Депутат Государственной Думы II–

IV созывов, националист, монархист и участник Белого движения. Шульгин был убежденным противником революции, однако утверждал, что Самодержавие в России не имеет перспектив. 27 февраля (12 марта) 1917 г. он был избран в состав Временного Комитета Государственной Думы, а уже 2 марта Шульгин вместе с А. И. Гучковым был направлен в Псков для переговоров с Царем Николаем II. Он присутствовал при подписании Николаем II манифеста об отречении от трона, поскольку, как и многие представители высших слоев общества, считал выходом из ситуации установление конституционной монархии во главе с Царем Михаилом Александровичем.

[140] Аджемов Моисей Сергеевич (1878–?) – армянин, присяжный поверенный, учился в Нахичеванской духовной семинарии, Ростовской гимназии и Лазаревском институте восточных языков. Окончил медицинский факультет Московского университета со званием врача (1903 г.). Выдержал экстерном экзамен на юридическом факультете, получив диплом первой степени. Оставлен в университете на кафедре уголовного права. В качестве врача принимал участие в русско-японской войне. Печатался в «Вестнике права» и газетах. Член Государственной Думы II, III и IV созывов. Конституционный демократ.

[141] Варфоломеевская ночь – ночь на 24 августа 1572 г.; в эту ночь в Париже католиками были убиты несколько тысяч гугенотов (протестантов).

[142] Крупенский Павел Николаевич (1863–1939?) – общественный деятель, один из ведущих деятелей правомонархического движения. Из дворян Бессарабской губернии, окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в армии, в 34 года вышел в отставку в чине полковника, посвятив себя общественной деятельности. В 1905–1907 гг. организовал партию православно-монархической направленности. Депутат Государственной Думы II и IV созывов. Один из руководителей Всероссийского национального клуба (1909 г.). В IV Государственной Думе – лидер фракции центра.

[143] Дэвид Ллойд Джордж, 1-й граф Дуйвор, виконт Гвинед (англ. – David Lloyd George; 1863–1945) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от либеральной партии (1916–1922 гг.).

[144] Рузский Николай Владимирович (1854–1918) – генерал-адъютант (с 1914 г.), генерал от инфантерии (с 1909 г.), член Военного (с 1909 г.) и Государственного (с 1915 г.) советов. Участник

русско-турецкой 1877–1878 гг., русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн. Активный участник Февральского переворота.

[145] Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) – русский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии (1912 г.), генерал-адъютант (1915 г.), главный инспектор кавалерии Красной армии (1923 г.). С 17 марта 1916 г. – главком Юго-Западного фронта. В 1916 г. провел успешное наступление Юго-Западного фронта, так называемый Брусиловский прорыв, применив неизвестную ранее форму прорыва позиционного фронта, заключавшуюся в одновременном наступлении всех армий. Во время Февральского переворота поддержал смещение Николая II и приход к власти Временного правительства. Впоследствии сотрудничал с большевистской властью.

[146] Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) – российский военачальник, участник Первой мировой и гражданской войн. Генерал-лейтенант (1944 г.). Доктор военных и технических наук. Из дворян, брат Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. С марта 1915 г. – начальник штаба Северо-Западного фронта, впоследствии снят с этой должности. Поддержал Февральский переворот. Во время Октябрьского переворота М. Д. Бонч-Бруевич стал первым генералом, перешедшим на сторону большевиков. С 7 ноября 1917 г. по февраль 1918 г. – начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего. Данилов Юрий Никифорович (1866–1937) – российский военный деятель, генерал от инфантерии (1914 г.). В русской армии ему дали прозвище «Данилов-Черный», чтобы отличать от сослуживцев – генералов «Данилова-Рыжего» и «Данилова-Белого». В 1914 г. после начала Первой мировой войны был назначен генерал-квартирмейстером штаба Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича. Генерал от инфантерии (1914 г.). В 1915 г. после перевода Великого князя Николая Николаевича на должность наместника Кавказа покинул должность в Ставке. В 1915–1916 гг. – командир 25-го армейского корпуса. В 1916–1917 гг. – исполняющий должность начальника штаба Северного фронта (при командующем генерале Н. В. Рузском). В этом качестве присутствовал при отречении от престола Императора Николая II. После Октябрьского переворота служил сначала в Красной, а потом в Белой армиях. Эмигрировал.

[147] Стеклов Юрий Михайлович (псевдоним Ю. Невзоров, настоящее имя – Овший Моисеевич Нахамкис, Нахамкес; 1873–1941) – одесский еврей, российский революционер и публицист,

государственный и политический деятель, историк, редактор. В 1917 г. – член исполкома Петросовета, стоял на позициях революционного оборончества.

Войны темных сил. Книга 2

Впервые опубликовано: Марков Н. Е. Войны темных сил. В двух книгах. – Париж: изд-во князя М. К. Горчакова «Долой зло», 1928–1930. См. также: Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937 / Сост. и вступ. ст. М. Б. Смолина. – М., 2002; Марков Н. Е. Войны темных сил. – М., 2008.

[1] Суворин Михаил Алексеевич [1860–1931(?)] – писатель, драматург, журналист, общественный деятель консервативного направления. Директор и казначей литературно-художественного общества.

[2] О Гучкове А. И. см. примечание к книге 1-й «Войны темных сил».

[3] О Борисе Суворине см. примечание к книге 1-й «Войны темных сил».

[4] Герберт Джордж Уэллс (англ. – Herbert George Wells; 1866–1946) – британский писатель и публицист. Автор известных научно-фантастических романов «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров» и др. Поддержал большевистскую власть, побывал в советской России.

[5] Иверская часовня (ныне восстановлена) находится на Красной площади в Москве.

[6] Максим Горький, также известный как Алексей Максимович Горький (при рождении Алексей Максимович Пешков; 1868–1936) – русский писатель, прозаик. Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – русский писатель. Представитель Серебряного века русской литературы. Считается родоначальником русского экспрессионизма. Гарин-Михайловский Николай Георгиевич (1852–1906) – русский писатель. Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – ученый, историк, юрист, социолог эволюционистского направления и общественный деятель, один из руководителей российского масонства.

[7] Людовик XIV де Бурбон, получивший при рождении имя Луи-Дьедонне («данный Богом», франц. – Louis-Dieudonné), также известный как «король-дитя», а затем – «король-солнце» (франц. – Louis

XIV Le Roi Soleil), также Людовик XIV Великий, (1638–1715) – король Франции и Наварры с 14 мая 1643 г.

[8] «Панамская афера». В конце XIX века за строительство Панамского канала, соединившего Тихий океан с Атлантическим, взялся знаменитый французский инженер Фердинанд Лессепс. Однако компания, которую он учредил, обанкротилась, так как трудности в строительстве оказались тогда непреодолимыми – скальный грунт, желтуха и малярия, косившие рабочих. В результате многочисленные французские граждане, вложившие свои средства в строительство канала, потеряли их, а права на строительство канала в 1904 г. перешли к США, которые открыли канал в 1915 г. В ходе расследования французскими властями панамского краха выяснилось, что были подкуплены многие газеты с целью прославления этого предприятия, когда стал уже очевиден его неминуемый крах. Кроме того, в получении взяток от компании были уличены более ста депутатов и даже некоторые французские министры. В результате в тюрьме оказались не только сам Лессепс, но и ряд других участников скандала, сделавшего название «Панама» нарицательным.

«Дело Дрейфуса» – дело по обвинению офицера французского генерального штаба еврейского происхождения Альфреда Дрейфуса в передаче секретных военных документов Германии. В ходе расследования «дела» (конец 1890-х годов) либеральная интеллигенция встала на защиту Дрейфуса и добилась сначала смягчения приговора, а затем и полной его отмены.

[9] Фердинанд Фош (франц. – Ferdinand Foch; 1851–1929) – французский военный деятель, маршал Франции (6 августа 1918 г.). В 1870 г. был зачислен в пехоту, участвовал во франко-прусской войне. В начале Первой мировой войны командовал 20 армейским корпусом, затем 9-й армией, участвовавшей в битве на Марне. В 1915 г. возглавил группу армий «Север». В мае 1917 г. был назначен начальником Генерального штаба, 3 апреля 1918 г. стал верховным главнокомандующим союзными войсками. Сыграл значительную роль в победе союзников над коалицией центральных держав.

[10] Комб Луи Эмиль (франц. – Émile Combes; 1835–1921) – французский государственный и политический деятель левого направления. В 1902–1905 гг. – премьер-министр Франции.

[11] Александр Мильеран (франц. – Alexandre Millerand; 1859–1943) – французский политический деятель, президент Франции (1920–1924 гг.). Социалист.

[12] Джованни Джолитти (1842–1928) – итальянский политический деятель, премьер-министр Италии (в 1892–1893 гг.; 1903–1905 гг.; 1906–1909 гг.; 1911–1914 гг. и в 1920–1921 гг.). Умеренный либерал. Соннино Сидней (1847–1922) – премьер-министр Италии в 1906 и 1909–1910 гг., министр иностранных дел в 1914–1919 гг. В начале Первой мировой войны участник подготовки Лондонского договора 1915 г., приведшего к вступлению Италии в войну на стороне Антанты.

[13] Бенито Амилькаре Андреа Муссолини (итал. – Benito Amilcare Andrea Mussolini; 1883–1945) – итальянский политический деятель, литератор, лидер фашистской партии (НФП), диктатор («дуче»). Луиджи Федерцони (итал. – Luigi Federzoni; 1878–1967) – итальянский государственный деятель, сенатор (1928). Занимал высокие посты в годы диктатуры Б. Муссолини, являлся членом Большого фашистского совета. Однако затем участвовал в заговоре, завершившемся 25 июля 1943 г. смещением Б. Муссолини. Джакомо Маттеоти (Giacomo Matteotti; 1885–1924) – один из лидеров Итальянской социалистической партии, юрист. Во время Первой мировой войны за антивоенную деятельность был арестован и заключен в тюрьму. С 1919 г. – депутат парламента. В октябре 1922 г. вместе с Филиппо Турати и другими реформистами был исключен из Итальянской социалистической партии и участвовал в основании Унитарной социалистической партии, являлся ее политическим секретарем. В отличие от других реформистов выступал за решительное сопротивление фашизму. Во вновь избранной палате депутатов Маттеоти 30 мая 1924 г. разоблачал избирательные махинации и злоупотребления фашистской партии и потребовал аннулировать мандаты фашистских депутатов. Готовил новые разоблачения фашистского режима. 10 июня 1924 г. был похищен и убит фашистами.

[14] Альфред Розенберг (нем. – Alfred Rosenberg; 1893–1946) – немецкий государственный и политический деятель, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Казнен (повешен) по приговору Нюрнбергского трибунала.

[15] Джузеппе Мадзини (итал. – Giuseppe Mazzini; 1805–1872) – итальянский политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за объединение Италии и либеральные реформы в XIX веке.

[16] Мигель Примо де Ривера и Орбанеха (исп. – Miguel Primo de Rivera y Orbaneja; 1870–1930) – II маркиз де Эстелья и VII маркиз Собремонте, испанский военный и политический деятель, генерал. В 1923 г. после военного переворота возглавил правительство Испании. Фактически ввел в стране режим военной диктатуры, продержавшийся семь лет.

[17] Бенджамин Дизраэли (с 1876 г. – граф Биконсфильд; англ. – Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield; 1804–1881) – английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, этнический еврей. 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868 г., и с 1874 по 1880 г., член палаты лордов с 1876 г., писатель, один из представителей «социального романа».

[18] Георг II Ганноверский (Георг Август, англ. – George II, нем. – Georg II; 1683–1760) – король Великобритании и Ирландии (11 июня 1727 г. – 1760 г.), курфюрст Ганновера и герцог Брауншвейг-Люнебургский (11 июня 1727 г.–1760 г.), сын короля Георга I. Последний монарх Британии, родившийся за ее пределами.

[19] Оливер Кромвель (англ. – Oliver Cromwell; 1599–1658) – лидер Английской революции, военачальник и государственный деятель, в 1643–1650 гг. – генерал-лейтенант парламентской армии.

[20] В 1747 г. лорд Байрон был избран гроссмейстером и оставался им 5 лет. Сэр Вальтер Скотт (англ. – Walter Scott; 1771–1832) – всемирно известный британский писатель, поэт, историк, собиратель древностей, шотландец по происхождению, адвокат.

[21] Фредерик Слей Робертс, граф Робертс Кандагарский (англ. – Frederick Sleigh Roberts, 1st Earl Roberts of Kandahar; 1832–1914) – британский военачальник, фельдмаршал (1895 г.). Китченер Гораций Герберт (Kitchener; 1850–1916) – британский фельдмаршал (1909 г.).

[22] Кристиан IX (дат. – Christian; 1818–1906) – король Дании с 1863 по 1906 г., из династии Глюксбургов. Кристиан был первым представителем Глюксбургской линии Ольденбургской династии на датском престоле. Фредерик VIII (дат. – Frederik; 1843–1912) – король Дании с 29 января 1906 г. Старший сын короля Кристиана IX и Луизы Гессен-Кассельской.

[23] In eminenti – в превосходном (лат.).

[24] Мак-Кинли Уильям (McKinley, William; 1843–1901) – 25-й президент США, родился в Найлсе (шт. Огайо). Убит анархистом. Теодор Рузвельт (англ. – Theodore Roosevelt; 1858–1919) – аме-

риканский политик, 25-й вице-президент США, 26-й президент США в 1901–1909 гг., представитель Республиканской партии. Уильям Говард Тафт (англ. – William Howard Taft; 1857–1930) – 27-й президент США с 1909 по 1913 г. от Республиканской партии. Уоррен Гамалиел Хардинг (англ. – Warren Gamaliel Harding; 1865–1923) – 29-й президент США с 1921 по 1923 г. от Республиканской партии. Джон Калвин Кулидж-младший (англ. – John Calvin Coolidge Jr.; 1872–1933) – 30-й президент США с 1923 по 1929 г. от Республиканской партии США.

[25] Рошфор (Rochefort) Виктор Анри, маркиз де Рошфор-Люсе (1831–1913; Экс-ле-Бен) – французский публицист и политический деятель.

[26] Форд Генри (1863–1947) – американский промышленник, владелец заводов по производству автомобилей по всему миру.

[27] Галилео Галилей (итал. – Galileo Galilei; 1564–1642) – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени.

[28] Вудро Томас Вильсон (англ. – Woodrow Thomas Wilson, обычно без первого имени – Вудро Вильсон; 1856–1924) – 28-й президент Соединенных Штатов Америки (1913–1921 гг.). Активный участник Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., закрепившей итоги Первой мировой войны.

[29] Литвинов Максим Максимович (настоящее имя – Меер-Генох Моисеевич Валлах (Баллах), псевдонимы: Папаша, Максимыч, Феликс и др.; 1876–1951) – революционер, советский дипломат и государственный деятель. В 1930–1939 гг. – нарком иностранных дел.

[30] Версальский мирный договор 1919 года – договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914–1918 гг. Подписан 28 июня 1919 г. в Версальском дворце (Франция) Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Италией и Японией, а также Бельгией, Боливией, Бразилией, Кубой, Эквадором, Грецией, Гватемалой, Гаити, Хиджазом, Гондурасом, Либерией, Никарагуа, Панамой, Перу, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Сиамом, Чехословакией и Уругваем с одной стороны и Германией – с другой. Условия договора были непомерно тяжелыми для проигравшей войну Германии.

[31] Аристид Бриан (франц. – Aristide Briand; 1862–1932) – французский политический деятель Третьей республики, неоднократно премьер-министр Франции. Лауреат Нобелевской премии

мира 1926 года (вместе с Густавом Штреземаном) за заключение Локарнских соглашений, гарантировавших послевоенные границы в Западной Европе.

[32] Раковский Христиан Георгиевич (наст. фамилия – Станчев; 1873–1941) – болгарин, советский политический, государственный и дипломатический деятель. Участвовал в революционном движении на Балканах, во Франции, Германии, России и на Украине. В сентябре 1918 г. Раковский был отправлен с дипломатической миссией в Германию, но вскоре вместе с советским послом в Берлине Иоффе, Бухариным и другими товарищами был выслан из Германии. По дороге из Германии советскую делегацию догнало известие о ноябрьской революции в Берлине. Попытавшись вернуться в Берлин, Раковский вместе с другими был задержан немецкими военными властями в Ковно и отправлен в Смоленск. С октября 1925 г. по октябрь 1927 г. – полпред во Франции.

[33] Бенеш Эдвард (чешск. – Edvard Beneš; 1884–1948) – государственный и политический деятель Чехословакии (Чехии), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг. Зейпель Игнац (1876–1932) – австрийский государственный деятель, католический прелат, профессор богословия Зальцбургского и Венского университетов. В 1916 г. Зейпель принимал участие в попытках Австрии добиться сепаратного мира с Антантой. Кайо Жозеф (франц. – Joseph-Marie-Auguste Caillaux; 1863–1944) – французский политический и государственный деятель Третьей республики. Придерживался радикальных взглядов, являясь одним из их лидеров в парламенте, в котором был депутатом с 1898 по 1919 г., а с 1925 г. до своей смерти – сенатором от округа Сарта. Несколько раз занимал пост министра финансов. Вершиной карьеры Кайо был период с июня 1911 г. по январь 1912 г., когда он занимал посты премьер-министра и министра внутренних дел. Выступал за введение прогрессивного подоходного налога. В области внешней политики ориентировался на сближение с Германией, во время Агадирского кризиса 1911 г. добивался заключения компромиссного франко-германского соглашения.

[34] Томаш Гарриг Масарик (чешск. – Tomáš Garrigue Masaryk, его имя часто сокращается как TGM; 1850–1937) – чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после завоевания ею независимости – первый президент республики (1918–1935 гг.).

[35] Эррио Эдуар (франц. – Herriot Edouard; 1872–1957) – французский государственный и политический деятель, лидер партии радикалов и радикал-социалистов, писатель, историк, публицист, академик.

[36] Штреземан Густав (нем. – Stresemann Gustav; 1878–1929) – немецкий политик (Немецкая народная партия), рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики.

[37] Клемансо Жорж (Clemenceau; 1841–1929) – французский государственный деятель, премьер-министр Франции в 1906–1909, 1917–1920 гг.

[38] Декларация Бальфура 1917 г. – официальное письмо, датированное 2 ноября 1917 г., от министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура к лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, для передачи Сионистской федерации Великобритании. В декларации выражалось сочувствие британского министра сионистским устремлениям евреев. «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих неевреийских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране», – говорилось в Декларации Бальфура.

[39] Камилло Бензо ди Кавур (1810–1861) – граф, итальянский государственный деятель, премьер-министр Сардинского королевства, сыгравший исключительную роль в объединении Италии под скипетром сардинского монарха. Первый премьер-министр Италии (1861 г.).

[40] Нордау Макс (Simon Maximilian Südfeld, Симха Меер (Симон Максимилиан) Зюдфельд; 1849–1923) – врач, писатель, политик и соучредитель Всемирной сионистской организации.

[41] Тома Альбер (франц. – Albert Thomas; 1878–1932) – французский министр-социалист. В 1916 г. занял специально созданную должность министра вооружений. После Февральской революции ездил в Россию, где вел переговоры с Временным правительством и Петроградским советом. С 1919 г. – председатель Международной организации труда. Занимал этот пост до своей смерти в 1932 г.

[42] Жаботинский Владимир Евгеньевич (при рождении – Вольф Евнович Жаботинский; иврит – Зеев Жаботински; 1880–1940) – лидер правого сионизма, основатель и идеолог движения сионистов-ревизионистов.

[43] План Юнга (англ. – Young Plan) – второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны, который сменил план Дауэса. План предусматривал некоторое снижение размера годовых платежей (в среднем до 2 млрд. марок), отмену репарационного налога на промышленность и сокращение обложения транспорта, ликвидацию иностранных контрольных органов. Одним из важнейших последствий принятия плана Юнга был досрочный вывод оккупационных войск из Рейнской области. План был принят на Гаагской конференции по репарациям 1929–1930 гг., в которой принимали участие Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Франция, Чехословакия, Югославия и Япония.

[44] «Расчетная палата» (англ.).

[45] Банка Англии (англ.).

[46] Маттиас Эрцбергер (нем. – Matthias Erzberger; 1875–1921) – немецкий писатель и политик. Член партии Центра. Руководитель комиссии по перемирию и рейхсминистр финансов Веймарской республики.

[47] Симон Васильевич Петлюра (укр. – Симон Васильович (Василійович) Петлюра; 1879–1926) – украинский националист, политический и военный деятель, глава Директории УНР (Украинской Народной Республики) с 1919 по 1920 г.

[48] Коверда Борис Софронович (1907–1987) – деятель русской Белой эмиграции. В 1927 г. совершил убийство полпреда СССР в Польше П. Л. Войкова – одного из организаторов убийства царя Николая II.

[49] Гоц Михаил Рафаилович (Мойше Гоц; 1866–1906) – революционер, политический деятель, брат революционера Абрама Рафаиловича Гоца. Народоволец с 1884 г. За революционную деятельность в 1886–1898 гг. был в ссылке и под арестом. В эмиграции с 1900 г. Один из организаторов партии эсеров, член заграничного ЦК. Поддерживал газету «Революционная Россия» и журнал «Вестник русской революции».

[50] Блаватская Елена Петровна (англ: – Helena Blavatsky, урожденная Ган, нем. – von Hahn; 1831–1891) – основательница оккульт-

ной секты – Теософского общества (Нью-Йорк, 1875 г.), писательница и путешественница.

[51] Жан Жорес (франц. – Jean Jaurès; 1859–1914) – деятель французского и международного социалистического движения, глава социалистов, пацифист, историк.

[52] На самом деле химеры были установлены уже в Новое время, в XIX веке. Поставить их, взяв за образец средневековые гаргулии, придумал реставратор собора – архитектор Виолле-ле-Дюк. Выполнили их 15 скульпторов, руководимых Жоффруа Дешоме.

[53] Саблер Владимир Карлович (Десятовский; 1847–1929) – российский юрист и общественный деятель правоконсервативного направления; обер-прокурор Святейшего Синода (2 мая 1911 г. – 4 июля 1915 г.).

[54] Бебель Август (нем. – Bebel August; 1840–1913) – деятель германского и международного рабочего движения, социал-демократ, один из основателей СДПГ.

[55] Кальес (Каллес) Плутарко Елиас (Calles Plutarco Elías; 1877–1945) – мексиканский генерал (1914 г.), президент Мексики (1924–1928 гг.). Активный участник Мексиканской революции 1910–1917 гг.

[56] Коллонтай Александра Михайловна (урожденная Домонтович; 1872–1952) – деятель международного и российского революционного социалистического движения, член первого большевистского правительства – народный комиссар общественного призрения, феминистка, публицист, первая в мире женщина-министр, жена видного большевика Павла Дыбенко. С 1923 г. находилась на дипломатической работе. В 1923–1926 гг. и 1927–1930 гг. работала советским полпредом и торгпредом в Норвегии, во многом поспособствовав политическому признанию СССР этой страной. В 1926–1927 гг. работала в Мексике, где добилась успехов в улучшении советско-мексиканских отношений. В 1927 г. Коллонтай снова становится полпредом в Норвегии, совмещая этот пост с исполнением поручений в торговом представительстве в Швеции. В 1930–1945 гг. Коллонтай – посланник (постоянный поверенный) и посол в Швеции (кроме того, она входила в состав советской делегации в Лиге Наций).

[57] Зиновьев Григорий Евсеевич (настоящая фамилия – Радомысльский; в качестве еврейских имен в различных источниках указываются первое имя Евсей и Овсей, второе имя – Герш,

Гершен, Гершон и Гирш, отчество – Аронович; партийная кличка – Григорий; 1883–1936) – советский политический и государственный деятель, революционер. В 1917–1926 гг. – председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1919–1926 гг. – председатель Исполкома Коминтерна, в январе – марте 1918 г – председатель ВЦСПС

[58] Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – русский писатель, поэт, критик, переводчик, историк, религиозный философ, общественный деятель.

[59] Гиппиус Зинаида Николаевна (по мужу Мережковская; 1869–1945) – русская поэтесса и писательница, беллетрист, драматург и литературный критик, жена Д. С. Мережковского.

[60] Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный философ XX века. В 1922 г. был выслан из Советской России, с 1925 г. проживал во Франции. Булгаков Сергей Николаевич, протоиерей (1871–1944) – русский философ, теолог, священник Православной Церкви. В 1922 г. выслан из советской России.

[61] Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский философ, богослов, поэт, публицист, литературный критик.

[62] Андрей Белый (настоящее имя – Борис Николаевич Бугаев; 1880–1934) – русский писатель, поэт, критик, стиховед; один из ведущих деятелей русского символизма.

[63] Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист. Минский Николай Максимович (настоящая фамилия – Виленкин; 1855–1937) – поэт еврейского происхождения и писатель-мистик. Эмигрировал в 1906 г., жил в Париже, в 1913–1914 гг. – в России, в 1920-е годы некоторое время жил в Берлине, затем в Лондоне, потом снова в Париже, где и умер.

[64] Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – последний обер-прокурор Святейшего Синода (1917 г.); министр исповеданий Временного правительства, либеральный теолог, историк Русской Церкви, церковный и общественный деятель. Как последний обер-прокурор подготовил самоликвидацию института обер-прокуратуры и передачу полноты церковной власти Поместному собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

[65] Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) – русский писатель. Считается одним из наиболее ярких стилистов в русской литературе.

[66] Метнер Николай Карлович (1879 (1880)–1951) – русский композитор и пианист. Предки Метнера имели скандинавское происхождение (отец – датское, мать – шведско-немецкое).

[67] Балтрушайтис Юргис Казимирович (лит. – Jurgis Baltrušaitis; 1873–1944) – русский и литовский поэт-символист и переводчик, дипломат.

[68] «Ужасное дитя» (франц.).

[69] Рудольф Штейнер, Штайнер (нем. – Rudolf Steiner; 1861–1925) – австрийский философ-мистик, писатель, эзотерик, оккультист, теософ, создатель так называемой «духовной науки», получившей название «антропософия».

[70] Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) – русский естествоиспытатель, профессор Московского университета, основоположник русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент РАН (1917 г.; член-корреспондент Петербургской АН с 1890 г.). Депутат Моссовета (1920 г.). Почетный доктор Кембриджа, университетов Женевы и Глазго.

[71] Федор Сологуб (настоящее имя Федор Кузьмич Тетерников; 1863–1927) – русский поэт, писатель, драматург, публицист.

[72] Инкуб, или инкубон (инкубониус) (incubus, от лат. – incubare – «возлежать сверху») – в средневековых легендах распутный демон, ищущий сексуальных связей с женщинами. Его также называют: follet (франц.), alb (нем.), duende (исп.), folleto (итал.). Соответствующий ему демон, появляющийся перед мужчинами, называется суккуб.

[73] Ad vitam – на всю жизнь, пожизненно (лат.).

[74] Rex Summus Sanctissimus – Верховный и Святейший Король (лат.).

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ШТУРМА РОССИИ

Впервые опубликовано: История еврейского штурма России. (Доклад, прочитанный на собрании памяти полковника Ф. В. Винберга в Берлине. – Б. м.: Наш путь, 1937); Также опубликовано: Марков Н. Е. История еврейского штурма России. Доклад, прочитанный на собрании, посвященном памяти полковника Ф. В. Винберга в Берлине // Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. – М., 2002.

[1] Винберг Федор Викторович (1869–1927) – гвардии полковник, шталмейстер Высочайшего Двора, видный деятель правомонархического движения, член Русского Собрания и Русского Народного Союза имени Михаила Архангела.

[2] «Иудеи образуют государство в государстве Шиллера» (нем.).

[3] «Государства и правительства должны знать, что этот иудейский пролетариат под давлением уничтожит все то, что создаете вы. Огонь ненависти, который разгорается в вашей среде, вспыхнет еще больше благодаря сверхчеловеческим страданиям блуждающего народа, который не признает никакого мира» (нем.).

[4] То есть партии социалистов-революционеров, или эсеров.

[5] «Еврейские погромы в России: издано по материалам специально созданной комиссии по расследованию погромов» (нем.).

[6] Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) – на военной службе с 1864 г., участник экспедиций в Среднюю Азию и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., военный министр (1898–1904 гг.), главнокомандующий русской армией во время русско-японской войны, командующий Западным фронтом во время Первой мировой войны, с 1916 г. – туркестанский генерал-губернатор; после Октябрьской революции служил волостным писарем в Псковской губернии.

[7] Троцкий (настоящая фамилия Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – революционер-марксист, идеолог одного из его течений – троцкизма. Один из организаторов Октябрьского переворота 1917 г.

[8] Дубровин Александр Иванович (1855–1921) – детский врач, статский советник, организатор и руководитель черносотенного Союза Русского Народа, председатель Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа с 1912 г. Расстрелян чекистами.

[9] СА (Schturmabteilung, SA) – Штурмовые отряды; полувоенные соединения Германской национал-социалистской рабочей партии (НСДАП), которые создавались с августа 1921 г. и являлись орудием физической расправы с противниками нацистского режима. Опасаясь роста влияния лидеров СА, становившихся серьезным препятствием на пути к установлению единоличной диктатуры, Адольф Гитлер, придя к власти, предпринял 30 июня 1934 г. «кровавую чистку» верхушки штурмовиков («Ночь длинных ножей»), уничтожив около 1000 человек. После этого численность и влияние СА заметно упали.

[10] Герценштейн Михаил Яковлевич (1859–1906) – экономист, политический деятель, приват-доцент Московского университета, один из основателей кадетской партии, депутат I Государственной Думы, в своих выступлениях одобрял аграрные беспорядки, убит при не выясненных обстоятельствах. Иоллос Григорий Борисович (1859–1907) – член I Государственной Думы, политический деятель, кадет. Убит в Москве 14 марта 1907 г. при не выясненных обстоятельствах. Караваев Л. А. – депутат Государственной Думы, трудовик, погиб при не выясненных обстоятельствах. Либеральная печать обвиняла черносотенцев, в том числе лично А. И. Дубровина, в организации убийств этих политических деятелей, однако никаких реальных доказательств причастности правых к этим убийствам нет. Так, историк Ю. И. Кирьянов указывал, что даже советский суд не смог найти следов участия черносотенцев в убийстве Караваева, установив, что оно носило бытовой характер.

[11] Шмаков Алексей Семенович (1852–1916) – присяжный поверенный, публицист и общественный деятель, активный участник правомонархического движения.

[12] Бутми де Кацман Георгий Васильевич (1856–1927) – политический и общественный деятель России. Участник и один из идеологов Союза Русского Народа, сотрудник газеты «Русское Знамя» (1906).

[13] Волконский Михаил Николаевич, князь (1860–1917) – писатель и драматург (псевдоним – Манценилов), общественный деятель, активный участник правомонархического движения, член Совета Русского Собрания, председатель Санкт-Петербургского Губернского Отдела СРН.

[14] Вязигин Андрей Сергеевич (1867–1919) – русский историк и общественный деятель. Председатель Харьковского отделения Русского Собрания. Руководитель фракции правых в III Государственной Думе, издатель журнала «Мирный труд». Убит большевиками.

[15] Булацель Павел Федорович (1867–1919) – присяжный поверенный, публицист и общественный деятель, член Главного Совета СРН, редактор газеты «Русское Знамя».

[16] Имеется в виду Станислав Казимирович Глинка-Янчевский (1844–1921) – русский предприниматель, публицист и общественный деятель. Член Русского Собрания (с 1902 г.) и Союза Русского Народа (с 1910 г.), редактор газеты «Земщина» (1914–1917 гг.). Убит большевиками.

[17] Нилус Сергей Александрович (1862–1929) – прозаик, публицист и общественный деятель, член Русского Собрания.

[18] Бела Кун (венг. – Kun Béla; 1886–1938) – венгерский коммунистический политический деятель и журналист, в 1919 г. провозгласивший Венгерскую советскую республику.

[19] Теодор Герцль (нем. – Theodor Herzl; иврит – Биньямин Зеев; 1860–1904) – еврейский общественный и политический деятель, основатель Всемирной сионистской организации.

[20] Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – активный общественный и государственный деятель. Член Государственной Думы. Кадет. В начале войны был избран председателем Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. После февраля 1917 года – глава первых двух кабинетов Временного правительства. После октября 1917 года – в эмиграции.

[21] Винавер Максим Моисеевич (1863–1926) – один из основателей партии кадетов, лидер еврейской народной группы.

[22] Столыпин Александр Аркадьевич (1863–1925?) – российский журналист, поэт, брат премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина. С 1902 г. начал сотрудничать в «Санкт-Петербургских ведомостях», затем редактировал эту газету. По требованию В. К. Плеве был отстранен от редактирования «Санкт-Петербургских Ведомостей» за «вредное направление». С 1904 г. – постоянный сотрудник «Нового Времени» и один из главных деятелей «Союза 17 октября».

[23] Коковцов (Коковцев) Владимир Николаевич (1853–1943) – служил в Министерстве юстиции (1873–1890 гг.) и Государственной канцелярии (1890–1896 гг.); товарищ министра финансов (1896–1902 гг.); государственный секретарь (1902–1904 гг.); министр финансов (1904–1914 гг.); Председатель Совета министров (11 сентября 1911 г. – 30 января 1914 г.); член (1905 г.), председатель II Департамента Государственного Совета (1915 г.); с 1918 г. – в эмиграции.

[24] Мельгунов Сергей Петрович (1879–1956) – историк и публицист, один из руководителей партии народных социалистов. Окончил Московский университет (1904 г.). В 1900–1910 гг. сотрудничал с газетой «Русские ведомости». В 1913–1923 гг. – один из редакторов журнала «Голос минувшего» и руководитель издательства «Задруга». В 1923 г. эмигрировал.

ЛИК ИЗРАИЛЯ

Впервые опубликовано: Марков Н. Е. Лик Израиля. – Erfurt, 1938.

[1] Книга Зоар (также Зогар, «Книга Сияния») – основная и самая известная каббалистическая книга.

[2] Лурье Соломон Яковлевич (1890–1964) – советский историк античности, филолог, доктор исторических (1934 г.) и филологических (1943 г.) наук. Профессор Самарского, Ленинградского, Львовского университетов.

[3] Страбон (греч. – Στράβων; ок. 64/63 до Р. Х. – ок. 23/24 по Р. Х.) – греческий историк и географ. Автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах.

[4] Клавдий Рутилий Намациан (лат. – Claudius Rutilius Namatiānus) – римский дидактический поэт и государственный деятель начала V века, родом из Галлии (галл), язычник. Встречается вариант имени Нуманциан (лат. – Numantianus).

[5] Поэма Намациана под заглавием «О моем возвращении» в двух книгах («О возвращении на родину»).

[6] Помпей Гней, Магнус [(Великий); 106–48 до Р. Х.] – римский полководец, в 64–63 гг. до Р. Х. подчинивший римской власти Сирию и Эрец-Исраэль, взял Иерусалим и вошел в Иерусалимский храм. Об императоре Тите см. примечание 10 к книге 1-й Н. Е. Маркова «Войны темных сил» (с. 653 наст. изд.).

[7] Иерусалим был разрушен римлянами в 70 г. по Р. Х.

[8] Филон Александрийский (Филон Иудейский, Philon Alexandreos; ок. 25 до Р. Х. – ок. 50 по Р. Х.) – представитель еврейского эллинизма, центром которого была Александрия, богослов, апологет иудейства и еврейский религиозный мыслитель.

[9] Бернский процесс – судебный процесс, проходивший в Берне в октябре 1934 г. и мае 1935 г., на котором его организаторы пытались доказать подложность Протоколов сионских мудрецов и обосновать тезис о причастности к их изготовлению Департамента полиции МВД Российской Империи. Судья Бернского суда Мейер полностью согласился с соответствующей фальсифицированной версией иудейских организаций. Вопреки установленным на суде фактам, отказавшись выслушать свидетелей защиты, Мейер в нарушение всех

процессуальных норм выносит юридически безграмотный приговор, по которому двое защитников Сионских протоколов присуждались к уплате штрафа за распространение «безнравственной» литературы. По законам Швейцарии, безнравственной литературой считались порнография и эротика. Приравняв к ним Сионские протоколы, судья Мейер совершил сознательный юридический подлог, поэтому его приговор можно считать только личным мнением частного лица.

[10] Это лицо, отличное от Иезекииля (в пер. с древнееврейского – «Господь укрепит») – одного из «великих пророков», священника, автора ветхозаветной книги Иезекииля, жившего в VII–VI веках до Р. Х.

[11] Артаксеркс I (древнеперс. – Артахшасса, что означает «Владеющий праведным царством») – персидский царь из династии Ахеменидов, правил в 465–424 гг. до Р. Х.

[12] Причиной Кишиневского погрома 1903 г. явились сообщения о ритуальном убийстве иудеями православного мальчика. В ходе погрома были убиты 43 человека, 39 из которых были евреями.

[13] Публий или Гай Корнелий Тацит (лат. – Publius Cornelius Tacitus, или Gaius Cornelius Tacitus; ок. 56 – ок. 117) – древнеримский историк. Иосиф Флавий (лат. – Josephus Flavius, при рождении Йосеф бен Матитьягу, Иосиф, сын Маттамфии; ок. 37 – ок. 100) – знаменитый еврейский историк и военачальник, автор «Иудейской войны».

[14] Эпикур (греч. – Επίκουρος; 342/341–271/270 до Р. Х.) – древнегреческий философ, основатель эпикуреизма в Афинах («Сад Эпикура»), развил Аристиппову этику наслаждений в сочетании с Демокритовым учением об атомах.

[15] Аммиан Марцеллин (лат. – Ammianus Marcellinus; ок. 330 – после 395) – древнеримский историк. Участвовал в войнах Рима с персами в середине IV века, также служил в западной части Империи.

[16] Марк Аврелий Антоний (лат. – Marcus Aurelius Antoninus; 121–180) – римский император (161–180 гг.) из династии Антонинов, философ, покровитель наук и искусств.

[17] Содом (древнеевр. – «горящий»; греч. – Σόδομα) и Гоморра (древнеевр. – «погружение, потопление»; греч. – Γόμορρα) – два древних библейских города, которые были уничтожены Богом за грехи жителей.

[18] Софокл (ок. 496–406 до Р. Х.) – афинский драматург, считающийся наряду с Эсхилом и Еврипидом одним из трех величайших трагических поэтов классической древности.

[19] Хаммурапи – царь Вавилонии в 1792–1750 гг. до Р. Х., с именем которого связано ее возвышение. По происхождению аморей. Будучи искусным политиком и полководцем, он посредством военной силы и дипломатии в течение 35 лет подчинил Вавилону территорию Ассирии, южную и среднюю части Месопотамии. При Хаммурапи достигли значительного развития товарно-денежные отношения, частные рабовладельческие хозяйства. Централизация государства и укрепление царской власти нашли отражение в законах Хаммурапи.

[20] На самом деле Хаммурапи царствовал в XVIII веке до Р. Х.

[21] Моисей (иврит – Моше, «взятый (спасенный) из воды»; арабск. – Муса, древнегреч. – Μωυσής, лат. – Moyses; XIII век до Р. Х.) – в Пятикнижии – еврейский пророк и законодатель. Иеремия (древнеевр. – Йирмеяху, «Бога возвеличит») – второй из четырех великих пророков Ветхого Завета. Иеремия родился в левитском городе Анатоте в 7 км от Иерусалима в семье, принадлежавшей к жреческой династии Эвиатара, отстраненной царем Соломоном от служения в Иерусалимском храме. Иеремии принадлежит также книга под названием «Плач Иеремии» – это сборник плачевных песен пророка над развалинами Иерусалима.

[22] Аарон (древнеевр. – Ахарон; этимология слова неясна) в Пятикнижии – старший (на три года) брат Моисея и его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник.

[23] Иеффай (древнеевр. – Ифтах) – в Ветхом Завете военачальник и один из судей израильских (см. Книгу Судей).

[24] Самуил (древнеевр. – Шмуэль, «услышанный Господом») – библейский пророк, последний и знаменитейший из судей израильских (XI век до Р. Х.). Самуил воспитывался при Скинии в самое тяжелое и смутное время в жизни израильтян.

[25] Первая книга Самуила – в христианской Библии Первая книга Царств.

[26] Пророк Илия (древнеевр. – Элийяху, Элийя) – «Бог мой Яхве» – библейский пророк в Израильском царстве в IX веке до Р. Х.

[27] Самсон (древнеевр. – Шимшон) – знаменитый библейский судья-герой, прославившийся своими подвигами в борьбе с филистимлянами. Подвиги Самсона описаны в библейской Книге Судей (гл. 13–16).

[28] Давид – второй царь Израиля, младший сын Иессея (Ишая) из Вифлеема (Бет-Лехема). Царствовал 40 лет (ок. 1005 –

965 до Р. Х.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне). Автор Псалтири.

[29] Саул [(древнеевр. – Шаул (Шауль); букв.: «одолженный (у Бога)»; греч. – Σαούλ; 2-я половина XI века до Р. Х.] – согласно Ветхому Завету первый царь и основатель объединенного Израильского царства (ок. 1029–1005 гг. до Р. Х.), создатель регулярной еврейской армии, в ветхозаветном повествовании – воплощение правителя, поставленного на царство по воле Бога, но ставшего Ему неугодным.

[30] Соломон (древнеевр. – Шломо; греч. – Σαλωμών, Σολωμών в Септуагинте; лат. – Solomon в Вульгате) – третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 гг. до Р. Х., в период его наивысшего расцвета. Сын царя Давида и Вирсавии (Бат-Шевы), его соправитель в 967–965 гг. до Р. Х. Считается автором «Книги Екклесиаста», «Книги Песни Песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых», а также некоторых псалмов. Во время правления Соломона в Иерусалиме был построен Иерусалимский храм.

[31] Авель (древнеевр. – букв. «пар», суета, плач) – в Библии второй сын Адама, убитый своим братом Каином из зависти: жертва Авеля была принята Богом более благосклонно (Быт. 4).

[32] Священник Захария, сын Варахиин (из рода Аарона) – отец Иоанна Крестителя и супруг праведной Елисаветы, сын Варахиина (Мф. 23:35). Происходил из рода священника Авии, потомка Аарона, которому при царе Давиде выпало по жребию совершать богослужения в восьмую седмицу (Лк. 1:5, 8; 1 Пар. 24:10). Согласно житию Захарии, основанному на византийском предании, получившем широкое распространение в Средневековье, в том числе на Западе, во время избиения младенцев, когда Елизавета с их сыном скрывалась в пустыне, Захарию, служившего в храме, стали допрашивать, где его сын. Он отказался отвечать, и его убили прямо в святилище (Мф. 23:35).

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. Е. МАРКОВА

Речи членов Государственной Думы Маркова 2-го и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 18 мая 1908 г. – СПб., 1908.

Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени». – СПб., 1910.

Преступление Маркова 2-го. – Пг, 1916.

Последняя речь Н. Е. Маркова 2-го в IV Государственной Думе. Заявление фракции правых. – Пг., [1917].

Речи Н. Е. Маркова в Государственной Думе, 1907–1917 гг.: Государственная Дума 1906–1917: Стенографические отчеты. В IV т. – М., 1995; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созывы 1–4. – СПб.; Пг., 1907–1917.

Правда о смуте церковной. – Париж, 1926.

«Das auserwahlte Volk» im Spiegel seiner eigenen Schriften. – Erfurt, 1936.

История еврейского штурма России. Доклад, прочитанный на собрании памяти полковника Ф. В. Винберга в Берлине. – Б. м.: Наш путь, 1937.

Лик Израиля. – Эрфурт, 1938.

Отреченные дни Февральской революции 1917 года. – Харбин, 1938.

Der Jude ist der Parasit des Bauerntum. – Frankfurt am Main, 1944.

Die Rolle des Judentums in Russland seit seinem Erscheinen im 17. Jahrhundert bis zu seiner Machtergreifung 1917. – Frankfurt am Main, 1944.

Войны темных сил. Кн. I–II. Париж: Долой зло! – 1928–1930.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Начало политической деятельности 7

На острие политической борьбы в Союзе Русского Народа 10

В годы Первой мировой войны 20

В годы революции и Гражданской войны 29

Н. Е. Марков в эмиграции 32

Политические взгляды Н. Е. Маркова 36

Отношение к Православной Церкви 37

Отношение к самодержавной власти 38

Н. Е. Марков и русский народ 39

Взгляды Н. Е. Маркова по аграрному и рабочему вопросам 41

Обличение Н. Е. Марковым козней мировой иудо-масонской закулисы 43

ДУМСКИЕ РЕЧИ 48

Речь Маркова 2-го 12 мая <1908 г. по запросу о Финляндии> 48

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв III. Сессия II. Заседание двенадцатое (продолжение обсуждения Указа <от> 9 ноября 1906 г.) 7 ноября 1908 г. 72

Четвертый созыв, сессия II, заседание 80. 10.V.1914.....91

Заседание Государственной Думы, созванной на основании Высочайшего указа Правительствующему Сенату 26 июля 1914 г. 104

Стенографический отчет. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия IV. Заседание девятнадцатое. Четверг, 11 февраля 1916 г. Продолжение обсуждения разъяснений Председателя Совета министров и министров военного, морского и иностранных дел 106

Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв IV. Сессия V (заседание второе, 3 ноября 1916 г.). Продолжение обсуждения обращения бюджетной комиссии Думы от 6 октября 1916 г...... 123

Н. Е. МАРКОВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА 131

Ответ Маркова 2-го на статью Жеденева в «Русском Знамени» (извлечение из журнала «Вестник Союза Русского Народа». – 1910. – 13 августа. – № 10).....131

<Конфликт Н. Е. Маркова с Б. В. Никольским>.....144

Письмо в редакцию 144
Письмо в редакцию 145
Палка о двух концах.....146

<Выступление Н. Е. Маркова на совещании в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г.> 147

ПРАВДА О СМУТЕ ЦЕРКОВНОЙ 150

Вступление 150

Глава I. Действующие законы церковные.....151

Глава II. Каноническое положение Митрополита Евлогия.....156

Глава III. Каноническое Положение Заграничного Собора Архиереев и Архиерейского Синода 164

Глава IV. О Митрополичьем округе и автономии.....172
Заключение.....175

ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ.....179
Войны темных сил. Книга первая.....179
От издателя.....179
Вступление.....180
I. Путь мессии – антихриста.....181
II. Завоевания в Средние века.....203
III. Иудо-масоны.....231
IV. Французская революция и ее последыши.....248
V. Поход на Россию.....272
VI. Прорыв русского фронта.....305
VII. Покорение России.....328
Войны темных сил. Книга вторая.....366
Объяснение.....366
«Явный заговор».....377
Единая мировая республика.....377
Борьба с лояльностью и патриотизмом.....380
Способы осуществления власти над миром.....382
Расчеты на СССР.....384
Подоплека интернационального либерализма.....386
Мораль «Явного заговора».....388
Шесть главных правил.....392
Современные достижения.....394
Во Франции.....394
В Италии.....407
В Англии.....414
В Соединенных Штатах Северной Америки.....425
Лига Наций.....436
Происхождение и принципы.....436
Российские конструкторы.....444
«Пан-Европа».....448
Застройщики карты государств.....451

Мандаты и «высокие комиссары» 463
Лига Наций – дочь мессианизма 470
Банк международных расчетов 475
Позор Лиги Наций 479

Темный дух восстания 481
Самоопределение масонов 481
«Тайна богов» 484
Мессианизм масонства 488
Дело Шварцбарта 493
Евреи-руководители 496

Война с Христианством 503
«Долой Распятого!» 503
Масонские издевательства 506
Богоборчество социалистов 508
Гонения Христианства в Мексике 510

Одержимые в России 521
Пророки антихриста 521
Признания Андрея Белого 527
Отец мой – дьявол 534
Он – белый 535

Поклонники дьявола 538
Масоны – род Люцифера 538
«Литургия» Астарты 541
Делай что хочешь – в этом весь закон 546
«Дьявол XIX века» 554
Черная месса 561

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ШТУРМА РОССИИ 569
Появление евреев в России 569
В черте еврейской оседлости 570
Кагал и государство 572
Еврейские погромы в России 574
Еврейский штурм русской власти 576

Союз Русского Народа 579
Протоколы сионских мудрецов 582
Почему иудеи молчали 20 лет 584
Масоны в России 587
Масонство и революция 588
Все предавали Государя 590

ЛИК ИЗРАИЛЯ 592

КОММЕНТАРИИ 618

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. Е. МАРКОВА 692

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 12 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 50 томов).

Редактор Л. А. Попенова
Корректор А. А. Полякова
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 28.04.2011 г. Формат 84 x 108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Times». Объем 33,2 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*

Русское Православие в трех томах *(вышли)*

Русское государство *(вышел)*

Русский патриотизм *(вышел)*

Русское мировоззрение *(вышел)*

Русский образ жизни *(вышел)*

Русская география

Русское хозяйство *(вышел)*

Международные отношения

Национальные отношения

Русская литература *(вышел)*

Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*

Русская архитектура и скульптура

Русская живопись

Русский театр

Русская музыка

Русская наука

Русская школа

Русское воинство

Памятники Отечества

Русские за рубежом

Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.

Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход — твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России, 1344 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, podina@rw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)